Кир БУЛЫЧЁВ

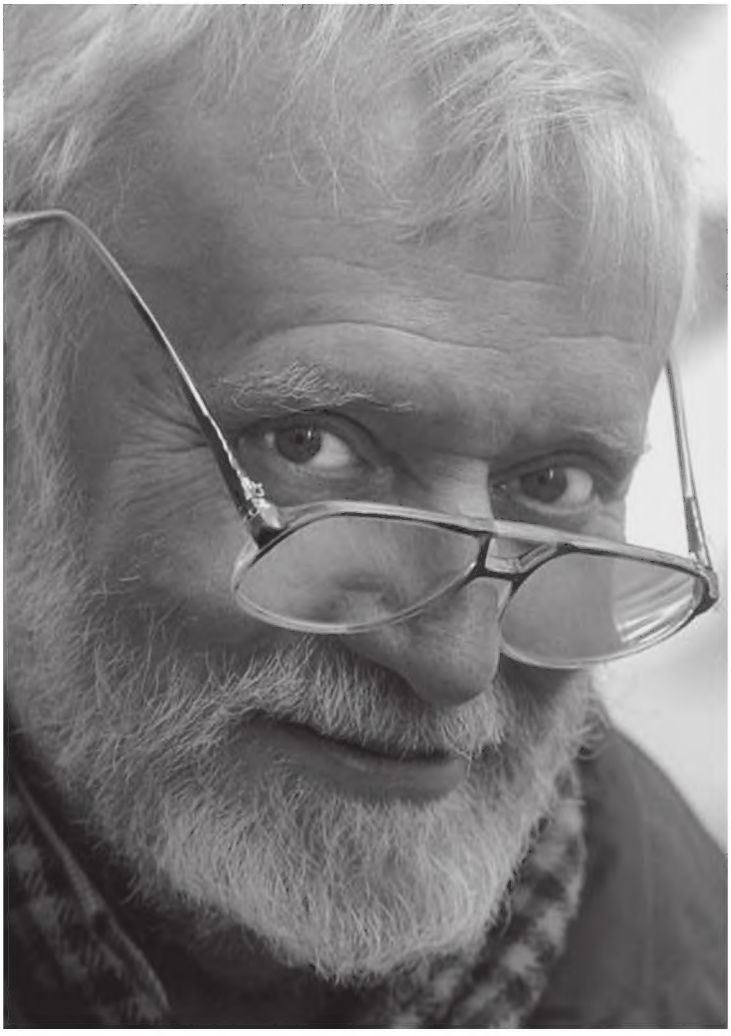
ПРИКЛЮЧЕНИЯ АЛИСЫ

Свыше 120 иллюстраций Дмитрия Никулушкина
к повестям и рассказам «Драконозавр»,
«Алиса и сапфировый венец»,
«Алиса и заколдованный король»,
«Принцы в башне», «Уроды и красавцы»,
«Алиса и Алисия», «Такан для детей Земли»,
«Освящение храма Ананда»,
«Фотография из будущего», «Разум для кота»

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Кир Булычёв

Приключения Алисы VI



Кир Булычёв
(1934–2003)

Кир Булычёв

Приключения Алисы

Иллюстрации
Дмитрия Никулушкина

Творческое объединение
Алькор

Совместный проект издательства СЗКЭО
и переплетной компании
ООО «Творческое объединение «Алькор»

Санкт-Петербург
СЗКЭО

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Б90

Первые 100 пронумерованных экземпляров
от общего тиража данного издания переплетены мастерами
ручного переплета ООО «Творческое объединение «Алькор»

Классический переплет выполнен
из натуральной кожи особой выделки растительного дубления.
Инкрустация кожаной вставкой с полноцветной печатью.
Тиснение блинтовое, золотой и цветной фольгой.
6 бинтов на корешке ручной обработки.
Использовано шелковое ляссе, золоченый каптал из натуральной кожи,
форзац и нахзац выполнены из дизайнерской бумаги
с тиснением орнамента золотой фольгой. Обработка блока
с трех сторон методом механического торшонирования
с нанесением золотой матовой полиграфической фольги горячим способом.
Оформление обложки пронумерованных экземпляров
разработано в ООО «Творческое объединение «Алькор»

Б90 **Булычёв К. Приключения Алисы.** — Санкт-Петербург: СЗКЭО, 2024. — 712 с.: ил.

Данное издание — шестая книга в серии «Библиотека мировой литературы» об Алисе Селезнёвой, героине писателя-фантаста Кира Булычёва (1934–2003). Этот сборник включает десять рассказов и повестей, которые поведают читателям о новых приключениях знаменитой девочки из будущего. Повесть «Фотография пришельца», полный текст которой ранее публиковался только в ЧССР, переведена М. Манаковым и впервые представлена без сокращений на русском языке. Рисунки в книге выполнены художником Дмитрием Николаевичем Никулушкиным.

© СЗКЭО, 2024
© К. Булычёв, наследники, 2024
© Д. Никулушкин, иллюстрации, 2024
© М. Манаков, перевод, 2024

ISBN 978-5-9603-1160-1 (7БЦ)
ISBN 978-5-9603-1161-8 (Кожаный переплет)

Драконозавр

Алиса и сапфировый венец

Алиса и заколдованный король

Принцы в башне

Уроды и красавцы

Алиса и Алисия

Такан для детей Земли

Освящение храма Ананда

Фотография из будущего

Разум для кота

ДРАКОНОЗАВР

Глава первая
МАГДАЛИНА В ИНСТИТУТЕ ВРЕМЕНИ

Младший научный сотрудник Института космической геологии Магдалина Дог пришла в Институт времени в десять часов утра.

Ну и фраза получилась! Сразу и не разберешься.

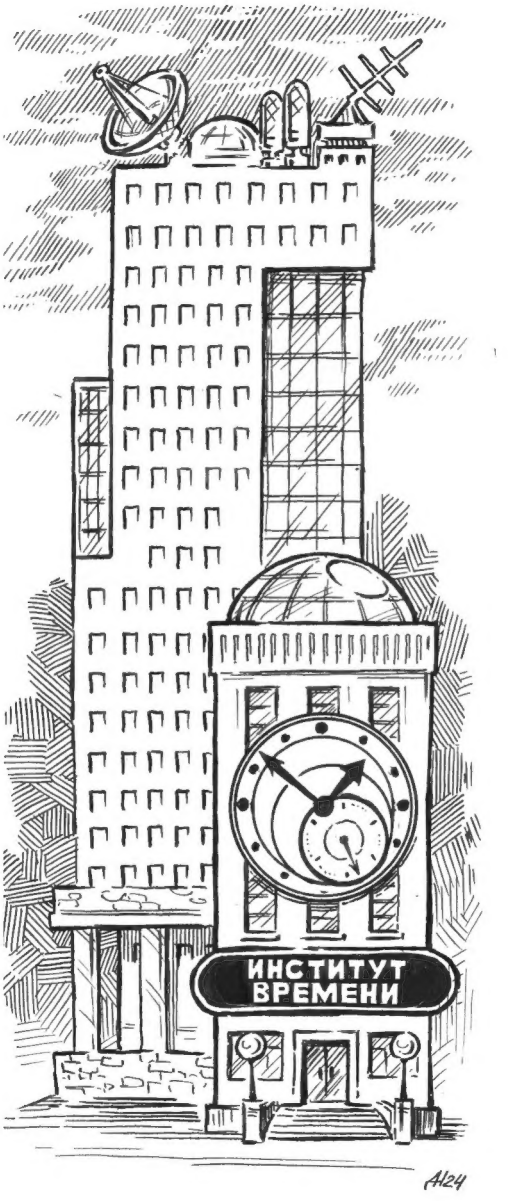
Придется объяснить все по порядку.

Через сто лет в Москве будет работать Институт времени, в котором установят специальные кабинки, то есть машины времени. И если у тебя будет разрешение Академии наук, ты сможешь войти в любую из кабинок и улететь в прошлое. Но, конечно, не для прогулок или баловства, а с научными целями.

В той же Москве через сто лет будет Институт космической геологии. Он станет заниматься камнями и породами, из которых сложены планеты, кометы и метеоры. Его сотрудники будут летать в экспедиции в далекие га-

лактики и вести интересную, хотя порой и опасную жизнь.

Магдалина Дог – это самый младший научный сотрудник Института космической геологии. Она такая талантливая, что одновременно училась в шестом классе школы и на первом курсе университета. Поэтому она окончила университет раньше, чем школу. И ее приняли на работу в Институт, хотя она все еще писала контрольные в десятом классе.



Магдалина с утра до обеда работала в Институте космической геологии по специальности «космические гости Земли», а после обеда бежала в школу и занималась там самостоятельно. Ночью она учила иностранные языки и писала научную книгу. Магдалина была постоянно занята и не умела ходить, а только бегала и говорила короткими фразами. Если Алиса Селезнева скажет: «Большинство мальчишек – дураки, но есть счастливые исключения», то Магдалина выразится гораздо короче: «Мальчишки – дураки!» Чувствуете разницу?

Фамилия у Магдалины Дог не совсем Дог. На самом деле она Собачкина. Но Магдалина почему-то решила, что с такой фамилией великим человеком никогда не стать, и поменяла ее на иностранную. Почему она решила, что проще стать великим Догом, чем великой Собачкиной, я не знаю. Пока что она стала только младшим научным сотрудником.

Магдалина ходила на работу уже полгода, но все равно каждое утро вахтер ее спрашивал:

– Ты, девочка, к кому?

А когда директор увидел ее в первом ряду на научной конференции, он воскликнул:

– Только детей нам здесь не хватало!

Хотя сам принимал Магдалину на работу.

Можете представить, как трудно Магдалине быть настоящим ученым и как она старается.

Во-первых, она ходит только на очень высоких каблуках. Раза два она уже падала, но, к счастью, ничего не сломала, хотя злые языки в институте уверяли, что упасть с таких каблуков все равно что с третьего этажа.

Во-вторых, Магдалина носит большие затемненные очки. Видит она в них хуже, чем без очков, и выглядит как стрекоза.

В-третьих, Магдалина не тратит зря ни минуты. Она говорит только короткими фразами, ест раз в день, а спит раз в неделю. Исхудала бедная девочка так, что вчера ее не узнала собственная мама, а сегодня утром чуть не склевала ворона.

Вот такая Магдалина отправилась в командировку в прошлое, а точнее, в мезозойскую эру. А мезозойская эра случилась много миллионов лет назад, и в то время на Земле царили динозавры, от махоньких, с лягушонка, до огромных, выше небоскреба.

Магдалину динозавры не интересовали.

Ее интересовал большой метеорит, который грохнулся именно тогда на территории теперешней Англии и утонул в болоте.

Ну, грохнулся, и дело с концом!

Так может говорить только неспециалист. А Магдалина знала, что метеорит состоял не только из камней и железа, но в нем были примеси радиоактивных элементов.

Теперь я вам расскажу о том, что в младших классах не проходят, а в детских садах от детей скрывают.

На свете есть много разных металлов и камней, и все они называются или минералами или элементами. Есть элемент кислород – мы им дышим, есть элемент железо, есть медь, азот, неон и так далее. Даже сера есть, хоть она плохо пахнет. И даже ртуть, которая катается по полу ша-

риками. Эти элементы могут тысячу лет лежать в земле, и ничего с ними не случится.

А есть элементы, которые живут, как бабочки-однодневки: прошло три секунды – и нет элемента! Они возникают при взрывах, во время разных событий, но потом распадаются на атомы – и исчезают!

В том метеорите, который собиралась изучать Магдалина, содержались радиоактивные элементы, которые исчезли почти сразу же, как метеорит грохнулся в болото. Но сколько было этих элементов и каких именно, никто, разумеется, не знал. Вот Магдалина и отправилась в экспедицию, чтобы заснять метеорит на подлете к Земле и определить все элементы, какие в нем найдутся.

Вы поняли, зачем Магдалина поехала в прошлое?

Я тоже не все понял. Но вам-то хорошо, вы уже пошли в школу и скоро все узнаете о радиоактивных элементах, а я последний раз был в школе так давно, что все уже забыл.

В тот день Магдалина встала пораньше, взяла флаер и полетела в Институт времени. Это большой двадцатиэтажный корпус, окруженный газоном. Он на шесть этажей уходит под землю.

В просторном вестибюле института стоял стол, за которым сидел странный человек. Он был немолод, один глаз завязан желтой тряпкой, на голове треугольная шляпа, вместо одной ноги – деревяшка.

На этом человеке красовался старинный камзол с позументами, а на плече сидел пожилой попугай с поредевшим хохолком и насвистывал песенку про желтую субмарину.

Магдалина подошла к столу и остановилась.

– Ты к кому, девчушка? – спросил человек в камзоле. И конечно же нажил себе в Магдалине злейшего врага. Хоть бы девушкой назвал, хоть бы девочкой! А то – девчушка! Вы такое слышали?

– Я – начальник, – коротко ответила Магдалина и приподнялась на цыпочки.

– Начальник?

Человека в камзоле звали Сильвером. Он бывший пират. Что-то не поделил с Билли Бонсом, Морганом и капитаном Киддом – дела давние. Вот и пришлось Сильверу бежать куда глаза глядят. А попал он в наши дни.

Пристроился вахтером в Институте времени и отлично себя чувствует.

Попугай тоже работает в институте и называется сторожевым попугаем. В случае чего, он может поднять тревогу или разбудить Сильвера, если тот переберет рома и заснет как убитый.

Никакой власти у вахтера нет, зато строгости – хоть отбавляй!

Если ты пришел в Институт времени в первый раз, то можешь испугаться.

Магдалина, конечно же, не испугалась, но рассердилась.

И поэтому назвалась начальником.

Сильвер захохотал и повторил:

– Начальник? Начальник над мышками или зайками?

– Где руководство? – строго спросила Магдалина.

– Здесь я руководство, – ответил Сильвер. Тогда Магдалина направилась к лестнице, словно Сильвера и не было.

– Стой! – Сильвер вскочил, подхватил костыль и, хромая, кинулся вдогонку за нарушительницей.

Это было ошибкой. Потому что Сильвер вырос в то время, когда дрались на кулаках или на шпагах. И совсем не знали каратэ и восточной борьбы у-ку-шу. А Магдалина, как маленькая и слабенькая, с детства занималась восточными единоборствами.

Понятно, что инвалидов обижать нехорошо. Но если инвалид – пират, да еще напал на девушку, то его надо остановить.

Вот Магдалина его и остановила. Ловким приемом она подбросила его в воздух так, что пират Сильвер очутился на люстре.

– Сами виноваты, – сказала Магдалина и пошла по лестнице, которая вела вниз. По дороге она у всех спрашивала: – Где тут машина времени?

Молодой человек, черноволосый, курчавый и очень веселый, которого зовут Ричардом Темпестом, спросил ее:

– А зачем вам, девушка, машина времени?

Магдалина даже улыбнулась. Наконец-то кто-то догадался, что она не ребенок.

– Вот смотрите, – сказала она. – Мезозой.

Она протянула Ричарду карточку, на которой было написано, куда Магдалине разрешено отправиться в экспедицию, а именно в мезозойскую эру на сто миллионов лет назад.

– Начальник экспедиции, – прочитал Ричард. – И сколько вас в экспедиции?

– Я одна, – ответила Магдалина.

– Понятно, – улыбнулся Ричард. – Заглянем ко мне в кабинет, спросим у компьютера, на какое время назначена переброска.

Они вошли в кабинет Ричарда и там узнали, что Магдалине надо лететь в прошлое через полчаса.

– Что вы с собой берете? – спросил Ричард.

– Ничего, – ответила Магдалина.

– Вряд ли это разумно, – заметил Ричард. – Можно дать вам совет?

– Да.

– Вы, видно, в первый раз летите в прошлое?

– Да.

– И не знаете, какой там климат и какая сегодня погода?

– Где?

Ричард запустил пальцы в свои кудри. Такую путешественницу во времени он еще не встречал.

Потом посмотрел на карточку.

Там было написано: «Младший научный сотрудник Института космической геологии Магдалина Дог направляется в мезозойскую эру в момент падения радиоактивного метеорита в районе города Лондон».

Затем Ричард вставил карточку в щель компьютера и выслушал ответ:

– В заданном районе в заданное время идет дождь, температура воздуха – плюс тридцать шесть градусов, влажность воздуха – девяносто девять процентов, количество комаров и москитов рекордное для тамошнего лета, из болота лезет всяческая нечисть. Необходимо взять с собой москитные сетки, намазаться мазью номер шесть-двенадцать, обязательно взять ласты, пропеллер для прыжков через болота, желательно водные

лыжи и, уж конечно, пистолет со снотворными иголками для защиты от крупных хищников.

– Видите, – сказал Ричард. – Это просто ужас какой-то!

– Пустяки, – отмахнулась Магдалина.

Но все же ей пришлось отправиться в специальную комнату подготовки, откуда она вышла гораздо больше похожей на путешественника во времени и куда меньше похожей на Магдалину Дог.

И только тогда Ричард согласился ее отпустить.

– Желаю тебе, Магдалина... – начал было он, но тут послышался шум, даже грохот.

По коридорам забегали сотрудники, но оказалось, что это всего-навсего упал с люстры пират Сильвер, которого старалась снять оттуда пожарная команда.

К счастью, он не ушибся, хотя угодил деревянной ногой по припрятанной в заветном уголочке за вахтерским столом бутылке рома, отчего сильно расстроился.

Пожарники велели вытереть ромовую лужу, потому что она была огнеопасной. Попугай взял швабру и принялся таскать ее клювом за палку. Это было так смешно, что все сотрудники института стали по очереди помогать попугаю.

И никто не обратил внимания на то, что странное маленькое существо, обернутое в москитную сетку, в резиновых сапогах выше колен и с сонным бластером в руке шагнуло в кабину и отправилось в прошлое, высчитанное компьютером.

Глава вторая
МАГДАЛИНА В МЕЗОЗОЕ

Магдалина зажмурилась и стала терпеть. Надо было протерпеть, пока тебя за одно очень длинное мгновение отправили за миллион лет до нашей эры, да еще не в Москву, а в Лондон, о котором в мезозойской эре никто и не подозревал.

Магдалина принялась читать вслух стихотворение Пушкина «Памятник», но на третьем слове забыла, что будет дальше. Язык двигался еле-еле, и у слова «воздвиг» оказался длинный хвост.

«Я памятник себе воздвиииииии-и-и-и-и...» Тут загорелся свет, и перед глазами Магдалины появилась светящаяся надпись: «ПРИЕХАЛИ».

– Спасибо, – сказала вежливая Магдалина.

Дверь кабины раскрылась, и маленькая геологиня вышла наружу.

Все было правильно. Стояла влажная жара, в воздухе парили стрекозы размером с орлов, еще выше – птеродактили размером с жирафов, издали доносился рев стегозавров и бронтозавров. В болоте кто-то хлюпал и чавкал.

Магдалина достала суперкомпас, который сразу ей показал, что она находится на месте будущего города Лондона.

Надо пройти километра три с половиной, и окажешься точно на месте падения метеорита.

Магдалина осторожно пошла вперед. Время у нее еще было, так что бежать не стоило. Но и рассиживаться смысла не было. Если она пропустит падение метеорита, больше ее сюда не пошлют. Найдется более аккуратный младший научный сотрудник.

Кабина времени опустилась в мокрую землю, а на ее месте поднялась антенна – гибкий металлический прут высотой в пять метров с желтым флажком на конце.

– Я тебя не потеряю, – сказала Магдалина.

И уверенно пошла куда надо.

Она шла по широкой утоптанной тропинке. На мокрой земле были видны углубления, наполненные зеленоватой водой. Магдалина догадалась, что это следы динозавров, которых, как известно, в мезозойской эре множество. Поэтому Магдалина шла осторожно, оглядываясь по сторонам и даже взяв на изготовку пистолет с сонным зарядом, чтобы успеть выстрелить, когда на нее набросится какое-нибудь чудовище.

Чудовище набрасываться не спешило, но вот беда – под ногами хлюпало, тропинка забралась в болото и не собиралась выбираться на сухое место.

Лодки у Магдалины с собой не было, летательного аппарата тоже.

Дело в том, что в экспедициях в отдаленное прошлое исследователю дают с собой только самые необходимые вещи. Если что случится, то лучше не оставлять в прошлом вещей из будущего. Нехорошо это, может получиться скандал.

Так что Магдалина шла, хлюпая сапогами, а вокруг кипело жизнью первобытное болото.

Магдалина поняла, что скоро ей придется плыть, но плыть по болоту – не самое приятное занятие, и она пошла обратно, чтобы отыскать обходной путь.

И в этот момент на нее спикировал птеродактиль.

Птеродактиль – это ящер, причем довольно большой. В мезозойскую эру он заменял сразу и орла и шакала. А похож птеродактиль больше всего на летучую мышь-переростка, да еще с клювом.

Птеродактиль кинулся на Магдалину, но геологиня почувствовала опасность и села в болотную жижу так, что наружу торчала только голова.

Птеродактиль щелкнул клювом над головой Магдалины, подумав, что это не голова, а кочка, и взмыл вверх.

Магдалина подождала немного, раздумывая, куда идти дальше.

Тем более что над головой кружили еще несколько птеродактилей, высматривая добычу.

Конечно, можно было бы подождать темноты, но в темноте на охоту выйдут ночные хищники, так что лучше, чем сейчас, наверное, уже не будет.

Магдалина была маленьким, но очень упрямым человеком. Она знала, что скорей утонет в болоте, чем упустит свой метеорит.

– Птеродактиль! – воскликнула она строго. – Берегись!

И погрозила чудовищам своим сонным пистолетом.

Потом Магдалина пошла вокруг болота, чтобы выйти к тому месту, где должен был вот-вот грохнуться метеорит.

И вдруг замерла.

Еще бы: страшный звук, похожий на рев трубы, потряс воздух.

Над головой Магдалины пронесся огромный язык пламени.

Магдалина присела на корточки. И тут она увидела невероятную картину.

На пригорке в тени двух гигантских папоротников сидел самый настоящий сказочный дракон. Он был недоволен и выпускал из раскрытой пасти языки пламени.

И тут же Магдалина поняла, что к ней это не имеет никакого отношения.

Потому что дракон воевал с птеродактилями. И огненные языки он выпускал именно в них, и именно на них он так страшно рычал.

И понятно, почему дракон так сердился.

Оказывается, он сидел не просто на земле, а на гнезде с яйцами. А гнусные птеродактили старались вытащить эти яйца из-под него. Одно яйцо они уже откатили подальше от усаженного пиками хвоста и теперь в три клюва молотили по нему, чтобы добраться до зародыша.

– Аааах! – дракон наконец увидел, что творится за его спиной, извернулся и так полыхнул пламенем по хищным врагам, что те, обожженные и перепуганные, пешком кинулись во все стороны.

Но закатить яйцо обратно под себя дракон никак не мог, потому что, как только он пытался это сделать, остальные птеродактили кидались на гнездо.

– Минуточку, – громко сказала бесстрашная Магдалина.

Она побежала к лежавшему на земле яйцу дракона. Дракон растерянно крутил головой. Видно, его маленький мозг никак не мог решить, враг ему Магдалина или друг.

Магдалина подняла яйцо, которое было размером со средний арбуз, и потащила его к драконьему гнезду.

На пригорке в тени двух гигантских папоротников сидел самый настоящий сказочный дракон.

На всякий случай дракон пыхнул пламенем, но так, чтобы оно пролетело повыше, и грозно застучал хвостом по земле.

Тем временем Магдалина подтащила яйцо к гнезду и крикнула дракону:

– Будьте любезны, подвиньте хвост!

Дракон начал елозить в гнезде. И когда там освободилось место, Магдалина положила яйцо к остальным яйцам и отскочила в сторону.

Дракон, видно, так ничего и не понял, он крутил головой, ухал и екал селезенкой.

Магдалина помахала ему рукой, а дракон покачал головой.

Так они и расстались, если не считать того, что взбешенные птеродактили кинулись на Магдалину.

Но когда они подлетели совсем близко и готовы были схватить девушку, дракон повернул голову в их сторону и выпустил из ноздрей две струи огня, как будто воду из шланга.

Птеродактили с визгом попадали на землю, как комары, которые обожглись о горящую свечку. Поджимая обгоревшие крылья, хищники бросились наутек.

– Спасибо, – лаконично сказала Магдалина и пошла дальше, чтобы не пропустить, как упадет метеорит.

Вскоре тропинка, по которой она шагала, углубилась в заросли хвощей и папоротников. Стало темнее, вокруг зажужжали комары, но зато от птеродактилей Магдалина наконец избавилась.

«Даже самые первобытные существа, – думала Магдалина, – испытывают чувство благодарности, хоть у них еще и ума нет. Чувства рождаются раньше, чем мысли».

Размышляя так, она шла через заросли. Когда Магдалина выходила на открытое место, то любовалась видами и окружающими ее растениями, а когда попадала в топкое болото, то думала только о том, чтобы не утонуть.

Наконец ей попался довольно сухой пригорок. На нем не было ни змей, ни лягушек, а впереди открывался чудесный вид.

Магдалина развернула бутерброды и достала термос. Всю еду она принесла с собой. Путешественникам по времени не советуют есть древние фрукты или овощи – мало ли какие древние опасные микробы там скрываются?

До падения метеорита оставалось по геологическим часам больше часа.

Магдалина жевала бутерброд, смотрела на небо и думала: как же здесь оказался дракон? Она никогда не слышала, чтобы в мезозойской эре водились драконы. Ведь драконы – это сказочные существа. Ну ладно, в эпохе легенд их встретить можно. Но не в честном же мезозое, где и так немало динозавров! Вот и сейчас Магдалина видела, как вдали купаются в озере бронтозавры, чудовища смирные, травоядные, с маленькими головками на длиннющей шее. А подальше расположились стегозавры – у них на спине щитки, похожие на листья, каждый размером с паровоз. Но ни у одного из этих ящеров из пасти не вылетают языки пламени. Зачем, позвольте спросить, животному нужно пламя? Защищаться от птеродактилей? Так ведь можно и себя сварить...

И вдруг Магдалина увидела в небе прямо над головой яркое пятно.

Пятно становилось все крупнее и ярче.

Не может быть!

Это же ее метеорит подлетает к болоту! На полчаса раньше срока! Скандал!

Магдалина вскочила, вытащила карманный радиотелескоп, развернула его, раскидала вокруг счетчики и измерители, включила съемочные камеры во всех пуговицах и пряжках и принялась снимать метеорит.

Метеорит ухнул прямо в гигантское, глубокое болото, подняв фонтан воды и грязи до самых облаков. И Магдалина вместе со всеми своими приборами оказалась в трясине, а вытащить ее на сухое место было некому, потому что в мезозойскую эру маленькая геологиня отправилась одна-одинешенька.

Может, ей бы смог помочь дракон, но дракон перепугался больше всех – он же сидел на пригорке, и метеорит грохнулся совсем близко к нему. Дракон решил, что это какой-то негодяй снова хочет полакомиться его детишками, и пустил в метеорит языки пламени, но тот не стал дожидаться, пока его обожгут, и скрылся в глубине болота.

А Магдалина, завязнув в тине, поняла, что если она не оставит на дне болота свои приборы, то, вернее всего, уже никогда не выберется наружу.

Не думайте, что Магдалина боялась погибнуть.

Ей некогда было об этом размышлять. Но она понимала, что, если она утонет, вместе с ней утонут все ценные приборы и, самое главное, все записи о метеорите. Зачем же ей было отправляться в такое путешествие, если она ничего из него не привезет и даже сама не вернется?!

Поэтому Магдалина сказала себе:

«Ничего страшного. Я вернусь сюда с большой болоточерпалкой и вытащу все свои приборы. А найду я это место по дракону, который сидит неподалеку».

С этой мыслью Магдалина отстегнула от себя все приборы, тянувшие ее ко дну, и выскочила на поверхность, как пробка из бутылки.

Дракон даже зажмурился от ужаса, потому что из болота выскочила не девушка в накидке от комаров, а нечто бурое, облепленное грязью и очень страшное.

Дракон взревел, уселся на гнезде покрепче и поклялся, что будет защищать нерожденных детей до последней капли зеленой драконьей крови.

Магдалина выбралась на берег у самых драконьих лап. Дракон смотрел на нее сверху, как подъемный кран на грязную собачонку. Геологиня попыталась протереть глаза, но ничего из этого не получилось, потому что руки были такими же грязными, как щеки.

Дракон даже плюнул со злости – так ему не нравилась эта козявка. Но он сидел на яйцах, и еще его мама говорила, что, сидя на яйцах, ни в коем случае нельзя нервничать, а то дети выведутся ненормальными.

Магдалина долго шарила вокруг, стараясь найти какие-нибудь листья, чтобы вытереться. Дракон, не выдержав, сорвал пук листьев папоротника и протянул его Магдалине.

Магдалина взяла листья и сказала:

– Спасибо.

Хоть она и не видела, кто ей помог, но она была хорошо воспитанной девушкой и никогда не забывала сказать спасибо.

Наконец Магдалина привела себя в порядок, вернее, почти привела. Ну, хоть глаза протерла – и то хорошо.

Дракона она конечно же не увидела, потому что стояла между передних ног чудовища. Она подумала, что это стволы деревьев.

Магдалина обогнула ноги, перешагнула через хвост дракона и отправилась к машине времени.

Она возвращалась домой в самом печальном расположении духа – ведь все приборы остались в мезозойском болоте.

Глава третья
НАЗОВЕМ ЕГО ДРАКОНОЗАВРОМ!

Когда Магдалина вернулась в конец XXI века в Институт времени в Москве, она первым делом направилась к Ричарду Темпесту, чтобы рассказать ему о своей неудаче.

Ричард был в своем кабинете, но когда туда вошла Магдалина, он ее узнал не сразу. Сначала он решил, что из прошлого случайно пробралось в наши дни какое-то чудовище небольшого размера, но уродливости исключительной.

Тут эта грязная лягушка заквакала человеческим голосом, и Ричард узнал голос младшего научного сотрудника Института космической геологии Магдалины Собачкиной-Дог.

– Что случилось? – спросил Ричард.

Глотая слезы и сдерживая рыдания, Магдалина рассказала ему о падении метеорита и о том, что это космическое тело погубило все плоды ее трудов.

– Значит, приборы лежат в болоте?

– Лежат, – вздохнула Магдалина.

– Ничего страшного, – сказал Ричард, который не выносит, когда женщины плачут. – Достанем мы ваши приборы. Вот я сейчас кликну мальчонку, он слетает, нырнет и отыщет.

– Нет! – твердо возразила Магдалина. – Я сама утопила приборы, мне их и доставать. К тому же мне куда легче их отыскать, чем какому-то мальчонке.

Это была самая длинная речь Магдалины за последние два года.

– Что ж, – согласился Ричард, – отдохните, помойтесь и приходите к нам завтра. Что-нибудь придумаем.

Магдалина попрощалась и куда более спокойная, чем раньше, ушла к себе.

Правда, не все получилось так гладко, как нам бы с вами хотелось.

Дело в том, что ей пришлось пройти через холл, где за столом нес свою вахту пират Сильвер.

Магдалина решила уйти по-английски. А уйти по-английски – это значит уйти не попрощавшись. Такие вот люди, эти англичане, совершенно невоспитанные.

Пират Сильвер принял свою норму капель ромского короля. Как вы понимаете, ромским королем он называл ямайский ром, бутылка которого стояла у него под столом. Он сидел, дремал и думал о том, что когда-нибудь вернется на свой фрегат «Пенитель морей», и погонится за турецкой фелюгой, и захватит на ней сказочный груз ананасов и красавицу персидскую княжну...

Во сне персидская княжна пела ему персидские песни и плясала, изгибаясь, как змея.

– Давайте познакомимся, – произнес пират. – Как вас зовут?

Персидская княжна посмотрела на пирата и громко чихнула.

Пират удивился и открыл глаза.

И в тот же момент персидская княжна превратилась в такое страшилище, в такое чудовище, в такую злую ведьму, что пират закричал:

– Мама! Мамочка! – и попытался залезть под стол.

А чудовище, в которое превратилась персидская красавица, протопало к двери, оставляя на чистом полу грязные следы.

Только тогда, услышав, как хлопнула входная дверь, потому что чудовище покинуло институт, Сильвер вылез из-под стола и закричал диким пиратским голосом:

– Кинуть за борт! Немедленно! В набежавшую волну!

Но его криков никто не услышал – все были заняты своими делами, и даже персидская княжна в облике грязного монстра уже была на улице. Вы уже догадались? Спросонья Сильвер испугался Магдалины Дог.

А Магдалина пришла домой, мама ее узнала и отвела в ванную. Потом Магдалина заснула, и во сне ей снился дракон, сидящий на яйцах.

На следующее утро Магдалина поднялась, позавтракала и приняла решение: вернуться в мезозой и доделать то, что ей не удалось. Но она понимала, что ее могут и не пустить снова к динозаврам. Раз ты провалился, переэкзаменовок в этой школе не дают.

И Магдалина придумала вот что.

Она пошла в Космический зоопарк, или Космозо, который занимает один из московских парков.

В Космозо она не смотрела по сторонам и не увидела страшного тигрокрыса, не заметила говоруна и, уж конечно, не кинула взгляд на половинку собаки, вторая половинка которой живет завтра.

Магдалина уже не раз здесь бывала, тем более что директором Космозо служит профессор Селезнев, отец ее подружки Алисы Селезневой.

Магдалина открыла дверь в дирекцию, поднялась на второй этаж и оказалась в большом кабинете Селезнева.

На ее счастье, профессор Селезнев сидел за столом и думал, что делать, чтобы гигантский червяк с Брянтии-Блянц не ловил себя за хвост и не жевал его. Он и так уже в два раза короче, чем в день приезда, и ничем его не отвлечешь – жует свой хвост, и все тут!

– Здравствуйте, – сказала Магдалина.

– Чертов червяк! – рассеянно ответил профессор.

– Простите? – удивилась Магдалина. Профессор глядел куда-то сквозь нее и продолжал думать. Поэтому он совершил непростительную ошибку.

– Ты ошиблась, девочка, – сказал он. – Станция юных натуралистов на Зеленой горке.

Магдалина всхлипнула. Бывают же такие тяжелые моменты в жизни!

Ее обидели в кабинете старого знакомого.

Магдалина повернулась и пошла прочь.

Но тут профессор сообразил, что ошибся. Он вскочил из-за стола и догнал Магдалину в коридоре.

– Простите! – сказал он. – Но у меня вся голова червяками забита.

– Вот именно! – ответила Магдалина.

– Ты к Алисе? – спросил Селезнев.

– Нет.

Вы ведь уже знаете, что Магдалина говорит мало, даже недостаточно.

– Так кто же тебе нужен?

– Вы.

– Хорошо, – вздохнул профессор, который все еще думал о червяке, но понимал, что придется заняться Магдалиной.

Они вернулись в кабинет, и Магдалина сказала:

– Я была в мезозое. Видела там дракона.

– Драконов в мезозое не бывает, – вежливо ответил Селезнев. – Драконы – существа сказочные, они водятся только в эпохе легенд.

– Я видела.

– Магдалина, ну объясни, пожалуйста, почему ты решила, что это дракон. Или покажи фотографию. Ведь ты была в мезозое?

– Да.

– Только что?

– Да.

– Ты сняла фильм?

– Да.

– А где он?

– Там.

– Магдалина! – взмолился Селезнев. – Тебя без переводчика не поймешь. Ты можешь говорить подробнее?

Магдалина подумала и в нескольких словах рассказала, что была в мезозое, ждала метеорит и тут увидела динозавра, который был во всем похож на сказочного дракона, вплоть до того, что у него из ноздрей вылетали языки пламени. Он высиживал яйца и воевал с птеродактилями.

– Может быть, он съел гриб-табак? – спросил профессор. – Ты же знаешь, его сожмешь в руках – и черный дым идет.

Магдалина даже отвечать не стала на это предположение. Она сказала, что метеорит окунул ее в болото, что все приборы остались на дне и что задание она провалила.

Конечно же Селезнев сильно задумался. Тут вошла его дочь Алиса, которая еще учится в школе, в шестом классе.

Алиса выросла рядом со зверями из Космозо. В том числе и с бронтозавром Бронтей, который вывелся из яйца, найденного при раскопках. Бронтозавр поселился в пруду зоопарка, Алиса с ним дружила и даже каталась на нем верхом, к страшной зависти всех мальчишек Москвы.

Но недавно ученые решили, что в Космозо должны остаться только космические звери с других планет. И организовали новый зоопарк. Туда поместили животных, которых привезли из прошлого.

Этот зоопарк – исторический. Его назвали Палеозо.

Первым жителем Палеозо стал мамонтенок Гриша. Его отыскали в вечной мерзлоте далеко на севере и смогли оживить. Вот он и растет и скоро станет настоящим мамонтом.

Потом в Палеозо перевезли Бронтю, чтобы дети, которые ходят туда на экскурсии или с родителями, смогли увидеть настоящего живого динозавра. А то в школе изучают, а живьем не видели.

А потом в новый зоопарк на машине времени стали привозить яйца динозавров, детенышей саблезубых тигров и икру гигантских ядовитых лягушек. Неудивительно, что в Палеозо самым главным местом стал инкубатор. Там в тепле и уюте лежат яйца крокодилов, динозавров и икра земноводных существ.

А как кто-нибудь выведется, малыша отвозят в аквариум или загон.

И каких только динозавров там нет!

Но, конечно, нет дракона.

Потому что профессор Селезнев совершенно прав: на свете нет и никогда не было драконов. Не может динозавр пыхать огнем – он же холоднокровное животное!

– Но я не могла ошибиться, – сказала Магдалина.

– Папа, она в самом деле не могла ошибиться, – вступилась за подругу Алиса.

– Если так, – сказал профессор Селезнев, – то надо послать в мезозойскую эру специалиста. Пусть он отыщет этого... дракона.

– Драконозавра! – воскликнула Алиса.

– Пускай его зовут драконозавром, – согласился папа.

– Драконозавра, – повторила Магдалина. – Я принесу яйцо.

– Не твое это дело! – возразил профессор. – Мы пошлем человека из нашего зоопарка.

– И где же он найдет дракона? – спросила Алиса.

– Он знает, что искать, значит, найдет.

– Он не знает, – сказала Магдалина. – Только я знаю.

– Папа, давай мы с Магдалиной вдвоем слетаем в прошлое! – обрадовалась Алиса.

– Папа, она в самом деле не могла ошибиться, – вступилась за подругу Алиса.

– И не мечтай! – отрезал Селезнев. – Никто тебе туда лететь не разрешит. И правильно сделает.

– Правильно, – сказала Магдалина. – Я еду!

Селезнев подумал-подумал, провидеофонил Ричарду Темпесту в Институт времени, потом посоветовался с директором Института космической геологии, а после всех переговоров и разговоров сказал Магдалине:

– Мы тут посоветовались и решили: младший научный сотрудник Магдалина Дог хочет помочь зоопарку, потому что она знает, где находится гнездо неизвестного науке ящера, которого мы условно будем называть драконозавром. Точнее – драконозаврус магдалинис в честь отважной исследовательницы. Магдалина сейчас отправится в мезозойскую эру, чтобы отыскать там яйцо драконозавра и привезти его к нам в зоопарк.

От радости Магдалина готова была прыгать и хлопать в ладоши, но вовремя вспомнила, что ее положение и возраст не позволяют прыгать и веселиться.

Ведь она не какая-нибудь школьница, а настоящий научный сотрудник, хоть и младший.

Поэтому Магдалина побежала домой, поцеловала маму, пообещала вернуться на следующий день и поспешила в Институт времени.

А в этот самый момент в институте появились Семен Владимирович и Тихоша – большие специалисты по профилактике.

Профилактика – странное слово, оно означает ремонт, который делают раньше, чем что-нибудь сломается. Чтобы не сломалось потом.

Например, если в машине времени надо сменить какие-нибудь кристаллы, потому что по правилам их надо менять раз в год, то совсем не важно, годятся они или уже не годятся. Надо менять, и все тут!

Вот поэтому Семен Владимирович и Тихоша открыли люк рядом с машиной времени, который вел в специальное подземелье. Вы же понимаете, что такое сложное устройство должно иметь свое подземелье, где стоят разные приборы и устройства. Без них машина времени никого никуда отправить не сможет.

Мастера начали менять хрусталики и кристаллики, а чтобы кто-нибудь по ошибке не залез в машину времени, повесили на дверке объявление:

«НЕ ВЛЕЗАТЬ! ПРОФИЛАКТИКА!»

И вот тут-то и произошел несчастный случай.

Правда, сначала никто не догадался, что это несчастный случай.

Директор Института времени отправился на совещание.

Проходя мимо вахтера Сильвера, он вдруг вспомнил, что к нему вот-вот должен кто-то приехать. И его не застанет.

Поэтому директор подошел к столу и произнес:

– Сильвер Джонович... не в службу, а в дружбу... будьте любезны... О чем это я хотел сказать?

– Вот именно, – заметил Сильвер.

– Тогда запишите.

– Одну секундочку, – сказал Сильвер и дернул за хвост попугая.

Попугай – птица сообразительная и верная. Недаром он с хозяином вокруг света три раза обошел – «Пенитель морей» гнался за испанским галеоном, который был загружен бутылками с ромом, а когда догнал, то никуда не мог двинуться, пока весь ром не выпили.

Попугай быстро полетел по коридорам института в поисках бумаги.

Вы же понимаете, что Сильвер был не очень грамотным пиратом, и бумаги у него отродясь не бывало.

Попугай пронесся по коридорам. Двери в комнаты и кабинеты были закрыты, потому что как раз наступил обеденный перерыв. Только дверь в зал, где стояла машина времени, была приоткрыта.

Попугай влетел в комнату и увидел, что на машине времени висит листок бумаги. Попугай, тоже не отличавшийся грамотностью, сорвал листок и полетел обратно к своему хозяину. Он положил листок перед Сильвером чистой стороной вверх как раз в тот момент, когда директор института наконец вспомнил, кто же должен к нему прийти.

– Записываете? – спросил он. – Дон Сезар эль-Хуанито и с ним профессор Мухаммед Златогоров.

– Записал, – сказал Сильвер, который за это время нарисовал на листе довольно много крестиков и ноликов.

Директор вниз конечно же не смотрел. Он кивнул вахтеру и поспешил наружу, где его ждал флаер.

А Сильвер прижал листок каменным топором, который принесли от первобытных людей – троглодитов, погладил попугая по перьям и сказал:

– Ну спасибо, выручил ты, бездельник, своего старого хозяина. А то погнали бы меня с работы, как пить дать. И стали бы мы с тобой на флаерных стоянках милостыню просить, по космодромам побираться. Ох-хо-хо, грехи наши мелкие!

И тут в институт прибежали Магдалина с Алисой.

– Вы куда, девочки? – спросил Сильвер.

– На машину времени, – ответила Магдалина, которой даже обидеться было некогда.

– Минутку, – сказал старый пират и подвинул к себе лист бумаги с крестиками и ноликами. – Не будете ли вы случайно профессором Мухаммедом Златогоровым или доном Сезаром эль-Хуанитой?

– Ни в коем случае, Сильвер, – сказала Алиса. – Плохо не узнавать старых знакомых, и даже стыдно!

– Стыдно! – закричал попугай. – Стыдно!

– Она права, – согласился Сильвер. – Мне стыдно, но как ее зовут – хоть убей, не помню.

Алиса с Магдалиной поспешили на склад, где Магдалине надо было снарядиться для особенного путешествия.

С помощью серьезного глуховатого робота Магдалина подобрала себе небольшой акваланг с двигателем, фонарь, который светит сквозь тину и грязь не хуже, чем через чистую воду, и скафандр, такой скользкий, что ни одна частица грязи к нему не пристанет.

Когда Магдалина была готова лезть в мезозойское болото, она отправилась в зал, где стояла машина времени.

Алиса шагала рядом, потому что ей не хотелось оставлять Магдалину одну. Мало ли что может случиться!

У входа в зал им встретился Ричард Темпест.

– Ну как, все в порядке? – спросил он.

– Все в порядке, – ответила за Магдалину Алиса.

– А яйцо небольшое? – поинтересовался Ричард.

Он уже знал, что Магдалина отправляется в мезозой за яйцом нового динозавра, которого она открыла в прошлую поездку.

– Как футбольный мяч, – ответила Алиса.

– А сумку с мягкой подкладкой и подогревом взяла?

– Взяла, у меня сумка, – сказала Алиса и показала сумку.

– Ну тогда поскорее возвращайся, – сказал Ричард и побежал дальше.

– Он даже не обратил внимания, что ты одета для подводного плавания? – воскликнула Алиса. – Ох уж эти мужчины! Никакой наблюдательности!

Возле машины времени девочки остановились.

– Бери сумку, – велела Алиса. – Я буду тебя здесь ждать.

– А если я задержусь? – спросила Магдалина. Она была очень благодарна Алисе за поддержку.

– А ты не задерживайся, – ответила Алиса.

– Я постараюсь, – пообещала Магдалина и шагнула в машину времени, на которой еще так недавно висела табличка: «НЕ ВЛЕЗАТЬ! ПРОФИЛАКТИКА!»

А теперь эта бумажка лежала на столе у вахтера Сильвера.

И получилось вот что.

Поскольку ремонтники вытащили из машины некоторые маленькие хрусталики и кристаллики, она потеряла точность наводки. Поэтому Магдалина могла вообще заблудиться во времени и вернуться не в конец двадцать первого века, а неизвестно куда.

Алиса рассудила, что Магдалине надо не только утащить яйцо у дракона, но еще и разыскать в болоте свои приборы. Так что вернется она не очень скоро.

Алиса сходила в буфет, перекусила, потом вышла из института и увидела на зеленом газоне робота Вертера, которого знала уже давно. Вертер как раз закончил все дела в институте и думал, чем бы ему заняться. Вот Алиса и уговорила его сыграть в футбол.

Они с Вертером немного погоняли мяч по газону, но стало жарко, и Алиса вернулась к машине времени.

Магдалины все не было.

Прошел час... Магдалины не было.

Вот уж и вечер наступил, сотрудники потянулись к выходу из института. Но далеко не все. По институту уже пробежала тревожная весть: путешественница во времени потерялась в мезозое среди ящеров.

Время шло, но Магдалина не возвращалась.

Глава четвертая
ПЛЕННИЦА ВРЕМЕНИ

Магдалина и не подозревала, что с машиной времени что-то может быть неладно.

Через сто лет машины будут ломаться редко. Тем более что машина времени не ломалась, а была неисправна. А это совсем разные вещи. Ведь на вид она была совершенно целой и работала как положено.

Магдалина без приключений добралась до того самого болота и сразу увидела над кустами зеленую голову дракона, который сонно поглядывал на облака, даже покачивался. Вот-вот уснет.

«Никуда он от меня не денется», – подумала Магдалина, проверила оборудование, скафандр и акваланг, включила фонарь и отважно полезла в болото.

Дракон увидел ее с пригорка и даже засвистел, может, узнал.

Магдалина провела в болоте минут двадцать, хоть у нее был искатель. Но тина в болоте была такой густой, что сквозь нее с трудом пробивался даже луч специального фонаря.

Когда маленькая геологиня нашла наконец свои приборы, то обрадовалась, как грибник, которому попался боровик ростом с арбуз и не червивый.

Магдалина вынырнула на поверхность и кое-как добралась до берега, кулаками отбиваясь от глупого птеродактиля. Похоже, он решил, что Магдалина – это большая вкусная лягушка.

Тащить скафандр и акваланг в будущее смысла не было. Ведь ей еще надо добыть яйцо и доставить его в целости и сохранности.

Но выбрасывать в прошлом ничего нельзя. Поэтому Магдалина взяла с собой специальный порошок – ликвидатор. Если им посыпать любую пластиковую или металлическую вещь, она за несколько секунд превратится в безвредный порошок.

Магдалина так и поступила. Дракон все время посматривал на нее и даже отгонял нахальных птеродактилей, которые пытались напасть на девушку.

Наконец Магдалина была готова к возвращению.

Оставался пустяк – забрать у дракона его ребеночка.

Ну не совсем ребеночка, а ребеночка в скорлупе.

Дракон, который был или мамой или папой, мог не согласиться. Поэтому Магдалина перекинула сумку для яйца через плечо и тихонько, делая вид, что собирает травинки и листочки, двинулась вокруг драконозавра, не глядя на гнездо.

Драконозавр, видно, почувствовал неладное. Он поворачивал голову на длинной шее так, чтобы не выпускать Магдалину из виду.

Но Магдалина не сдавалась.

Она дошла до хвоста и уселась на землю. Пускай дракон смотрит, ничего интересного он не увидит!

Дракону и в самом деле надоело выворачивать шею.

Магдалина на цыпочках добежала до гнезда и увидела, что одно из яиц лежит чуть в стороне от динозавра, который насиживал своих детишек.

Магдалина перегнулась через барьерчик из веток и камней и схватила яйцо. Яйцо было тяжелым и теплым.

Магдалина с трудом его приподняла, взглянула наверх и...

И увидела, что прямо над ней нависает морда дракона – пасть чуть приоткрыта, глаза дикие от драконьей злобы, а из ноздрей тянет вонючим дымком.

– Ах, простите! – воскликнула Магдалина, которая от испуга стала красноречивой. – Клянусь вам, что я не хотела разбивать или жарить ваше яйцо! У меня и в мыслях не было ничего подобного! И лучше меня не убивать, потому что вы можете повредить своему ребенку.

Дракон вздохнул. Он думал.

И вдруг морда дракона уехала куда-то в сторону и исчезла.

Магдалина поняла: он разрешил!

– Клянусь вам, – горячо сказала Магдалина, – ваш малыш будет счастлив. Лучшие условия. Уход. Забота.

Для Магдалины это была длинная речь. Она даже устала.

Она расстегнула сумку на мягкой подкладке и протянула ее дракону. А дракон сам подхватил когтями яйцо и осторожно положил его в сумку.

– Большое спасибо, – сказала Магдалина. – От лица мировой науки.

Динозавр, конечно же, ничего не понял. Он просто кивал и пускал дым из ноздрей.

«Как жаль, – подумала Магдалина, – что я не знаю, чем питаются эти страшные драконозавры. Я бы принесла ему чего-нибудь вкусненького из двадцать первого века. Если только он, конечно, не злобный хищник!»

Магдалина убедилась, что яйцо лежит как следует, застегнула сумку и вытащила камеру. Она стала снимать драконозавра на память. А тот, словно поняв, что происходит, принимал различные позы, задирал то хвост, то голову, рычал и пускал пламя.

А потом приподнялся, сделал два шага в сторону и лапой разворошил земляной холм, заваленный сучьями. Под сучьями лежали большие тыквы или какие-то другие овощи, очень похожие на тыквы.

Дракон выкатил одну из тыкв.

Магдалина ждала, что будет дальше.

Драконозавр положил тыкву в пасть и замер. Из ноздрей шел дым, во рту что-то булькало, и Магдалина, которой надоело ждать, сказала:

– До свидания!

И пошла прочь.

Она расстегнула сумку на мягкой подкладке и протянула ее дракону.
А дракон сам подхватил когтями яйцо и осторожно положил его в сумку.

Тут драконозавр взревел и перегородил ей дорогу хвостом с жуткими крючьями на конце.

Магдалина удивилась, но подчинилась. Не будешь же спорить с драконозавром длиной в двадцать метров!

Но тут дракон открыл пасть, и Магдалине все стало ясно!

Как же она раньше не сообразила!

Нижняя челюсть дракона была похожа на котел. Котел был налит водой, вода кипела, над ней поднимался пар. Из горла драконозавра вырывались языки пламени, как из печки. А в котле варилась большая тыква.

Дракон языком выбросил тыкву изо рта, и она, бухнувшись о землю, развалилась на части.

Дракон подхватил перепончатой лапой тыквенной каши и протянул Магдалине.

– Спасибо, – сказала Магдалина, – я уже завтракала.

Дракон угрожающе заревел.

– Спасибо, спасибо, – сразу согласилась Магдалина.

Она подставила ладошки, и динозавр кинул туда горсть каши.

Каша была не очень вкусная и совсем несоленая. Но Магдалина съела все до последней капельки, потому что сверху на нее смотрела драконья голова, так что никуда не денешься.

Так Магдалина сделала великое открытие в биологии. Оказывается, в прошлом на Земле жили динозавры, которые умели так поднимать в себе температуру, что во рту у них, как в котле, можно было сварить тыкву, а может, и ведро картошки.

В природе ничего не бывает просто так. Если у кролика длинные и сильные задние ноги, значит, он замечательный прыгун, а если у кенгуру на животе карман, значит, кенгуру носит в нем детеныша. Вот и драконозавры приспособились к тому, чтобы есть мягкую горячую пищу. Ведь это полезнее, чем грызть сырую картошку. И огонь в них теплится не для того, чтобы уничтожать несчастных рыцарей, а чтобы варить еду.

Но, к сожалению, это замечательное открытие в науке о ящерах было сделано молодой девушкой, которая еще не вернулась домой в двадцать первый век и, возможно, никогда не вернется.

А виноват в этом бестолковый попугай пирата Сильвера. Ведь это он снял с машины времени записку, которую оставили ремонтники.

И ремонтники тоже виноваты. Привел машину в негодность – не оставляй ее без присмотра. Или совсем выключи.

Но Магдалина-то ни в чем не была виновата.

Она помахала на прощанье драконозавру, который уселся на гнездо и принялся пыхать огнем в птеродактилей, отпугивая этих бандитов, и пошла к машине времени.

Настроение у Магдалины было отличное – ведь за какие-то полчаса ей удалось выполнить все, что она себе наметила. И приборы из болота вытащила, и яйцо от динозавра раздобыла, причем получилось так, что он сам доверил ей свое чадо.

Даже сумка с яйцом не оттягивала руки.

Магдалина вошла в кабину машины, закрыла за собой дверь и набрала код возвращения.

На пульте засверкали огоньки. Пассажиру они ничего не говорили – сверкают, и замечательно!

Но специалиста они предупреждали:

«ОПАСНОСТЬ! МАШИНА ВРЕМЕНИ РАЗЛАДИЛАСЬ!»

Машина подхватила Магдалину и сумку с ценным яйцом. Девушка почувствовала, как проваливается в пропасть... В глазах было темно, и полыхали звезды.

Потом все прекратилось. Приехали!

Магдалина думала, что окажется в зале Института времени, где ее ждет Алиса. Но машина стояла совсем не в Институте времени. Это был совсем другой пункт прилета.

Магдалина вышла из большого дупла древнего дуба, расщепленного молнией пополам.

Позади шумел темный еловый лес. Впереди был заросший травой склон, который вел к длинному озеру. А за озером тянулись голубые холмы.

Было сумрачно, собирался дождик.

– Это ошибка! – заявила Магдалина.

Никто не ответил. Даже эха в тех местах не было.

Магдалина вернулась из мезозоя, но она сразу поняла, что это не конечный пункт, где стоит пульт, на котором можно набрать код места назначения. Это просто промежуточная станция, можно сказать, полустанок. Здесь никакого пульта нет. Только одна кнопка «ПУСК».

На нее Магдалина и нажала.

И хоть бы что!

Ничего не оставалось, как выйти обратно.

Что же делать? Ждать, пока придет помощь?

И тут Магдалина испугалась. Если она будет сидеть и ждать помощи, яйцо может замерзнуть. Здесь было градусов на двадцать – тридцать холоднее, чем в мезозойской эпохе.

Магдалина обняла сумку с яйцом и прижала ее к груди, но сумка была слишком велика, чтобы держать ее долго.

Надо идти за помощью.

«Будем надеяться, – сказала себе Магдалина, – что мы просто ошиблись местом. Я пройду километра два и увижу станцию флаеров».

И она пошла вниз к озеру.

А сзади из леса донесся волчий вой.

Глава пятая
МАГДАЛИНА В ШЕРВУДСКОМ ЛЕСУ

Узкая проселочная дорога, разбитая колесами, тянулась по берегу длинного озера, а потом повернула в глубь леса.

Лес был дубовый, просторный, гулкий, как дворец великана, но чем глубже заходила Магдалина, тем темнее он становился, тем больше вековых елей стояло между дубами, тем гуще был подлесок из орешника и калины. Правда, в одном месте деревья расступились, и дорога снова вышла к озеру. И тогда Магдалина увидела, как над лесом поднимается высокий столб черного дыма. Наверное, пожар в деревне.

Но пожар или не пожар – надо идти дальше в ту сторону. Не ночевать же в лесу: холодает, и яйцо может простудиться.

Магдалина, как вы понимаете, человек очень серьезный. Она даже в самых тяжелых условиях всегда помнит о своем долге. А раз драконозавр доверил ей своего ребенка, если это яйцо с нетерпением ждут в зоопарке, она не может оставить его на произвол судьбы. Яйцо должно быть согрето и спасено, чего бы это Магдалине ни стоило.

Она совсем не была уверена, что попала домой. Магдалина понимала, что машина времени сломалась, чего никогда еще не случалось. Она рас-

судила, что, скорее всего, попала в какое-то другое время и теперь придется ждать, пока ее найдут и спасут.

Так что Магдалина закинула тяжелую сумку с яйцом через плечо и побрела по дороге дальше. От каждого ее шага поднималось облачко пыли – видно, здесь давно не было дождя.

Небо стало зеленеть, появились первые звезды, но темнота еще не наступила. Магдалина прибавила шагу. Она надеялась дойти до жилья, прежде чем станет совсем темно.

И тут она услышала шаги.

Легкие шаги, почти беззвучные, пыль скрадывала все звуки.

Из-за поворота показался человек. Он шел налегке, но по походке было видно, что он очень устал и измучен.

Когда человек подошел поближе и остановился, вытащив из ножен длинный меч, Магдалина увидела, что он молод, но лицо его изрезано ранними морщинами. Волосы и бородка юноши были светлыми, а одежда – пышный камзол и обтягивающие ноги темные штаны – в ужасном состоянии, словно молодого человека возили по земле.

– Стой! – приказал он хриплым голосом. – Дальше ни шагу!

Говорил он на староанглийском языке – Магдалина в этом разбиралась, потому что проходила специальные уроки.

– Я стою, – сказала Магдалина.

– Отдавай свой мешок! – велел путник.

– И не подумаю, – ответила Магдалина.

– Тогда я тебя растерзаю!

– Попробуй. Только я тебе не советую.

– Почему?

– Я волшебница, – объяснила Магдалина.

– Не похожа ты на волшебницу, притворяешься. Лучше покажи, что у тебя в мешке.

– Не могу, – сказала девушка. – Там яйцо.

– Какое еще яйцо?

– Яйцо дракона, – призналась Магдалина.

У молодого человека челюсть отвисла от удивления.

– Яйцо дракона? Так оно же ядовитое!

– Посмотрим, – сказала Магдалина. – Какой же сейчас у вас год?

– Год? Точно не помню, но вроде бы середина пятнадцатого века от Рождества Христова.

– А что там горит?

Видно, молодой человек еще никогда не встречал такую деловитую и уверенную в себе девушку. Он сначала хотел ее испугать, а теперь об этом забыл.

– И не спрашивай! – ответил он. – А у тебя чего-нибудь поесть не будет?

– Найдется, – сказала Магдалина, отошла с дороги и села на ствол поваленного дерева.

Каждый путешественник во времени получает НЗ, что означает «неприкосновенный запас». Если у тебя все продукты кончились, а вокруг нет ни одной столовой или тебе не удалось подоить мамонтиху, то ты достаешь из-за пояса такой ма-а-а-аленький пакетик.

– Проголодался? – сочувственно спросила Магдалина.

Юноша ей понравился. Хотя волосы его были грязными и спутанными, одна щека вымазана сажей, на другой краснела глубокая царапина, а под глазом темнел синяк.

Магдалина нажала на пакетик, и он тут же развернулся в скатерть.

Путешественники во времени такой пакетик прозвали самобранкой. Это великое изобретение. Потому что в пакетике спрятаны скатерть, две тарелки, три чашки, сколько хочешь ложек и вилок, а также разные продукты, батон хлеба, пакет молока, пачка масла и еще множество тюбиков, в каждом из которых свой продукт – хочешь печеночный паштет, хочешь красную икру, а хочешь манную кашу. А о чайнике с чаем мы не забыли?

Вот все это сейчас и лежало перед путником.

Магдалина почувствовала, что тоже проголодалась.

– Не может быть, – произнес путник.

– Может, – коротко возразила Магдалина.

– Значит, ты и вправду волшебница!

– Вправду.

– Тогда я пошел, – сказал молодой человек.

– Почему?

– Потому что лучше от голоду помереть, чем с волшебницей связаться. Еще превратишь меня в лягушку.

– Живи до старости, – улыбнулась Магдалина. Но юноша не сдался:

– И одета ты, как отрок... или черт.

– Я издалека.

– И стриженая ты, как мальчишка.

– У нас такая мода.

– И драконьи яйца с собой таскаешь, будто гусиные.

– И такое бывает, – согласилась Магдалина. Они разговаривали совершенно серьезно, потому что оба оказались серьезными людьми.

– И скатерть-самобранка у тебя есть.

– Ты говори, – сказала Магдалина, – а я все съем.

Она взяла тарелку и положила в нее кабачковой икры и куриную котлету. Юноша проглотил слюну и подошел поближе.

– А может, не заколдуешь? – спросил он.

– Может, и не заколдую, – согласилась Магдалина.

Путник изловчился и выхватил тарелку из рук Магдалины.

– Ты уже ела, значит, оно не заколдованное, – сказал он.

– Ну и дикий ты человек. Как тебя зовут?

– Меня зовут Роберт Шоу, я сын благородного дворянина...

И тут путник зарыдал громко и горько. Слезы полились по грязным исцарапанным щекам.

– Ну, ты что? – расстроилась Магдалина. Она совершенно не знала, как себя вести с плачущими мужчинами.

– У меня был отец... Они убили его!

– Кто убил?

– Сэр Гай и шериф Ноттингема. Гай Гисборн позарился на наш замок. Отец был в долгах... Мы сопротивлялись... Когда стало ясно, что нам

не устоять, мы хотели убежать, но начался пожар, крыша замка обрушилась, слуги погибли, а отца зарубили воины шерифа. О, горе! Куда мне деваться! Теперь я вне закона!

– Садись, – велела Магдалина. – Выпей воды...

Роберт опустился рядом с ней на бревно и с жадностью стал пить лимонад из пакета.

Теперь Магдалине стало ясно, почему он такой грязный и избитый.

– Это все случилось недавно? – на всякий случай спросила она.

Роберт показал на столб дыма, который поднимался над деревьями. На фоне закатного неба он казался совсем черным.

– А где твои враги?

– Они веселятся... пируют. Я им отомщу!

– Сначала поешь.

Роберт страшно возмутился

– Как ты могла подумать, – закричал он, – что я буду есть и пить, когда у меня такое горе!

Но при этом он продолжал жевать котлету. «Уже лучше», – подумала Магдалина.

– Я им отомщу! – шептал юноша, глотая куски котлеты. – Они будут у меня просить пощады, а я их не прощу!

– У тебя есть еще родственники? – спросила Магдалина.

Уже стемнело, из леса тянуло подвальным холодом, над головами бесшумно пролетали летучие мыши.

– Нет у меня родных, – сказал Роберт. – Я уйду в разбойники. Буду отбирать добро у богатых и отдавать бедным, а потом, когда стану сильным, нападу на рыцаря Гая Гисборна и на шерифа Ноттингемского и вздерну их на осине.

Магдалина услышала вдали топот копыт.

– Роберт, – сказала она, – не лучше ли нам сойти с дороги? Кто-то скачет.

– Нет! – воскликнул юноша. – Если это мои враги, я встречу их лицом к лицу! Лучше смерть!

– Если ты погибнешь, – заметила Магдалина, – кто же им отомстит?

Юноша задумался.

Топот копыт раздавался все ближе.

– Может, лучше пока скроемся, а потом отомстим? – предложила Магдалина.

Она схватила юного рыцаря за руку и потащила в лес.

И вовремя, потому что как раз в тот момент по дороге проскакали несколько всадников.

– Куда теперь? – шепотом спросила у Роберта Магдалина.

Они стояли в орешнике неподалеку от дороги.

– Если идти в глубь чащи, – сказал Роберт, – то мы попадем в большой Шервудский лес. Он такой дремучий, что стражники не смеют туда и носа сунуть. Там водится множество оленей и всякой дичи. Там можно прожить...

– Мне бы лучше в какую-нибудь деревню, – сказала Магдалина.

– Разве ты не со мной? – удивился Роберт. Но Магдалина его не слушала.

– Какой ужас! – произнесла она.

– Что случилось?

– Жди меня здесь. Я должна вернуться.

– Это опасно!

– Я сейчас вернусь. Я сумку забыла.

Магдалина кинулась обратно к дороге.

К счастью, проезжавшие стражники и рыцари в сумерках не заметили сумку. И не обратили внимания на скатерть-самобранку, которая лежала на поваленном дереве.

Магдалина подняла сумку с земли и тихонько сказала драконьему яйцу:

– Прости меня, маленький. Скоро мы придем в деревню, и я тебя устрою поближе к печке.

Яйцо конечно же не ответило. Потому что еще не умело разговаривать.

Магдалина закинула тяжелую сумку на плечо и только собиралась снова шагнуть в орешник, как услышала грубый голос, доносившийся словно с самого неба:

– Ты чего здесь делаешь?

Магдалина подняла голову и увидела темный силуэт всадника.

Голова коня была совсем рядом. Он тихонько заржал, как будто хотел сказать: «Я здесь ни при чем».

Надо было бежать, и она метнулась к кустам, но сильная рука схватила ее за плечо и рванула назад. Магдалина испугалась, как бы чего не случи-

лось с яйцом, и потому замерла, как кролик перед удавом. Она только успела пискнуть:

– Роберт, беги!

И не знала, услышал ли он ее. Страшнее было бы, если бы Роберт кинулся ей на помощь. И помочь не помог бы, и себя погубил.

Из темноты выехали другие всадники.

– Смотри, поймали одну, – сказал первый.

– Гони ее к господину!

Другой голос произнес:

– А ну пошла!

Кто-то ударил Магдалину плетью по плечу. Было больно.

Магдалина покорно пошла по дороге.

Раз больше шума не было, значит, Роберта они не поймали.

А что касается ее самой, то, может, все и к лучшему: по крайней мере, она проведет ночь в тепле и сможет согреть несчастного драконозаврика.

Убежать было невозможно, тем более с тяжелой сумкой на плече. По бокам и сзади ехали всадники. Время от времени кто-нибудь из них принимался допрашивать Магдалину, откуда она и что делает в лесу в такую пору.

Но Магдалина делала вид, что не очень понимает вопросы, и только мычала или отрицательно мотала головой.

Идти оказалось недалеко, но дорога была неровной. Она спускалась в низину, и Магдалина скользила по глине, чавкала башмаками по грязи. Теперь она убедилась, что машина времени забросила ее в английское средневековье.

Средневековье – значит, средние века.

Они находятся между временами древних греков и римлян, когда жили Александр Македонский, Юлий Цезарь и царица Клеопатра, и эпохой Возрождения, когда начали развиваться науки, Коперник догадался, что Земля вертится вокруг Солнца, Колумб открыл Америку, а Рафаэль и Леонардо да Винчи написали великие картины.

Если верить Роберту, то Магдалина попала в середину пятнадцатого столетия, то есть в 1450-й или в 1460-й год. А это уже самый конец средневековья.

Но Магдалине от этого было не легче. Времена все равно были дикие, приходилось постоянно беречься, чтобы не угодить в ведьмы. А ведьме один путь – на костер!

«Как жаль, – подумала Магдалина, – что я не знала заранее, куда попаду, и не надела правильного платья». Ведь для динозавров одежда значения не имеет, а вот в городе или замке, куда ее скоро приведут, это очень важно.

За этими мыслями Магдалина не заметила, как они добрались до рыцарского замка. Наступила ночь, но взошла луна, и потому замок был отлично виден.

Он оказался не очень большим – четыре башни по углам, высокие стены с прямыми зубцами, ворота из деревянных плах, скрепленных железными полосами, и даже ров с подъемным мостом – все, как в какой-то старинной книжке.

Конечно, Магдалине уже приходилось видеть замки наяву, только в них в двадцать первом веке устроили музеи. Баронов там почти не осталось.

С башни всадников окликнули:

– Кого поймали?

– Такую страхолюдину, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Ворота со страшным скрипом отворились, через ров бухнулся мост.

Внутри оказался двор, тесно заставленный телегами, заваленный тюками и бочками. Посреди двора стоял худой мужчина в железной кольчуге. Два воина по бокам держали факелы.

Мужчина всмотрелся в Магдалину и прикрикнул на воинов:

– Опустите факелы! Дайте разглядеть ее как следует!

Магдалина подумала: «Хорошо еще, он догадался, что я девушка».

– Кто ты такая? – рявкнул мужчина. Свет факелов упал на его лицо, и Магдалина увидела длинный нос, который почти доставал до нижней губы, жидкие висячие усы и темные прямые космы, торчавшие из-под тесного колпака.

– Магдалина, – сказала геологиня.

– Откуда?

– Издалека, – так же лаконично ответила Магдалина.

– Говори, из какого графства, а то прикажу из тебя дух вышибить!

– Из северной страны.

Посреди двора стоял худой мужчина в железной кольчуге. Два воина по бокам держали факелы.

– Точнее!

– Ты ее не знаешь, господин.

– А чего у нас делаешь? Вынюхиваешь? Вредить хочешь?

– Ищу убежища, – сказала Магдалина.

Она уже придумала, как себя вести. Но для того, чтобы ее план удался, она должна была остаться наедине с хозяином замка.

– Какого такого убежища? – рявкнул рыцарь.

Воины, столпившиеся вокруг, загоготали. Им показалось смешным, что девушка решила искать убежища именно в этом замке.

– Это великая тайна, – сказала Магдалина. – Я дочь короля гиперборейских земель, принцесса Магдалина. Надеюсь, что ты, рыцарь, знатного рода?

– А то какого же?! – взревел рыцарь. – Я – сэр Гай Гисборн! Меня все знают от Ноттингема до Йорка! Сам шериф Ноттингемский – мой лучший друг.

– Тогда разрешите мне поговорить с вами по секрету, сэр, – сказала Магдалина. – Конечно, я предпочла бы иметь дело с королем Англии или хотя бы с герцогом Йоркским, но вы, барон, производите приятное впечатление. У вас очень мужественное лицо. По всему видно, что вы – выдающийся рыцарь.

Магдалина перевела дух. В жизни она не произносила такой длинной речи!

Барон подбоченился и стал крутить ус. Его воины принялись кричать, что их барон – самый смелый рыцарь в Британии.

А Магдалина догадалась, что барон – дурак, только набитый самомнением, как мешок ватой.

– Пошли! – скомандовал барон. – Можешь на меня положиться.

Он первым вошел в башню, за ним топали два воина с факелами, а потом уж Магдалина и все остальные. По деревянной лестнице они поднялись на второй этаж, и там набилось столько народу, что скоро стало трудно дышать.

– Я сказала – наедине! – заявила Магдалина. – Вы не понимаете английского языка?

– Я? Не понимаю? Какого языка? – Рыцарь очень удивился.

– На каком языке вы говорите? – спросила Магдалина.

– На своем, – ответил барон.

– Вы говорите на английском языке, – объяснила Магдалина.

Барон задумался. Оказывается, он и не подозревал, что говорит на английском языке.

Потом он рявкнул на своих подданных:

– А ну, прочь отсюда! Остаться только Джону и Косому Тейлору – пускай держат факелы.

Но Магдалину это решение не устроило.

– Так дело не пойдет.

Рыцарь подчинился. Он велел воткнуть факелы в держатели на стенах.

– Ну, теперь говори! – приказал он, когда последний из воинов застучал сапогами по ступенькам.

– Моя страна, Гиперборея, – сказала Магдалина, – была завоевана врагами. Я успела убежать на последней каравелле. И мой папа, который остался защищать дворец, приказал мне плыть в Англию и найти здесь настоящего рыцаря.

– Зачем? – спросил Гисборн.

– Сила нашего царства, – сказала Магдалина, – заключалась в том, что ворота дворца защищал огнедышащий дракон. Папа держал его на цепи, и дракон признавал только меня.

– Ты могла подходить к дракону? – удивился рыцарь.

– И даже кормила его живыми кроликами, – сказала Магдалина, и рыцарь посмотрел на нее со страхом. Ведь не часто приходится встречать девушек, которые кормят драконов кроликами!

– И что же случилось? – спросил рыцарь.

– А то, что дракона предательски отравили! – сказала Магдалина. – Враги подсунули ему миску с бледными поганками. А наш дракоша так любил грибной суп! И он умер в мучениях.

– Какой ужас! – вздохнул рыцарь.

– И вот мой папа сказал: «Скоро враги нас совсем одолеют. Беги в Англию и уноси с собой самую большую драгоценность нашего королевства».

– Какую драгоценность? – Глазки рыцаря разгорелись.

– Только никому ни слова! – предупредила Магдалина.

– Клянусь!

Магдалина раскрыла сумку и произнесла:

– Смотрите, но руками не трогайте!

Рыцарь с опаской заглянул внутрь. Он долго вглядывался – свет факелов был не очень надежным – и наконец произнес:

– Яйцо!

Он был явно разочарован.

– Это не просто яйцо, – сказала Магдалина. – Это яйцо последнего боевого дракона во всей Европе. Говорят, что два или три еще сохранились в Китае. Но в остальном мире огнедышащие драконы перевелись. Уж очень много рыцарей на них охотится.

– А я думал, что драконы – это выдумка, – сказал рыцарь.

– Вот теперь вы убедились в обратном. Клянусь, вам не приходилось еще видеть настоящее яйцо дракона.

– И это... оно?

– Есть варианты? – спросила Магдалина.

– Может, птица Рок? – решил рыцарь. – Мне как-то няня рассказывала сказки про Синдбада Морехода.

– У птицы Рок яйца будут помельче, – уверенно сказала Магдалина, которая на самом деле не знала, какие яйца у птицы Рок.

– И что же теперь? – спросил рыцарь.

– Вы хотите стать обладателем самого настоящего дракона? – спросила Магдалина.

– Еще бы! – воскликнул рыцарь.

– Тогда я его выведу специально для вас, – сказала Магдалина.

Барон даже зажмурился от счастья.

– Но придется подождать, пока он выведется и подрастет.

– Я подожду, подожду! – закричал барон. – А потом с его помощью всех соседей разгромлю!

– Значит, так, – сказала Магдалина. – Попрошу отдельное сухое, теплое помещение, без тараканов и клопов, с очагом. Трехразовое питание мне и будущему дракону, постельное белье, стирку и полную свободу – куда хочу, туда хожу. Согласны?

– Не совсем, – ответил барон. – Насчет тараканов не ручаюсь, а свободы ты конечно же не получишь – еще сбежишь!

На том и порешили.

Магдалину отвели в большой подвал под главной башней.

– А не врешь? – спросил барон на прощанье.

– Скоро проверим, – ответила Магдалина. Она была почти довольна. По крайней мере, яйцо будет в сохранности. А там разберемся.

Глава шестая
РЕМОНТНИКИ ПОЧТИ НЕ ВИНОВАТЫ

Алиса еще подождала Магдалину у машины времени. Скоро ей надоело ждать, и она вышла наружу. Погода испортилась, над институтом неслись тучи. Видно, синоптики погнали их куда-то на восток, чтобы поливать поля.

Она решила снова поиграть в футбол с роботом Вертером, но тот уже ушел. Сильвера тоже не было на месте.

Алиса вернулась в зал к машине времени. Та стояла как мертвая.

В зал вошел Семен Владимирович, похожий на тюленя, обтекаемый, гладкий, с круглой мордочкой и черными глазками.

За ним шла Тихоша. А Тихоша похожа на ежика – у нее такие волосы.

Ремонтники несли с собой приборы.

Они подошли к машине времени и сказали Алисе:

– Ну вот, все в порядке, можно пользоваться.

Мастера говорили хором, только Семен Владимирович как будто пел, а Тихоша произносила слова хрипло и гулко, как из бочки.

– Чем пользоваться? – спросила Алиса. Она не поняла, кто эти люди и что они хотят сказать.

– Машинкой пользоваться, ясное дело. Летать туда-сюда.

Семен Владимирович подплыл к машине времени и погладил ее по боку. Он ее строил и теперь любил, как живую.

– А раньше? – спросила Алиса. – Раньше нельзя было пользоваться?

– Так мы же записку оставили, – сказала Тихоша. – Ты ее куда дела?

– Я ничего никуда не девала.

– Ну, вот это непорядок, – рассердился Семен Владимирович. – Работаешь, трудишься. Стараешься для людей...

– Записки пишешь и вешаешь, – добавила Тихоша.

Семен Владимирович подплыл к машине времени и погладил ее по боку. Он ее строил и теперь любил, как живую.

– А кто-то приходит, – закончил Семен Владимирович, – и никакого в тебе уважения к нашему беззаветному труду.

– Какая еще записка? – встревожилась Алиса. – Мы не видели никакой записки.

– А кто такие «мы»? – спросил Семен Владимирович, человек немолодой и опытный. Ему-то известно, что от любой машины надо ждать неприятностей. И чем машина сложнее, тем хуже неприятности.

– Сотрудница ушла в мезозойскую эру, – объяснила Алиса. – Ушла и еще не вернулась.

– Несмотря на записку? – возмутилась Тихоша. – Там же русским языком было написано: «НЕ ВЛЕЗАТЬ!»

– Да не было здесь никакой записки! – воскликнула Алиса. – Клянусь вам, ничего не было! Неужели бы мы отправили человека к динозаврам, если бы не были уверены, что человек вернется?

– Нет, – вздохнула Тихоша. – Не вернется ваш человек. Съедят его динозавры...

– В записке было строго написано, – сказал Семен Владимирович, – что машиной пользоваться нельзя, что мы в подвале делаем профилактику. Значит, если на ней поедешь, то приедешь не туда, куда хочешь.

Алиса кинулась к экранчику на стенке у входа.

– Ричард! – закричала она. – Скорее! У нас беда!

Прибежал не только Ричард, но и директор института.

Потом, когда Алиса и мастера все рассказали, подошли и другие специалисты. Все думали, что делать, и прервались только на минутку, потому что приковылял вахтер Сильвер и признался, что записку унес попугай.

– Ну вот, – расстроился директор института, – разве можно вешать важные записки так, что их любой попугай снимет?

– Нельзя, – хором сказали все научные сотрудники.

– Включайте тогда главный компьютер и, если надо, подключайте его к космонету. Задачка простая? Требуется выяснить, все ли в порядке у Магдалины Дог, а если не все, то узнать, где она находится, чтобы можно было поскорее ее оттуда вытащить.

После такой речи директор обвел сотрудников строгим взором, и некоторые из них, особенно те, кто не выполнил квартальный план или опоздал сегодня на работу, задрожали.

А попугай, который снял предупреждающую записку, упал на пол и задрал вверх когти.

Лежа, он кричал противным голосом:

– Не виноватая я! Не по злому умыслу, а токмо по воле пославшего меня на смерть директора!

Директор обиделся и ушел, сотрудники тоже разошлись, а техники и Ричард принялись искать Магдалину в компьютере института. А компьютер, который не следил за машиной времени, потому что думал, что она остановлена на профилактику, все повторял:

– Да бросьте вы! Ничего плохого с машиной времени случиться не могло. Я лично за ней слежу.

Поэтому Ричарду пришлось отключить голос компьютера и попросить его вывести сведения, где Магдалина, на экран.

В ответ на это компьютер принялся на всех дисплеях писать:

– Помогите! Мне заткнули рот! Где свобода?

Попугай поднялся с пола, почистил перья, прочел надпись и сказал:

– Я тоже буду жаловаться в Организацию Объединенных Наций!

Поскольку обстановка накалилась, Ричард включил карманный компьютер.

Тот мучился, мучился, щелкал, свистел и наконец перегорел, как лампочка, чего с компьютерами в двадцать первом веке не бывает.

Починить его удалось не сразу. И только через полчаса общими усилиями люди и компьютеры догадались, что Магдалина выпала из машины времени в средние века, а именно в середину пятнадцатого века.

Но где – этого не смогла сказать ни одна машина, ни один прибор, ни один ученый.

Дело в том, что она пропала именно в тот момент, когда Семен Владимирович с Тихошей смазывали географические блоки. В их памяти ничего не сохранилось.

– Итак, – сказал Ричард, – мы с тобой, Алисочка, должны признать, что отыскать Магдалину сразу нам не удастся. Я закладываю в компьютеры и даже в космонет все, что нам известно о Магдалине и ее путешествиях в прошлое. Теперь во всех точках Земли, где установлены наши кабины в пятнадцатом веке, заработали скрытые камеры. Как только они что-нибудь засекут, тут же дадут нам знать. Надеюсь, это случится очень скоро.

– А если не засекут? – спросила Алиса.

– А вот так не бывает, – строго ответил Ричард. – Человек не песчинка. Еще не было такого случая, чтобы путешественник во времени бесследно исчез. Что-нибудь да останется...

Тут Ричард смутился, потому что Алиса могла его неправильно понять.

– Путешествие во времени совершенно безопасно! – воскликнул он.

– Знаю, знаю, – согласилась Алиса. – Магдалина обязательно найдется.

Компьютер сообщил, что включено три тысячи восемнадцать следящих устройств по всему пятнадцатому веку.

Все работают.

Все наблюдают.

Пока что ничего интересного сообщить не могут.

Тогда Ричард посоветовал Алисе идти домой и передохнуть до завтра, а сам начал организовывать группы поиска. Потому что все понимают, что компьютеры – это замечательно, они даже умнее людей, но все-таки порой без глупеньких и отсталых человечков не обойтись.

Так же думала и Алиса.

Она для виду согласилась с Ричардом, попрощалась с ним, но далеко от машины времени не отошла и стала думать.

Алиса ходила по коридору, благо рабочий день уже кончался и все сотрудники, которые не были заняты подготовкой экспедиции по спасению Магдалины, ушли домой.

Как найти девушку в пятнадцатом веке, то есть почти шестьсот лет назад, если не знаешь, где она оказалась?

И тут Алисе пришла в голову мысль, которая, конечно же, должна была сперва прийти в головы взрослым ученым, но они такие умные, что порой до простых вещей не додумываются.

Зачем ездила в прошлое Магдалина?

Она ездила за яйцом драконозавра.

Почему всех ученых так удивило открытие в мезозойской эре динозавра, который пышет огнем и дымом? Да еще и покрыт бронированной чешуей?

Потому что он был похож на сказочное существо – огнедышащего дракона. А такой дракон есть в сказках многих народов.

Почему же сказочники придумали огнедышащего дракона, если можно было придумать громадную змею или гигантского медведя? Ведь обычно

в сказках действуют существа, которые встречаются в жизни, только они не такие большие и страшные.

Может быть, сказочники подсмотрели дракона?

Может быть, дракон кому-то попадался на глаза?

Может быть, кто-то принес в средние века яйцо драконозавра и из этого яйца вывелся дракон? И так всех удивил, что они его запомнили и детям о нем рассказывали?

«Ах, какая я умная! – похвалила себя Алиса. – Теперь включим литературную программу и спросим у компьютера, у каких народов есть сказки про драконов, которые пышут огнем».

И Алиса побежала к компьютеру.

Выяснилось, что такие драконы водятся далеко не во всех сказках. Они есть у славян, то есть у русских, украинцев, поляков и других народов, которые говорят на славянских языках, как мы с вами.

Есть такие драконы в Германии, в скандинавских странах, то есть в Швеции и у ее соседей.

Есть такие драконы в Италии, Испании и Англии – это последняя страна к западу, где о таких драконах слышали.

– Замечательно! – сказала Алиса компьютеру. – Нам не нужно искать Магдалину по всему миру. Нам надо только попасть в Европу в середине пятнадцатого века и спросить у местных жителей, откуда они узнали о драконе! А потом от города к городу, от дома к дому – так и отыщется несчастная Магдалина.

Приняв решение, Алиса кинулась к Ричарду.

Но дверь его кабинета была закрыта. Когда Алиса попыталась повернуть ручку, дверь вежливо произнесла:

– Простите, но Ричард Питерович сидит на совещании по поводу спасения Магдалины Дог, и его нельзя отвлекать.

– Понятно, – сказала Алиса и побежала в буфет.

Буфет тоже был закрыт, но не на замок.

Алиса зашла внутрь, открыла холодильник и сделала себе и Магдалине по большому бутерброду, а в плоскую бутылку налила крепкого чая.

Из буфета Алиса побежала на склад. Ей уже приходилось бывать на складе, и она знала, как открывается дверь.

На складе она разыскала рюкзачок, положила в него продукты, несколько серебряных монет, сменила свои тапочки на прочные, непромокаемые башмаки, а потом задумалась: как лучше всего одеться, чтобы не привлекать внимания? Конечно, можно одеться принцессой и всем говорить: «Видите ли, меня похитили разбойники и теперь я ищу своих безутешных родителей!»

А вдруг придется побывать в разных странах? Не везде же принцессы одеваются одинаково. Да и зачем привлекать к себе внимание? Чем незаметнее, тем лучше. Может, и в лесу придется ночевать...

Алиса увидела на полке сверток. Похоже на тонкий коврик.

«Если он не тяжелый, возьму его с собой, – решила Алиса. – Вот и мешок на веревке, чтобы через плечо носить. Будет мне одеяло и подстилка».

Коврик вздохнул.

– Этого еще не хватало! – воскликнула Алиса. – Говорящий коврик! Тогда лучше оставайся здесь.

– О нет! – откликнулся коврик. – Умоляю, не оставляй меня здесь! Я с ума схожу от тоски! Скажешь молчать – буду молчать, скажешь петь – буду петь. Хочешь, спою тебе арию мельника из оперы Даргомыжского «Русалка»?

– Нет, спасибо, – сказала Алиса.

– Хорошо, в следующий раз. А хочешь – стихи почитаю?

– Спасибо, как-нибудь потом. Сейчас я спешу.

– Ну, если спешишь, я тебе – лучшая находка. Легок, если нести в руке, невесом, если перекинуть через плечо, и сам могу летать. Ты знаешь, какая у меня грузоподъемность?

– Ты – ковер-самолет?

– Тебе сказочно повезло, Алиса, – ответил ковер-самолет. – Меня приволокли из эпохи легенд и забыли на складе. Хотя учти, из эпохи легенд без специального разрешения ничего брать не велено.

Алиса подумала: «А может быть, мне и в самом деле повезло? Хорошо, если дракона я отыщу сразу и поблизости от кабины времени. А что, если мне придется целую неделю носиться по пятнадцатому веку?»

– Скорей, скорей, а то раздумаю и останусь здесь, – сказал коврик.

– А ты, я вижу, хитрец!

– Не только хитрец. Я самый грузоподъемный из ковров-самолетов в эпохе легенд, а здесь, в вашем мире, мне и цены нет. Могу везти двух человек куда угодно, а при нужде и трех подниму, если они не тяжелые.

– Хорошо, – сказала Алиса. – Ты прав, поехали.

– А куда? Мне же надо знать, куда меня влечет судьба.

– В пятнадцатый век. На поиски моей подруги Магдалины и огнедышащего дракона.

– Прости, а без дракона твою подругу искать нельзя?

– Испугался?

– Ни в коем случае. Поехали!

Алиса надела длинную суконную юбку, кофту потеплее и парик – длинную пшеничную косу. Не ехать же в средневековье коротко подстриженной?!

Алиса поглядела на себя в зеркало и решила, что на первый взгляд она похожа на любую средневековую девочку.

Со склада Алиса снова побежала к кабинету Ричарда, но тот все еще не вернулся с совещания. Видно, сотрудники института решили совещаться, как найти Магдалину, вместо того чтобы ее искать.

Ну и ладно!

Они еще не успеют кончить свое совещание, как Алиса привезет Магдалину обратно. Вот они удивятся!

С этой мыслью Алиса вернулась к машине времени.

Возле нее сидели на корточках Семен Владимирович и Тихоша.

– Что такое? – спросила Алиса. – Почему вы домой не ушли?

– Переживаем, – ответила Тихоша. – Как там девушке в диких временах?

– Спасибо за переживания, – сказала Алиса. – Идите домой.

Алиса дождалась, пока мастера уйдут из зала, а потом вошла в кабинку машины времени и набрала на пульте задание: 1450 год.

– Какое место Земли? – спросила машина времени.

– То же самое, – сказала Алиса. – То место, на котором я сейчас стою.

– Будет сделано, – ответила машина, и на экране появились координаты окраины города Москвы в градусах, минутах и секундах. – Держитесь крепче.

Алиса взялась за поручни и помчалась сквозь время.

Глава седьмая
ВЫ НЕ ВИДЕЛИ ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА?

В прошлом было ветрено. Алиса обрадовалась, что догадалась надеть теплую кофту.

Она думала, что очутится на улице или во дворе – все-таки Москва уже тысячу лет существует. Но вокруг поднимались темные ели, земля была усыпана шишками, из-за дерева на Алису смотрел кабан – самый настоящий, с клыками, волосатый и сердитый.

Алиса не двигалась с места. Она поглядела на кабана и сказала ему:

– Поросеночек, не сердись на меня. Я найду Магдалину и сразу уйду. Мне ничего от тебя не надо, ни желудей, ни редьки. Кушай на здоровье.

Кабан фыркнул и ушел в лес.

Алиса пошла в другую сторону. Вряд ли кабан вывел бы ее на открытое место.

Вскоре она увидела тропинку. Тропинка закончилась на опушке леса. Дальше тянулось ржаное поле, а за полем виднелись дома. Там была деревня.

Алиса быстро шагала по полю, настроение у нее исправилось.

Где деревня – там и люди, а где люди, там и сказки. А где же быть драконам, как не в сказках!

Но до деревни Алиса дошла не сразу, потому что увидела двух девушек, которые жали серпами рожь и вязали ее в снопы.

Странно было видеть, что люди так собирают урожай. Алиса когда-то видела похожую картинку в исторической книге, но увидеть все наяву и даже заговорить со жницами – совсем другое дело.

– Здравствуйте, – сказала Алиса. – Можно вас спросить?

Девушки удивились, бросили работу и глазели на Алису, разинув рты.

– Вы чего удивляетесь? – спросила Алиса.

Девушки не ответили.

– Меня зовут Алисой, я к вам приехала издалека.

Наконец одна из девушек, черноглазая и чернобровая, вымолвила:

– Ой, какая ты красивая!

– И одежка на тебе такая складная, – сказала другая девушка, тоже чернобровая, но зеленоглазая и рыжая.

Обе были в белых платках, а платья их напоминали серые холщовые рубахи почти до земли.

– А до Москвы далеко? – спросила Алиса.

– Далеко, – хором ответили девушки.

– Сколько километров?

– Чего? – не поняли девушки

«Конечно же, какая я глупая, – подумала Алиса. – Они же не знают слова «километр»».

– А долго до Москвы ехать? – спросила она по-другому.

– Ой, долго! – ответила черноглазая девица. – До вечера идти!

– Или до утра, – подхватила вторая.

– А Москва большая? – спросила Алиса.

– Ой, большая! – ответила черноглазая.

– Больше нашей деревни, – подхватила рыжая. Они так разговорились, что не заметили, как к ним подъехал верхом на коне бородатый мужик.

– Что за разговорчики в рабочее время! – рассердился он и взмахнул плеткой.

Алиса сразу вступилась за девиц – она не выносит, когда обижают слабых.

– Не смейте обижать девушек! – сказала она. – Это я их отвлекла.

– Тогда и тебе достанется! – зарычал мужик и хотел ударить плеткой Алису.

Это ей так не понравилось, что она дернула мужика за ногу. Мужик нападения от девчонки не ожидал, вылетел из седла и грохнулся наземь.

– Ох! – воскликнули девушки. – Как ты его?

– Вы же видели. Обычный приемчик, на уровне детского сада.

– Ой, ничего мы не видели, ничего не знаем, нас здесь вовсе не было! – И с этими словами девицы подхватили серпы и со всех ног побежали в деревню.

А мужик сел, потер ушибленный лоб и спросил:

– Ты ведьма, что ли?

– Нет, – ответила Алиса. – Я не ведьма, но не люблю, когда детей бьют.

– Это кто же дети? – рассердился мужик. – Это Клавка-то с Парашкой дети? Да я их не сегодня-завтра замуж отдам! А ты – дети! Сама-то кто будешь, откуда, пигалица?

Мужик разговаривал сидя, не поднимался, и Алиса почувствовала, что он ее опасается.

– Я из дальних земель, – сказала Алиса. – Хожу вот...

– И зачем же ходишь? – полюбопытствовал мужик, прищурив глаз.

– Да так...

Ну что же придумать? С самого начала не придумала, а сейчас – ой как трудно придумывать, когда на тебя смотрит пожилой местный житель и уже заранее не верит ни единому твоему слову.

– Говори, говори, а то я сейчас других мужиков кликну – вот тебе и конец пришел!

– Живу я в городе... Новгороде! Слышали о таком?

– Ну, допустим, слышал, – сказал мужик. – А может, и не слыхал. А чего тебе на месте не сидится?

Он поднялся, схватился за спину и взвыл:

– Ох, грехи мои тяжкие, ну разве можно человека так об землю ударять? Я же не просто поселянин, не смерд вонючий – я староста деревенский, со мной сам князь за руку... Вот так!

– Я не хотела вам сделать больно, – сказала Алиса.

– Свежо предание, да верится с трудом, – изрек староста. – Кто же будут твои родичи?

– Мои родичи... – Ну как же это называлось в Новгороде? Забыла название! Надо было лучше в школе историю учить! – Мои родичи – торговые гости!

– Как отца кличут?

Это уже был настоящий допрос, и если он тебе не поверит, вся твоя работа, Алиса, пойдет насмарку. Ты же не сможешь искать Магдалину, если тебя за человека не считают.

Алиса заметила, что неподалеку из ржи выглядывают две головы в платочках и на нее смотрят две пары глаз – черные и зеленые.

– Отца моего кличут Садко, – сказала Алиса. – Он на корабле по озеру Ильмень путешествует, а потом из варяг в греки.

– Чего-чего? – не понял мужик.

– Наверное, вы слышали, что есть варяги и есть греки?

– Нет, не слыхал, – уверенно ответил староста.

Конечно же Алиса опять ошиблась! В пятнадцатом веке греков, то есть Византийской империи, уже не существовало, потому что ее завоевали турки. И варягов давно уже не было. Она спутала – ошиблась лет на пятьсот!

– Мой папа со шведами торгует. С немцами, с англичанами – со всем культурным миром!

– Это дело, – одобрил староста. – А как же Орда? Татары как же? Не шалят?

– А татар мы в Новгороде и не видали, – сказала Алиса. – Нас никто не завоевал. У нас демократия – то есть вече.

Новое слово совсем смутило мужика.

– Ладно, – сказал он. – Идем в деревню, а то тут комары заедят.

Вроде он уже не сердился на Алису. И то хорошо.

И Алиса пошла за старостой в деревню.

Так и шли. Впереди староста, которого звали дядей Тимофеем, потом Алиса, а сзади девушки-жницы.

До деревни оказалось идти недолго.

В деревне была всего одна улица и, наверное, десятка два домов, не больше.

Дома маленькие, приземистые и без труб. Вместо труб на верху крыш дырки, а из дырок идет дым. Алиса вспомнила – это называется «курная изба»! Но не от слова «курица», а от слова «курить».

Она подумала: «А ведь мне повезло! Я как будто на практических занятиях по истории. Разве дома мне бы удалось пройтись по старинной деревне?»

На пыльной дороге, что бежала между избами, ребятишки играли в какую-то старинную игру – кидали косточки.

При виде Алисы ребята бросили играть и побежали сзади. Они кричали, прыгали и радовались – такой гостьи они еще не видели.

– Чудо-юдо! – кричали они. – Ты откуда?

Девушки кинулись на защиту Алисы. Они разогнали мальчишек, надавали им подзатыльников, чтобы не приставали к гостье.

Староста привел Алису к себе в избу.

Окна избы оказались махонькими. Они были поделены на частицы деревянными планками и затянуты слюдой или рыбьим пузырем.

В избе стоял стол и скамья.

Мужик уселся за стол и велел Алисе стоять спиной к двери.

– Теперь мы остались одни, девки не в счет. Расскажи мне, что в самом деле замыслила, что тебе нужно. А то сразу драться лезешь!

Алиса не стала спорить. Она уже давно поняла, что спорить со взрослыми – дело пустое. Они любят показывать, какие они умные и принципиальные. Так что умным детям лучше помалкивать.

– Ну и душно у вас, – сказал Алиса. – И как вы только в такой духоте живете? Хоть бы форточку придумали.

– Самое ценное, что есть у человека в доме, – ответил староста Тимофей, – это тепло. Для этого и дом строится. Так что ты нам головы не мути, лучше признавайся, зачем пришла... Или будешь в молчанку играть?

– У меня сестра пропала. Старшая сестра, – призналась Алиса. – Ее Магдалиной зовут. Ростом она чуть повыше меня, худенькая, молчаливая, возможно, носит с собой сумку, в которой лежит яйцо дракона. А может быть, дракон уже вывелся.

Алисе было жарко. Она и не заметила, как стащила с головы парик с длинной косой и принялась обмахиваться им, словно веером.

Стало прохладнее. А коса носилась по воздуху, как длинная сабля.

И тут Алиса увидела, что обе девушки залезли под лавки и спрятались, только босые пятки наружу. А сам староста, крупный мужчина, лежит на полу без чувств.

– Вы чего? – спросила Алиса.

– Чур меня! Чур меня, чур меня! – бормотали девицы визгливыми голосами. – Ведьма, ведьма, ведьма!

– Да перестаньте, – перебила их лепет Алиса. – Что еще за чепуха! Я не думала, что вас одно слово «дракон» так перепугает.

– Нет, не дракон, – послышался голос с печки. Оказывается, там лежал старичок с длинной седой бородой и одним зубом.

– И не дракон вовсе, – прошепелявил старичок, – а тот прискорбный факт, что ты, молодица, сняла с себя волосья и машешь ими, как метелкой. Страшно, аж жуть!

И тут Алиса поняла, что старичок прав. Наверное, с непривычки человеку страшно смотреть, как снимают парик.

Она засмеялась и натянула парик на голову.

– Ну, теперь не так страшно?

Но девушки не сразу вылезли из-под лавки, а староста долго не хотел приходить в себя.

Пока он ворочался на полу, пришла Аксинья, женщина спокойная, которую ни париком, ни драконом не испугаешь.

Она налила девочкам молока и позвала их за стол. А потом сказала:

– Повтори свой рассказ, девочка, а то мой мужик здоров, да робок.

– А вот это лишнее, – обиделся староста и сел на полу. Потер шишку на лбу – видно, набил ее, когда падал. – Я просто лежал и думал. Могу я полежать и подумать? Подумать и полежать? Совсем немного. Весь день в делах и беготне, а тут думаю: почему бы мне не полежать и не подумать о главном?

– И что же у тебя главное, Тимоша? – спросила Аксинья.

– Это самое! – ответил староста. – Думать!

– А ты чего заявилась? – спросила Аксинья у Алисы. И Алиса повторила свой рассказ о сестренке Магдалине и драконьем яйце.

Старичок с печки откликнулся:

– Нету у нас таких драконов. Нету. Я сто лет прожил, а про драконов не слыхал. Это зверина зарубежная, не наших кровей. У нас был Змей Горыныч, его еще Илья Муромец, блаженной памяти, воевал, вничью бой кончился. Потом этот Горыныч от старости подох, а может, от лихорадки. Точно не скажу.

– И правда, давно у нас такого не слыхать...

– Но, мама! – воскликнула рыженькая девица.

– Мамочка! – крикнула вторая.

Аксинья отмахнулась от дочек:

– Мало ли что люди болтают!

Алиса почуяла неладное. От нее что-то скрывают!

– Что болтают люди? – спросила она.

– Нет, – сказал староста твердо. – И думать не смей! Нельзя – значит, нельзя! Хочешь на всю деревню погибель навести?

– Но это же моя любимая сестренка Магдалина! – воскликнула Алиса. – Может, она в опасности?

Но как Алиса их ни просила, взрослые отказались поделиться с ней тайной.

– Иди дальше, – сказал староста. – Может, тебе в Москве скажут. Москва – город большой.

Не хотелось Алисе уходить из избы. Она всей кожей чувствовала, что обитатели ее что-то знают о драконе.

Правда, оставалась еще надежда на девочек.

Поэтому Алиса попросила:

– А можно, ваши дочки меня до дороги на Москву проводят?

– Сама найдешь, – отрезала Аксинья. – Все прямо да прямо, вот и выйдешь на большак.

– Мама, можно, мы ее проводим? – в один голос взмолились девушки.

– Зачем вам это?

– А затем, – сказала рыженькая, – что Алисия нам свои золотые кудри даст поносить. Дашь, правда?

– Дам, – сказала Алиса.

Они вышли из избы и по пыльной дороге пошли к большаку.

– А теперь рассказывайте, что знаете, – попросила Алиса.

– А косу дашь поносить?

Алиса сняла парик, и рыженькая сразу его напялила.

– Ну как, подружки? – спросила она. – Кто красивей всех на свете?

– Ты у нас самая красивая и умная, – сказала Алиса. – А где дракон водится?

Девушки оглянулись – нет ли кого поблизости?

Вокруг лежало поле, дальше лес. И ни одной живой души.

– В лесах нечисть живет, – сказала черноглазая. – У нас в лесу этой нечисти – пруд пруди.

– Обижают вас? – спросила Алиса.

– Не то чтобы обижают, – ответила рыженькая. – Нечисть – она во всех лесах водится, и, если ее не дразнить, она не тронет. Так, поиздевается, покружит, голову задурит и отпустит...

– Ну, конечно, не Баба Яга, – вмешалась черноглазая. – Баба Яга – она бестия, клейма ставить негде. Говорят, она мальчиков таскает и потом их в котле варит. Там у нее есть избушка на курьей ножке...

– Чепуху старухи мелют, а ты веришь! – перебила ее рыженькая.

– А ты сама посмотри! – возмутилась ее сестра. – Неужто ты тете Фекле не веришь? Она же своими глазами лешего видела!

– Но ведь не Бабу Ягу!

– А кто Бабу Ягу видал, тот больше уже ничего не увидит.

– А как же дракон? – спросила Алиса.

– Ты нам скажи, какой он, – попросила черноглазая. – Может, мать с отцом знают, но мы такому слову неученые.

– Дракон, – объяснила Алиса, – похож на Змея Горыныча, только изо рта пламя выпускает, а из ноздрей – дым, и покрыт он, как броней, зелеными пластинами. И ростом он выше избы.

– Ой! – Рыженькая зажала ладонью рот.

– Ой! – Черноглазая зажмурилась.

– Девчата! – взмолилась Алиса. – Вы его видели?

Девчата трепетали, но не отвечали.

– Признавайтесь!

Черноглазенькая сняла парик и протянула Алисе.

– Опасный ты человек, – сказала она. – Иди себе с богом. Вон там большак.

– Но вы только скажите, – крикнула Алиса, – вы его видели?

На бегу рыженькая обернулась и крикнула:

– Видели, да издали! Вот и живы до сих пор.

Алиса обрадовалась. Девушки не придумывали. Да и не только они – взрослые тоже ведут себя так, словно напуганы драконом. Неужели Алисе так повезло и она скоро увидит Магдалину?

Глава восьмая
ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я – БАБА ЯГА!

Алиса поспешила к Москве.

Ночевать в лесу ей не хотелось. Было зябко, да и мало ли кто водится в таком старинном лесу?

Темнело. Взошла луна. Она выглядывала в просветы бегущих облаков.

Страшный вой раздался из глубины леса. Кто там, в чаще? Может, волки?

Алисе конечно же приходилось видеть волков в зоопарке или в цирке. Она даже думала, не завести ли себе волчонка, но в будущем времени звери тоже стали умными и разумными. А здесь даже на сердце стало холодно от этого воя.

Над дорогой поднималась пыль и казалась белой, словно подсвеченной.

Что это за тихий топот сзади?

Алиса обернулась и увидела зеленые точки глаз.

За ней гнались... волки!

Этого еще не хватало! Как в сказке!

Алиса, конечно, побежала и на бегу вспомнила – ах, какая же она глупая! Не взяла с собой из института порошок от хищников. Ты сыплешь его на дорогу, и любой хищник впадает в бешенство и рычит: «Чтобы я гонялся за такой вонючей добычей! Да я лучше с голоду помру!»

Но эти волки так не скажут, потому что Алиса порошок взять забыла.

Теперь можно надеяться только на собственные ноги! Недаром Алиса стометровку пробегает за одиннадцать секунд, лучше всех в классе, хотя в школе есть мальчики, которые бегают и побыстрее.

Как назло, дорога была не очень приспособлена для того, чтобы быстро бегать. И когда Алиса обернулась, волки были уже совсем близко. Ей казалось, что она чувствует их жаркое дыхание.

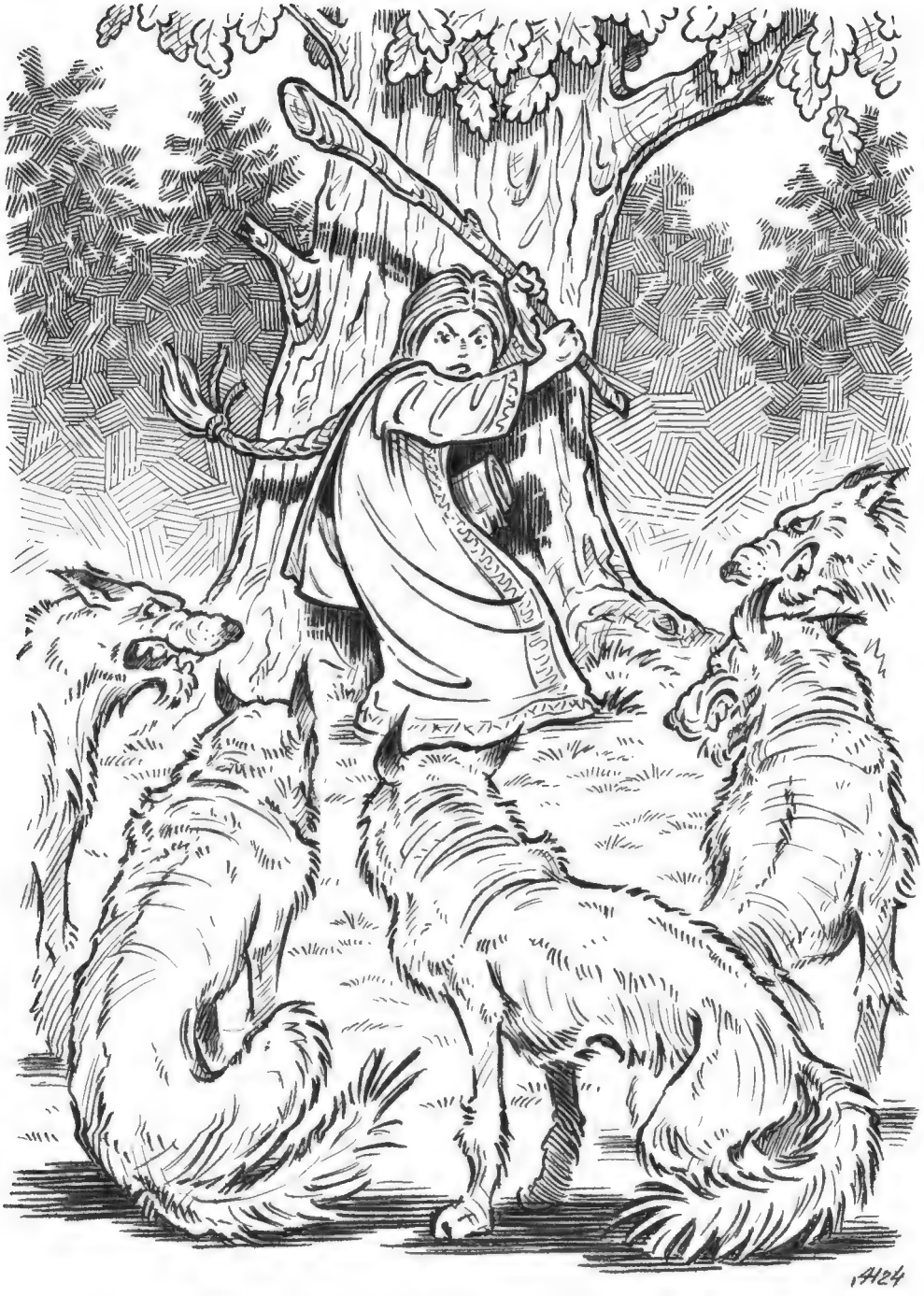
Алиса кинулась прочь с дороги. Увидела узкую тропинку в темных зарослях и прыгнула туда.

Но волки не отстали.

Вот они все ближе и ближе!

Алиса споткнулась о толстый сук, но тут же схватила его и подняла над головой.

– А ну, подходи, бездельники! – грозно сказала она.



Алиса споткнулась о толстый сук, но тут же схватила его и подняла над головой.

Наверное, ей было бы лучше кричать во весь голос – может, услышал бы какой-нибудь поздний путник, купец или воин... Но люди стесняются кричать и звать на помощь.

Волки выстроились полукругом, и самый ближний, оскалив белые зубы, кинулся на Алису.

Алиса как следует съездила ему по башке суком, волк взвизгнул и откатился – видно, не ожидал такой прыти от девчонки.

Остальные хищники остановились и призадумались. Ведь волки, шакалы и просто бандиты сильны тогда, когда их в десять раз больше или когда добыча кажется им совсем беззащитной.

Но как только кролик или девочка покажет зубы, шакалы и бандиты сразу задумываются: а вдруг им сделают больно? Они очень себя ценят!

– Ну что? – спросила Алиса. – Может, домой пойдете? Спатеньки пора!

Волки были настоящие, не сказочные, говорить они не умели, лишь скалились в ответ и злобно рычали.

И вот нашелся один смельчак!

Он бросился на Алису. Алиса только успела прикрыться суком. От удара она не удержалась на ногах и чуть было не свалилась. Хорошо, что сзади оказался огромный дуб и Алиса смогла к нему прислониться.

В то же мгновение она ощутила горячее дыхание зверя!

Все!

Голыми руками с ним не справиться!

И в этот момент Алису оглушил дикий свист.

Сверху, похоже с вершины дуба, свалилось страшное, темное и мохнатое существо, похожее и на медведя, и на человека.

Чудовище завопило:

– Ййеех!

И принялось быстро-быстро кружиться, выбрасывая ноги и руки, как четырехрукий боксер.

Волки завизжали, словно побитые собаки, и кинулись врассыпную. А Алиса так и осталась стоять, прижавшись спиной к дереву.

– Ну как? – спросило чудовище. – Не повредилась?

Алиса подумала: раз ее спрашивают, да еще спокойным голосом, значит, пожирать не намерены.

– Со мной все в порядке, – сказала Алиса. – Сейчас пойду дальше.

– И куда же ты, прости за любопытство, пойдешь? – спросило мохнатое чудовище.

– В Москву! – ответила Алиса. – Мне говорили, что тут недалеко.

– Далеко-недалеко, но верст двадцать будет. Ты туда как раз к рассвету дойдешь, только сомневаюсь я.

– Почему же?

– А потому что в лесу еще волки есть. И медведи, все захотят на тебя поохотиться.

– А куда же мне деваться? – огорчилась Алиса.

– Эх, не хотелось мне этого делать, и товарищи мои будут сердиться, но, видно, ничего не поделаешь – пошли к нам.

– Куда же это – к вам?

– Вот придешь, там и увидишь.

Алиса поняла, что надо слушаться. У нее не было другого выхода.

Чудовище поспешило в глубь леса, а Алиса семенила за ним, стараясь не спотыкаться о торчащие из земли корни.

– Нам долго идти? – спросила Алиса.

– Пока не дойдем, – откликнулось чудовище.

– Хорошо бы поскорее, – сказала Алиса, – а то я что-то устала.

– Еще бы, – согласилось чудовище. – С волками наперегонки бегать – это не каждый сможет!

Алиса решила не обижаться и спросила:

– А вы в лесу живете?

– Как будто не знаешь, – ответило чудовище.

Стало совсем темно. Свет луны с трудом пробивался сквозь ветви деревьев. Алиса видела перед собой только мохнатую спину чудовища. Оно шло странно – переваливалось, как медведь или, может, как горилла.

А что, если это первобытный человек? Последний неандерталец?

– Вы, очевидно, троглодит? – спросила Алиса.

– Чего-чего?

Чудовище сразу остановилось, и Алиса уткнулась в его теплую мохнатую спину.

– Ты откуда слово такое знаешь? – спросило чудовище.

Оно обернулось, но Алиса в темноте не смогла его разглядеть.

– Обычное слово, – сказала Алиса. – Жилец пещер, первобытный человек, может быть, даже неандерталец.

– Ну ты даешь! – восхитилось чудовище. – Как тебя зовут?

– Алисой. А вас?

– Чаще всего меня называют лешим, – сказало чудовище, – но порой зовут хозяином леса, дядюшкой, словом, кто как...

– Никогда в жизни не видела лешего. То есть в эпохе легенд видела, а вот в обычном измерении, в реальности – нет, не видела, – призналась Алиса.

– Ну и дела! – пробормотал леший. – «Обычное измерение»... Откуда только такое в твою головку попало? Это надо будет тщательно проверить.

Последние слова лешего прозвучали как-то зловеще. Нехорошо прозвучали.

И тут они вышли на поляну.

Небольшая поляна в лесу была бы обыкновенной, если бы не избушка, которая возвышалась точно посредине.

Это была обычная древняя изба, но стояла она не на земле, как положено, а на гигантской, с Алису ростом, куриной ноге.

Вот это уже никуда не годилось.

И я объясню вам почему.

Конечно, все знают, что существовала эпоха легенд. Как раз между третьим и четвертым ледниковыми периодами. И в ту отдаленную эпоху на Земле жили волшебники, ведьмы, лешие, драконы – кого только не было. Обитатели всех сказок, оказывается, когда-то жили на самом деле, и первобытные люди, которые их застали, запомнили их, а потом рассказали о них своим детям, а те поведали своим внукам и так далее. И чем больше проходило лет, тем сказочней казались эти истории.

А потом, когда в теплых странах наступили холода и навалились ледники, сказочные существа вымерли – они же огонь развести не могли, дома строить не умели. А если такой волшебник и возведет дворец, то с восходом солнца чудесные дворцы, как правило, рассыпаются в порошок. Они же построены не из кирпичей, а из заклинаний. А заклинания не греют.

Только люди, построив печки и посеяв пшеницу, смогли пережить холода.

Избушка медленно, со скрипом начала поворачиваться.

Теперь понимаете, почему Алиса удивилась?

Она же знала, что попала не в эпоху сказок и легенд, а в нормальный пятнадцатый век, в обычное время. Тут не должно быть избушки на куриной ноге и не может быть никаких леших!

– Это неправильно! – сказала Алиса.

– Правильно, правильно, – ответил леший и громким противным голосом произнес: – Избушка-избушка, повернись к лесу задом, а ко мне передом!

«Говорит, что надо, – подумала Алиса. – Но все равно это розыгрыш!»

Избушка медленно, со скрипом начала поворачиваться.

Вот показалась низкая дверь.

В двери стояла Баба Яга.

Алиса догадалась, что это Баба Яга, не только по согнутому силуэту, но и по отвратительному ведьминому голосу.

– Кого ночью по лесу носит? – спросила Баба Яга. – Кому не спится? Кто честных людей осмелился будить? Растерзаю!

– Да погоди, бабка, – ответил леший. – Я же леший, неужто не узнаешь?

– Может, и узнаю. А с тобой кто?

– А вот ты пусти нас в избу, тогда и поговорим.

– Вижу плохо, – откликнулась ведьма. – Вроде бы человеческий детеныш, человечьим духом пахнет! Зачем сюда привел? Хочешь нашу тайну людям передать?

– Кончай ты свои речи! – рассердился леший. – Опускай лесенку, комары заедают!

И тут Алиса поняла, что леший прав. Она так волновалась, что не заметила, как злобно нападают на нее комары.

– Ну ладно, только проверь, нет ли у нее с собой пистолета! – сказала Баба Яга и через секунду опустила лесенку, по которой Алиса с лешим поднялись наверх.

В избе было тесно, в углах пыль и паутина, черный ворон сидел на перекладине под потолком, черный кот сразу начал ластиться к Алисе, словно узнал в ней хозяйку.

Баба Яга оказалась и в самом деле древней и весьма неприятной особой. Лет ей было на вид сто пятьдесят, к тому же она не вставила себе

искусственные зубы, а настоящих у нее осталось всего два – один сверху и один снизу.

– Ну что, будем ужинать? – спросила старуха. – Спасибо, что ты, старый греховодник, мне сегодня ужин на дом привел. А то лови, хватай детишек. Устала я в моем возрасте по лесам бегать, за углами подстерегать. Я уж думаю порой: а не перейти ли мне на растительную пищу? Ты как считаешь, леший?

– Главное – ребенка не пугай. Ее уж волки так напугали, что ей теперь никакая Баба Яга не страшна.

– В самом деле я тебе не страшна? – спросила Баба Яга и захохотала.

Алисе этот хохот не понравился. Кто их знает, этих ведьм? Ведь недаром же они в сказках малышей в котлах варят.

Алиса огляделась.

Избу освещали лишь две свечи на столе. Но они давали достаточно света, чтобы понять: печка в избе есть, а вот большого котла, чтобы сварить в нем человека, нет.

Но хитрая Баба Яга догадалась, куда смотрит Алиса, и быстро ответила на вопрос, которого Алиса и задать-то не успела:

– А мне большого котла и не надо! Я сначала вашего брата на куски режу, а уж потом в кастрюлю закладываю, да с лучком и перчиком!

– С перчиком? – удивилась Алиса. – А ведь еще Индию не открыли!

– Вот именно, – вмешался леший. – Я неоднократно предостерегал от анахронизмов!

– Чего-чего? – воскликнула ведьма.

– Да так, случайное слово, – смутился леший.

«Странный этот леший», – подумала Алиса. И от волков ее спас... А зачем лешему человека от волков спасать, если леший – хозяин леса и волки ему как младшие братья? Любую сказку прочти, там об этом сказано. Привел ее сюда и вроде бы сам не очень верит в злодейство своей подруги.

– Простите, – спросила Алиса у Бабы Яги, – а вы на самом деле едите детей?

– Разумеется, – ответила ведьма.

– А почему?

– Потому что они вкусные.

– Это чепуха, – возмутилась Алиса. – Вовсе мы не вкусные.

– Вот когда поживешь с мое и съешь три тысячи пятьсот детишек, тогда иначе заговоришь, – сказала Баба Яга и захохотала.

В дверях показался мокрый толстяк в женском купальном костюме и укоризненно произнес:

– Старая женщина, а так врет! Ну когда ты успела слопать три тысячи пятьсот ребятишек? Ты и двух тысяч не сожрала!

– Ах, какое грубое слово! – вздохнул леший. – Надо говорить: скушала.

Алиса смотрела на эту компанию и глазам своим не верила. Один мохнатый, словно медведь, шерсть встрепанная, грязная, борода во все стороны, а лицо как у человека. Это леший.

Вторая – старуха, худая, согнутая, как вопросительный знак, два зуба торчат из пасти, седые волосы выбиваются из-под платка. Это – Баба Яга, только нога у нее не костяная, а самая обыкновенная и из-под юбки сапоги видны, со шпорами.

И вот третий пришел. От него рыбой воняет, вода на пол капает, лицо круглое, зеленоватое, безволосое, глаза белые, выпученные, из рук не выпускает зонтика. Это водяной, догадалась Алиса.

– А вот я, – поделился опытом водяной, – детей обычно топлю. Они потом вкуснее становятся.

– Хватит, друзья, пугать ребенка, – вмешался леший. – Это безобразие, ведете себя как невоспитанные младенцы!

Кот подкрался к Алисе и стал ластиться, тереться боком о ее ноги, а Баба Яга подошла к столу и кинула на нее скатерть. Алиса не успела заметить, откуда старуха ее достала.

Скатерть была обыкновенной, белой.

Потом Баба Яга открыла деревянный шкаф – как же его Алиса раньше не углядела!

Из шкафа ведьма вытащила тарелки – четыре тарелки, но потом задумалась. Леший понял, о чем она думает, и велел:

– Ставь пятую тарелку, ребенку тоже кушать надо. Она же растет.

– Как тебя зовут, ребенок? – спросила Баба Яга скрипучим голосом.

– Алисой, – ответила Алиса. – Я – Алиса Селезнева.

– Ну, садись за стол, Алиса Селезнева, – пригласил леший и вытащил из-под стола несколько табуреток.

Между тем водяной принялся помогать ведьме накрывать на стол, раскладывать деревянные ложки, резать хлеб. Вот уж чего Алиса не ожидала увидеть, так это настоящий хлеб.

– У нас не только хлеб есть, – сказала Баба Яга. Уж очень она умела чужие мысли угадывать. Даже неприятно. – Компотами не балуемся, но чаю дам.

– Анахронизм? – спросила Алиса у лешего.

Тот засмеялся и сказал:

– Запомнила слово? А оно означает...

– То, что случилось не вовремя, – закончила Алиса.

– Примерно так, – согласился леший. – Ты садись за стол, садись, небось проголодалась.

Алиса села и подумала: «А ведь я и в самом деле проголодалась!»

Баба Яга поставила перед каждым по миске со щами. Щи как щи, словно дома на даче бабушка сварила.

Алиса получила ломоть хлеба и стала есть.

Она ела и поглядывала на своих соседей. И ломала голову.

Вот сидят вокруг сказочные существа – их мало кто в самом деле видел, а уж верят в них только малыши до пяти лет.

Чудовища страшные!

Едят с аппетитом. И хоть уродливые, но Алиса их не боится.

Тут водяной откусил от ломтя сразу половину и спросил:

– Девочка Алиса, скажи нам, откуда ты родом и зачем сюда прискакала?

– Родители у меня живут в Новгороде, – начала Алиса. – Папу зовут Садко, он торговый гость, на корабле плавает и гостит, а я вот поехала к бабушке...

Алиса не успела договорить, как Баба Яга проворчала:

– А бабушку твою, конечно, скушал серый волк?

– Это меня чуть не съели серые волки, – сказала Алиса. – Спасибо, леший спас.

– Знаем-знаем, о твоих подвигах весь лес уже шумит, – проворчал водяной.

– Ты лучше нам скажи, откуда ты на самом деле, – сказал леший. – Историю про купца Садко ты из книжки вычитала или в кино смотрела?

– Она оперу знает, – заметил водяной.

«Конечно, они притворяются!» – подумала Алиса. Но кто же они на самом деле? Может, космические пришельцы? Инопланетяне прилетели завоевывать Землю, но пока копят силы и сидят в средних веках? Надо срочно возвращаться и сообщить комиссару Милодару из Галактической полиции.

– А ты, я вижу, притворяешься, – сказала Баба Яга. – Подозреваю, что приехала ты из будущего.

Но Алиса уже решила не сознаваться. И поэтому сказала:

– Из какого еще будущего?

– Не хочешь, не говори, – обиделась Баба Яга. – Тогда иди на печку спать, а нам надо еще обсудить кое-какие свои проблемы. А на прощанье можешь задать нам один вопрос.

– Один вопрос? – повторила Алиса.

– Вот именно.

– Скажите, – спросила Алиса, – вы не видели в этих краях дракона?

– Кого? – удивился водяной.

– Не видели ли вы ящера, змея или другого крупного чудовища, покрытого зеленой чешуей и извергающего изо рта и ноздрей дым и огонь?

– О нет! – закричали все сразу. – Только не это!

– Что случилось? – удивилась Алиса. – Что вас так испугало? Неужели вы его знаете и не любите?

– Почему не любим? – неискренне сказала Баба Яга. – Очень даже любим.

– Кого?

– Дракошу, ясное дело – кого, – ответила Баба Яга.

– Бабушка шутит! – вмешался в разговор леший. – Ты, Алиса, лучше кушай поскорее и иди спать. Детям спать пора.

– Баиньки-баиньки, – сказал водяной. – Иди спи на печку, а то у нас еще дел много.

– Каких дел?

– Дел? Деловых дел, вот каких, – отрезала Баба Яга. – А ты спи!

Алиса вдруг поняла, что больше всего на свете хочет спать. Хоть убей, только дай поспать!

Глаза слипались, голова кружилась...

Алиса с трудом заставила себя подняться из-за стола.

– Где здесь... печка... – прошептала она.

– Дай-ка я тебя отнесу, – сказал леший и подхватил Алису на руки.

Алиса даже сказать ничего не смогла. Как и положено девочке из двадцать первого века, она хотела сказать: «Где здесь душ или ванна, мне надо помыться перед сном?» – но язык ее не послушался.

Глава девятая
ПОКАЖИТЕ МНЕ ВАШЕГО ДРАКОНА

Алиса спала крепко и без снов. И понятно почему. Ведь лесные существа ее загипнотизировали, чтобы она не мешала им обсуждать свои проблемы. А какие, я вам пока не скажу, и вы можете думать, что они рассуждали о том, как помочь Бабе Яге ловить мальчиков и девочек или как запугать всех рыб в речке, чтобы водяному было сподручнее их ловить.

На самом деле леший, Баба Яга и водяной обсуждали совсем другие проблемы.

А Алиса спала.

И, к своему стыду, проспала до половины десятого утра.

Она точно знала время без часов, потому что через сто лет детям при рождении будут вшивать капельку размером меньше муравья. Это и есть внутренние часы. И каждый человек будет знать время с точностью до секунды. Не надо смотреть на часы, и ничего в тебе не сломается. Тебе даже не надо спрашивать себя, который час. Ты просто знаешь об этом, как знаешь, что сейчас день, а потом наступит вечер.

Алиса проснулась и подумала: «Уже половина десятого. А что я здесь делаю?»

Она попыталась вскочить и со всего размаха стукнулась головой о потолок избы, потому что печка была высокой, а с лежанки можно было рукой достать до потолка.

В глазах у Алисы помутилось, и она услышала скрипучий голос Бабы Яги:

– С добрым утром, ребеночек! Так-то ты со старухой здороваешься? А ведь у меня здоровье слабое, подорванное безобразиями бурной молодости, ни кровинки чистой в организме не сохранилось. Погубить ты меня решила, что ли?

– Извините, – сказала Алиса. – Это я спросонья вскочила.

– Понимаю, потому и не буду тебя на завтрак варить, – смягчилась Баба Яга.

– Шутите?

– Шучу-шучу, но в каждой шутке есть доля истины. Так что вставай, ребенок, одевайся, умывайся, далеко от избы не отходи, потому что лес здесь опасный, можешь и голову потерять.

– Я постараюсь.

Алиса уже начала привыкать к жизни у ведьмы. Баба Яга была скорее смешной, чем страшной, особенно когда старалась запугать Алису.

– Как выйдешь из дома, – сказала Баба Яга, – сразу бери вниз, к речке. Там у затона вода глубокая, чистая, только не купайся, не ныряй.

– А почему нельзя? – спросила Алиса.

Ведь Алиса – самый настоящий обыкновенный ребенок. Если взрослые сказали, что купаться нельзя, ей сразу же захотелось искупаться.

Алиса спрыгнула с печки.

Баба Яга стояла возле печи и заглядывала внутрь, словно там жарился ребеночек..

Она оглянулась, показала Алисе передний зуб и прошамкала:

– Чего на завтрак желаем? Козленка, лягушонка или котенка?

– Манную кашу, – ответила Алиса.

На самом деле Алиса не выносит манную кашу. Но не могла же она сказать, что любит лягушек или козлят? Ничего такого она в жизни не пробовала.

– Хорошо, – согласилась Баба Яга. – Скорее мойся и возвращайся. Будет тебе манная каша с комками и тараканами.

И захохотала во весь голос.

Но Алиса не сдалась. Она ответила:

– Пожалуйста, пускай будут тараканы, жуки и лягушки, только не надо комков.

Баба Яга даже не нашлась, что ответить. Рот разинула от удивления.

Алиса спрыгнула на траву, и только тогда ее догнал голос Бабы Яги:

– Ну, ты даешь, Алиса! Ты – наш человек!

Алиса поняла, что победила Бабу Ягу, и побежала направо, вниз по тропинке, которая вела к речке.

Речка была небольшая, узкая, тихая, к ней склонялись вербы, чуть ниже по течению ее пересекала плотина мельницы, но мельницей, видно, давно не пользовались, она обвалилась, только несколько бревен осталось, да и колесо мельничное лишилось половины спиц. Но плотина еще держалась.

Алиса сбежала к воде, зачерпнула ладошками воды и ополоснула лицо.

Жалко, что мыла нет, и у Бабы Яги забыла попросить.

Тут Алиса услышала, что кто-то идет, еле переставляя ноги, по другому берегу реки.

Она замерла.

А вдруг снова волк?

Нет, это был не волк. А тот старичок, что сидел на печке у старосты. Вот уж кого не ожидала увидеть.

Старичок спустился к воде, но Алису за кустами не заметил.

– Эй, – позвал старичок, – выходи, красотка, я к тебе пришел с приветом.

Алиса подумала было, что это зовут ее, но откликаться не стала – ведь Баба Яга предупреждала ее об осторожности.

И правильно сделала.

Оказывается, дедушка звал вовсе не ее.

Алиса увидела, как вода расступилась и к берегу подплыла русалка. Самая настоящая сказочная русалка – девушка с темно-зелеными волосами и без купальника.

Старичок ее не испугался.

– Доброе утро, – сказала он. – Я пришел, как мы с тобой и договорились.

– Чего принесли? – спросила русалка и закашлялась.

– Простудилась, что ли? – поинтересовался старичок.

– Разумеется, простудилась, – капризно ответила русалка. – А что будешь делать, если со всех сторон вода.

– Надо одеваться потеплее, – посоветовал старичок.

– Ну что вы говорите, Евгений Тихонович! – рассердилась русалка. – Что же мне, скафандр надевать, что ли? Вы его еще не изобрели!

– Не знаю, что там у тебя за сифандер, – ответил старичок. – Сто с лишком лет обитаю на этом свете, а про сифандер не слыхал. Виданное ли дело порядочной девушке в сифандерах ходить!

– Я не хожу, – сказала русалка. – Я плаваю и ныряю.

– Да, – вздохнул дедушка, – плохо твое дело, тут чахоткой не отделаешься...

– Перейдем к делу, – сказала русалка. – Попрошу вас, Евгений Тихонович, поделиться со мной своим творчеством, а также творчеством ваших односельчан.

– Тебе как – устное творчество или записки передать?

– Говорите устно, – приказала русалка, – я записывать буду. А то на вас пергаменту не напасешься.

– А я писать люблю, – произнес старичок. – Тянется душа к образованию. Страшно подумать, как наши правители скрывают от народа образование! Это хорошо не кончится.

– Ладно-ладно, – перебила его русалка, – совсем вы меня, дедушка, заморозить решили. Начинайте свое повествование!

– Сказка о курочке – золотое яичко, – сказал дедушка. – Диктовать или ты ее слыхала?

– Про яичко слыхала, – ответила русалка, – но, возможно, у вас, Евгений Тихонович, другой вариант.

– Возможно, и другой. Так что начинаю. Значит, так: жили-были дед да баба, и была у них курочка-ряба. Как-то раз снесла она им яичко. Да не простое, а золотое.

– Странно, – сказала русалка.

– А ты вылазь на бережок, – предложил старичок. – Меня ты своим голым хвостатым видом не испугаешь, а чужие здесь не ходят.

– И то дело, – согласилась русалка и взобралась на откос.

Вид ее был не для слабонервных. Представляете – длинные зеленые волосы, бледное, белое с зеленоватым отливом, голое тело. А ниже пояса начинается хвост, весь в чешуе, на конце плавник, но не рыбий, а как у дельфина или кита. Впрочем, ничего в этом необычного нет, поняла Алиса, ведь русалки – родственницы дельфинов и других водных млекопитающих.

– Продолжайте, Евгений Тихонович, – скомандовала русалка.

– Одну минутку. Забыл, где остановился.

– На золотом яичке, – подсказала русалка.

– Вот именно. Снесла им курочка-ряба золотое яичко. А у меня возник вопрос.

– Еще чего не хватало! Сейчас кто-нибудь пройдет мимо и увидит меня на берегу. Скандала не оберемся.

– Все равно задам. Скажи на милость, а если из яйца выведется цыпленок, каким он будет?

– Не выведется, – ответила русалка. – Разве не ясно, что не выведется? Яйцо же насквозь золотое, его разбить не смогли.

– А вот и неправда, – обрадовался старичок. – Давай я тебе дальше расскажу...

В этот момент Алиса, которая заслушалась разговором на другом берегу, поскользнулась на откосе и съехала по траве к самой воде.

– Ах! – воскликнул дедушка и уронил в воду листки пергамента, на которых он записал сказку.

– Ах! – воскликнула русалка и нырнула в воду – брызги во все стороны.

– Ах! – воскликнула Алиса и поджала ноги, чтобы не промочить.

– Ну вот! – сказала Баба Яга, которая верхом на метле спускалась к речке. В руке у нее было ведро. – На пять минут нельзя их оставить. Алиса,

я же просила тебя не шуметь! Русалка, сейчас же вылезай! Тоже мне, пугливая отыскалась! Дедушка, а ты не робей, такие уж мы в лесу уродились.

Дедушка взял себя в руки и ответил:

– Мы понимаем, мы с разумением. Если вы страшилища такие, то и сами друг дружку опасаетесь. Вот только сказку жалко.

– Сейчас соберу, – успокоила старика Баба Яга.

Она ударила кулачком по метле, и метла взмыла над водой. Баба Яга летела над речкой и выхватывала из воды листочки. Тут и русалка вынырнула и тоже стала листочки собирать. А дед бегал по берегу и командовал:

– Левее бери, еще левее! А вон там, под корягой, видишь?

Скоро старуха все собрала и отдала дедушке. Тот сказал:

– Листки на бережку положь, а ко мне не касайся, уж очень о тебе слава дурная идет. Говорят, детей кушаешь.

– Глупый ты старик, – обиделась Баба Яга. – Лучше бы спросил у Алисы, она в моей избушке ночевала.

– Ага, – сказал дед, – Алису мы знаем, она вчера у нас побывала. Все драконом интересовалась. Подозрительная девица. Лучше бы ты ее съела.

– Ах, какая жестокость! – воскликнула русалка. – А я думала, что вы добрый дедушка.

– Как же мне добрым быть, – возмутился дедушка, – если я в такое жестокое время живу? Вокруг феодалы, угнетатели, татары наезжают, грабят, налоговые сборщики обирают, а тут еще нечисть в лесу развелась, драконом пугает...

– Дедушка, помолчите, пожалуйста, – взмолилась русалка. – Здесь человек посторонний, может неправильно понять.

– А у нас понимай не понимай, все равно добром не кончится, – упрямо сказал дедушка.

– Это нечестно! – закричала Баба Яга. – Тебе кто-нибудь из нас помешал, повредил? Кто-нибудь тебя испугал, ограбил? Нет, ты скажи, скажи, разве от нечистой силы тебе был убыток?

– Не был, так будет, – упрямился дедушка.

– Тогда зачем же вы к нам сказки носите? – спросила русалка.

– А выгода?

– Ну, какая вам выгода?

– Каждый писатель, – ответил старичок, – хоть ты ему ни копейки не плати, все равно писать будет. Такая у нас, у творческих людей, планида. А если дашь грошик на самогонку, век буду помнить!

– Держи копейку, – сказала Баба Яга и кинула старичку серебряную монету.

Тот монетку поймал на лету, сунул за щеку и повернулся было бежать, да вспомнил и обернулся.

– А чистый пергамент где найду?

– Значит, и дальше будешь сотрудничать?

– Куда ж мне деваться? – вздохнул старичок и побежал прочь, только кусты затрещали.

– Это еще что за подарок судьбы? – спросила русалка у Бабы Яги, показывая на Алису.

– Подарок зовут Алисой, – ответила ведьма. – Приблудилась к нам с вечера, подозрительная девчонка, так бы ее и поджарила.

– Не выйдет, – засмеялась Алиса. – Я вас не боюсь.

– Вот видишь, – огорчилась Баба Яга, – никакого воспитания!

– Мне хочется узнать, – сказала Алиса, – кто вы такие, почему притворяетесь и где прячете дракона?

– Нет, вы только посмотрите! – воскликнула Баба Яга. – Она еще нам ставит условия!

Но почему-то при этих словах она улыбалась.

И тут из воды высунулась лысая голубая голова водяного.

– Доброе утро! – проревело чудище. – Что за шум, а драки нет? Кому хочется поглядеть на дракона?

– Все та же девчонка, – ответила Баба Яга. – Все тот же трудный ребенок!

– Пускай идет и смотрит собственными глазами, – сказал водяной, – только не мешает нам работать. У меня в двенадцать встреча с коллективом частушечников.

И водяной поплыл вверх по реке. Он плыл, как заправский пловец, саженками, только голубой затылок поднимался над водой, а за ним тянулся белый пенный след.

– Хочешь поглядеть на настоящего дракона? – спросила Баба Яга.

– Хочу, – ответила Алиса.

– И не испугаешься?

– И не испугаюсь.

– Тогда беги за мной.

Баба Яга полетела на метле вдоль тропинки, мимо развалин мельницы, над зеленым лугом, вдоль зарослей орешника. Алиса поспешила за ней.

Ей пришлось бежать. Видно, в метле был какой-то движок, потому что она жужжала, как большой шмель.

Баба Яга даже не оглядывалась. Она была уверена, что Алиса не отстанет.

Тропинка выбежала на вершину пологого холма. С него было видно далеко вперед.

И Алиса увидела, что над вершинами елок поднимается голова зеленого динозавра.

Ох и велик этот зверюга! Выше десятиэтажного дома!

Дракон медленно разворачивался – всем телом, словно старался разглядеть, кто там скрывается под пологом леса.

Алиса смотрела на него и думала, пыхнет он огнем и дымом или не пыхнет?

Дракон пасти не открывал.

И еще Алиса подумала, что сильно промахнулась, когда улетала в прошлое. Сколько же лет живет здесь несчастная Магдалина, если дракон уже вымахал под самые облака? Может, ее уже и в живых-то нет?

Пока Алиса стояла и рассуждала, Баба Яга умчалась далеко вперед.

– Постойте! – крикнула Алиса. – Подождите! Мне нужно у вас что-то спросить!

Баба Яга взвилась на метле под самые облака, потом совершила поворот и по широкой дуге опустилась к Алисе.

– Какие еще будут вопросы? – спросила она.

– Где Магдалина? – выпалила Алиса

– Не знаю никакой Магдалины! – ответила Баба Яга.

– А откуда же у вас дракон?

– От верблюда! – отрезала Баба Яга.

– Я не шучу! – закричала Алиса. – Я специально сюда прилетела, чтобы отыскать Магдалину Дог, и теперь я подозреваю, что вы ее убили и съели.

– Попрошу без оскорблений! – обиделась Баба Яга. – Мы не людоеды.

– Почему же не людоеды? Откройте любую сказку, и вы про себя такое узнаете!

– Еще бы! – Баба Яга опустилась на траву и взяла метлу на изготовку, словно винтовку или копье. – Мы же сами им помогаем это придумывать.

Алиса не стала слушать Бабу Ягу. Она очень беспокоилась о Магдалине.

– Простите, – перебила она ведьму, – но я хочу подойти к дракону поближе.

– Нельзя, – ответила ведьма, – он тебя зашибет.

– Вам не понять, – сказала Алиса. – Вы здешние, дикие люди...

– Не спеши обзывать, – сказала Баба Яга, – если людей как следует не знаешь. Ты же не знаешь, кто мы такие на самом деле.

Но Алиса ее уже не слышала. Она кинулась бежать в лес, напрямик, через кусты, перепрыгивая через корни. Ветки стегали ее по лицу, шишки норовили стукнуть по голове, пауки расставляли липкую паутину, а Баба Яга летела над вершинами деревьев и кричала:

– Вернись обратно, непослушный ребенок! Это хорошо не кончится! Ты наверняка пострадаешь!

Алиса не помнила, долго бежала или нет, но неожиданно выскочила на небольшую круглую полянку.

Посреди полянки на задних лапищах сидел колоссальный зеленый дракон, морда которого поднималась над лесом.

Алиса даже отпрянула под защиту деревьев – таким страшным показался ей этот ящер.

Но что удивительно: рядом с драконом, как раз у конца его толстого хвоста, стоял леший. Он совсем не боялся дракона.

Больше того, он склонился над хвостом и дернул за него.

Конец драконьего хвоста остался у него в руке.

И это был не конец хвоста! Это была пробка!

Из отверстия в хвосте со свистом стал выходить воздух, а сам дракон начал клониться, клониться... клониться... Голова его опустилась у самых Алисиных ног и легла на траву.

И только тогда Алиса сообразила, что дракон-то – надувной! Как самая обыкновенная детская игрушка, только ростом повыше многоэтажного дома.

Баба Яга опустилась на полянку рядом с лешим.

– Теперь тебе понятно? – спросила она Алису.

– Совершенно ничего не понятно, – ответила Алиса. – Что это значит? Зачем вам понадобилось надувать дракона?

– Затем же, – объяснила Баба Яга, – зачем нам понадобилось переодеваться в сказочных существ.

С этими словами Баба Яга скинула с себя старое рваное платье, сняла страшную маску и оказалась очень милым молодым человеком.

А леший стал человеком средних лет и вовсе не мохнатым.

– Поверь нам, Алиса, – сказал бывший леший, – что наши друзья, которых ты видела в облике водяного и русалки, такие же, как мы, самые обыкновенные люди.

– Но зачем вы устроили такой маскарад? – удивилась Алиса.

– Потому что это – наша работа.

Между тем леший с Бабой Ягой свернули дракона в рулон, повесили его на метлу, свою одежду дали нести Алисе, и все вместе они отправились к избушке.

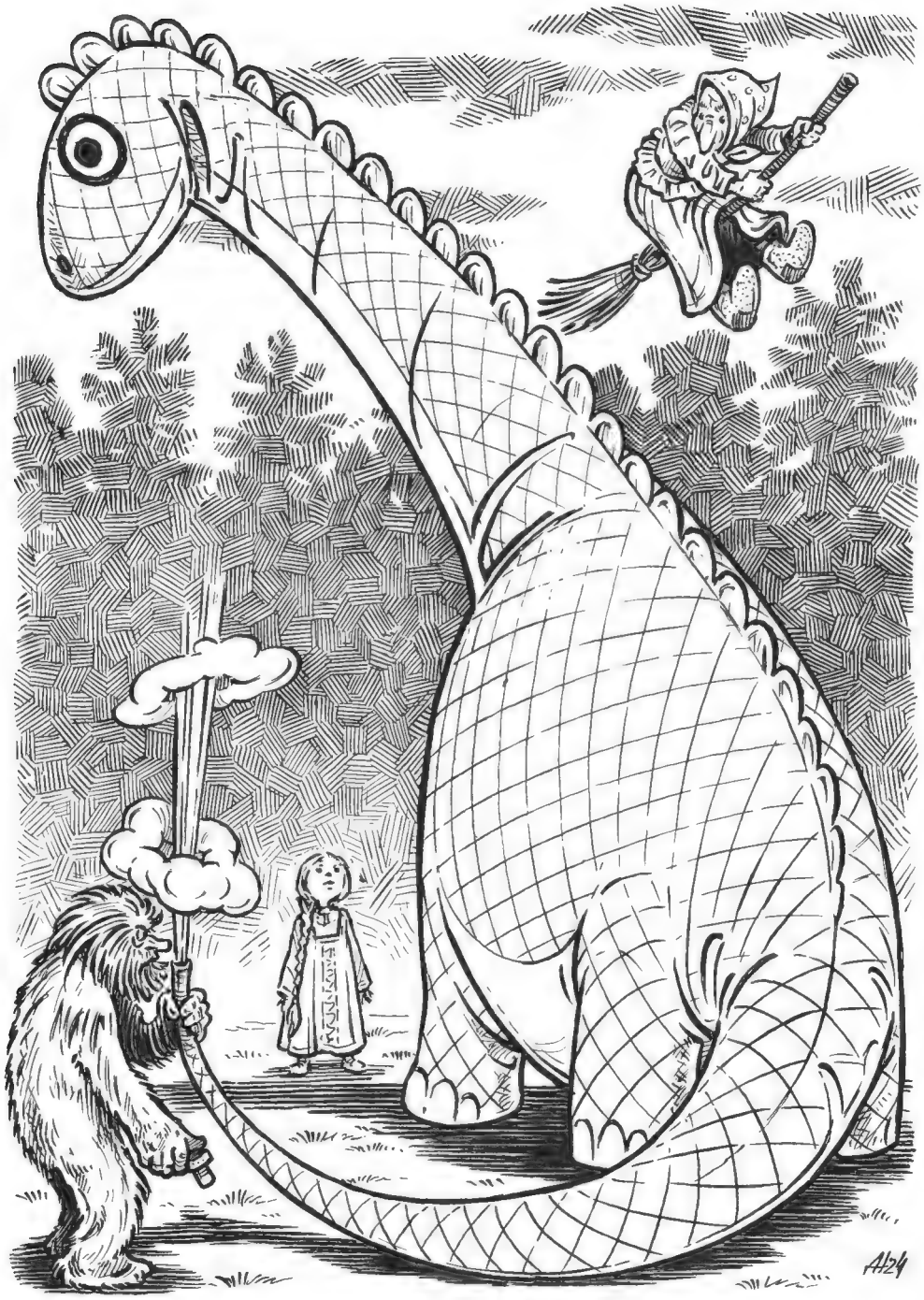
По дороге леший рассказал Алисе, что она попала в гости к этнографической экспедиции.

Этнографы – это ученые, которые изучают обычаи разных народов.

А наши этнографы должны были изучить, во что верили крестьяне пятнадцатого века, какие сказки рассказывали, каких привидений боялись. А как сделать так, чтобы тебе рассказывали сказки? Надо самому стать сказкой. Раз ты ходишь по лесу, то лучше прикинуться лешим...

– Простите, – спросила Алиса, – а может быть, лучше переодеться в обыкновенного путника?

– Наивно! – сказал леший. – Представь себе, ты – старинный крестьянин и идешь по лесу. А навстречу тебе неизвестный человек. Ты сразу выхватываешь саблю и отрубаешь ему голову. Потому что по лесам



Из отверстия в хвосте со свистом стал выходить воздух,
а сам дракон начал клониться, клониться... клониться...

ходили только разбойники. А если ты увидишь лешего или Бабу Ягу, то, конечно, немного испугаешься, но голову рубить не станешь. Ведь ты же веришь, что в речке водятся водяные и русалки, а в лесу лешие и ведьмы. Так что наша безопасность обеспечена!

– А раз я показалась путнику, например дедушке Евгению Тихоновичу, – продолжала русалка, – то в следующий раз он меня уже не боится. Чего ему бояться? Я же русалка, он про меня сказки с детства слышал. Тут я его и спрашиваю: а сам-то ты какие сказки знаешь? Вот он и начинает мне рассказывать.

По тому, что в разговор вступила русалка, вы уже догадались, что наши знакомые дошли до речки.

– Самым лучшим сказочникам мы бумагу достаем и чернила, пускай пишут.

– А то заманю их к себе в избушку, – сказала Баба Яга, – и пишу на магнитофон песни и частушки. Столько интересного удалось узнать!

– Но зачем вам надувной дракон?

– А чтобы побаивались, – объяснила русалка. – Все вокруг знают, что нас, нечистую силу, Змей Горыныч бережет. И не хулиганят. А то бы могли озорничать.

– Значит, вы всего-навсего экспедиция из Института времени? – наконец-то догадалась Алиса.

– Разумеется! – пробасил водяной, выпрыгивая из воды. – А ты откуда?

– Оттуда же, – призналась Алиса. – Только у меня другое дело. У нас исчезла сотрудница, которая полетела в мезозойскую эру за яйцом дракономавра...

И Алиса рассказала этнографам о судьбе Магдалины и про то, как машину времени отключили на профилактику.

Пока Алиса рассказывала, этнографы добрались до избушки на курьей ножке. Они затащили оболочку дракона внутрь, засыпали ее сверху сеном, чтобы кто-нибудь случайно не увидел, а потом уселись пить чай.

За чаем они обсуждали важную проблему – где может водиться дракономавр, а рядом с ним жить Магдалина.

– Может, стоит до Москвы дойти, там на рынке купцов поспрашивать, – предложил леший. – Купцы – народ ушлый, ходят по разным странам и весям.

– Боюсь, что там соврут – недорого возьмут, – заметила Баба Яга, которая в жизни была аспирантом Колей Птичкиным. Он собирался изображать в экспедиции говорящего медведя, но в последний момент оказалось, что спецшкуру медведя сожрала моль. Из какой-то древней эпохи забралась на склад и расплодилась. Пришлось Коле Птичкину напяливать запасной костюм – платье Бабы Яги. Вот он и мучается. Но, как настоящий ученый, терпит.

– В пятнадцатом веке, – сказала русалка, сняв хвост и повесив его сушиться у печки, – люди еще не разбирали, где сказка, а где наука. Мой дед будет рассказывать сказку о курочке-рябе, а если увидит золотое яйцо, то скажет – вот оно, из сказки. Хотя сам сегодня эту сказку придумал. Все знают, что драконы только в сказках бывают, а смотрят на драконью морду над лесом и верят, что этот дракон – настоящий.

– Так что тебе, Алиса, – сказал леший, – нелегко будет отличить драконью сказку от динозавра.

– Но ведь сказки откуда-то берутся, – сказала Алиса. – Я думаю, что динозавр Магдалины и помог людям придумать сказку.

– Хорошо, – решила Баба Яга, – я провожу Алису до торжища. Там у меня есть свои люди, заморские гости. Уж если кто знает о драконах, то это купцы.

Алиса попрощалась с этнографами, они ей в дорогу дали бутербродов, а потом она забралась на ковер-самолет, а Баба Яга уселась на помело. И они полетели в Москву, на рынок, который в пятнадцатом веке назывался торгом.

Глава десятая
КРАКОВСКИЕ ШКОЛЯРЫ

Летели они недолго. За полями и пастбищами показалась Москва. Сначала Алиса увидела деревни, которые тянулись вдоль дорог, потом земляной вал, а за ним снова пошли поля и домики.

Стены Москвы были белокаменные, крутые крыши домов поднимались над ними, между домами виднелись маковки церквей.

Баба Яга сделала крутой вираж над домами и пошла на снижение. Ковер полетел за ней.

И тут Алиса увидела большую площадь, забитую народом. Вдоль площади тянулись крытые ряды с прилавками, на свободных местах стояли телеги, груженные товарами. Чуть подальше нашлось место и для балаганов и даже для трактиров – это был очень большой рынок.

Баба Яга помахала Алисе рукой и показала на свободное место – зеленую лужайку между двух заборов. На лужайке играли дети, толстая тетка сидела на траве и укачивала младенца, две собаки носились друг за дружкой, а рыжий петух смотрел на них с укоризной. Не любил он, когда собаки бегают.

Первой опустилась Баба Яга, за ней – Алиса.

Из-за забора выбежала женщина в платке и цветастом платье и закричала на детей:

– А ну домой, озорники! Не видите, что ли, что Баба Яга прилетела? Вот попадете к ней в котел!

– Не беспокойтесь, уважаемая женщина, – сказала Баба Яга, прислоняя метлу к забору. – Ваши дети меня не интересуют. Я только провожу мою подругу, куплю кое-чего на ужин – и домой!

– А я тебе, старая, должна верить, что ли? – удивилась женщина. – И подруга твоя не человек вовсе – разве люди на коврах-самолетах летают? Люди при виде ковра-самолета под лавку лезут.

Баба Яга отмахнулась от сварливой женщины, взяла метлу на плечо, словно винтовку, и пошла к торговым рядам. Алиса спрятала ковер в мешок и последовала за ней.

И через несколько шагов они оказались в густой толпе.

– Держись за меня, – крикнула Баба Яга, – а то затопчут!

Она схватила Алису за руку и потащила за собой к трактиру, вернее, к нескольким столам на открытом воздухе, вдоль которых тянулись обструганные лавки. На столах стояли глиняные кружки.

– Здесь, – сказала Баба Яга, – мы найдем нужного человека.

Она подошла к одному из мужчин, сидевших за столом, и спросила:

– Афанасия не видел?

– А он арабских гостей допрашивает, – ответил мужчина. – Обещал скоро прийти.

– Тогда мы, Алиса, его подождем, – сказала Баба Яга.

Подбежал половой – так раньше называли официантов.

– Вам чего, госпожа Баба Яга? – спросил он.

– Две шипучки, – приказала Баба Яга.

– Вас здесь знают? – удивилась Алиса.

– Так не первый же день в экспедиции, – объяснила Баба Яга. – Чего ж нас не знать?

– Но почему они вас не боятся?

– А здесь народ битый, опытный, знают, кого бояться, а кто безопасный. Ну, скажем, детей рядом со мной не оставляют – а вдруг я ребеночка утащу? Но взрослых Баба Яга не трогает, это все знают.

– Это точно, – согласился половой, ставя перед Бабой Ягой и Алисой две глиняные кружки.

– Это что за шипучка? – подозрительно спросила Алиса.

– Квас это, ничего особенного. Я сама спиртных напитков не принимаю и тебе не советую. Тем более что бражка здесь хмельная! Ох и хмельная!

Алиса отхлебнула из кружки – квас был забористый, пенный.

К столу подошел молодой мужчина богатырского вида. Был он строен, широкоплеч, на голове шапка пирожком, а каштановые кудри такие тугие, что шапка не касалась головы.

– Меня звали? – спросил он.

– Присаживайся, Афанасий, – пригласила Баба Яга. – Кваску отведаешь?

– Детского не пьем, – ответил богатырь Афанасий. – Приучены к хмельному.

Половой сразу же умчался за новой кружкой. Афанасий посмотрел на Алису синими глазами и сказал:

– А девочка-то из далеких земель?

– Моя внучка, – сказала Баба Яга.

– Врешь, – усмехнулся богатырь, – не было у тебя ни детей, ни внучек.

Половой притащил целый кувшин браги. Афанасий налил себе в кружку и спросил:

– Говори, почто беспокоишь?

– Мою внучку, – сказала Баба Яга, – интересует проблема драконов. Что ты об этом знаешь?

– Ты лучше знаешь, – ответил Афанасий. – У тебя же в лесу его голова торчит.

– Не тебе говорить, – проворчала Баба Яга, – что мой дракон – игрушка. Только большая. А Алисе надо узнать про настоящего дракона.

– И ты, Баба Яга, с твоим жизненным опытом думаешь, что драконы на свете водятся? – хитро прищурился Афанасий.

– А ты как думаешь?

– И я так думаю, – улыбнулся Афанасий. – Потому что не ведаю, зачем твоей внучке дракон понадобился.

– Послушай, Афанасий, – сказала Баба Яга, – мы, лесные твари, с тобой хорошо знакомы. Ты нам помогал, и мы тебе помогали. И еще тебе понадобимся. Веришь?

– Верю.

Баба Яга обернулась к Алисе и объяснила:

– Наш друг, Афанасий Никитин, родом из города Тверь. Он великий путешественник.

– Ну уж это преувеличение, – сказал Афанасий.

– Ты у болгар был?

– Был.

– В Византии бывал?

– Приходилось.

– А в Индию собираешься?

– Ох, как хочется мне до Индии добраться и совершить подвиги почище, чем Марко Поло натворил. Вы о нем слыхали?

– И о нем слыхали, – сказала Алиса, – и о вас тоже. В будущем ваши путешествия в школе станут изучать.

Афанасий расплылся в широкой улыбке.

– Вижу, что ты хоть и молоденькая, но уже ведьма, – сказал он. – Я-то ни ведьм, ни чертей, ни заговоров не боюсь. Но если в школе про меня говорить будут, это славно. И что же будут говорить?

– Что был такой замечательный путешественник на Руси, тверской купец Афанасий Никитин. И отправился он в Индию, и много лет там прожил, и оставил очень интересные записки о хождении за три моря.

– Ну что ж... – Афанасий пригладил усы. – Хоть и подучила тебя бабка врать, но врешь ты красиво, мне нравится.

– А теперь, Афанасий, расскажи, что ты слышал о драконах. Ведь известно мне, что ты всех торговых гостей о разных странах и диковинках расспрашиваешь, – сказала Баба Яга.

Афанасий подумал, налил себе еще кружку, выпил ее одним махом и сказал:

– Ходят слухи о драконе в земле Краковской. Слыхали о такой? Это в Польской державе. Говорят, что страшный дракон жил в пещере, но его победил богатырь. И основал на этом месте город Краков. Но когда это было и сказка это или быль – не знаю.

– А еще, Афанасий? – попросила Алиса. – Может, вы еще слышали о драконах?

– Говорили мне, – подумавши, произнес Никитин, – что безобразничает один дракон в италийском городе Флоренции. Завелось там чудище в старых каменоломнях. Один мой знакомый его недавно видал. Ехал через каменоломни и вдруг видит – дракон! Еле сбежать успел.

– Ой, как хорошо! – обрадовалась Алиса. – Это очень похоже на то, что мне нужно. А еще что вы слыхали?

– Еще слыхал, но не очень поверил. Один человек сказал мне, что во Франции в герцогстве Бретань в замке герцога де Рэ дракон живет прямо в подвале и кушает только молодиц. Но это надо проверять. Может, они спутали.

– Что спутали? – не поняла Баба Яга.

– Была такая сказка из земель грецких, – объяснил Афанасий Никитин, – будто один человек построил лабиринтус и посадил в него чудище – великана с бычьей головой. Ему было положено каждый год посылать на пропитание двенадцать красивых девиц. Интересно, но не верю.

– Это почему же? – заинтересовалась Баба Яга.

– А потому, зачем быку красавицы – не все ли равно, каких кушать?

– Правильно, – согласилась Алиса. – Но этого Минотавра давно уже убили. Тесей его убил.

– Ты и это знаешь? – Афанасий щелкнул Алису по лбу, но не больно. Потом встал и сказал: – С вами хорошо, а без вас лучше – спешу я, собираюсь в путешествие.

Алиса попрощалась с великим путешественником, который еще не начал своего путешествия, потом попрощалась и с Бабой Ягой. Бабе Яге надо было еще задержаться на рынке, чтобы купить припасов для этнографической экспедиции. А Алиса не хотела тратить времени даром. Во-первых, каждый лишний час в прошлом может быть опасным для Магдалины. А во-вторых, дома родители беспокоятся, не говоря уж о домашнем роботе Поле, который не выносит, если Алиса задерживается. Но что поделать – Алиса всегда задерживается.

Алиса взлетела над торговой площадью, поднялась выше, над Кремлем, в котором еще не построили красивых красных башен, и над всей деревянной Москвой. В ней почти не было белокаменных домов и теремов, только кое-где поднимались каменные церкви.

– Можешь побыстрее лететь? – спросила Алиса у коврика.

– Постараюсь, – ответил ковер-самолет. – Мне тоже не хочется всю жизнь в небе проводить. Только ты меня не понукай, не отвлекай и не беспокой.

– Но высоко не поднимайся, – попросила Алиса. – А то мне холодно будет.

– Мне и самому в стратосфере неуютно, – ответил коврик и расхохотался. Он подумал, что ответил очень остроумно.

– Лететь нам надо на юго-запад, – сказала Алиса. – По географии у меня пятерка, так что карту Европы я приблизительно себе представляю.

И они полетели, правда, куда медленнее, чем Алисе хотелось.

Под ковром-самолетом был виден лес с редкими полями и деревеньками. Лишь к позднему вечеру они добрались до города Львова. Это был большой красивый город.

Они решили не лететь дальше в темноте, к тому же коврик сильно устал, а Алиса замерзла.

За Львовом они отыскали безлесный холм и остановились там на ночь. Коврик свернулся трубкой, а Алиса забралась внутрь, чтобы было теплее и уютнее. К тому же и безопасней.

Ночью Алиса проснулась от чужого дыхания. Присмотрелась – горят зеленые огоньки.

Оказывается, к ним пожаловали волки – посмотреть, кто тут поселился. Это были обыкновенные, а не сказочные волки, поэтому говорить они не умели.

– Кыш! – сказала Алиса. – У меня ничего вкусного нет. Последний бутерброд я перед сном съела.

Волки послушались, вздохнули и пошли прочь.

Утром Алиса с ковриком поднялись свежие, выспавшиеся. Ковер взмыл в небо и над самыми вершинами невысоких Карпатских гор полетел дальше, к городу Кракову.

У Кракова приземлились в полдень.

Краков стоял на берегу реки Висла. Река была широкая и спокойная. А над городом возвышался невиданной красоты королевский замок. Алиса вспомнила, что он называется Вавель.

Положив ковер в мешок, Алиса отправилась гулять по Кракову.

Чудесный город! Посреди него на площади стоял громадный красивый крытый рынок, сам как дворец. Вокруг площади возвышались многоэтажные дома и такой собор, которого во всей Европе не встретишь.

Первым делом Алиса решила позавтракать.

Она зашла в небольшую харчевню и стала размышлять: у кого спросить про дракона?

Тут в харчевню вошли три веселых студента. Алиса в жизни не бывала в пятнадцатом веке и уж конечно не видела тогдашних студентов. Но она сразу угадала, что вошли именно студенты, а не сапожники и не торговцы.

Студенты уселись за стол неподалеку от Алисы и принялись считать монетки, чтобы хватило на похлебку и на пиво.

Им все не хватало, и Алиса услышала, как они говорили между собой.

– Ну где бы еще хоть пару грошей отыскать? – сказал парень в синем берете с гусиным пером.

Другой студент стал смотреть на полу, даже на корточки присел.

– Иногда пьяные монетки роняют, – объяснил он.

– Сегодня пьяные еще сюда не заходили, – ответил третий студент, самый худой, голодный и оборванный.

Монетки не нашлось, и студенты принялись снова пересчитывать медяки. Хозяину харчевни это надоело. Он подошел поближе и сказал:

– Если денег нет, то выматывайтесь!

– Зря ты нам грубишь, Янек, – отозвался один из студентов. – Ведь через пять лет я стану нотариусом, а то и членом магистрата, и ты пожалеешь, что не дал нам похлебки в тяжелый момент.

– У вас других моментов и не бывает.

– Клянемся, что отдадим все долги!

Трактирщик только отмахнулся и обратился к Алисе:

– А вы, молодая паненка, желаете ли чего-нибудь?

– Да, – сказала Алиса и протянула трактирщику монету. – Я попрошу вас принести мне спелое яблоко.

Хозяин схватил серебряную монету и стал ее рассматривать. Потом попробовал на зуб.

– Саксонский талер, – сообщил он. – Где ты его украла, девчонка?

Алиса не стала отвечать на такой глупый вопрос, а вместо этого обернулась к студентам, которые мрачно смотрели на трактирщика и монету, и сказала:

– А на сдачу с талера я попрошу вас как следует накормить этих молодых ученых.

– Так здесь еще останется... – начал было трактирщик, да спохватился.

А студенты не стали ждать, пока он кончит считать про себя, и стали шуметь, требовать курицу, мяса и хлеба. И даже кинулись за трактирщиком, чтобы поскорее притащить еду. На Алису они и внимания не обращали, пока не наелись. Алиса уж подумала – сейчас уйдут, и она не сможет ничего узнать...

Студент в синем берете поднялся со скамьи и произнес:

– Слушайте, панове! Ясновельможная кобета, подобно Иисусу Христу, накормила пятью хлебами всю Академию Краковскую! Так поднимем же кружки за пьенкну паненку по раз перший!

Перевода не потребовалось – Алиса все понимала.

Студенты пересели поближе и стали расспрашивать, откуда такая юная паненка родом, что ее привело в славный город Краков и почему она такая добрая.

– Я такая добрая от природы, – отвечала Алиса. – Как родилась.

Студенты согласились, что такое бывает. Они и сами добрые, но денег нет и потому некогда добротой заниматься.

– А попала я в стольный град Краков, потому что ищу следы дракона.

– Зачем?

– А затем, – сказала Алиса, которая боялась возбудить подозрения в славных студентах, – что я с детства хочу увидеть дракона, а мой папа, герцог Арбатский, дал мне денежек, чтобы я поездила по белу свету и поискала дракона.

Студенты не поняли, зачем Алисе дракон, но раз папа-герцог велел, значит, дело стоящее. Конечно, они в жизни не слыхали о герцогстве Арбатском, но как ты не поверишь девочке, которая накормила троих прожорливых молодцов!

Трактирщик принес еще жбан пива и сам уселся за стол со студентами.

Все стали вспоминать, кто в этих краях слышал о драконе, и никак не могли вспомнить, пока хозяйская жена не крикнула:

– А как же витязь Крак?

Все замолчали, потом трактирщик произнес:

– Это давно было, очень давно.

И студенты согласились с трактирщиком.

– Давно, – повторили они хором. – И следа не осталось.

– Расскажите мне, пожалуйста, про Крака, – попросила Алиса.

Трактирщик сказал:

– Это было в дикие времена, когда еще и Кракова не было, и замка Вавель не было, только Висла текла мимо холма, а в холме была пещера. В пещере жил дракон, который похищал девушек и их кушал. Но вот пришел Крак и победил дракона. Он был королевской крови.

– А может, из местных хлопов, по-разному говорят! – крикнула из кухни жена трактирщика.

– А потом Крак основал на этом месте наш город Краков и построил Вавель, в котором стали жить короли польские.

– А что стало с драконом? – спросила Алиса, хотя заранее знала ответ.

– Что стало, что стало! – проворчал трактирщик. – А ничего не стало. В речку кинули.

– Нет, не в речку, – вдруг произнес худой студент. – Я знаю, где его кости лежат.

– Помолчи, Тадеуш! – воскликнул его товарищ. – О музеуме ни слова!

– Разве это тайна? – ответил Тадеуш. – Если такая славная паненка спрашивает нас про дракона, как мы можем от нее скрывать академический музеум?

И все студенты с ним согласились – нечестно кушать на деньги приезжей девочки, а потом скрывать от нее такую простую вещь: где можно найти кости дракона.

– Пошли, – сказал наконец самый решительный из студентов по имени Болек. – А то пан Юзеф уйдет домой и, пока не протрезвеет, его никто не добудится.

Алиса не стала тратить времени даром и отправилась вместе со студентами к замку Вавель, по соседству с которым в старинном, похожем на крепость доме размещалась Академия Краковская.

– Вот тут мы и учимся, – сказал студент в берете по имени Мешко. – Тут штаны просиживаем над манускриптами.

Дверь в Академию была открыта. Внутри было пусто, грязные стены исписаны и изрисованы – видно, не первое поколение студентов училось на них грамоте.

Студенты подбежали к человеку, спавшему на каменной лавке, подложив под голову краюху хлеба.

– Пан сторож, пан Юзеф, – сказал Мешко, – нам нужен ключ от подвала.

– Сколько? – спросил пан Юзеф, не открывая глаз.

Студенты обернулись к Алисе.

– Шесть грошей есть?

– У меня талер.

– Много, – вздохнул Мешко.

Но сторож резво вскочил. Его длинные космы были растрепаны, глаза горели, куртка распахнулась.

– Где талер?

Алиса протянула длинноволосому сторожу монету, тот сразу же снял со своего пояса связку ключей и выбрал один. Потом он захромал в глубь

зала, шаркая по полу деревянными подошвами. Остальные поспешили за ним.

– Слушай, Алиса, – сказал Мешко, – сейчас мы с тобой пойдем в музеум, куда в Академии складывают все удивительные вещи. Это место таинственное и секретное, потому что монахи из соседнего монастыря давно мечтают туда забраться, чтобы посмотреть, нет ли среди наших сокровищ каких-нибудь недозволенных вещей. Ох и не любят они нашу Академию!

– Потому что сами необразованные, – сказал Болек.

Гремя ключами, пан Юзеф отворил большую дубовую дверь, обшитую железными полосами.

Внутри было полутемно, но свет проникал сквозь узкие окна под потолком.

Такого музея Алиса увидеть не ожидала.

Чего только не было в том подвале!

Там были чучела животных, камни и кристаллы, высохшие растения и даже целое бревно. На длинном столе высились сосуды с разными заключенными в них существами – жабами, рыбами, змеями...

– Мы знаем, – сказал Мешко, – что мир вокруг велик и удивителен. Поэтому и учимся. А когда нас одолевает сомнение, когда нам все надоедает, когда нам хочется забыть обо всех науках и уехать на войну, мы приходим сюда...

– Я привожу сюда студентов, – сказал пан Юзеф, – и говорю им: «Обыкновенные люди закрывают глаза и проводят свою жизнь в слепоте. Ваш же долг, мои мальчики, увидеть и понять!»

– Видишь, какой у нас сторож в Академии! – сказал Мешко.

А Тадеуш добавил:

– Ох и доберется до нашего сторожа святая инквизиция!

– Не доберется, – ответил сторож. – Мы дурного не замышляем, сидим себе в своем подвале и беседуем со школярами. И я все жду, что один из них прославится, и если не прославит меня, простого академического сторожа, то все равно весь мир будет повторять его имя.

– Ну и смешной у нас сторож! – сказал Мешко.

– А ты, девочка, я вижу, не из наших мест, но в глазенках у тебя горит ум. Откуда будешь?

– Из Москвы, – ответила Алиса.

– Славный город, – сказал сторож. – И тебе надо взглянуть на дракона?

– Очень хочется.

– Она хорошая паненка, она плохого не сделает, – вступился за Алису Мешко.

– Как же может сделать плохое человек, который подарил сторожу целый саксонский талер? Да я неделю буду пить за ее здоровье!

– И вместе с нами! – подхватили студенты.

За разговорами они дошли до дальнего конца подвала, и там Алиса увидела громадный белый череп. А рядом с ним лежали другие кости.

– Вот и дракон, – сказал сторож. – Хоть драконов и не бывает.

Его светлые серые глаза смеялись.

Алиса пригляделась к костям.

Студенты переговаривались шепотом, им все же было страшновато.

– Я знаю, что это за дракон, – сказала Алиса.

– Все знают, – ответил сторож.

Студенты стали ей объяснять, что это и есть тот самый дракон, которого убил Крак, что его череп и кости раскопали на берегу Вислы совсем недавно, а настоятель монастыря хотел эти кости сжечь, чтобы посрамить дьявола, да король Казимир, приехавши в Краков на сейм, согласился кости не тревожить, а отдать в академию, чтобы студенты учились на них многообразию мира. Они стояли и смотрели на череп.

– Что скажешь, московская девица? – спросил сторож Юзеф.

– Если вы не обидитесь, – сказала Алиса, – то я бы сказала, что это череп древнего слона, который когда-то давно водился в этих краях. Вот и бивень его сохранился – только отдельно лежит.

– Не было слонов в наших краях! – воскликнул Мешко. – Чепуха это! Нет и не было в наших краях слонов!

– А называется этот старинный слон мамонтом, – объяснила Алиса.

Старый сторож вздохнул и произнес:

– А что? Все может быть. Девочка, наверное, уже видала такой череп.

– Видала, – подтвердила Алиса. – У нас в музее он есть, и даже целые мамонтовые туши находят в вечной мерзлоте в Сибири.

– Ого! – сказал сторож. – Ты и в Сибири побывала?

– Побывала, – призналась Алиса.

– И не замерзла?

– Что скажешь, московская девица? – спросил сторож Юзеф.

– Нет.

– А правда ли говорят, что когда в Сибири люди разговаривают, то их слова замерзают и льдинками падают на землю?

– Неправда, – сказала Алиса. – Там люди живут, в шубах ходят, а летом в речках купаются.

– Эх, интересно бы с тобой поговорить, – вздохнул сторож. – Да боюсь, ты торопишься.

– Тороплюсь, – согласилась Алиса.

– Дракона искать?

Алиса кивнула.

– Ну, с богом, – сказал сторож. – А если тебе деньги нужны, то возьми свой талер. Мне было интересно с тобой поговорить.

– Ну уж нет! – хором воскликнули студенты.

Алиса рассмеялась и сказала:

– Оставьте себе талер. Вам он больше пригодится.

Студенты и сторож проводили Алису до выхода. А когда Алиса прощалась с ними, она сказала:

– Пан Юзеф, можно вам кое о чем сказать без свидетелей?

Они отошли немного, и Алиса тихо сказала сторожу:

– Я знаю, что вы дождетесь своего часа. Через несколько лет к вам в Академию поступит студент Николай. Он будет самым знаменитым астрономом в мире. И именно в вашем музее он догадается, что Земля – не центр Вселенной, а вращается вокруг Солнца.

Сторож пригладил спутанные волосы, дернул себя за длинный рыжий ус и сказал:

– Спасибо, паненка. Я тебе верю. А из какой благородной семьи будет этот студент Николай?

Алиса ответила не сразу. Она вдруг подумала, что совершает проступок, который совершать путешественникам во времени не положено. Ведь людям нельзя знать будущего.

Алиса вздохнула и сказала:

– Кажется, он будет из семьи Коперников.

– Коперник...

Сторож забыл об Алисе. Он стоял и загибал пальцы. Губы его шевелились. Видно, он вспоминал всех Коперников королевства Польского.

Со студентами Алиса распрощалась на улице. Ей хотелось погулять с ними по старому Кракову, но надо было лететь дальше. На прощанье она отдала им еще один талер и сказала:

– Это вам на учебники.

Вы бы слышали, как хохотали эти школяры!

И Алиса полетела в Италию.

Глава одиннадцатая
ЮНОША ИЗ ФЛОРЕНЦИИ

Горы становились все ниже, потом они превратились в холмы, поросшие лесом. В долинах между ними виднелись поля и виноградники. Дома в деревнях теснились друг к дружке и скрывались за стенами. Посреди деревни нередко поднималась крепостная башня.

Хотя ковру-самолету было русским языком сказано, чтобы он летел к Флоренции, он все перепутал и сначала попытался высадить Алису возле Милана, а потом приземлился у маленькой Сиены. В конце концов они все же отыскали Флоренцию.

Флоренция пятнадцатого века по любым меркам была большим городом. Даже сверху от облаков было видно, какие там стоят дворцы, монастыри и церкви, а над всем городом, как присевший отдохнуть воздушный шар, поднимался купол гигантского собора.

Неширокая речка делила город на две неровные части, через речку были перекинуты мосты, обстроенные лавками и домиками, так что, если идешь по мосту, никогда не догадаешься, что переходишь речку – ее-то как раз и не видно.

Алиса опустилась у поросшего лесом холма и отыскала среди деревьев небольшую пещеру. Там она оставила ковер и отправилась в город.

У ворот, как и положено, стояли стражники, но они без долгих вопросов пропустили Алису. Один из них даже сказал:

– Добро пожаловать в свободную республику Флоренцию!

В этот момент сзади послышался топот копыт – к городу приближалась кавалькада разодетых, веселых, шумных всадников. Развевались короткие, расшитые золотом плащи, покачивались бархатные шляпы, а на некоторых всадниках были надеты сверкающие позолоченные шлемы и латы.

При виде кавалькады стражники оттолкнули Алису к стене, а сами склонились почти до земли.

Когда всадники промчались мимо, Алиса спросила:

– Кто же они такие?

– Сам герцог Джулиано Медичи, – ответил стражник.

– Он возвращается с охоты, – добавил второй.

– Странно, – сказала Алиса. – Если у вас свободная республика, то зачем вам так низко кланяться какому-то герцогу?

– Ты ничего не понимаешь в свободе, девочка, – ответил первый стражник. – Свобода заключается в том, что мы кланяемся, кому хотим. А кому не хотим, то и не кланяемся.

– Если сейчас мимо проскачет кто-нибудь из семейства Пацци, мы и усами не поведем, – сказал второй стражник. – Потому что мы свободно кланяемся только Медичи.

– А можно ли задать вам вопрос? – спросила Алиса. – Мне надо пройти на старые каменоломни. Далеко ли это место?

– На старые каменоломни, говоришь? И что же тебе там понадобилось?

– Мне говорили, что это очень красивое место, – сказала Алиса. – К тому же я собираю разные камни.

– И ты думаешь, что мы тебе поверим? – спросил стражник. – Любой человек знает, что старые каменоломни – дурное место! Туда не ходят любоваться природой и собирать камешки. Туда ходят встречаться с ведьмами и драконами!

– Может, отведем эту девчонку к судье? – предложил второй стражник. – Пускай допросит ее как следует.

– Извините, – сказала Алиса. – Я уже раздумала идти на каменоломни.

И она быстро пошла прочь. Не объяснять же стражникам, а потом еще и судье, что она ищет дракона!

– Эй, стой! – крикнул ей вслед стражник, но преследовать не стал.

Алиса свернула в узкий переулок, и ворота пропали из виду.

Чудесный город Флоренция! Такие замечательные дома и дворцы, такие улицы и площади!

Алиса вышла на набережную и увидела, что чуть ниже на берегу две девочки играют в мяч. Алиса знала, что всегда лучше поговорить с детьми. По крайней мере, они не станут доносить на тебя судье.

Алиса некоторое время смотрела на девочек. Одна из них заметила ее и спросила:

– Хочешь поиграть с нами?

– В следующий раз, – ответила Алиса. – Мне сейчас надо на старые каменоломни. Вы, случайно, не знаете, как туда добраться?

– Если ты свернешь по второй улице направо, то увидишь большой дом из красного камня. Это дом мастера Верроккьо, который учит детей рисовать и лепить. Уж там-то наверняка кто-то скажет, где находятся эти старые каменоломни.

Алиса поблагодарила девочек и поспешила к дому мастера Верроккьо.

Дверь в дом была открыта. Оттуда веяло прохладой и доносились голоса.

Алиса прошла вперед и оказалась в крытом дворике, окруженном колоннами. Там на табуретках сидели мальчики разного возраста и, держа на коленях доски, рисовали на них красками сидевшего посреди дворика старика в длинной тоге.

Между мальчиками ходил широкоплечий мужчина средних лет, совсем не похожий на художника. Порой он наклонялся к одному из учеников и что-то говорил ему или поправлял рисунок.

Пока Алиса разглядывала рисовальный класс, один из мальчиков, постарше других, вдруг поднялся и подошел к мастеру.

– Простите, мастер, – сказал он. – Но мне надо уйти. Я обещал отчиму помочь ему на винограднике.

– Ты меня удивляешь, Леонардо, – ответил Верроккьо. – Ты уже третий раз за эту неделю отпрашиваешься пораньше. То у тебя тетя заболела, то друзья приехали. Скажи отчиму, что я тобой недоволен.

– Я обязательно скажу ему об этом, – согласился юноша. – И я обещаю, что это в последний раз. Сегодня все решится.

– Что сегодня решится? – не понял мастер.

– Я объясню завтра, – сказал юноша и пошел к выходу.

Алиса отступила на шаг, пропустила юношу и догнала его у дверей.

– Прости, – сказала она, – у меня к тебе только один вопрос.

Юноша ей понравился. Он был стройным, высоким. Ремешок перехватывал светлые волнистые волосы. Большие карие глаза светились умом.

– Спрашивай, девочка, только побыстрее, я спешу.

– Скажи, пожалуйста, как мне попасть на старые каменоломни?

Можно было подумать, что Алиса наступила ему на ногу.

– Что ты сказала? – прошептал юноша. Его щеки покраснели. – Откуда ты знаешь?

– Я ничего не знаю, – сказала Алиса, – но мне обязательно надо там побывать.

– Я тебя сейчас убью! – тихо сказал Леонардо. В его глазах загорелась ненависть.

– Чем я тебя обидела? – удивилась Алиса.

– Тебе лучше знать, – сказал Леонардо. – Тебя наняли проклятые Пацци. Но у тебя ничего не выйдет. Тебе меня не выследить! – С этими словами юноша выбежал из дома своего учителя и помчался по улице.

Бежал он быстро и конечно же знал, куда бежать.

Алиса подумала: никаких сомнений в том, что этот Леонардо спешит именно на старые каменоломни. Иначе почему он так разозлился?

Алисе не стоило труда догнать средневекового юношу, и она последовала за ним, держась на расстоянии. Когда они выбрались из города через провал в стене рядом с речкой, Алиса подобрала длинную юбку, которая ей мешала, и заткнула подол за пояс. Теперь бежать стало легче.

Вот и старые каменоломни – длинные глубокие ямы, кое-где заросшие кустарником и сухой травой. По камням расселись ящерицы. Они грелись на солнышке.

Но где же Леонардо?

Алиса остановилась. Ничего не видно, ничего не слышно.

Что ж, Леонардо привел Алису к каменоломням, и, даже если он и сбежал, теперь она сама отыщет дракона.

Алиса осторожно прошла вперед и остановилась на обрыве над ямой. И вдруг услышала сзади шум – треск веток и звук тяжелых шагов.

Она обернулась.

И, о ужас!

Над деревьями покачивалась голова самого страшного зеленого дракона, которого Алиса могла себе представить.

Он раскрыл алую пасть. К счастью, огонь из нее не вылетел, но и без этого Алисе захотелось убежать на край света.

Дракон увидел отпрянувшую Алису и вдруг сказал человеческим голосом, что было странно, так как драконам разговаривать не положено:

– Ты зачем сюда пришла?

– Ты не можешь говорить, – ответила Алиса и отступила на самый край обрыва. Дальше отступать было некуда.

– Признавайся! – громовым голосом произнес дракон. – Ты – шпионка самого Пацци? Тогда я тебя растопчу!

– Если растопчешь, то зачем мне признаваться? – возразила Алиса. – К тому же я не знаю никакого Пацци.

– Если так, то почему ты меня выслеживала?

– Вылезешь из дракона, – сказала Алиса, которая уже все поняла, – я тебе все расскажу.

Леонардо рассмеялся. Его смех усилился в брюхе дракона и превратился в такой гром, что вороны с карканьем разлетелись во все стороны.

В пузе дракона открылся люк, и на траву выскочил юноша.

Алиса подумала: «Ну как я могла принять за дракона такую большую игрушку?»

– Сам сделал? – спросила она.

– А кто же за меня сделает? – сказал юноша и похлопал чудовище по фанерной ноге.

– А зачем?

– Для дела, – ответил Леонардо. – Можешь мне поверить, не для развлечения. Но тебе я ничего не скажу, потому что ты – шпионка Пацци.

Алиса обошла дракона со всех сторон. Если учесть, что его придумал и сделал один мальчик, то, конечно, дракон получился великолепный. Он был длиной метров десять, а голова его поднималась над землей метра на два. Снаружи Леонардо обтянул дракона плотной тканью, на которой нарисовал чешую. Зубы чудовища торчали как настоящие, а между ними свисал красный язык.

– Нравится? – спросил Леонардо. – Я страшно способный, можно сказать – талантливый. Все остальные ученики мастера Верроккьо – и Сандрик Боттичелли, и Петрик Перуджино – тебе подтвердят, что я из них самый лучший.

– Пока что я вижу, что ты самый разговорчивый, – сказала Алиса, чем привела Леонардо в страшный гнев.

– Жаль, что я тебя сразу не растоптал! – сказал он. – А теперь приходится выслушивать оскорбления от девчонки. И вообще, ты не из Флоренции. Ты откуда?

– Я из Москвы, – честно призналась Алиса.

– Я такого города не знаю, – сказал Леонардо. – Это в какой-нибудь дикой Бургундии или Наварре?

– Это в России, – сказала Алиса.

– Россия? Ну конечно же! – Юноша обрадовался. – Конечно же! Русь называют Московией, значит, Москва – столица Московии. И это страна гипербореев, где водятся волки и белые медведи, а люди полгода спят, потому что все вокруг покрыто снегом.

– Скажешь тоже! – рассмеялась Алиса. – Хоть ты и хвастаешься своими талантами, а про Московию ничего не знаешь.

– А как узнать?

– Возьми книгу и прочти, – посоветовала Алиса.

– А ты мне дай такую книгу, тогда я прочту. Лучше скажи, зачем ты сюда заявилась и что тебе нужно в старой каменоломне?

И тогда Алиса рассказала юноше, что она ищет свою подругу, про которую известно, что у нее было яйцо дракона. Но девушку отыскать трудно, а дракона легче. Вот Алиса и едет от дракона к дракону. Собирает слухи про огнедышащих чудовищ.

– А почему тебе нужны именно огнедышащие?

– Потому что дракон, яйцо которого отыскала Магдалина, был огнедышащим, а таких в жизни не бывает. И вообще драконов не бывает.

– Даже в Индии? – спросил Леонардо. – Даже в Китае?

– Даже на краю Земли, – твердо ответила Алиса.

– Почему же они тогда есть на рисунках?

– Когда-то на Земле водились динозавры, и память о них могла сохраниться... Можно, я тебе не буду рассказывать о геологии и палеонтологии? Ты еще до этого не дорос.

Тут южный характер юноши заставил его взорваться. Он перевернулся через голову и хотел было наброситься на Алису с кулаками, но Алиса отскочила и крикнула:

– Ну и рыцари живут во Флоренции! Они хотят избить беззащитную девушку!

Эти слова привели Леонардо в себя. Он расхохотался и спросил:

– Сколько же лет беззащитной девушке?

– Мне двенадцать лет, но это не играет роли.

– И ты меня не обманываешь?

– Я редко вру. Только когда очень нужно.

– А сейчас не очень нужно?

– Сейчас совсем не нужно.

– Тогда мне жаль, что мой дракон не настоящий.

– Мне тоже. Придется нам распрощаться.

– И куда ты дальше?

– Вроде бы о драконе слышали во Франции. В герцогстве Бретань. Вот туда, к герцогу Жилю де Рэ я и полечу.

– Ты и летать умеешь?

Тут Алиса запнулась. Ей не хотелось говорить неправду, но и объяснять Леонардо, что у нее есть ковер-самолет, она не могла.

– Не хочешь, не говори. Ты все равно странная, может быть, волшебница, – сказал Леонардо.

– Если бы я была волшебницей, – сказала Алиса, – зачем бы мне искать Магдалину? Я бы наколдовала, и она бы сама нашлась.

– А как ты летаешь?

– Летать сама по себе я не умею. Но в моих землях есть приспособления, чтобы летать.

– Приспособления? Я об этом уже думал, – пробормотал Леонардо.

– Ну, я пошла, – сказала Алиса. – Приятно было познакомиться.

Она пожала юноше руку и повернула обратно к городу, но тут Леонардо ее окликнул.

– Я даже не знаю, как тебя зовут, – сказал он.

– Алиса.

– Алиса, послушай, ты не очень спешишь?

– А что?

– Я вижу, ты можешь быть верным товарищем. Если я тебя попрошу помочь мне в хорошем деле, ты согласишься?

– А что за хорошее дело?

– Я родом из небольшой деревни, рядом с Флоренцией, – сказал Леонардо. – Недавно на нашу деревню напали слуги синьора Пацци. А синьор

Пацци – страшный негодяй и грабитель. Он заявил, что деревня не заплатила дань его дедушке и он должен за долги отнять у нас все зерно и вино. Он хочет разорить нашу деревню. А там живет моя мама и мой отчим. И мои маленькие братья и сестренки. И тетя с дядей. Вся деревня – мои родственники. – Леонардо печально вздохнул и продолжал: – Суд не захотел рассматривать тяжбу между деревней и могучим синьором. Тогда мои односельчане отнесли свое добро в небольшой замок, который стоит посреди деревни. А солдаты Пацци осадили замок и решили уморить моих родственников голодом или заставить их сдаться. Вот уже несколько недель продолжается осада.

– И чем же она кончится? – спросила Алиса.

– Она кончится нашей победой, если ты, Алиса, мне поможешь.

Алиса не поняла, что имеет в виду юный художник, поэтому он объяснил ей подробнее:

– Я долго думал, как помочь деревне, и придумал сделать дракона. Я в него спрячусь и пойду на бой с солдатами. Они же трусливые и испугаются дракона. Сначала я сделал скелет дракона из досок и палок, потом обтянул его материей, внутри построил площадку, от которой идут рычаги и канаты к ногам и морде дракона, так что им можно управлять. Но сейчас я понял, что мне одному не справиться, а помощника я себе не отыскал. Я стал просить своих товарищей, но одни испугались, а другие не умеют хранить тайну. И вот пришла ты. Помоги мне, пожалуйста!

Неужели вы думаете, что Алиса хоть секунду колебалась? Она решительно сказала:

– Поехали!

– Другого от москвички я и не ждал, – обрадовался юноша. – Девочки, которые с детства сражаются с белыми медведями и волками, вырастают настоящими амазонками. Спасибо тебе от имени угнетенных крестьян Флорентийской республики.

Алисе было и смешно и приятно слышать такие слова.

– Что я должна делать? – спросила она.

– Залезай внутрь, – сказал юноша, – а мне надо будет на минутку отлучиться.

Из дверцы в пузе дракона он вытащил небольшой мешок и убежал в кустарник. Алиса забралась внутрь дракона. Там было страшно, тесно и жарко.

К тому же в драконе почему-то жило множество мух, которые возмущенно жужжали, пытаясь прогнать Алису из их убежища. Поэтому Алисе пришлось махать руками и юбкой, чтобы выгнать полчища насекомых.

Тут вернулся Леонардо. Его мешок был полон. Он осторожно положил его внутрь дракона и залез следом. Потом вытащил из мешка темный шар и спросил Алису:

– У вас в Московии такое растет?

Алиса взяла шар. Он был размером побольше теннисного мячика, и от него исходил грибной запах.

– Такое у нас растет, – сказала Алиса. – Это гриб. Пока он свежий и белый, он называется дождевик, а когда высохнет, то его называют дедушкин табак.

– И все-то у вас в Московии есть, – сказал юноша. – Это будет наше оружие.

Алиса не поняла, как можно использовать гриб вместо оружия, но спрашивать было некогда – Леонардо принялся объяснять ей, как управлять чудовищем.

Сам Леонардо лежал впереди и управлял головой дракона и его передними лапами. А вот задние лапы и хвост достались Алисе.

Сначала пришлось потоптаться на берегу речки, чтобы дракон шагал, как положено ящеру. Леонардо командовал: раз-два-три-четыре, и они с Алисой одновременно двигали правые, а затем левые лапы. При этом Алиса успевала двигать хвостом из стороны в сторону, а Леонардо раскрывал рот дракона.

Научившись ходить, дракон направился прочь от каменоломни по дорожке, которая вскоре влилась в заросшую травой дорогу.

В драконе стало прохладнее, потому что воздух влетал в щели и через пасть чудовища.

Чтобы не было скучно, Алиса разговаривала с Леонардо.

Вернее, разговаривал больше Леонардо, который любил поговорить и умел себя похвалить, а Алиса задавала вопросы.

– Я еще не решил, – говорил Леонардо, – кем мне стать. Я очень неплохо играю на лире. Мог бы стать музыкантом, и тогда бы меня приглашали играть во дворец к герцогам Медичи. Но еще интереснее быть бухгалтером или банкиром. Ты знаешь, что я сделал абаку?

Алиса знала, что абака – это старинные счеты.

– Я не только сделал абаку, но и умею считать быстрее любого банкира или менялы. А еще интереснее изобретать военные машины. Ведь мы с тобой едем в военной машине, правда?

– Такую машину уже изобретали, – сказала Алиса.

– Где? – удивился юноша.

– Когда греки осаждали Трою, то они изготовили громадного деревянного коня, спрятались в нем...

– Знаю! Мне отец читал эту поэму. Она называется «Илиада». Потом греки выскочили из коня и открыли ворота в город изнутри. Но у меня дракон лучше любого троянского коня, потому что он ходит! Может быть, я ему еще и крылья приделаю.

– Зачем?

– Тогда получится большая летающая машина. Больше твоей, Алиса! Я назову ее – самлетатель. Нет, лучше самлет. Самолет! Тебе нравится?

– Очень.

Алиса подумала, что Леонардо и в самом деле выдающийся юноша.

– Но больше всего я люблю рисовать и лепить, – сказал Леонардо. – Я хочу сделать статую выше трехэтажного дома. Это будет герцог Медичи верхом на боевом коне.

– И рисовать ты тоже любишь?

– Вот в этом моя беда, – сказал юноша. – Мне так много всего хочется, что, скорее всего, я ни в чем не добьюсь толку.

– Это бывает, – согласилась Алиса. – Вот у меня есть друг в Москве, Пашка Гераскин. Он все хочет сейчас и сразу. Он комгуся изобрел. Мы все чуть живы остались.

– А что такое комгусь? – не понял Леонардо.

– Пашка скрестил комара с гусем, чтобы комары на лето улетали в полярные страны и не кусали людей.

– А как он скрестил?

– Это сложно объяснять. Ваша наука до этого еще не доросла.

– Науку придумываю я сам, – сказал юноша. – Но если ты будешь скрещивать гуся и комара, то из них надо сделать семью, а на свадьбе гусь склюет свою жену – вот тебе и комгусь. Нет уж, лучше я буду заниматься настоящей наукой, а не сказками.

Дорога начала подниматься на холм. Алиса посмотрела сквозь щель и увидела, что они топают по узкой деревенской улочке. Дома на ней стояли тесно, и все, как один, были с красными черепичными крышами.

– Вот моя деревня, – сказал юноша. – Мы подберемся к замку с тыла, чтобы солдаты нас не увидели раньше времени. Готовься к бою! Ты не боишься, Алиса?

– Я вообще мало чего боюсь, – без лишней скромности сказала Алиса.

– Такой девчонки я еще не встречал!

Холм, на склоне которого раскинулась деревня, был увенчан небольшим каменным замком, посреди которого, как палец, торчала высокая квадратная башня.

Дорога кружила вокруг замка, и, когда она повернула в последний раз, Алиса увидела площадку перед воротами в замок, на которой столпилось несколько десятков воинов. Кое-кто из них был в кольчугах, другие – в стеганых куртках и высоких шлемах. Командовал всеми всадник гордого вида. Он был облачен в латы и шлем, коня покрывала расшитая попона. Всадник наблюдал за тем, как его воины раскачивают висящее на толстых цепях бревно, которое ударяло в окованные железными полосами ворота замка.

Видно, осаждающие трудились давно, но пока у них ничего не получалось.

Время от времени с башни, на которой стояли защитники, летел камень или стрела, но вреда они не причиняли.

– У наших уже ничего не осталось – ни пороха, ни воды, ни еды, вот-вот помрут, – прошептал Леонардо. – Главное, чтобы им удалось вырваться из замка и спрятаться в соседней деревне.

– Пошли? – спросила Алиса.

Леонардо заставил дракона разинуть пасть и зарычал страшным голосом, который в брюхе дракона так усилился, что даже Алисе стало страшно.

Солдаты на площадке перед башней обернулись.

И тогда Леонардо, не останавливая дракона, топающего к замку, начал давить грибы-табаки. Они превращались в черный дым, и казалось, что этот дым извергает сам страшный дракон.

Всадник на коне поднял было меч, чтобы напасть на дракона, но при виде дыма потерял смелость и, пришпорив коня, поскакал прочь.

Остальные солдаты, увидев, что их командир уже удрал, тоже не стали испытывать судьбу и побежали прочь от замка, сшибая друг дружку и теряя оружие.

Но испугались и защитники замка. Они замерли на верху башни, сжимая мечи и копья.

– Теперь Пацци и его солдаты будут бежать до самой Флоренции, – сказал Леонардо.

Он открыл дверцы в брюхе дракона и выпрыгнул на пыльную площадку. Потом протянул руку и помог выбраться Алисе. Голова дракона упала вниз, пасть захлопнулась, словно он заснул от усталости.

– Эй! – крикнул Леонардо. – Вылезайте, герои!

– Это же Леонардик! – закричала сверху молодая красивая женщина с вьющимися каштановыми кудрями, такими же, как у Леонардо. – Сынок мой! Я же говорила, что он нас спасет!

Со страшным скрипом отворились двери башни, и оттуда выбежали истощенные, измученные, но очень веселые люди, которые кинулись обнимать Леонардо, хвалить его за ум и смекалку. На долю Алисы тоже достались объятия и поцелуи. Не забыли и дракона, которого все хлопали по морде и плечам и называли драгоценной ящерицей!

Дети бегали вокруг и плясали от радости.

Потом Леонардо сказал своим родным:

– Надо побыстрее уходить отсюда. Берите все добро. Мы спрячемся в лесу, возле соседней деревни. Если солдаты Пацци придут снова, они никого не застанут. А тем временем мой отчим, нотариус Пьетро, добьется приема у герцога Медичи. Вот увидите, все кончится хорошо.

Крестьяне послушались Леонардо, и вскоре длинная процессия двинулась через поля к соседней деревне, откуда уже спешили на помощь.

– А как же ты, Леонардо? – спросила Катерина, его красивая мама.

– Я сейчас же ухожу во Флоренцию. Вы меня не видели и не слышали. Ни в коем случае Пацци не должны догадаться, что напустить на них дракона – это моя выдумка.

– Правильно, – согласился суровый черноволосый мужчина, который был так слаб, что покачивался, опираясь на копье. – Леонардо – умный парень. Мы не должны подводить нашего друга.

Леонардо обнялся со своими родными. Они с Алисой остались на опустевшей площадке перед замком и развели большой костер.

Остальные солдаты, увидев, что их командир уже удрал, тоже не стали испытывать судьбу и побежали прочь от замка.

На этом костре и погиб дракон..

Никто не должен его увидеть и понять, что чудовище – выдумка мальчика. Нужно распустить слухи по всей Флоренции, что слуг Пацци разогнал самый настоящий дракон. В это все поверят, и в будущем Пацци не будут такими наглыми грабителями. А вдруг дракон вернется? А вдруг он подчиняется здешним крестьянам?

Когда от дракона осталась лишь куча тлеющих головешек, Алиса с Леонардо пошли во Флоренцию.

– Теперь ты куда? – спросил Леонардо.

– Во Францию, в Бретань.

– Если ты меня подождешь, – сказал Леонардо, – то я тебе дам самую лучшую карту, на которой нарисованы не только города и реки, но даже замки и деревни. Это очень полезная карта.

Алиса поблагодарила юношу. Он был прав. В пятнадцатом веке надо пользоваться картой пятнадцатого века.

Пока Алиса ждала Леонардо, она поиграла на берегу речки в мяч с девочками. Ничего в городе не изменилось, и никто не догадался, что Алиса только что участвовала в бою, причем была настоящим танкистом. Ведь искусственного дракона можно считать древним танком, правда?

– Слушай, – спросила Алиса юношу, который подбежал к ней с картой, свернутой в трубку, – а как твоя фамилия?

– У меня вообще-то нет еще достойной фамилии. Когда я стану великим художником, я выберу себе новое красивое имя. Ведь моя фамилия совсем некрасивая. Крестьянская фамилия.

– И какая?

– Меня зовут Леонардо из деревни Винчи. Мы с тобой только что там были.

– Так и зовут?

– Ну да. Это звучит так: Леонардо да Винчи.

– Что ж, – сказала Алиса. – Очень приятно было познакомиться. И я могу открыть тебе тайну: ты станешь великим художником и великим изобретателем.

– Я в этом не сомневаюсь, – ответил Леонардо и остался стоять на берегу, глядя вслед своей новой знакомой.

Глава двенадцатая
НОЧЬ В ГЕРЦОГСТВЕ БРЕТАНЬ

Ковер-самолет летел кое-как. Может, устал, а может, притворялся, что летит из последних сил.

Сказочным вещам в обычном мире приходится несладко, они быстро приходят в негодность. Даже сказочный меч заржавеет, хоть ты его будешь каждый день смазывать сливочным маслом. Но пока что Леонардо не изобрел самолета, хоть ему это ничего не стоит. Вы же знаете – Леонардо все время спешит, ему постоянно некогда. Он хочет все успеть и сам не знает, что же значит – «все».

Так что самолета в пятнадцатом веке нет, воздушного шара тоже нет, вот и приходится летать на ковре-самолете, дырявом и ненадежном.

Ковер летел невысоко, над верхушками деревьев. Впрочем, Алиса и не разрешала ему взмыть к облакам, потому что там было холодно и дул пронизывающий ветер.

Лес тянулся по всей Европе. Лишь иногда Алиса видела среди деревьев трещинку – лесную дорогу. Порой лес расступался, чтобы дать место крестьянским полям и деревушкам. А уж настоящие города встречались страшно редко.

Алиса разложила перед собой на ковре карту, которую ей принес Леонардо. Конечно, не все на ней было нарисовано точно, потому что Леонардо еще не везде побывал, он только сравнил несколько карт и сделал по ним самую точную.

Лететь было скучно, холодно, а порой и мокро.

Хорошо еще, что Алиса – человек закаленный, спортсменка, а то бы наверняка простудилась и не долетела бы до этой самой Бретани.

Бретань...

Никогда раньше Алисе не приходилось бывать в Бретани. В Британии она бывала. То есть в Великобритании. Но это ведь такая страна – Великобритания, которую еще называют Англией, хотя Англия – это только ее часть. А Бретань – это вовсе не страна, а полуостров во Франции.

Вот на этом полуострове ей и надо было отыскать герцога Жиля де Рэ, который живет в замке Тиффож и держит в том замке дракона. Откуда у герцога дракон и зачем он ему нужен, пока неизвестно. Вот Алисе и придется это выяснить.

Внизу все так же тянулись леса, правда, полей стало побольше и порой встречались виноградники.

Совсем близко промелькнула башня крепости или монастыря. На башне стояла девушка. Она вовсе не удивилась тому, что видит летающий ковер, а помахала Алисе рукой. Алиса тоже ей помахала, но чуть не свалилась с ковра. Хорошо еще, ковер загнул вверх угол и удержал свою пассажирку.

– Спасибо, ковруша, – сказала Алиса.

– Запомни! – строго проворчал ковер. – Ты на летающем средстве находишься, а не на корове верхом!

Уже начало темнеть, когда Алиса наконец долетела до Бретани. Есть хотелось ужасно, да и не выспалась она.

Вроде бы деревня и замок на ее краю были как раз теми, что нужны Алисе, но все-таки лучше проверить, пока светло.

Алиса приказала коврику спуститься на полянку у ручья, который уютно журчал, пробегая по камешкам. Вокруг было тихо, только пели цикады.

На том берегу ручья начиналась пустошь, поросшая вереском, а дальше были видны деревья парка, окружавшего замок.

Но больше ничего разглядеть не удалось – на лес уже надвинулись сумерки, а от ручья поднимался туман.

Где-то далеко, наверное в деревне, замычала корова, и в ответ ей залаяли собаки. Их лай разбудил петуха, потому что он совсем не вовремя принялся кукарекать, но спохватился и смущенно замолчал.

Вдруг в тишине раздался тихий голос:

– Можно подумать, что мы с тобой дома, в деревне. А не в каком-то там пятнадцатом веке, да еще во Франции.

Алиса даже не сразу сообразила, что это голос ковра-самолета.

– Откуда ты такой образованный? – спросила она.

– Кому нужна моя образованность?

– Да ты у нас с характером!

– А как же без характера выживешь, – прошептал ковер. – Поистрепали меня люди, совершенно никому меня не жалко. Даже детей у меня нет.

– Какие же у тебя могут быть дети? – удивилась Алиса. – Ты же ковер. Вещь.

– Вот, и ты туда же, – обиделся ковер. – Пролетела на мне пол-Европы, приказывала мне подниматься и опускаться, я послушно летел туда, куда тебе хотелось, хотя порой ты и дороги туда не знала! Сейчас я с тобой разговариваю и, учти, еще не сделал ни одной грамматической ошибки. Но стоило мне заикнуться о том, что я разумен, ты возмутилась, словно наступила на камень, а оказалось, что это скорпион, да еще и кусается!

– Прости, коврик, – сказала Алиса. – Но можно у тебя кое-что узнать?

– Во-первых, я попрошу в будущем обращаться ко мне на «вы», – сказал ковер. – Я все-таки старше тебя в несколько тысяч раз. Можно сказать, что в прадедушки тебе гожусь. А во-вторых, я знаю, какой вопрос ты хочешь задать. Ты хочешь спросить, бывают ли ковры-мужчины и ковры-женщины?

– Честно говоря, – ответила Алиса, – я хотела вас спросить о другом. Но я буду рада услышать о том, бывают ли ковры-мальчики и ковры-девочки.

– Я отвечу тебе так, – сказал ковер. – Разумеется, бывают. Но разницу между ними могут заметить только сами ковры, и даже не все ковры. Потому что разница в чем?

– В чем?

– Разница в узоре.

Алиса посмотрела на неподвижно лежащий у ее ног ковер. Конечно, уже наступили сумерки и было трудно разобрать, какой у ковра узор, но ясно было, что узор этот так стерся, что даже сам ковер не смог бы выяснить, мальчик он или девочка, а может быть, и дедушка.

– А как вы говорите? – спросила Алиса. – У вас же рта нет.

– У меня многого нет, – вздохнул ковер. – И разговариваю я, потирая ворсинку о ворсинку. Раньше у меня был громкий и красивый голос, я даже иногда в опере пел. Ляжешь во всю сцену и поешь! А теперь еле-еле бормочу.

– Скоро станет совсем темно, – сказала Алиса, взглянув на небо. На небе высыпали звезды, и по ручью пробежала серебряная лунная дорожка. – Я думаю, что нам лучше лечь спать здесь. Вам не будет неприятно, если я на вас лягу?

– Можешь даже в меня завернуться, – разрешил ковер-самолет. – Мне это не обидно. Я люблю обнимать девочек.

– А вы меня с утра разбудите? – спросила Алиса.

– Как? А разве мы не будем больше разговаривать? – огорчился ковер. – Мне было бы интересно поведать тебе удивительную и драматическую историю моей жизни.

– Я буду рада услышать ее в следующий раз, – вежливо сказала Алиса. – А сегодня я замерзла и устала. Пожалуйста, обнимите меня, будьте так любезны, и мы поспим.

– Ну вот, – проворчал ковер-самолет, – еще и одеялом работай! Нет на свете никакой справедливости. Некоторые в гаремах лежат, а то и в тронных залах, других вешают на стенку, чтобы любоваться. А мне судьба такая – век по небу шататься.

Алиса улеглась на коврик, и он сразу же обнял ее – получилась трубочка с кремом. Ковер был трубочкой, а Алиса – кремом.

– Тебе удобно? – спросил ковер.

– Спасибо.

– Если неудобно, ты сразу говори, я проснусь и что-нибудь придумаю.

– Нет, спасибо, все хорошо

Алиса почти сразу задремала. Но толком заснуть ковер ей сразу не дал.

– Ты спишь? – спросил он.

– Сплю.

– Ты спи, спи. Я просто хотел сказать, что пошутил, будто завидую тем коврам, которые по стенкам висят или в гаремах лежат. Куда им – прикованы навечно к месту и никому толком не нужны. Вот и ждут перемен в жизни – когда их на базар потащат. А я как птица, лучше птицы... Ты спишь?

– Сплю.

– Ты спи. Если, конечно, можешь. А я бы на твоем месте небом полюбовался. Здесь небо сказочное, звездное. Скажи, а ты созвездие Орион можешь мне показать? Я что-то забыл. Вот Пегас помню. И Кассиопею, конечно, отыщу. А Орион забыл.

– Завтра. Хорошо?

– Конечно-конечно, я и не думал тебя будить. Мне просто хотелось вспомнить, какой из себя Орион.

Алиса пригрелась внутри ковра. Пахло травой и свежей водой. Ручей сонно журчал, словно кран в ванной забыли закрыть.

Алисе начал сниться сон, обыкновенный сон двадцать первого века. Будто она попала на планетку, населенную гномами, вернее, существами, похожими на гномов. Эти гномы старательно трудились в шахте и добывали алмазы. Шум от их молоточков стоял страшный!

Гномы увидели Алису, кинулись к ней и стали спрашивать, не видела ли она где-нибудь во Вселенной их собратьев. Не может быть, чтобы они, гномы, были совершенно одиноки. Алиса сказала, что на Земле должны быть гномы, только они встречаются довольно редко, но в эпохе легенд их вполне можно отыскать.

– А как они одеваются? – спросил самый старый гном с седой бородой, которую он перекинул через плечо, чтобы не волочилась по полу.

– Примерно, как вы, – ответила Алиса.

– Примерно? А точнее, девушка, точнее, попрошу!

– У них красные колпачки...

И тут по толпе гномов прокатился возмущенный шум.

– Я так и думал, – произнес старый гном.

– В чем дело? – удивилась Алиса.

– Ты видишь, какого цвета наши колпачки? – спросил старый гном.

– Конечно, вижу – зеленого.

– Вот именно! И любой, кто напялит красный колпак, – нам не друг, а враг.

И тут все гномы хором воскликнули:

– Настоящий гном, который ненавидит мухоморы!

Наступила тишина. Гномы смотрели на Алису и ждали, что она скажет.

– А чем красные колпаки хуже зеленых? – спросила Алиса.

Гномы замахали руками, и старый гном сказал:

– Она же дальтоник! Для нее что зеленое, что красное – все равно, что синее!

Алиса хотела сказать, что она не дальтоник, но тут услышала голос:

– Проснись!

Алиса проснулась и сказала:

– Но я же не дальтоник!

...Стояла теплая ночь, горели яркие звезды, а издалека доносился крик совы.

– Мне плевать, дальтоник ты или гипертоник, – прошипел ковер-самолет.

– Что случилось? – спросила Алиса. – Я только что заснула.

– Ты не только что заснула, – прошептал ковер. – Ты проспала уже три часа.

– А ты чего не спал? – Спросонья Алиса забыла, что к ковру надо обращаться на «вы».

– Глупый вопрос. Ты же сама сказала, что я вещь, а не живое существо. Зачем мне спать? Я думаю. Я наблюдаю. Я слушаю голоса ночи.

– Но зачем ты меня разбудил?

– Потому что за ручьем происходит что-то плохое.

– Но скажи – что?

– Я сам еще не понимаю. Я не знаю здешних обычаев. И к тому же мне отсюда ничего не видно.

Алисе не хотелось вылезать из мягкой трубы, и сон никак не отступал.

Она прислушалась.

Из-за реки доносились голоса.

Потом Алиса услышала детский плач. И встревожилась. Почему глубокой ночью в поле плачет маленький человечек?

Ковер словно почувствовал, что Алиса услышала плач. Он развернулся и лег на траву.

Алиса вскочила.

Ей было видно, что на лугу перед замком горят факелы и мелькают человеческие тени.

– Не хочу! – услышала она детский крик.

Ребенок кричал на французском языке. Алиса его понимала, а ковер с трудом. Он ведь прилетел из древних времен, когда французского языка еще не было.

– Мама, спаси меня!

– Летим! – воскликнула Алиса.

Она уселась на ковер, и тот взмыл в ночное небо.

Он медленно перелетел через ручей и полетел над лугом, стараясь держаться поближе к кустам, которые росли вдоль его края.

Алиса вспомнила, что у нее есть очки ночного видения, достала их из пояса и надела. И сразу ей стали видны люди на лугу.

Алиса дала увеличение.

– Ах! – воскликнул ковер-самолет, который тоже умел видеть в темноте. – Какая жестокость!

Алиса пришла в ужас.

На лугу стояла железная ванна. Возле нее заросший бородой мужчина, типичный разбойник с большой дороги, держал на веревке связанного мальчика лет шести-семи. Мальчик, видно, уже устал плакать, только всхлипывал и вздыхал. Он замерз и дрожал, да и не удивительно – никакой одежды на нем не было. Грязный голый мальчик стоял и дрожал.

Возле ванны прогуливался худой, благородного вида господин с треугольной бородкой, в высокой мягкой шапке и длинном до земли плаще. Рядом с ним, стараясь попасть ему в ногу, шагали два молодых человека, одетых скудно, в сандалиях на босу ногу. Господин рассуждал, а молодые люди его внимательно слушали. На несчастного мальчика никто не обращал внимания.

– Золото – это не только драгоценный металл, – говорил господин с бородкой. – Он живой. Золото состоит из крови Земли, вулканического жара и плоти гомункулусов.

– Как вы сказали, магистр Прелати? – спросил один из молодых людей.

– Такие вещи надо знать, студент, – ответил магистр. – Их проходят на первом курсе.

– Разумеется, господин магистр! – воскликнул второй студент.

– Есть два пути получения золота, – продолжал магистр Прелати. – Или мы его выплавляем в алхимической лаборатории из таинственных веществ, или призываем на помощь дьявола, захватываем его в плен и заставляем работать на себя!

Тут господин магистр поднял вверх длинный указательный палец, а студенты начали трусливо озираться, потому что боялись дьявола.

– У себя в Италии я неоднократно вызывал дьявола. Он уже так меня боится, – продолжал магистр, – что сам мне золото носит. Иногда мешок принесет, а иногда кошелек. Если мало приносит, я его плеткой бью.

– Ой! – воскликнули студенты.

– Так что цените, к какому великому ученому вы попали на практику! – заявил Прелати. – Внукам будете рассказывать, как вам в жизни повезло. Кстати, не исключено, что разбогатеете.

– А зачем вы сюда приехали, господин магистр? – спросил один из студентов. – Вы бы у себя в Италии пугали бы дьявола и собирали золото.

– Чем отличается простой алхимик от большого ученого? – наставительно спросил Прелати. И сам же ответил: – Настоящий ученый не гоняется за деньгами. Настоящий ученый не стремится к славе. Настоящему ученому важны достижения! Открытия! Признательность потомков! Поэтому, когда герцог де Рэ пригласил меня в вашу провинциальную Францию, где не хватает специалистов по алхимии и черной магии, я с радостью согласился. Я не возражаю, чтобы мне поставили памятник здесь, а не на родине.

– Но почему же, господин магистр? – удивились студенты.

– Потому что некоторые завистники и негодяи в Италии меня не понимали и даже решили посадить меня в тюрьму

– Но за что же? – воскликнул один студент.

– Враги всегда придумают, за что посадить в тюрьму честного человека, – отмахнулся магистр.

Он остановился и посмотрел на небо.

– Сочетание звезд благоприятно, – сказал он. – Можно начинать. Тащите мальчишку в ванну.

– Но почему в ванну, господин магистр?

– Неужели непонятно? – с раздражением спросил Прелати. – Мы не имеем права потерять ни капельки крови этого мальчишки. Всю его кровь мы соберем в ванну и добавим в нее химические элементы повышенной секретности. А когда все будет готово, мы вызовем дьявола! Он не сможет отказаться от целой ванночки детской крови.

– Ах! – произнес один из студентов и грохнулся на землю.

– Что с ним? – удивился магистр.

– Нервы, – пожал плечами второй студент. – А я ничего не боюсь.

– Быть тебе настоящим алхимиком, – сказал Прелати. – Я тебя с собой заберу. А этот пускай лежит, может, мы его кровь тоже в ванну подольем.

При этих словах лежавший без чувств студент вскочил на четвереньки и, как собака, помчался прочь.

– Ну и нервы у современной молодежи, – вздохнул Прелати. – Что ж, начинаем!

Оставшийся студент отошел на несколько шагов назад – ему было как-то не по себе.

По знаку магистра Прелати стражники подтащили мальчика поближе к ванне. Магистр вытащил из-под плаща тонкий кинжал, такой острый, что Алиса увидела, как пролетавшая мимо ночная бабочка, нечаянно коснувшись лезвия, лишилась усика.

– Ты, мальчик, не плачь, – сказал магистр. – Благодари судьбу, которая помогла тебе послужить большой науке.

Он занес руку с кинжалом.

Алиса шлепнула ладошкой по ковру, но этого можно было и не делать. Ковер уже сам взмыл в воздух и ринулся в сторону магистра.

Еще не успела опуститься злодейская рука с кинжалом, как сверху, словно с самих небес, прозвучал страшный голос:

– Остановись, магистр Прелати! Ты погибнешь, магистр Прелати!

Мальчик как будто ждал этого знака.

Он вырвался из рук опешивших стражников и бросился бежать к кустам.

– Ах, ты явился, дьявол! – воскликнул магистр Прелати.

Он совсем не испугался, не упал на колени, как остальные, и не стал молиться, как несчастный запуганный студент-практикант. Может, он ждал, что вот-вот появится дьявол?

Магистр побежал следом за мальчиком.

– Остановись, несчастный! – повторил дьявол.

Конечно, вы уже поняли, что это говорила Алиса.

– Помолчи, дьявол! – ответил магистр. – То ты мне угрожаешь, то мешаешь работать. Мы же с тобой одного поля помидоры.

И тут не удержался ковер-самолет. Ему бы помолчать, но разве остановишь коврик, если он услышал ошибку.

– Что ты несешь, магистр? – возмутился он. – Помидоры еще не открыты. Их Колумб из Америки привезет.

– Это еще что за чертенок такой? – удивился магистр. – А ну, явись пред мои строгие очи, я с тобой побеседую!

– Не связывайся с ним, – прошептала ковру Алиса. – Давай мальчику поможем.

Ковер с ней согласился и полетел к кустам, куда убежал мальчик. Все было бы хорошо, но этот магистр Прелати оказался ужасно упрямым и не отставал.

Тогда Алиса нажала на угол ковра.

– Не может быть, – проговорила она совсем тихо, – чтобы мы с тобой его не пугнули.

– Пугнем! – ответил ковер. – Держись!

И он понесся к земле, как пикирующий бомбардировщик.

Он пронесся над самой головой магистра, так что тот потерял равновесие и грохнулся на траву.

– Дьявол! – закричал он вслед ковру, снова взмывшему к небесам. – Я буду на тебя жаловаться! Ты не представляешь, какие у меня в аду связи! Я самого доктора Вельзевула знаю. У меня половина верховного совета дьяволов в кармане. Тебя быстренько в рай выкинут!

– Каков наглец! – поразился ковер. Но конечно же магистр этих слов не услышал, потому что ковер снизился у леса, где спрятался мальчик.

– Эй! – по-французски позвала Алиса. – Не бойся, мы – твои друзья. Мы тебя отсюда увезем.

Алиса спрыгнула с ковра и подбежала к мальчику, чтобы он увидел ее и не так боялся.

– Ты дьявол или девочка? – недоверчиво спросил мальчик.

– Не теряй времени!

– Если ты дьявол, как говорит господин магистр, то лучше уж пускай он меня убьет.

– Вот тебе моя рука, – сказала Алиса.

Сквозь кусты уже ломился магистр Прелати.

– Выбора у тебя нет, – вмешался ковер. – Нам не поверишь, магистр тебя поймает. От магистра убежишь – тебя волки в лесу загрызут.

Может быть, мальчик и не послушался бы Алису, но тут в лесу раздался такой страшный вой, что он сам вспрыгнул на ковер, и тот сразу взмыл в небо.

Магистр Прелати кричал снизу:

– Вы у меня за это ответите! Я до Вельзевула дойду!

Тут снова взвыли волки, и магистр с проклятиями побежал обратно.

– Теперь куда? – спросил ковер.

– Я домой хочу, – сказал мальчик.

– А где твой дом? – спросила Алиса.

– Мой дом далеко, в деревне Бонсуар. Я там живу с мамой и двумя сестричками.

– Как же ты сюда попал?

– Меня цыгане украли, – заплакал мальчик, – и продали магистру Прелати.

– Ты хоть можешь показать, где твоя деревня? – спросила Алиса.

– Это очень красивая деревня, – сказал мальчик и снова принялся реветь.

– Все, – сказал ковер. – Мне это надоело. Никуда я больше в такую темень не полечу. Опускаемся вон на той полянке и спим до рассвета.

– А волки? – спросил мальчик.

– А с волками, если понадобится, я сам поговорю, – пообещал ковер.

Они опустились на траву, ковер обмотал собой мальчика и Алису, и довольно скоро они все заснули.

Магистр Прелати их не нашел, волки не съели, черти не беспокоили.

Ночь прошла быстро, занялся рассвет. Солнце поднялось над вершинами деревьев и ударило в глаза, зажужжали пчелы, застрекотали кузнечики, запели птицы.

Ковер развернулся и улегся на траве, чтобы понежиться под солнцем. Мальчик стал прыгать на нем и задавать вопросы: он в жизни не видел говорящего да еще и летающего коврика. Ковер не выспался, поэтому разговаривал еле-еле.

Алиса отвела мальчика к речке, чтобы умыться, но он не привык мыться, кричал, что вода слишком холодная, он простудится и помрет от лихорадки. Потом потребовал завтрак, но завтрака у Алисы не было. Она сама с удовольствием слопала бы батон и выпила бы кружку сладкого чая.

Когда мальчик узнал, что его не накормят, он взобрался на ковер и крикнул:

– Полетели-полетели, я дорогу покажу.

– А найдешь ли?

– Чего ж не найти? Сверху все видно.

Он показал, в какую сторону лететь.

Сначала ковер пролетел над старинным замком с высокой центральной башней – донжоном. За замком толпились домики небольшой деревни.

– Там слуги сеньора де Рэ живут, – пояснил мальчик.

– Так это его замок?

– А чего мне врать-то? Сам живет, дракона своего держит. Иначе на что бы ему деньги понадобились.

– Расскажи мне, пожалуйста, – попросила Алиса. Мальчик оказался сообразительным, хотя и маленьким.

– Я вчера весь день в подвале просидел, – рассказал он. – Ждал, пока меня убивать поведут. И многое услыхал.

– Расскажи нам, – сказал ковер.

– Расскажу, если ты вон туда повернешь, – показал рукой малыш.

Когда он убедился, что ковер его послушался, то продолжал:

– У этого злющего герцога, который в замке живет, есть дракон. Самый настоящий дракон. Об этом все знают. И кушает этот дракон только молодых теток. Вот герцог и женится. Как увидит девушку, сразу женится и волочит свою жену в подвал к дракону.

– А зачем ему дракон? – спросила Алиса.

– Ну как можно спрашивать? – удивился мальчик. – Кому дракон не нужен? Да никто на герцога и напасть не посмеет, если у него дракон есть. А у герцога врагов – ой-ой-ой! Все знают! Его король и епископ хотят разорить и замок его отобрать. Наверное, так и будет. Теперь уже никто из девушек герцогиней стать не хочет и замуж за него не идет. Пойдешь, а тебя дракону скормят – тебе бы это понравилось?

– Нет, не понравилось бы, – согласилась Алиса.

– Вот дракон и голодает. И денег герцогу никто не платит. Он из другой страны вызвал к себе магистра Прелати, который умеет золото добывать. Чертей вызывает, колдует. Только трудно ему без крови невинных младенцев. А я вот и есть невинный младенец. Рад познакомиться – Жан

Рыжий из деревни Бонсуар. Из меня хотели кровушку выпустить, только я им не дался! Я как выхвачу меч – им головы порубил и домой возвращаюсь! А ты, ковер, не отвлекайся, а то мою деревню пропустишь. Видишь внизу озеро, а на берегу дома? Это и есть моя деревня.

Ковер опустился у крайнего дома.

Жан спрыгнул с ковра и помчался к дому. Ему навстречу выбежала молодая женщина.

– Жан! – кричала она. – Ты живой! Какое счастье!

Мальчик на бегу обернулся и крикнул Алисе:

– Если что нужно – помощь или еще чего, – не стесняйся, заходи!

Глава тринадцатая
ЗАМОК ГЕРЦОГА

– Куда теперь? – спросил ковер.

– Смотреть на дракона, – ответила Алиса. – В этом наша задача. Если найдем драконозавра, то отыщем и Магдалину. Так что – в путь!

– В путь! – воскликнул ковер. И они помчались к замку герцога. Замок как замок. Ворота открыты. Алиса оставила ковер в кустах, а сама, не спеша, пошла к подъемному мосту.

У ворот стоял стражник в латах и шлеме.

– Эй! – крикнул он. – В замок не позволено.

– Мне нужно видеть герцога де Рэ.

– И зачем же тебе, пигалица, нужно видеть нашего герцога?

Охранник подкрутил усы правой рукой, а левой наставил на Алису алебарду.

– Вы левша? – вежливо спросила Алиса.

– Эх, и не говори, – вздохнул стражник.

– И в школе вам за это влетало?

– Из второго класса вышибли, – признался стражник.

– А в мое время, – сказала Алиса, – все равно, какой рукой писать. Никто и внимания не обратит.

– Не скажи, – возразил стражник. – Левой рукой дьявол писал. Я поэтому, как меня из школы выгнали, ни разу ни слова не написал. Жить-то хочется.

– А хозяин дома? – спросила Алиса.

– Думаю, еще почивает, – сказал стражник. – Если не секрет, ты чего к нам пришла?

Стражник уже говорил с Алисой, как со старой знакомой. Очень важно вовремя посочувствовать человеку.

– У меня к герцогу срочное дело, – сказала Алиса.

– Тогда я тебе подскажу. Если с герцогом будешь говорить, ничего не бойся. Герцог – бывший маршал, он смелых любит. А вот магистра Прелати опасайся. Безжалостный человек. Все норовит младенца невинного загубить, его кровью дьявола приманить и золота раздобыть.

– Зачем же ему золото?

– Ох, – вздохнул стражник, – не могу я тебе герцогскую тайну раскрыть. Так что проходи и сама спрашивай.

– Спасибо.

Алиса пошла в замок, но тут стражник ей вслед сказал:

– Если захочет на тебе жениться, не соглашайся. Печальна судьба жен Синей Бороды. Вся Франция об этом наслышана.

Алиса пересекла замощенный булыжником двор и вошла в центральную башню. Еще не хватало ей Синей Бороды. Но ведь герцога зовут де Рэ?

Представляете, возвращаешься в школу, учительница спрашивает, готова ли ты к контрольной, а ты отвечаешь: простите, я была очень занята, ночной бал в замке, потом хрустальный башмачок искали, а тут еще вампир из соседнего леса заглянул.

Что ж, ваша воля смеяться, Каролина Павловна. Кстати, меня скоро скормят дракону, если я решусь стать женой Синей Бороды.

Тут Алиса расхохоталась и не заметила, как уже очутилась в нижнем зале башни, где располагалась герцогская столовая.

Алиса сразу угадала герцога. Он был большой, толстый и чернобородый, с массивным красным носом и черными выпуклыми глазами. Конечно, герцог выглядел страшновато, но нельзя сказать, что был очень злобным.

За длинным столом сидела еще женщина, но Алиса не успела ее разглядеть, потому что при звуке Алисиного смеха толстый герцог вскочил на ноги и кинулся к ней с криком:

– Кто тебя пропустил? Как ты смеешь?

Он налетел на Алису, словно ураган, и вытолкал ее животом из комнаты.

И там сразу успокоился.

– Ты кто? – спросил он уже другим голосом.

– Алиса.

– Что здесь делаешь?

– Пришла к вам по делу.

– Крестьян и нищих я принимаю завтра, после обеда, – сказал герцог. – Вот тогда и приходи. И вообще – это безобразие! Я кормлю целую роту бездельников, и никакой охраны нет! Всех удавлю, разгоню и уволю!

– В воротах стоял стражник, – сказала Алиса. – Очень приятный дядечка.

– А вот приятных стражников быть не должно. Стражник обязан быть грубияном, хамом и мерзавцем. За это ему и деньги платят. Ну, чего ты не уходишь?

– Я ненадолго, – сказала Алиса.

– Ладно, проходи, – смягчился герцог. – Рассказывай. Только коротко.

Алиса прошла в комнату и увидела, что женщины за столом уже нет. Тарелка стоит, хлеб рядом лежит, а за столом никого.

– Ты попрошайка? – спросил герцог.

– Нет, я заграничная принцесса.

Алиса не придумала, она сказала чистую правду. Она и в самом деле была заграничной принцессой, только не на Земле, а на планете Пенелопа. Правда, это было давно, еще в прошлом году.

– Что-то не похожа ты на принцессу, – усомнился герцог.

– А на попрошайку?

– На попрошайку тоже не похожа, – согласился герцог. – Голодная?

– Нет, спасибо.

– И говоришь по-благородному, – сказал герцог.

– Такие уж учителя мне достались, – сказала Алиса. Она имела в виду компьютер-учитель, но вряд ли герцог видел в жизни хоть один компьютер.

Герцог сел за стол, Алиса уселась напротив.

«Если это была его жена, – подумала Алиса, – почему она убежала?»

– Скажите, это правда, что вас прозвали...

– Синяя Борода! – взревел герцог. – Еще вопросы есть?

– Скажите, пожалуйста, – спросила Алиса, – правда ли, что у вас в замке живет дракон?

– Это кто тебе сказал?

– Все говорят.

Герцог вздохнул, почесал нос и сказал:

– Ну, если все говорят, то так и есть. Народ ведь врать не будет?

– Конечно. А какой он?

– Странно, – сказал герцог и взял с блюда баранью ногу. – Приходит ко мне девочка, называет себя принцессой и хочет узнать что-то про дракона. Да обыкновенная девочка при одном слове «дракон» в кусты убегает!

– Может, вы мне все же его покажете? – спросила Алиса.

– С ума сойти! – Герцог принялся бить себя в широкую грудь кулаками. – Дракона ей покажи! А если он тебя сожрет, проглотит, разжует и выплюнет?

– Честно говоря, – сказала Алиса, – я драконов не очень боюсь. Немало я их навидалась, и, как правило, все это выдумки.

– Как так выдумки?

– Боюсь, что драконов в наши дни не существует. Их выдумали, – сказала Алиса. – У меня есть опыт, я много путешествовала...

– Ну и пигалица! – обрадовался герцог. – Ну и выдумщица! Да если драконов нет, то, может быть, и волшебников нету? И вампиров? И оборотней?

– Извините, герцог, – сказала Алиса. – Это не очень простой вопрос. Вообще-то их нигде нет, но есть места, где они есть.

– Замечательный ответ! С одной стороны – нету, а с другой – есть! Тогда какого же дракона ты разыскиваешь?

– Честно говоря, господин герцог, – сказала Алиса, – я ищу одну девушку, которая унесла из мезозойской эры яйцо динозавра, но потом пропала. И я подумала, что из яйца вывелся динозавр. Но ведь в вашем времени никто не знает, что раньше на Земле жили динозавры. Значит, если он здесь появится, все будут думать, что это дракон.

– Красиво говоришь, но похоже, что ты рехнулась, – вздохнул герцог.

И тут в комнату вошел магистр Прелати.

Алиса смогла в первый раз толком разглядеть его.

Очень противный человек – настоящий Кощей Бессмертный, высох от ненависти к людям и жадности к золоту, даже глаза провалились – никогда не увидишь, какого они цвета.

– Доброе утро, герцог, – проскрипел Прелати. – Я всю ночь провел в важных опытах, поэтому не смог встать вовремя.

– Ну и спал бы дальше, – проворчал герцог. Алисе показалось, что он не слишком любит магистра.

Магистр посмотрел на Алису. Ее появление его явно удивило.

– Это еще кто? – спросил он.

– Невежливо, мой друг, невежливо, – укоризненно сказал герцог. – Если вы видите за моим столом молодую особу, то уважение ко мне, хозяину дома, требует уважения и к моей гостье. Я понятно излагаю?

– Извините, – прохрипел магистр, – но я так устаю на вашей службе...

Он провел рукой по лбу, словно отгоняя муху или грустную мысль.

– Ну тогда садитесь, магистр, – пригласил герцог, – выпейте чашечку чая.

– Я предпочел бы бокал доброго вина, – сказал магистр.

Герцог подвинул магистру кувшин, и Прелати уселся рядом с Алисой. Он налил себе вина, а герцог спросил:

– Ну и что нового? Добился чего-нибудь ночью?

– Этой ночью мне удалось вызвать дьявола, довольно крупного дьявола. Но удержать его я не смог.

– Почему же?

– И среди дьяволов бывают негодяи, – сказал магистр. – Стараешься, колдуешь, все силы кладешь, а тут какой-нибудь чертенок вмешается – и мои усилия идут прахом.

– Значит, плохо колдуешь, – сказал герцог. – Ты у меня уже второй месяц, а что-то ни кусочка золота я от тебя не дождался. Где золото? Я плачу тебе, как князю! Мне нужны деньги! Ну что тебе еще дать?

– Мне нужны невинные младенцы, – зловещим голосом произнес магистр Прелати. – Мне нужна их кровь! Дьявол отдаст золото только за кровь!

– Ах, оставь! – махнул рукой герцог. – Даже и мечтать об этом не смей. Ты что, хочешь мою бессмертную душу загубить? Я тебе овец дал, кроликов, корову...

– Мало, мало! Мне нужен младенец.

– Нет!

– Тогда результат я не гарантирую, – сказал Прелати и налил вина в большой бокал.

Алисе он очень не нравился. И хотя обычно она никогда не ябедничает, такого гадкого магистра она жалеть не стала.

– Он говорит неправду, – сказала Алиса. – Вчера он хотел зарезать мальчика Жана из деревни Бонсуар.

– Клевета! – завопил магистр.

– Больше того, – продолжала Алиса, – он говорил всем, что это ваш приказ!

– Что-о-о?! – взревел герцог, вскочил, выхватил из ножен меч и замахнулся.

Магистр со всех ног кинулся к двери, остановился и громко сказал:

– Это не девочка! Это и есть дьявол, который украл у меня мальчика. Украл и сорвал колдовство. Гоните эту девчонку, иначе она вас погубит!

Магистр выбежал из башни, а герцог обратил свое красное гневное лицо к Алисе.

– Что-о-о?! – взревел герцог, вскочил, выхватил из ножен меч и замахнулся.

– Что он такое говорит?

– Только не вздумайте ему поверить, герцог! – сказала Алиса. – Неужели вы не можете сами отличить дьявола от девочки?

– Могу, – твердо сказал герцог. – А ты уверена, что он до младенцев добрался?

– Одного я вчера ночью еле спасла от него.

– Значит, ты все же там была?

– Еще как была! Мальчик сам убежал, но я помогла ему скрыться в лесу.

– Все! – сказал герцог. – Больше этот магистр у меня не работает.

Портьера в углу комнаты отодвинулась, и женский голос произнес:

– Он еще вас оклевещет, мой друг. Он станет свидетельствовать против вас, если вас обвинят в черной магии, а сам-то он выпутается.

Из-за портьеры вышла красивая молодая женщина и подошла к столу.

– Простите, герцог, – сказала она, – но я не хочу оставаться без завтрака из-за того, что у вас много гостей.

Женщина была одета в кожаные штаны, кожаную куртку и коротко пострижена. Совсем не похожа на других женщин пятнадцатого века.

Лицо у нее было открытое, четкое, с большим лбом, соболиными бровями и зелеными ясными глазами.

Она уселась за стол.

– Простите, госпожа моя, – сказал герцог, – но вы же знаете, как трудно сохранить тайну.

Молодая женщина положила себе кусок холодного мяса и спросила Алису:

– Значит, ты ищешь дракона?

– Вот именно. Вы слышали, как я рассказывала?

– Я не могла не слышать.

– Мне сказали, что в подвалах замка герцога де Рэ живет страшный дракон.

– И чем же мы его кормим? – улыбнулась молодая женщина.

– Вы его кормите женами Синей Бороды, – выпалила Алиса.

Она поняла, как невежливо прозвучали ее слова, и добавила:

– Это, конечно, сплетни, так люди рассказывают. Но сама я в такую чепуху не верю.

– А почему не веришь? – удивился герцог. – Я эти слухи сам распространяю. Мне нужно, чтобы люди сюда не совались и не задавали лишних вопросов. Пускай они думают, что я чудовище, пускай сотни лет рассказывают обо мне страшные сказки, но я должен сохранить в тайне жизнь вот этой особы.

И толстый герцог кивнул в сторону молодой женщины.

– Другими словами, – сказала женщина, – я и есть дракон.

– Вы?

– Как только поешь, я тебе покажу мое логово.

– Может, не стоит ее вести в подвал? – спросил герцог.

– А мне нравится эта смелая девочка, – ответила молодая женщина. – Я сама такой была. Как тебя зовут?

– Алиса.

Вскоре они встали из-за стола, и молодая женщина повела Алису в подвал. Герцог с ними не пошел, сказал, что будет заниматься хозяйством.

Когда они вышли из башни, женщина сказала:

– Он сейчас пойдет выяснять, правда ли, что магистр – преступник. Ему тяжело с этим смириться – очень деньги нужны.

Несколько ступенек вели вниз. На массивной дубовой двери, окованной железными полосами, была прибита медная доска. Она гласила:

**«ОСТОРОЖНО!
ЗЛОЙ ДРАКОН!»**

А рядом на стене был нарисован зеленый дракон.

– Нагни голову, – сказала молодая женщина. – Этим дуракам невдомек, что через такую маленькую дверь не то что дракон – коза не пройдет.

Глава четырнадцатая
ТАЙНЫЙ ДРУГ ГЕРЦОГА

Алиса со своей спутницей спустились по каменной лестнице на целый этаж и оказались в низком круглом зале, который освещался тремя факелами.

На стене висел портрет Синей Бороды, страшненький и не очень похожий – только по бороде и узнаешь.

В портрет были воткнуты восемь кинжалов. Эта картина показалась Алисе очень знакомой.

– Что это такое? – спросила Алиса.

– Ничего особенного, – ответила молодая женщина. – Просто восемь несчастных жен Синей Бороды перед смертью кололи кинжалами портрет своего мучителя.

– Но это же неправда? – спросила Алиса.

– Конечно, неправда. Потому что это я сама так изувечила портрет моего друга герцога. На всякий случай. Вдруг какой-нибудь дурак сюда проберется, увидит портрет и придет в ужас.

Молодая женщина прошла в соседнюю комнату, которая оказалась небольшой спальней. Там стояли два кресла и кровать, покрытая шкурами. На полу лежал потертый ковер, который, как двоюродный брат, походил на Алисин ковер-самолет.

– Садись, – предложила молодая женщина.

– А где же дракон? – спросила Алиса. У нее оставалась слабая надежда, что этажом ниже все же мается чудовище.

– Да я же тебе сказала! Дракон придуман для того, чтобы сюда не совались ненужные люди.

– Но почему?

– А потому, что мой старый друг уже много лет прячет меня от епископов и инквизиции.

– Кто же вы такая, что вас надо прятать?

– Может быть, ты обо мне слышала, – грустно сказала молодая женщина. – Зовут меня Жанной, родилась я в деревне и была самой обыкновенной деревенской девочкой, правда, любила скакать верхом и сражалась с мальчишками на палках.

– Вы – Жанна д'Арк?

– А ты откуда обо мне знаешь? – удивилась Жанна.

– Я про вас в школе учила, – ответила Алиса. – Я вас с самого детства уважаю. Вы взяли коня, надели латы и поскакали спасать свою любимую Францию, которую уже почти завоевали англичане. Со всех сторон к вам собирались помощники. Вскоре вы уже командовали целой армией и в нескольких сражениях разгромили английское войско.

– Именно так, – сказала Жанна. – Я никогда не думала, что обо мне кто-то помнит. Ты далеко отсюда живешь?

– В Москве, – честно призналась Алиса, но Жанна не знала, где находится такой город.

Алиса не стала объяснять, что между ними пролегли не только много километров, но и сотни лет – все равно Жанна не поймет. А то еще испугается.

– Я запомню это княжество, – сказала Жанна. – И обязательно приеду к тебе в гости, как только смогу.

– Хотите, я еще о вас расскажу? – спросила Алиса.

– Рассказывай, мне очень интересно.

– Жанна была очень скромной и уверяла, что ничего сама не делает, а ей помогает ангел.

– Святой Михаил, – подсказала Жанна.

– Но в действительности она все делала сама. Даже уговорила Карла, наследного принца Франции, короноваться в Реймсе, где и положено короноваться французским королям. Жанна с Карлом пробились в Реймс, и там он стал королем Франции.

– А в одном бою мы познакомились с герцогом, – тихо сказала Жанна. – Он был маршалом французской армии и замечательным ры-

царем. Мы с ним подружились и всегда шли в бой рядом. Только теперь об этом никто не хочет вспоминать.

– А я знаю почему, – сказала Алиса. – И если вы мне позволите, то я вам скажу.

– Жду с нетерпением, – улыбнулась Жанна.

– Потому что, когда Карл стал королем и англичане были разбиты, у вас оказалось много врагов. Завистники стали кричать на всех углах, что вы ведьма. Правильно я рассказываю?

– Более-менее правильно, – печально вздохнула Жанна.

– В одном из боев вас заманили в ловушку, захватили в плен и отвезли в английские владения. И там вас судили как ведьму.

– И я ничего не могла им доказать, потому что они заранее знали, что меня надо приговорить к смерти.

– Милая Жанна! – сказала Алиса. – Если бы вы знали, как я вас жалела, особенно когда узнала, что король Франции, которому вы добыли трон и вернули все королевство, даже и пальцем не пошевельнул, чтобы вас освободить.

– Да, – сказала Жанна. – Поэтому никто не удивился, что меня признали злобной ведьмой и живьем сожгли на костре.

– Ой, как это ужасно! Я, когда читала о вас, чуть с ума не сошла от горя! – Алиса посмотрела на Жанну и удивленно спросила: – Но ведь вы живы? Вы же не привидение?

– У каждого человека должны быть друзья. Без друзей человек – ничто. И у меня был друг.

– Маршал де Рэ?

– Умница! Именно он. Когда герцог узнал, что меня предали и приговорили к смерти, он собрал все свои богатства и помчался к судьям. Он успел в самый последний день и подкупил тюремщиков, потратив на это половину своего состояния. Вместо меня сожгли большую куклу, на которую напялили мою одежду.

– И вы убежали?

– Маршал... то есть герцог увез меня в этот замок и спрятал здесь. Но ведь весь мир думает, что я погибла на костре. Если выяснится, что я жива, то сразу найдутся враги, которые объявят меня ведьмой и сожгут.

– Какой ужас! – сказала Алиса. – Придется вам к нам перебираться.

– Куда к вам? – печально спросила Жанна.

– В Москву. У нас уже пират Сильвер с попугаем живут. И очень довольны. Их спасли от смерти.

– Ни в какой Москве мне не скрыться. Инквизиция меня и там найдет. А еще я боюсь магистра Прелати. Он страшный человек.

– Жанна, а зачем он здесь?

– В этом тоже я виновата, – сказала Жанна. – Ведь у герцога из-за меня остались одни долги. Многие друзья, которые знали о нашей с ним дружбе, от него отвернулись. Жена и брат отсудили у него почти все земли и замки. Вот мой друг и не придумал ничего лучше, чем пригласить из Италии магистра белой и черной магии, астролога и алхимика Прелати. Уж я его умоляла, упрашивала: не приглашай ты этого жулика. Добром это не кончится. А герцог...

И тут ее прервал бас герцога:

– А я сказал: не к лицу герцогам де Рэ пресмыкаться перед властями и просить милостыню!

– Ах, герцог! – прошептала Жанна. – Я прошу вас, умоляю, выпустите меня из замка, отдайте судьям! Пускай меня повесят. Вы подвергаете себя страшной угрозе!

– Пусть только попробуют мне пригрозить!

– Герцог!

– Хватит об этом! Алиса, ты убедилась, что я не убиваю своих жен и не прячу в подвалах дракона?

– В этом я убедилась, – сказала Алиса, – но я совершенно согласна с Жанной.

– В чем же ты согласна, пигалица?

– В том, что вы должны немедленно прогнать этого магистра! Если он хочет убивать детей, то никакой он не ученый!

– Не беспокойся, – отмахнулся герцог. – Я уже пригрозил ему, а магистр дал мне слово, что ни одного младенца он не зарежет.

– Неужели вы ему верите, герцог? – воскликнула Жанна. – Я его боюсь!

– Ты меня удивляешь, Орлеанская дева, – сказал герцог.

Он назвал Жанну так, как ее стали называть во Франции после того, как она победила английскую армию под городом Орлеаном.

– Ты меня удивляешь, – повторил герцог. – Всего несколько лет назад ты ничего не боялась и первой кидалась в бой. А сейчас ты дрожишь перед каким-то ничтожеством, которого я привез из Италии.

– Я уже не та Жанна, – вздохнула молодая женщина. – Та сгорела на костре.

– Я спас тебя!

– Ты спас, но те, ради которых я шла в битву, ради которых я сражалась, как рыцарь, меня предали. Им я оказалась не нужна.

– Так часто бывает в жизни, – сказал герцог. – Пока ты нужна, они держат твое стремя и кланяются тебе в пояс, а когда ты все для них сделала, то тебя лучше забыть.

– Правильно, – сказала Алиса. – На прошлой неделе я дала Пашке Гераскину контрольную по математике у меня сдуть. Он сказал, что я – его лучший друг и что он готов ради меня прыгнуть с десятого этажа. А когда списал, то убежал домой и до сих пор мне ракетку для бадминтона не вернул.

– Вот видишь, – сказал герцог. – Устами младенца глаголет истина. Не жди благодарности от людей.

– Тогда и вы, герцог, не ждите благодарности от этого низкого Прелати. Пока ему выгодно жить в замке, он будет обжираться, спать и делать, что захочет. Но не дай бог, если ваши враги заплатят ему больше. Я не удивлюсь, если он сообщит им, как вы убиваете невинных младенцев и пьете их кровь.

– Ну уж обо мне, маршале Франции, знаменитом полководце, никто так не подумает.

– Подумают, – сказала Алиса. – Уже многие думают. По крайней мере, все знают, что вы убили восемь своих жен.

– Но у меня была только одна жена, и та меня покинула!

– Не важно. Все знают, что вы – убийца, а некоторые думают, что вы держите дракона и кормите его женщинами.

– Но ведь эту сказку я сам придумал, чтобы к Жанне никто не сунулся.

– А жаль, – огорчилась Алиса. – Я так рассчитывала, что это правда.

Герцог посмотрел на Алису, расчесал пальцами черную, как у Бармалея, бороду и сказал:

– Пошли чай пить. И эта девчонка, которая забралась к нам в замок, ничего не боится и еще учит старших жить, должна будет рассказать всю правду о том, зачем ей понадобился дракон. Нет, вы подумайте: девочка ищет дракона!

Он расхохотался, и они отправились на кухню, где никого не было. И там Жанна сама приготовила им чай с печеньем. А герцог показал Алисе на пустые полки и сказал:

– Вот до чего обеднел! Слуги разбежались, а крупа кончилась. – Но тут же добавил: – Я Жанну ни в чем не виню. Пускай она живет у меня хоть до конца своих дней. Не могу же я допустить, чтобы французы убили собственную великую героиню. Все равно придется со временем ей памятники воздвигать.

– Ах, оставьте, герцог! – смутилась Орлеанская дева.

– Герцог прав, – согласилась Алиса. – В Москве вам памятника нет, потому что у нас своих великих людей не считано – целое море, но вот в Париже памятник наверняка есть. Я даже где-то картинку видела.

– Ты откуда про будущее знаешь? – строго спросил герцог. – Может, ты колдунья? Так мы с колдуньями строго!

– Чудо! – засмеялась Жанна. – Значит, мне можно быть колдуньей...

– Ну какая же ты колдунья!

– А Прелати у тебя с дьяволом разговаривает...

– Но мне же деньги нужны!

– А девочку зачем пугаешь?

– Вот такой я отсталый! Живем в глуши, в новых веяниях и модах не разбираемся, – проворчал герцог. – Даже не знаем, почему дети ищут драконов.

– Ну я же вам сказала: моя подруга взяла яйцо дракона и, наверное, заблудилась. Сама она небольшого роста, ее могут и не заметить, а дракона сразу заметят.

– А почему ты решила, что он здесь живет? – спросила Жанна.

– Я так не решила. Просто я знала, что моя подруга пропала в вашем времени.

– Как так в нашем времени? – удивился герцог. – Разве бывают другие времена?

– Еще как бывают. В вашем времени Жанну д'Арк на костре жгут, а в нашем ей памятники ставят.

– Значит, кого-то другого на костре жгут, – заметил герцог. Он был очень упрямым.

– Сначала я отправилась на Русь...

– Куда?

– Это страна далеко на Востоке.

– Где татары?

– Народ там называется «русские».

– Слышал, – сказал герцог. – Они с татарами воевали. И кто-то кого-то победил. Теперь они с Европой сырьем торгуют.

– Что такое «сырье»? – не поняла Жанна.

– Сырье – это то, что сырое. Не вареное, не готовое, – объяснил герцог. – Русские продают нам воск, дрова, мед, орехи. А берут у нас всякие культурные вещи. Это очень богатая страна, но порядка в ней никогда не было.

Алиса улыбнулась: герцог совершенно не разбирался ни в истории, ни в географии. Ну что с него возьмешь – он же средневековый!

– Из России я поехала в Польшу, – сказала Алиса. – Мне сказали, что дракон есть в Кракове.

– Значит, в России не нашла?

– Того, который мне нужен, не нашла.

– И в Кракове?

– И в Кракове не тот дракон оказался.

– А потом?

– Потом я побывала в Италии.

– И безуспешно, – предположил герцог.

– И безуспешно, – согласилась Алиса. – И вот я у вас.

Тут герцог схватил Алису своими могучими ручищами, поднял в воздух и поцеловал.

– Я тебя уважаю, – сказал герцог. – Потому что ты ради подруги пошла на такие приключения. Ты похожа на меня, и, если хочешь, я тебя удочерю.

– Спасибо, у меня уже есть неплохие родители, – отказалась Алиса.

– Если вернешься, ты хоть рассказывай людям, что герцог Синяя Борода – не такой изверг, как о нем думают.

– Это я вам обещаю.

Глава пятнадцатая
ПРЕДАТЕЛЬ ПРЕЛАТИ

Герцог встал из-за стола, подошел к длинной, во всю стену, плите, в которой давным-давно погас огонь. На плите стояли кастрюли, котлы, сковородки и жаровни. Герцог выбрал большой медный таз – в таком Алисина симферопольская бабушка Лукреция варит варенье из белой черешни с лимонами, – отыскал поварешку и принялся бить в таз. Но он не просто молотил в него, а ударял особенным образом, словно по азбуке Морзе.

Отстучав, он снова уселся за стол допивать чай.

Тут в дверях кухни показались два старых солдата, одноглазый и одноногий.

– Привет, орлы! – сказал герцог.

Орлы поклонились и сказали, что рады стараться.

– Как живете? – спросил герцог.

– Бедствуем, – ответили орлы.

– Теперь все бедствуют, – согласился герцог. Он обернулся к Алисе и объяснил:

– Это мои ветераны. Во всех войнах и походах рядом со мной шагали. Страшной храбрости головорезы!

Ветераны покраснели от такой похвалы.

– Ветераны, – сказал герцог. – Ко мне приехала одна отважная дама из далекой страны. Она интересуется, нет ли в наших краях дракона? Только настоящего.

– Чтобы изо рта дым шел и огонь, – пояснила Алиса.

– Нет, – сказал один ветеран, – таких слухов не доносилось, а если и доносились, то вранье.

– А я бы так не сказал, – заметил второй ветеран. – Заходил тут к нам странник, просидел он много лет в английском плену, да вот освободился. И рассказывал он, что своими глазами видал в одном английском замке огнедышащего дракона.

– Прямо в замке?

– Сидит он в темнице, близко никого не подпускает и даже принцессу Магдалину в плену держит...

– Принцессу Магдалину? – воскликнула Алиса.

– Мне странник сказывал, что зовут ее Магдалиной, росточком она невелика, но держит себя настоящей принцессой. А мается-то как, просто жуть! Все ждет, когда святой Георгий или другой какой рыцарь на белом коне сможет ее освободить.

– Это она! – обрадовалась Алиса. – Я побежала в Англию!

– Да погоди ты! Надо тебе в дорогу собрать чего-нибудь, – остановил ее герцог.

– А я тебя провожу, – предложила Жанна. – Тем более что надоело мне в замке сидеть.

– Тебя я не отпущу, – сказал герцог. – Ты еще в Англию с Алисой сбежишь! А там тебя снова узнают и снова казнят.

– Не бойтесь, – сказала Жанна.

Ветераны поклонились и спросили, нужны ли они еще герцогу.

Герцог дал каждому по пакетику чая, извинился, что с деньгами у него временные трудности.

– А ты, батюшка, своего супостата и кровопийцу итальянского гони, – посоветовали ветераны. – Не доведет он тебя до добра.

Они повернулись и пошли прочь, но в дверях столкнулись с господином небольшого роста в блестящем лиловом плаще и красном берете, из-под которого посверкивали маленькие черные мышиные глазки.

– С дороги! – крикнул господин тонким голосом.

Следом за ним в кухню ввалилось несколько солдат.

– Ты арестован, преступник и кровопийца, герцог де Рэ! – провозгласил господин. – Я – судья герцогства Бретань!

– В чем я провинился? – спросил герцог и постарался спиной заслонить Жанну.

– Тебя обвиняют в том, что ты занимаешься черной магией, с каковой целью крадешь и убиваешь невинных младенцев, а также скрываешь в подвале своего замка огнедышащего дракона. Кроме того, по показаниям родственников, ты убил восемь жен и отдал их на съедение дракону. Этих обвинений достаточно, чтобы сжечь тебя на костре!

– Где у тебя доказательства, судья? – спросил герцог. – Где твои свидетели?

– У меня все найдется, – сказал судья. – На этот раз тебе не отвертеться.

В кухне было не очень светло, свет проникал в нее через узкие, словно бойницы, окошки под сводчатым потолком, поэтому судья не заметил, как герцог чуть повернул голову к Жанне и прошептал:

– Бегите через черный ход. Ждите меня наверху.

И тут же, чтобы отвлечь внимание судьи и стражников, он кинулся к ним и громовым голосом закричал:

– Как вы смеете врываться в замок герцога королевства, маршала его величества? Да я вас в порошок сотру! Вы забыли, как бегали от меня, судейские крысы?

От неожиданности судья и стражники отпрянули к дверям, а Жанна, схватив Алису за руку, пригнулась и кинулась к задней дверце, что вела в подвал. Там когда-то хранились бутылки и бочки с вином, но вино кончилось, и деревянные затычки от пустых бочек валялись на пыльном полу, а бутылок и след простыл.

Алиса с Жанной пробежали через винный погреб, а оттуда по узкой винтовой лестнице поднялись на самый верх башни, где была небольшая круглая комната. Там стоял старый продавленный диван, две табуретки и трехногий стол.

Жанна подбежала к бойнице, стала смотреть вниз, но ничего не увидела и кинулась к другой бойнице.

– Я так боюсь, – сказала она. – Они давно хотят герцога уничтожить. Почему же они не выходят?.. Вот они идут!

Алиса тоже подбежала к бойнице и посмотрела вниз на мощенный булыжником двор замка.

Герцог вышел первым и остановился. Он увидел, что в воротах вместо его человека уже стоят стражники судьи.

– Может, договоримся по-хорошему? – сказал он судье. – Как раньше?

– Не получится, – ответил судья. – Твоим делом, герцог, заинтересовалась святая инквизиция. Черная магия и убитые младенцы – это очень опасное и тяжелое преступление.

– Клянусь, что я ни одного младенца не обидел!

– А восемь жен кто убил? А дракона кто держит?

– Можете проверить!

– Нам не нужно проверять. Мы все заранее знаем, – сказал судья. – У нас свидетелей – сколько надо.

– Нет у вас свидетелей!

– Магистр Прелати! – позвал судья. Откуда-то, Алиса даже не поняла откуда, выскочил магистр Прелати. Он извивался, словно напуганная змея.

– Мальчик Жан из деревни Бонсуар! – крикнул судья.

Стражник втолкнул во двор мальчика, которого Алиса спасла прошедшей ночью.

– Вот этого мальчика сегодня ночью пытались убить, – сказал судья.

– Чепуха! – возмутился герцог.

– Мальчик, тебя хотели убить?

– Еще как! – воскликнул мальчик. – Еле сбежал от них. Спасибо, одна летучая ведьма помогла.

– Это я, – тихо сказала Жанне Алиса.

– И кто же тебя хотел убить?

– Вот этот! – Мальчик показал на магистра Прелати. – Он все кричал: «Дьявол, иди сюда! Дьявол, иди сюда!»

Стражники перепугались и стали креститься. Даже судья перекрестился.

– А теперь мы спросим второго свидетеля, – сказал судья. – Магистр Прелати, зачем вы сюда приехали?

– О, я есть иностранный подданный, – заявил магистр. – Я не есть понимай.

– Ну и хитрец, – прошептала Алиса. – А вчера говорил по-французски, как мы с тобой.

– Ничего, – сказал судья. – Если чего не поймешь, мы тебя на дыбу подвесим или иголки под ногти тебе забьем – сразу заговоришь.

– О да! Заговорю, – тут же согласился магистр. – Я должен сделать заявление. Я работаю для герцога де Рэ, где занимаюсь совершенно законными и мирными опытами: превращаю свинец в золото, а ртуть в серебро.

– С помощью дьявола? – с подозрением спросил судья.

– О, если бы дьявол мне помогал, – развел руками Прелати, – неужели бы я ходил в таком жалком халате и сидел бы в этом вонючем замке? Я бы находился при дворе его королевского величества!

– Но мальчик тебя узнал, – сказал судья.

– Еще бы не узнать, – сказал Прелати. – Этот злодей, герцог де Рэ, приказал мне срочно добыть золото любой ценой, и если для этого нужна

кровь невинных младенцев, то он велел мне украсть или купить младенца и его убить. О, как я возражал! Как сопротивлялся! Но герцог сказал, что лишит меня – чик-чик! – моей умной головы. Я решил – о нет! Я спасу мальчика! Я убью кролика и скажу, что это его кровь – о да!

Судья обернулся к герцогу:

– Ну, что ты ответишь, герцог, на обвинения этого уважаемого профессора? Не будет же он врать?

– О нет, я не есть буду врать! – закричал магистр. – Я с детства говорить только чистая правда. Моя дорогая покойная мама так больно порола меня, если я врать или воровать.

– Вот видишь, – произнес судья, – человека пороли, а ты говоришь!

– Мне никуда не деться, – вздохнул герцог. – Меня обложили, как медведя в берлоге.

– Я вынужден отвезти тебя, герцог, в Париж или в Нант для следствия и пыток. Сам поедешь или вязать тебя?

– А может, все же сговоримся? – без всякой надежды спросил герцог.

Вдруг судья закричал:

– А ну – все со двора! Чтобы я здесь никого не видел!

Он потащил герцога за рукав в сторону, к сараю, и, когда убедился, что их никто не слышит, понизил голос и сказал:

– Есть одно условие. Выполнишь его – останешься на свободе со своими драконами, женами и младенцами, даже магистра твоего тебе оставим.

– Что за условие?

– Ты нам отдаешь ведьму по прозвищу Жанна из Орлеана, которую ты, по слухам, дошедшим до святой инквизиции, скрываешь в своем замке уже много лет. Даже сам король Франции смущен этими слухами.

– Почему же?

– А потому, что мы готовимся объявить Жанну святой спасительницей Франции, которую коварно захватили в плен и замучили англичане, наши злейшие враги. Вот-вот начнем сооружать первый памятник в ее честь.

– В честь ведьмы?

– Не притворяйся, герцог. Тебе это не поможет. Жанна д'Арк только казалась ведьмой, а на самом деле была святой. А если окажется, что она жива и какой-то еретик и преступник не только утащил ее из рук пра-

восудия, но и скрывает в своем замке, в каком положении окажутся его величество король, все герцоги, бароны и епископы? Что же они все делали, пока ты ее спасал? Так что будет лучше, если ты ее нам выдашь и мы ее осторожненько отправим на тот свет – давно пора! И начнем воздвигать ей памятники.

– Как обидно! – вздохнула Жанна д'Арк. – Пока я была живая и сражалась за этих людей, они меня терпели. Когда я победила, они меня убили, а теперь хотят убить снова, чтобы поставить мне памятник. Разве это справедливо?

– Совершенно несправедливо, – согласилась Алиса. – Наверное, они тебе завидовали.

– Подожди, герцог что-то говорит! – прервала Алису Жанна.

Они прислушались. Герцог говорил громко.

– Вы можете обыскать весь замок! – сказал он.

– Не беспокойся, герцог, мы обязательно это сделаем, – ответил судья.

– Но вы не найдете никакой Жанны. Жанна уже много лет как погибла... Хотя, впрочем, есть мнение, что она скрывается в Англии.

– В Англии! Ха-ха! – засмеялся судья. – Ее бы там давно поймали и разоблачили.

– Она переоделась, – сказал герцог.

Он говорил громко, четко произнося каждое слово, и Алиса поняла, что он пытается передать Жанне свой приказ.

– Мы полетим с тобой вместе, – сказала Алиса.

– Нет, я не покину герцога в беде! Он мой друг!

– Герцогу ты не поможешь, – сказала Алиса. – А если тебя здесь найдут, ему наверняка отрубят голову за то, что он не дал тебя казнить. Ты же взрослая, неужели не понимаешь?

– Понимаю.

– И у нас нет ни минуты.

– У нас нет ни минуты, – вздохнула Орлеанская дева.

– Смотри, судья уже собрал стражников и велит им обыскивать замок. Ты знаешь, как отсюда выбраться?

– Через подземный ход, – сказала Жанна. – В каждом настоящем замке есть подземный ход.

– Тогда побежали.

Жанна кинула последний взгляд на своего друга и повела Алису вниз по лестнице к тайной дверке за пыльным гобеленом в спальне герцога.

Они чуть не опоздали. Войдя в подземный ход, они сразу же услышали позади шаги и крики стражников.

Подземный ход был сырой, темный и такой низкий, что даже Алисе пришлось нагибаться.

Сверху капала ледяная вода, ноги скользили по грязи, из-под ног разбегались крысы, летучие мыши носились возле самых ушей. Алиса думала, что подземный ход никогда не кончится, как вдруг Жанна велела ей остановиться.

Звякнул металл, и Жанна откинула люк. Изнутри он был железным, а снаружи покрыт дерном и травой, как маленькая клумба.

Сразу стало так светло, что Алиса зажмурилась.

Жанна стояла, высунувшись из хода, и оглядывалась, как сурок, который выглянул из норки.

– Вроде бы сюда они не добрались, – сказала Жанна.

Она первой выскочила наружу, потом протянула Алисе руку, чтобы помочь ей выбраться.

Впереди стоял лес, сзади виднелся ров, а за ним возвышалась стена замка.

– Куда теперь? – спросила Жанна. – Я так давно не выбиралась из замка, что позабыла, где Лондон.

– Лондон за проливом Ла-Манш, – сказала Алиса.

– У тебя есть корабль?

– Нет, – ответила Алиса. – У меня есть самолет.

Глава шестнадцатая
МАРКИЗА И ЕЕ ДОЧЬ

Ковер-самолет был недоволен.

Он громко жаловался, что везти двух девиц тяжело, что он вот-вот порвется и рухнет, что в такую погоду хороший хозяин ковра на улицу не выгонит. Хотя погода была вполне сносная, ветреная, но притом солнечная, и если она кому-то не нравилась, то это Жанне. Она любила тепло и призналась Алисе:

– Я, даже когда в бой шла, обязательно под латы фуфайку надевала, чтобы не простудиться. Мамочка мне теплые фуфайки вязала и на войну привозила. Ты не представляешь, как фуфайки в бою рвутся – не напасешься!

И тут же Орлеанская дева начала переживать за герцога. А вдруг его стражники зарубили, а вдруг его в тюрьме пытают или уже на костер повели...

Тем временем французская земля кончилась, и ковер полетел над проливом Ла-Манш, отделяющим Францию от Англии. Пролив был такой широкий, что другого берега не видно. На воде виднелись разбросанные, словно семечки, рыбачьи лодки. Ковер ворчал, что не умеет плавать и, если упадет в воду, сразу утонет. Но тут впереди показалась стена белых скал. Жанна сказала, что это и есть Англия.

Долетев до берега, ковер повернул к северу, как велела карта Леонардо. Алиса решила опуститься в Лондоне, столице Англии. Она подумала, что там они смогут узнать о драконе.

Ковер-самолет пролетел над лесами и садами. И вот впереди показалась широкая река Темза, на берегах которой раскинулся большой город.

Они спустились неподалеку от города, на лужайке возле ручья, умылись, спрятали ковер в мешок и поспешили к Лондону, чтобы успеть к воротам до темноты. А то стучи не стучи – ни за что не откроют.

Но тут Алиса вспомнила, что они летели на запад. А Земля, как известно любому малышу, круглая. То есть если ты летишь на запад, то догоняешь Солнце. Когда на Камчатке утро, в Москве еще только начинается ночь. И если ты вылетел из Бретани на ковре-самолете и несешься к Лондону, то через час полета окажешься в том же самом времени. В три часа дня вылетели и в три часа прилетели. Зато если лететь в обратном направлении, из Лондона в Москву, то полет получится очень долгим. Ты пролетишь три часа, а в Москве будет на шесть часов больше.

Алисе это, как и тебе, известно, а вот когда она сказала Жанне, что им повезло, раз они летели на запад, то Жанна посмотрела на нее удивленно и спросила:

– А почему нам повезло?

– Потому что Земля круглая и мы догоняли время.

– Что ты говоришь! – воскликнула Жанна. – Как так Земля круглая?

– Ты в школе училась?

– Кто будет учить в школе крестьянскую девочку? – улыбнулась Жанна. – Но наш кюре меня очень любил и научил читать и подписывать свое имя. Я ведь способная, ты же знаешь.

Они шли по дороге, кое-как замощенной брусчаткой. Порой их обгоняли повозки и всадники, навстречу медленно катили возы и телеги – наверное, базар кончился, и крестьяне разъезжались по деревням.

Солнце стояло в зените, иногда его закрывали пышные величавые облака, которые плыли по голубому небу, как парусные корабли по синему морю.

– Польский ученый Коперник, – сказала Алиса, – догадался, что Земля круглая и вертится вокруг Солнца.

– Ты с ума сошла, Алиса! Да тебя за такие жуткие речи на костре сожгут! – испугалась Жанна. – Если Земля круглая и вращается, то на чем она держится?

– А ни на чем, – ответила Алиса.

– Если ни на чем, – заметила Жанна, – то она упадет и мы все расшибемся! И ты, и я, и даже герцог!.. Ох, как он там? Он пожертвовал ради дружбы состоянием, честью, а теперь и самой жизнью!

– Ты погоди, – сказала Алиса. – Может, обойдется...

– Разве ты не знаешь, какие они жестокие! Им никого не жалко. И тебя им было бы не жалко. Хорошо еще, что я тебя люблю и не сообщу о тебе судьям и священникам. Хотя, может быть, ты – слуга дьявола.

– Почему? – удивилась Алиса.

– Потому что обыкновенная девочка не летала бы на коврах-самолетах и не говорила бы о таких отвратительных делах, как изобретение польского еретика. Как его зовут?

– Коперник.

– Значит, его уже сожгли.

– Не только не сожгли, – сказала Алиса, – но мы с тобой даже можем съездить к нему в Польшу.

– Ой! – Жанна даже зажмурилась от страха. – Только не это! Мне достаточно того, что меня саму на костре сожгли. Мне еще только слуги дьявола не хватало!

– Кстати, – сказала Алиса, – я забыла, в чем тебя обвиняли?

– Как – в чем? В том, что я – слуга дьявола.

– И все поверили?

– Но ведь это неправда! Ты же знаешь, что это клевета!

– Понятно. Когда тебя обвиняют, то это клевета, а когда меня, то это правда.

– Но я же никогда не говорила, что Земля круглая! – возмутилась Жанна.

– А я говорю! Скоро путешественник Магеллан на корабле проплывет вокруг Земли.

– И не упадет вниз?

– И не упадет вниз. Потому что его удержит сила тяготения.

– Ну ладно, – сказала Орлеанская дева. – Одного его эта твоя сила тяготения, может, и удержит. А целый океан как она удержит? Вот он и выльется на китов.

– На кого? – удивилась Алиса.

– На китов, которые волей Господа держат на своих спинах нашу несчастную Землю!

– Хоть ты и Орлеанская дева и даже посмертная героиня, – рассердилась Алиса, – но человек ты темный и необразованный.

– А что ей делать прикажете? – вдруг вмешался в разговор ковер-самолет, высунувшийся из мешка. – Ты подумала, Алисочка, что Коперник еще не успел доказать, что Земля круглая?

– Почему? – Алиса удивилась, что ковер-самолет показывает свою образованность. Еще коврики всякие будут тебя учить!

– А какой сейчас год? Середина пятнадцатого века! Коперник, прости, еще только в школу ходит. А Магеллан уж точно не родился.

И Алиса поняла, что ковер прав. Так ведь бывает. Ты что-нибудь знаешь и поэтому думаешь, что об этом знают все. Ты говоришь серому волку: «Сходи-ка к моей бабушке!», а куда идти, забыла сказать, потому что тебе эта тропинка с детства знакома. Кстати, и хорошо, что забыла, а то бы волк к бабушке пробрался, а ты знаешь, чем это кончается для Красных Шапочек.

И неудивительно, что до самых ворот Лондона они дошли в молчании. Жанна размышляла, что делать, если Алиса – служанка дьявола или вообще маленький черт. Сообщить куда следует или помнить, что Алиса ее спасает от смерти?

Алиса думала, как все-таки надо быть осторожной в прошлом времени. Даже не заметишь, как кого-нибудь оскорбишь, а то и такую глупость скажешь, что на костер угодишь.

А ковер думал о своих проблемах: что совсем-то он поизносился, пора бы заштопать, а то бы и сдать его в ковровую мастерскую для настоящего ремонта. И еще он думал, что люди забывают, что коврам-самолетам много тысяч лет и уж волей-неволей они пообразованней любого академика.

Ворота в Лондон были открыты. У ворот кучкой стояли стражники в железных шлемах и стеганых куртках. Им было жарко, над ними вились мухи. С каждой телеги они брали по мелкой монетке, а на пеших не обращали внимания.

Может, и Алису с Жанной пропустили бы, но чем-то Алиса привлекла их внимание.

– Эй, – крикнул один из стражников, – попрошайкам в Лондоне делать нечего! Попадешься – посадят в колодки!

Ворота в Лондон были открыты. У ворот кучкой стояли стражники в железных шлемах и стеганых куртках.

Алиса остановилась. Она забыла, что и в самом деле выглядит как нищенка: ее платье за время путешествия через всю Европу изорвалось, волосы спутались от ветра, а парик где-то потерялся.

Жанна дернула ее за руку и быстро повела прочь. Жанна и сама выглядела не намного лучше Алисы – она убежала из замка в домашнем холщовом платье и простых сандалиях.

Они пошли по большой улице, что вела от ворот.

Улица казалась праздничной, потому что с некоторых домов свисали флаги и полотна. На одних были нарисованы белые розы, на других – красные.

– Это праздник цветов? – удивилась Алиса.

– А мне кажется, что розы – это гербы знатных семейств Англии, – ответила Жанна.

И тут они увидели странную картину: два всадника медленно ехали по улице им навстречу, не обращая внимания на прохожих. На них были камзолы, штаны в обтяжку и широкие белые плащи, расшитые красными розами. Длинными крючьями они срывали со стен флаги с белыми розами и бросали их на мостовую. Впрочем, никто не обращал на это внимания.

Тут Алисе пришла в голову мысль. Она обратилась к немолодой женщине, которая вела за руку ребенка:

– Простите, вы не скажете, где можно купить приличную одежду? Мы приезжие, пообносились в дороге, но у нас есть деньги.

И Алиса вытащила из-за пояса большую серебряную монету.

– Идите на Друри-Лейн, – сказала женщина. – Там торгуют одеждой.

– Как хорошо, что ты захватила с собой деньги! – обрадовалась Жанна. – А то я не успела. Но ты не беспокойся: мой друг герцог обязательно вернет тебе долг.

– Не надо мне ничего возвращать, – сказала Алиса. – Есть деньги, значит, мы с тобой их тратим. Не будет – стиснем зубы и поживем в бедности. Правильно?

– Правильно, – улыбнулась Жанна, и они пошли к Друри-Лейн.

Это оказалась узкая длинная улица, на которой было множество лавок и лавочек, где продавали ткани, платья, скатерти и всякое другое добро.

На Алису и Жанну никто не обращал внимания – уж очень они были скромно одеты, запылились и растрепались.

«Ах так! – подумала Алиса. – Вы судите о людях по одежде! А это грубейшая ошибка. Людей надо ценить по уму!»

Жанна догадалась, о чем думает Алиса, и добавила:

– Или по кошельку.

– Вот именно, – проворчал из мешка ковер, которому тоже хотелось поговорить, но как поговоришь, когда тебя свернули колбасой и несут в пыльном мешке.

– Смотри! – сказала Жанна и замерла перед небольшой лавкой. – Такое платье у меня было в детстве. Я ходила в нем в церковь. Правда, красивое?

Алисе платье красивым не показалось, но надо же было с чего-то начинать.

Они зашли в лавку, которая была очень тесной. Со всех сторон ее сдавливали полки, шкафы и вешалки с одеждой.

– Говори ты, – сказала Алиса. – Деньги у нас с тобой есть, не беспокойся. Только говори, как будто ты... как будто...

– Как будто ты – Орлеанская дева! – подсказал из мешка ковер.

– А ты помолчи, если не хочешь нас погубить! – приказала ковру Алиса.

Ковер фыркнул, но замолчал.

– Ну держись, богачи! – сказала Орлеанская дева и вошла в магазин так, как входила в зал во время коронации.

И выглядела она так, что узколицый, крючкастый, цеплястый хозяин лавки закричал было:

– Вы куда, шантрапа...

Но осекся, съежился, как ежик перед медведем, и забормотал:

– Госпожа, простите, я не узнал... я не посмел... и ваша дочь, ее высочество, маркиза!

– Ладно-ладно, – сказала Жанна и уселась на единственный стул.

Хозяин замер, склонившись перед ней.

– Чуешь, кто к тебе пришел? – с усмешкой спросила Жанна.

– Так точно, чую и соответствую!

– Мы путешествуем инкогнито, – сказала Жанна, – но в дороге на нас напали разбойники и перебили всех моих слуг. Но, как вы понимаете, мы не можем явиться во дворец в таком виде!

– Никак не можете, госпожа герцогиня, – прошептал хозяин лавки.

– Значит, попрошу нечто скромное, чтобы было настоящее инкогнито.

– Будет вам и инкогнита, – пообещал хозяин лавки. Видно, он не знал, что инкогнито – это секретность.

Хозяин хлопнул в ладоши, и откуда-то прибежала рыжая курчавая девица. Вдвоем они принялись доставать с полок и вешалок платья, кофты, а потом, пока Жанна за занавеской примеряла наряды, девица сбегала в соседнюю лавку к обувщику, и тот притащил целый сундук туфель для леди и ее доченьки.

Словом, на улице Друри-Лейн началась суматоха, а известная всем своей жадностью миссис О'Лири прибежала в лавку со своим красным в зеленый горох платьем, которое не могла продать уже двадцать два года, и попыталась всучить его Жанне.

Алиса тоже не теряла времени даром. Всех, кто заглядывал в магазин, включая разносчика воды, продавца сладостей и мусорщика, она спрашивала, не знают ли они об огнедышащем драконе, который обитает то ли в районе Оксфорда, то ли возле Кентербери, то ли у самого Ливерпуля. И многие признавались, что слышали о драконе, а у некоторых были родственники, друзья которых слышали от своих знакомых об одном леснике, который точно встречал такого дракона, но, правда, живым домой не вернулся и не смог никому рассказать о своих приключениях.

Алиса слушала, никому не верила, но все надеялась, что в каком-то из рассказов появится крошечка правды.

Наконец рыжая дочка хозяина сказала:

– Я бы на вашем месте, мисс, пошла к мистеру Флибустьеру.

– Ах! – раздалось со всех сторон. – Он такой опасный человек!

– Кто такой мистер Флибустьер? – спросила Алиса.

– Это специалист по ядам, – объяснил хозяин лавки, – страшный отравитель, даже непонятно, почему король до сих пор его терпит. Давно уж виселица по нему плачет.

– А потому король его терпит, – вздохнул разносчик овсяной каши, который как раз заглянул в лавку, – что ему самому эти яды бывают нужны.

Тут все зацыкали, зашипели на разносчика и выгнали его из лавки.

А хозяин принялся считать, сколько же ему должны маркиза и ее дочка.

А должны они были за синее в маленьких серебряных звездочках дорожное платье госпожи маркизы, за серебристо-лиловое платье для до-

чери госпожи маркизы, за шесть пар туфель и башмаков для маркизы и ее уважаемой дочки, за шелковые ночные рубашки, чулки, накидки, летние открытые платья, два парика для короткостриженной маркизы и кое-что еще, для чего понадобилось два кожаных саквояжа.

Целых три гинеи стоило все это добро. Маркиза и ее дочка не торговались, и хозяин лавки расстроился. Он понял, что мог бы запросить вдвое больше, да не догадался.

Дочка хозяина проводила клиентов до постоялого двора, который принадлежал двоюродной племяннице самого графа Эссекса, поэтому там не грабили постояльцев, не травили их дохлыми цыплятами и не приставали к женщинам с разными глупостями.

Алиса, к сожалению, не знала, чем знаменит этот граф Эссекс, а Жанна знала, но забыла. Надо будет почитать газеты, подумала Алиса, но она не могла вспомнить, в это время в Англии уже есть газеты или английские джентльмены пьют утренний кофе без газет. К тому же Алиса не помнила, когда в Англию привезли кофе из Америки, ведь для этого Америку еще надо открыть!

Племянница графа Эссекса сама спустилась встретить гостей – видно, такие знатные и благородные дамы не часто останавливались на постоялом дворе, который назывался ни много ни мало «Новый Константинополь». Она была похожа на помидор. Это не значит, что она была толстая – ни в коем случае! Она была попросту круглая! И это не значит, что она была красная. Она была ярко-помидорного цвета, а на голове у нее торчала маленькая зеленая шляпка – ну точь-в-точь зеленые веточки.

– Ах! – воскликнула племянница. – Неужели вы нас почтили? Разрешите, миледи, я покажу вам самые лучшие апартаменты!

Она повела Алису с Жанной в большую комнату на втором этаже. Там пахло пылью и пудрой. Посреди комнаты стояла громадная кровать под балдахином. На ней могли бы выспаться сразу пятнадцать Алис, если бы они не боялись клопов и умели спать на камнях и кочках.

За эти апартаменты миссис Помидор потребовала по гинее в сутки. А гинея – это больше фунта стерлингов. А фунт стерлингов – это английская серебряная монета, самая большая. Когда-то она и в самом деле весила целый фунт серебром. Но эти времена давно прошли.

Чтобы не тратить времени даром, Жанна спросила, как ей найти дом мистера Флибустьера, доктора оккультных наук и почетного профессора Черной Мессы.

– Даже и не упоминайте при мне это отвратительное имя! – воскликнула хозяйка гостиницы. – Это известный всем убийца и отравитель, по нему давно виселица плачет!

– Это мы слышали, – сказала Жанна. – Но нам бы хотелось узнать его адрес.

– Никто не знает его адреса, – ответила миссис Помидор.

– Жалко, – сказала хитрая Алиса. – А я так хотела повидать моего дядю.

– Ах, несчастная крошка! – воскликнула хозяйка гостиницы. – Неужели тебе так не повезло в жизни, что ты вынуждена всю жизнь оставаться племянницей такого страшного человека?

– Я сама об этом жалею, – притворно вздохнула Алиса. – Но что делать: он пригласил нас с мамой в Лондон, чтобы отдать нам часть своих богатств, а адреса не оставил. Только сказал: «Меня в городе любая собака знает. А если кто вам поможет меня найти, то я его отблагодарю».

– Неужели он так и сказал? – заволновалась миссис Помидор.

– Вот именно, – сказала Алиса. – Наша соседка по имению маркиза д'Орлеан может вам подтвердить мои слова.

– Ах, не надо подтверждений, я верю каждому вашему слову! Я дам вам провожатого, и он отведет вас к дому вашего несчастного дяди-чернокнижника.

– Дядя обещал...

– Нет, только не это! – воскликнула племянница графа. – Я все делаю только бескорыстно.

– Тогда примите нашу благодарность, – сказала Жанна, которая до этого молчала, потому что лгать не умела и не терпела, когда это делали другие. Так что она дала Алисе возможность обманывать, а сама решила молчать.

– Мне нужно только маленькое одолжение, – скромно потупившись, сказала миссис Помидор.

– Мы с радостью вам поможем, – вежливо ответила Жанна.

– Когда вы будете у своего уважаемого дядюшки, не могли бы вы передать ему от меня небольшой конвертик?

– А почему вы сами не можете этого сделать?

– Все-таки вы родственники. Я по глазам вижу, какие вы добрые и воспитанные дамы. Я дам вам маленький конвертик.

– Но мы скоро уходим, – сказала Алиса.

– Пока вы будете обедать, я все напишу, – ответила миссис Помидор. – Обед уже на кухне, мои повара очень для вас старались! Не откажите в любезности, отведайте печенку с жареным луком. Это объедение! Люди приезжают ко мне полакомиться даже из Франции и Италии!

Печенка с луком оказалась так себе, непрожаренная, недосоленная, жесткая. К ней бы картошки! Но тут Алиса засомневалась: а как в пятнадцатом веке обстояли дела с картошкой? Ее ведь тоже, наверное, Колумб должен привезти.

– Ты о картошке слыхала? – спросила Алиса. – Это такие земляные яблоки. Их варят или жарят и с солью едят.

– Кому нужны земляные яблоки, – возразила Жанна, – если есть обыкновенные?

– А редька? Редиска? Морковка?

– Это и есть редька, редиска и морковка, – ответила Орлеанская дева, – а не яблоки.

Алиса поняла, что о картошке ни в Англии, ни во Франции еще не слышали.

Они запили еду слабым, почти безвкусным чаем. Нет, этот обед Алисе определенно не понравился.

Тут прибежала темно-вишневая миссис Помидор и принесла конверт, склеенный из толстой бумаги. На нем было написано: «Доктору Флибустьеру в собственные руки».

– Я пришлю за ответом человека, – сказала хозяйка гостиницы. – Или в крайнем случае сама прибегу.

Глава семнадцатая
ДОКТОР ФЛИБУСТЬЕР

Миссис Помидор дала Алисе с Жанной провожатого – мрачного вида детину с большой палкой. За всю дорогу он не произнес ни слова.

Сначала они шли по большой улице, им встречались повозки, всадники, телеги и немало пешеходов, но потом они свернули в узкую улочку, где можно было, расставив руки, достать до стен, а сверху даже свет почти не проникал, потому что верхние этажи домов буквально соприкасались. Ты мог бы протянуть из своего окна руку и утащить у соседа напротив с подоконника недоеденный арбуз.

Идти приходилось, глядя под ноги, потому что жильцы нередко выливали прямо на мостовую помои и выбрасывали огрызки и кости.

Затем улица стала пошире, и с одной стороны началась высокая кирпичная стена. Через несколько шагов в стене оказались деревянные ворота, стянутые железными полосами.

Провожатый постучал дубинкой в ворота и, не говоря ни слова, ушел.

В воротах открылось окошко, и кто-то спросил:

– Какой недобрый ветер занес вас в наши края? Сознавайтесь и уходите подобру-поздорову.

– Мы пришли сами, без всякого ветра, – ответила Алиса. – Нам хотелось поговорить с самим доктором Флибустьером.

– О чем же?

– О жизни, – сказала Алиса. – О ядах, о науке, о драконах и о моей подруге, которая пропала без вести.

– Сейчас доложу господину, – откликнулся скрипучий голос.

Прошло больше минуты, а может, и все десять – на этой темной, глухой улице время тянулось

еле-еле. Слуга вернулся, и ворота со скрипом раскрылись.

– Заходите, – сказал сутулый старик, опиравшийся на тяжелую палку. – Заходите, только ноги вытирайте. Не могу же я за каждым приходящим-уходящим пол мыть!

– На улице сухо, – ответила Жанна д'Арк, которая вообще не любила, когда ей делали замечания. Старик ничего не сказал и повел их по узкой лестнице на второй этаж.

Там обнаружилась просторная комната с высоким потолком. У камина стоял молодой человек в черном камзоле с книгой в руке. И вид у него был такой, словно он специально взял книжку в руку, чтобы гости видели, какой он образованный. За его спиной стоял шкаф, набитый книгами, и полки с различными чучелами и склянками.

– Рад вашему визиту, – сказал молодой человек и поклонился. – С кем имею честь?

– Я знатная дама, – ответила Жанна, – а это моя юная подруга. Я не могу открыть вам свое имя.

– Жаль, – пожал плечами молодой человек. – А меня называют доктором Флибустьером.

Окна в доме доктора были очень узкие, как и во всех лондонских

домах, поэтому в комнате царил полумрак. Но Алиса все же разглядела молодого человека. У него было чистое белое лицо, большие внимательные глаза и полные губы. Если бы не слишком большой нос и длинные черные усы, Алиса бы назвала его красавцем. Алиса вообще неплохо разбирается в людях и уж точно знает, кто красивый, а кто уродливый.

– Я принесла вам письмо от нашей хозяйки, – сказала Жанна.

– У вас есть хозяйка?

– Вы меня неправильно поняли. Я имею в виду хозяйку нашей гостиницы, – улыбнулась Жанна.

– Что ж, давайте, – вздохнул молодой человек. – Я так надеялся, что вы – исключение.

Жанна передала ему конверт от миссис Помидор и спросила:

– А на что вы надеялись?

– Я думал, что вы хотите узнать у меня что-то очень хорошее. Или хотя бы неплохое. А вам, оказывается, нужны только гадости.

Он разорвал конверт, и из него выпала на пол серебряная монета.

Алиса подняла ее, но мистер Флибустьер не заметил монеты. Он читал письмо. Потом с негодованием кинул его на стол и воскликнул:

– Скажите своей миссис, что я не убийца и ядами не торгую!

– Это вам деньги? – Алиса протянула ему монету.

– Отнесите этот шиллинг обратно! Я же повторяю: я не наемный убийца!

– Почему вы так сердитесь? – спросила Жанна.

– А вы разве не знаете, что написала мне ваша хозяйка?

– Ума не приложу, – пожала плечами Жанна.

Флибустьер снова взял письмо и прочел вслух:

– «Уважаемый и дорогой доктор Флибустьер. Посылаю вам серебряный шиллинг и довожу до вашего сведения, что у меня есть сосед, дом которого мешает расширить мой постоялый двор «Новый Константинополь» на благо гостей нашего замечательного города. Этот сосед, Джон Джонс-младший, отличается отвратительным характером, и совершенно непонятно, почему его до сих пор земля носит. Я думаю, что, если бы он умер не спеша и без мучений, все в Лондоне вздохнули бы с облегчением. Пожалуйста, помогите несчастной вдове королевского гвардейца. Бутылочку с ядом для мистера Джона Джонса-младшего передайте через

вашу племянницу и маркизу Инкогниду. Преданная вам миссис Джоан Меркъюри».

На этот раз Флибустьер кинул письмо на пол и наступил на него, как на горло какой-то гадине.

– Значит, вы еще и моя племянница? – Он злобно посмотрел на Алису.

– Мы вас искали, – призналась Алиса. – И сказали ей, что вы наш дядя, поэтому мы вас и ищем. Разве это так преступно? А она нам с собой письмо дала. Только не сказала, что в нем написала.

– Ясно, – сказал мистер Флибустьер. – И кого же вам надо отравить?

– Нам? Никого.

– Зачем же пришли?

– Наконец-то, – сказала Жанна. – Не знала я, что в Лондоне живут такие негостеприимные джентльмены.

– А у вас во Франции все лучше воспитаны?

– Как вы догадались, что я француженка? – удивилась Жанна.

– По цвету глаз, – ответил доктор Флибустьер, но Алиса поняла, что доктор шутит. Он угадал национальность Жанны по акценту.

– Значит, вы на самом деле... – Алиса никак не могла подобрать необидного слова. – Значит, вы и в самом деле специалист по отравлениям?

Доктор Флибустьер молчал, и поэтому Алисе ничего не оставалось, как продолжить:

– Нам сказали, что вы умеете делать яды.

– И еще что вам сказали?

Глаза у доктора сделались печальными, и Алиса поняла: ему очень горько слышать, какие страшные вещи о нем рассказывают.

– Но нас совсем не интересуют яды, – сказала Алиса.

– А что же? – Доктор повернулся к Жанне. Наверное, подумал: вот мама девочки, она все и скажет.

Но ведь Жанна ничего не знала, поэтому, как очень честная и искренняя женщина, она ответила:

– Я оказалась здесь совершенно случайно. Мы с Алисой бежали от страшной опасности. Теперь я ее охраняю.

– Охраняете? – усмехнулся доктор.

Он видел перед собой невысокую худенькую молодую женщину, которой на вид и меча не поднять. Где ему было знать, что под этой скромной

внешностью, в этом худеньком теле скрывается боевой рыцарь, пронзавший мечом мужчин втрое больше себя.

Алиса видела, как трудно Орлеанской деве сдерживаться.

«Ужасная жизнь! – подумала она. – Какая ужасная жизнь! Всегда скрываться, таиться...»

– Порой я думаю, что лучше умереть, – как бы услышав мысли Алисы, сказала Жанна.

– Почему? – спросил Флибустьер.

– Потому что моя жизнь не удалась.

Доктор Флибустьер снисходительно улыбнулся.

– Миледи, – сказал он, – как мудрый человек и большой ученый, я могу сказать, что знаю вашу тайну и причину вашего расстройства! Но я уверен, что все еще обойдется.

– Ой! – воскликнула Жанна. – Не может быть, чтобы он догадался! Бежим отсюда, Алиса!

– Я не желаю вам зла, прекрасные дамы, – сказал доктор Флибустьер. – У меня самого жизнь не сложилась. Но я креплюсь.

Алиса крепко схватила Орлеанскую деву за руку и спросила доктора:

– А что вы знаете про мою тетю?

– Я знаю, что она была в тюрьме, где ее пытали, как поступают со всеми ведьмами. Потом ее выпустили на волю, наверное, ее выкупил кто-то из родственников или она убежала.

– Почему вы так решили?

– Очень просто – у нее шрамы на ноздрях и ушах.

– Это у меня с детства! – воскликнула Жанна.

– Можете не прятать лицо. Я вас не выдам.

– Хватит! – крикнула Орлеанская дева. – Пойдем отсюда, Алиса. Я никогда не сидела в тюрьме и не была преступницей, и...

– Жанночка, – прервала ее Алиса. – Можно я спрошу доктора о том, ради чего мы пришли.

Доктор обернулся к Алисе.

– Мы ищем дракона, – сказала Алиса.

– Наконец-то! – рассмеялся Флибустьер. – Девочка ищет дракона. Ни больше ни меньше – дракона. Какого тебе подать? Одноглавого, трехглавого или семиглавого? Морского, речного? Огнедышащего?

– Одноголового и огнедышащего, пожалуйста, – попросила Алиса, чем очень удивила доктора Флибустьера.

– И что ты еще скажешь?

– А может быть, вы мне что-нибудь скажете?

– Сначала объясни мне, зачем тебе, такой пигалице, понадобился дракон?

– Честно говоря, – сказала Алиса, – я ищу не столько дракона, сколько мою подругу, которая должна находиться где-то неподалеку от него.

– Садись-ка, Алиса, – сказал доктор. – Садись и рассказывай мне все по порядку.

– Нет, – вмешалась Жанна. – Сначала вы нам расскажите, что знаете про дракона. А то Алиса вам все скажет, вы вызовете стражу и обвините нас в колдовстве. А потом нас сожгут на костре, а вы захватите дракона.

– Что-то вы слишком много выдумываете, миледи, – сказал доктор. – Теперь я не сомневаюсь, что вас уже обвиняли в колдовстве.

– Донесете на нас? – испугалась Жанна.

– Я никогда не был доносчиком, – обиделся доктор.

– Пожалуйста, не ссорьтесь, – попросила Алиса. – Мы же пришли поговорить о драконе, и доктор Флибустьер обещал нам рассказать все, что он знает.

– В самом деле?

Доктор задумался. Он молчал целых две минуты и наконец произнес:

– Садитесь, я вам все расскажу. А ты, Чарли, отойди от двери, хватит подслушивать, ты же все равно глухой на одно ухо и так глуп, что даже не помнишь, на какое ухо оглох! – С этими словами доктор Флибустьер подошел к двери и распахнул ее. Дверь растворилась внутрь, и в комнату упал сутулый старик, который открывал Алисе дверь.

Как ни в чем не бывало доктор Флибустьер помог старику подняться и крикнул ему в ухо:

– Принеси нам чаю! Целый чайник. С сахаром. И не забудь помыть чашки для гостей.

– Слушаюсь, сэр, – сказал старик.

– А мне принеси сам знаешь что.

– Знаю, – проскрипел старик, – как не знать. Только зря вы меня, сэр, на этот раз уронили.

Дверь растворилась внутрь, и в комнату упал сутулый старик, который открывал Алисе дверь.

– До свадьбы заживет, – сказал бесчувственный доктор и подтолкнул старика к двери.

Когда старик удалился, Флибустьер объяснил:

– Он бывает несносен, но выгнать его нельзя, потому что он еще моему дедушке служил. Как бы фамильное наследство. Все остальное папа прокутил с друзьями, а потом погиб в битве при Азенкуре. Слышали о такой битве?

– Разумеется, – сказала Жанна. – Я тогда была еще маленькой.

– Я тоже, – сказал доктор. – Мы разбили этих лягушатников. Наш славный король Генрих стал наследником французского престола, но мой папа никаких выгод для себя не получил. Я тоже.

– Это была последняя победа англичан, – произнесла Жанна.

– Ну уж не последняя, – возразил доктор Флибустьер. – Мы еще лет пятнадцать громили французов, пока они не отыскали где-то эту уродливую страшную ведьму Жанну.

– Уродливую? – Жанна готова была растерзать доктора. – Ведьму?

– Нет, вы точно француженка, – сказал Флибустьер. – Иначе чего так сердиться?

Алиса изо всех сил наступила на ногу Орлеанской деве.

– Больно! – ойкнула та.

– Не перебивай доктора! – сказала Алиса. – Он же старается, рассказывает нам свою биографию.

– Рос я в благородной бедности, – продолжал доктор. – Но все же кончил школу и потом поступил в университет. В молодости я обошел пешком всю Францию, Бургундию и даже побывал в Италии. Я стал бакалавром медицины и до сих пор врачую несчастных бедняков. Но к счастью, одна из моих тетушек скончалась и оставила мне этот дом и сто фунтов дохода. И я смог заняться любимым делом.

– А какое у вас любимое дело? – поинтересовалась Алиса.

– Пресмыкающиеся, – ответил доктор. – То есть змеи, ящерицы, полозы, черви и драконы.

– Фу! – возмутилась Жанна, но больше не произнесла ни слова.

Вошел сутулый старик с подносом и поставил его на столик. На подносе стояли три чашки, вазочка с печеньем и два чайника.

Алиса видела, как старик налил из одного чайника в две чашки, а потом из другого чайника в третью чашку.

– Садитесь, – пригласил доктор, – и угощайтесь.

Алиса села. Кресло было жестким. Но ее смутило не это.

Нос Алисы уловил знакомый запах, которого здесь быть не должно!

Запах кофе!

Жанна спокойно отпила глоток из своей чашки, но Алиса пить не смогла. Ее раздирало любопытство.

– А что вы пьете, доктор? – спросила она.

– Ах, это напиток, который мне привозят из дальних земель.

– Как он называется?

– Ну какая ты любопытная! Никак не называется! Туземцы зовут его кавой, а может, я ошибаюсь.

– Почти не ошибаетесь, – сказала Алиса. В чашке доктора Флибустьера действительно был кофе!

– А где же живут туземцы, которые выращивают эту... каву?

– Далеко, – отмахнулся доктор, – за океаном.

– В Америке?

– Что такое Америка?

Алиса прикусила язык. Конечно же, если она находится сейчас в середине пятнадцатого века, то Америку откроют лет через пятьдесят. Но откуда же у доктора кофе?

– Это секретная земля, – объяснил доктор. – До нее надо два месяца плыть через океан. Когда-то туда плавали отважные викинги, а теперь плавают английские пираты. Они привозят из тех краев золото, вот этот напиток каву, золотые фигурки и нефритовых божков. Но эти путешествия мы держим в глубокой тайне, чтобы не догадались наши враги, испанцы и португальцы, а то они быстренько пошлют туда свои корабли.

– А почему же вы не послали туда целый флот?

– Пираты не говорят, куда точно надо плыть, а наши капитаны не смеют плыть в неизвестные моря. Они предпочитают торговать с германцами, бургундцами, а главное, с гипербореями, то есть с русскими дикарями из Московии.

– Вот я и приехала оттуда, – сказала Алиса.

Доктор посмотрел на нее и вздохнул:

– Теперь меня уже ничем не удивишь.

Он отхлебнул горячего кофе и продолжал:

– Я с детства повсюду изучаю змей, их повадки, пищу и, конечно же, яды. Я знаю о пресмыкающихся все. Я написал о них десять книг и все жду, когда кто-нибудь изобретет книгопечатание, чтобы мои книги могли прочитать не только в Лондоне, но и во всей Европе. Я знаю, как ползают, карабкаются, размножаются и нападают на людей любые гады. Я изучил все яды и противоядия на свете. Если вас укусит змея, спешите ко мне. Я спасу вас от неминуемой смерти.

– Значит, вы специалист по ядам? – переспросила Жанна.

– Разумеется, я крупнейший в Европе специалист по ядам. Ко мне приезжают за советом даже из Германии и Бургундии. Вот вчера у меня был Ричард, герцог Йоркский. И предлагал любые деньги за то, чтобы я дал ему яда для одной знатной особы. Конечно, я ему отказал, но иногда... – Доктор Флибустьер развел руками. – Иногда я принимаю заказы. Жить-то надо. Кушать хочется. Но конечно же не против людей! Например, если вам нужно вывести крыс или тараканов – милости прошу ко мне!

Доктор Флибустьер говорил быстро, громко, но в глаза не смотрел, а все норовил поглядеть в камин или на потолок.

И Алиса вдруг поняла: он говорит неправду! Он делает яды и продает их разным людям. Недаром хозяйка гостиницы послала ему конверт с монетой.

– А что вы нам можете сказать о драконе? – спросила Алиса.

– Я его еще не видел, – признался доктор Флибустьер. – Мне сообщили, что его встречали в лесу на окраине Ноттингема, там, где шумит Шервудский лес. Но вряд ли он живет в лесу – наверное, скрывается где-то в горах Шотландии. Должен вам сказать, что, как настоящий ученый, я в сказки о драконах не верю. Но один человек привез мне вот это.

И доктор Флибустьер показал Алисе и Жанне кусок зеленой клеенки в углу кабинета.

– Знаете, что это такое? Вот именно: кусок шкуры дракона. Ведь, как и все змеи, драконы растут и сбрасывают шкуру. А раз есть шкура, значит, есть и дракон?

Глава восемнадцатая
ПОХОД НА ДРАКОНА

Старый слуга сунул голову в дверь и страшным шепотом произнес:

– Она пришла!

– Что? Что ты говоришь? – Доктор Флибустьер побледнел и вскочил. – Что делать? Я погиб!

Доктор указал Жанне и Алисе на портьеру, прикрывавшую боковую стену. Они все поняли и кинулись туда. Доктор не шутил – он явно был испуган.

– Вы заставляете меня ждать, – произнес женский голос. И не просто женский голос, а особенный, которым говорят только настоящие королевы. Есть музыкальный инструмент виолончель – вот у нее такой же тембр, как у королевского голоса.

– Вот именно, мой дорогой друг, – снова произнес голос. – Я подозреваю, что вы не выполнили моей маленькой просьбы и стесняетесь в этом признаться.

– Садитесь, ваше величество, – предложил доктор Флибустьер.

– Мне некогда. К тому же, как я вижу, у вас были другие гости. Куда же они делись?

Алиса выглянула в щелку между портьерами и увидела высокую стройную женщину, лицо которой трудно было назвать правильным или даже красивым, но стоило на него взглянуть, и уже трудно оторвать взгляд. Жанна д'Арк, например, тоже красива, но красоту ее не назовешь королевской. Кожа королевы была ослепительно белой, нос невелик и прям, огромные глаза бездонны и так черны, словно ты заглянул в озеро глубиной тысячу метров. Шла королева прямо, как ходят балерины, но конечно же совсем не по-балетному. Боюсь, что я рассказал о королеве недостаточно понятно, но я старался передать мысли и чувства Алисы. А они у нее были спутанными, как клубок шерсти, после того, как им поиграл котенок.

– Я подозреваю, – сказала королева, – что ваши гости спрятались вон за той портьерой. И мне достаточно ее раскрыть, чтобы их увидеть. Я, конечно, могу вызвать стражу, и от вас, доктор, с вашими таинственными гостями останется мокрое место. Но я королева и делать этого не буду. Вы представите мне своих знакомых. Я не могу говорить, если меня подслушивают.

И тогда Жанна сама вышла из-за портьеры, а Алиса шагнула за ней следом.

Жанна поклонилась королеве, и Алиса тоже поклонилась королеве.

Хотя, конечно, она, как девочка из далекого будущего, навидалась всяких королев на своем веку. И даже сама была королевой на одной отдаленной планете. Но женщина, которая пришла к доктору Флибустьеру, была самой настоящей, редкой королевой из той породы, которая давно уже вывелась.

– Извините, ваше величество, – сказал доктор Флибустьер, – мои посетительницы никому не угрожают, но они оробели и при звуке ваших шагов спрятались за портьеру. Простите их.

– Простить надо вас, – усмехнулась королева. – Они никогда не стали бы прятаться, если бы вы им не велели. И помолчите. Здесь я сама задаю вопросы. Скажи мне, девочка, зачем вы сюда пришли? Какой яд вам понадобился?

– Нам не нужен яд, – сказала Алиса. – Честное благородное слово, мне просто нужно найти подругу, а найти ее я могу, только если найду огнедышащего дракона, о котором должен знать доктор Флибустьер.

– Это правда? – спросила королева у доктора.

– Этих женщин я вижу впервые в жизни, – сказал доктор Флибустьер. – И пусть разразит меня гром, если я посмею обмануть ваше величество.

– Уж не тот ли это дракон, на которого готовится большая охота? – спросила королева.

– Полагаю, вы правы, миледи, – ответил доктор.

– Значит, известно, где его искать? – обрадовалась Алиса

– Я вас прощаю, – сказала королева, – и постараюсь вам поверить. Давайте флакон. Я спешу, меня ждут охотники.

– Прошу вас, ваше величество. – Доктор Флибустьер склонился в глубоком поклоне и протянул королеве маленький флакон зеленого стекла.

– Только посмей меня обмануть, – пригрозила королева. – Ты проживешь не больше часа. Понял, змеелюб?

– Так точно, ваше величество.

Не попрощавшись с Алисой и Жанной, королева вышла из комнаты. Длинный лиловый плащ с капюшоном летел за ней, как крыло гигантской птицы.

Сразу стало тихо. Только слышно было, как по лестнице стучат каблучки.

– Боюсь, что жить мне осталось совсем немного, – вздохнул доктор Флибустьер.

– Это королева Англии? – спросила Алиса.

Флибустьер кивнул:

– Это Маргарита Анжуйская, самый влиятельный политик в нашей стране. Она глава всех Ланкастеров, вождь партии Алой розы.

– Простите, – сказала Алиса, – но мы в школе этого еще, кажется, не проходили. Я не знаю, кто такие Ланкастеры и что такое партия Алой розы. Правда, в Лондоне мы уже видели флаги с разными розами.

– Откуда вы приехали, если не знаете самых простых вещей? – удивился доктор Флибустьер.

– Из Франции, – честно призналась Алиса.

– А там этого не знают?

– Может, где-нибудь и знают, – ответила Жанна, – а где-то не знают. В моем замке об этом не слышали.

– Тогда слушайте. Вот уже пятьдесят лет трон в нашей старой доброй Англии занимают короли из семейства Ланкастеров. Сейчас царствует король Генрих Пятый. Он немного сумасшедший, немного святой, и в дела государственные почти не вмешивается. А правит страной ее величество

Маргарита Анжуйская, дочь сицилийского короля, племянница короля Франции, первая красавица Европы и женщина железной воли. Понятно?

– И этой женщине железной воли нужен яд? – спросила Жанна.

– Ее слуги должны будут подлить яд в кубок герцога Ричарда Йоркского, когда он будет охотиться на дракона.

– И вы ей дали яд? – Жанна была очень сердита.

– Надеюсь, что у нее ничего не выйдет, – с кривой усмешкой ответил доктор Флибустьер. – А то как бывает в жизни? Травят господа, а казнят за это слуг.

– Значит, герцог Ричард Йоркский едет охотиться на дракона? – спросила Алиса.

– Вот именно.

– И куда же?

– Запомни название города – Ноттингем, – сказал доктор. – Потом я тоже туда приеду.

– Зачем? – спросила Жанна.

Ей доктор ужасно не нравился, она ни одному его слову не верила.

– Когда они убьют дракона, – объяснил доктор, – я выкуплю его шкуру. Я же ученый! Я сделаю чучело дракона, и ученые со всего мира будут съезжаться сюда, чтобы поглазеть на последнее чудовище. Я прославлюсь!

Доктор Флибустьер встал в красивую позу, словно позировал для своей будущей статуи. Он уже почти стал великим человеком.

– А может, все же занялись бы наукой? – спросила Жанна. – И забыли бы о ядах.

– А как жить? Жить как прикажете? – удивился доктор Флибустьер. – У нас времена тревожные, жестокие. Хочешь жить, умей крутиться.

Алиса с Жанной попрощались с доктором и поспешили по узкой лестнице вниз.

– Все-таки мы не зря сюда приходили, – сказала Алиса.

Жанна не ответила. Уж очень зла она была на ученого, который торгует ядами. Может, они и не совсем смертельные, но все равно яды.

– Где этот бездельник? – раздался крик.

Хлопнула дверь, по лестнице застучали сапоги. Алиса с Жанной еле успели отпрянуть в темноту, когда мимо них, как стадо буйволов, протопали какие-то люди.

Доктор Флибустьер выскочил на лестничную площадку и сладким голосом возопил:

– Господин герцог! Я ждал вас, ваша милость!

– Готов ли яд для этой анжуйской ведьмы? – спросил мужчина, который шел первым. За ним шагали два рыцаря в кирасах и шлемах.

– Видишь, – продолжал мужчина, переводя дух, – видишь, как мне приходится по родному Лондону ездить из-за нее! Каждую минуту опасаюсь покушения! И кого только она ко мне не подсылала! Я даже к собственным сыновьям отношусь с подозрением.

– Заходите, ваша милость! – пригласил герцога доктор.

– Только посмей сказать, что яд еще не готов! – взревел рыцарь. – Хоть я и тороплюсь на охоту, голову тебе срубить успею!

– Все готово, господин герцог, не беспокойтесь! – Флибустьер отступил в свою комнату, и герцог вошел за ним.

Когда они скрылись в кабинете, Жанна с Алисой кинулись прочь.

Старый слуга быстро выпустил их на улицу. На прощанье он дал им по розе.

– Почему вы дарите нам цветы? – удивилась Жанна.

– Потому что мне жалко вас, глупеньких. Это ведь белые розы.

– И что?

– По эту сторону Темзы белая роза будет вам охраной и пропуском. Но ближе к Тауэру спрячьте белые розы, и найдите где-нибудь красные. Потому что там власть Ланкастеров – то есть Алой розы.

– Но почему именно розы? – спросила Алиса.

– Очень просто, – проскрипел старик. – У Ланкастеров на гербе алая роза. Ланкастеры – это наш любимый, но сумасшедший король, королева Маргарита и ее свита. Белая роза нарисована на гербе Йорков. Главный у них – герцог Ричард, тот самый, который пришел к моему господину за ядом.

– Чтобы отравить королеву! – догадалась Алиса.

– Мой молодой господин – гуманист, – сказал старик.

– Что это значит?

– А то, что его яды только по названию страшные, а на самом деле от них бывает только понос.

– Так почему же за его ядами все так охотятся? – удивилась Жанна.

– Потому что у доктора Флибустьера жуткая репутация. Репутация убийцы и волшебника. А на самом деле его интересует только наука. Он готов всю жизнь считать позвонки у змеи и чешуйки у дракона. Но никто в это не верит. Вот и приходится нам торговать ядами, приворотным зельем и всякой чепухой... – С этими словами старик выпустил Алису и Жанну на улицу и еще раз напомнил: – Приколите белые розы к волосам. Останетесь живы.

Старик оказался прав. Не прошли они и десяти шагов, как их остановил патруль.

Патруль состоял из двух мужиков в кольчугах под плащами. С ними была их начальница – женщина махонького росточка и зычного голоса. Плащ ей достался с большого человека, и потому она заткнула его за пояс. Мужики вооружились алебардами – то есть копьями с большими загнутыми остриями, а их начальница выбрала себе большой меч, который она поднять не могла, а тащила за собой по камням. У мужиков были еще и щиты – треугольные щиты красного цвета, на которых красовались белые розы. Маленькая же начальница белую розу, сделанную из тряпок, кокетливо приколола к груди.

– Кто такие? – крикнула начальница. – Говорите пароль!

Алиса сразу догадалась, что надо делать. Она показала на белую розу, приколотую к волосам.

– Вот наш пароль, – сказала она.

– Это не пароль, – возразила маленькая начальница, – но лучше, чем ничего. Значит, вы за Белую розу?

– Мы за Белую розу, – подтвердила Алиса.

– А точнее? – спросила начальница.

– А точнее – мы за герцога Ричарда Йоркского!

– Ура! – крикнула маленькая начальница.

– Ура! – поддержали ее оба мужика.

– Мы вас до угла проводим, – сказала маленькая начальница, – а то кто-нибудь из наших не разберется спьяну и пристрелит. У нас это бывает.

Алиса не стала спорить. Они шли по улице, редкие прохожие норовили спрятаться в подворотнях, а то и убегали со всех ног, едва завидев патруль.

Так они дошли до угла.

– Дальше нам нельзя, – сказала маленькая начальница. – И вам не советуем.

Патруль состоял из двух мужиков в кольчугах под плащами. С ними была их начальница – женщина махонького росточка и зычного голоса.

– Но нам надо пройти на постоялый двор, где мы остановились, – сказала Алиса.

– И где же вы остановились?

– В «Новом Константинополе».

– Ох и подозрительное местечко! Будьте осторожны.

– А что там подозрительного?

– Хозяйка там розовая! Ни нашим, ни вашим. Мы до нее доберемся.

Маленькая начальница со своими помощниками осталась за углом, а Алиса с Жанной поспешили дальше.

Вдали на площади они увидели такой же патруль, как тот, с которым они только что расстались. Но этот патруль шагал под знаменем с красной розой.

Что делать?

И тут из какой-то щели выскочил грязный мальчишка.

– Пароль нужен? – спросил он.

– Какой пароль? – не поняла Жанна.

– Нужен, – быстро сказала Алиса. – Сколько?

– Пенни за штуку.

Алиса достала две монетки и протянула их оборвышу. А тот в обмен дал Алисе две помятые красные розы и скрылся в той же щели.

– Меняем розы, – скомандовала Алиса. – На войне как на войне!

К ним уже спешили патрульные из соседнего квартала.

– Да здравствует королева! – кричали они.

– Да здравствует королева! – отозвалась Алиса.

– Это неблагородно! – рассердилась Жанна. – У тебя, Алиса, совсем нет принципов.

– Ошибаешься, Орлеанская дева, – ответила Алиса. – Но когда я в экспедиции в далеком и диком прошлом, то оставляю принципы дома. Меня здесь все равно никто не поймет, а навязывать свои принципы людям я не хочу.

– Ты рассуждаешь совсем как взрослая, – сказала Жанна. – И это мне удивительно. Где ты научилась таким словам?

– Как ты со мной говоришь, – ответила Алиса, – так я и отвечаю. К тому же в моей школе я училась предметам, о которых ты и не подозреваешь.

– Значит, ты благородная?

– У нас все благородные.

– А кто же землю пашет?

– Машины.

– Ты, оказывается, любишь пошутить!

Алиса не успела ответить, потому что к ним уже подбежал патруль и пришлось размахивать красными розами, чтобы доказать патрульным, какие они хорошие. Этот патруль отличался от предыдущего только цветом щитов и роз на них, и начальником над ними был рыцарь средних лет на костыле.

На всякий случай патрульные спросили Жанну:

– Вы готовы сражаться за правое дело, миледи?

– Разумеется, – чистосердечно ответила Жанна. – Только этим я всегда и занималась.

– Правильно! – согласился рыцарь средних лет. – Так и надо себя вести.

Теперь до гостиницы осталось совсем недалеко.

Хозяйка – миссис Помидор – ждала их у дверей. Но не потому, что беспокоилась. Ей не терпелось узнать, принесли ли они яд для истребления неугодного соседа. Но вместо яда Алиса вернула ей монету.

– Сейчас не время, – сказала она хозяйке шепотом. – Вот кончится вражда Алой и Белой роз, тогда и займемся ядами. Так доктор и велел вам передать.

Хозяйка вздохнула и подумала вслух:

– Ну, хоть деньги вернул, и то слава богу...

Наступил вечер.

Солнце спряталось за городские стены, по небу летали громадные стаи ворон, которые устраивались на ночлег. Где-то слышались крики и звон мечей – наверное, дрались сторонники Белой и Алой роз.

Перед тем как подняться в свою комнату, Алиса спросила хозяйку:

– Может, вы знаете, в чем разница между Алой и Белой розами?

– Одни у власти, – сказала хозяйка, – а другие хотят власть отнять. Тогда они сами будут собирать налоги и брать взятки. Вот и воюют.

Это было мнение простой горожанки.

Жанна, которая всегда говорила умные вещи, заметила:

– Так было всегда и везде. Странно только, что они называют себя розами.

Попрощавшись с хозяйкой, они поднялись к себе.

Алиса оставила еще одну монету на столике у кровати, потом они открыли окошко и вытолкнули на задний двор свернутый в трубку ковер. Алиса велела ковру развернуться.

Ковер развернулся и повис перед окном.

Жанна и Алиса вылезли в окошко и забрались на ковер.

– Лети на север, – приказала Алиса. – К городу Ноттингем.

– А на карте он есть? – спросил ковер.

– Есть, только маленькими буквами, – ответила Алиса.

Глава девятнадцатая
В ПОДВАЛЕ С ДРАКОШЕЙ

Пока Алиса с Жанной д'Арк летят над английскими лесами и пастбищами на север к городу Ноттингем и к Шервудскому лесу, мне хочется вернуться к Магдалине. Ведь из-за нее же весь сыр-бор разгорелся.

Что случилось с ней и с ее динозавром, пока Алиса разыскивала их по всей Европе?

Магдалина жила в большом подвале под главной башней замка. Да-да, прямо в подвале, потому что именно туда рыцарь Гай Гисборн приказал отнести яйцо динозавра.

С одной стороны, ему конечно же хотелось иметь собственного дракона – то-то он показал бы соседям! Но поверить в такое чудо было нелегко, и уж очень странная пигалица попалась ему вместе с яйцом. Может, она его хочет перехитрить, отравить, уничтожить и завладеть его замком?

Люди устроены интересно. Они готовы видеть в других те же недостатки, которыми обладают сами. Если человек жулик – он думает, что все вокруг жулики. А если он трус, то ему кажется, что весь мир полон трусов.

Рыцарь Гай Гисборн был трусливым, подлым, жестоким и жадным. Вот ему и казалось, что весь мир такой.

Он даже своим друзьям не доверял. Рыцарь Гай думал: им пальца в рот не клади, сразу откусят. Но одному безобразничать скучно, да и страшно порой. Вот он и злодействовал за компанию с шерифом Ноттингемским и настоятелем тамошнего монастыря.

До поры до времени Гай Гисборн даже дружкам своим не признавался, что держит в подвале замка пленницу, которая нянчит драконье яйцо.

Поэтому он не выпускал Магдалину из подвала, и входить туда могли только его верные слуги да он сам.

В подвале было темновато, сыро, но, правда, тепло, потому что там всегда топилась печь. Возле печи соорудили гнездо, в гнезде лежало яйцо, накрытое одеялом, а рядом стояла койка, на которой спала Магдалина.

И так Магдалина провела не день, не два, а несколько недель.

Потому что динозавр не спешил выводиться. Рыцарь уже стал сердиться и грозился выкинуть Магдалину и яйцо динозавра из замка, но, конечно, этого не сделал.

И оказался прав.

Динозавр вылупился утром, на рассвете. Магдалина еще спала. Она проснулась от того, что громыхнул засов и в подвал вошел рыцарь Гай Гисборн.

Он каждое утро приходил посмотреть на яйцо.

Магдалине хотелось еще поспать, и она накрылась с головой козлиной шкурой, которая служила ей одеялом.

Но заснуть снова ей не удалось, потому что над самым ухом раздался громовой голос рыцаря:

– Это что еще такое! Ты куда дела моего дракона?

Магдалина подскочила как ужаленная. Рядом с ее койкой лежали скорлупки яйца. Дракона не было!

– Ты как посмела заснуть? – Рыцарь схватил младшего научного сотрудника Института космической геологии за ухо и дернул так, словно хотел это ухо оторвать. – Если мой дракон убежал, я тебя убью! Его же перехватят мои враги!

И тут Магдалина услышала шипение в углу подвала.

– Он там, – сказала она, морщась от боли.

И в самом деле, из темного угла к ним подбежала ящерица размером с собачку. Ящерица разинула пасть, оттуда пошел дымок.

Дракончик – а это был он – кинулся на рыцаря. Видно, он хотел спасти свою хозяйку, но Гай Гисборн не испугался. Он выставил вперед ногу в тяжелом сапоге, и дракончик налетел на нее мордой, сел на задние лапы и взвыл от боли и обиды. Ведь драконы не привыкли к тому, чтобы их били сапогами в морду.

– И это дракон! – расхохотался рыцарь. – Да я его плеткой перешибу!

– Рыцарь Гай! – строго сказала Магдалина. – Неужели вы не знаете, что каждая живая тварь рождается маленькой и растет постепенно?

– Он должен быть крупнее! – упрямо возразил рыцарь. – Из такого получится собака, не больше того.

– И много вам приходилось выращивать драконов? – спросила Магдалина.

Рыцарь Гай вынужден был согласиться со строгой геологиней, хоть и был очень недоволен, словно она нарочно уменьшила дракона.

– И скоро эта тварь станет настоящим драконом? – спросил он.

– Этого никто не знает. Даже змея не раз сбрасывает шкуру, прежде чем вырастет.

– Ну ладно, – сказал рыцарь. – Сиди с ним, не отходи ни на шаг. По крайней мере, я тебя пока не казню.

– А меня-то за что казнить? – удивилась Магдалина.

– Если бы из этого яйца вывелся гусь или страус, я бы тебя тут же казнил. Не люблю, когда меня обманывают.

– Но теперь вы убедились?

– Теперь я убедился, что ты меня не обманула в главном, но обманула в размере дракона. Так что я приказываю: чтобы через полгода он стал настоящим чудовищем!

– Тогда хоть кормите его по-настоящему! Любому живому существу нужны калории.

– Кто? Что? Какие еще калории?

– Калории – это хорошая пища.

– Ладно, так и быть. А какая пища?

– Будем пробовать, – сказала Магдалина, которой страшно надоело сидеть на сухом хлебе и воде – другой еды ей в замке Гисборна не давали. С помощью дракона она хоть поест получше.

Рыцарь ушел, дверь за ним закрылась, загремел засов. Но теперь, когда дракон все же родился на свет, Магдалина надеялась, что сумеет вернуть себе свободу.

Так и случилось.

Правда, не сразу.

Сначала по приказу рыцаря в подвал стали приносить разные кушанья. О драконе Гисборн заботился куда лучше, чем о девушке.

Магдалина уже знала, что драконозавры – вегетарианцы и варят овощи и траву во рту, отчего из их пасти идет дым.

Магдалине это понравилось. Ведь ей-то никто горячей пищи не давал.

Когда приносили какие-нибудь овощи – репу или тыкву, – она клала их в пасть Дракоше, чтобы он их разогревал. Когда вода во рту закипала, она брала оттуда репку, часть тыквы или еще чего-нибудь. Дракоша был не жадным и всем делился со своей хозяйкой. Он вообще думал, что Магдалина – его мама, и заботился о ней, как умел.

Порой слуги рыцаря приносили дракону курицу или рыбу. Ему это не нравилось. Но он послушно варил их во рту для Магдалины. Так что теперь она питалась хорошо и даже поправилась. Только устала жить в подвале.

Поэтому она сказала сэру Гаю, что дракону полезно гулять.

С тех пор по вечерам всех слуг загоняли в хижины, стражники забирались на стены, а в пустой двор выходила Магдалина с Дракошей. Гулять он любил, бегал и прыгал, как щенок.

Магдалина сшила ему из тряпок мяч. Дракоша гонял по двору, ловил его и приносил хозяйке, чтобы она кинула мяч снова.

Сам рыцарь Гай выходил на галерею и смотрел на дракона сверху. Он был недоволен – слишком медленно растет его чудовище! Рыцарь требовал, чтобы Магдалина ставила Дракошу к стенке и мерила, насколько он вырос за день. Он кричал:

– Мало! Мало! Я ему барана принесу!

– Только не это! – отвечала Магдалина. – Он же еще ребенок.

Когда прошло недели три, Магдалина сказала, что дракону требуются прогулки по лесу. Он тихий, смирный, она ему намордник сошьет, а жителям замка можно приказать, чтобы не высовывались.

Сначала сэр Гай наотрез отказался – а вдруг кто-то увидит и узнает, что дракон вовсе не так велик и страшен, как кажется. Ведь хочешь не хочешь, но слухи о каком-то чудовище, которого держит в подвале замка рыцарь Гай Гисборн, расползлись по округе.

Но потом он согласился, чтобы Магдалина гуляла с драконом за замком на поляне в стороне от дороги, правда, вокруг нее в лесу хоронились солдаты рыцаря. Притом гулять Магдалине разрешалось только на закате, когда уже плохо видно, но еще не совсем темно.

Для начала ее и это устроило. Дракоша в первое время буквально с ума сходил от радости. Он же мог пощипать свежую травку и листочки – ну что может быть слаще для драконозавра!

Наступило лето, деревья покрылись листвой и совсем укрыли поляну. Да и солдаты уже не так пристально следили за Магдалиной. Порой они устраивались в холодке под березой и дремали, а если шел дождь, то прятались под кроной дуба.

Однажды Дракоша ускакал в кусты, и Магдалина побежала за ним.

– А ну, баловник! – кричала она. – Ты куда помчался? Вот нашлепаю тебя хворостиной по хвосту, будешь жалеть, что так себя вел!

Дракону эти слова нравились. Он понимал юмор, хоть и не умел говорить.

И вдруг он удивленно фыркнул.

Магдалина добежала до ящера и увидела, что он смотрит на толстый старый дуб, а прямо над Дракошей с толстого сука свисают чьи-то ноги в зеленых чулках.

– Ты кто? – спросила Магдалина.

– Тише, – ответил голос сверху. – Оттащи в сторону свою крысу, я спрыгну.

С дерева спрыгнул молодой человек, в котором Магдалина сразу узнала юношу, которому весной помогла убежать.

– Привет, – сказал юноша.

За это время он сильно изменился. Сейчас на нем была зеленая куртка, зеленые чулки и зеленая шляпа, похожая на клюв. За пояс молодого человека был заткнут короткий меч, на плече висел большой лук, на перевязи – колчан со стрелами.

– Мы давно не виделись, – сказала Магдалина.

Молодой человек потянул ее за руку, и они спрятались от глаз солдат за могучим стволом.

– Я больше не изгой, не гонимый и несчастный наследник, которого лишили всего гнусные грабители, шериф Ноттингемский и рыцарь Гай Гисборн. Теперь я разбойник Шервудского леса, – сказал он гордо.

– Я знаю, как тебя называют! – воскликнула Магдалина.

– Ты не можешь этого знать. Я никому о себе не рассказываю.

– И все же ты – Робин Гуд!

– Как ты догадалась?

– Я читала о тебе книги и смотрела кино.

– Прости, но я тебя не понимаю.

– А я не могу тебе всего объяснить.

– Хорошо, в следующий раз. А что это у тебя за ящерица?

– Это мой друг и воспитанник, – сказала Магдалина. – Это дракончик. Я его вывела из яйца и теперь выращиваю.

– И какой же он будет?

– Точно не знаю, но, вернее всего, больше этого дерева.

– Никогда бы не поверил! И когда же эта ящерица станет чудовищем?

– Вот этого никто не знает. Боюсь, что он вырастет только через несколько лет.

– Значит, он нам не угрожает?

– Он никому не угрожает. Он не ест разбойников, – засмеялась Магдалина. – Дракоша питается только овощами и травами. Это настоящая корова в чешуйках.

Дракоша недовольно заворчал. Он всегда радовался, когда шутили или смеялись над другими, но шуток над собой не признавал.

– Эй, молодая госпожа! – послышался голос солдата. – Вы куда делись?

– Тебя хватились, – прошептал разбойник. – Но теперь я тебя не покину. Буду в гости приходить. А если захочешь меня увидеть, иди прямо в лес и позови меня. Я услышу!

– Спасибо за приглашение, – сказала Магдалина.

И в это же мгновение из-за кустов выскочили солдаты. Они размахивали копьями и мечами, но не увидели ничего подозрительного.

А Магдалина была рада, что встретила разбойника. По крайней мере, один хороший человек здесь нашелся.

Хоть Магдалина и верила в то, что ее обязательно разыщут, она не знала, когда это случится, и очень скучала по хорошим людям.

Она вернулась в замок, напевая веселую песню, и Дракоша старался подпевать ей, но, конечно, у него это не получалось. Рев стоял такой, что рыцарь Гай выскочил на галерею узнать, что произошло.

Когда он понял, что это поет Дракоша, он не рассердился, а крикнул сверху:

– Давай рычи, пугай дураков! Чем больше народа поверит в это страш-

ное чудовище, тем сильнее будут тебя бояться. А мы используем тебя в своих целях.

– В каких? – спросила Магдалина.

– Важно, что у меня есть дракон! – крикнул Гай Гисборн, раздувая щеки и топорща черную бороду. – Он будет громадным завтра, но все начнут трепетать сегодня!

– А как вы это сделаете? – спросила Магдалина.

– А это ты придумаешь. Я же вижу – ты умненькая, ты читать умеешь, дракона колдовством усмиряешь. Пока мне дракон нужен, я тебя не трону. Но как только нужда в драконе пропадет, я тебя сразу инквизиции сдам. Пускай тебя сожгут как ведьму.

– Вы не очень хороший человек, – сказала Магдалина.

– Не то слово! – откликнулся рыцарь. – Я иногда ночью просыпаюсь и думаю: ну как в хорошей рыцарской семье на чистом воздухе мог вырасти такой негодяй? И не нахожу ответа.

Рыцарь расхохотался.

– Но я не знаю, как превратить дракона в чудовище, – сказала Магдалина. – Он же у нас добрый.

– А вот доброго дракона я у себя в замке не потерплю! – рассердился Гисборн. – Такого позора благородный рыцарь не допустит!

Дракоша покачал головой, ему было неприятно слушать такие слова.

– Дракон должен быть свирепым, безжалостным, хищным и страшным. Он должен пожирать детей и стариков, терзать красавиц и уничтожать отважных рыцарей.

Дракоша печально вздохнул, наверное, подумал, какими глупыми бывают люди!

– Значит, так, – сказал рыцарь. – Я приглашаю в замок нескольких соседних рыцарей, тем более что они давно напрашиваются в гости. Прознали про мою тайну, дрожат от нетерпения. Учти, им следует показать твоего дракончика. Но так, чтобы они решили: вот чудовище! Думай. У тебя весь завтрашний день впереди. Не придумаешь – отрублю тебе голову. И твоему ящеренку тоже. Надоело мне вас кормить!

Магдалина с Дракошей спустились к себе в подвал и стали думать.

Вернее, думала Магдалина, а Дракоша бродил по подвалу, тяжело вздыхал и всячески ей мешал.

Глава двадцатая
ДРАКОН И ГОСТИ

На следующий день слуга принес Магдалине с Дракошей завтрак – ведро репы, огурцов и большую тыкву, а также полкаравая пропеченного хлеба и кувшин молока. Царский был завтрак, сказочный. И зловещий. Потому что он был намеком: «Может быть, это ваш последний завтрак?»

Но Магдалина уже придумала, что надо сделать. Она сказала слуге:

– Передай господину, чтобы мне немедленно принесли ящик разноцветных тряпок, пуд хорошей глины, портновские ножницы и нитки с иголками.

Через час просьбу Магдалины выполнили.

И она принялась за работу.

Весь день она трудилась не покладая рук, а Дракоша охранял ее покой. И когда рыцарь Гай сунул было нос в подвал – даже злобным рыцарям свойственно любопытство, – Дракоша так рявкнул на него, что рыцарь отпрыгнул от двери и пошел прочь, приговаривая на ходу:

– А ты молодец, дракончик! Расти, моя ящерица, на страх врагам!

На закате Магдалина свой труд закончила и велела отвести ее на поляну, где она обычно гуляла с драконозавром.

Туда же пришел и рыцарь, который даже обедал без аппетита, так ему не терпелось узнать, что она придумала.

Магдалина рассказала ему о своем плане. Рыцарь заявил:

– Если не получится, пеняй на себя!

Но остался доволен.

Наступило утро следующего дня. Магдалина, покормив дракона, вывела его на полянку и привязала к дереву на длинной прочной бечевке.

А тем временем к сэру Гаю съезжались гости – шериф Ноттингемский, граф Сэмбери, братья Роджер, настоятель монастыря Святой Полинации и еще два-три соседа. Они не выносили сэра Гая, но предпочитали не ссориться с ним, потому что он был дикого нрава и великой подлости. К тому же уже чуть ли не в Лондоне говорили, что рыцарь Гай Гисборн завел себе живого дракона невероятной силы и злобности. Конечно, все отмахивались от таких слухов и повторяли:

– Конечно, этого быть не может, драконы если и водились в древние времена, то в наш цивилизованный пятнадцатый век они все вымерли.

Но все же побаивались – чего только этот Гисборн не придумает!

А шериф Ноттингемский даже хотел бы, чтобы Гай завел дракона – так им будет легче вдвоем запугивать все графство.

Утром соседи съехались к замку. Там их встречали слуги и вели в зал, где был подан легкий завтрак. Легкий-то он, конечно, был легкий, но с крепким вином, джином и виски да с жареным поросенком, с фазанами, нашпигованными соловьями, с тушеными цыплятами и фаршированной щукой.

Вы понимаете, почему я об этом пишу? Просто чтобы вам стало ясно, что к полудню все гости были пьяны и обожрались так, что стыдно сказать.

И тогда рыцарь предложил:

– Желающие поглядеть на мое новое приобретение, на маленького, совершенно безвредного и безопасного дракончика, прошу последовать за мной на башню. Оттуда можно увидеть, как он гуляет.

Шатаясь и громко хохоча, гости поднялись на башню, и Гай Гисборн пригласил их к зубцам северной стороны, откуда открывался вид на лес.

Сверху была видна поляна, посреди которой медленно прогуливался дракон. Иногда он поднимал голову, и раздавался рев, который доносился до башни. Люди, сопровождавшие чудовище на прогулке, стояли вокруг поляны. Было видно, что они не достают ему и до колен. И вдруг дракон открыл пасть, и оттуда вырвалось облако пара, дым, показались языки пламени. Это было настолько страшно, что некоторые из гостей зажмурились и побежали к лестнице, чтобы не видеть такого ужасного зрелища.

А те, кто остался, стали свидетелями еще более страшной сцены.

Вдруг дракон, которому надоело гулять на поляне, протянул шею и схватил одного из людей, что жались к деревьям.

На испуганные крики гостей рыцарь Гай спокойно ответил:

– Это мои слуги и рабы – нечего их жалеть. Всех не пережалеешь.

– Да, мой рыцарь, – заметил шериф Ноттингемский, – ты прав. Есть люди, которых жалеть и не стоит.

А дракон тем временем вошел во вкус и начал кидаться на остальных людей.

– Они у вас что, к кустам привязаны? – спросил настоятель монастыря.

– Почему вы так решили, отец мой? – удивился Гай Гисборн.

– Они бы успели убежать, если бы хотели.

– Ах, это такое дурачье! – отмахнулся рыцарь.

Дракон расправился с людьми, умаялся, лег посреди поляны и положил голову на лапы. Заснул.

– Теперь вы понимаете, – сказал рыцарь гостям, – почему я не подпустил вас ближе к этому чудовищу?

Все согласились, что рыцарь берег их жизнь.

– Скажите, Гай, – спросил граф Сэмбери, нежный, словно девочка, – а есть ли на вашего дракона управа? Я так его испугался!

– Вместе с драконом, которого я раздобыл на Востоке во время крестового похода, я получил рабыню, которая на вид кажется обыкновенной девушкой, а на самом деле – злобная колдунья, к счастью, еще молодая, так что я с ней справляюсь. Она же от меня без ума!

– Она командует драконом?

– Она за ним следит, кормит его телячьими головами и целыми баранами, а если повезет и приедут торговцы из Африки, то и небольшими крокодилами.

– Кто такие крокодилы? – хором спросили гости. Никто из них такого зверя раньше не видел.

– Когда будут, покажу, – пообещал рыцарь. – Но учтите – это зрелище не для слабонервных! А теперь пошли, чайком побалуемся. – С этими словами Гай Гисборн повел гостей вниз, где они снова уселись за стол пить английскую самогонку под названием «виски».

А когда гости разъехались, рыцарь, пошатываясь, спустился в подвал, где Магдалина уже сладко спала, положив голову Дракоше на брюхо. Он толкнул ее сапогом и разбудил.

– А ты мне не нравишься, – сказал он.

Магдалина вскочила.

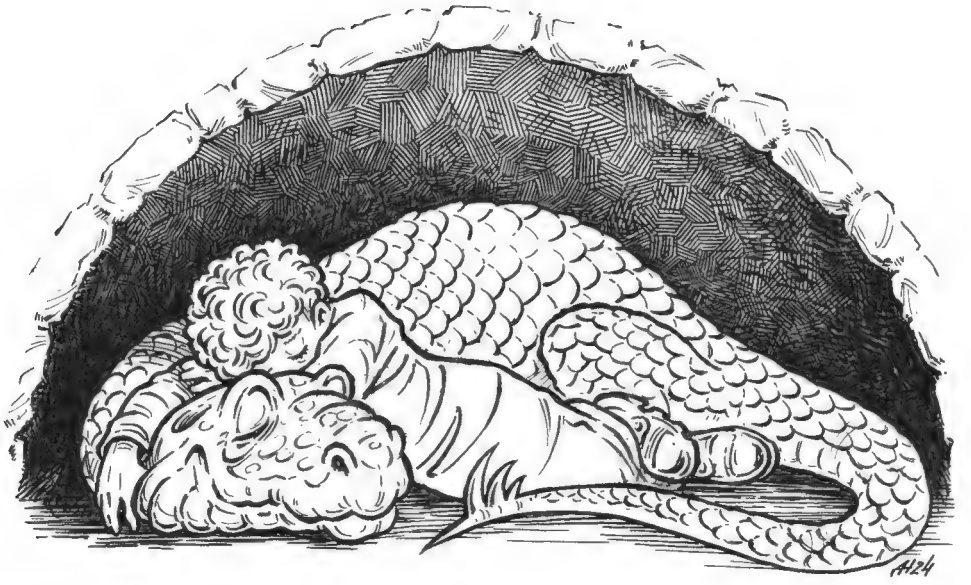
– Вы мной недовольны? – спросила она.

– А чему радоваться? Ты слишком умная. Всех моих гостей, уважаемых людей, богачей, провела, как мальчишек. Они поверили, что твоя мелкая ящерица может любого человека проглотить.

– Разве мы с Дракошей не старались?

– Перестарались, – проворчал рыцарь. – Теперь до Лондона слава докатится, а там и от короля приедут, отнимут мою крошку.

Магдалина обняла Дракошу за шею и снова заснула.



А рыцарь хоть и встревожился, не замышляет ли Магдалина какой-нибудь заговор против него, но был доволен тем, что теперь все соседи будут его бояться и трижды подумают, прежде чем угрожать Гаю Гисборну.

Когда рыцарь поднялся наверх, там его ждал последний из гостей, который в общем и не был гостем, а приехал по делу.

Этим гостем оказался толстый, неопрятный, грубый и жестокий шериф Ноттингемский.

Мы, может быть, никогда и не вспомнили бы об этом человеке, если бы он не был злейшим врагом разбойника Робина Гуда. А Робин Гуд, как известно, жил в Шервудском лесу, охотился там на оленей и кроликов, а иногда грабил торговцев и плохих людей, которые осмеливались проехать по дороге через лес, направляясь в Ноттингем, где и сидел этот проклятый шериф.

Конечно, мы знаем и любим Робина Гуда. Он очень веселый, поет песни, отлично стреляет из лука, никого не боится, грабит богачей и защищает бедняков. Ведь его самого выгнал из родного замка рыцарь Гай Гисборн.

Мы-то знаем, что шериф – личность неприятная. Но сам шериф об этом не подозревает, а его друг Гисборн если и подозревает, то никому об этом не рассказывает.

Когда рыцарь вернулся в столовую, шериф как раз доедал компот прямо из огромной кастрюли. Он был ужасным лакомкой.

– Ну как, отдыхает твой людоед? – спросил шериф. – Честно говоря, я тоже испугался. Ты уж будь поосторожнее, а то он невзначай тебя проглотит.

– Никого он не проглотит, – проворчал Гай Гисборн и вырвал из лап шерифа кастрюлю, в которой осталась одна гуща. – Мелкий он, чтобы глотать. Дай бог ему кролика слопать.

– Не скажи! – возразил шериф. – Я сам видел, как он людей пожирал.

– Эх, никому я не открою эту тайну, кроме тебя. – С этими словами Гай Гисборн вынул руку из-за спины. В ней была зажата грубо слепленная из глины кукла в локоть длиной, в платье из тряпок. – Вот кого он пожрал!

– Я чего-то не понял, – сказал шериф.

– Чего уж тут понимать. Дракончик мой недавно родился, ему еще и года нет. И растет он еле-еле, может быть, я и не доживу до того дня, когда он станет настоящим чудовищем.

– Объясни понятней, – попросил шериф. – А то я себя каким-то тупым чувствую.

– Все проще простого. Та ведьма, которая дракона воспитывает, придумала, как мне соседей провести и пугнуть. Она слепила эти куклы, расставила их по краям полянки, выпустила на нее дракона, и он принялся резвиться. Резвился, резвился да и сожрал невзначай кукол. Магдалина боится, что у него теперь желудок от глины испортится.

– Значит, мы сверху смотрели на ящерицу?

– Потому-то я и показывал вам дракона сверху и издали. Вы его с куклами сравнивали, и он вам показался большим.

– Ну вы и молодцы! – восхитился шериф. – Веревка по вас плачет!

– Это военная хитрость, – сказал Гай Гисборн. – Пускай слухи о моем драконе по всему свету катятся, мне спокойнее.

Шериф вздохнул и сказал:

– Ты меня огорчил, дружище. Как же это получается? Я так на тебя рассчитывал.

– Зачем?

– Я хотел с твоим драконом на проклятого Робина Гуда поохотиться. Пускай, думаю, дракон его растерзает. А то он вчера опять оленя свалил.

– Не может быть! Королевского оленя?!

– И когда только это кончится! – опечалился шериф. – Люди в лес боятся заходить: ограбят, обидят, разденут. Полцарства бы отдал тому, кто его заманит.

Гай Гисборн тоже задумался. Он понимал огорчение шерифа. Только понадеялся на дракона, а дракон оказался ящерицей!

– Тут нужна хитрость, – сказал рыцарь.

– Вижу, ты у нас мастер по части хитростей, – проворчал шериф. – Опять свою ведьму позовешь?

– Ей ни слова не скажу. Пускай сидит со своей ящерицей. Я сам все придумаю.

– И что же надо сделать?

– Надо устроить ловушку для Робина Гуда.

– Он не попадется, он хитрый.

– А мы должны стать еще хитрее. Мы должны найти у него слабое место.

– Какое?

– Он из лука стреляет?

– Еще бы! Он себя считает лучшим лучником во всей Англии.

– Вот и замечательно. Мы устроим состязание лучников и пригласим всех желающих.

– А он не пожелает.

– Не пожелает? Тогда мы назначим такой первый приз, что он не сможет отказаться.

– Чем же ты его соблазнишь?

– А тем, что победитель состязаний получит серебряную стрелу с золотым наконечником. Все лучники Англии умрут от зависти.

– А где мы достанем такую стрелу?

– А вот это, шериф, – сказал Гай Гисборн, – уже твои проблемы. Я тебе подарил идею, а уж ты поработай, займись приготовлениями.

– Но ведь стрела денег стоит!

– Шериф, если будешь жадничать, – сказал рыцарь, – никогда тебе Робина Гуда не поймать. Ты забыл, сколько золотых обещано в Лондоне за его голову? Ты забыл, какие сокровища спрятаны у него в пещере? Да ты озолотишься!

Шериф задумался. Думал он долго, даже голова поскрипывала, как спелый арбуз. Наконец он глубоко вздохнул, попрощался с рыцарем и ушел.

Глава двадцать первая
ЛОВУШКА ДЛЯ РОБИНА ГУДА

Через несколько дней по Ноттингему и окрестным городам и селениям разнесся слух: в городе будут устроены состязания на звание лучшего в графстве стрелка из лука. В них может принять участие любой желающий.

А наградой победителю будет почетная серебряная стрела с золотым наконечником.

Разумеется, все мужчины и мальчики от десяти до ста лет через три дня знали об этом, и каждый, у кого был лук, начал тренироваться. Вы бы знали, сколько перебили воробьев и кошек за время этих тренировок!

Рыцарь Гай Гисборн проговорился Магдалине о состязании, и она упросила рыцаря взять ее с собой. Рыцарь согласился и даже разрешил Магдалине перешить для себя одно из старых платьев покойной матушки, которое хранилось в дубовом сундуке.

На большом зеленом поле за городской стеной, где обычно паслись стада овец, принадлежавшие горожанам, соорудили места для знатных гостей. По обе стороны поля за веревками собрались тысячи зрителей. Слева толпой стояли лучники, справа разместилась большая мишень. На щите, сбитом из досок, был нарисован белый круг, внутри его круг желтый, внутри желтого – зеленый, внутри зеленого – синий, в центре синего – черный, размером с вишню.

Шум стоял невероятный! В толпе бегали продавцы сладкой воды и семечек, играл оркестр, а все знатные и богатые люди графства старались перещеголять друг дружку, кто лучше одет и богаче разукрашен. Особенно это касалось знатных дам.

Шериф Ноттингемский сидел на центральном помосте, а графы и бароны занимали места по обе стороны от него.

Магдалина нашла себе местечко у самой веревки, поближе к цели, куда должны были стрелять лучники.

По знаку шерифа его помощник Мэддок ударил в гонг, первый из лучников, сделав шаг вперед, натянул тетиву и выстрелил. Стрела просвистела рядом с белым кругом и упала на траву.

Трибуны встретили неудачный выстрел хохотом и веселыми криками.

Следующему лучнику повезло больше. Его стрела уткнулась в желтый круг.

Судьи, одетые в желтые камзолы, показывали лучникам, куда идти. Те, кто попал в цель, шли направо, неудачники – налево.

Наконец первая серия выстрелов кончилась. Участникам разрешили выпустить еще по две стрелы. Состязания затягивались, ведь лучников было несколько десятков, но никому не было скучно.

Когда все выпустили по три стрелы, осталось двадцать лучших, тех, кто не промахнулся ни разу.

Начался следующий тур. Для этого мишень оттащили еще на пятьдесят шагов. Магдалине показалось, что так далеко не только что попасть в мишень, а даже дострелить из лука невозможно!

Все двадцать стрелков посылали свои стрелы точно в белый круг, но вот в синий и черный попадали немногие.

Зрители уже выбрали для себя любимцев.

Особенно хорошо стреляли двое: плотный широкоплечий парень с непокрытой головой и одетый во все зеленое высокий худой мужчина, лицо которого скрывала низко надвинутая шляпа.

Эти два стрелка и остались лучшими из двадцати.

И когда все остальные отошли в сторону, главный судья подошел к финалистам поближе и о чем-то их спросил.

Потом громким голосом воскликнул:

– Начинается последний, решительный тур! В нем участвуют вольный каменщик Хьюберт из Оксфорда...

Плотный парень с непокрытой головой сделал шаг вперед и поклонился трибуне.

Знатные зрители захлопали в ладоши.

Судья обернулся ко второму финалисту и крикнул:

– Второй участник состязаний – Локсли, слуга графа Сэмбери.

Человек в зеленом дотронулся до шляпы, словно хотел ее приподнять, но в последний момент раздумал и лишь немного наклонил голову.

«Ну и гордец! – подумала Магдалина. – Здешние рыцари таких гордецов не выносят. Но, может быть, его хозяин такой знатный граф, что они перед ним робеют?»

На этот раз перед мишенью в землю воткнули тонкий прут.

Первым стрелял Хьюберт. Он долго целился и наконец выстрелил. Его стрела расщепила прут пополам, а потом вонзилась в деревянный щит мишени. Все зрители ахнули и стали хлопать в ладоши. Такой меткости здесь еще не видывали. Хьюберт гордо отошел в сторону. Он уже решил, что выиграл.

Но Локсли это не смутило. Он не спеша поднял лук, вложил в него стрелу и выстрелил, почти не целясь. Чудо!

Его стрела пролетела сквозь расщепленный прут, а потом ударила в стрелу Хьюберта так, что расколола ее пополам.

Стало так тихо, что было слышно, как половинки стрелы каменщика упали на траву.

А потом трибуны взорвались от восторга. Когда все успокоилось и аплодисменты стихли, Хьюберт обернулся к своему сопернику и пожал ему руку.

– Такого стрелка я еще не видел, – сказал он.

– Ты тоже славный лучник, – ответил Локсли.

Шериф встал и поднял над головой серебряную стрелу.

– Подойди ко мне, достойный победитель состязаний, – крикнул он, – и прими заслуженную награду!

Победитель направился к помосту.

«Что он делает!» – ахнула Магдалина. Она уже узнала Робина Гуда.

Робин Гуд подошел к помосту и протянул руку за призом. При этом он низко наклонил голову, словно кланяясь шерифу, но на самом деле пряча от него лицо.

Шериф отдал стрелу победителю и пожал ему руку.

Тысячи зрителей на поле хлопали в ладоши и славили искусство лучника.

Шериф встал и поднял над головой серебряную стрелу.

Как только приз был вручен, зрители стали расходиться. Робин Гуд проталкивался через толпу, пожимал руки, перекликался с болельщиками. На поле образовалась такая неразбериха, такая толкучка, что даже Магдалина, которая старалась не выпускать Робина Гуда из виду, его потеряла.

Вот тогда-то его и схватили стражники шерифа.

Шериф со своего помоста увидел, как схватили разбойника, и пожал руку Гаю Гисборну.

– Ты молодец, Гай, – сказал он. – Из тебя вышел бы настоящий полководец. Не пора ли тебе пойти воевать с турками?

– Успею, – с усмешкой отозвался рыцарь. – Когда будем судить негодяя?

– А зачем его судить? – удивился шериф. – Завтра с утра и повесим.

Магдалина готова была заплакать, но тут Гисборн ее заметил и крикнул:

– А ну забирайся в телегу! Сколько тебя ждать!

Он торопился проехать через Шервудский лес до темноты. Знал ведь, что разбойники, товарищи Робина Гуда, сделают все, чтобы его освободить. На город им, конечно, не напасть, слишком их мало. Но захватить заложников или попытаться отбить своего предводителя перед казнью – с них станется!

Рыцарь не боялся за себя. С ним был отряд из десятка закованных в железо солдат, да в двух телегах ехала дюжина слуг. Бояться он не боялся, но в темноте через лес ехать не хотел. Для разбойников лес – дом родной, а для рыцаря и его солдат – чужая вотчина.

Магдалина сидела среди солдат. На телеге было тесно, солдаты громко разговаривали, обсуждали события, произошедшие в Ноттингеме, ругались, не стесняясь сидящей рядом с ними девушки. Для них она была служанкой, такой же, как они, чего уж стесняться!

Зарядил мелкий дождик, ветер все усиливался и кидал капли дождя в лицо. Солдаты накрылись плащами и тихо переругивались.

В лесу стало темно, могучие деревья подступали прямо к дороге, листва тревожно шумела.

Вдруг кто-то загоготал страшным голосом, и кто-то другой откликнулся диким свистом.

Заржали кони, солдаты спрыгивали с телеги и разбегались в разные стороны. Рыцарь Гай крутился на коне между своими смельчаками и громко ругался. Но его мало кто слушал.

И тут Магдалина поняла, что наступил ее час.

Всегда лучше действовать, бежать, сражаться, чем ждать у моря погоды.

Она кинулась к кустам, откуда доносились страшные голоса. Ведь, в отличие от солдат рыцаря Гисборна, она знала, что чудес не бывает, а драконы – всего лишь обыкновенные динозавры.

Магдалина мчалась по лесу, мокрые ветки хлестали ее по рукам, корни норовили схватить ее за ноги и за длинное платье.

Шагов через двести она остановилась и крикнула:

– Есть тут кто живой?

Молчание. Только капли дождя щелкают по листьям да издали доносятся голоса – на дороге неизвестно с кем сражается рыцарский отряд.

И вдруг совсем близко послышался высокий – не разберешь, мужской или женский – голос:

– Ты кто такая?

– Магдалина.

– Раз ты такая грешница, что не побоялась в лес сунуться, бросай оружие!

– Нет у меня никакого оружия! – крикнула Магдалина. – Вы что, не видите?

– Видеть-то видим, – проворчал толстый монах, выходя из кустов. – Да, может, ты не одна, а за тобой стражники шерифа стоят?

– Так вы посмотрите! – ответила Магдалина. – Неужели вы такие трусы?

– Мы не трусы, – обиделся монах. – Мы – пуганые птицы.

Он спрятал кинжал за веревочный пояс.

– А я, – сказал он уже более дружелюбно, – преподобный Тук. Ты обо мне, может, и не слыхала.

– Слыхала, – сказала Магдалина. – Читала я о вас.

– Не понял твоей шутки, девочка. Кто будет писать о монахе-разбойнике?

– Ах, это длинная история! – отмахнулась Магдалина.

– Тем более, я еще не видел девочек, которые умели бы читать!

Магдалине это надоело.

– Хватит называть меня девочкой! Я уже взрослая!

– Ну, как знаешь, – согласился монах. – Только скажи мне, взрослая девочка, как ты здесь оказалась?

– Я ехала на телеге с солдатами рыцаря Гая Гисборна, – объяснила Магдалина.

– Час от часу не легче. Ты что, их девка?

– Не знаю, что вы хотите этим сказать, – ответила Магдалина, – но я служу у рыцаря и забочусь о его драконе.

Монах чуть не подпрыгнул от любопытства.

– Неужели у него в самом деле есть дракон? Мы все думали, что это шутка. Пугалка.

– Разве вам Робин Гуд не рассказал? Я же ему показывала дракона.

– Не врешь? – спросил другой разбойник, который незаметно вышел из чащи.

– Спроси у Робина.

Второй разбойник был высоким, как баскетболист. Магдалина сразу узнала в нем верного друга Робина Гуда Маленького Джона. Он держал в руке трещотку. Вот чем разбойники рыцаря пугали!

– Я не могу спросить у Робина, – сказал он. – Ты же знаешь, он в темнице и завтра его казнят. Но мы этого не допустим! Мы только что напали на рыцаря Гисборна.

– Очень он вас испугался! – съязвила Магдалина.

Разбойник смутился и признал:

– Нет, не очень. Но шум мы подняли знатный!

– Давайте быстро думать, – сказала Магдалина. – Мне нужно вернуться к рыцарю Гаю раньше, чем меня хватятся.

Разбойники Магдалину разочаровали. Она-то в детстве читала, что они были смелыми, умными и находчивыми. А вот теперь они стоят перед ней и смотрят на нее, как детки, потерявшие свою мамочку.

Маленький Джон чуть не плачет, монах Тук, хитрый толстяк, достал из-под рясы плоскую бутылочку и сосет из нее, как младенец.

– Придется мне взять командование на себя, – сказала Магдалина. – Вижу, что вы сами ни на что не способны.

Разбойники были так расстроены, что даже не стали спорить с маленькой девушкой.

– Говори, – сказал монах Тук. – Говори, а мы тебе поможем.

– Надо освободить Робина Гуда.

Все согласились.

– А где лучше всего это сделать? – спросила Магдалина.

– Завтра в городе, когда его вешать будут, – ответил Маленький Джон. – Мы в город ворвемся, стражу перестреляем, остальных изрубим, а нашего Робина выведем в лес.

– Замечательно, – сказала Магдалина. – И сколько же вас, таких смелых?

– Много, – ответил Маленький Джон. – Пальцев не хватит.

– И что у вас есть? Пушки, танки, самолеты?

Разбойники смотрели на Магдалину как на сумасшедшую. Они даже слов таких никогда не слыхали.

– Нам, докторам, все ясно, – подвела итог Магдалина. – Больной сам не выздоровеет.

Настроение у Магдалины было отличное. Она же человек дела! Она должна все время что-то делать, а вместо того просидела несколько месяцев в подвале с единственным собеседником. Да и тот оказался огнедышащим драконом, который даже говорить не умеет.

– А что же нам делать? – уныло спросил Маленький Джон.

– Есть у меня одна идея. Я не могу о ней рассказать сразу, потому что кто-то из вас может проговориться, и тогда все погибнет.

– Обижаешь, начальница! – сказал Маленький Джон. – У нас доносчиков нету.

– Доносчики появились раньше, чем следователи, – ответила Магдалина. – Всегда найдется предатель, которому срочно нужно тридцать сребреников.

Разбойники стали коситься друг на друга с подозрением. Но Магдалине было некогда оставаться с шайкой.

– Сейчас я вернусь в замок рыцаря Гисборна, – сказала она. – А вы, как стемнеет, ждите меня на опушке леса.

– Когда совсем стемнеет? – спросил монах Тук.

– Или когда луна взойдет? – уточнил другой разбойник, которого Магдалина раньше и не заметила, потому что он сидел под кустом совсем неподвижно, как большой гриб. Он весь зарос бородой, косматые волосы свисали ниже плеч, а одежда разбойника была сшита из шкур.

– Это наш Джимми-отшельник, – сказал Тук. – Он то приходит, то уходит. Загадочная личность.

– Я буду на опушке, когда взойдет луна, – решила Магдалина.

За время жизни в пятнадцатом веке Магдалине понравилось определять время по Солнцу, Луне, звездам и петушиному крику. Да и Дракоша ей помогал – он требовал кормежки и начинал пускать дым изо рта и ноздрей ровно в шесть утра, в двенадцать дня и в шесть вечера. Можно любые часы проверять!

Поэтому Магдалина отлично знала, что луна взойдет в десять двадцать.

Договорившись с разбойниками, Магдалина со всех ног кинулась к дороге, а по ней к замку рыцаря.

Бегать Магдалина умела. Ведь в школе она была самой маленькой и постоянно боялась, что над ней будут смеяться. Так что она вставала в шесть утра и бегала до восьми, когда начинались занятия в школе. За это время она успевала обежать вокруг школы шестьдесят раз. И в конце концов научилась бегать так быстро, что даже самые могучие дылды от нее отставали. В школе ее прозвали ласточкой Магдой.

В далеком прошлом у Магдалины соперников не было.

Я вам должен сказать, что в пятнадцатом веке вообще спортом никто не занимался, если не считать рыцарских турниров. То есть стрельбы из лука и драки на копьях или мечах. Об остальных видах спорта – а уж тем

более об олимпийских играх, которые так любили древние греки, – люди вообще забыли.

Так что Магдалина догнала рыцаря Гая Гисборна и его компанию еще в лесу.

Кто-то из солдат, что ехали в телеге, заметил ее издали и закричал:

– Смотрите, сэр, кто за нами бежит! А мы думали, что ее пристукнули.

Рыцарь остановил коня и подождал, пока Магдалина приблизится.

– Что они с тобой сделали? – спросил он строго. – Обидели или издевались?

– Да я от них под кустом спряталась, – сказала Магдалина. – А вот почему вы убежали и меня не спасли, это меня удивляет.

– Ты не стоишь того, чтобы ради тебя рисковать моими солдатами, – ответил рыцарь.

– Эти ваши слова, – обиделась Магдалина, – я обязательно передам дракону. Он у меня памятливый. Вот подрастет и вам это припомнит.

Рыцарь сначала вспылил, даже занес руку с хлыстом, но потом расхохотался – видно, понял, что Магдалина права: не оставляют рыцари дам в лесу на милость бандитов.

– Ладно уж, – сказал он. – Только, боюсь, никому из нас не дождаться, пока твоя ящерица станет настоящим драконом.

Глава двадцать вторая
МАГДАЛИНА У РАЗБОЙНИКОВ

Впереди над лесом показалась башня замка Гая Гисборна.

Солдаты оживились. Они проголодались и надеялись, что сэр Гай по случаю такого трудного путешествия прикажет выдать им по кружке пива.

Но оказалось, что проголодались не только они.

Над долиной пронесся страшный рев чудовища.

Солдаты замерли. Такого они еще не слышали.

Даже сэр Гисборн в первое мгновение вздрогнул и чуть было не пустился наутек, да сообразил, что это рычит голодный дракон.

Магдалина готова была заплакать – такой виноватой она себя чувствовала перед бедным Дракошей.

Она соскочила с телеги и побежала к замку.

Правда, ничего ей это не дало, потому что ворота для нее не растворили. Пока не подъехал сам Гай Гисборн, Магдалина стояла у ворот, а Дракоша изнутри сотрясал воздух и стены замка своими голодными воплями.

Когда Магдалина вбежала в подвал, она увидела, что там все разбросано и перевернуто. Рассерженный дракон изорвал подстилку, сломал стол и разворошил постель Магдалины.

Хозяйку он встретил как злейшего врага. Зарычал и отвернулся, словно она нарочно его голодом морила.

Но после ужина подобрел и выслушал рассказ Магдалины о состязании лучников и о том, как Робин Гуд угодил в тюрьму.

Дракоша так расчувствовался, что положил тяжелую голову на колени хозяйке и принялся капать на пол тяжелыми слезами.

Тем временем наступила ночь, огоньки в окнах и бойницах замка погасли, а свечи горели лишь в комнате рыцаря, который что-то замышлял.

Магдалина услышала, как скрипит засов – заперли ворота. Значит, и стражники сейчас отправятся на бочок. Кому охота торчать у ворот ночью? Еще простудишься.

Потом погас свет и у рыцаря. Можно уходить.

Магдалина осторожно отворила дверь во двор замка. Там было пусто.

Быстро неслись облака. Лишь изредка в них были видны кусочки звездного неба.

Из хижины, в которой вповалку спали солдаты, доносился громкий храп.

Магдалина вела Дракошу на веревке, чтобы невзначай не сбежал.

Главное было – открыть ворота замка. Засов оказался длиной в метр и страшно тяжелый, его обычно отодвигали два солдата.

Магдалина никак не могла с ним справиться. К счастью, Дракоша сообразил, что надо делать – уперся в засов бронированной головой, и тот поддался.

Ворота Магдалина открывала медленно-медленно, но все равно раздался скрип. Магдалина замерла.

Ничего. Только испуганные вороны взвились в черное небо.

Магдалина проскользнула в щель и вытащила за собой драконозавра. Тот упирался, он боялся ночного леса.

Шепотом Магдалина его успокаивала.

Потом они побежали по дороге к лесу. Тюк-тюк-тюк-тюк – стучали по лужам и мокрой грязи ножки Магдалины. Шмяк-шмяк-шмяк – шлепали лапы дракона.

Бежали они долго. Оба устали.

Дорога вошла в лес, пересекла опушку, и вот впереди показался просвет – там были поля, а за ними город Ноттингем.

– Есть здесь кто? – крикнула Магдалина. И тут же из-за деревьев вышли разбойники. Они увидели, что перед ними не только Магдалина, но и еще что-то, черное и большое.

– Кого привела? – спросил монах Тук.

– Не бойтесь, – сказала Магдалина. – Это мой дракон. Только он еще не совсем дракон, а дракончик. Ведь у драконов тоже бывают дети.

– Драконьи дети в яйцах сидят, – заметил Маленький Джон.

– Мой Дракоша уже вылез на свет.

– Небось кусается, – опасливо покосился на дракона косматый и мохнатый Джимми-отшельник.

– Он своих не кусает, – успокоила разбойников Магдалина.

Наконец-то луна выскочила из-за облаков и осветила Дракошу.

Дракоше тоже было страшно, и он крутил головой. От волнения он стал пускать дым из ноздрей, а когда приоткрыл пасть, в ней загорелся красный огонь.

Разбойники кинулись в разные стороны.

– Перестаньте, трусы! – рассердилась Магдалина. – Если вы намерены прятаться в кустах, то мы никогда не спасем Робина Гуда. Лучше подойдите поближе, познакомьтесь с Дракошей. Он с друзьями хороший, добрый. Он только к врагам жесток.

Магдалина не хотела говорить разбойникам, что Дракоша – вегетарианец и варит во рту репу и фасоль. А вдруг среди них есть шпионы шерифа?

Разбойники знакомиться с драконозавром не спешили, но трепетали уже не так, как прежде.

Наконец Маленький Джон сказал:

– Что-то он маловат для дракона.

– Маловат? – спросила Магдалина. – Так подойди и погладь его, почеши за ушком моего малыша!

Желающих погладить дракона не нашлось. Все-таки он был уже ростом с корову, может, чуть поменьше, зато в длину куда внушительнее, потому что один хвост тянулся за ним на метр, а то и больше.

– Дракоша нам поможет освободить Робина Гуда, – сказала Магдалина.

– И как же, интересно? – спросил кто-то из темноты.

– Будем пугать стражу, – объяснила Магдалина. – У вас факелы есть?

– В пещере есть.

– Несите сюда, только поскорее. А мы пока к городу пойдем.

Магдалина понимала, что ей надо быть уверенной в себе, ничего не бояться, тогда и разбойники будут храбрыми.

Она пошла по дороге к городу. За ней на веревке топал динозавр. А сзади, отстав на несколько метров, плелись разбойники.

Магдалина пока еще ничего не придумала – она знала только, что нужно пробраться к тюрьме. А как?

– Послушай, – сказала она монаху Туку, который показался ей поумнее других разбойников, – если бы тебе надо было в город пробраться, где это лучше всего сделать?

Некоторое время они шли молча. Монах думал, остальные разбойники тоже задумались.

Наконец Тук сказал:

– Со стороны речки, где деревья растут. Там стена совсем обвалилась.

– Это точно, – подтвердил Маленький Джон. – На той неделе мне выпить захотелось, так я там перелезал.

– А Дракоша там перелезет?

– Должен перелезть, – сказал монах.

Они еще некоторое время шли молча, а потом Магдалина спросила:

– Все здесь?

Разбойники посовещались, и монах Тук сказал:

– Вроде все.

– И Джимми здесь?

– Здесь я, здесь, – откликнулся лохматый разбойник. – Что же это получается, раз не постригся, то уж и подозрительный, да?

– Мы не можем рисковать! – строго сказала маленькая Магдалина. – А то все погибнем.

Не доходя до городских ворот, разбойники повернули направо, к речке, где лес близко подступал к городской стене. Под прикрытием деревьев они и в самом деле смогли перебраться через стену и оказались на задворках какого-то старого каменного дома.

Дальше их вел Маленький Джон, который знал дорогу до трактира, а уж от трактира до тюрьмы оставалась пара шагов.

В городе было темно, ведь в те времена жили при свечах, а свечи денег стоят. Так что спать ложились, как только темнело, а просыпались с рассветом. Из-за этого зимой спали куда больше, чем летом, но сами этого не замечали.

А фонарей на улицах Ноттингема не было вовсе. Ну какому хорошему человеку вздумается ночью по улицам ходить? Разве он вор или грабитель? Спал славный город Ноттингем. Никто в нем не читал книжек и не смотрел телевизор, никто не ходил в ночные клубы, не танцевал до утра на дискотеке. И знаете почему? Потому что ничего подобного в Ноттингеме не было.

Только луна освещала улицы этого города.

– Стой! – прошептал Маленький Джон. – Вот она, тюрьма.

– Факелы с собой? – спросила Магдалина.

– Ага, – ответил отшельник Джимми.

– Зажигайте! – скомандовала маленькая геологиня.

Магдалина подошла к двери тюрьмы и постучала. Никто не откликнулся.

– Погоди, малышка, – прошептал Маленький Джон.

Он отстранил ее и нажал на дверь плечом.

И чуть не упал, потому что дверь оказалась не заперта и распахнулась внутрь.

Все замерли.

Но вокруг стояла тишина. Только где-то далеко лаяла собака.

Маленький Джон вошел в тюремный коридор. Куда идти дальше, он не знал и прислушивался.

Вдруг раздался голос:

– Кто там?

– Свои, – отозвался Маленький Джон, но, видно, стражник не поверил.

– Свои дома спят, – сказал он и закричал: – Стража, тревога!

– Факелы! – крикнула Магдалина.

Факелы уже горели. Магдалина не зря велела их зажечь. Она рассудила, что стражники конечно же одолеют разбойников. Но если их напугать, то все может обернуться иначе.

А как сделать так, чтобы они испугались?

Надо показать им страшного дракона!

Но нельзя же показывать людям страшного дракона в полной темноте. Ведь тогда его никто не увидит и не испугается!

А вот свет факелов, такой тревожный, неровный и дрожащий, – самое лучшее освещение для небольшого дракона, при котором он покажется огромным и ужасным.

Два разбойника с факелами шли по коридору. Между ними вышагивал Дракоша, которому все это приключение очень понравилось.

Следом шла Магдалина и все остальные разбойники.

Стражники были готовы к нападению. Они уже натянули железные шлемы и схватились за мечи. Стражники могли изрубить и растерзать любого разбойника, но они никак не ожидали увидеть живого дракона, который исторгал из пасти дым и огонь.

В неверном свете факелов под крики разбойников дракон показался им вдесятеро больше настоящего.

Сбивая друг друга с ног, стражники кинулись в свободную камеру и закрылись изнутри.

А в соседней камере сидел Робин Гуд.

Его сразу нашли, потому что он услышал шум и звон мечей и догадался, что к нему на выручку идут его друзья.

– Сюда! – крикнул он. – Я здесь! Ко мне!

Маленький Джон откинул засов его камеры, монах Тук развязал узнику руки и ноги, и все вместе они побежали прочь из тюрьмы.

Последними отступали Магдалина и ее Дракоша.

А Робин Гуд совсем их не испугался, потому что был с ними отлично знаком.

Магдалина с Дракошей остались в лесу с разбойниками. Не возвращаться же им в замок к Гаю Гисборну! Он ведь догадается, где они ночью побывали, и тогда ни Магдалине, ни дракону не сносить головы. К тому же в лесу куда веселее, чем в подвале, свободно, климат лучше, а уж про еду и говорить нечего!

А к Дракоше разбойники привыкли в тот же день. Он для них стал одним из членов шайки. Вместе совершили набег на город, вместе освободили вожака.

Про Магдалину и говорить нечего. Если бы она не была такой маленькой и молоденькой на вид, разбойники называли бы ее мамашей. А так они стали называть ее сестричкой. А Магдалина не обижалась. Ей, оказывается, давно хотелось поразбойничать, только случая не было.

Когда рыцарь Гай проснулся, он узнал от слуг, которые понесли дракончику утреннюю репу, что ни дракона, ни Магдалины в подвале нет.

Рыцарь страшно разозлился, перепорол всех слуг, сломал о спину своего помощника дубовую палку, ведь он такой ценности лишился. Вчера его боялись все, а сегодня – никто!

А тут еще прискакал из города посланец от шерифа с плохой вестью: оказывается, ночью из темницы сбежал сам Робин Гуд, которого стерегла дюжина самых свирепых стражников. И все клянутся, что на них напал самый настоящий дракон, что они сражались с ним до последней капли крови, но дракон их победил, схватил Робина Гуда в зубы и поднялся в воздух.

Конечно, стражники привирали, но нетрудно было догадаться, что доля правды в их словах была. Ясное дело – эта проклятая Магдалина притащила своего дракона в тюрьму, перепугала стражников и освободила разбойника.

Оставалось одно – идти походом на Шервудский лес и уничтожить всех разбойников, ведьм, а заодно и сбежавшего дракона. Теперь уже им никого не испугаешь. Кто испугается ящерицы? К тому же ящерицы, которая, как выясняется, нарушила закон и полезла в тюрьму, чтобы освободить преступника.

Сэр Гай размышлял, как лучше выпутаться из положения, в которое попал. Он стоял перед окном своей комнаты в башне замка и глядел на поляну, где совсем недавно Магдалина так здорово провела его соседей. И зачем только он взял эту негодяйку с собой в Ноттингем? Там она и сговорилась с разбойниками. Нет, никогда нельзя быть добрым. На добрых всегда верхом ездят.

Как исправить положение и не испортить отношений с шерифом? Ведь шериф потерял добычу и никогда не сознается, что сам во всем виноват.

К тому же эта ведьма со своей ящерицей так дорого обошлась! Кормить их приходилось каждый день, да не раз, согревать подвал, печку топить... Не сосчитать благодеяний!

Как сделать так, чтобы убить дракона и разбойников, да еще и заработать на этом?

– Придумал! – воскликнул наконец Гай Гисборн. – Пускай этот дракон сам за себя платит!

И он приказал седлать коней.

Взяв с собой лишь двоих слуг, рыцарь отправился в Лондон. Его путь растянулся почти на неделю. Дело в том, что сэр Гай был верным слугой короля, а значит, и Алой розы.

А путь его пролегал мимо замков, в которых засели сторонники Ричарда Йоркского, то есть Белой розы.

Поэтому Гай Гисборн приказал слугам держать наготове сразу два цветка. Если он видел впереди рыцаря с белыми розами на щите, он брал в руки белый цветок.

И вот с такими предосторожностями он добрался до столицы.

А там он пошел к доктору Флибустьеру.

Вам уже хорошо известно это имя.

Доктор Флибустьер слыл специалистом по ядам. Несмотря на молодой возраст, он был известной фигурой в Лондоне. Его мало кто любил, но многие нуждались в его услугах. Некоторые говорили, что ему место на костре, а другие ждали, когда он туда угодит, и писали доносы на Флибустьера в святую инквизицию. Но доктор Флибустьер был нужен и святой инквизиции...

Вот к такому человеку и приехал рыцарь Гай.

Он сделал вид, что просто соскучился по старому другу, а старый друг сделал вид, что соскучился по сэру Гаю. Они выпили по стаканчику славного шотландского виски, поговорили, как положено, о погоде и ценах на овес, а потом сэр Гисборн сказал:

– Подарочек я тебе привез. По твоей специальности.

В кабинет доктора вошел слуга сэра Гая, развязал большой мешок и вытащил оттуда кусок драконьей шкуры.

Рыцарь бросил шкуру на стол.

– Что ты про это скажешь? – спросил он.

Доктор ахнул.

– Это же шкура молодого дракона! – воскликнул он. – Откуда ты достал это чудо? Неужели тебе привезли его из Китая?

Рыцарь усмехнулся:

– Ты ученый, должен был сразу догадаться. Когда мой дракон линял, я взял кусок шкуры и сохранил, чтобы сделать тебе подарок.

– Так этот дракон существует? – возопил Флибустьер.

Он так дернул себя за длинные черные усы, что чуть было не вырвал их с корнем.

– Он жив и здоров. И я хочу устроить на него охоту.

– Разве у тебя много драконов?

– Это единственный дракон в Англии. Возможно, даже последний в мире.

– Как он к тебе попал?

– Мне удалось отыскать его яйцо, которым владела одна молодая ведьма, – сказал рыцарь. – Она влюбилась в меня без памяти и попросилась в мой замок. Дракон родился, и я его целый год держал в подвале.

– Зачем же устраивать на него охоту? – никак не мог понять доктор.

– Потому что... потому что мне нужны деньги. Много денег!

Рыцарь не сказал доктору Флибустьеру всей правды. Он не стал рассказывать, что дракон от него убежал, он не стал рассказывать, что хочет убить Робина Гуда и Магдалину. Рыцарь сказал только про деньги, потому что знал: доктор лишь делает вид, что он бескорыстный ученый. А на самом деле за пенс он готов родную маму задушить. Недаром готовит яды и продает их.

– Я хочу устроить большую охоту в Шервудском лесу, – сказал рыцарь Гай. – Пусть в ней участвуют все вельможи королевства. Ведь никто и никогда еще не охотился на настоящего дракона. Пускай ко мне приедут все Йорки и Ланкастеры, все герцоги и бароны. Но каждый, кто захочет попытать счастья, должен будет заплатить мне сто гиней!

– Что? Это же огромные деньги! – воскликнул доктор. – И как я могу тебе помочь?

– Очень просто. Любому знатному придурку, который придет к тебе за ядом или противоядием, говори, что ровно через две недели в Шервудском лесу состоится великая и неповторимая охота на настоящего дракона, притом каждый имеет право убить разбойника – их в лесу слишком много развелось. А тот, кто убьет проклятую молодую ведьму Магдалину, получит свои деньги обратно.

– А какая доля мне? – поинтересовался доктор.

– Десять гиней с каждой сотни.

– Пятьдесят!

– Двадцать!

– Тридцать!

– Двадцать пять!

Тут они ударили по рукам.

И сэр Гай отбыл в Ноттингем готовиться к облаве на дракона и Робина Гуда.

Глава двадцать третья
ОХОТА НА ДРАКОНА

Алиса с Жанной летели на север от Лондона.

Они старались держаться главной дороги, но летели не прямо над ней, а сбоку, чтобы их не было видно путникам.

У Алисы зрение как у орла, а у ковра-самолета – как у телескопа.

– Глядите, – сказал ковер, – большая процессия. Думаю, что на охоту собрался сам герцог Ричард Йоркский.

– Почему ты так решил?

– Посмотри на знамена. На всех белые розы.

И впрямь, перед процессией ехали знаменосцы со стягами, на которых были нарисованы белые розы.

Через некоторое время они обогнали еще одну группу всадников, сопровождавших богатые носилки. На знаменах этой компании красовалась красная роза.

– Ланкастеры, – сообщил ковер, который уже кое-что выучил из английской жизни пятнадцатого века. – Туда же.

Иногда Алиса удивлялась этому старому ковру. Ведь все разговоры с хитрым доктором Флибустьером велись без него. Он же оставался в гостинице!

И тут ковер, словно подслушав мысли Алисы, сказал:

– В гостинице стены тонкие, а постояльцы и слуги только и делают, что разговаривают. Нет на свете более болтливой нации, чем англичане. Я без вас все узнал про Белую и Алую розу, про Йорков и Ланкастеров и про большую охоту, в которой будут участвовать все – от королевы до Ричарда, герцога Йоркского. Бешеные деньги заплатили они сэру Гаю Гисборну за право поохотиться на дракона – по сто гиней с каждого рыцаря.

– Не понимаю, – сказала Алиса. – Честное слово, не понимаю. Зачем им охотиться на дракона? Ведь он никому вреда не причинил. И где же Магдалина?

– Говорят, что дракон подчиняется ведьме, – сказал ковер. – А скрывает их у себя известный разбойник Робин Гуд. В лесу.

– Ковер, наверное, прав – сказала Жанна.

Она уже привыкла летать на ковре и сидела на краю, свесив ноги, совсем как безрассудный мальчишка.

А один раз она захотела поймать пролетавшего мимо ястреба и еле удержалась за край ковра. Алисе пришлось броситься за ней, чтобы спасти французскую героиню.

– Ты забыла, что ты взрослая женщина? – укоризненно спросила Алиса. – Что я скажу герцогу, если ты свалишься?

– Боюсь, что он обо мне уже забыл, – печально сказала Орлеанская дева. – Нашел себе другую героиню и утешился... Если он еще жив...

Тут и Алиса вспомнила, что они оставили герцога де Рэ в руках врагов.

– Как только мы закончим гоняться за твоим драконом, – сказала Жанна, – помоги мне вернуться во Францию.

– Но ведь тебя там схватят?

– Меня везде могут схватить, – вздохнула Жанна. – У меня везде враги, а уж англичане – в первую очередь. Но лучше я погибну вместе с герцогом, потому что на всем белом свете у меня больше никого нет.

– Ладно, – сказала Алиса. – Мы еще до дракона не долетели. Давай сначала Магдалину спасем, а потом тебя.

– Алиса, взгляни на карту, – попросил ковер. – По-моему, мы уже у цели. Справа – Ноттингем, а слева начинается большой лес. Проверь.

Алиса заметила внизу пастушка, гнавшего стадо овец.

– А ну, давай-ка спустимся и спросим, – предложила она.

– Если только он не умрет со страху, – буркнул ковер-самолет, но спустился.

– Мальчик, – крикнула сверху Жанна, – как пройти в Шервудский лес?

Пастушок посмотрел наверх, отмахнулся и крикнул:

– Даже разговаривать с вами не хочу!

– Почему? Испугался?

– Чего тебя бояться? Мне просто обидно.

– Почему?

– Устроили охоту на нашего дракона и нашего Робина Гуда. Охотьтесь, кто вам мешает! Но кто вам разрешил с неба высматривать? Так, конечно, вы дракона отыщете. Это нечестно!

Алиса рассмеялась, Жанна улыбнулась. Даже ковер захихикал.

Потом Алиса крикнула:

– Ты не прав, смелый мальчик! Клянусь тебе, мы друзья дракона и Робина Гуда! Мы хотим ему помочь!

– Честно?

– Честное слово!

Пастушок подумал немного и сказал:

– Вон там, за пригорком, и начинается Шервудский лес. Там живут только лесники и разбойники. Я, когда подрасту, тоже пойду в разбойники. Надоело быть рабом!

– А как нам побыстрее Робина Гуда найти? – спросила Алиса.

– Этого никто знать не должен, потому что это – военная тайна. Если каждый будет знать, где найти Робина Гуда, то и шериф Ноттингемский будет знать, как его найти.

– Но мы же его друзья!

– Ну, если друзья, то я вам скажу. Летите одну милю от опушки леса. Увидите ручей, за ручьем громадный дуб. В три обхвата и до облаков ростом. Вот за этим дубом будет поляна, на поляне горит костер, а рядом с костром пещера. На костре разбойники ужин готовят, а в пещере спят, когда дождик.

– Вот это точное объяснение, – похвалила пастушка Алиса. – Ставлю тебе «отлично»!

Они полетели к лесу.

Вскоре показался ручей, за ручьем возвышался огромный дуб, под дубом горел костер, а у костра сидело несколько человек.

Алиса велела ковру спуститься, но не у самого костра – зачем пугать разбойников, могут с перепугу еще и пристрелить! – а за стволом дуба.

– Эй! – крикнула Алиса. – Вы разбойники из шайки Робина Гуда?

– А ты кто такая? – послышалось в ответ.

– Мы спасательная экспедиция двадцать первого века, которая разыскивает младшего научного сотрудника Магдалину Дог!

– Ой! – раздался тоненький голосок. – Неужели это ты, Алиса? Неужели меня нашли?

– Можно нам приземлиться? – вежливо спросила Алиса. – А то наверху дождик идет.

– Садитесь, садитесь, – раздался молодой звонкий голос. – Только в костер не попадите.

– Какой славный голос, – сказала Жанна. – Голос настоящего мужчины.

Алиса с удивлением посмотрела на французскую героиню. Что-то раньше она от нее таких слов не слышала.

Ковер послушно опустился на траву.

Вечер еще не наступил, но было сумрачно и моросил мелкий дождик. Над костром поднимался едкий дым, который ветром разносило по всей поляне. Ковер закашлялся, и все посмотрели на него с удивлением. Алиса быстренько свернула ковер, чтобы не наговорил лишнего, и хотела отнести его в пещеру, но тут к ней подбежала Магдалина и принялась ее тискать, обнимать и целовать, словно Алиса совершила какой-то подвиг.

– Ничего особенного, – сказала Алиса. – Я решила тебя по динозавру найти. И нашла. А кстати, где твой динозавр?

– Где-то здесь был, – пожала плечами Магдалина. – Дракоша! Дра-ко-ша! Ты куда запропастился, негодный мальчишка?

– Дра-ко-ша! – хором закричали разбойники.

А главный из них, в котором Алиса сразу угадала Робина Гуда, вышел вперед, поздоровался с Алисой за руку, а потом повернулся к Жанне д'Арк. Они как начали пожимать друг дружке руки, так и не смогли их разъединить. Стояли и трясли руками, словно воду качали из колодца.

А Алиса тем временем познакомилась с монахом Туком, Маленьким Джоном, Красавчиком Дейлом и лохматым человеком по имени Джимми. Потом она наконец добралась до пещеры и положила ковер в сухое место, чтобы не простудился.

И у входа в пещеру Алиса столкнулась с Дракошей.

Вот не ожидала, что малыш так вырос! Он был ростом с корову, из красной пасти валил пар, дракон мычал и рычал.

– Иди сюда! – закричали от костра разбойники. – Мы заждались!

Дракоша оттолкнул Алису, словно она была табуреткой, и пошел к костру. Там он разинул свою немалую пасть, а разбойники стали совать

туда руки и доставать горячую вареную репу.

– Ну и молодец ты, Дракоша! – говорили они. Дракон был доволен. От радости он постукивал о землю хвостом с когтем на конце.

– Это он? – спросила Алиса, будто где-то мог спрятаться еще один дракон.

– Он самый, – с гордостью ответила Магдалина. – Правда, он душка?

– Душка, – согласилась Алиса. – А он не кусается?

– Ты с ума сошла! С чего бы ему кусаться? Ведь он – мой воспитанник, а я укусов не терплю.

– Тогда расскажи мне, как ты здесь оказалась и что делала столько времени, – попросила Алиса.

– Хорошо, – сказала Магдалина, – я тебе все расскажу. А ты мне за это расскажешь, как ты меня искала и нашла, в каких странах побывала и каких видела драконов.

Алиса и Магдалина забрались в пещеру, легли на сено и до самой темноты шептались, рассказывая о своих приключениях.

Тем временем Жанна поведала разбойникам о том, что вся английская знать выехала на охоту в Шервудском лесу, что они намерены убить дракона, а заодно, а может и первым делом, поймать и растерзать ненавистного Робина Гуда.

Жанна рассказывала всем разбойникам, а глядела только на Робина, который тоже не мог оторвать от Орлеанской девы глаз. Но никто не обратил на это внимания, потому что разбойники испугались и стали обсуждать, как им защититься от тысячи рыцарей и солдат, куда бежать и где скрыться.

Дракоша об этих разговорах не знал, а гулял вокруг, выкапывал острыми когтями из земли какие-то коренья, кидал их в пасть и варил.

Стемнело.

В лесу стало тихо.

Порой издалека доносились странные, чужие для Шервудского леса звуки – то заиграет охотничий рожок и ему откликнется боевая труба, то зазвенит оружие, а то послышится громкая военная песня.

– Эх, – вздохнул Робин Гуд, – как бы нам увидеть, где все эти охотники, откуда они к нам подбираются.

– Нет ничего проще, – ответила Алиса. – Ты же знаешь, что у нас есть ковер-самолет. Я тебя отвезу, куда захочешь.

– Прости, Алиса, – вмешалась Жанна, – хоть ты умная и смелая, но речь идет о настоящей войне. Эти люди приехали убить Робина и дракона, а если мы им попадемся, то и нас с тобой убьют. Поэтому вместе с Робином полечу я.

– Это еще почему? – удивилась Алиса. – Это нечестно! Это мой ковер!

– Жанна права, – вдруг откликнулся из пещеры ковер. – Дело серьезное.

Алиса подумала и согласилась. В самом деле, Жанна лучше сумеет подготовиться к бою.

– А кто ты такая? – спросил Маленький Джон. – Почему ты хочешь воевать?

– Я уже воевала!

– Где же? В обозе?

– Она командовала армией! – заступилась за Жанну Алиса, но тут же зажала рот ладошкой.

Как можно так проговориться! Ведь Жанна совсем не забыла о своем героическом прошлом и больше всего боится, что кто-нибудь о нем узнает, а тогда ей не жить.

Но никто, кроме Робина, этого не услышал. Разбойники были слишком озабочены предстоящим боем и думали, куда бы им сбежать.

– Полетели? – спросил Робин Гуд у Жанны.

– Разумеется, – ответила Орлеанская дева и пошла в пещеру за ковром.

– Слушай, – обратился к Алисе Робин Гуд, – кто она такая?

– Она из Франции, – сказала Алиса.

– Она принцесса? Или герцогиня?

– Насколько я знаю, она родилась в крестьянской семье.

– Жалко, – вздохнул Робин Гуд. – Она так похожа на принцессу.

– Извините, – спросила Алиса, – а почему вам хочется, чтобы Жанна оказалась принцессой?

– Но ведь интересно! – воскликнул разбойник.

Жанна принесла ковер и расстелила его на траве. Робин уселся на него, а остальные разбойники столпились вокруг. Они никогда еще не видели воздухоплавания. На ковре даже ворс дыбом встал – так он возгордился.

– Ну, держитесь! – сказал он.

Жанна вскочила на ковер в последний момент, и они понеслись к облакам.

Алиса осталась с разбойниками.

Чтобы не было скучно, она пошла к ручью, куда ушел молодой дракон. Он лежал в воде, только голова торчала наружу. Ему это нравилось.

– Интересно, – сказала Алиса, – когда же ты станешь совсем большим?

Дракон пустил из ноздрей дым, а потом медленно повернул страшную голову, распахнул пасть и, как половником, протянул Алисе печеное яблоко.

– Ой, спасибо! – воскликнула Алиса. – Мне хотелось бы, чтобы мы стали друзьями.

– А он вообще ко всем хорошо относится и не жадный, – сказала незаметно подошедшая сзади Магдалина. – Только обижать его не надо.

– А кто-нибудь обижал?

– Сэр Гай любил его дразнить. Поэтому Дракоша всех рыцарей в латах и не выносит.

Алиса увидела, как ковер-самолет медленно летит над лесом. Отсюда он казался не больше носового платка.

Снизу к ковру летели иголочки. Они вонзались в него, и ковер вздрагивал.

– Думаю, что по нему стреляют, – сказала Магдалина.

Ковер начал снижаться.

– Когда будем в Москву возвращаться? – спросила Алиса. – А то меня дома ждут, уже волнуются, наверное.

– Я тебе очень благодарна, – ответила Магдалина, – что ты меня искала и нашла. Я бы хоть сейчас кинулась домой. Ты не представляешь, как я соскучилась по ванне и обыкновенному клубничному мороженому! Но что делать с Дракошей? Ведь мы с ним столько всего вместе перенесли.

Магдалина всхлипнула. Видно было, что она уже давно об этом думает.

– Да, – согласилась Алиса. – Твоему динозавру ни за что не поместиться в кабинку времени. Придется ему здесь оставаться.

– Чтобы его убили рыцари?

Так ничего и не решив, они вернулись к костру. Возле него как раз спустились разведчики. Ковер висел над травой и стонал тонким голосом. С изнанки он был весь утыкан стрелами, как ежик, который лежит на спинке.

– Да помогите же! – кричал он. – Больно ведь!

Несколько человек кинулись к ковру и принялись вытаскивать из него стрелы.

– Жалко, что они нас увидели, – сказала Жанна. – Но, может быть, они не сообразили, что это такое.

– Не сообразили, а стреляли! – проворчал ковер. Стрелы из него вытащили, и он медленно опустился на траву.

– К лесу движутся два отряда, – сказала Жанна. – Один со знаменем Белой розы во главе с герцогом Ричардом Йоркским. А над вторым развевается знамя Алой розы.

– Это королева Маргарита Анжуйская, – пояснил Робин Гуд. – А с ней мои злейшие враги – рыцарь Гай Гисборн и шериф Ноттингемский.

– Но мы заметили и других людей. Они идут по тропинкам, а то и прямиком через чащу. Они бедно одеты, тащат с собой мешки с добром и гонят скотину, – продолжала Жанна.

– Думаю, это окрестные крестьяне бегут от рыцарей, – сказал Робин Гуд. – Те ведь и ограбить могут.

– Будем готовиться к бою, – решила Жанна. Разбойники согласились с ней, но не знали, что делать.

– Будем сражаться, – сказала Жанна. – Нас мало, но мы отважные и умные, к тому же у нас есть дракон.

– Кто его испугается! – махнул рукой монах Тук.

– Отставить разговоры! – сказала Жанна. – Мне нужен приличный меч и конь. Робин, потом я добуду себе меч в битве, но для начала вам придется со мной поделиться.

– Лишний меч в пещере найдется, – сказал Робин. – А вот с конем у нас трудности. Нет у нас коней. Может, верхом на драконе поедешь?

– Шутишь! – воскликнула Жанна д'Арк. – Неужели ты не видишь, что на него седла не найти?

Все согласились с Жанной. Как скакать на драконе, да еще без седла?

– Тогда будем биться в пешем строю, – сказала Жанна. – А теперь слушайте меня внимательно.

Алису даже дрожь пробрала от этого громкого серебряного голоса. Жанна преобразилась на глазах. Только что она всего опасалась и ото всех таилась, а сейчас глаза у нее сверкали, щеки горели, и она была так прекрасна, что Робин Гуд даже зажмурился.

Жанна взяла длинный меч и его концом стала рисовать на земле возле костра.

– Вот этот круг, – говорила она, – это Шервудский лес. Через него проходит дорога. С этой стороны по дороге идут Йорки, а с этой – Ланкастеры. На кого мы нападем?

– А может, лучше не нападать? – спросил Маленький Джон. – Нас так мало.

– Вот именно поэтому и надо нападать, – сказала Жанна. – Иначе нам никогда не победить.

Тут она осеклась, потому что на поляну вышло несколько бедно одетых мужчин, один из которых вел на поводу белого коня. Эти люди были кое-как вооружены. Кто нес палку, а кто вилы.

– Не бойтесь, братья-разбойники, – сказал самый старый из них. – Вы меня, должно быть, не признали? Я – Питер из деревни Лесной Ручей.

– Ах! – воскликнул Маленький Джон. – Неужели это ты, дядюшка Питер Голодай?

– Я, а то кто же! – ответил старый крестьянин. – На нас, как саранча, напали рыцари. Все им подавай бесплатно, а если что не так – голову с плеч.

– Хуже бандитов, – сказала Магдалина. – Я их знаю.

На ее голос на поляну вышел Дракоша, который дремал в кустах. Он был недоволен поведением охотников, поэтому пыхнул дымом и зарычал.

Крестьяне решили, что это чудовище нападет на них, и кинулись врассыпную. Но Робин Гуд закричал им, чтобы они не боялись и возвращались. Да и Дракоша успокоился, подошел к Магдалине и свернулся у ее ног.

Крестьяне сообразили, что испугались зря, и стали смеяться.

– Слыхали мы о нем, – сказал дядюшка Питер. – Но люди Гая Гисборна говорили, что он большой и страшный. Мы на него очень надеялись. Пойдем, говорим, в лес, к разбойникам, у них там дракон со своей ведьмой скрывается. Может, они нас защитят?

– Эх, – вздохнул крестьянский мальчишка, – разве это дракон? Это же ящерица!

Но близко к Дракоше никто не подошел. Одно дело ругать, критиковать и смеяться, а вот руку протянуть – совсем другое. Рука-то одна, если ее оттяпают, другая не вырастет.

Из леса подходили все новые беглецы из окрестных деревень. Некоторые тащили с собой весь свой скарб, а кое-кто гнал скотину. Один теленок увидел Дракошу, подбежал к нему и стал бодаться. Видно, захотел с ящером поиграть.

Дракоша отворачивался – он мог бы свалить теленка одним ударом, но совсем этого не хотел.

Из леса прибежал молодой разбойник, который сидел на ветви дуба над дорогой у входа в лес.

– Ланкастеры остановились на опушке! – крикнул он. – Королеве разбили шатер, а остальным палатки. Дым идет – наверное, что-то вкусное на костре готовят.

– А что у Белой розы? – спросил Робин Гуд. С вершины дуба отозвался другой дозорный:

– Они тоже остановились.

Глава двадцать четвертая
НОЧНОЙ БОЙ

Издалека донесся звук трубы.

– Ой, – испугался Маленький Джон. – А что, если они решили нас поймать этой ночью?

– Пусть только попробуют, – сказал Робин Гуд. – Как они найдут к нам дорогу в темноте?

– А зачем на трубе играют?

С другой стороны откликнулась вторая труба.

– Это они спать ложатся, – объяснила Жанна. – У англичан есть такая специальная мелодия: «Спокойной ночи, малыши, ты в бой поутру не спеши!»

Все засмеялись.

– Значит, нам теперь тоже можно спать ложиться? – спросил монах Тук.

– Ничего подобного, – ответила Орлеанская дева. – Мы будем готовиться к ночному бою.

– Почему? Ведь нам тоже спать хочется!

– Потому что нам невыгодно ждать утра, – сказала Алиса. – Утром они нас раздавят, как пустой лесной орех.

– Может, лучше убежать, пока они спят? – предложил Маленький Джон.

– У нас на всех один конь, – ответила Жанна. – Завтра утром они нас сразу догонят. Мы же голые, босые, у нас настоящего оружия нет. Так что, прежде чем уходить, нам надо добыть оружие и доспехи.

– К тому же, – сказал Робин Гуд, – у нас есть самый настоящий дракон.

В этот момент дракон широко зевнул, и из его пасти выкатилась громадная вареная репа.

Все принялись хохотать. А Робин Гуд рассердился.

– Каждый лев сначала бывает львенком! – сказал он.

– Это ящерица, а из ящерицы вырастет только большая ящерица, – сказал Маленький Джон.

– Никто, кроме Гая Гисборна, не знает, что это ящерица, – рассудила Жанна. – Значит, нам надо идти против того отряда, где нет Гисборна и шерифа.

– Они присоединились к отряду королевы Маргариты, – сказал Робин. – Мы сверху видели. Они знают, кто такой Дракоша, а вот герцог Йоркский об этом не подозревает.

Робин Гуд с Жанной и старым крестьянином уселись у костра обсуждать военный план. Некоторые разбойники их слушали, другие пошли спать. Они были легкомысленными людьми.

– Может, я поеду верхом на драконе? – спросила Алиса. – Я хоть и небольшая, зато им покажется, что дракон больше, чем на самом деле.

Орлеанская дева строго посмотрела на Алису и сказала:

– А тебе, ребенок, пора спать.

Алису давно никто так не обижал! Поэтому она не удержалась и ответила Орлеанской деве:

– Когда ты, Жанна д'Арк, командовала армией, освобождала Орлеан и совершала боевые подвиги, тебе было всего семнадцать лет. Чуть больше, чем мне! А ты спрашивала кого-нибудь, когда тебе спать, а когда брать в руки меч?

– Алиса, помолчи! – воскликнула Жанна. – Что ты говоришь!

Но было уже поздно.

Многие услышали ненавистное для англичан имя. Имя той французской ведьмы, которая с помощью колдовства одолела английскую армию. Тогда мало кто из солдат вернулся домой.

– Откуда она появилась? – спросил кто-то.

– Помолчите, дурачье! – оборвал своих товарищей Робин Гуд. – Жанна – такая же благородная разбойница, как и мы с вами. Она сражалась за свою страну, за своих людей. А кто ее казнил? Сеньоры, бароны и герцоги! Ее враги – наши враги, и не важно, как их зовут – Алая роза, Белая роза или Черная роза. Да здравствует наш друг – Орлеанская дева!

Сначала разбойники растерялись. От своего вожака они таких слов не ожидали.

Потом монах Тук спросил:

– А если ее сожгли, значит, перед нами привидение? Чур меня!

– Клянусь вам, что я не привидение! – ответила Жанна. – Вы можете меня потрогать. Друзья меня спасли и все эти годы скрывали.

– Я подтверждаю эти слова! – сказала Алиса.

– Но все равно я ей не доверяю! – сказал монах Тук.

– А я ей верю! – воскликнул Робин Гуд. – И при свидетелях прошу вашей руки, Жанна д'Арк!

Вокруг раздались удивленные крики. Жанна ответила так:

– Большое спасибо, Робин, за предложение. Вы мне тоже понравились с первого взгляда. Но давайте сначала победим рыцарей и вырвемся из леса.

Так и договорились.

Когда совещание кончилось, Жанна подошла к Алисе, сидевшей на пеньке. Алиса все еще обижалась, но ей было стыдно, что она выдала Жанну.

– Не сердись, – сказала Жанна. – Я не могу тобой рисковать.

– Я не маленькая!

– Я знаю. И у меня к тебе большая просьба.

– Идти спать?

– Другая. Ты можешь подняться в небо на ковре и сверху напугать рыцарей?

Как только Алиса услышала эти слова, она сразу перестала обижаться и сказала:

– Жанночка, прости, что я тебя выдала. Но я нечаянно!

– В следующий раз будешь умнее, – сказала Жанна. – Слава богу, что все хорошо кончилось.

– А ты рада, что Робин Гуд в тебя влюбился? – спросила любопытная Алиса.

– А вот эти вопросы я с тобой обсуждать не буду, – отрезала Жанна, и, хоть было уже темно, Алиса увидела, как Орлеанская дева покраснела.

Алиса отправилась собирать камни и тяжелые сучья.

Тем временем Магдалина с разбойником Дейлом украшали Дракошу.

Конечно, не совсем украшали, а скорее делали его страшнее, чем он был на самом деле.

Во-первых, у разбойников нашлось немного фосфора, которым они помазали морду драконозавра, и теперь она горела в темноте зеленым огнем. Во-вторых, к Дракоше примотали много еловых веток, сделав из него лохматый веник. А еще умудрились приспособить к голове корявые сучья. В конце концов, Дракоша стал таким ужасным, что многие зажмурились, поглядев на него.

Сам Дракоша вдруг вырвался и побежал по тропинке к ручью.

Магдалина, Алиса и Робин Гуд – за ним. А вдруг он решил удрать?

Ничего подобного!

Дракон спустился к ручью и остановился над тихой заводью.

Света еще было достаточно, чтобы увидеть отражение, тем более что морда драконозавра светилась.

Дракоша остался доволен, пыхнул огнем и даже встал на задние лапы.

– Хватит любоваться! – прикрикнула на него Магдалина. – Иди отдохни, тебе предстоит трудная ночь!

Все были так заняты, что не заметили, как перевалило за полночь.

– Пора, друзья, – сказала Жанна.

Крестьяне подвели к ней белого коня.

Конь был, конечно, рабочей скотиной, трудовой конягой, но другого в разбойничьем войске не нашлось.

Жанна повела армию по лесу. Рядом с ней шагал Робин Гуд и вел ее коня под уздцы.

Следом шла Магдалина. Она тащила на веревке Дракошу. Дракоша цеплялся ветками и сучьями за деревья и кусты, ворчал и явно был недоволен тем, что его ведут неведомо куда и зачем.

Затем толпой шли крестьяне и разбойники. Они старались не шуметь, но это им не очень-то удавалось.

Алиса сложила посреди ковра камни и сучья, чтобы бросать их в рыцарей сверху.

– Ты понимаешь, что мы с тобой должны делать? – спросила она.

– А то! – ответил ковер. – Я еще и свистеть начну!

Первыми под покровом ночи к лагерю герцога Ричарда Йоркского подошли крестьяне и разбойники.

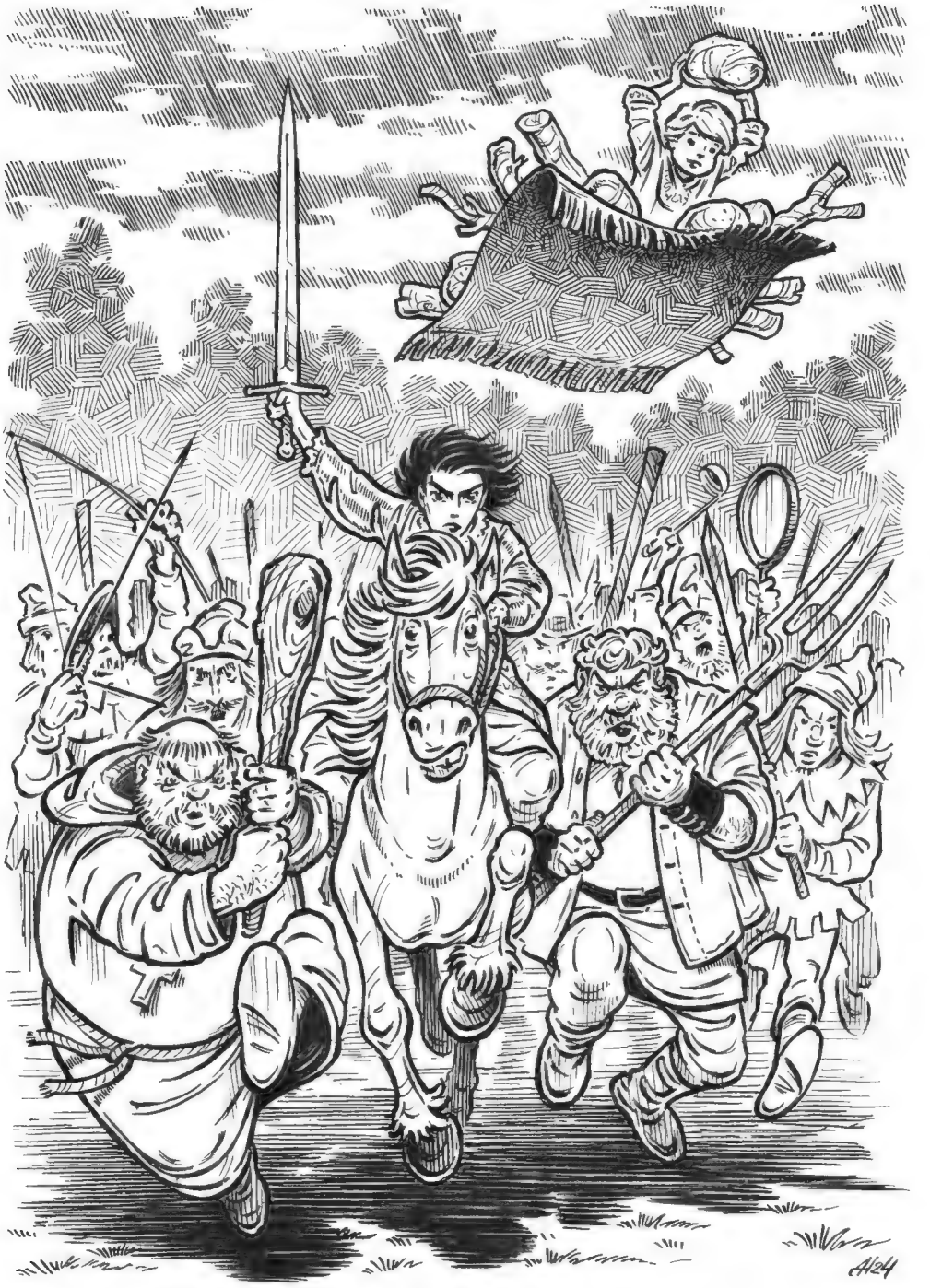
Они страшно закричали и принялись колотить в сковородки, кастрюли и котлы. Шум поднялся такой страшный и неожиданный, что охотники и их слуги, ничего не понимая, стали выскакивать из шатров и палаток.

И тут на них набросилось небольшое, но очень храброе войско разбойников, впереди которого скакала на белом коне Жанна д'Арк. Меч в ее руке сверкал как молния!

Бой длился недолго, но был он нелегким. Ведь рыцари, которые успели натянуть латы и кольчуги, сражались отважно. Да и сам герцог со своими оруженосцами были людьми смелыми и неплохими воинами. Жанне приходилось нелегко – уж очень ее войско было маленьким.

Но тут на помощь разбойникам пришел ковер-самолет, то есть школьница из двадцать первого века Алиса Селезнева.

Она метала сверху камни и сучья. Кое-кто из солдат завопил, что это летающие драконы, а может быть, и сам дьявол.



И тут на них набросилось небольшое, но очень храброе войско разбойников, впереди которого скакала на белом коне Жанна д'Арк.

И словно в ответ на их вопли, из леса выскочило чудовище, которого никому еще видеть не приходилось.

Мы-то знаем, что это был Дракоша, но рыцари увидели в темноте чудовище, сияющее зеленым светом, с красной пастью, изрыгающее огонь и дым. На его спине торчали такие страшные коряги и выросты, что даже самые смелые рыцари с криками: «Спасайся, кто может! Дракон нас сожрет!» кинулись во все стороны.

Когда последний рыцарь скрылся в лесу и шум бегства стих, крестьяне и разбойники принялись делить добычу.

Многие разбойники облачились в рыцарские доспехи или солдатские куртки и шлемы. Крестьяне поделили материю шатров и позабытые башмаки солдат. Кое-кому достались даже рыцарские кони.

Было много суматохи, все спешили, потому что в любой момент могли нагрянуть рыцари, которые остановились с другой стороны леса.

Робин Гуд сказал своим друзьям:

– Боюсь, что нам придется покинуть наш родной Шервудский лес, о котором сложено столько баллад и сказок. Они нас затравят, даже если для этого придется пригнать сюда все английское войско.

Разбойники не спорили. Они понимали, что их вожак прав.

– А нам что делать? – спросил один из крестьян.

– А вам я советую вернуться по домам, – сказал Робин Гуд. – Ведь в темноте вас никто не видел. Раз нас с драконом не будет, то рыцари и другие охотники разойдутся по домам. А от вас требуется одно: спрятать как следует добычу и никому не проговориться.

Крестьяне сразу же согласились с разбойником. Да и что же им оставалось?

Уже начало светать. По лесу тянулся туман.

– Я не спешил говорить о наших планах, – сказал Робин Гуд. – Если кто-то из крестьян попадется, он обязательно расскажет, куда мы делись. Лучше не рисковать.

– Верно! – отозвались разбойники.

– Думаю, что нам надо идти на север. Затаимся в густых лесах у шотландской границы. У нас теперь есть лошади, еды и оружия достаточно. Пойдем с драконом...

– А где дракон? – спросил Маленький Джон.

– Где дракон? Где дракон? – раздались голоса. – Кто его видел последним?

– Мы его давно не видели!

– Как бой кончился, его никто и не видел!

«А где Магдалина?» – подумала Алиса, которая как раз опустилась на поляну.

И, словно услышав ее мысли, Жанна спросила:

– А где маленькая Магдалина?

И тут из чащи, шатаясь, вышла Магдалина.

Все кинулись к ней:

– Что случилось? Где дракон?

– Я ничего не знаю, – еле шевеля губами, произнесла Магдалина – От шума битвы он кинулся в лес. Я бежала за ним... Я звала его...

Она заплакала.

Магдалина сидела на траве и говорила:

– Я столько времени потратила, чтобы его вырастить... Я сама чуть не погибла... Я не выполнила задания! Что же мне делать?

Алиса села рядом с подругой и принялась ее утешать:

– Магдочка, нам же все равно пора возвращаться. А мы не можем взять с собой Дракошу, он ни в какую машину времени не поместится. Магдочка, это лучше, что он сам решил убежать, а то бы ты не смогла его оставить...

– Я его найду! – воскликнула Магдалина и бросилась к темному лесу, но Робин Гуд ее остановил.

Магдалина горько рыдала, а Жанна д'Арк сказала:

– Пусть она поплачет, слезы размывают горе, а вино, разбавленное водой, уже не пьянит.

– Ты права, Жанна, – сказал Робин Гуд. – Но что ты сама решила делать?

– Если не возражаешь, я останусь с вами. А герцогу де Рэ я пошлю письмо, в котором все объясню.

– Я сам хотел просить тебя об этом.

– А тебя не смущает, что я француженка и враг твоего королевства?

– Смешно слышать такое! – ответил Робин Гуд. – Это королевство, все эти Алые и Белые розы – мои враги тоже.

– А вы не возражаете? – спросила Жанна у разбойников.

– Оставайся! – сказали они хором.

– При одном условии, – сказал монах Тук.

– При каком?

– Ты должна сменить фамилию и стать Жанной Гуд.

Жанна сразу не поняла, а разбойники все поняли и стали хлопать в ладоши.

Потом и Жанна поняла. Она покраснела, но не возразила.

– Тихо! – сказал Маленький Джон. Все замолчали, и стали слышны голоса, звон упряжи и топот копыт.

– Пора уходить! – сказал Робин Гуд. – Разбойники, по коням!

– А ты, Алиса? – спросила Жанна.

– Нам с Магдалиной пора домой, – ответила Алиса.

Они обнялись.

Алиса попрощалась с разбойниками, потом вскочила на ковер и помогла забраться на него плачущей Магдалине.

Ковер сказал:

– Мы по дороге посмотрим сверху – может, твой Дракоша где-нибудь по кустам бродит.

Они поднялись над деревьями. Сверху было видно, как уезжают на север разбойники, как с юга приближается отряд королевы Марго Анжуйской, как бредут тропками к своим деревням крестьяне.

Они искали Дракошу больше часа, но так и не нашли.

Потом они так замерзли, что ковер сказал:

– Хватит, погуляли, домой пора.

И взял курс к ближайшей станции Института времени.

Еще через три часа путешественницы вышли из кабинки в институте в Москве в самом конце двадцать первого века.

ЭПИЛОГ

У этой истории есть эпилог.

Эпилог – это такая часть книжки, в которой описаны события, случившиеся с героями после того, как книжка кончилась.

Магдалина вернулась к себе в институт, а Алиса в школу.

И однажды, месяца через два после их возвращения, Магдалина позвонила Алисе и спросила:

– Ты сегодняшнюю газету не видела?

– Какую?

– «Развлекательные новости».

– Сейчас включаю, – сказала Алиса. На экране показался седой усатый англичанин, который сказал вот что:

– В последние дни появились новые слухи о том, что в озере Лох-Несс в Шотландии водится ящер, динозавр или ископаемое чудовище. Наш корреспондент беседовал с туристами, которым снова удалось увидеть на поверхности озера след от загадочного существа, больше двухсот лет назад получившего имя Несси.

– Ура! – закричала Алиса, выключая газету. – Как мы с тобой раньше не догадались!

– Тогда звони своему отцу! – сказала Магдалина.

Алиса набрала номер Космозо и спросила папу:

– Сколько лет живут динозавры?

– На такой вопрос просто не ответишь, – сказал профессор Селезнев. – Это зависит от того, какого динозавра мы имеем в виду. Маленькие живут по пять лет, средние по сто, а что касается гигантов...

– Папа, скажи, – перебила Алиса, – а драконозавр может прожить шестьсот лет?

– Не исключено. А что случилось?

– Нам с Магдалиной кажется, что мы нашли Дракошу.

– Как? Где? Ведь он пропал в пятнадцатом веке!

– Он, может быть, обнаружился... И ты о нем отлично знаешь!

– Куда ты спешишь?

– На озеро Лох-Несс, – ответила Алиса.

Когда Магдалина с Алисой добрались до озера Лох-Несс, погода там совершенно испортилась. Дул ледяной ветер, порывами налетал дождь, и на берегах не было ни одного туриста.

Магдалина первой выскочила из флаера. Она очень волновалась. За ней к берегу подбежала Алиса.

– Дракоша! – кричала маленькая Магдалина, бегая по берегу возле самой воды.

– Дра-ко-ша! – помогала ей Алиса.

Они промокли, но никто им так и не откликнулся.

И когда они уже пошли обратно к флаеру, сзади послышался такой знакомый рев!

– Я не переживу! – закричала Магдалина. Она развернулась на одной ноге и кинулась прямо в озеро.

– Простудишься! – крикнула ей вслед Алиса, увидев, как маленькая геологиня вбежала в ледяную воду.

А гигантский динозавр уже подплывал к берегу. Из его ноздрей рвались струи дыма.

У самого берега динозавр раскрыл свою огромную пасть и на длинном языке вынес большую вареную тыкву. Он положил ее на берег к ногам Магдалины.

Магдалина, вместо того чтобы взять тыкву, села на берег и принялась рыдать от счастья.

А драконозавр осторожно слизывал слезы с ее щек.

Алиса и сапфировый венец

Глава первая
НАДПИСЬ НА ЧЕРЕПАХЕ

Пашка Гераскин всегда жалеет, что не родился Наполеоном. Он уже нашел у себя несколько наполеоновских достоинств. Он умеет заниматься сразу несколькими делами. Например, если он пишет сочинение, то обязательно при том слушает последние известия и дышит по системе йогов.

Вы думаете, он притворяется? Нет, ужас в том, как говорила мне Алиса Селезнева, которая сидит с ним за соседним столом, что Пашка сам верит чепухе, которую придумывает про себя. А это уже опасно.

Ведь в сочинении, которое он создал, слушая последние известия и дыша по системе йогов, было больше ошибок, чем слов. Но Пашка,

конечно же, объяснил свои ошибки тем, что его отвлекала Алиса, которая все спрашивала, который час. И еще ему мешал Джавад Рахимов с заднего стола, у которого насморк, а самое главное – в словаре, которому так верит наша учительница, слишком много опечаток, а уж об учебных компьютерах и говорить не приходится – сирианцы, которые готовят вторжение на Землю, запустили в них супервирус. Мы все будем писать с ошибками, и тогда сирианцы нас поработят.

– Это еще почему? – в отчаянии воскликнула Каролина Павловна, классная руководительница 6-го класса «Б», в ужасе зажмуриваясь, чтобы не видеть Пашкиных изобретений на экране компьютера.

– Потому что они запутаются в вывесках. Они думают, что надо читать «Добро пожаловать», а у нас всюду будет написано «Бобрам пожаловаться».

– Все! – сказала Каролина. – Гераскин, ты получил свою заслуженную двойку и, если у тебя больше нет оправданий, уходи из класса. Твоей талантливой головке пора отдохнуть, чтобы не треснуть от напряжения.

– Это плодотворная идея, – согласился Пашка. – Но если я уйду, то буду чувствовать себя негодяем.

– Почему же?

– Потому что вы не узнаете о том, что я услышал в новостях.

– Что? – воскликнули хором Маша и Наташа Белые – самые любопытные девочки на свете.

– Найдена морская черепаха, которой, по крайней мере, триста лет, длиной почти полтора метра.

– Ну и что? – удивился Аркаша Сапожков. – В морских заповедниках такие черепахи не редкость. Ведь уже скоро сто лет как их никто не убивает.

– Но на этой черепахе, – добавил Пашка, – есть надпись.

– Какая надпись? – спросила Алиса.

– Очень простая: «SOS!»

– А что это значит? – спросила Наташа Белая.

– Спасите наши души, – ответил Джавад Рахимов. – Это каждый моряк знает. Мало ли кто и что написал на панцире?

– Там есть и еще какие-то слова, – сказал Пашка, – сейчас их расшифровывают в Институте фундаментальных наук.

Черепаха медленно плавала в мелком бассейне,
который занимал половину комнаты.

– Ну и пускай расшифровывают, – сказала Каролина Павловна. – Это не должно тебе, Гераскин, мешать учиться русскому языку.

– Вот именно! – Пашка даже подпрыгнул. – Дело в том, что надпись на панцире морской черепахи сделана на русском языке!

И вот тогда все замолчали. Это была самая настоящая сенсация.

Глава вторая
ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД

– Алиса, – сказал Пашка после урока. – Я знаю, какие у тебя связи!

– Не подлизывайся, – ответила Алиса. – Говори прямо – что тебе нужно.

– На черепаху посмотреть. Я думаю, что быстрее всех расшифрую надпись на черепахе. Давно что-то я не делал выдающихся научных открытий.

– Даже не знаю, как тебе помочь, – вздохнула Алиса.

– Знаешь! – расхохотался Пашка. – По глазам догадался, что ты намылилась в Институт фундаментальных наук на черепаху посмотреть! Ты же обожаешь тайны.

Алиса не стала запираться. Оказывается, и на самом деле она уже провидеофонила в институт своей подружке Магдалине, самому младшему научному сотруднику.

Магдалина ждала их у входа.

Пашке она не удивилась. Она была с ним знакома. Если ты знаком с Алисой, значит, и Пашку знаешь. Таков мировой закон.

С Алисой Магдалина просто поздоровалась, потому что никаких каверз от нее не ждала. А Пашке сказала:

– Умоляю, ничего не трогай руками.

– Не могу обещать, – честно ответил Пашка. – Я пришел к вам сделать открытие. Может, понадобится и трогать.

– Не бойся, Магда, – сказала Алиса. – Я за ним пригляжу.

– Ну, на твою ответственность!

Черепаха медленно плавала в мелком бассейне, который занимал половину комнаты. Над ней жужжали приборы, к ней были прикреплены

датчики, а вокруг бассейна стояли ученые с умными и не очень умными лицами.

– Так, – сказал Пашка. – Попрошу пропустить меня в воду.

– Зачем? – спросила Магдалина.

– Будем читать.

– Молодой человек, – сказал профессор Малатеста Иван Трофимович. – Если вам хочется почитать, взгляните на стену.

На стене, на белом экране, была видна черепашья спина: ее панцирь был похож на дыню с заостренными концами. Очень смутно, расплывшимися буквами, наискосок панциря было выцарапано вот что:

«Спасите, мы попали в пленъ к пиратамъ, насъ замуровали в пещере».

– И все? – спросил Пашка.

– Совершенно все, – ответила Магдалина.

– А почему так плохо видно?

– Молодой человек, надпись была сделана по крайней мере двести лет назад. Черепаха тогда была еще молодой. Она выросла с тех пор в три раза. Еще чудо, что мы смогли угадать и восстановить надпись.

– С чего вы решили, что двести? – спросил Пашка. – Я этого не наблюдаю!

– Пашка, ты посмотри на слово «пленъ», – сказала Алиса.

– Смотрю и вижу элементарную ошибку, – сказал Пашка. – Слово плен пишется без твердого знака.

– После революции 1917 года! – произнес профессор Малатеста.

– Я это и хотел сказать, – буркнул Пашка, для которого признать свою ошибку – катастрофа.

– А когда выцарапана надпись? – спросила Алиса.

– Дети, помолчите, – рассердился профессор. – Неужели вы не видите, что люди работают?

Черепаха медленно развернулась и поплыла к профессору, загребая толстыми чешуйчатыми лапами с когтями на концах.

Голова у нее заканчивалась большим костяным клювом, а глаза были маленькими, неподвижными, но очень внимательными.

– Она разумная? – шепотом спросила Алиса у Магдалины.

– Для себя самой она достаточно разумная, – сказала Магда, – а вообще-то не очень умная. Плавает, кушает и откладывает яйца в песок.

– Надо бы мне с ней всерьез поговорить, – сказал Пашка. – Что она ест? Капусту?

– Ты лучше у меня спроси, – сказала Магдалина, – а вдруг черепаха уже в чем-то созналась?

– Когда это случилось? – спросил Пашка. – Для меня это важно.

– Конечно, важно, – улыбнулся профессор, который слышал этот разговор. – Но нам удалось узнать.

– Без меня? – удивился Пашка.

Он не просто нахал, подумала Алиса. Он – искренний нахал. Он думает, что поступает правильно, что он хорошо воспитан и никогда в жизни не вел себя нахально.

Ему легко жить на свете, потому что он не сомневается в своих талантах, смелости и даже остроумии.

– К сожалению, – сказала Магдалина, – мы тебя не дождались.

– А как вам удалось это сделать?

Профессор обернулся к Алисе, будто хотел сказать: «Этот мальчик все и без меня знает, а вот тебе, Алиса, может быть интересно».

– Панцирь черепахи – как ствол дерева, – произнес он. – Пока черепаха живет, он растет, на него нарастают все новые и новые слои костной ткани. Мы смоделировали на компьютере ситуацию, когда эту надпись выцарапали. Затем точно вычислили срок, прошедший с того времени. Ты меня понимаешь?

Алиса кивнула, а Пашка сказал:

– Это и ежу понятно. А у меня был вариант попроще, но гениальней.

– Поделись с нами, – попросил профессор.

– Мы заглядываем в мозг черепахи и изучаем ее язык.

– Черепахи молчат! – вмешалась Магдалина.

– Те-ле-па-ти-чески! – воскликнул Пашка. – И так же телепатически спрашиваем: а сколько лет назад на тебе выцарапали надпись?

– А она качает головой и показывает тебе язык! – сказала Алиса.

Пашка обиделся и замолчал. Он не придумал еще, что же делать с черепахой, если она не захочет с ним разговаривать.

– Извините, что вас перебили, – обратилась Алиса к профессору. – Так когда сделана эта надпись?

– В 1852 году, – сказал профессор.

– Четверть тысячелетия назад! – сказала Магдалина. – И пленники погибли.

– А что мы еще знаем? – спросила Алиса.

– Если ты заглянешь вместе со мной в лабораторию, – сказал профессор, – то увидишь, где это произошло.

Конечно же, Алиса побежала за длинноногим профессором Малатестой в лабораторию, а через три секунды за ними бросился Пашка. Он не желал оставаться в стороне от событий.

В лаборатории профессор подвел Алису к экрану, исчерченному разноцветными полосками.

– Каждая полоска, – сказал он, – соответствует тому или иному элементу или минералу, а ширина полоски показывает, сколько его в веществе, то есть в микрочастицах, которые остались в процарапанных углублениях. Кстати, надпись вырезали гвоздем, медным гвоздем.

– А разве бывают медные гвозди? – спросил Пашка.

– Раньше их использовали в море, – сказал профессор, – медь порой долговечней железа.

– Но ведь черепаха потом плавала, загорала на берегу, – сказал Пашка, – уж точно, все частицы смылись.

– Все – это слишком громкое слово. Всегда что-то остается. Вопрос лишь в том, как его отыскать.

– И что же вы нашли?

– Не буду сейчас забивать ваши светлые головки специальными терминами и знаниями, но нам удалось найти место на Земле, где минералы встречаются именно в таком сочетании.

– Быстрей, профессор! – прикрикнул на Малатесту Пашка. – Нам бы там побывать.

– Зачем, если не секрет? – спросил профессор.

– Неужели вам непонятно? – Пашка окинул присутствующих презрительным взором. – Это же пиратская пещера!

– И что? – спросила Магдалина.

Алиса хорошо знала Пашку Гераскина. И уже догадалась, куда катятся шарики и ролики в его беспокойной головке.

Но пускай он сам скажет. А он не сказал – он прокричал, протрубил, прогудел как труба:

– В пиратской пещере лежат пиратские сокровища! Дайте мне координаты, и мы их достанем!

– Пашенька, – сказала Алиса. – Мне кажется, что ты забыл о главном.

– Я никогда ни о чем главном не забываю. И если я забыл, значит, оно не главное.

– В 1852 году кто-то выцарапал на панцире черепахи русские слова.

– А что в этом удивительного? Ведь не башкирские и не мордовские.

– Я вас не понял, – произнес профессор.

– Все так понятно! Ни Башкирия, ни Мордовия не имеют выхода к морю. А Россия имеет.

– Скажите, пожалуйста, – попросила Алиса, – а где была та пещера?

Профессор включил экран и показал почти в центре Тихого океана точку небольшого острова.

– Остров Хуан де Пальма, – прочел Пашка. – Я там не был. Но вот тут, – и он показал на остров Пасхи, – я был, и не раз. А это всего в тысяче миль. Возьму флаер и долечу за два часа.

– Никуда ты один не полетишь. Во-первых, этот остров – заповедник. А во-вторых, ты не знаешь, где там находится пещера.

– Найду, он же маленький!

– Не такой уж маленький для одинокого мальчика. Двенадцать квадратных миль скал и кустарника, болот и водопадов.

– А как же тогда быть? – удивился Пашка. Он-то думал, что вот-вот увидит сундуки с золотыми дублонами.

– Если очень хочется, – сказал профессор, – то присоединяйся к нам. Мы вылетаем на Хуан де Пальму через шестнадцать минут.

– Что же вы раньше молчали! – рассердился Пашка. – Мне надо еще камеру взять и свою старую надежную лопату.

– Нет, нам еще лопат не хватало! – воскликнула Магдалина, и все засмеялись.

Кроме Пашки, который открыл записную книжку и уставился в ее экранчик.

Глава третья
ПЕЩЕРА НА ОСТРОВЕ

Долетели туда на институтском флаере с посадкой в Кито, это город в Перу. Там взяли на борт молодого робота Фернандо из службы заповедника. Робот был разговорчивым, он целый час рассказывал о фауне острова Хуан де Пальма, но, оказалось, не подозревал, что на острове есть пещера.

Зато морских черепах, точно таких же, как старушка с надписью на панцире, у берегов острова встречается немало, объяснил он. Только обычно не такие большие. Да и надписи на панцирях встречаются. Даже сейчас порой заберется в заповедник турист, увидит, как по берегу топает такая черепаха, достанет ножик и давай себе царапать!

– Может, и ваша надпись, – сказал молодой робот, – фальшивка. Какой-нибудь турист захотел пошутить, вот и пошутил.

– Вы не правы, – вежливо возразил профессор Малатеста. – Анализ показывает, что надписи двести пятьдесят лет.

– Это ничего не доказывает, – сказал робот-сотрудник. – Ведь двести пятьдесят лет назад тоже туристы встречались!

Ассистент профессора по геологической разведке, бирманский аспирант Маунг Маунг Маунг первым выбрался из флаера и принялся настраивать «дыроискатель». Этот несложный аппарат ищет в земле пустое место. Пещеру, яму или нечто подобное.

Остальные поели бутербродов.

Природа вокруг была такая чудесная, что у всех сразу разыгрался аппетит.

С зеленой, поросшей травой и кактусами площадки над обрывом был виден океан на много миль вокруг. Над океаном летали чайки и альбатросы. По краям лужайки сидели игуаны и сухопутные жабы, приоткрыв рты в надежде, что их угостят чем-нибудь экзотическим, то есть таким блюдом, которого в островном магазинчике и сроду не бывало.

Впрочем, это шутка, потому что на острове и магазинчика сроду не бывало.

Все жевали бутерброды, кроме молодого робота Фернандо, который не любил бутербродов, а также ассистента Маунг Маунг Маунга, который пробирался сквозь лианы и колючки, глядя на экран своего «дыроискателя».

И вдруг издалека, за километр, донесся торжествующий клич ассистента:

– Эврика! Есть пещера!

Конечно, все побежали на призыв ассистента.

Он стоял над обрывом.

На экране «дыроискателя» было видно темное пятно, похожее на дохлого осьминога.

– А как же туда добраться? – спросила Магдалина.

– Это не моя проблема, – сказал Маунг Маунг Маунг. – Я нашел пещеру, а вы в нее идите.

Он был увлеченным молодым человеком и собирал коллекцию пещер. Он даже свой отпуск проводил в каких-то горах и пустынях, не отрывая взора от карманного «дыроискателя».

Если верить «дыроискателю», то одна из «ножек» пещеры соединялась с морем под обрывом. Чего и следовало ожидать, иначе как бы туда попала морская черепаха?

Пришлось забираться в флаер и летать над обрывом и пляжем, чтобы отыскать вход в подземелье.

Но и там его не было.

– Значит, вход в пещеру глубоко под водой, – сказала Магдалина. Она была еще очень юной и маленькой ростом, многие не ве-

рили, что она уже научный сотрудник трех институтов и собирается в ближайшем будущем перестать спать, чтобы в это время поработать еще в четвертом институте. – А раз вход в пещеру под водой, я намерена нырнуть и отыскать, – добавила она.

– Я лучше тебя ныряю, – сказал Пашка.

Честно говоря, он уже всем надоел.

– Я вице-чемпионка мира по нырянию без акваланга, – скромно сказала Магдалина. – Мой рекорд двести тридцать метров. А твой, Пашенька?

– А я не мерил, – быстро ответил Пашка.

– Жалко, – сказала Магда, – вот прибор показывает, что вход в пещеру находится на глубине шестидесяти метров. Нырнем?

– Нет, – сказал Пашка. – И не потому, что я испугался, а потому, что пиратам трудно затаскивать сокровища в пиратскую пещеру на такой глубине.

Пашка был прав, все с ним согласились, и профессор спросил у своего ассистента:

– Может, поищем другой вход в пещеру с вершины скалы?

Они вскарабкались по тропинкам, протоптанным горными козами, на вершину горы, венчавшей остров. Стало жарко, только большие ящерицы гордо грелись на камнях, подняв головы в зеленых коронах. Две синие птицы вились над головами путников, наверное, отводили от гнезда, а потом забыли, где их гнездо.

Время от времени ассистент включал свой «дыроискатель», и все начинали глядеть на экран, спорить и давать друг другу советы.

И все-таки в конце концов приборы и ум людей победили.

Вход в пещеру отыскался. Но не на вершине, а в глубокой расщелине, по которой к нему можно было подняться от моря, где как раз притаилась маленькая бухточка. Его заметил зоркий робот.

– Ура! – крикнул Пашка. – Я нашел пиратские сокровища!

Хотя до этого было еще далеко.

Видно, много лет никто не приходил к пещере. Вход в нее – просто дыра в камнях – зарос кустарником, и его завалило сучьями.

Хорошо еще, что у молодого робота из заповедника зрение куда лучше человеческого.

Они все вместе расчистили дыру. Пашка все требовал, чтобы ему дали веревку – чтобы спуститься вниз.

Но оказалось, что колодец, ведущий в пещеру, был очень глубоким. Когда кинули вниз камень, то пришлось сосчитать до десяти, прежде чем он ударился о пол пещеры.

И конечно же, Пашке никто не разрешил спускаться первым.

А Пашка знал, что не разрешат, и поэтому смело устроил скандал на весь мир – чуть ли не прыгнул вниз без веревки.

Подлетел флаер, с него пустили мини-подъемник – кресло на тросе.

Первым спустился молодой робот Фернандо. Он укрепил на голове обруч с телекамерой, и поэтому все видели, как он пролетал мимо стен, поросших белесой травой, мимо мокрых камней и ручейков, срывающихся со стены.

И вот он на дне пещеры.

Пол завален сучьями, песком, землей, скелетами крыс и ящериц...

Пока в пещеру спускались остальные – ведь всем хочется приключений! – молодой робот Фернандо пошел по широкому ходу в глубь пещеры.

Вскоре к нему присоединились остальные.

Широкий коридор, с потолка которого свисали похожие на серые морковки сталактиты, вывел их в небольшой, почти круглый зал; посреди него было небольшое озеро.

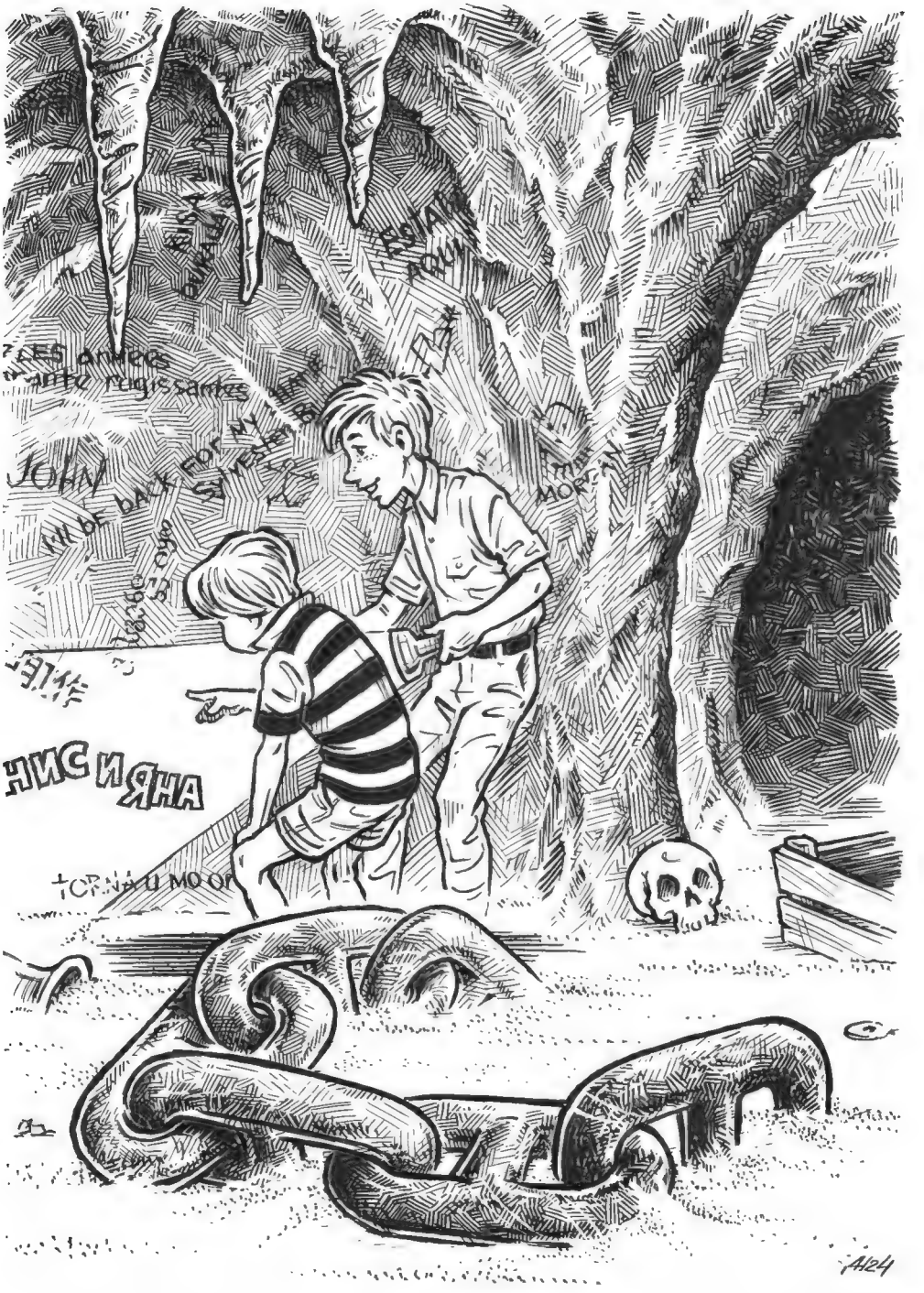
В этом подземелье кто-то когда-то был.

Вот валяются кучкой свинцовые пули, а рядом истлевшая куртка из грубой ткани, медная монета с дыркой в середине – профессор сразу сказал, что она китайская.

– Смотрите! – закричала Алиса.

Она догадалась глянуть на стену и увидела, что вся стена исписана. Видно, этой пещерой пользовались долго и много людей. Магда и молодой робот Фернандо наперегонки читали и сразу переводили надписи. Оказалось, что они были сделаны по-английски, по-французски, по-испански и даже по-китайски.

Надписи были однообразными. Похожими на те, что оставляют глупые туристы на пирамидах и стенах храмов: «Я тут был. Васген». Или: «Мы приехали сюда с попутным ветром. Неразлучные друзья из «Кровавого Скелета»», «Джон кривая борода», «Мистер Вистер», «Анна Болейн».



Она догадалась глянуть на стену и увидела, что вся стена исписана.
Видно, этой пещерой пользовались долго и много людей.

А дальше:

«Я вернусь сюда за моей долей. Сильвестр Брокгауз».

И ниже:

«Опоздал на сто лет, крошка! Я все уже забрал. Андрю Эфрон».

«Бойся ревущих сороковых. Там мы потеряли «Штучку Веронику»».

«Питер Кривой – стукач. Работает на английскую разведку».

Эта надпись была сделана китайскими иероглифами.

И так далее, и прочее.

Вдруг Пашка завопил так, что Алиса испугалась, как бы потолок пещеры не обрушился:

– Вот они! Здесь!

Все фонари и фонарики повернулись на голос Пашки.

У самого пола неровными кривыми буквами было написано:

«Если не спасемся, сообщите в Бычки Таврической губернии Марии Скакун и в Краков. Денис. Яна...»

– Не успели дописать, – сказал молодой робот Фернандо.

– Но их здесь нет! – сказала Алиса.

– Они нырнули в озеро и не выплыли, – сказал Пашка.

Алиса прошла с Магдой дальше, по узкому ходу, который вел под углом наверх, но потом упирался в тупик.

Там они увидели разбитые ящики, доски, человеческий череп, несколько звеньев якорной цепи... Пашку они звать не стали, а робот Фернандо сам пришел и сказал:

– Мы организуем экспедицию, а потом будем водить сюда туристов, правильно?

Алиса не ответила.

Ей было грустно.

Она представила себе, как Денис и Яна сидят в темноте и ждут смерти. И никто не сможет прийти к ним на помощь. Даже узнают об их горькой судьбе люди только через двести пятьдесят лет.

А когда все выбрались на поверхность, Магдалина сказала Алисе, словно угадав ее мысли:

– Они все равно давным-давно умерли, даже если и выбрались на свободу.

– Но ведь не так! Не в пещере! Не от голода и жажды! Не в темноте!

Магда пожала плечами:

– Наверное, они выбрались оттуда. Иначе мы их... кости бы нашли.

А Пашка подошел к ним и сказал:

– Я голову ломаю – где же сокровища?

– Сокровища оттуда унесли, – сказала Алиса.

– Обидно, – сказал Пашка. – Зря летали.

– Нет, не зря, – ответила Алиса.

Глава четвертая
МУЗЕЙ В БЫЧКАХ

В тот же день, к вечеру, об этом приключении почти все забыли. У всех свои дела, даже у черепахи, которую выпустили в океан недалеко от берега острова Хуан де Пальма.

А у Алисы из головы не шли слова незнакомого ей Дениса, который мучился в той пещере двести пятьдесят лет назад.

Да, конечно, Магда, как всегда, права. И Денис и Яна давным-давно умерли. Но ведь есть для человека разница: погибать в пещере, или в камере пыток, или дома, среди внуков, или, наконец, в бою, с саблей в руке.

Правда, Алиса не собиралась погибать с саблей в руке, она вообще не собиралась погибать в ближайшие сто лет.

Но если ты примешь точку зрения Магды, то лучше не помогать попавшим в беду. Все равно они в конце концов все помрут.

Когда Алиса дома вечером рассказывала маме и роботу Поле про путешествие на остров Хуан де Пальма, она уже думала дальше. Что такое – думать дальше?

Человек отличается от животного тем, что он умеет смотреть в будущее. Даже если это будущее неприятно.

И если идет дождь, человек знает, что в конце концов дождь прекратится, а еще через три месяца пойдет снег.

А кот сидит под крыльцом, прячется от дождя и сильно сомневается, закончится ли это безобразие или дождь будет идти до конца его кошачьих дней.

Пашка, думала Алиса, заклинился на сокровище, которого в пещере не оказалось.

Ученые решили свою задачу – узнали, когда и где была сделана надпись на панцире черепахи.

И для всех Денис с Яной не существовали. Как книжные герои, которых выдумал писатель.

А Алиса с каждым часом все больше к ним привязывалась, как будто в школе с ними училась.

Через день, во вторник, она быстренько пообедала после школы и сказала роботу Поле, что вернется домой к ужину, а если немного опоздает, то это не страшно.

– Высоко не летай, – сказал Поля.

Поля сам никогда никуда не летает, хотя, как вы знаете, роботам никто не запрещает летать. Притом он боится, если Алиса куда-нибудь летит. Он думает, что если летать ниже, то не расшибешься. Чепуха. Самое безопасное место – космос, там мусора куда меньше, чем возле Земли.

– Я пойду пешком, – сказала Алиса.

Она пошутила, но робот поверил и успокоился.

Алиса никому не сказала, куда полетела, потому что сама сомневалась, выйдет ли что-нибудь из ее придумки.

Сначала она полетела в Крым, потому что двести пятьдесят лет назад Крым был Таврической губернией. Ей надо было побывать в поселке Бычки, где когда-то, очень давно, жила Мария Скакун. Больше нам ничего о них не известно.

Старых домов и даже улиц в Бычках осталось немного, потому что одну половину городка занимали санатории, а вторую – детские лагеря отдыха.

Алиса стала спрашивать прохожих, где тут музей, потому что не бывает города без музея. Но прохожие попадались приезжие, отдыхающие. Они и не подозревали, что здесь есть музей. А что показывать?

Музей занимал двухэтажный каменный дом, в котором когда-то жил табачный король Константиди.

Музейная улица была тихой, зеленой.

Дверь в особняк была открыта.

Внутри прохладно и чисто.

– Эй, – сказала Алиса. – Есть ли здесь кто-нибудь живой?

Перед ней была открытая дверь в большой прохладный зал, в котором стояли модели кораблей, висели на стенах старинные географические

карты и фотографии, в стеклянных ящиках замерли чучела птиц и акул... Справа была дверь поменьше. Белая, обыкновенная, как в старом доме. На ней была табличка:

ХРАНИТЕЛЬ
Степан Скакун

Дверь открылась, и Алиса увидела высокого прямого старика в белом костюме и белых туфлях. Лицо старика было таким загорелым, словно старик только что вернулся из кругосветного путешествия на яхте, а волосы были белыми и даже голубоватыми.

– Здравствуйте, – сказал старик. – Чем я могу вам быть полезным?

– Здравствуйте, меня зовут Алиса Селезнева, я хочу узнать все что можно о Денисе Скакуне и его тете Марии.

– Странный и даже загадочный вопрос, – удивился старик. – Могу ли я спросить, чем он вызван?

Старик провел Алису в зал.

В зале было тихо, только заблудившаяся оса кружила над головой обезьяны, вырезанной из кокосового ореха.

– Денис Скакун прислал письмо из прошлого, – сказала Алиса. – Из 1852 года. Он попал в плен к пиратам.

– Не может быть! И вы видели это письмо?

– Это необычное письмо, оно было выцарапано на панцире морской черепахи.

Хранитель музея остановился перед столом в центре зала. На нем стояла большая, больше метра, модель яхты. Модель была сделана так тщательно и умело, что можно было разглядеть на ней каждый гвоздь.

На корме была видна надпись: «ВЕТЕРОКЪ».

– Эту яхту построил своими руками Степан Скакун, – сказал старик. – Меня назвали в его честь. Степан был самым лучшим корабелом на всем Черном море. Но лучшим его детищем была вот эта яхта. «Ветерок» был самым быстрым суденышком не только на нашем море, но и, вернее всего, на всех морях и океанах. Он мог обогнать любой корабль и даже пароход.

– А кто такой Денис?

– Денис – младший брат Степана. Мария Павловна – их мама. В 1852 году Денису было 12 лет.

– А что было дальше?

– Денис со Степаном согласились отправиться на «Ветерке» в южные моря по просьбе одного польского профессора, который искал морского змея и своего пропавшего брата. Это длинная история и, если интересно, я вам дам почитать записки Степана Скакуна. Я сам от них оторваться не мог. Оказывается, брат этого польского профессора прослеживал судьбу самой древней короны польских королей. И вроде бы нашел ее, а потом сам исчез.

– А можно я посмотрю на фотографии Скакунов? – спросила Алиса.

– У нас есть только последняя фотография, на ней дядя и племянник изображены через несколько лет после возвращения из плавания.

Старик повел Алису к дальней стене, где висели фотографии.

– Значит, они вернулись из путешествия? – спросила Алиса.

– Разумеется! – сказал директор. – Вот и фотография Дениса!

И тут директор ахнул и замолчал.

На выгоревших светлых обоях среди других фотографий был виден темный квадрат. Раньше здесь что-то висело.

– Только вчера здесь была фотография! – воскликнул хранитель. – Что случилось? Кому она понадобилась?

– Вы уверены, что она была здесь вчера?

– По крайней мере, недавно, когда я сам вытирал пыль.

Вдруг хранитель поглядел на Алису с подозрением.

– А ты, девочка, здесь раньше не бывала? Что-то не очень мне нравится твоя история с пиратами и пещерами. Зачем тебе понадобилась фотография Скакунов?

– Я здесь никогда раньше не была, – сказала Алиса. – Но исчезновение фотографии меня очень тревожит.

– Почему?

– Потому что если Денис погиб в том подземелье, если пиратам удалось уморить его голодом, то и его фотографии быть не может. Он не возвращался в Бычки.

– Но я ее видел!

– Что вы видели? – строго спросила Алиса.

На полу у их ног лежала лицом вниз фотография в рамке.

– Вот она! – воскликнула Алиса.

Старый хранитель поднял фотографию и перевернул ее.

– Ну вот, мой прадедушка! – радостно сказал он.

На пожелтевшей от старости фотографии был изображен пожилой мужчина, очень похожий на хранителя музея – или наоборот, хранитель музея был очень похож на этого человека. Он сидел в кресле с высокой спинкой и был очень строгим и даже печальным.

– А где же Денис? – спросила Алиса.

И удивилась, потому что хранитель музея наморщил лоб, стараясь понять, о ком говорит Алиса.

– Какой Денис?

– О котором мы с вами говорили. Который написал слова на панцире морской черепахи...

– У Степана был племянник Денис, – сказал хранитель. – Но он пропал где-то в Южных морях... А вы о нем что-то знаете?

Он повесил фотографию своего прадедушки на стену и улыбнулся.

– Простите, что я наговорил тут, – сказал он. – Я очень испугался, что фотография пропала. Она же уникальная!

Алиса попрощалась с хранителем, еще раз поглядела на красивую яхту и пошла прочь. Настроение у нее испортилось.

Если не только исчез мальчик Денис с фотографии, но и память о нем пропала у хранителя музея, значит, дела Дениса плохи. Ему и в самом деле грозит гибель. И если Алиса не спасет его, то никто уже ему не поможет.

Глава пятая
СИЛЬВЕР И ЕГО ПОПУГАЙ

В Москве есть Институт времени. Это очень большой и важный институт. Потому что там занимаются не ремонтом часов, как вы подумали, а путешествиями в прошлое. В Институте стоят кабины времени.

Если вы ученый или хотя бы аспирант и вам обязательно надо поглядеть, какого цвета были глаза у Юлия Цезаря или сфотографировать самого первого человека, то вас приводят в специальный зал, проверяют, не везете ли вы в прошлое случайных микробов или гранату, а потом отправляют за тысячу или миллион лет назад.

Алиса Селезнева уже не раз бывала в этом институте, и у нее там есть друзья и просто знакомые.

К примеру – робот Вертер. Верный друг и отважный боец. Или Ричард Темпест. Он теперь заведует в Институте Средними веками. Но, конечно, главный знакомый, которого даже директор института побаивается, это отставной пират Сильвер. Когда-то его спасли в давнишнем морском сражении или катастрофе – даже он точно не помнит, что там была за заварушка, – вот и пристроили вахтером. Ведь «кто не работает, тот не ест», как говорил апостол Павел.

Пират Сильвер сидит за столиком в холле института, всем задает вопросы, следит за безопасностью и, как положено настоящему вахтеру, не пропускает тех, кому срочно надо войти, и не замечает тех, кому в институте делать нечего. Но чаще всего он пьет ямайский ром и закусывает его ломтиком лимона.

Тогда охраной института занимается его попугай. Существо крикливое и строгое.

Пожалуйста, не осуждайте Алису за то, что она совершила преступление.

Сначала она не хотела совершать преступление и позвонила Ричарду Темпесту.

– Ричард, – спросила она, – нельзя ли мне взять на полчасика «спаскаб»? Я его верну на место.

– Верю, что вернешь, но не думай, что я из-за твоей глупой причуды согласен погубить мою научную карьеру.

– Дело идет о жизни и смерти двух людей. Возможно, детей.

– И когда же решался вопрос об их жизни и смерти? – спросил Ричард.

– Все это случилось в 1852 году, – ответила Алиса. – Денис и Яна попали в плен к пиратам.

– Тогда уже не было пиратов.

– Пираты были всегда, они даже сегодня есть.

– И что пираты с ними сделали? – спросил Ричард.

– Заточили их в пещере, до смерти.

– Но это было больше двухсот лет назад!

– Мне их все равно жалко, – сказала Алиса.

– Может быть, лучше спасем Юлия Цезаря? – спросил Ричард. – Его мне тоже жалко.

– Без шуток, Ричард, – сказала Алиса. – Ты рискуешь сейчас потерять своего друга.

– Надеюсь, что ты умнее, чем кажешься, – сказал Ричард. – И поймешь, что маленькие дети не должны и близко подходить к нашему институту. Знаешь ли ты, что вся история Земли может измениться, если ты совершишь ошибку в прошлом?

– Прошлое как море, – ответила Алиса. Она уже не первый раз разговаривала с Ричардом о путешествиях во времени. – Путешественник в нем как камень, который упал в воду. Волны сомкнутся над ним, и океан забудет о случайном возмущении.

– Все зависит от размера камня, – сказал Ричард и сам на себя рассердился. – Что я трачу время на пустые разговоры с глупым ребенком? У меня сейчас начинается совещание. Позвони мне вечерком домой, и я тебе все объясню.

Алиса поняла, что помочь ей Ричард не хочет.

Он стал слишком взрослым и серьезным.

Придется идти другим путем, сказала себе Алиса и поехала в Институт времени.

В холле института было пусто, лишь пират Сильвер с попугаем играли в шахматы. В этом нет ничего удивительного, потому что попугаи живут так долго, что не только в шахматы играют, но и говорят на пяти-шести языках.

– Привет, – сказала Алиса. – Вы робота Вертера не видали?

– Здравствуй, Алиса, – сказал попугай.

Попугай был старой птицей, сам он был зеленый с красным животом и синими крыльями, а голова у него была седая.

– Твой Вертер играет в футбол на стадионе «Будильник». За наш дубль, – сказал пират-вахтер.

– И как?

– Я туда недавно летал, – сказал попугай. – Проигрывают наши.

Пират Сильвер достал из-под стола толстую зеленую бутылку и отпил из горлышка.

– Как стыдно! – закричал попугай. – Тоже мне спортсмен, называется.

– Не в этом дело, – мрачно произнес пират. – Вы мне объясните, почему Институт времени и его команда «Машина времени» занимают в подгруппе предпоследнее место?

– Наверное, потому что другие команды сильнее? – попыталась догадаться Алиса.

– Подумай, – сказал Сильвер. – Сколько футболистов жили на Земле за последние триста лет? Страшно подумать! Марадона, Стрельцов, Ринальдо, Мандрыкин... Почему они не играют за нашу «Машину времени»?

– Потому что они давным-давно померли! – завопил попугай. – Сколько раз тебе талдычить одно и то же?

– Для кого померли, – возразил Сильвер, – а для кого живее всех живых.

– Чепуха! – закричал попугай.

– А пират Сильвер когда помер? – спросил вахтер.

– Никто не видел, где и как ты помер, а футболисты умирали в кругу семьи, прощались со всеми, у них на могилках каменные плиты клали.

– Все равно за все эти годы наберется по крайней мере сотня футболистов, про смерть которых не было ничего известно. Вот мы и соберем из них «Машину времени». Не сегодня-завтра в высший дивизион выйдем. «Спартак», берегись! «Машина времени» – чемпион!

– А если кто-то угадает Марадону или узнает Пеле?

– Пускай узнаёт, сколько ему хочется. Наш ответ простой – эти люди потерялись в далеком прошлом. А за нас играют их внуки.

Конечно, Сильвер никого не убедил, но Алиса воспользовалась его речью, чтобы начать разговор о Денисе и Яне.

– Мне надо посоветоваться с вами, уважаемый Сильвер, – произнесла Алиса нежным голоском. – Как можно помочь людям, которые попали в ужасное положение двести пятьдесят лет назад?

– Вам любой скажет: не связывайся, Алисочка! – ответил Сильвер.

– А если им грозит ужасная смерть?

– Она всем грозит.

– А тогда почему, Сильвер, вы отправились сюда, в наше время, а не умерли в своем?

– Да потому что пожить хотелось!

– А им тоже хочется.

Сильвер задумался. Потом вздохнул, заткнул бутылку с ромом пробкой и поставил под стол. Попугаю он сказал:

– Предлагаю ничью.

– Еще чего не хватало! – Попугай двинул лапкой ферзя. – Тебе шах и мат, старая галоша.

– Не считается, – закричал Сильвер и запустил в попугая костылем. Конечно, он промахнулся, и костыль просвистел у самого уха директора института, который в тот момент вошел в институт.

Академик испугался, даже присел, а Сильвер, сообразив, что дела его плохи, закричал:

– Это кто без пропуска пытается проникнуть в наше секретное заведение? Я буду жаловаться самому директору.

– Ах, нет! – воскликнул директор. – Вот мое удостоверение. Вы совершенно правы, надо его показывать заранее.

Сотрудники института, которые в мгновение ока сбежались толпой поглядеть на скандал, замерли, старясь не смеяться. Дело в том, что Сильвер у всех спрашивал пропуск. Но если у тебя пропуска не было, а пропуска давно уже все потеряли, то пропускал и так. А директор института был единственным в Институте времени, кто показывал Сильверу пропуск.

Но на этот раз случился казус.

Директор хлопал себя по карманам, полез в портфель, даже в подкладке шляпы поглядел – но пропуска не нашел.

– Какое безобразие! – воскликнул Сильвер. – Какой пример вы подаете научной молодежи? На этот раз я вас пропущу, но придется объявить вам выговор.

Директор согласился с ним и сказал:

– Не просто выговор, а строгий выговор! Последнее предупреждение. Я сам напишу приказ и подпишу его, не беспокойтесь, господин Сильвер, я вас не подведу.

Директор пошел к себе в кабинет и на ходу говорил всем встречным:

– Должен признаться, что с новым вахтером нам сказочно повезло. Хоть кто-то должен поддерживать порядок?

Директор ушел, зеваки разошлись, а Сильвер надулся от гордости так, что с громким звуком лопнул его ремень.

Алиса спросила:

– Сильвер, вы бывали на острове Хуан де Пальма?

– Ой, только не говори о нем! – воскликнул Сильвер. – Ни слова! Ни звука!

– Так вы о нем расскажете?

– Там спрятали свои сокровища капитан Кидд-младший, страшная циничная разбойница Анна Райс, пенитель трасс Игнацио Блюмкин и многие другие бандиты.

– И что? – Алиса обрадовалась, что сразу встретила такого информированного человека.

– Это несчастливое место! Все без исключения пираты, которые прятали в тамошней пещере сокровища, погибали в первом же после этого бою.

– Значит, они перестали прятать там сокровища?

– Ах, как ты плохо разбираешься в людях, моя девочка! Наоборот! Каждый следующий пират, который спешил к острову Хуан де Пальма, торопился подложить туда свою добычу, потому что думал: вот теперь-то мне достанется все, что лежит на дне пещеры.

– А что вы скажете, если узнаете, что пираты кинули в ту пещеру мальчика и девочку? Чтобы они умерли там от голода и жажды!

– Вот мерзавцы! Столько крови на ваших поганых руках, а вы еще подняли руку на невинных младенцев!

Сильвер проглотил слезы. Потом высморкался и спросил:

– А где были родители?

– Пока неизвестно.

– Позвони им, пускай скорее вытаскивают детей из ямы.

– Боюсь, что они далеко, – сказала Алиса.

И Алиса рассказала Сильверу о старой черепахе с надписью.

– Ну и дела! – обрадовался Сильвер. – Вот это приключение! Значит, детишки умерли в страшных мучениях?

– Я хочу сделать так, чтобы они не умерли! – ответила Алиса.

– Это правильно, – сказал Сильвер. – Поехали с тобой на Хуан де Пальму. Только надо будет как следует вооружиться. Если встретим Кидда-младшего или Таньку Райс...

– Вы сказали – Анну Райс?

– Вообще-то она Марина, – согласился Сильвер. – Давно не встречал эту девчонку. Но она у меня пистолет взяла, будто хотела в цель пострелять, убила из него ямайского губернатора, а ловили меня. Поехали, я с ней поквитаюсь.

– Сильвер, – очень вежливо сказала Алиса. – Мне надо попасть в 1852 год. А точнее, 14 июня 1852 года. А когда, простите, Анна, она же Марина, взяла у вас взаймы пистолет?

– Где-то в середине XVIII века, – признался Сильвер. – Но разве это играет значение?

– Даже роли не играет, – согласилась Алиса. – Мне надо получить «спаскаб»!

– Это нельзя, – сразу ответил старый пират. – «Спаскаб» – секретная машина, о ней даже не все сотрудники знают.

– А я знаю, – сказала Алиса. – И мне она нужна.

– Не дадут, – сказал попугай.

– А как взять?

– Это нарушение, – сказал попугай.

Такие слова старому пирату не понравились.

– Какое такое нарушение? – вдруг взвился он. – Дети гибнут в чужой стороне, а мы на полчасика стесняемся какой-то паршивый «спаскаб» дать. Стыд и позор!

– Где он спрятан? – спросила Алиса.

– На складе ценного оборудования.

– Там особая охрана?

– Еще какая особая! – согласился Сильвер. – Только сейчас их нет.

– Где же охранники?

– Ушли и склад закрыли.

– Куда ушли? – спросила Алиса.

– Тебе нельзя знать, – сказал Сильвер.

Теперь уж пришла очередь попугаю возмущаться.

– Жалеешь сказать, да? Жалеешь?

– Не жалею, а охраняю секреты, – проворчал Сильвер. Он прямо разрывался между желанием помочь Алисе и своим служебным долгом. – Ты хоть знаешь, что это такое – «спаскаб»?

– Разумеется, знаю. Это Спасательная кабина!

– Молодец! – закричал попугай. – Скорее, побежали!

– Погоди, – прикрикнул на птицу пират Сильвер. – Продолжай, Селезнева! Хочу знать, насколько ты подготовлена.

– В редчайших случаях сотрудник Института времени или ученый историк может попасть в беду. Например, он упадет с горы в ущелье и сломает ногу или на него нападет медведь и загонит его на сосну. Или даже инквизиция приговорит его к сожжению на костре. Тогда путешественник по времени может нажать на кнопку Особой тревоги и ему на выручку тут же пошлют «спаскаб».

– Продолжай, продолжай!

– Все кабины времени стоят на земле и замаскированы. То под дупло, то под пещеру. «Спаскаб» – это своего рода флаер – летающий шарик, который может поднять двух человек. Особый сотрудник, спасатель, по первому зову прилетит к попавшему в беду товарищу. И его вывезут.

– А почему эта кабина секретная? – спросил Сильвер. – Ничего нет в институте секретного, а «спаскаб» секретный?

– Потому что, когда его изобрели, Академия наук запретила им пользоваться. Уж очень велик риск вмешаться в течение времени и нарушить его. Хотя на самом деле время – как кисель, все раны затягиваются.

– Вот видишь, почему девчонке нельзя летать на «спаскабе»?

– Не вижу, не вижу, не вижу! – закричал попугай. – Пойдем, Алиса, я тебе покажу «спаскаб».

– Что ты несешь, глупая птица! – воскликнул пират. – Речь идет о секретном приборе! Летают на нем только спасатели шестого разряда!

– Алиса, ты его не слушай! – Попугай взлетел и стал кружить перед носом Алисы, увлекая ее за собой.

Алисе ничего не оставалось, как идти следом за попугаем.

Сильвер кричал вслед, но не очень громко, и Алисе показалось, что он доволен таким поворотом событий.

Алиса пробежала за медленно летевшим попугаем в полуподвал. Коридор кончался закрытой дверью с табличкой на ней:

«Вход воспрещен для всех без исключения».

– Толкни дверь, – сказал попугай. – А то я слишком легкий.

Алиса послушалась попугая.

Она вошла в небольшое помещение, похожее на внутренность выпотрошенного арбуза. «Спаскаб» стоял посреди зала, это был лиловый шар ростом с Алису.

Сбоку – круглый люк.

К люку скотчем приклеена записка:

«Ключи в правом ящике стола. Вернемся после второго тайма, если не назначат дополнительного времени. Охрана».

– Все-таки это безобразие, – произнесла Алиса. – Разве так охраняют такой секретный прибор?

– А ты хотела бы, чтобы охраняли постоянно и тебя на пушечный выстрел не допустили?

– Мне-то повезло, а вдруг сюда проникнет бандит?

– Во-первых, – сказал попугай, – бандиту никогда не догадаться, что на свете есть «спаскаб», а если он слышал о нем, то никогда не сообразит, где «спаскаб» спрятан. А если он знает, где он спрятан, да еще умеет им управлять... Кстати, Алиса, ты умеешь управлять «спаскабом»? Ты киваешь? Значит, почти умеешь?

– И все-таки может попасться очень хитрый бандит, и он украдет «спаскаб».

– Ни один даже самый хитрый бандит, – возразил попугай, – не догадается, что сегодня наш институт играет в футбол. А кто не играет, тот болеет за наших. Но должен предупредить тебя, Алиса, что второй тайм кончается через шесть минут. Я бы на твоем месте поспешил. Главное, не забудь возвратиться именно сюда.

Алиса достала ключ от «спаскаба» в правом ящике письменного стола, быстро открыла машину и прыгнула на сиденье. Попугай парил в воздухе перед люком и пел пиратские песни для храбрости.

Она вошла в небольшое помещение, похожее на внутренность выпотрошенного арбуза.

На пульте можно было набрать дату путешествия по календарю, а на вертящемся глобусе над пультом – точку, куда следовало лететь.

Алиса набрала: «14 июня 1852 года, вечер».

Потом отыскала на глобусе остров Хуан де Пальма.

Закрыла люк, включила питание, нажала на старт, и «спаскаб» понесся через столетия и километры.

Глава шестая
ПЛЕННИКИ ПЕЩЕРЫ

«Спаскаб» опустился на вершину поросшей колючками и травой единственной горы на острове Хуан де Пальма.

Вечерело.

Жужжали насекомые, которые спешили наесться нектара, пока не наступила темнота.

Алиса вылезла из люка и замерла.

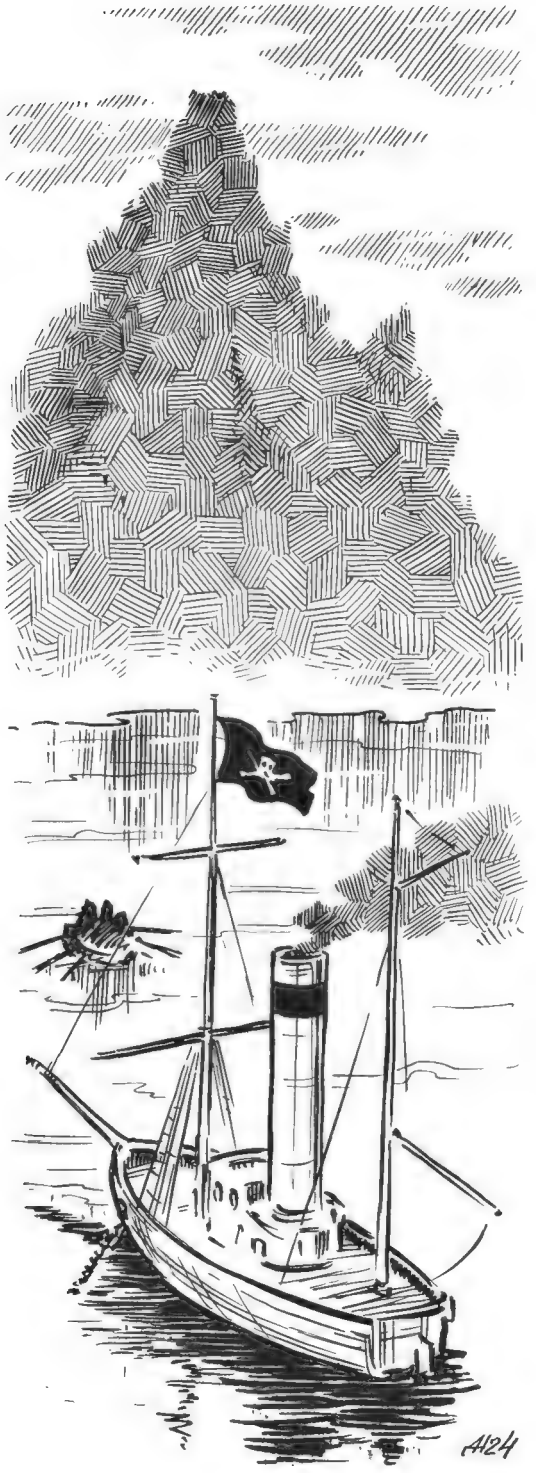
От испуга.

Нет, она не увидела зверя или дракона – она испугалась, а вдруг в «спаскабе» нет веревочной или какой-нибудь другой лестницы. Как тогда будешь спускаться в колодец?

Алиса кинулась обратно в «спаскаб», включила экран и нашла страничку «Спасательное оборудование под сиденьем пилота». Под сиденьем нашлись фонарик, взрывчатка, средство от тараканов, складные чашки, а также – вот повезло! – лестница-самоподъемка. А еще обезвоженная вода, микробутерброды, которые становятся большими, если их вынут из вакуумной оболочки, и масса других нужных вещей и приспособлений, но ни одного печатного слова – если что-то забудешь в прошлом, ни троглодиты, ни инквизиторы не догадаются, откуда эти бутерброды, конфеты или лимонад к ним приехали.

Какой-то умный человек догадался сложить все спасательные вещи в один небольшой рюкзачок. Алиса надела его на плечи и отправилась вниз, к берегу, к колодцу.

Через несколько шагов перед ней открылся вид на океан и бухту у берега. В бухте стоял пиратский корабль.



Но он не был похож на пиратский корабль, как мы с вами его представляем. Хоть на нем и были две мачты с серыми парусами. Но между мачтами над невысокой надстройкой поднималась высокая и тонкая черная труба. Из нее тянулась вверх тонкая струйка дыма, как над избушкой, где бабушка готовит ужин.

Ничего удивительного, сказала себе Алиса. Ведь в 1852 году по морям плавали первые пароходы, и с каждым днем парусных судов становилось все меньше. Ведь пароходы не зависели от капризов ветра, им не нужно было ждать муссонов или искать пассаты. Насыпал угля в топку и пошел куда глаза глядят.

Правда, в те годы как раз кипел последний бой между фрегатами и клиперами, с одной стороны, и пароходами – с другой.

Появились чайные клиперы – большие очень быстроходные парусники, которые могли обогнать любой пароход. Они были нужны для перевозки чая из Индии в Европу. Чай впитывает в себя все запахи, которые его окружают.

Если везти тюки с чаем в трюме, то они пропахнут углем, машинным маслом, железом и всеми другими неприятными запахами, которые гнездятся в корпусе парохода.

Поэтому Алиса не удивилась, когда увидела в бухте пароход. Пираты отлично могли обзавестись им, а может быть даже, они его захватили.

Между кораблем и берегом таракашкой чернела шлюпка, которая направлялась к острову.

Найти вход в пещеру Алисе не составило труда, хотя выглядел он иначе, чем в конце XXI века.

Другие кусты окружали и скрывали его, иначе валялись сучья вокруг, но главное – все это место казалось куда более обжитым, исхоженным, истоптанным. Земля там была сухая, каменистая, так что следов не видно, но зато нетрудно было разглядеть тропинку, которая вела к морю.

Алиса подошла к черной дыре – колодцу, пробитому в камнях.

– Эй! – крикнула она, нагнувшись над колодцем. – Там есть кто живой?

Никакого ответа.

– Денис! – закричала Алиса. – Яна! Вы здесь?

Никакого ответа.

Неужели она ошиблась и прилетела слишком рано... или слишком поздно?

Алиса посмотрела на часы. Половина шестого. 14 июня.

Она вытащила из рюкзака самоподъемку, которая умещалась в пластиковой оболочке, похожей на комок старых листьев, нажала на почти не видимую кнопку, и изнутри выскочила длинная цепкая лиана, которая покачалась в воздухе, как разозленная кобра, и прилипла плоским концом к скале.

Алиса дернула за лиану, та держалась крепко.

Тут же лиана принялась тащить из бурого «кошелька» тончайшую нитяную лестницу. На конце лестницы образовалось сплетенное из ниточек сиденье.

– Можно садиться и спускаться? – спросила Алиса.

К ее удивлению, лестница ответила:

– Садитесь и спускайтесь.

Алиса улыбнулась и села в колыбельку. И тут же колыбелька понеслась вниз, как будто кабина лифта.

Странно, подумала Алиса. За один день я два раза опускаюсь в один и тот же колодец. А между спусками прошло двести пятьдесят лет.

Вокруг стало темно. Алиса запрокинула голову – далеко над ней виднелся голубой круг неба.

Алисе не было страшно. Уж наверняка спасательные приборы, сделанные в Институте времени, были надежными. Путешествие вниз заняло меньше минуты.

Ноги ударились о кучу трухи, которая насыпалась сверху.

Алиса вылезла из самоподъемки и огляделась.

На запястье у нее был точечный фонарик. Если нужно, он мог усилиться в тысячу раз.

Алиса уже знала, как устроена та пещера. Надо пройти коротким коридором до зала с озером, которое соединяется с океаном.

– Денис! – тихо позвала Алиса.

Она сама не знала, почему так осторожничает. Но уж очень зловещей была тишина в пещере.

Алиса пошла к озеру, стараясь ступать беззвучно...

Но это ее не спасло.

Кто-то, невидимый в темноте, со всего размаха ударил ее камнем по голове.

И, наверное, убил бы или оглушил Алису, но совершил ошибку. Он думал, что голова Алисы должна быть там, где находится голова у взрослого человека – то есть сантиметров на десять выше, чем Алисина голова.

Он ударил камнем по пустоте, сам потерял равновесие, навалился на Алису и оттолкнул ее к стене.

Алиса не стала ждать – неважно, кто на тебя нападает. Но сначала надо дать сдачи, а потом уж разберемся, кто прав, а кто виноват.

Что она и сделала.

Алиса отпрянула в сторону и размахнулась... Но ничего не вышло, потому что в тот же момент кто-то ударил ее по затылку...

Алиса упала на каменный пол и на секунду отключилась.

Она пришла в себя от мальчишеского голоса:

– Молодец, Янка! Теперь надо отобрать у него пистолет и саблю.

Ответил девичий голос:

– Смотри, у него фонарик.

– Вижу.

– Давай ему еще разок по голове дадим, – произнесла девочка. – Он пират, его не жалко.

Алису взяли за руку и стали стаскивать браслет с фонариком.

Голова у Алисы кружилась, и ей очень не хотелось, чтобы ее снова били по голове, потому что она пират и ее не жалко.

Она резко выдернула свою руку и включила фонарь на тысячекратную мощность.

– Ах! – воскликнули нападавшие.

Алиса их сразу разглядела.

Хоть они и кинулись в разные стороны. Потому что если тебе в глаза бьет прожектор, то чувство такое, словно тебя стукнули по глазам мокрым полотенцем.

Их отбросило светом к стене.

Алиса рассмотрела их за долю секунды.

Один из нападавших был мальчиком или подростком, лет тринадцати, белокурым и загорелым. Одет он был всего-навсего в холщовые матросские штаны.

Рядом с ним к стене прижалась спиной девочка, худенькая, курчавая, темноволосая и большеглазая. Ее одежда состояла из рваного сарафана.

– Денис и Яна, – строго сказала Алиса. – Не кидайтесь на меня, так вы вообще без друзей останетесь.

– Ой, – тихонько произнесла Яна и медленно поползла спиной по стене, пока не уселась на камень. Глаза девочки были закрыты, и даже при свете фонаря было видно, как смертельно она побледнела.

– Яне плохо! – сказал Денис. – Я не знаю, кто ты и почему ты к нам пробралась, но помоги ей.

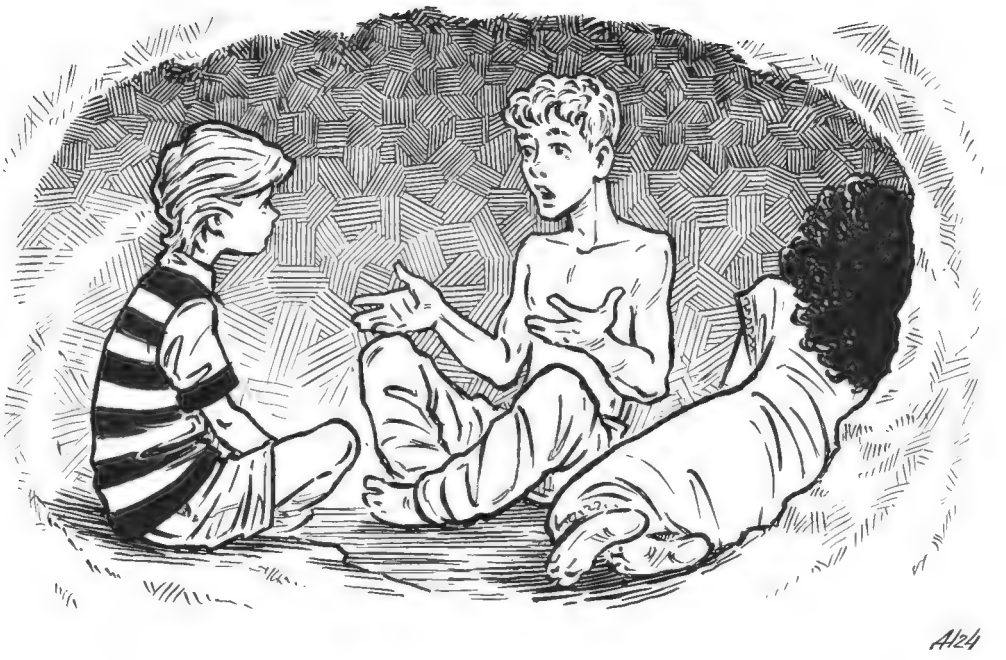
– Подержи фонарь, – сказала Алиса, – и, пожалуйста, не бей меня ничем по голове. У меня она одна, а я еще школы не кончила.

Алиса склонилась над Яной.

Она пощупала ее пульс, затем двумя пальцами смерила ей давление, послушала сердце, приложив ухо к груди девочки.

– Сильное истощение, – сказала Алиса. – Ничего опасного для жизни.

– Как ты можешь так говорить! – воскликнул Денис. – Ты же совсем еще ребенок и не знаешь медицины.



– Денис, – рассердилась Алиса. – Можно подумать, что это ты меня спасаешь, а не наоборот.

– Ты меня спасаешь? – Денис был удивлен. – Я скорее поверю в то, что пираты тебя тоже кинули в эту пещеру.

– Я бы на твоем месте не рассуждала, – сказала Алиса, – а поспешила бы за мной. От парохода сюда направляется шлюпка. Через полчаса пираты, вернее всего, будут здесь.

– Кто ты? – Денис был растерян и не скрывал удивления. – Как ты здесь оказалась? Почему я должен тебе верить?

– Я оказалась здесь, – сказала Алиса, – потому что прочла надпись на панцире черепахи.

– Ты врешь, – сказал Денис. – Только сегодня утром я нацарапал послание на панцире и столкнул черепаху в озеро в надежде, что она доберется до моря. Как ты могла успеть...

– Я не буду тебе объяснять, но ты ведь не будешь отрицать, что нацарапал послание на черепахе?

– Я понял, – сказал Денис. – Черепаху поймали пираты, а ты заодно с ними. Они подослали тебя ко мне...

– Зачем? – перебила его Алиса. – Зачем пиратам подсылать меня к тебе, если они решили уморить вас голодом и жаждой?

– Она права, – послышался слабый голос Яны. – Мы никому не нужны.

– Я не согласен! – возразил Денис. – Им еще многое хочется узнать, да мы молчим.

– Я даю тебе слово, что черепаху поймали далеко отсюда, в море, а пираты об этом и не подозревают, – сказала Алиса.

– Тогда кто же ты такая?

– Время не ждет, – ответила Алиса. – У нас всего четверть часа. Что вам надо забрать с собой?

Узники пещеры переглянулись. Яна кивнула. Денис произнес:

– Сапфировый венец короля Болеслава Храброго.

– Странное имя для короля, – заметила Алиса.

– Это был знаменитый король, – ответил Денис.

– Его венец, то есть корону, украли крестоносцы, потом она попала к туркам, а оттуда ее увезли в Индию. По пути ее захватили пираты...

– Мы хотим вернуть венец в Краков, – сказал Денис. – В музей.

– Тогда берите, только быстро!

– Иди за мной, – попросил Денис. – У тебя фонарь хороший, а у нас только огарок свечки.

Яна попыталась подняться, но Денис сказал:

– Отдыхай, ты только помешаешь.

– Мне уже лучше, – прошептала Яна.

Ее голос дрожал от слез.

– Оставайся здесь и жди нас, – сказала Алиса. – Только никуда ни шагу отсюда. Мы скоро вернемся.

Глава седьмая
БЕГСТВО С ОСТРОВА

В зале, где Алиса недавно побывала вместе с Магдалиной и Пашкой Гераскиным, все было совсем не так, как раньше: на берегу озера стояло несколько ящиков, сундуков, шкатулок и мешков. Некоторые совсем новенькие, другие потрепанные жизнью и временем, а некоторые такие старые, что развалились.

– Мы корону часа три искали, – сказал Денис. – Темно, уже отчаялись...

Он поднял корону с пола.

Корона была мало похожа на настоящую корону. Это был золотой обруч, украшенный драгоценными камнями. Довольно скромный головной убор.

– Вы сюда специально за короной забрались? – спросила Алиса.

– Нет, что ты! Но это особая история и очень интересная. Как-нибудь я тебе обо всем расскажу. Ты сама-то где живешь?

– В Москве, – сказала Алиса.

– Свежо предание, да верится с трудом, – сказал Денис. – Как же ты сюда добралась? Прилетела, что ли?

– Прилетела, – сказала Алиса.

Денис даже не удивился.

– Прости, я сейчас немного рот прополощу морской водой. Это очень горько и совсем не утоляет жажду, но у нас уже третий день ничего больше нет.

Он протянул Алисе корону, а сам хотел спуститься к воде, но Алиса остановила его.

– Денис, – сказала она. – Потерпи три минуты. Мы вернемся к Яне, а то ей так страшно в темноте! И нам надо скорее подниматься.

– Я сейчас упаду, – прошептал Денис.

Но Алиса уже шла обратно к девочке.

Яна тоже их не дождалась, она лежала у стены и быстро дышала.

Как же я с самого начала не спросила, хотят ли они пить! Дура! И рюкзак оставила наверху!

– Ребята, – сказала она. – Потерпите еще пять минут. Лучше пять минут мучений, чем всю жизнь быть мертвецом, как говорил мой друг пират Сильвер.

– У тебя друг пират?.. – Голос девочки дрогнул.

– Вся надежда на тебя, Денис, – сказала Алиса. – Или ты отважный мужчина, или мы все погибнем. Третьего пути нет.

– Я постараюсь, – сказал Денис.

– Тогда помоги Яне идти. Тут пятьдесят метров.

– А ты понесешь корону? – спросил Денис.

– Конечно, – сказала Алиса.

Поддерживая Яну, вернее, волоча ее, потому что ноги у девочки совсем отказали, они добрались до колодца.

Тут было светлее – над головами синело небо.

Сиденье, сплетенное из паутины, было трудно разглядеть.

– Смотри внимательно, – сказала Алиса, – смотри, как я сажусь в подъемник. Держись спокойно, не бойся. Сначала поднимаюсь я, потом мы с тобой поднимем Яну. Ты пойдешь последним.

– А ты не убежишь? – спросила Яна. – Вместе с короной?

– Мне некогда объяснять, – сказала Алиса и уселась в мягкое сиденье из паутинных ниток. Чтобы не тратить ни минуты, она дернула за ниточку, и сиденье понеслось вверх.

Денис только ахнуть успел.

Сиденье не только подняло Алису наверх, но и подтолкнуло ее наверх и вбок, свалив на камни. Алиса даже ушиблась. Но обижаться на умный самоподъемник было нельзя.

Она тут же отправила сиденье обратно вниз.

– Приготовиться! – сказала она. – Подъемник пошел за Яной!

Сиденье скрылось в колодце, а Алиса, которая склонилась в колодец, чтобы руководить подъемом, вдруг замерла.

Снизу от моря донеслись голоса.

Сюда поднимались люди!

Они уже близко!

Алиса наклонилась так, чтобы голова ее была ниже уровня земли и негромко сказала:

– Скорее! Пускай Яна как сядет, сразу дернет за тросик, на котором держится сиденье.

– За какую ниточку? – послышался голос снизу.

Надо бы приказать, чтобы дети замолчали, но Алиса не хотела их совсем уж пугать.

Кто быстрее?

Голоса уже так близко, что кажется – вот-вот голова первого из пиратов поднимется над откосом.

Но тут Алиса увидела, как в колодце показалось лицо Яны. Она смотрела на Алису, запрокинув голову.

Как только сиденье выбросило Яну наверх, Алиса буквально одним движением отправила подъемник за мальчиком.

– Я сейчас буду плакать, – сказала Яна. – И умру!

– Погоди умирать и помолчи.

– Почему?

– Слушай!

Яна услышала близкие голоса пиратов.

– Беги вон туда! – Алиса показала в сторону густого кустарника вверх по склону.

Яна поняла ее и, шатаясь, побрела наверх. Алисе некогда было обернуться, она смотрела в колодец.

Голова Дениса появилась над краем колодца через две минуты.

– Бежим! – страшным шепотом произнесла Алиса.

И видно, ее шепот на самом деле был таким испуганным, что Денис не издал ни звука.

Алиса подхватила рюкзак и паутинки подъемного устройства.

Она побежала к кустарникам выше по склону. Денис – за ней.

Яна лежала без чувств на полдороге.

Алиса и сама не думала, что в ней еще остались силы. Она потащила девочку к кустам.

Денис помогал ей, но сил и у него было всего ничего и пользы столько же.

Кустарник все не приближался – до него бежать и бежать...

Алиса обернулась и увидела, как снизу по тропинке поднимаются мужчины.

Если бы они посмотрели вверх по склону, то наверняка увидели бы детей.

Но они были заняты разговором и громко смеялись.

– Ложись! – прошипела Алиса.

Денис уже сам догадался.

Они упали, уткнувшись носами в землю.

Очень щекотный жук бежал по руке Алисы. Слепень укусил ее ногу... надо терпеть!

Большая змея выглянула из кустов и пристально посмотрела на Алису.

Еще этого не хватало!

Пираты – их было трое – заглянули в колодец и принялись звать пленников. Никто им не отвечал.

Один из пиратов начал разматывать веревочную лестницу.

Алиса снова потащила Яну к кустам – осталось совсем немного.

Еще чуть-чуть... и вот она в тени. Можно лечь и замереть. Рядом еле дышит Яна. Сзади лежит Денис.

Все же они молодцы.

Им нелегко пришлось.

Алиса не стала долго отдыхать. И ребятам не дала. Она только вынула из рюкзака две тубы с родниковой водой.

– Пейте маленькими глотками, – приказала она.

Алисе и самой хотелось пить, страшно хотелось. Но она понимала, что может потерпеть, а вот Денису с Яной терпеть уже невозможно – так и умереть можно.

И только когда она добралась до вершины горы, где в тени невысоких деревьев стоял ее «спаскаб», она сказала, что можно устроить привал.

– Что это? – спросил Денис, разглядывая «спаскаб».

– Воздушный корабль, – ответила Алиса. – Тебе не понять.

– Я уже летал на воздушном шаре, – сказал Денис. – Ничего удивительного. Я собираюсь построить ракету для путешествий. Ты знаешь, девочка, что такое ракета?

– Меня зовут Алисой, – ответила она, – Алисой Селезневой. К сожалению, я не могу долго оставаться с вами. Ты скажи, куда мне надо вас отвезти?

Яна, которая пришла в себя и теперь уминала мини-бутерброды, завязала корону в узел, сделанный из ее сарафана, и осталась в одних панталонах, но панталоны были длинными, до колен, – так носили девочки двести пятьдесят лет назад.

– И ты не расскажешь нам правду о себе? – спросил Денис.

– Это неважно. Вы спасены, корона тоже. А если мы задержимся, пираты начнут обшаривать остров, а он невелик.

– А ты можешь долететь до острова Пасхи? – спросил Денис. – Там наши друзья.

– Забирайтесь в мой «спаскаб». Он рассчитан на двоих, но я думаю, что троих детей он свезет.

Пираты – их было трое – заглянули в колодец и принялись звать пленников. Никто им не отвечал.

«Спаскаб» поднялся над островом.

Он пролетел низко над пиратским кораблем, но, хоть пираты и заметили его, они, конечно же, не сообразили, что это за лиловый шар.

«Спаскаб» несся быстро, ребята боялись – им никогда до сих пор не приходилось летать, да еще с такой скоростью.

Денис несколько раз начинал расспрашивать Алису, но замолкал, уши закладывало.

Алиса опустила «спаскаб» на зеленом берегу острова Пасхи, возле валяющегося на зеленой траве, наполовину погрузившегося в землю исполина.

– Можно я напишу тебе письмо? – спросил Денис.

– К сожалению, нельзя.

– Но почему?

– Разве ты не понимаешь, – сказала Яна, – Алиса – существо с другой планеты.

– Нет, ты не угадала, – сказала Алиса. – Я из будущего. Я буду жить на Земле через двести пятьдесят лет.

– Ой, как жалко! – воскликнула Яна.

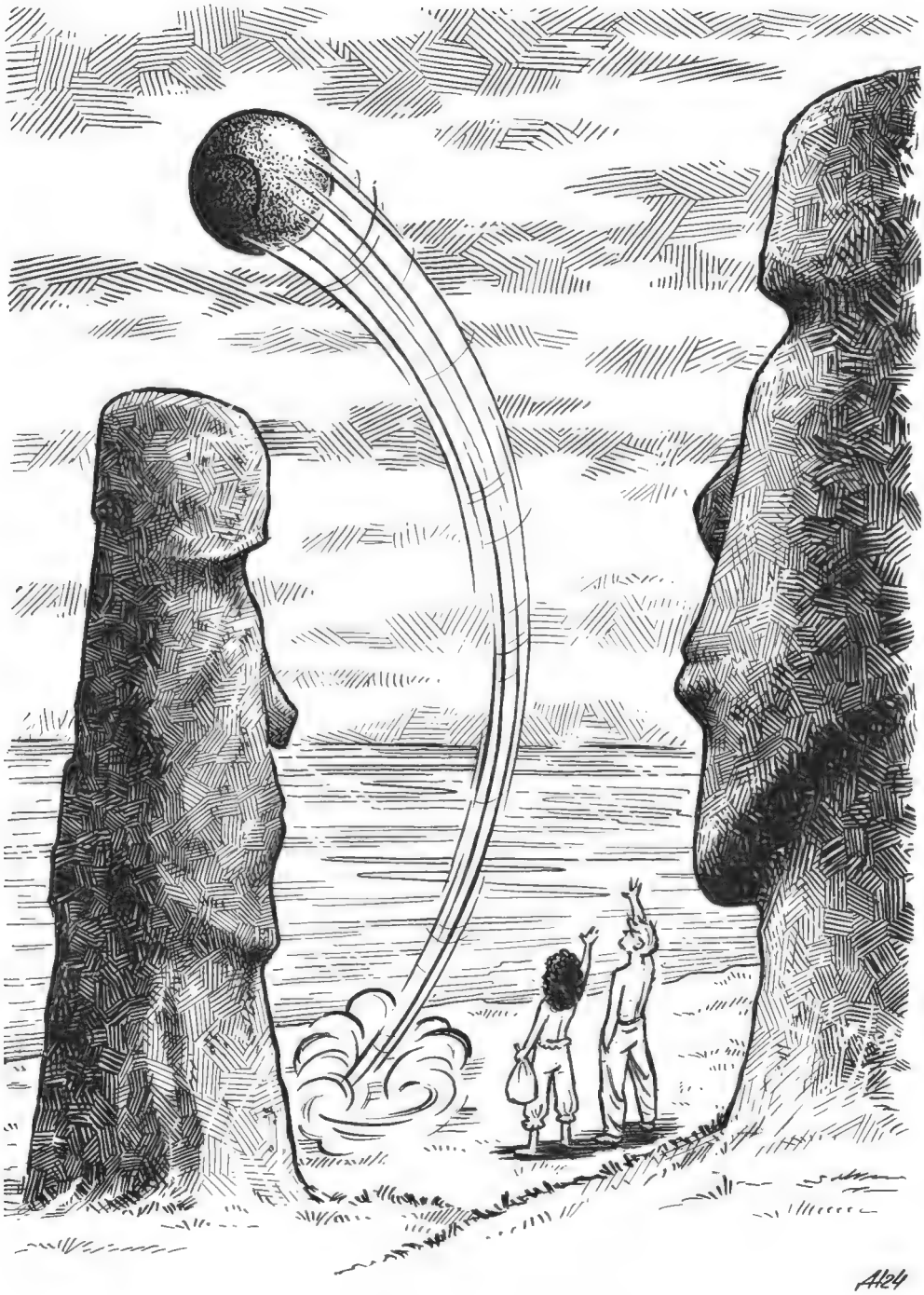
Она сразу поняла, что Алиса говорит правду, и она ее больше никогда не увидит.

Денис с Яной соскочили на траву и стояли, глядя, как Алиса подняла «спаскаб», который все быстрее и быстрее поднимался в вечереющее небо, пока не исчез...

* * *

Вернувшись в свой век, Алиса слетала в Польшу. Там она специально пошла в Краковский музей, который расположен в королевском замке Вавель, и там, в зале, под стеклом отыскала ту самую корону, которую помогла спасти.

Корона была скромной, но ведь ей больше тысячи лет!



Алиса подняла «спаскаб», который все быстрее и быстрее поднимался в вечереющее небо, пока не исчез...

Алиса и заколдованный король

Глава первая
УЗНИКИ КОРОЛЕВСКОГО ЗАМКА

На одной планете, в замке, похожем на герцогский, только поменьше, живет Бакштир.

У Бакштира редкая специальность. Он – советник королей.

В замке Бакштира застать нелегко, потому что он всегда занят, всегда в разъездах, всегда торопится кому-то помочь, а кому-то помешать.

Он умеет бегать по волнам, вырезать лобзиком, спать до обеда, кататься на доске по потоку расплавленной лавы, может грызть камни на спор с дробизами, а однажды назло космическим пиратам просверлил дырки в их корабле.

Порой он принимается давать советы королям, но большей частью эти советы ошибочные.

Короли, которые послушались Бакштира, потом об этом жалели. Но всегда найдется король, который этого не знает.

У Бакштира в замке живет звездный пес.

Он подобрал звездного пса, когда тот был еще щеночком, и выкормил его сгущенным молоком из банки.

Звездный пес верен Бакштиру и готов защитить его от любого врага. Правда, до этого дело еще не доходило.

Если самому Бакштиру не с руки нестись в другой конец Галактики, он посылает звездного пса.

Для звездного пса нет расстояний.

Если ему надо перебраться из пункта «А» в пункт «Б», он может это сделать в одно мгновение. Он исчезнет без следа в пункте «А», а через четыре секунды, живой и невредимый, появится в пункте «Б». Причем ему совершенно неважно, как далеко они отстоят друг от друга.

У звездного пса есть один недостаток. Сколько ни бились с ним профессора и старшие преподаватели, сколько ни просили его и ни умоляли, он так и не научился говорить.

В лучшем случае он запомнит одно слово, да и то через неделю его забудет.

Если ты посылаешь пса по важному делу, надо решить, какому слову важнее всего его обучить.

Иначе может приключиться неприятность.

Когда же звездный пес никуда не спешит и не выполняет поручений, он становится самой обыкновенной собакой. Он гоняет кошек и куриц, приносит Бакштиру мячик или палку, но никогда не лает.

Если вы не знаете заранее, что встретились со звездным псом, то можете подумать, что перед вами самая обыкновенная и даже не породистая собака. Черного цвета, с белым животом и лапами. Правда, хвост у звездного пса куда длиннее и пушистей, чем у любой собаки. К тому же у него светлые, орехового цвета глаза и озорная улыбка.

Как-то Бакштир открыл свою записную книжку и увидел, что послезавтра день рождения у короля Элении Океанской. Бакштир хлопнул себя ладонью по лбу и закричал:

– Как я мог!

Бакштир всегда поздравляет с праздниками знакомых и даже незнакомых королей и принцев. Вы его ночью разбудите и спросите: когда родился царь Прюль? И он немедленно ответит: «На рассвете 8 марта 678 года Таинственной эры». А когда празднует именины принц Диссертант? «Послезавтра!» – воскликнет Бакштир и побежит покупать подарок. Настенное ружье. На каждый день рождения Бакштир покупает принцу Диссертанту настенное ружье, которое всегда висит на стене и никогда не выстрелит. Таких ружей у Диссертанта столько, что не хватает стен во всех его дворцах.

А в тот день Бакштир закричал:

– Как я мог забыть!

Беда в том, что король Элении Океанской живет посреди океана. А ведь на Элении нет ничего, кроме океана и одного небольшого острова в его середине. На острове стоит небольшой дворец короля Константина. Во дворце живет король Константин тридцати девяти лет, с бородой и бакенбардами, очень красивый и спортивный. Утром он ныряет в океан прямо из окна спальни и плавает вокруг острова. К завтраку он входит в столовую.

В столовой его уже ждет его жена Фелиция. Тридцати двух лет, очень красивая. Она не выносит спорта и решает задачи про два бассейна, из которых вода выливается, а потом вливается.

Кроме того, в замке живут принц Тимон и принцесса Аня, которые проводят там каникулы, а зимой улетают на соседнюю планету в школу.

Наконец, в замке еще живет сторож Ферапонт, бывший полковник, и повариха Мариэтта, тоже очень красивая, которая любит шить.

Когда Бакштир вспомнил про день рождения короля Константина, он понял, что подарка купить не успеет. Поэтому он записал звуковое письмо, которое вложил в ухо псу и велел ему срочно лететь на Элению Океанскую – передать сердечные поздравления королю и его семейству, а также посоветовать ему наладить разведение сардин, делать из них консервы и разбогатеть.

И еще он заставил звездного пса выучить одно слово:

– Поздравляю.

Об остальном король Константин наверняка сам догадается.

Пес помахал хозяину хвостом и исчез.

А через четыре секунды он оказался на острове посреди океана.

Когда звездный пес подбежал к открытым воротам замка, он понял: что-то тут неладно.

Ни флагов, ни флажков, ни веселой музыки, ни дымка из кухни, ни веселой суматохи, какая всегда бывает на праздники, даже если приглашенных немного.

Зловещая тишина царила над островом.

Словно он был необитаемым.

Звездный пес принюхался: ничем не пахнет.

Конечно, он, как и положено настоящему псу, поджал хвост и подался к воротам, стараясь, чтобы его не заметили.

Двор замка был пуст.

Но во дворце, вернее, в двухэтажном доме, где жил король Константин и его семья, горел свет.

Звездный пес толкнул носом дверь в дом, но она не поддалась.

«Что ж, – сказал он себе, – будем ждать».

Ждать пришлось недолго, и это было хорошо, потому что шел дождь, ветер перебирался через невысокую стену замка и колотил в узкие окна.

Дверь открылась, и из дома вышел человек, похожий на пирата.

Он и одет был, как пират, к тому же держал в руках по бластеру, на плече висел свистер, под ногтями поблескивали чустеры, к правой брови прикреплен квестер, а на запястьях блестели боевые часы и компасы, не считая барометра. Страшный человек, пенитель космических трасс!

Он огляделся, не подбирается ли к замку враг, но звездного пса не заметил, потому что пес улегся, свернувшись в кольцо сбоку от двери.

Пират вышел к воротам, поглядел на океан и выругался страшными пиратскими словами. Даже хорошо, что звездный пес таких слов не знает.

Затем пират вернулся обратно к дому и хотел было вытереть подошвы своих сапог о звездного пса, потому что решил, что это тряпка, но потом передумал. Ведь пираты не любят мыть руки, принимать душ и употреблять дезодорант после бритья. А дверь за собой он забыл закрыть. Пес скользнул внутрь следом за пиратом и услышал, как пират сказал грубым голосом:

– Никто не приближается. Вокруг пустота.

– Что и следовало доказать, – послышался ответ.

Звездный пес спрятался за креслом. Оттуда ему было хорошо видно все, что происходило в зале.

А в зале стоял обеденный стол; за ним, как и положено в таких случаях, пировали разнузданные пираты. Во главе стола сидели два известных космических пирата – Крыс и Весельчак У. Даже странно, что вы о них раньше не слышали. Порой они умеют превращаться в кого угодно, но чаще выступают в собственном облике; с возрастом им стало трудно превращаться, и они делают это только от страха или жадности.

Итак, за столом сидел Крыс – маленький, худющий, остроносый и такой злобный, что мухи, пролетая мимо, дохли и падали в суп. А рядом возвышался Весельчак У. За последние годы он сильно раздобрел и совсем облысел. Будто состоял из нескольких шаров. Голова – шар, руки связаны из шаров, даже пальцы – шарики. А уж тело – не шар, а дирижабль, который может поднять в воздух целый класс учеников.

Пираты праздновали какую-то очередную гадость.

Сколько лет они носятся по Галактике, и нет им большей радости, чем угнетать, грабить и убивать. Не очень давно они решили было, что достаточно разбогатели и пора уйти на пенсию. Но на пенсии они просидели всего два месяца, потому что тут же их бывшие товарищи напали на их убежище и ограбили пиратов до последней нитки. Так что им пришлось снова возвращаться к грабежам и безобразиям.

Пес смотрел на пиратов и думал: «Где же хозяева замка? Неужели король пригласил к себе на день рождения таких неприятных разбойников? Нет, быть того не может».

Звездный пес понимал, что раз хозяин велел ему поздравить короля Константина с днем рождения, то надо это сделать.

А как поздравишь, если хозяев нет за столом?

Он хотел было пойти на поиски короля, но услышал, как разговаривают пираты, и задержался, потому что узнал много интересного.

Это означает, что звездный пес – существо разумное. И хоть, может быть, вы об этом уже догадались, лишний раз напомнить не мешает. Потому что собаки, даже неразумные, ценят себя высоко и очень обидчивы.

– Ну что ж, коллега, – сказал Весельчак У, – выпьем с тобой по стакашке за успех нашего дела! Ловко мы их скрутили! Все же главное в нашем деле – стремительность и натиск. Они и не ожидали!

Крыс поднял стакан с коньяком и одним глотком высосал двести граммов ценнейшего французского коньяка, которому от роду сто двадцать лет и за каждую каплю которого во Франции отдают корову.

Крыс пожевал губами и брезгливо произнес:

– Вроде клопами воняет.

– Чем-то воняет, – отозвался Весельчак У. – Сейчас бы самогончика на соляной кислоте.

Пираты закусили маринованными огурчиками, приготовленными по особому рецепту королевой, и Крыс сказал:

– Сейчас заказчики приедут, а мы еще с пленниками не разобрались. Потопим их или что?

– Ты же знаешь – на них есть заказ! – рассердился Весельчак У. – Или ты совсем от старости рехнулся?

– Я все помню, – ответил Крыс, – но все же я честный пират, а не изверг какой-нибудь. То, что ты предлагаешь, участь хуже смерти. Особенно детей жалко.

– Эх, друг сердечный! Не забывай, что о нас с тобой никто не позаботится. Даже цветочка на могилку не принесет. Так что нам эти цветочки надо заранее вырастить. А на какие, прости, шиши-барыши? Ну то-то. Если мы о себе не позаботимся, так и помрем в нищете.

– Значит, решили?

– Решили! Выпьем еще по маленькой и примемся за дело.

Звездный пес понял, что король и его семья живы и находятся здесь, в замке. Им угрожает опасность. Видно, пираты решили с ними разделаться. А раз так, то надо как можно скорее поздравить короля Константина с днем рождения, а то не успеешь. Увезут или утопят, а дело не сделано.

Вы помните, конечно, что пес умеет говорить только одно слово. На этот раз Бакштир научил своего любимца слову «поздравляю!».

Пес принялся размышлять: где бы могли томиться пленники пиратов, и тут ему пришли на помощь сами пираты. Весельчак У приказал одному из своих подручных:

– Сходи-ка, голубчик, в подвал, погляди, не скучают ли наши птички?

Пират сунул в рот сосиску и побрел к задней двери. Звездный пес, прижимаясь к полу, побежал за ним следом. Никто пса не заметил – пираты снова принялись пировать.

Пират топал вперед, жевал сосиску и притом мычал какую-то дикую песню.

Они прошли по коридору, вырубленному в скале, и оказались перед дверью.

Пират спросил громким голосом:

– Эй, как вы там? Не замерзли?

Никто не ответил.

– Ну, вы чего? – Пират проглотил кусок сосиски, вздохнул и продолжал: – Я сейчас дверь открою, а вы выскочите и будете меня палками бить. Я правильно догадался?

Из-за двери не отвечали.

– Учтите, – сказал пират. – У меня бластер, свестер и твистер, и все на вас направлены, и если вы себя не жалеете, то подумайте о детишках.

С этими словами он открыл дверь и заглянул внутрь.

А в комнате было темно.

Звездный пес воспользовался случаем и между ног пирата проскочил в комнату.

Пират включил фонарь, что висел у него на груди.

И в темноте заблестели глаза пленников.

Оказывается, они просто не хотели с ним разговаривать. Это с пленниками бывает, особенно если это гордые и благородные пленники. Ну, а как вы понимаете, король Константин, его семейство и даже слуги были очень гордыми людьми.

Дверь захлопнулась.

Снова стало темно.

Кромешная темнота.

Слышно было, как дышат люди.

И как дышит собака.

– Кто тут? – послышался женский голос.

Звездный пес громко вздохнул и с трудом выговорил:

– Поздравляю!

– Кто кого поздравляет? – удивился мужской голос.

– Папа, – раздался в ответ голос девочки, – неужели ты не понял, что к нам пробрался звездный пес. Настоящий звездный пес господина Бакштира. Разве ты забыл, как Бакштир летом к нам прилетал в гости вместе со своей собакой.

Звездный пес понял, что говорят о нем, и тихонько заскулил.

Дело в том, что звездный пес может лаять только у себя дома, в замке Бакштира, а когда он в пути или на задании, то разучивается лаять.

Он пополз ближе к голосу, и тут маленькая детская рука опустилась на его мохнатую спину.

– Он здесь, – произнесла девочка, и звездный пес догадался, что это принцесса Аня.

– Его прислал к нам Бакштир, чтобы поздравить меня с днем рождения, – сказал мужской голос. – Как это любезно с его стороны. Он никогда об этом не забывает.

Звездный пес подставил принцессе Ане ухо, и она сразу нашла в нем трубочку с поздравительным письмом Бакштира.

Она передала трубочку папе, и все услышали звуковое письмо:

«Дорогой Константин,
Если можешь, прости
Непутевого старого друга.
В окруженьи гостей
Ждешь, волнуясь, вестей,
А от друга не слышишь ни звука.
Я тебя рассердил,
И терпеть нету сил.
Ты безжалостно просишься в драку.
Я же так далеко, что побить нелегко,
Так побей за меня собаку!»

Услышав такое предложение, пес зарычал. Меньше всего ему хотелось, чтобы его били вместо хозяина. Но все засмеялись и стали объяснять звездному псу, что это шутка Бакштира, который знает, что король Константин в жизни никого не побил: в его дворце специальным декретом были запрещены мышеловки, крысиные яды, средства от тараканов, капканы на волков и носорогов, а в углах всех комнат были пробиты дырки и норки, чтобы живым существам было куда спрятаться.

Правда, на этом острове в безбрежном океане не было мышей, тараканов, зайцев, волков и носорогов. Только мухи, которых тоже нельзя было убивать.

– Твой хозяин большой шутник, – сказал король Константин. – А не можешь ли ты, песик, рассказать нам, что делают пираты и что они собираются делать дальше?

Пес старался рассказать королю, что пираты замыслили что-то ужасное, только он не знает что! Но рот его открывался и закрывался, а звуков не получалось. Лишь одно слово «поздравляю».

Тогда король сказал:

– Слушай, пес, если нам не удастся спастись, а ты вернешься к Бакштиру, скажи ему, что вчера на нас неожиданно напали пираты. Они опустились на своем космическом корабле, перекрашенном под судно доставки лимонада и шоколада, у самого нашего острова. Ферапонт, наш слуга, сам открыл им ворота. Мы совершенно не понимаем, кому понадобился наш остров: на нем ничего не растет, нет полезных ископаемых, и мы никого не обижали.

Пес услышал, как заплакала королева Фелиция, он сам тяжко вздохнул, потому что не мог помочь этим людям.

– Папа, – сказал тут принц Тимон, десяти лет, будущий отважный рыцарь, – ведь звездный пес не умеет говорить. Как он расскажет обо всем Бакштиру? Может, лучше написать ему письмо?

– Как же написать письмо, мой мальчик, – вздохнула королева Фелиция. – У нас нечем писать и не на чем писать.

– Писать можно кровью, – сказал принц Тимон. – Я разрежу себе палец, и мы будем макать в мою кровь палочку.

– Ах, – сказала Фелиция. – Мой сын хочет покончить с собой! Я сейчас упаду в обморок.

– Мамочка, не надо, – попросила ее принцесса Аня. – У нас тут некуда падать. Не будешь же ты лежать в обмороке на каменном полу?

– Ни в коем случае! – ответила королева. – Но и резать пальцы я Тимону не позволю. В крайнем случае, пускай это сделает Ферапонт. Он бывший военный и привык к разным ранам и порезам.

– Так точно, ваше величество! – ответил в темноте басом дворецкий Ферапонт. – Мне бы ножик!

На этом все и кончилось, потому что дверь распахнулась и вошли два злодея с фонарями. Затем появился пират Крыс.

– Как живете, как животик? – спросил он ехидным голосом.

– Прекратите это безобразие! – возмутился король Константин. – У нас нет никаких сокровищ, мы живем на гонорары от книг, которые я пишу и издаю на культурных планетах. Моему перу принадлежит знаменитый труд «Как здороваться и прощаться», а также бестселлер «Ложка, вилка, где салфетка?».

– А мы с Аней учимся в самых обыкновенных школах! – крикнул Тимон. Он оказался очень приятным мальчиком и притом храбрым. Звездный пес хотел бы с ним дружить, но, вернее всего, этого мальчика скоро убьют, и они не успеют подружиться.

– Ну зачем вы завоевали наше королевство! – воскликнула королева Фелиция. – Кому нужен наш маленький остров? На нем даже клубника не вызревает.

– Молчать! – крикнул пират Крыс. – Не в этом дело. Мы с Весельчаком люди маленькие. Нам заказали вас завоевать, пришлось подчиняться. Вот ты, король, живешь на гонорары от вежливых книжек, а я живу на гонорары от нападения и разбоя. Приходится работать, а то бы мы с тобой с голоду померли.

Даже звездный пес удивился этим словам. Получалось, что пираты и писатели ничем друг от друга не отличаются.

– Было высказано мнение, – послышался от двери другой голос. Это говорил пират Весельчак У, которому в дверь не протиснуться, значит, приходится ждать в коридоре. – Чтобы вас всех утопить в океане. Потому что – нет человека, нет проблемы. Но нашелся один добряк. У него есть хобби. Все знают, что такое хобби?

У Весельчака У такой тонкий голосок, что страшно становится, как бы он не порвался.

Он оглядел всех в комнате.

И тут его свинячьи глазки натолкнулись на звездного пса, который старался спрятаться за принца Тимона.

Но не успел.

– Это? Еще? Что? Такое?! – завизжал он.

– Это мой песик, – быстро ответил принц.

– Твой песик? А почему я его не видел раньше?

– Потому что он маленький, – сказала принцесса Аня. – Он под ногами крутится, а вы вдаль смотрите.

– Что ж, в этом есть смысл, – произнес Весельчак У. – Только смотрите, чтобы он не кусался. Я этого не переношу. Если укусит – я его из бластера пополам перепилю!

Весельчак почесал свой узкий лобик и постарался вспомнить, о чем же он раньше говорил. Потом вспомнил и продолжал:

– Я про хобби спрашивал. Никто ничего не скажет?

Все молчали. Потому что понимали: чем больше скажешь, тем легче пирату к чему-нибудь придраться.

– Ладно, не буду вас томить, – рассмеялся пират. – Есть у нас дружок, он собирает куколок. Странное дело. А вот платит он совсем неплохо. Настолько неплохо, что мы не послушались наших заказчиков, которые велели этот островок очистить от свидетелей, и не будем вас топить. Мы нашли для вас участь хуже, чем смерть. Вы будете живы, но хуже, чем мертвы. Потому что неподвижны. Есть вопросы?

– Я требую, – сказал король Константин, – чтобы вы немедленно отпустили нас на свободу. Иначе вам плохо придется.

– Нам все грозят, – ответил Крыс, – но ничего пока не случилось. Летаем, стараемся, помогаем людям. Так что неси сюда, Весельчак, машинку-превращалку, так сказать одеревенелку.

– Готово! – ответил Весельчак У.

Глава вторая
ОБОЛОЧНИКИ НА ЭЛЕНИИ

Когда звездный пес не вернулся в тот же день и не вернулся через два дня, Бакштир встревожился. Конечно, он не боялся за своего пса, он был уверен, что тот перехитрит любого врага, но все равно ночью не удалось заснуть.

Затем он послал космограмму на планету Элению Океанскую.

Никто ему не ответил.

И тогда Бакштир вышел на связь с Интергалактической полицией.

В полиции ему обещали в ближайшие часы послать на Элению Океанскую патрульный корабль.

Послали без обмана, почти сразу.

К вечеру патрульный корабль вышел на орбиту вокруг Элении Океанской. Вскоре показался и остров короля Константина, столица размером в два футбольных поля.

Никаких следов населения на острове не обнаружилось. Больше того, кто-то умудрился за три дня снести королевский замок и разровнять это место, так что остров стал похожим на спину кита.

Когда патрульный корабль подлетел совсем близко, то стало видно, что остров поблескивает, словно только что прошел дождь, хотя на небе не было ни облачка.

Все это встревожило полицейских, и они медленно опустились поодаль от острова – мало ли какая бактерия или паразит попали сюда из океана.

На флаере полицейские подлетели к острову и тут увидели, что над камнями поднимаются тонкие прозрачные ручки.

– Господи! – воскликнул начальник патруля. – Это же оболочники! В жизни не видал столько их в одном месте!

Есть такие существа во Вселенной, называются они оболочниками. Обыкновенный оболочник представляет собой прозрачную пленку толщиной в палец. Он может обволакивать любой предмет, и, если он съедобный, оболочник его сразу же впитает в себя и переварит; если он несъедобный, то оболочник просто отдохнет, окутав его собой, как шалью. У оболочников есть конечности. Если надо передвигаться быстро, то оболочник может встать на ножки, а если надо чего схватить, то вытянет ручку. Оболочники относятся к разумным обитателям Галактики, но не хотят участвовать ни в общих делах, ни в культурной жизни. Они слишком заняты собой – питанием, сном, удобством и отдыхом. Свою планету они, как рассказывают, заселили настолько, что покрыли ее сплошным слоем. Но ничего страшного, они не голодают, потому что если нет другой пищи, они могут поглощать солнечную энергию.

Для этого оболочник старается занять как можно больше места. Он становится тонким, как лист бумаги, и размером с одеяло. Лежит и впитывает солнечное тепло.

На флаере полицейские подлетели к острову и тут увидели, что над камнями поднимаются тонкие прозрачные ручки.

Планета оболочников богата полезными ископаемыми, поэтому оболочники приглашают на свою планету геологов, нефтяников, шахтеров, и те добывают золото, нефть и мрамор. Но оболочникам дома и дворцы не нужны, так что им достаточно одного города на всей планете. Там находится космопорт и все правительства. И мало кто из оболочников живет в домах города, большей частью они лежат там на крышах и глядят на звезды. А в домах живут иностранные послы и специалисты.

В последние годы оболочники принялись покупать необитаемые острова и даже целые планеты, чтобы поселиться там и лежать на берегу.

Когда галактические полицейские поняли, с кем имеют дело, они высадились на остров короля Константина и со всей строгостью спросили оболочников, как они туда попали и куда дели королевское семейство.

Оболочники долго делали вид, что они неразумные растения, но когда полицейские связались с посольством оболочников в Галактическом центре, то удалось узнать вот что.

Оболочники искали себе новую планету, и какие-то люди (как оказалось потом – космические пираты) предложили им купить Элению Океанскую, сказав, что местные жители оттуда уехали. Когда оболочники заявились на остров, оказалось, что и в самом деле никого там нет. Оболочники привезли с собой сильный растворитель и за несколько часов уничтожили все постройки и даже стены замка, а потом легли на землю и принялись отдыхать... Больше они ничего не знают; кто были продавцы острова – им тоже не известно, а потому просим нас не беспокоить.

Но когда им сказали, что остров куплен ими незаконно, а настоящие его владельцы исчезли без вести, оболочники испугались, но помочь полиции ничем не смогли.

Так что ни короля, ни звездного пса найти не удалось.

Глава третья
В ГОСТИ К БРИГИТТЕ!

Самая таинственная и страшная история, что случилась с Алисой, началась совсем не страшно. Но разве можно угадать, какие сюрпризы готовит тебе жизнь?

Алиса с мамой завтракали. Дело было в пятницу, в апреле.

Мама сказала:

– Я тебя очень редко вижу.

– В этом нет ничего удивительного, – ответила Алиса. – Надо чаще встречаться. А мы с тобой так заняты, что не остается времени на личную жизнь.

Домашний робот Поля, который принес овсянку, вздохнул и сказал:

– Чем рассуждать, поехали бы куда-нибудь вдвоем. А то скоро узнавать друг дружку не будете. Стыдно! А еще мать и дитя.

– Поля прав, – согласилась мама. – Как ты смотришь, Алиса, чтобы на выходные нам слетать к Бригитте?

– Я смотрю на это с радостью, – ответила Алиса. – Хотя мой друг Гераскин будет недоволен.

– Что он задумал?

– Он соблазняет меня полететь в Индию. Там в заповеднике штата Майсур свихнулся тигр, гоняется за слонами и людьми. Его надо найти и усыпить.

– А вы тут при чем? – удивилась мама.

– Пашка думает, что мы первыми поймаем тигра.

– И ты в это поверила?

– Даже не знаю. Пашка такой авантюрист – просто ужас. Лучше не оставлять его с тигром наедине.

– Никуда он не полетит, – сказала мама. – Без него обойдутся! У Пашки же контрольная по математике не сдана.

– Мама! Ты гений! Как ты догадалась?

– А тут и догадываться не надо. У твоего Гераскина всегда по крайней мере три контрольных не сданы. Ошибиться невозможно.

– Ах, мама, – вздохнула Алиса, – ты слишком умная, с тобой даже скучно.

– Ну как, летим к Бригитте?

– Разумеется!

Мама тут же набрала номер Бригитты. Ее подруга сидела в шезлонге на берегу моря и читала книжку.

– Ах, – сказала она, увидев на браслете часов лицо Алисиной мамы. – Что-нибудь случилось?

– Ничего не случилось, – сказала мама. – А ты нас с Алисой примешь в гости?

Бригитта от радости вскочила с шезлонга и побежала по пляжу.

– Ты куда? – спросила мама.

– Печь пирог по случаю вашего приезда! – откликнулась на бегу Бригитта.

– Никуда вам не деться, – сказал робот Поля. – Придется лететь, и немедленно, а то пирог подгорит.

Конечно, сразу полететь не удалось – и у Алисы, и у ее мамы были неотложные дела, к тому же надо было купить Бригитте подарки. Во-первых, буханку бородинского хлеба, потому что в Лондоне, а уж тем более в деревне Бичхэд, на берегу пролива Ла-Манш, что отделяет Англию от Франции, бородинского хлеба буквально не достать! Во-вторых, хорошую малосольную селедочку – Бригитта очень скучает по малосольной селедочке. Наконец, коробку московских шоколадных конфет, которых в Англии днем с огнем не найдешь.

Алиса хотела взять купальный костюм и акваланг, но мама ее отговорила, потому что в апреле море еще очень холодное. Сама она взяла с собой краски и планшет для рисования. Когда профессор Селезнев пришел с работы и узнал, что его жена и дочка собрались на выходные в Англию, он хотел было к ним присоединиться, но Алиса с мамой его не взяли. Мама сказала, что женщины хотят отдохнуть без мужчин и роботов. Селезнев засмеялся, а домроботник Поля обиделся. Он с возрастом стал очень обидчивым, он жалел, что не родился человеком. Ему хотелось стать почетным членом клуба нумизматов, но роботов в почетные члены не берут, только в обыкновенные.

Еще не стемнело, как Алиса с мамой прилетели в Лондон.

Бригитта встречала их в аэропорту Хитроу. Они обнялись, а потом долго бежали по коридорам и переходам, пока отыскали стоянку флаеров. На стоянке они стали искать флаер Бригитты и не нашли, так как искали его не на той стоянке.

Они прилетели в Бичхэд уже в темноте. И даже промахнулись мимо деревни, потому что Бригитта не доверяла автопилоту и решила вести флаер сама; вместо Бичхэда она умудрилась сесть на острове Джерси возле

зоопарка имени Джеральда Даррелла. В конце концов она сдалась, и еще через двадцать минут флаер на автоматике сам привез ее домой.

Деревня Бичхэд лежит на берегу моря, в десяти милях от города Дувр, славного своими гигантскими меловыми скалами, которые видны издалека, как белый занавес, опущенный от неба к волнам.

Состоит деревня из двух улиц. Одна улица ведет от леса к морю, а вторая тянется вдоль пляжа. У улицы, которая тянется вдоль пляжа (там живет Бригитта), есть только одна сторона – то есть все ее похожие друг на друга белые домики глядят на море. У всех этих домиков, крытых красной черепицей, есть веранды, которые выходят на пляж. На верандах стоят стулья и столики. Жильцы домов и их гости пьют там чай.

Бригитта жила в домике совсем одна, чтобы ей никто не мешал писать детективные романы и читать старинные книжки. Ее дети – Джейн и Ричард – жили за океаном в Америке. Бригитта родилась в Болгарии, но уже много лет живет в Англии. Она черноволосая, маленького роста, все старается делать сама, но не все у нее получается. Это еще чудо, что она ничего не сломала и не разбила, летая на флаере, потому что она порой забывает, что летит, а не просто сидит в кресле. Но вы знаете, что во флаерах такая система безопасности, что разбиться или столкнуться с каким-нибудь домом или другим флаером совершенно невозможно. Правда, Бригитте кое-что из этого удавалось.

Она сама рассказывала, как опустилась в Нью-Йорке на факел статуи Свободы и никак не могла понять, где же лифт вниз? Тогда она нырнула в холодную воду из-под облаков, и все в городе решили, что упал метеорит. А однажды она писала роман, в котором ее герой должен был попасть на необитаемый остров и жить там два года, питаясь кокосовыми орехами. Бригитта нашла по компьютеру необитаемый остров в Тихом океане, полетела туда на флаере, отправила флаер домой, чтобы все было по-настоящему, и осталась совсем одна. И тут обнаружилось, что остров лежит возле самой Антарктиды и никаких кокосовых пальм там сроду не водилось. А водятся там пингвины и чайки. Бригитта принципиально не ела пингвинов и чаек, и потому ей пришлось питаться мхами и лишайниками, пока она не построила собственными слабыми руками плот из обломков старых кораблей, выброшенных штормами на скалистый берег.

Шестнадцать дней она плыла на этом плоту по бушующему океану, пока от него не осталось одно бревно. Тогда ее увидели с научно-исследовательского судна «Морской змееныш». От недоедания Бригитта была такой легкой, что ее чуть не унесло ветром к облакам. Она разучилась есть и при виде картошки спрашивала: «А что с этим делают?» После приключений на необитаемом острове Бригитта написала свой лучший роман, основанный на ее собственных приключениях. И к тому же разбогатела. Знаете почему? Оказывается, бревно, на котором она плыла, когда-то было перилами капитанского мостика каравеллы Колумба «Санта Мария», и на этом бревне великий мореплаватель каждый день делал зарубки, пока не добрались до цели. После того как это бревно спасло Бригитту, его продали на аукционе «Розбери» в Лондоне. За обладание бревном бились Британский музей, Дом-музей Колумба в Испании и еще шестнадцать музеев. Победил музей Землепроходцев из небольшого русского городка Великий Гусляр. Он смог выложить за реликвию сто сорок тысяч межпланетных кредитов. С тех пор бревно лежит в первом зале музея, как раз под портретом знаменитого гуслярца Корнелия Удалова, который прославил свой город на заре космической эры.

Увлекательные детективные и исторические романы Бригитты вышли в шестидесяти странах мира, а также на шести планетах, где живут двуногие. По ним сняты три известных сериала; вы, наверное, смотрели самый выдающийся – «Планета пахнет мылом». Во всех романах действует бабушка-сыщик Кроманьона Эф. Многие читатели и зрители уверены, что Кроманьона Эф и писательница Бригитта Гейл – одно лицо. Ей присылают письма, факсы, электронные и голубиные послания с просьбой помочь найти исчезнувшую в прошлую пятницу тетю Фаину или сбежавшую из дома кошку Тутти. Бригитта старается всем помочь, для чего она наняла в Лондоне частного детектива, который пока еще никого не нашел и не поймал.

Пока они летели от Лондона до Бичхэда, Бригитта расспрашивала Киру и Алису об их жизни.

– Ну говори, Алисочка, говори! – требовала она. – Что же ты молчишь! Я так по вас соскучилась.

– Ты уверена, что мы летим правильно? – спросила Алиса. – Почему под нами море?

– Ах, – воскликнула Бригитта. – Я заговорилась. Боюсь, что мы опять прилетим на остров Джерси! Но если вы хотите сходить в зоопарк, я буду только рада.

– В следующий раз! – сказала Кира. – Сначала мы хотим у тебя погостить.

Алиса издали узнала дом Бригитты, она здесь уже бывала в детстве. Тогда на зеленом газоне перед домом стояла косилка. Так никуда она и не двинулась за последние пять лет. Из окон дома тянулись струйки черного дыма.

Бригитта первой вошла в дом и сказала:

– Ты, Кируша, пойди на кухню и проверь, моя дорогая, не сгорел ли пирог, который я утром поставила на плиту, а Алисе я пока покажу новые приобретения для моей коллекции.

Пирог сгорел – никакая автоматика его не спасла. Об этом можно было догадаться, даже не входя в дом.

В прихожей отчаянно трезвонил видеофон.

Бригитта включила его.

– Ты узнаешь меня? – спросила толстощекая пожилая женщина. – Я твоя соседка Кэрри.

– Очень приятно, – ответила Бригитта.

– Проверь, пожалуйста, – попросила Кэрри, – у тебя на плите ничего не сгорело?

– Спасибо, я уже догадалась.

Она отключила видеофон, и тут же в дверь постучали.

– Простите, – сказал дедушка, похожий на большого гнома, – я тут гуляю с ручным крокодилом, и мне показалось...

– Все нормально! – ответила Бригитта. – Пожар потушен, пирог погиб.

Дикторша с экрана телевизора сказала: «Пахнет горелым!»

– Как им всем не стыдно вмешиваться в мою личную жизнь! – возмутилась Бригитта. – Вот не буду больше подходить к телефону, им придется замолчать.

И в этот момент сверху, с потолка, с неба, со звезд – неизвестно откуда, но сверху, послышался глубокий, громкий голос:

– Внимание, внимание! Жители дома номер тридцать восемь и лично миссис Гейл. Проверьте, не горит ли у вас что-то на кухне! Наш пожар-

ный флаер кружит над вашим домом, и в случае необходимости мы сразу зальем пожар.

– Этого еще не хватало! – откликнулась Бригитта. – Никакого пожара нет! А если вам захотелось попробовать моего чудесного пирога, то должна вам сказать, что мои гости из Москвы давно его уже съели.

– Тогда простите за беспокойство, миссис Гейл! – откликнулся голос пожарного флаера.

Наступила тишина.

Потом Бригитта сказала:

– И представь себе: именно здесь я искала уединения!

С этими словами она взяла Алису за руку и повела в соседнюю комнату, которая именовалась библиотекой или коллекционным залом. А некоторые даже называли ее музеем.

Глава четвертая
КУКОЛЬНЫЕ ДОМИКИ

Одни с утра до вечера слушают музыку. Кто классическую, а кто джазовую. Другие не могут оторваться от компьютера. Вставляют экранчик в глаз и глядят одним глазом на действительность, а другим на виртуальную реальность. Третьи путешествуют. В пятый раз идут пешком на Южный полюс или в глубины океанской впадины Тускароры. Каждому свое, как говорили древние римляне: «Каждому свое, а мне – чужого, но получше».

Бригитта относится к славному племени коллекционеров. Она собирает красивые старинные вещи, и поэтому у нее в библиотеке уместилось сразу несколько коллекций. Например, она собирает керосиновые лампы, фарфоровые статуэтки, редкие книги и даже ночные горшки. Не смейтесь! Лет двести назад во всех спальнях мира стояли ночные горшки. И у короля, и у сапожника. А раз горшков было так много, то они между собой соревновались – какой красивее. Вот фаянсовые горшки и расписывали цветами, охотничьими сценами или даже гербами хозяев. Но самая главная, хоть и небольшая, коллекция Бригитты – это кукольные домики. Может быть, вы не знаете, что это такое, тогда я вам расскажу.

Очень часто игрушки – это уменьшенные взрослые вещи. Куклы – это уменьшенные люди, оловянные солдатики – это еще более уменьшен-

ные люди, а еще есть наборы «Жители Сириуса» или «Зеленые человечки» – это уже космические игрушки, так же как прыгающие дракончики, крокодилы и жабеныши, к которым придаются микроскопы, чтобы их можно было отыскать в стоге сена.

Издавна люди придумали делать домики, такие же как настоящие, но в двадцать раз меньше.

Когда-то давным-давно жил великий поэт Александр Сергеевич Пушкин, а у него был друг Нащокин, дом которого стоял в Москве возле Садового кольца. Дом был самый обыкновенный, двухэтажный, небольшой. И вот Нащокин решил: «Сделаю-ка я копию моего дома, но маленькую. То есть велю мастерам изготовить мой рояль, диван, на котором я лежу, посуду, с которой я ем, часы, на которые гляжу, – все, что есть в комнатах, пускай мне сделают художники, плотники, столяры и ювелиры».

У Нащокина было немало друзей, а с тех пор как он решил сделать копию своего домика, их число удвоилось. Каждому хотелось заглянуть к Нащокину и посмотреть, как движется дело. Каждая новая игрушка стояла посреди гостиной, гости собирались вокруг и радовались, как дети. Ах, говорили они, я же могу поднять этот рояль на ладони, а за этот письменный стол отлично могла бы усесться мышка. Когда же на фарфоровой фабрике для Нащокина сделали тарелочки и чашечки, то у дома выстроилась очередь знатных дам, которые мечтали посмотреть на сервиз вблизи. Говорят, что царица приезжала в Москву, полюбоваться игрушками. А Пушкин там просто дневал и ночевал.

Нет, я не прав! Я все повторяю – игрушки, игрушки! А это были не совсем игрушки. С тех пор прошло почти двести лет, давным-давно все вещи, что стояли в доме, погибли, разрушились, сгнили, разломались. Да и сам дом, хоть и кирпичный, не раз переделывали и ремонтировали. А вот «Нащокинский домик» до сих пор цел. Он оказался куда более живучим, чем люди и настоящие вещи. Его мебель, посуда и другие вещи сделаны так точно, что по ним можно учить историю, а если надо, то построить снова дом и снова обставить его.

«Нащокинский домик» был королем кукольных домов. Но у него много братьев. Особенно кукольные домики популярны в Англии. Там принято покупать пустой дом, высотой ребенку по пояс, а потом для него покупают в специальных игрушечных магазинах посуду, мебель и даже

жильцов – куколок ростом с палец, сделанных точно как люди. И для них шьют специальные платья и пальто, даже ботинки и сапоги. Волосы у кукол этих домиков настоящие, и порой на лице размером с ноготь не только рисуют ротик и нос, но и вставляют глазки из драгоценных камешков.

В небогатом доме и кукольный домик был простым. И делали его из раскрашенной фанеры, а на крыше рисовали черепицы. А вот в богатых домах, и уж тем более в герцогских или баронских замках, кукольному домику отводили специальную комнату и вокруг него разбивали кукольный сад, рядом строили игрушечную конюшню с кукольными лошадьми, в кукольном саду трудился кукольный садовник, а возле кукольного пруда сидел рыболов.

В таких кукольных комнатах проводили порой кукольную железную дорогу, а у вокзала игрушечных пассажиров поджидали кукольные кэбы и фиакры – то есть кареты.

Часто кукольные домики служили многим поколениям детей в семье. Когда у первых владельцев домика рождались дети, им покупали новую посуду и мебель для кукольного дома, и он существовал много лет.

Бригитта – любительница кукольных домиков, и у нее их целых три. Один совсем старый, у него даже крыша из соломы и окошки маленькие, подслеповатые. Другой домик современный, недавно купленный в магазине. Возле него стоит автомобиль, а внутри видны телевизоры и космовизоры. Наконец, третий дом – не дом, а целый замок. Видно, он когда-то стоял в баронской детской комнате. Он очень красиво сделан, но, к сожалению, требует ремонта – лет сто до него никто не дотрагивался. И другая беда мучает Бригитту: в том доме нет жильцов. Потерялись. Столики есть, посуда в буфете, кухня с плитой, спальня, в которой стоит кровать под балдахином, библиотека с махонькими книжками, письменный стол, а на нем лампа под зеленым абажуром – все там есть, а вот кукольных людей не нашлось.

Конечно, Бригитта могла бы купить новых человечков, но ей не хотелось этого делать. В таком старинном доме должны жить старинные человечки. Поэтому, когда они с Алисой осмотрели все домики, Бригитта сказала:

– Завтра утром мы с тобой едем на аукцион.

Глава пятая
АУКЦИОН ИГРУШЕК

Если вы еще не знаете, я объясню, что такое аукцион.

На аукционах продают старые вещи – картины, стулья, автомобили, книги и всякую всячину.

Но это не магазин. Ты не можешь прийти туда и сказать: «Заверните мне эту картину!»

На аукционе продается сразу много вещей, и приходят туда сразу много покупателей. Они рассаживаются на стульях, и каждому выдают карточку с номером.

Приносят вещь. Аукционист, то есть человек, который командует аукционом, громко говорит, сколько стоит вещь. Тот, кто даст за вещь больше всех, ее и получает.

Аукцион «Розбери» проходил в небольшом зале, где когда-то был склад. У стен склада стояли разные вещи, которые можно было купить, а в середине – двадцать стульев для покупателей.

Пока аукцион не начался, люди ходили по залу и рассматривали игрушки.

Потому что Бригитта привезла Алису на аукцион старых игрушек. Конечно, игрушки покупали там не для детей, потому что детям покупают новые игрушки. Но есть коллекционеры старых игрушек, и есть музеи, которым они тоже нужны.

– Смотри, Бригитта! – воскликнула Алиса.

Она остановилась перед столом, по которому шагали целые полки оловянных солдатиков; там стояли пушки, на холме, скрестив руки на груди замер французский император Наполеон, который всеми этими войсками командовал.

А за солдатиками Алиса увидела железную дорогу, с вокзалом, мостами, семафорами, туннелем и различными вагонами.

А какие там стояли, сидели и лежали куклы!

Совсем старинные, тряпичные, набитые ватой или соломой с нарисованными на круглых лицах глазами и ротиками; куклы королевские, фарфоровые, в шелковых и бархатных платьях; куклы новые, которые умеют ходить, говорить, плакать и смеяться, знают иностранные языки и арифметику.

Увидела там Алиса и коня-качалку, чуть меньше настоящего, под седлом и с уздечкой. А рядом на столике лежал ящик с коллекцией бабочек и стоял микроскоп, сверкающий бронзой.

Но больше всего Алису поразил фрегат – под всеми парусами, с вымпелами на мачтах, собранный из десяти тысяч дощечек.

А куда делась Бригитта?

Конечно же, она стоит возле кукольных домиков.

Снимает крыши, чтобы заглянуть в спальню на верхнем этаже, открывает дверцы, подглядывает в окна.

– Что интересного ты нашла? – спросила Алиса.

– Обыкновенные домики, – ответила Бригитта. – Ничего особенного.

Она отошла к ящикам и коробкам, что стояли за домиками. В них лежали вповалку кукольные вещи – мебель, посуда, одежда...

И тут на кафедру взобрался аукционист.

Это был скучный мужчина, в сером костюме, с приклеенной к длинному лицу невеселой улыбкой.

Он ударил молотком в небольшой гонг и объявил:

– Аукцион начинается. Я прошу дам и джентльменов занять места.

Люди в зале стали рассаживаться по местам. Алисе и Бригитте мест не хватило – слишком поздно пришли. Но ничего страшного, даже интереснее смотреть на остальных сверху.

– Продается модель железной дороги, – сказал аукционист. – Сто двадцать вагонов, три паровоза, вокзал и семафор, коробка рельсов и запасных путей. Железной дороге сто лет, но она как новенькая. Железная дорога оценена в триста фунтов стерлингов. Кто готов заплатить за нее больше?

– Я готов! – крикнул сидевший впереди маленький старичок. – У меня в коллекции нет только одного семафора, выточенного мастером Мартином Матини из одного куска карельской березы. Сто двадцать лет я охочусь за этим шедевром. И он здесь, в этом наборе. Триста фунтов!

Стул рядом со старичком зашевелился.

– Я возражаю, – проскрипел стул пронзительным голосом. – Я собираю железные дороги не так долго – всего восемьдесят четыре года, но моя коллекция вашей не уступит. И я перебью у вас этот семафор. Помяните мое слово, лорд Симс.

Алиса поняла, что это не стул говорит, а редкий гость на Земле, оболочник прозрачный. Оболочники – домоседы, они считают, что лучше лежать, чем ехать. И требуется событие очень необычайное, чтобы оболочник примчался на другой конец Галактики. Аукционист тоже удивился.

– Приятно видеть вас, сэр, на нашем скромном аукционе, – сказал он. – Вам не дует?

Видно, аукционист знал главную опасность, которая грозит всем оболочникам, когда они покидают родные стены. Ведь оболочник представляет собой тонкую пленку чуть побольше раскрытого бабушкиного зонта, но с глазами и тонкими ручками. Если оболочник сел на стул, ты его можешь не заметить, потому что он облегает стул так плотно, что исчезает с глаз. Но известны случаи, когда неожиданно налетал ветер. Да что ветер – достаточно сквозняка, чтобы оболочника подняло в воздух и унесло неизвестно куда. Ведь его не увидишь и прибором не засечешь.

– Не беспокойтесь, – сказал оболочник. – Я прикрепил себя к стулу крючками.

– Продолжаем аукцион! – крикнул аукционист. – Кто даст за детскую железную дорогу больше, чем лорд Симс?

– Триста тридцать фунтов! – откликнулся старичок.

– Простите, – проскрипел оболочник, – пятьсот и ни фунтом меньше.

– Как вы сказали?

– Пятьсот пятьдесят!

– Но это же... это же нечестно! У меня нет столько денег!

– А у меня есть, – ответил оболочник.

– Я специально приехал сюда из Бристоля!

– А я с другой планеты.

– Тогда я сейчас же повешусь!

– Я не возражаю, – сказал оболочник. – Видимо, вам пора на тот свет.

– Он еще меня оскорбляет! – закричал старичок.

Аукционист, который терпеливо ждал, пока коллекционеры пререкались, вмешался в их спор:

– Господин лорд Симс! Вы, наверное, не знаете, что оболочники бессмертны. И когда им надоедает жить на свете, а их родственникам уже невмочь слушать их старые анекдоты, они кончают с собой. Наш гость решил, что вам надоело жить, а вашим родственникам надоели анекдоты.

– Но я же не знаю ни одного анекдота! – закричал старичок. – Лучше я вызову этого оболочника на дуэль

– И как же вы намерены сражаться? – удивился аукционист. Он даже улыбаться перестал. Впервые в жизни.

– Пускай мой обидчик выбирает оружие! – гордо ответил лорд Симс. – Я заранее согласен.

Оболочник задумался.

Наступила тишина.

Все люди, что сидели и стояли в зале, замерли. Никто из них никогда не видел дуэли, а некоторые даже в книжках о них не читали. Наконец оболочник задумчиво произнес:

– Наверное, придется травить друг друга ядами. Больше у нас нет общего оружия.

– Яд? – воскликнул старичок Симс. – Согласен! Мой род известен на всю средневековую Европу своей подлостью. Еще в двенадцатом веке барон Генри Симс-младший отравил фрейлину королевы Матильды, когда она сказала ему «нет»!..

– Господа, господа! – воззвал к ним аукционист. – Пожалуйста, сражайтесь за пределами зала. Нам надо торговать!

– Ну и пожалуйста! – И лорд Симс, опираясь на тросточку, кинулся к выходу. Оболочник тут же слез со стула, как перчатка с руки, и смотался в шар размером чуть больше яблока, из которого торчали руки с пальцами, и покатился к выходу следом за лордом Симсом.

Аукционист взглянул на экран и произнес:

– За детскую железную дорогу производства тысяча восемьсот девяностого года предлагают пятьсот пятьдесят фунтов стерлингов. Есть иные предложения?

Алиса хотела было подать голос и возразить – ведь оболочник с лордом сражаются на ядах за дверью, и один из них вот-вот погибнет. Но аукционист словно угадал мысли Алисы, потому что сказал:

– Если кто-то покинул зал аукциона до того, как закончились торги, я за это не отвечаю.

Аукционист поднял было молоток, чтобы объявить, что оболочник победил, как из первого ряда поднял руку мальчик.

– Шестьсот фунтов, – сказал он совсем детским голоском.

– Ну и дела, – удивился аукционист. – А ты почему, мальчик, без родителей?

– Я убил моих родителей, – спокойно ответил мальчик. – Но меня нельзя было посадить в тюрьму, потому что мне тогда было всего семь лет.

– Почему ты их убил? – громко спросили хором три одинаковых джентльмена в одинаковых черных цилиндрах.

– Они мне мешали смотреть телевизор, – ответил мальчик. – Еще и часа нет, как начинается: пора в постель, завтра в школу! Я терпел это издевательство три года, а затем – вжик!

Зал ахнул.

– Но почему тебя выпустили на свободу? – спросил аукционист. – Мы сейчас вызовем полицию.

– Не трудитесь, – сказал мальчик. – Моя охрана полицию в зал не пустит.

Малютка поднял тонкую ручонку, щелкнул маленькими пальчиками и одновременно все двери в зал приоткрылись, и в них появились зловещего вида рожи.

– Продолжайте аукцион, – сказал мальчик. – Для любопытных сообщаю: меня зовут Гермоген Шестой Несправедливый, я властитель пустыни Внизи.

– Это там... – начал было аукционист.

– Именно там! – оборвал его мальчик. – Когда я могу взять железную дорогу?

– Будет перерыв, вы заплатите, ваше высочество, и тут же можете забирать игрушку.

Мальчик-убийца, он же повелитель пустыни Внизи, купил еще деревянного коня ростом почти с настоящего и стол с оловянными солдатиками. Потом встал и сказал:

– На сегодня достаточно. У меня новых игрушек до конца недели хватит. Пока коня не загоняю, солдатиков не перестреляю и поезд не разобью, буду занят.

Он взобрался на деревянного коня, который послушно стал переставлять ноги, как настоящий. Видно, было в том мальчишке что-то страшное, что даже деревянный конь ему подчинился.

Вбежали в зал телохранители, и один из них передал аукционисту чек на добычу мальчика.

Мальчик поехал впереди на деревянном коне, сзади несли стол с солдатиками, которые проснулись и принялись маршировать по столу, пушки стали палить, дым заполнил весь зал. Еще один телохранитель нес ящик с железной дорогой.

Алиса подумала: «Интересно, как там дела у дуэлянтов?» И тут услышала, что за задней дверью что-то тяжелое упало на пол. Дверь приоткрылась, и в ней показался старичок Симс.

– Ничего его не берет, – прошептал он и схватился за живот. – А я уже на грани. Вы не представляете, сколько я уже принял яда!

– А почему шум? – спросил аукционист.

– Я на него шкаф свалил, – ответил лорд Симс. – Что мне оставалось делать, если его яд не берет. Где моя железная дорога?

Аукционист не успел ответить, потому что вслед за Симсом в зал вполз оболочник, похожий на блин с ручками и глазками.

– Вы думали, меня шкафом можно придавить! – воскликнул он. – Не выйдет! Где моя железная дорога?

– Железная дорога куплена, – ответил аукционист. Улыбка у него была до ушей. – Пока вы занимались личными делами, ее приобрел властитель пустыни Внизи Гермоген Шестой Несправедливый.

– Где он? – Лорд Симс кинулся к выходу, оболочник покатился за ним.

Алиса поняла, что вряд ли они догонят хулигана-мальчишку. А если догонят, им же хуже. Тут дуэлью не отделаешься, телохранители Гермогена шутить не любят.

Аукционист продал кукол, потом подошла очередь кукольных домиков. Самый дорогой купили три джентльмена в черных цилиндрах, владевшие, оказывается, магазином для взрослых, которые так и не стали взрослыми, а остались детьми. Это случается.

Второй так никто и не купил. А вот третий, дешевле прочих, купила Бригитта. За шестнадцать фунтов. Совсем недорого.

– Мне сам домик не очень нужен, – призналась она Алисе. – Но в нем сохранились хорошие двери и камин в гостиной.

Когда домики разошлись, аукционист произнес:

– Я предлагаю желающим купить ящик с добром из старых, разломанных или негодных домиков. Поверьте мне, в этой куче хлама вы обяза-

тельно отыщете жемчужину. А может, две. Надеюсь, двадцать фунтов за жемчужину не очень большая цена?

Оставшиеся в зале покупатели захихикали, но никто не захотел покупать ящик с барахлом за двадцать фунтов.

– Ну хорошо, – сказал тогда аукционист. – Десять фунтов вас устроят?

Десять фунтов тоже никого не устроили.

– Последняя цена – три фунта! – воскликнул аукционист, не сгоняя с лица широкой улыбки. – Иначе я выкину ящик на помойку.

– Три фунта – покупаю! – сказала Бригитта.

– Правильно, – сказал аукционист. – Разумно. Вы сама все выкинете.

Аукцион продолжался, а Алиса спросила Бригитту:

– Зачем тебе барахло?

– Там масса мебели и посуды, – ответила Бригитта. – Если все помыть, да склеить, получатся чудесные вещи.

Глава шестая
СЕМЬ КУКОЛ

Кукольный домик оказался совсем не легким. Алиса поставила его себе на голову, как африканская женщина кувшин с молоком, и пошла к флаеру. Сзади Бригитта несла ящик и ворчала, что он очень тяжелый. Поэтому она отстала.

В этот момент мимо нее промчалась очень толстая женщина, одетая в платье какой-то древней эпохи. Оно было длинным, до земли, юбка колоколом, стеганая, словно на вате. Из высокого круглого воротника торчала небольшая краснощекая голова, а волосы были заплетены в косички, такие короткие, что казались пирамидками. Этих пирамидок на голове умещалось штук десять или пятнадцать – сразу не сосчитаешь, и от этого женщина была похожа на очень крупный ананас.

Она еще не успела увидеть Алису и крикнула на бегу трем джентльменам в черных цилиндрах:

– Эй, где здесь есть аукцион? Где продают кукольные домики?

Тут она увидела, что джентльмены несут именно кукольный домик.

– Немедленно отдать это мне! – закричала женщина.

– То есть как так – отдать? – удивились джентльмены.

Но женщина-ананас шустро обхватила домик лапищами и потянула к себе. Три джентльмена сообразили, что их грабят, и рванули домик к себе.

Неудивительно, что домик тут же развалился.

– Мы будем жаловаться! – кричали джентльмены, но женщина их не слушала. Она рухнула на колени и стала быстро-быстро шарить красными пальцами в обломках домика. Видно, не нашла того, что искала, потому что выпрямилась и повела взором вокруг.

– А где другие домики? Где они?

Алиса почуяла неладное и хотела снять домик с головы и положить во флаер. Но не успела.

Как ураган, на нее налетела женщина-ананас. Ей бы в тяжелую атлетику – штангу поднимать. Конечно, без бластера или шпаги ее ничем не остановишь. Алиса отлетела в сторону, и женщина вгрызлась в несчастный домик, от которого через пять секунд остались одни обломки.

– Как вы смеете! – закричала Бригитта.

Она поставила ящик с мелочами на землю, кинулась на женщину-ананас и принялась молотить ее кулачками по спине. Конечно, женщина даже не заметила нападения.

– Где остальные домики? – спросила она.

– Не знаю, – ответила Алиса. – А вы кто такая?

– Не скажу, – завопила женщина и бросилась внутрь дома.

Бригитта была страшно огорчена. Она даже забыла про ящик с мелочами, встала на колени рядом с обломками домика и принялась вынимать оттуда то, что можно было спасти – двери, половинки мраморного камина, ковер...

Неподалеку также ползали по земле три джентльмена. Они сняли черные цилиндры и укладывали в них кусочки домика. Один из них крикнул Бригитте:

– Мы подаем на эту леди в суд. Вы к нам присоединитесь?

– Разумеется! – откликнулась Бригитта. – Это же грабеж и бандитское нападение. Вот уж не думала, что такое возможно в Англии!

– Она не англичанка, – ответил джентльмен. – Возможно, даже инопланетянка. Вы слышали, какой у нее акцент?

Как ураган, на нее налетела женщина-ананас. Ей бы в тяжелую атлетику – штангу поднимать.

– Мне некогда было слушать, – гордо ответила Бригитта. – Я сражалась с ней, и ни один джентльмен не пришел ко мне на помощь.

– Мы уже вызвали полицию, – сказал второй джентльмен.

Но они опоздали.

Потому что со звоном распахнулось окно на втором этаже и оттуда головой вперед вылетел аукционист, а за ним его кафедра и различные, еще не проданные вещи.

В окне появилась голова ананасной женщины:

– Никогда не сметь продавать кукольный домик! – кричала она.

К счастью, аукционист не разбился, потому что он хлопнулся на крышу полицейского флаера, который как раз в тот момент снизился перед аукционным домом «Розбери».

Полицейские кинулись внутрь, чтобы поймать преступницу, но женщина исчезла.

Алиса занесла во флаер ящик с мелочами, куда Бригитта подложила спасенные кусочки разбитого кукольного домика.

Алиса села за штурвал, потому что Бригитта очень переволновалась. Флаер шел на автопилоте, навстречу неслись мокрые тяжелые тучи с океана.

Мама выбежала из дома, когда флаер снижался. Конечно, она уже все знала о приключениях на аукционе – передачу о нападении показывало телевидение Би-Би-Си. Там же показывали компьютерный, сделанный по описаниям свидетелей портрет женщины-ананаса. Женщина была куда страшнее, чем в жизни.

– Так они ее никогда не поймают, – сказала Алиса.

– А я думаю, что она инопланетянка, – сказала Бригитта, которая никак не могла прийти в себя, и у нее поднялась температура.

Но ложиться в кровать она не желала.

Она сказала, что обедать не будет, но если у мамы получился пирог, она кусочек попробует.

Пирог у мамы получился – еще не было случая, чтобы он не получался. Бригитта съела пять кусков и сама этого не заметила. После этого температура у нее снова стала нормальной, и она сказала, что пора разбирать добычу.

– Какая же добыча? – удивилась мама. – Ведь домик сломали.

– А вот сейчас мы покопаемся в ящике, и в нем найдется жемчужина.

– Жемчужина?

– Так сказал аукционист, – пояснила Алиса. – Он думал, что в куче барахла всегда найдется что-то хорошее.

– Я в этом убеждена, – сказала Бригитта. – Иначе не стала бы платить за ящик бешеные деньги.

– Но ты же заплатила всего три фунта!

– Если бы надо было заплатить сто фунтов, – ответила Бригитта, – я бы и двести заплатила.

Но проверить эти слова было невозможно, потому что ящик достался всего за три.

Сразу после обеда Бригитта с Алисой отнесли ящик в кабинет и высыпали его содержимое на письменный стол.

Мама тоже к ним прибежала – и было на что посмотреть!

Там было немало кукольной мебели – стулья, столы, шкафчики, креслица, диванчики, спинки кроватей, дверцы от буфетов, книжные полки, кухонные столы, неплохая плита, садовая скамейка, не говоря уж о таких мелочах, как посуда, от бака для белья до кофейной чашечки, которую в пальцах не удержишь. Было там белье, скатерти, занавески, сковородка и умывальник...

Вдруг Бригитта закричала:

– Эврика!

Она достала мешочек с жильцами кукольного домика. Они лежали там, связанные шпагатом, как пучок моркови.

Было их семь штук: красивый мужчина средних лет, молодая черноволосая дама, двое детей, женщина в платье с фартуком и мужчина с бакенбардами. Все эти куколки были грязными и пыльными, одежда порвана, лица в глине, волосики свалялись.

Кроме людей в мешочке обнаружилась игрушечная собачка.

– Интересно, – произнесла мама, – можно ли привести их в порядок?

– Это зависит от нас, – ответила Бригитта и положила куколок в ряд. – Алиса, принеси тазик с теплой водой!

Алиса побежала на кухню. У Бригитты нет робота, потому что она считает, что чем меньше дома машин, тем лучше.

Налив теплой водички, Алиса захватила с собой мягких тряпочек и щетку для мытья посуды.

Сразу после обеда Бригитта с Алисой отнесли ящик в кабинет и высыпали его содержимое на письменный стол.

Конечно, каждому хотелось попробовать, будут ли отчищаться куклы, но это были Бригиттины куклы, так что пока она не позовет на помощь, остальные должны быть только зрителями.

– Нам, кажется, повезло, – сказала Бригитта.

Она начала чистку куколок с мужчины.

– У них фарфоровые головки, а может быть, это очень хороший твердый пластик. Но он отлично отмывается.

Она показала мужчину своим подругам.

У мужчины оказалось красивое розовое лицо и, главное, – голубые глаза, которые блестели, как стеклянные.

– А ты говорила, что не будет жемчужины, – заметила Алиса.

– Я ничего не говорила. Неси еще воды! А заодно таз – мы их разденем и выстираем им одежду. А если ничего из этого не выйдет, то мы подберем им что-нибудь из кукольной одежды, которая у меня накопилась.

И в доме закипела работа! Они даже пообедать забыли! Два часа, втроем, они приводили куколок в порядок. Наконец куклы стали почти как новенькие.

– Такой работы я еще не видела! – воскликнула Бригитта, когда все было закончено. – А я, должна вам сказать, просмотрела за последние годы тысячу домиков и еще больше кукольных жильцов. Наверное, куколок вырезал великий мастер.

– Я не знаю о мастере, – сказала мама, – но для меня они даже слишком похожи на людей. Мне кажется, что они сейчас поднимутся и пойдут разгуливать по дому.

Тут все засмеялись. И как они ошибались!

Глава седьмая
ОДНА ДОМА

Бригитта поставила куколок в ряд на каминной полке.

Четырех взрослых куколок, двоих детей и собачку.

На каминной полке стояло множество других игрушек и статуэток.

Должен сказать, что англичане очень любят маленькие штучки. В каждом доме есть такие безделушки. Некоторые достались от бабушки, а дру-

гие – в подарок. Мелкие штучки стоят в комнатах, и даже садики англичане украшают маленькими гипсовыми статуэтками: из травы, как грибы, поднимаются гномы в колпаках, зайцы и даже медвежата. Бригитта долго рассматривала кукол и сказала:

– Лучше у меня еще не было. С завтрашнего дня начну готовить для вас мой домик.

Мама постучала ногтем по головке одной из кукол и сказала:

– Любопытно, какой это пластик? Такого мне еще не встречалось.

– Посмотри на этого человечка в лупу, – сказала Бригитта, – каждый волос, каждая ресничка вырезаны из пластика. Немыслимая работа! Я думаю, что мне повезло. Эти куколки должны были жить в королевском дворце.

– А может быть, и жили, – ответила мама. – Потом принц вырос и перестал играть в кукольные домики. Вот их и выкинули.

– Их не могли выкинуть! – возразила Бригитта. – Таким игрушкам место в музее.

Мама посмотрела на часы и ахнула.

– Бригитта! – воскликнула она. – Ты совершенно забыла, что мы с тобой опаздываем на концерт «Песни Шуберта» в немецком городе Ангальт-Дессау. Он начинается через два часа, а нам туда еще лететь и лететь. К тому же ты не переоделась.

Бригитта тоже ахнула, и они с мамой побежали переодеваться.

С лестницы Бригитта спросила:

– Ты уверена, Алисочка, что тебе не хочется слетать с нами на концерт?

– Спасибо, – откликнулась Алиса. – В следующий раз.

Честно говоря, Алиса не очень любила симфонические концерты, потому что ей трудно было просидеть целый вечер, ничего не делая. При этом надо молчать и вести себя как следует.

То ли дело – завтра. Завтра они все вместе собирались лететь на остров Джерси, где пойдут в зоопарк имени Джеральда Даррелла.

Алиса знала, что Даррелл – знаменитый собиратель животных.

Много лет назад он устроил на острове Джерси свой зоопарк и свозил в него тех редких зверей и птиц, которым грозило уничтожение. В зоопарке звери были в безопасности, они растили детей, отдыхали и даже веселились, словом, чувствовали себя как дома.

Про свои экспедиции Даррелл писал замечательные книги. Алиса их читала.

Пока не стемнело, Алиса пошла погулять по окрестностям. За домом начиналось большое зеленое поле, на котором местные мальчишки играли в футбол.

Алиса стала смотреть на них; мальчишки играли вполне прилично, хотя звезд с неба не хватали. «Надо будет привезти сюда команду нашего 6 класса «Б», – подумала Алиса.

Тут вратарь одной из команд закричал:

– Мне домой пора!

– Постой еще немножко, – откликнулся капитан его команды. – Нам тебя некем заменить.

– А можно я постою? – спросила Алиса, которая по-английски умеет говорить, как по-китайски, по-чешски и по-сатурианski.

– А ты умеешь?

– Посмотрите.

Английские мальчики не очень обрадовались, но лучше вратарь-девчонка, чем вообще играть без вратаря.

Тут Алиса им и показала. Один мяч она вытащила из верхнего угла ворот, потом взяла пенальти, а в конце тайма сама провела мяч через все поле и забила так, что вратарь другой команды даже броситься не успел.

– Ну, ты мастер! – сказал капитан команды. – Завтра выйдешь постучать?

– Если смогу, – сказала Алиса. – Я на остров Джерси собралась.

– Ты там живешь?

– Я в Москве живу, а на остров в зоопарк поеду.

– Ну, если успеешь, приходи, – сказал капитан команды. – Ты нам понравилась.

Алиса еще немного прогулялась вокруг поля и вернулась домой.

Она прошла в гостиную, чтобы взять из книжного шкафа книжки Даррелла и почитать перед сном. Бригитта хранила дома старинные книги.

Взяв книги, Алиса дошла до двери, и тут ее что-то толкнуло в сердце: «Как я могла забыть! Даже не пожелала доброй ночи куколкам!»

Алиса вернулась к камину.

На каминной полке игрушки и разные штучки стояли так тесно, что с трех шагов семейство жителей кукольного домика трудно было разглядеть.

И тут, неизвестно почему, Алиса подумала, что эти куколки несчастны. Никогда раньше Алисе и в голову не приходило жалеть кукол. На свете достаточно живых существ, которые нуждаются в жалости и заботе. Но вдруг Алиса испугалась за кукольных человечков.

А вдруг они ночью упадут с каминной полки?

Упадут и расшибутся.

Алиса возвратилась к камину, осторожно сняла куколок с полки и положила их в ряд на диван. Там им мягче и теплее.

Алиса присела на корточки перед диваном и напоследок еще раз поглядела на куколок.

У куклы, которую Алиса для себя назвала папой, была небольшая бородка, усы и длинные волосы, расчесанные на прямой пробор, а на среднем пальце правой руки сверкал перстенек с изумрудом. Конечно, изумруд был размером с маковое зерно, но горел, как светлячок.

Папа был одет в самый обыкновенный костюм и черные ботинки.

Вот вроде и все, что можно о нем сказать.

Маму Алиса тоже сразу угадала. Если рыжеватый папа был высокий и худой, то мама оказалась толстенькой, даже круглой. Щеки у нее были румяными, брови пушистыми, в подбородке махонькая ямочка, и все лицо сделано так, чтобы всегда улыбаться.

У нее тоже был перстенечек с изумрудом.

Платье у мамы было длинным, до пола, шелковым, простым, но очень изящным, а вот туфельки были домашними и без каблуков. Оно и понятно: ведь по кукольному дому куда удобнее ходить в домашних туфлях, чем на высоких каблуках.

Две куколки поменьше были детьми папы и мамы.

Мальчик был похож на маму – черноволосый, курчавый и крепенький, как боровичок. А девочка пошла в папу – худенькая, стройная и рыжеволосая.

Пятая кукла изображала пожилого мужчину с бакенбардами, прямого, как генерал, в сером костюме с жилетом. Шестая была, вернее всего, горничной или няней. Наконец, собачка была мохнатой, черной с белым животом и длинным пушистым хвостом.

Алиса вглядывалась в лица и одежду куколок и думала: что-то тут неладно! Так быть не может. Таких кукол сделать нельзя!

Значит, они не сделаны?

А не сделанные люди – это живые люди, даже если они маленькие и не двигаются.

Но жизнь – это движение. Как только ты остановился, то, считай, умер.

Может, это мертвые люди?

Алиса даже зажмурилась от усилий. Она думала так яростно, что любая задача должна была ей покориться. Но не покорялась.

– Ну ладно, спите пока, – прошептала Алиса куколкам.

Они, конечно, не ответили и не закрыли глаз. Глядели в потолок.

Только песик почти махнул хвостом.

Хотя это, наверное, Алисе только показалось.

Алиса погасила свет в гостиной и на цыпочках вышла в коридор.

По узкой лестнице она поднялась на второй этаж и оказалась в комнатке, которую ей выделила Бригитта. Комната была маленькая, в ней помещались только кровать, столик с зеркалом и стул. В комнате было одно окно, оно выходило в садик.

Алиса подошла к окну и посмотрела наружу.

Глава восьмая
ПЕРЕОДЕТЫЙ ПИРАТ

Сад позади дома Бригитты был невелик.

Размером с теннисный корт.

Почти весь сад занимал газон, по краям тянулись узкие клумбы с цветами и кусты ежевики, которая еще не созрела, а в дальней стороне сада, у изгороди, стояли два больших дерева.

Уже стемнело; над центром газона горел фонарь, вокруг него кружились комары и мотыльки; кусты были темными, а кроны деревьев почти черными.

Небо над деревьями было синим, а на нем теснились сотни разных звезд и планет, которые складывались в созвездия, совсем такие же, как в Москве.

Пора спать.

Так ничего и не придумав, Алиса пошла в ванную, умылась, потом заглянула в столовую и выпила на ночь чашку простокваши.

Заснула Алиса не сразу.

Она лежала и вспоминала аукцион.

Какая странная толстуха-ананас прибежала с опозданием на аукцион! Что ей на самом деле было нужно?

Потом Алиса задремала.

А может быть, заснула.

Проснулась она от треска сучка в саду.

Такая стояла тишина, что даже этот хруст мог разбудить человека.

Алисе было тревожно.

Она хотела зажечь свет, но что-то остановило ее. Как только она зажжет лампу, то ее можно будет увидеть снаружи.

Может, это лисица? Бригитта говорила, что в саду водятся лисицы и барсуки.

Алиса вылезла из постели и босиком подбежала к окну.

И увидела, как по газону кто-то идет. К дому.

Кто-то большой и толстый. Этот человек уже миновал фонарь, и тот теперь светил ему в спину, и силуэт этого человека был странным, словно к дому приближался не человек, а громадный ананас.

Неужели это та тетка-ананасина, которая так сердилась на аукционе?

Алисе стало страшно. Но не совсем страшно, она даже себе не хотела признаться, что ей страшно. Ей приходилось встречать чудовищ и пострашнее какой-то тетки, которая играет в кукольные домики.

Алиса смотрела вниз.

Вот Ананасина подошла к стеклянной двери кабинета Бригитты и, совсем не таясь, открыла дверь. Сделать это было нетрудно, так как Бригитта, конечно же, никогда дверей не запирала.

Ананасина вторглась в дом, и слышно было, как она тяжело топает по кабинету. Вот послышался шум – что-то упало. Неужели она не боится, что ее услышат? Или она знает, что жители дома улетели в Ангальт-Десау слушать Шуберта?

Алиса на цыпочках вышла в коридор, на лестничную площадку.

Внизу шевелилась Ананасина, она выбралась из кабинета в коридор и сейчас, видно, размышляла, куда направиться дальше.

«Я знаю, что сделаю, – думала Алиса. – Она войдет в гостиную или на кухню, а я быстро спущусь по лестнице и выбегу на улицу. Ей меня не догнать. Она очень толстая и неуклюжая».

Хлопнула дверь.

– Никуда от меня не денетесь, голубчики, – хрипло ворчала Ананасина. – Я свое возьму. Я свое всегда беру!

Ага, вот она открыла дверь на кухню.

Пора!

Сейчас или никогда!

Алиса кинулась вниз по лестнице.

Ей казалось, что она несется стремительно и беззвучно.

И только она успела добежать до первого этажа и кинуться к входной двери, как кто-то крепко схватил ее за волосы так, что слезы из глаз брызнули от боли.

– Вот ты-то мне и нужна! – раздался писклявый голос.

Толстая ручища женщины-ананаса отбросила Алису к стенке, и она впечаталась в нее спиной, даже дух вышибло.

– Ну что, будем говорить или молчать? – спросила Ананасина.

Теперь Алиса смогла разглядеть ее.

Толстая, краснолицая, нос картошкой, глаз почти не видно – ну и уродина!

И на кого-то похожа. На кого же?

– Чего уставилась? – сказала Ананасина. Голос у нее был слишком тонким для такого громадного тела. Но бывают толстяки с тонким голосом, Алисе они уже встречались...

– Где деревянные куклы? – спросила Ананасина.

– Какие куклы?

– Только не притворяйся дурочкой! – завизжала Ананасина. – Я тебя все равно растерзаю, если не скажешь правды. Я тебя буду мучить до последней капли крови!

Ананасина топнула толстой ногой в нечищеном сапоге.

– Я не знаю, о чем вы говорите...

Ананасина размахнулась и ударила Алису по щеке кулаком. Но, к счастью, Алиса успела увидеть, как Ананасина замахивается, и она отклонилась от удара. Кулак врезался в стену, и Ананасина завыла, как собачонка.

Она попыталась затолкать кулак в рот, ничего из этого не вышло, зато Алиса поняла – это ее единственный шанс!

Она кинулась к двери, повернула ручку, и тяжелая дверь открылась не сразу, а подумала секунду или две, стоит ли ей вообще открываться.

Это Алису и погубило.

Потому что Ананасина успела прийти в себя и в два прыжка – даром что такая толстая – догнать девочку.

Алиса увернулась и кинулась за толстый ствол можжевельника, но Ананасина сумела обхватить его лапами и поймать Алису.

Она держала ее когтями. Но ничего больше не могла поделать. Она ведь обнимала дерево.

Алиса подумала: «Вот сейчас я вылезу из рубашки и убегу».

Но Ананасина оказалась хитрее.

Она продолжала держать Алису когтями правой лапы, а левую отпустила. Так что теперь она смогла подтащить Алису к себе.

Как Алиса ни билась, ни дергалась, ни сражалась, Ананасина крепко держала ее. Она потащила Алису обратно в дом.

И только когда дверь за ними закрылась и они оказались в коридоре, Алиса поняла, что она забыла позвать на помощь. А ведь на той стороне тихой улочки стояли дома, в них горел свет, соседи еще не спали. Ну что бы ей закричать! Наверняка кто-нибудь выглянул бы наружу. Но было поздно.

– И не пытайся убежать, – сказала Ананасина. – Кончились твои бега. Попытаешься – уши оторву. Я тебя не обманываю. Пойми меня правильно, крошка, я тебя не пожалею. Мне вообще никого не жалко. Нет у меня ни семьи, ни детей, ни родственников, ни друзей. Лишнее все это. Так что лучше сразу признавайся, куда вы сунули кукольных человечков. Слышишь меня?

Алиса не стала отвечать.

– Я же все равно найду, и без твоей помощи. Но тебя накажу.

Ананасина сильно сжала плечо Алисы и подтолкнула ее к дверям гостиной.

– Думай, – приказала она. – Думай о куклах. Представь себе, какие это куколки, какие они красивенькие, розовенькие, глазенки сверкают – ну прямо как живые. И где они стоят?

Ананасина болтала как заведенная и притом подталкивала Алису вперед.

– Ну, где они стоят? Справа или слева?

Шаг правее...

– Что мы слышим? Теплее? Да, теплее!

И Алиса поняла, что Ананасина прислушивается к Алисе, читает ее мысли. Ну, не совсем читает, а чувствует...

Тем временем Ананасина оказалась в гостиной.

Свет зажегся под потолком – лампы почувствовали, что в комнату вошли люди.

– Куда мы дальше двинемся, моя милая Алисочка? – произнесла Ананасина.

«Откуда она знает, как меня зовут? – думала Алиса. – И почему мне так знаком ее голос?»

– А теперь погляди, Алисочка, в ту сторону, где лежат куклы. Где они лежат? В шкафу? Под диваном? Думай, Алиса, думай!

Алиса изо всех сил старалась не думать о куклах. Не хотела сдаваться этой противной толстухе.

Но как не думать о куклах, если ты сама себе говоришь: «Не думай о куклах!»

И не думать, и думать – одинаково опасно. Вот Ананасина уже догадалась, куда идти.

Она стала подталкивать Алису в сторону камина.

– Скоро, – бормотала она, – скоро мы до них доберемся!

Алиса даже зажмурилась. Она попыталась вспомнить своего друга Пашку Гераскина верхом на акуле с бластером в руке.

На секунду ей удалось отвлечься, и Ананасина даже воскликнула:

– Это еще кто такой? Почему не знаю?

Но тут Алиса совершила роковую ошибку. Она кинула взгляд на каминную полку, вспомнила, что сама перенесла кукол с полки на диван...

– Все ясно! – крикнула Ананасина. – Ты выдала своих друзей.

Она отпустила Алису и наклонилась над диваном, на котором в ряд лежали куколки. Папа, мама, двое детей, слуги и песик.

Ах, как Ананасина хохотала! Она даже принялась приплясывать посреди комнаты. Словно бегемот плясал.

– Наша победа! – кричала она. – Наша замечательная победа.

Она обернулась к Алисе.

– Спасибо тебе, что подсказала, – смеялась Ананасина. – Без твоей помощи мне бы долго пришлось их искать.

Ананасина уселась на диван, поставила рядом чемоданчик, который принесла с собой, открыла его и принялась перекладывать куколок внутрь.

– Тебе, девочка, небось, интересно узнать побольше из первых уст? Первые уста, как и водится, мои. Ты садись, нам спешить некуда, мамаша с подружкой не скоро вернутся. Я все обо всех знаю.

Алиса послушно села на стул. Убегать не было никакого смысла. Все равно Ананасина своего добилась – кукол отобрала.

– Какой ты хочешь задать мне вопрос? – спросила Ананасина. – Самый первый вопрос!

Алиса молчала – не могла сообразить, с чего начать. Тогда за нее вопрос задала Ананасина:

– Тебя интересует, не встречались ли мы раньше? Тебя мой голос смущает, он кажется тебе знакомым, правда?

– Вы правы, – сказала Алиса. – Мне ваш голос знаком.

– Еще бы! – И Ананасина захохотала тонким голосом. Она сорвала с себя парик и кинула на пол. И тогда Алиса узнала в ней космического пирата Весельчака У, с которым, правда, давно не встречалась.

– Ох, уж и надоел мне этот маскарад! – произнес пират. Он стащил через голову платье и остался в джинсах и в сапогах со шпорами. Никаких сомнений не осталось: перед Алисой стоял старый бандит.

– Ты хочешь спросить меня, с чего я гоняюсь за куколками? А это не куколки, а мои пленники. Я их вез, чтобы отдать в рабство, да пропил на Пересадке. Есть у меня такая слабость – как начну пить, не могу остановиться, пока все не пропью.

– Куда же ты хотел их отдать? – спросила Алиса. Хоть пират и был в десять раз ее старше, но они так давно были знакомы, что Алиса называла его на «ты».

– Черному Квадрату, – признался пират. – Это даже не человек, а неизвестно что. Собственная тень. Обычно он занят злодействами, а в свободное от них время играет в куколки. Он захватил пустую планету, построил на ней игрушечные города и населил ее куколками. На его планете есть ку-

кольные вокзалы, заводы и магазины, есть стадионы и тюрьмы для куколок. Он заставляет куколок воевать друг с дружкой, его игрушечные пушки стреляют настоящими снарядиками, а корабли тонут в настоящем океане.

– Но ведь они неживые!

– Смотря как посмотреть. Говорят, перед смертью они плачут. И даже кровь идет из их ран. Вот и мои куколки – они же недавно были живыми людьми, даже королевской семьей.

– Что еще! Признавайся немедленно!

Но пират раздумал признаваться. Вместо этого он сказал:

– Как только Черный Квадрат узнает, что на город или корабль напали пираты, что началась несправедливая война или набег, он сразу дает знать, что хотел бы получить свою долю добычи. И за хорошие деньги. Мы с Крысом ему не в первый раз помогаем.

– Помогаете? – Алиса не сдержалась. – Вы губите людей и никогда не испытываете угрызений совести!

– Совесть – это для слабаков, – ответил Весельчак У. – Сильному человеку совесть не требуется, только мешает. У меня нет совести, зато денег – куры не клюют, зато меня боятся и трепещут на ста двадцати планетах. А куда ты со своей совестью денешься?

– В конце концов, – сказала Алиса, – правда всегда побеждает. Только порой приходится подождать...

– Вот именно! – расхохотался пират. – Подождать годков двадцать пять. И попрошу меня не перебивать – я подошел к самой интересной части моего рассказа. Будешь слушать?

– Буду, – сказала Алиса.

– Итак, мы получили заказ от оболочников добыть им морской курорт без местного населения. И отправились на планету Элению, покрытую океаном, с единственным клочком суши, на котором стоял дворец тамошнего короля Константина. Взяли мы этот дворец штурмом – нелегкая была задача, человек пятьсот гвардейцев перебили, но и сами потеряли сто славных ребят!

Пират глубоко вздохнул и выпустил из правого глаза круглую крокодиловую слезу.

Алиса недоверчиво хмыкнула, тогда пират слизал слезу малиновым языком и сказал:

– Ну вру я, вру, такая у меня специальность. Если бы ты знала, как меня мама за это лупила! Не было никакого штурма, взяли мы их тепленькими.

Весельчак У принялся тыкать толстым указательным пальцем в лежащих на диване куколок:

– Вот это был тамошний король Константин, не то Благородный, не то Багрянородный. А это ихняя супруга, в жизни такая душка! Как ее имя-отчество, не помню. А вот принца и принцессу запомнил: Тимон и Анюта. Маленькие, а уже гордые! Даже разговаривать со мной не желают. А это ихний дворецкий-турецкий Ферапонт, да ихняя горничная, считай без клички. Представляешь, какая бедность в королевстве. Даже никакой охраны! Крыс – это мой напарник, ты его знаешь – хотел их в море кинуть на корм акулам, а я с Черным Квадратом на связь вышел и спрашиваю: «Ваше Квадратство, вам нужна королевская семейка?» Он даже подпрыгнул от радости – давно у него новых королей в хозяйстве не наблюдалось. И тут же по И-посылтелепортаче выслал мне распылитель-куклоизготовитель. Я их побрызгал, и они уменьшились в двадцать раз и стали деревянными...

Тут пират пригляделся к куколкам и почему-то принялся загибать пальцы.

– Король Константин, королева, как там ее, Тимон-Лимон и красуля Анюта, не считая слуг. А это кто такой?

Пират указывал на куклу-собачку.

– Не знаю, – сказала Алиса.

– Я его не помню, – сказал пират. – Неужели маразм?

– Типичный маразм, – сказала Алиса. – И поэтому я вас прошу, отпустите на свободу несчастных людей.

– Ты ничего не поняла, – засмеялся Весельчак У. – Я же за них большие денежки загребу!

– Если ты их потерял, значит, тебе не нужны деньги.

– Все наоборот, – ответил пират. – Я же сорвался. Бывает с мужчиной такое. Встретил ребят, мы с ними когда-то марсианские каналы переплывали, на кольцах Сатурна сальто крутили – славные ребята! Ну, они и говорят: «Весельчак, у тебя кредиты есть?» Вот и пришлось все пропить. Да так пропить, что Сенион-косорылый с «Пенителя грязных тускарор» у меня кейс с куклами свистнул, думал, там алмазы. А как открыл, видит – куклы. На что ему куклы? Он их за шесть долларов Сварончику

спихнул, а Сварончик на аукцион сдал. А пока я сообразил да догнал куклят, аукцион, как ты знаешь, уже кончился. Вот и пришлось мне здесь куклят искать. Такая неприятность.

– И что ты будешь делать?

– Отвезу их куда надо!

– Слушай, Весельчак, может, ты их мне продашь? – спросила Алиса.

Пират принялся хохотать.

– Ну ты скажешь! У тебя таких денежек в жизни не наберется. А вот у меня есть задание: если я увижу где-нибудь беззащитную принцессу или королеву, – превращать в кукляшку и в тот же мешок прятать, поняла?

– Нет, не поняла.

– А я вот знаю, что ты принцесса на планете 5–4, или как ее там!

– Это условно, – сказала принцесса.

– Все равно ты заграничная принцесса. И я тебя превращу в куклянДию, вместе с королевской семьей.

– И не мечтай! – возмутилась Алиса. – Ты хочешь иметь дело с Интергалактической полицией? Ты давно с комиссаром Милодаром не встречался? Трепещи, старый пират! По тебе скамейка подсудимых плачет!

Оглушительный хохот толстого пирата потряс до основания домик Бригитты.

– Я не боюсь твоих комиссаров-момиссаров! Никто до меня не доберется.

Он вытащил из кармана небольшой черный распылитель, похожий на горлышко от лейки и направил его на Алису.

Алиса кинулась ему навстречу, потому что знала: лучшая оборона – это нападение.

Но старый пират оказался резвее.

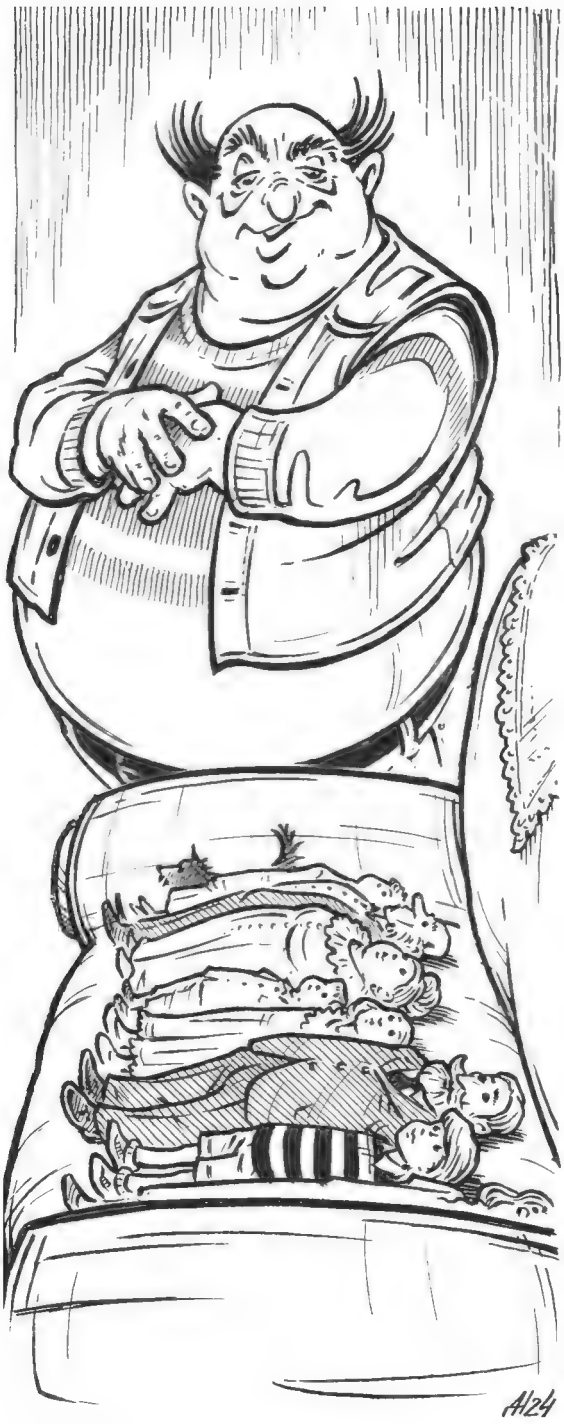
Алисе показалось, что она ударилась о стенку.

И потом стала съезжать по стенке на пол, все быстрее и быстрее, пока ее падение не превратилось в полет...

Она сильно ударилась об пол.

Только не почувствовала удара, потому что в тот момент она уже стала деревянной или пластиковой – твердой, словно ее вырезали ножичком.

Она валялась на полу, не в силах шевельнуть ни рукой, ни ногой, и тогда сверху спустились толстые и огромные, словно ноги слона, пальцы Ве-



сельчака У. Он подхватил твердую куколку, которая недавно была Алисой, и поднял с пола. Потом положил на диван, в ряд с остальными куколками.

– Вот ты и нашла себе родственничков, – сказал пират.

Алиса отлично слышала каждое слово, произнесенное пиратом, но сама сказать ничего не могла.

– Отлично, – сказал себе пират. – Пора укладываться. Время не ждет.

И в этот момент Алиса услышала, как открывается дверь в дом.

Мама с Бригиттой!

Алиса хотела закричать, но голоса не было. Она хотела кинуться им навстречу, чтобы предупредить. Но ноги ее были неподвижны.

– Хоть это и не особы королевской крови, но не последние дамы на Земле, – сказал пират. – И я думаю, что лучше не разлучать дочь с мамашей. Будете жить в одном кукольном домике, сидеть на мягких кукольных диванчиках и попивать чай понарошку из кукольных чашек.

– Почему здесь свет горит? – послышался голос Бригитты. – Алисе давно бы спать пора.

– Может, она нас ждет? – спросила мама.

Они вошли в гостиную и увидели Весельчака У.

– Это еще что такое? – громко спросила Бригитта. – Что вы здесь делаете?

– Вас поджидаю, – ответил пират, улыбаясь до ушей.

– Кто вы такой? – спросила мама.

– Друг вашей Алисочки.

– Где Алиса? – встревожилась мама.

– Она вас поджидает, – сказал Весельчак У. – Хотите взглянуть?

Пират показал на диван, где лежали в ряд куклы.

Мама сразу кинулась к дивану.

Не успела она сообразить, что же случилось с Алисой, как пират нажал на кнопку распылителя и, пока мама на глазах у всех превращалась в маленькую куклу, перевел раструб распылителя на Бригитту.

Бригитта тоже превратилась в жительницу кукольного домика, не успев понять, что же все это означает.

Пират наклонился, подобрал с пола несчастных женщин и положил их на диван.

Потом встал перед диваном и смотрел на него, как художник на свою законченную картину.

Глава девятая
БАКШТИР ИЩЕТ ДРУГА

Бакштир прилетел на океанскую планету Элению, поглядел на тысячу оболочников, покрывших остров короля Константина прозрачным одеялом, и понял, что ничего ему не найти. Сначала он думал было прыгнуть в океан и поискать следы звездного пса на дне, но потом отказался от этой мысли. Ничего не найдешь, а простудишься.

К тому же у Бакштира появилась мысль.

Мысли у него появляются нередко, чаще, чем у других людей, даже чаще, чем у нас с вами, иначе как бы он давал советы королям и президентам?

Дело в том, что звездный пес Бакштира – не единственный в Галактике. Есть даже небольшой питомник звездных псов на Альдебаранских развалинах.

Вот туда Бакштир и позвонил.

– Мальтузиа, – сказал он. – Это ты, старая карга?

– Ах, это я, сынок, – ответила молодая красивая хозяйка фермы по разведению звездных псов. – Где тебя черти носили?

Так Бакштир всегда разговаривал с хозяйкой фермы, потому что они любили друг друга, но стеснялись в этом признаться.

– Пригласи на чашечку кофе, – сказал Бакштир.

– И не подумаю, – ответила женщина, – ты в прошлый раз у меня все чашки перебил.

– Это был не я, а комиссар Милодар, и не приглашай кого ни попадя, а то Милодар женится на тебе, и прощай молодость!

Все в Галактике знают, что комиссар Милодар больше всего на свете любит жениться. Но в тот момент у Милодара было сразу две жены, так что третья не требовалась.

Бакштир тут же сел в свою сверхскоростную мотороллу и примчался к подруге.

Мальтузиа встретила Бакштира в дверях своего кабинета. Хоть она никогда не носила туфель на каблуках, двухметровый рост никуда не спрячешь. Бакштир был ниже ее на четыре головы.

Мальтузиа никогда не выпускала изо рта толстой вонючей сигары в кукурузных листьях, которая испускала дымовую и запаховую завесу. Мальтузиа пряталась внутри нее и делала вид, что она совсем невысокая.

– Выкладывай! – приказала она.

– У меня пропал мой дружок, мой звездный песик, которого ты мне подарила три года назад. Я послал его на Элению Океанскую, чтобы поздравить короля Константина с днем рождения, но пропали и песик, и король, вся королевская семья и даже королевский замок.

– Пошли на узел связи! – сказала Мальтузиа. – Ты нанес мне удар в самое сердце!

Так как у Мальтузии не было семьи, всю страсть своего большого сердца она отдавала своим звездным песикам. Она старалась не выпускать их из вида и заботилась о них, как о своих детях.

На узле связи стояли компьютеры – у каждого из ее питомцев была своя страница в Космонете. Если Мальтузиа не найдет своего пса, то уж никто не найдет.

Мальтузиа уселась перед главным компьютером, отбросила со лба лиловый локон, закурила новую сигару и принялась разыскивать песика.

– Странно, – сказала она через несколько минут. – Связи нет!

– Вот это меня и пугает! – отозвался Бакштир. – А вдруг он погиб?

– Наши не погибают! – отрезала Мальтузиа. – Мы его отыщем. Раз он не слышит и не видит – будем искать прямой путь к его мозгу.

Она нервно затягивалась сигарой и постепенно пропала из глаз Бакштира. Бакштир долго кашлял, потом взмолился:

– У тебя противогаза не найдется?

– Напротив тебя на стене висит. Надевай. Не думала я, что ты такой слабачок!

Бакштир надевал противогаз и пропустил тот момент, когда на экране компьютера появилась надпись – мозг песика передавал информацию:

– НЕ МОГУ ГОВОРИТЬ ЗАКОДИРОВАН УМЕНЬШЕН НЕПОДВИЖЕН.

– Молодец! – похвалила Мальтузиа песика за то, что он нашел в себе силы отозваться. – Ты где?

– НА ЗЕМЛЕ В АНГЛИИ.

– Ну вот! – рассердился Бакштир. – Я же тебя на Элению Океанскую посылал, а ты зачем-то кинулся на Землю. Я сердит.

– Глупый ты, Бакштир, – сказала Мальтузиа. – Он же на Земле оказался не по своей воле.

– РУГАТЬСЯ ЛЕГЧЕ ЛЕГКОГО, – ответил мозг собаки, – А ПОМОЧЬ ЖИВОТНОМУ ВЫ ЗАБЫВАЕТЕ.

– А ты хоть короля поздравил? – упрямо спросил Бакштир.

– КОРОЛЬ И ЕГО СЕМЬЯ ЛЕЖАТ РЯДОМ СО МНОЙ НЕ СЧИТАЯ ПРОЧИХ НЕВИННЫХ ЖЕРТВ ПИРАТСКОЙ ЖЕСТОКОСТИ.

Только тогда Бакштир не на шутку встревожился.

– Я сейчас тебя спасу! – закричал он. – Дайте мне крейсер! Где комиссар Милодар? Почему он медлит?

Мальтузиа включила псоискатель – прибор, с помощью которого можно выяснить, где находится любой из ее песиков. Пока псоискатель обшаривал Вселенную, Мальтузиа спросила:

– До какого размера ты уменьшен?

– ДО КУКОЛЬНОГО РАЗМЕРА.

– Ты лежишь в доме?

– Я В КРАСНОМ ЧЕМОДАНЕ-МИНИМИЗАТОРЕ КОТОРЫЙ НЕСЕТ ПИРАТ.

– Куда он его несет?

– МНЕ НЕ СКАЗАЛИ НО ОН ХОЧЕТ НАС ВСЕХ ПРОДАТЬ КАКОМУ-ТО КОЛЛЕКЦИОНЕРУ.

– Как тебя превратили в куколку?

– ПИРАТ РАСПЫЛИЛ РОЗОВЫЙ ГАЗ ИЗ СИНЕГО РАСПЫЛИТЕЛЯ.

– Как странно! – воскликнул Бакштир. – Я подарил такой распылитель одному чудаку – Черному Квадрату. Это был мой подарок ему на день рождения. Если распылить розовый газ на живое существо, оно уменьшится в двадцать раз.

– Голубчик! – сказала басом Мальтузиа и пыхнула дымом в лицо гостю. – Зачем ты делаешь такие странные подарки?

– Черный Квадрат играет в куклы. У него целая кукольная планета. Но на ней не хватает животных и птичек. Вот он и попросил у меня распылитель, который превращает птичек в игрушечки. Им ведь никакого вреда, а ему на кукольной планете прибавление!

– Ох, и не нравится мне твой коллекционер! – сказала Мальтузиа. – Далеко до него?

– Он живет за Черной дырой.

– А что ты ему еще подарил?

– Я ему подарил чемоданчик-минимизатор. Это чемоданчик, с помощью которого можно уменьшить любое живое существо. Для коллекции.

– И тебя это не встревожило? – спросила Мальтузиа.

– Бакштир такой, – ответил советник королей. – Бакштир готов для друга звезду с неба снять.

– Прежде чем снять, полезно подумать, – проворчала Мальтузиа.

Мальтузиа включила псоискатель – прибор, с помощью которого можно выяснить, где находится любой из ее песиков.

– Ты хочешь сказать, что Черный Квадрат мог воспользоваться моим подарком во вред? – воскликнул Бакштир. – Это немыслимо. Я немедленно лечу к нему и рассею недоразумение.

– Давай, давай, мы посмеемся, – сказала Мальтузиа.

– Смеется тот, кто смеется последним! – ответил Бакштир.

С этими словами он покинул Мальтузию, взлетел на своем корабле и взял курс на Черную дыру, которая, к счастью, находится совсем недалеко.

Прямо за дырой в космических облаках расположена планетка Черного Квадрата.

Самого хозяина планетки, лучшего в мире конструктора искусственных планет и газонокосилок, Бакштир застал как раз за монтажом вокзала в кукольном городе.

– Привет, ЧК! – крикнул Бакштир на подлете. Черный Квадрат разрешал себя так называть только близким друзьям. – Мне хотелось спросить тебя, не терял ли ты в последнее время мой подарок?

Черный Квадрат накинул на себя багровый плащ с золотым подбоем, натянул на голову медный шлем с высоким гребнем и вышел к Бакштиру. Черный Квадрат невидим. Но если он встанет на фоне чего-нибудь, то ты увидишь черный квадрат. Это не значит, что Черный Квадрат квадратный, просто у него такая тень. А кроме тени у него ничего нет, и это ЧК очень огорчает. Ему хотелось бы завести дом, семью, провожать детей в школу и играть с соседями в домино. А он в грустном одиночестве правит Черной дырой, и друзей у него совсем немного.

Некоторые говорят, что Черного Квадрата отыскали в космосе и сунули в трюм, а потом, через долгие годы скитаний, он обосновался в Черной дыре.

Другие говорят, что его никто нигде не подбирал, а Черный Квадрат получился нечаянно, во время какого-то опыта. С тех пор и мучается.

Ужасная судьба испортила Черному Квадрату характер, и он перестал любить человечество. Он строил себе кукольные города и населял их искусственными человечками. Он заставлял их ходить друг на друга войной, казнить друг дружку и мучить. Но чего-то ему не хватало!

И тут Черный Квадрат задумался: а правильно ли он делает, что заказывает куколок. А что, если бы научиться уменьшать людей в двадцать раз,

делать их твердыми и почти неподвижными! Вот это были бы жильцы для кукольных домиков!

И, подумав как следует, он послал космограмму Бакштиру и обманул его: сказал, что нуждается в машинке, чтобы уменьшать в двадцать раз кошек, собак и тараканов, не говоря уж о моркови. На самом деле он решил уменьшать живых людей!

Это ужасно, но факт!

А Бакштир – рад стараться для друга-короля, ведь недаром он считал себя советником королей. Раздобыл на Земле минимизатор – редчайшую машину. И думал: вот теперь Черный Квадрат населит свои кукольные домики кукольными тараканами.

Черный Квадрат, как существо бессердечное – в нем для сердца и места не нашлось, – тут же стал выдавать минимизатор пиратам и разбойникам, чтобы они ему привозили уменьшенных людей. Бандиты же все равно берут пленников, а тут они их еще и продают потом дядечке Черному Квадрату.

А недавно он отдал минимизатор, который помещался в небольшом чемоданчике, космическим пиратам, которые продали оболочникам океаническую планету Элению.

Теперь Черный Квадрат сидел у себя дома в Черной дыре и ждал, когда пираты привезут ему новых куколок. Давно уже ждал, даже начал сердиться. Но вот недавно, как раз перед прилетом Бакштира, он получил мыслеграмму от Весельчака У, что пираты уже на подлете.

С чемоданчиком.

С королевской семьей и с другими пленниками.

Так что появление Бакштира ему было совершенно не с руки.

– Дорогой Бакштир, – сказал Черный Квадрат, – мы сейчас очень заняты и намерены принимать иностранных послов. Так что возвращайся к себе домой, а мы тебя позовем, когда ты нам понадобишься.

Я должен вам сказать, что еще никогда и никто в Галактике так грубо не разговаривал с Бакштиром. Недаром он советник королей. На эту должность любого-всякого не назначат.

Он выпрямился во весь свой небольшой рост, поправил на поясе шпагу и бластер, хотя ими никогда не пользовался, и сказал так:

– Мне не хотелось вас огорчать, мой друг. Но у меня есть подозрения, что к вам сейчас едет поставщик с новыми куклами.

– А я этого и не скрывал, – ответил Черный Квадрат беззвучно. Он вообще разговаривал беззвучно, потому что у него не было языка, губ и ушей.

– И я подозреваю, что он везет вам чемоданчик.

– Это еще не доказано!

– Тот самый чемоданчик-минимизатор, который я подарил вам недавно для того, чтобы уменьшить в двадцать раз кошек, тараканов и морковку.

– Представления не имею, – сказал Черный Квадрат, – но настойчиво предлагаю вам немедленно покинуть мою Черную дыру.

Бакштир не успел ответить, как рядом с ним появился небольшой пиратский корабль с черепом и скрещенными костями крокодила на борту.

Открылся люк, и вышел очень толстый пират, похожий на букет воздушных шаров. Он протянул Черному Квадрату Тот Самый Чемоданчик.

– Привет, – сказал он. – Простите за опоздание, но не мог раньше, искал вам прибавку к трофеям. Так что готовьте вдвое больше кредитов – я вам не одну королевскую семью, а две с половиной притащил. Цены мне, можно сказать, нету.

Черный Квадрат зашипел от злости.

Меньше всего он хотел, чтобы Бакштир узнал о его делишках. И тем более о таком подлом обмане – выпросить подарок и использовать его в преступных целях! Вы представляете!

В глазах Черного Квадрата заблестели черные искры, а если учесть, что глаз у Черного Квадрата нет, то это был очень опасный симптом.

Бакштир решительно протянул руку к чемодану и произнес:

– Немедленно отдайте мне минимизатор.

– Почему? – тонким голосом спросил пират.

– Потому что в нем заточен мой пес, мой звездный пес.

В разговор вмешался Черный Квадрат.

– Ладно, старичок, – сказал он Бакштиру. – Мы с тобой старые друзья, и ты никогда не станешь отнимать подарок, который сам сделал. Не так ли?

Бакштир замялся, ему в самом деле было неловко.

– Но ведь в чемодане спрятан мой уменьшенный пес, – сказал он. – И вполне невинные члены королевской семьи!

– Невинных королей не бывает, – резко возразил пират. – Все короли – угнетатели простого трудового народа и заслуживают самой жестокой казни.

– Вот видишь, – сказал Черный Квадрат. – Ты столкнулся с мнением простых людей. А простые люди не хотят отдавать тебе чемоданчик, который, кстати, тебе и не принадлежит.

– Но ведь там мой пес!

В этот момент Черный Квадрат подмигнул пирату, что очень странно, потому что всем известно, что у Черного Квадрата отродясь не было никаких глаз.

Пират это мигание уловил и незаметно вытащил из кармана металлический распылитель.

Струя розового газа вырвалась из распылителя, и, не успев толком закричать или возмутиться, Бакштир рухнул на пол.

Ловким движением Весельчак У подхватил его фигурку у самого пола.

Еще одно движение, и Бакштир – советник королей, не последнее лицо в нашей Вселенной – оказался в чемоданчике вместе с остальными пленниками.

Глава десятая
ГИБЕЛЬ ЧЕРНОГО КВАДРАТА

В чемоданчике было темно, но Бакштир разглядел звездного пса и хотел было сказать ему: «Держись, песик!», но не сказал, потому что его губы стали твердыми и не шевелились.

Бакштир превратился в куклу, как и все остальные.

– Ха-ха-ха! – разошелся пират, недаром его звали Весельчаком У. Ему доставляло большую радость смеяться над чужой болью.

Чемоданчик положили на стол, и слышно было, как пират торгуется с Черным Квадратом, потому что хочет получить куда больше, чем они договаривались с самого начала. Ведь пират притащил больше куколок, чем обещал.

Наконец они сошлись в цене, чемоданчик раскрылся, и пират начал выставлять на стол куколок.

Сначала выставил все семейство короля Константина, потом Алису, ее маму и мамину подругу Бригитту и, наконец, звездного пса. А Бакштира пока они оставили в чемодане, потому что понимали: можно издеваться над обыкновенными королями и принцессами, но поднимать руку на Бакштира – преступление галактического размаха!

Бакштир, который лежал в чемоданчике и глядел в черное небо Черной дыры, был очень расстроен. Он понимал, что вернее всего их никто здесь не отыщет, потому что никому не придет в голову искать пропавших людей в кукольном домике на далекой планете.

Но обычно страшные истории заканчиваются благополучно.

В пылевой завесе образовалась дыра, и внутрь ворвался корабль Интергалактической полиции.

С него, сверкая гневными глазами, сошли двадцать агентов, все в бронежилетах.

Затем сошел лично комиссар Милодар.

– Руки вверх, – сказал комиссар. – Всем оставаться на местах. Должен сказать тебе, Весельчак У, что ты нашел себе не самого лучшего хозяина. Должен предупредить, что мы не будем отнимать у тебя деньги, полученные от Черного Квадрата. Как только ты отлетишь на сто парсеков отсюда, деньги превратятся в дым.

– Этого быть не может! Господин Черный Квадрат пользуется уважением в наших кругах, – нагло ответил Весельчак У.

– В ваших – может быть. В наших – ни за что на свете! – засмеялся комиссар.

– Тогда я его собственными руками разорву! – взревел пират.

– Придется подождать, – сказал комиссар Милодар. – Пока будешь сидеть в галактической тюрьме.

– Это невозможно!

– Ты прав, мы не любим сажать людей в тюрьму, но бывают же совершенно неисправимые преступники!

Затем Милодар обернулся к Мальтузии, которая прилетела с ним вместе, и спросил:

– Ты умеешь пускать минимизатор на обратный ход? Он может стать максимизатором?

– Может, – тихо сказала девушка и вставила в ротик новую сигару из кукурузных листьев. Не успела она ее зажечь, как по комнате распространилась такая вонь, что Милодар закричал:

– Всем надеть противогазы!

Девушка не смутилась, а отобрала у Весельчака У чемоданчик с куклами, перевела на нем все стрелки задом наперед и сказала:

– Сейчас появятся!

Но Черный Квадрат кинулся на чемоданчик и закричал:

– Это мои куклы! Вы не смеете их увеличивать! Я обращусь в суд по охране прав человека.

И тут из чемодана начали выходить совершенно живые, но удрученные, помятые и побитые пленники.

Сначала вышел король Константин и спросил:

– У кого-нибудь найдется гребенка? Я уже тысячу лет не расчесывал усы и бороду. Мне стыдно в таком виде возвращаться на белый свет.

Комиссар Милодар отдал ему свою щетку для волос; а из чемоданчика вышла королева Фелиция и закричала:

– Где мои дети! Я требую вернуть мне детей.

Разумеется, ее дети тут же выскочили из чемоданчика и кинулись к мамочке. И только потом оттуда вышли слуги королевской семьи.

– Сколько же их там поместилось! – вздохнула Мальтузиа.

– Это все мои куклы! У меня для них был готов и кров, и дом! – завопил Черный Квадрат.

Но случилось несчастье.

Черный Квадрат так перенервничал, так расстроился, что в середине у него образовалась дырка, похожая на зайца. Принцесса Аня закричала:

– Зайчик, зайчик, где ты был?

Но Алиса, которая вместе с мамой и Бригиттой тоже выбралась из чемоданчика в своем обычном виде и размере, поправила ее:

– Это типичный осел, только маленький.

– Кролик! – поправил девочек Тимон. – Я в книге читал.

Звездный пес огляделся и не увидел своего хозяина.

Он взвыл и кинулся обратно в чемоданчик.

Никто не успел остановить его.

Целую минуту ничего не происходило.

Все уже начали волноваться, а Бригитта даже успела заплакать, потому что очень напереживалась в чемодане, как из минимизатора выскочил звездный пес. Он держал в зубах своего махонького хозяина и выл сквозь ноздри.

– Вот этого, – сказал комиссар Милодар Черному Квадрату, который дрожал в сторонке, потому что дырка в виде зайчика уже давно стала дырой размером с верблюда и от Черного Квадрата осталась только каемочка, – вот этого я тебе никогда не прощу!

Он протянул руку и вынул Бакштира из пасти звездного пса.

– Дорогой товарищ, – произнес он, – ты не расстраивайся. Наша медицина достигла уже таких успехов, что тебя наверняка увеличат как положено. Мы еще попляшем на твоей свадьбе.

И в этот момент Бакштир довольно быстро увеличился в размерах.

Комиссар не ожидал этого и от удивления упал на пол, а выросший Бакштир грохнулся на него.

Милодар стал отбиваться и кричать, что больше никогда не выйдет из своего кабинета живьем и будет всегда посылать вместо себя свою голограмму, а Бакштир поднялся во весь свой небольшой рост, погладил звездного пса, который прыгал вокруг него как сумасшедший, и сказал:

– Прости, я задумался.

– О чем ты задумался, дружок? – спросил король Константин, который уже причесался и снова стал похож на короля.

– Как наказать пирата Весельчака У, – произнес Бакштир.

– Только не это! – заранее испугался пират. – Вы что-нибудь такое придумаете, что я до конца своих дней жалеть буду! Пускай меня отправят в тюрьму, как и обещали.

– Говори, дружок, говори, – сказал комиссар Милодар. – Верю в твой талант!

– Превратим его в деревянную куколку, – сказал Бакштир.

Наступила тишина.

Все замолчали. Еще бы! Наказание для пирата многим показалось страшным – ведь они сами провели немного времени в этом виде и понимали, как это ужасно.

– И пускай он живет в кукольном городе Черного Квадрата.

– Не выйдет, – сказала Мальтузиа, – смотрите!

Как раз в тот момент каемочка Черного Квадрата стала такой узкой, что превратилась в нитку, разорвалась на несколько кусков, и Черный Квадрат исчез.

Никто не знал, откуда он появился, никто не узнает, куда он пропал.

И тут случилось невероятное происшествие.

Со всех сторон послышались голоса, плач, крики и даже смех.

Толпы людей выскакивали из кукольных домиков, которые рассыпались в пыль. Это были жертвы Черного Квадрата, которых тот держал в своих кукольных домиках в уменьшенном виде.

Они ожили!

Они кинулись к нашим героям и требовали, чтобы их немедленно везли домой, дали покушать, а то и выпить пива.

Некоторые узнавали пирата Весельчака У. То есть узнавали в нем злодея, который похитил их и затолкал в минимизатор.

О, с какой ненавистью они приближались к Весельчаку!

И некуда ему было податься.

– Господин комиссар! – завопил он. – Уважаемый господин Бакштир. Вы собирались меня жестоко наказать! Прошу вас, скорее суньте меня в чемоданчик. Хочу стать маленьким, хочу стать безобидным! Хочу закончить свои дни в размышлениях о вечности!

– Придется уважить, – сказал Милодар.

Он из последних сил удерживал толпу жертв пирата.

Бакштир сильно толкнул толстого пирата, и тот стал залезать в чемоданчик. Вы можете себе представить, какой долгой и мучительной была эта процедура! Хоть головка пирата стала меньше грецкого ореха, но туловище осталось, как у носорога.

Жертвы пирата помогали ему, подталкивали, жали и мяли – ведь всем понравилось такое наказание для пирата и все хотели, чтобы он поскорее испытал судьбу тех, кого сделал куколками.

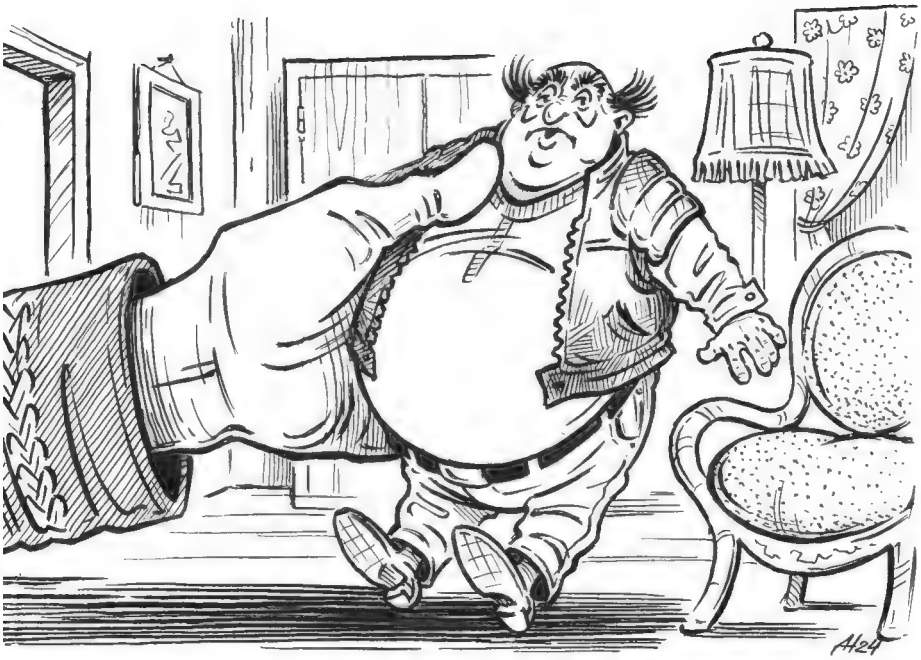
Наконец Весельчак У исчез в чемодане, а когда через две минуты чемодан открыли, на дне лежал махонький пират-куколка.

Его вынули и перенесли в один из оставшихся кукольных домиков.

И оставили его там совсем одного.

И полетели домой.

Правда, набились в корабли, как сельди в бочки.



Хорошо еще, что бывшим куколкам достался пиратский корабль.

Алиса попрощалась с Бакштиром и Милодаром – у них были свои дела. Она хотела сразу лететь на остров Джерси в зоопарк Джеральда Даррелла, но мама с Бригиттой так устали и перенервничали, пока были куколками, что решили лучше отдохнуть в садике у Бригитты.

«Ничего, – сказала себе Алиса. – Полечу на Джерси в следующий раз. Пожалуй, из моих приключений это было самое неприятное. Никому бы не пожелала превратиться в куклу».

Когда она вернулась домой, то увидела Пашку Гераскина, своего близкого друга.

– Ну как дела? – спросил он. – Случились ли с тобой приключения и события?

– Нет, ничего особенного, – ответила Алиса. – Я побывала на аукционе кукольных домиков.

– И все? – засмеялся Пашка. – А вот у меня было приключение так приключение! Я с Аркашей марками менялся и выменял серию острова Джерси с редкими животными из тамошнего зоопарка. Ты хоть слышала когда-нибудь об острове Джерси?

– Кажется, слышала, – ответила Алиса.

Принцы в башне

Глава первая
КОРОЛЬ НА ОХОТЕ

Солнце затаилось за пологим холмом, увенчанным кущей лип. Медленно поднимаясь по небу, оно высветило вершины и склоны соседних холмов, а потом неожиданно, словно взорвался порох, ударило ослепительным светом, пронзило лучами листву деревьев, что теснились в ложбинах и на откосах, вызвав к жизни тысячи голосов и шумов леса.

Лучи солнца проникали даже в самую чащобу, разыскивали там цветочные полянки, где оглушительно жужжали пчелы, гудели шмели, стрекотали кузнечики, рождая общий веселый гул.

С прогалины, по которой бежала проселочная дорога, в отдалении виднелся замок Ладлоу. Старинные башни замка возвышались над домиками городка, прижавшегося к нему.

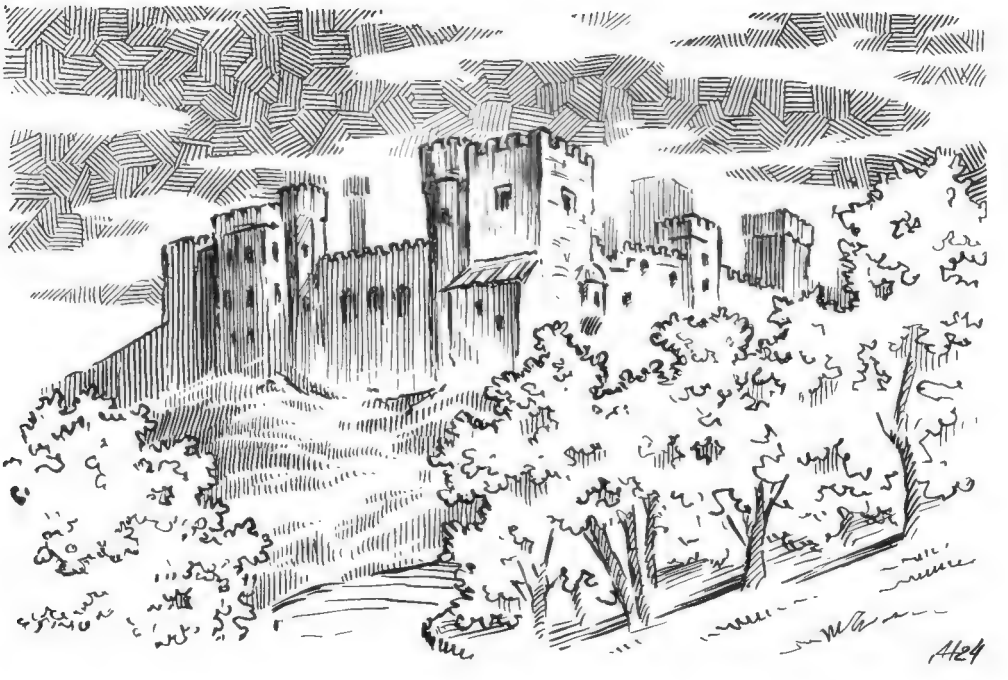
Замок давно уже перестал служить крепостью. Теперь это был один из дворцов короля Эдуарда IV, баловня судьбы, победителя всех врагов, счастливого отца семейства и любимца народа. Редко так везет королям, но судьба, которая долгие годы не хотела баловать Эдуарда, в конце концов сдалась перед его упорством и волей.

Солнце разогнало клочья тумана, дремавшие в лощинах, и словно распахнулся занавес: на дороге показалась шумная, разноцветная процессия. Король Эдуард, приехавший вчера в замок Ладлоу навестить старшего сына, Эдуарда младшего, наследника английского престола двенадцати лет отроду, решил устроить большую охоту на громадного вепря, который, как уверяли лесники и егеря, недавно пришел с севера. И был он так велик и страшен, что даже медведи убегали от него.

На королевскую охоту выехало несметное число людей.

Впереди, сразу за лесниками, егерями и псарями, которые вели на цепочках бойцовых и гончих псов, следовала охрана из двадцати лучших рыцарей королевства в синих с красным камзолах с арбалетами. Возглавлял отряд отважный сэр Грей, пасынок короля Эдуарда. За рыцарями ехал сам король в окружении баронов.

Вот красуется на знаменитом белом коне Перигоре любимчик всех девушек Англии, всегда отлично выбритый, голубоглазый и такой добрый на вид герцог Бэкингем. Хотя все при дворе знают, что он интриган и бесчестный игрок в кости. Бэкингем богат, знатен и даже мог бы занять английский престол, но предпочитает быть вторым, следовать за глав-



ной фигурой. Сейчас такая фигура – король. А что будет завтра, никто не ведает. Чуть отстав, гарцуют герцоги Норфолк и Оксфорд. Они соперничают за право зваться лучшими полководцами страны, но вот уже несколько лет, заботами Эдуарда, в Англии царит мир, и герцогам никак не проявить свои таланты.

Короля догнал сэр Генри Уайт, веселый обжора, который может влить в себя бочку эля, не замочив огромных рыжих усов. Вообще-то он считается ближайшим другом молодого герцога Генри Ричмонда, положившего глаз на рыжую красотку Лиззи. А Лиззи на страстные взгляды герцога всегда отвечает.

Лиззи, старшую дочку короля, зовут так, чтобы не путать с Елизаветой, королевой Англии. Они с мамой совсем не похожи. Королева – худенькая, тихая, стеснительная, прелестная женщина, никогда не повышающая голоса. Притом все знают, что она пользуется такой властью над королем, какой нет ни у кого на свете.

Следом за королем верхами ехали его сыновья – двенадцатилетний Эдуард, которого все зовут Эдди, чтобы не путать с отцом, и совсем еще маленький десятилетний Ричард. Младшего принца звали Диком, поскольку Ричардом всегда называли брата короля Эдуарда, герцога Глостера.

Королеву Елизавету и рыженькую красавицу Лиззи могучие слуги несли в носилках, следовавших за мужской половиной семейства. Рядом с ними скакали родственники королевы, народ невысокого звания, но энергичный и довольно хваткий. Первым среди них ехал старший в роду – толстый, ленивый и мягкий, словно большая подушка, лорд Риверс.

И наконец, в отдалении, сам по себе, окруженный собственной свитой и собственными любимчиками, двигался второй человек в государстве – брат короля герцог Ричард Глостер.

Странное зрелище являл собой этот человек.

Он был невелик ростом, на голову ниже короля, но очень широк в плечах. Правда, правое плечо у него было несколько выше левого, а левая рука короче правой, и пальцы ее не разгибались до конца. Ричард утверждал, что его в детстве заколдовали враги, навели порчу. К тому же он немного хромал.

Ричард гладко брился, и было видно, что у него небольшой, острый подбородок, рот словно прорезали кинжалом, а про губы забыли. Черные, очень подвижные глаза Ричарда непрерывно рыскали по сторонам, как будто искали кого-то. Прямые до плеч волосы были черными под стать глазам. Вот так выглядел герцог Глостер.

Из людей, окружавших герцога, стоило обратить внимание на не слишком родовитого, но бесконечно преданного господину Джона Тайрелла. Этот мрачный, коренастый тип, словно верный пес, всегда следовал за Ричардом, и мало кто знал, какие черные дела были на его совести и какие тайные поручения своего господина он выполнял. По крайней мере, молва упорно утверждала, что именно Тайреллу Ричард поручил задушить в Тауэре своего брата Кларенса, после того как восстание против Эдуарда было подавлено.

В лощине процессия остановилась, кони смешались, собаки рвались с поводков и лаяли, распугивая птиц и кузнечиков. Пока о секаче, которого должны были выгнать на короля загонщики, вестей не было.

Подъехала телега с корзинами со снедью. Охотники забыли о секаче и окружили телегу.

Королева Елизавета не стала выбираться на траву. Сэр Риверс набрал на блюдо мяса и зелени и отнес королеве с дочерью. Мальчики тоже взяли по куриной ноге. Эдуард, тихий, задумчивый, словно собирающийся стать священником, отошел с едой к большому пню, уселся и принялся глазеть на дупло, откуда высовывались желтые клювы птенцов. Ричард же отнес куриную ногу собакам и, смеясь, смотрел, как они грызутся из-за добычи. Псари сердились – собак нельзя кормить перед охотой, но не смели перечить принцу. Но герцог Глостер заметил проступок племянника, подошел к нему, больно схватил за ухо и потянул вверх так, что принц завопил от боли.

Король обернулся на крик, сразу все понял и не стал вмешиваться.

Но Елизавета, которая давно не выносила герцога Глостера, крикнула из-за занавесей:

– Что вы себе позволяете, герцог?

Ребенок умолк, понимая, что стал причиной раздора, но король не дал ссоре разгореться. Он подошел к брату, и тот отпустил Дика. Мальчик отбежал в сторону.

– Спасибо, брат, – сказал король, – что помогаешь мне воспитывать сыновей.

– Эти мальчики – надежда Англии, – ответил Ричард.

Королева Елизавета смотрела на братьев и уже в который раз поражалась их несходству. Король Эдуард был высок ростом, узок в бедрах, красив лицом и широкоплеч. Ричарда природа обошла милостью. Глостер знал о своих недостатках, поэтому всегда заказывал левый ботинок на высоком каблуке и подкладывал войлочную подушечку на левое плечо. Люди неосведомленные не всегда догадывались о недостатках брата короля. Зато Ричард Глостер был очень силен и умел драться на кулаках, хотя это занятие больше подходило для простолюдинов. Ричард знал, что простолюдины и есть английский народ, из простолюдинов состоит армия, а солдаты любили смелого Глостера, который так отличился в последней войне.

Ричард Глостер и его друзья не выносили королеву Елизавету. Ведь она была вовсе не знатной дамой. Эдуард попал в ее небогатый дом во время одного из своих путешествий и влюбился во вдову с двумя сыновьями. Он долго любил ее тайно, а потом все же решился жениться на умной, тихой, но упорной женщине. Это случилось в 1465 году. И несколько месяцев король таил свой брак от собственных придворных, потому что они в то время планировали женить его на французской принцессе, которую король в глаза не видел и любить не собирался. Наконец король набрался духу и объявил в Лондоне, что у него уже есть жена, простая женщина и даже не принцесса.

Конечно, поднялся страшный шум, некоторые лорды изменили королю и подняли восстание. Эдуарду даже пришлось бежать из Англии, потому что к бунтовщикам присоединился и его брат Кларенс. Но оказалось, что молодой король – неплохой дипломат и полководец. В конце концов он победил своих врагов, с помощью Ричарда Глостера вернул себе трон, и в стране наступил мир.

Враги, конечно, не исчезли, но затаились и делали вид, что любят короля и королеву, а король не беспокоился за будущее, потому что был совсем не стар: разве сорок лет – это возраст для мужчины? Он был силен и держал королевство в руках. К тому же казна страны была полна и можно было не мучить народ тяжкими налогами.

Счастлив был Эдуард и в семейной жизни. Дети у него росли красивые, умные и разные. Лиззи, которой шел семнадцатый год, вышла красавицей. Старший сын, Эдуард, хоть и не блистал в поединках и не любил скакать верхом, отлично читал и писал, выучил разные языки. Из него мог получиться мудрый и толковый король. А если ему не суждено будет царствовать, то Эдуард знал: младший принц Дик был отчаянным, смелым мальчишкой, в свои десять лет обгонял в скачках взрослых наездников и стрелял из лука, как известный всем разбойник Робин Гуд.

Вот и сейчас король с улыбкой смотрел, как Глостер наказывает Дика. Он знал, что нахлобучка пойдет принцу на пользу. Пускай учится вести себя. Но понимал Эдуард и Елизавету, которая боялась и не выносила его младшего брата. Она не за себя боялась, а за родственников – народ жадный и наглый. Родственнички лезли напролом, словно вся Англия была их вотчиной. А Эдуарду это было на руку. Пускай Ричард Глостер и старая знать терпеть не могут новых баронов, пускай занимаются борьбой друг с другом. Все равно прибегут к королю за защитой.

– Как там загонщики? – спросил Эдуард. – Мы устали ждать.

Король кинул на траву обглоданную кость и взобрался в седло. Затем он обернулся к королеве спросить: как она себя чувствует, не замерзла ли на утреннем ветру, не кашляет ли?

И поэтому Эдуард не видел, что происходило почти рядом с ним.

А герцог Глостер сделал несколько шагов к кустам, раздвинул ветки и исчез с глаз. Если кто и заметил исчезновение герцога, то и виду не подал.

Солнце уже поднялось высоко и начало пригревать. Но у земли в густом подлеске было прохладно.

Ричард пробрался сквозь кусты и замер под громадным дубом, который рос здесь, может быть, с времен Юлия Цезаря и древних римлян, когда-то завоевавших Британию.

Герцог тихо свистнул.

Человек, не ожидавший этого, принял бы его свист за трель какой-то птицы.

Могучие ветви стоявшей рядом с дубом ели тут же раздвинулись, и показалась женщина высокого роста в длинном платье странного цвета. Оно было светлым, но при этом сливалось с темной хвоей. Если бы вы

сказали, что оно зеленое, то жестоко ошиблись бы. Это платье было цвета лесного полумрака.

Горящие, как угольки, глаза женщины прятались в глубоких глазницах под густыми черными бровями, и поэтому она не казалась красивой, тем более что ее кожа была странного голубоватого цвета, а волосы отливали синевой.

– Ты готова? – громким шепотом спросил Ричард.

– Я без тебя знаю, когда начинать, – тоже шепотом ответила женщина.

Она говорила так тихо, что даже птицы, пролетавшие рядом, слышали лишь шелест. Но герцог Глостер различал каждое слово.

– Ты не будешь раскаиваться? – спросила женщина.

– Я никогда ни в чем не раскаиваюсь, – ответил брат короля. – Потому что забочусь не о себе, а о благе державы. Мне же ничего не надо. Я даже подумываю, не уйти ли мне в монастырь. Там тихо, там можно завершить свои дни в покое и молитвах: я ведь грешил. Да, грешил! Я убивал врагов в бою!

Вдруг Ричард широко улыбнулся. Словно рассказал забавную сказку, а потом поставил точку.

– Друг мой, – почти беззвучно произнесла женщина, – ты намерен тратить время на пустую похвальбу?

– Не учи меня, фея Моргана.

– Имя мое запретно!

– Прости.

Ричард чуть склонил голову. Он боялся этой женщины, но не хотел показывать своего страха.

– Ты считаешь себя хорошим человеком? – спросила фея Моргана.

– Я – хороший человек.

– Закон жизни гласит, что ни один негодяй никогда не назовет себя негодяем. Он убежден, что совершает свои злодейства во благо родины и народа. В крайнем случае – во благо своей семьи. И ты такой же, как все.

– Я грешил, но не совершил ни одного злодейства!

– Не гневи богов, – оборвала его фея. – Они слышат нас!

– Я поклоняюсь христианскому богу, – ответил герцог Глостер.

– Ты убил родного брата и женился на его вдове.

– Это был приказ короля Эдуарда.

– Вот видишь, ты – типичный негодяй, который никогда в своем негодяйстве не признается.

– Время уходит, – сказал Ричард.

– Я могу придержать время, – пожала плечами фея Моргана. – И тогда минута вам покажется часом.

– Пора, – нетерпеливо топнул ногой Глостер.

– Но после этого я уйду на остров Авалон, и ты меня больше не увидишь.

– Посмотрим, – проворчал Ричард. – Я знаю заклинания друидов.

– Я не подвластна никому, даже друидам, – сказала женщина. – Отойди с дороги.

И на глазах у Ричарда фея стала уменьшаться в росте.

Он зачарованно и со страхом смотрел на нее и вдруг резко обернулся. Ему послышался шорох в кустах.

Рука герцога схватилась за рукоять меча.

Да, кто-то быстрый, как лань, кинулся прочь.

Но Ричард не побежал за ланью, потому что его внимание привлек другой, куда более грозный звук.

На месте феи Морганы стоял, наклонив голову, могучий кабан, тот самый вепрь, охоту на которого устроил король Эдуард.

Маленькие глазки вепря горели алым огнем. Короткая щетина отливала серебром. Ох как стар был тот зверь! Но как зол и жесток!

Кабан несколько раз ударил о землю острым раздвоенным копытом и кинулся в сторону, в гущу леса.

– Славно, – негромко произнес герцог Глостер. – Ох как славно!

Он направился к поляне, где скопились рыцари и слуги. Король Эдуард увидел его и крикнул:

– Если они не выгонят на нас вепря, я возвращаюсь в замок!

– Я слышал в лесу шум, – откликнулся Ричард. – Они гонят вепря сюда.

Но король ничего не услышал. Он и поверил, и не поверил младшему брату. Он привык не верить родственникам и считал, что, кроме Елизаветы, у него нет друзей на этом свете.

Взоры братьев столкнулись на лице Лиззи, старшей дочери короля, любимицы родителей. Лиззи была так подвижна, быстра и весела, так занята всегда своими и чужими делами, что уследить за ней было нелегко. С раз-

решения матери она оделась на охоту в одежду мальчика, чтобы длинное платье не сковывало ее движений, убрала медные волосы под вышитую бисером бархатную шапочку и казалась подростком, куда моложе своих шестнадцати с половиной лет.

Король Эдуард смотрел на дочку с обожанием, а Ричард – с жадностью. Он даже себе не хотел признаться, что влюбился в юную принцессу и из-за этого злился на ее мать и на своего брата.

Глава вторая
ДЕВОЧКА И ВЕПРЬ

– Эй! – донесся крик из глубины леса. – Берегись! Он приближается!

– Я же говорил! – крикнул Ричард и жестом велел подвести коня.

Пока он взбирался на коня, вокруг царила суматоха. Хоть вепря ждали давно, но его приближение застало всех врасплох.

Тем более что кабан выбежал не с той стороны, откуда его ждали, а сбоку из кустов, куда никто и не смотрел.

Страшный зверь кинулся было на короля, но конь Эдуарда отпрянул в сторону. Он был боевым конем, старым товарищем своего хозяина, и умел быстро оценить опасность.

Но за спиной короля стояли носилки королевы. Елизавета и Лиззи не видели вепря и не успели спрятаться.

А впрочем, никакие носилки не спасли бы их от этого нападения.

В тот момент между вепрем и королевой оказался лишь принц Эдуард, который сразу же понял, что матери и сестре грозит опасность. Он выхватил из-за пояса свой детский меч и отважно бросился на кабана.

Кабан взревел. В его реве чувствовалась радость, словно он только об этом и мечтал.

Маленький принц стоял между вепрем и носилками, вытянув вперед руку с мечом.

А все остальные замерли от неожиданности и страха.

Кто за себя, а кто за младшего Эдуарда.

Опустив голову к земле, вепрь ринулся на принца.

Мальчику бы отскочить в сторону – ведь зверь был всего в тридцати шагах.

И никто не успел заметить, как из кустов к кабану кинулась тонкая легкая фигурка.

Все произошло так быстро, что, если бы спросить потом всех, кто стоял вокруг, что же произошло, каждый бы рассказал эту историю по своему, и ни один из этих рассказов не был бы чистой правдой.

А на самом деле из кустов выскочила девочка лет двенадцати – тринадцати, одетая как юный оруженосец и коротко остриженная. Девочка взвилась в воздух, отважно прыгнула вслед кабану, догнала его, схватила за тугой скользкий хвост и дернула на себя. Да так резко и сильно, что громадный зверь взревел и остановился как вкопанный.

Его клыки замерли в футе от меча юного принца.

Затем вепрь с быстротой, которой вряд ли можно было от него ожидать, развернулся на месте, чтобы уничтожить обидчика, и кинулся на девочку.

Но девочка не растерялась.

Она выставила кулак и встретила зверя точным ударом прямо в рыло.

Ну какой дикий вепрь ожидает, что какая-то пигалица посмеет ударить его в самое нежное место – в розовое рыло?

Вепрь завизжал, как выпоротый поросенок, и, круша кусты, ринулся в чащу.

И как только придворные и рыцари, псари и лесники, бароны и лакеи поняли, что опасность миновала, они принялись размахивать мечами и кинжалами, бегать по поляне с угрожающими криками, науськивать собак на убежавшего кабана, толкаться, мешать друг дружке и подняли такой шум, что с деревьев посыпались листья, а испуганные вороны поднялись к облакам, распугивая коршунов и ястребов, которые полагали, что в облаках воронам делать нечего.

В этом шуме и суматохе не растерялся только юный принц Эдуард. Он подбежал к девочке, которая спасла его от неминуемой смерти, и сказал:

– Спасибо, отважный оруженосец! Я не знаю тебя...

Он протянул девочке руку, та поклонилась принцу, потому что принцам положено кланяться, а потом подала Эдуарду руку и ответила:

– Меня зовут Алисой, я девочка и оказалась тут случайно, хотя давно хотела с тобой познакомиться.

Конечно, Алиса разговаривает с незнакомыми мальчиками, а тем более с принцами британского королевства на «вы», но беда в том, что в ан-

Девочка взвилась в воздух, отважно прыгнула вслед кабану, догнала его, схватила за тугой скользкий хвост и дернула на себя.

глийском языке что «ты», что «вы» – одно и то же слово. Такой бедный язык! Наверное, это произошло оттого, что англичане всегда думали, что все они равны.

– Не могу поверить! – воскликнул Эдуард. – Ты всего-навсего девчонка?!

– Кажется, ты разочарован, – сказала Алиса. – А разве не все равно, кто тебе немного помог на охоте?

– Не все равно, – упрямо произнес Эдди. – Мне куда приятнее думать, что мне помог рыцарь, и притом благородного происхождения.

Алиса нахмурилась.

– Я живу далеко отсюда, – сказала она. – В наших краях людей не делят на благородных и неблагородных. Нам все равно, кто нам помогает – девочка, мальчик или его бабушка.

– Но ведь ты благородная дама? – с надеждой спросил принц. – Как зовется твой род?

– Отстань, Эдди! – рассердилась Алиса. – Я не твоя подданная и живу не в твоем королевстве.

И тут раздался другой голос.

Он принадлежал рыжеволосой девушке с белым-пребелым лицом, усыпанным веснушками. Глаза у девушки были ярко-зелеными.

– Ты права, незнакомка, – сказала рыжая девушка. – Я, принцесса Елизавета, благодарю тебя за спасение моего упрямого братца и нас с мамой. Я все видела, и поэтому ты можешь просить все, что тебе угодно.

– Мне ничего не надо, – ответила Алиса.

На этом их разговор закончился, хотя принцесса Лиззи и Алиса сразу же понравились друг другу. Они были почти одного роста и даже похожи, только волосы у Алисы золотистые, а у Елизаветы цветом, словно медный самовар. Обе стройные, высокие, правда, принцессе уже почти семнадцать, а Алисе всего двенадцать. Но Лиззи живет в XV веке, а Алиса будет жить через шестьсот лет, в конце XXI века. Алиса об этом отлично знала, а вот Лиззи и не подозревала о том, что по времени можно путешествовать. А если бы Алиса призналась, что прилетела из далекого будущего, Лиззи точно решила бы, что она – чертовка или дьяволица, и бросилась бы бежать.

Так что Алисе лучше было молчать о том, кто она такая на самом деле. Что она и делала.

К Алисе стали подходить и остальные члены королевского семейства.

Первой рядом появилась бледная королева Елизавета, которая поблагодарила Алису, но ничего больше сказать не успела, потому что подошел король Эдуард. Смущенный, потому что не успел вовремя прийти сыну на помощь.

Но король – всегда король.

– Ты чей слуга, мальчик? – спросил он так, будто случайно ехал по улице и натолкнулся на нищего.

– Я не слуга, – ответила Алиса.

– Это девочка, – вмешался в разговор принц Эдди. – Как ты не видишь, отец!

– И вернее всего, ведьмочка, – раздался голос герцога Глостера. Ричард подъехал вслед за королем и не мог скрыть своего неудовольствия. – Я бы не стал с ней разговаривать: а что, если она наведет порчу на ваше величество или на драгоценных принцев?

– Как вам не стыдно! – воскликнула Лиззи. – Ведь вас, рыцарей, и близко не оказалось, когда на нас напал вепрь! Где вы были, дядя?

– Мне помешала эта девчонка! – рассердился Глостер. – Я бы убил зверя, а девчонка дала ему убежать. И не исключено, что кабан заколдованный и они с девчонкой заодно!

– Ну, отец! – закричал Эдуард. – Скажи, что это неправда!

– Мы подумали, – произнес король, глядя поверх голов, – мы подумали и решили, что девица, с готовностью помогшая нашему сыну победить дикого вепря, заслуживает того, чтобы быть приглашенной на пир в замке Ладлоу. Эта девица не кажется нам ведьмой и не пугает нас так, как испугала нашего уважаемого младшего брата Ричарда, который известен как смелый воин, но сегодня себя смелым воином проявить не успел, хотя и утверждает, что ему просто помешала именно эта девица: как тебя зовут?

– Алиса.

– Девица Алиса.

Придворные отлично поняли, что король издевается над братом, и с готовностью принялись смеяться. Они уже забыли, что сами струсили. А если тебе не хочется о чем-то вспоминать, то проще всего найти виноватого и вдоволь над ним посмеяться.

Герцог Глостер пришпорил коня, и тот отпрянул в сторону.

Король сказал:

– Пускай королева разузнает все о девице, и мы решим, какой награды она достойна.

Он хлестнул коня и выехал в центр поляны.

– Где наши загонщики? – громко спросил король. – Почему не спущены собаки? Вы что, не видите, что этот вепрь вот-вот уйдет? А ему уйти нельзя. У меня с ним свои счеты.

И сразу над притихшей было поляной разнесся шум. Даже собаки, которые и лаять не смели, чуя, как люди встревожены, заголосили, забрехали, загавкали, как самые обыкновенные дворняги.

Охота помчалась вперед и скрылась в лесу.

Во все стороны разбегались зайцы, волки, барсуки и олени, прятались в норах лисицы, а последний в тех краях медведь с перепугу нырнул в горную речку и сидел там в холодной воде, выставив наружу один лишь черный нос.

На опустевшей поляне остались только носилки королевы. Елизавета стояла рядом, тут же была и принцесса Лиззи. А вот принцы ускакали вслед за отцом.

– Я не люблю охоту, – произнесла королева Елизавета.

Она чем-то напоминала маму Алисы, только чуть постарше. Темные, тронутые сединой волосы были убраны под небольшую шапочку, расшитую бисером, серые глаза смотрели печально.

Алиса обратила внимание на то, что на кожаном, в серебряных бляшках поясе королевы висели ножны, откуда торчала рукоятка кинжала.

Королева перехватила взгляд Алисы и смущенно сказала:

– Я же на охоту поехала. А вдруг какой-нибудь зверь нападет? Да ты же видела!

Но Алиса не поверила королеве. Елизавета была напугана. Но напугал ее не вепрь. Или не только вепрь.

Алиса посмотрела на Лиззи.

Рыжая девушка перехватила ее взгляд и чуть заметно кивнула. Словно поняла, о чем думает Алиса.

Алисе вдруг пришла в голову странная мысль: ведь она была бы рада подружиться с этой рыжей принцессой. Она ее понимает. А как редко тебя понимают!

Но вернее всего, ничего из этого не выйдет. По очень простой причине: в следующий раз они увидятся в самое горькое для Лиззи время. Не все в нем понятно Алисе, но рыжую принцессу ждет большая беда.

– Ты меня слышишь? – донесся до Алисы голос королевы.

Она и в самом деле задумалась так глубоко, что не расслышала вопроса.

– Простите, ваше величество, – сказала Алиса.

– Ты не сказала нам, откуда родом и почему в этот ранний час оказалась совсем одна в этом лесу. Неужели твои родители так спокойно отпускают тебя одну? И в одежде мальчика. Нам это кажется странным.

– Если позволите, ваше величество, – ответила Алиса, – я вам все подробно расскажу, только чуть погодя. Но сейчас я могу лишь сказать, что никакая я не ведьма. Но я сирота. И живу неподалеку, у дальних родственников, которые не очень утруждают себя заботой о сироте. А мне это к лучшему. Я люблю бывать одна и не боюсь леса.

– Ой! – воскликнула Лиззи. – Ты не боишься волков?

– Волки нападают только на тех, кто их боится. А летом они вообще не опасны.

– А разбойники? – спросила королева.

– Ну какие здесь разбойники! – рассмеялась Алиса.

– А нечистая сила? – боязливо прошептала Лиззи.

– Нечистой силы я здесь не встречала. И даже очень удивилась, когда ваш дядя назвал меня ведьмой.

Издали донесся рев охотничьего рога. Видно, охотники ускакали уже далеко.

– Мой дядя, – сказала Лиззи, – нехороший человек. Я его не люблю. А ты хочешь посмотреть, как я вышиваю?

– С удовольствием, – согласилась Алиса.

– Тогда поедем в замок, – предложила принцесса. – Мама, можно Алиса поедет со мной в замок?

– Я согласна, – кивнула королева. – До обеда еще много времени. Наши охотники вернутся часа через три. Так что мы их обгоним и сможем отдохнуть без мужчин.

Алиса хотела сказать, что она спешит домой, но разве королевам говорят такие вещи? «Хорошо, – решила она, – я поеду с двумя Елизаветами

в замок. Все равно не мешает поглядеть, как он устроен внутри. Заодно пускай они побольше расскажут мне о своей жизни и о родственниках».

– Ты поедешь с нами в носилках? – спросила Лиззи.

Алиса покосилась на несчастных носильщиков, которым придется тащить тяжелый паланкин по лесной дороге, и отказалась.

– А нет ли коня, на котором я могла бы доехать до замка? – спросила она.

– Чудесная мысль! – воскликнула Лиззи. – Мы с тобой поедем верхом!

– Лиззи, – с упреком сказала королева, – ты же знаешь, как я не люблю, когда ты скачешь верхом! С тех пор как тетя Матильда сломала шею, упав с коня, я переживаю, если вижу тебя в седле.

– Но я буду вместе с Алисой, – возразила Лиззи. – Что может со мной случиться?

– Ну как знаешь, – уступила королева и, усевшись в носилки, задвинула полог, чтобы не видеть ужасного зрелища – любимая дочка верхом на диком животном!

Глава третья
ЗАГОВОР ГЛОСТЕРА

– Тебе сколько лет? – спросила Лиззи свою новую подругу.

– Уже двенадцать, – ответила Алиса. – Но у нас люди выше ростом, чем здесь, и мы быстрее растем.

– Это в каком графстве?

– Ты не знаешь. Далеко отсюда.

– Я все знаю, – обиделась Лиззи. – Я – настоящая принцесса и поэтому все знаю лучше, чем некоторые простолюдинки.

Она выразительно поглядела на Алису, но Алиса не стала спорить, а только улыбнулась, потому что совсем не страдала оттого, что временно оказалась сироткой.

– А у тебя есть жених? – спросила Лиззи.

– Нет, – ответила Алиса. – Я пока не интересуюсь мужчинами в этом смысле.

– А в каком же смысле интересуешься?

– Ну, мне интересно, какие они спортсмены и умные ли – я дураков не выношу.

– Все ясно, – кивнула Лиззи. – Ты только кажешься высокой и почти взрослой, а на самом деле ты такой же ребенок, как мои братишки.

– Только я посильнее, побыстрее и уж точно поумнее твоих братьев и даже их сестры.

– Ты кого имеешь в виду? – удивилась принцесса.

– А я имею в виду того, кто не знает, в каком году была битва при Гастингсе, кто такой Юлий Цезарь и чему равен квадратный корень из четырех.

– А ты знаешь? – удивилась Лиззи.

– Знаю. И много еще чего знаю.

– Чепуха! – воскликнула Лиззи и придержала коня. – Даже мужчины таких вещей не знают. Для этого есть монахи и учителя в университетах. А что это за битва при Гастингсе?

– Вильгельм Завоеватель победил англичан и завоевал Англию.

– Придумаешь тоже! – возмутилась принцесса. – Разве кто-нибудь может победить англичан?

– А французы?

– Это слабаки! – Лиззи взмахнула руками и отпустила поводья. К счастью, Алиса ехала так близко к ней, что успела подхватить принцессу, прежде чем та выпала из седла.

Чтобы не злить свою новую подругу, Алиса переменила тему разговора:

– Ты хотела сказать мне, что у тебя есть жених.

– А ты откуда знаешь?

– От тебя.

– Это секрет.

– Почему это секрет?

Лиззи оглянулась. Но лес, подходивший вплотную к дороге, жил своей шумной птичьей жизнью, и ему дела не было до двух девочек, которые мирно ехали по проселочной дороге.

– Я боюсь, что об этом узнает дядя Ричард.

– Если ты хочешь рассказать, то рассказывай, – сказала Алиса. – А если нельзя, то помолчи.

– Мне все можно, только ты не проговорись.

– Клянусь!

– Ричард ненавидит Генриха. Он завидует ему!

– Как может герцог и брат короля завидовать какому то Генриху?

– А вот и не какому нибудь! Генрих тоже королевской крови, только другой ветви. И хоть он молодой, но такой красивый и смелый, что знатные бароны всегда за ним пойдут.

– А зачем им за ним идти? – невинно спросила Алиса.

– Если он захочет занять трон!

Лиззи говорила так тихо, что Алисе приходилось наклоняться с седла, чтобы расслышать.

– Но ведь на троне твой отец! – удивилась Алиса.

– А если с папой что-то случится?

– Что же может случиться с твоим папой? – спросила Алиса.

Ей было очень интересно узнать, что думает эта молодая девушка о будущем.

– Он пойдет на войну, и его могут убить. Или кто-нибудь может подослать к нему убийц. Мой папа король, а это очень опасное занятие.

– И что тогда будет?

– Тогда королем станет мой брат Эдуард. Но он еще маленький, и надо будет назначить регента, то есть правителя королевства. Регентом может стать мама или дядя Ричард. Но вряд ли они позволят маме.

Алиса подняла ладонь, призывая Лиззи замолчать.

Та сообразила и закрыла ротик.

Алису насторожило то, что лес замолк. Шумел, пел птичьими голосами, гудел жужжанием шмелей... и вдруг замолчал. Испугался.

Алиса всей кожей чувствовала, что в лесу затаилась опасность.

Совсем близко, вон в той лощине, заросшей орешником.

Она направила коня в ту сторону и через несколько шагов остановилась.

Потом спешилась.

Алиса не оглядывалась на принцессу, потому что знала: та и без нее решит, что ей делать.

Привязав коня к дереву, Алиса пошла в глубь леса.

Через полсотни шагов она увидела поляну. На поляне притулилась покосившаяся хижина под соломенной крышей. Перед хижиной стоял конь, а изнутри доносились голоса.

Алиса обернулась.

Принцесса Лиззи стояла рядом с ней. Она прижала палец к губам и прошептала:

– Это его конь. Конь дяди Ричарда.

Алиса тоже узнала коня. Белый крупный жеребец под красным седлом, сбруя расшита золотом. Конь повел глазом на девочек и коротко заржал.

– Помолчи, – шепотом попросила его Алиса. – Не выдавай нас.

Из хижины, продолжая разговаривать, вышли мужчина и женщина в плаще. Собеседники не таились и говорили громко. А может быть, просто они были сердиты.

Алиса сделала еще два шага и сквозь густую листву различила герцога Глостера.

Лиззи тоже подкралась поближе. Женщина в плаще была ей незнакома, но спрашивать, знает ли ее Алиса, она не решилась. Принцесса понимала, что они находятся очень близко и любой шорох может их выдать.

Лиззи крепко схватила Алису за руку и невольно вонзила ей в ладонь острые ногти. Она испугалась и пыталась найти поддержку в новой подруге.

– И ты называешь себя волшебницей? – кричал Ричард, не скрывая злобы.

– Я не ожидала появления маленькой колдуньи! – оправдывалась женщина.

– Какая еще колдунья? – завопил Глостер. – Местная девчонка, лесная бродяжка! Она просто умеет обращаться со свиньями.

– Чепуха! – фыркнула фея. – Еще не родилась девчонка, которая может схватить за хвост дикого вепря!

Лиззи дергала Алису за руку, будто просила: слушай же, что они говорят!

Алиса поняла, в чем дело: вепрь был оборотнем – именно в вепря превращалась та женщина, именно она напала на принца и королеву. «Ну как я, глупая, раньше не сообразила, что все это подстроено!»

– Но ты убежала от девчонки! – засмеялся Глостер.

– Я убежала, потому что не знала, волшебница какой степени на меня напала. Кому хочется, чтобы его превратили в мышь?

– А я-то думал, что ты великая колдунья.

– Не тебе, простому смертному, судить меня! – вскинулась Моргана.

– Я отыскал для тебя посох волшебника Мерлина. Ты обязана помогать мне!

– Я делаю это по доброй воле.

– Открой мне дорогу к трону. Ты поклялась!

– Корона Британии будет твоей, герцог. Я клянусь!

– Сегодня!

– На пути к короне перед тобой много препятствий, – сказала фея.

– Ты уже сегодня не сумела убрать одно из них, Моргана!

– Не ропщи, герцог!

– Если ты будешь оттягивать кару, то не получишь посоха.

– Ты дал слово!

– Я его сдержу, когда ты сдержишь свое!

– Первым умрет король Эдуард, – мрачно сказала фея Моргана. – Но помни, в момент коронации ты отдашь мне посох.

– Значит, сегодня? – спросил Глостер.

– Сегодня во время обеда.

– И как это случится?

– Тебе лучше не знать, – ответила Моргана.

Фея подняла руку, и Алиса увидела, как на ее среднем пальце синим светом сверкнул драгоценный камень.

– Уходи, – промолвила фея. – Мне не нравится, как пахнет воздух в этом лесу. Здесь чужие.

– Не может быть! Никто не видел, как я приехал сюда.

– Я не ошибаюсь. Уходи!

Лиззи вцепилась в руку Алисы так сильно, что та испугалась, как бы из ладошки не брызнула кровь.

Они замерли.

Совсем рядом, проламываясь сквозь ветви, прошел герцог Глостер.

Фея Моргана осталась стоять на месте. Она медленно поводила головой из стороны в сторону, принюхиваясь, как обыкновенная ведьма.

Потом отступила в чащу и будто растворилась в воздухе.

Конь Ричарда тревожно заржал, словно старался что-то сказать хозяину.

Глухо застучали копыта по лесной земле.

– Они нас чудом не заметили, – прошептала Алиса.

– Не чудом, – ответила принцесса Лиззи, – а потому что ты колдунья. Я тебя не боюсь, потому что даже у колдуний есть друзья. Но будь осторожна! Если до тебя доберутся монахи или судьи, тебе не жить на белом свете.

– Я убегу, – успокоила принцессу Алиса. – Я быстро бегаю, быстрее любой колдуньи.

Лиззи покачала головой. Она не поверила новой подруге.

Девочки вернулись к лошадям. Ричард не заметил их, наверное, потому, что очень спешил.

Лиззи трясло. Она начала плакать. Принцесса прижалась лицом к боку коня, медные волосы свесились на грудь.

– Они хотят папу убить, – шептала Лиззи. – Они хотят его убить...

– Скажи маме, – посоветовала Алиса.

– Что мама может сделать? Отец любит ее, но всерьез не принимает.

– Сама скажи отцу.

– Он не поверит. Это же его брат!

Девочки взобрались на коней и поехали к замку.

Дорога выбралась из леса и потекла между полей. На полях трудились крестьяне. Потом потянулось пастбище, где рядом паслись кони и овцы.

– Ты подтвердишь? – спросила Лиззи.

– Конечно, – ответила Алиса. – Но я здесь чужая, меня никто не знает, и если я посмею что-то сказать, твой дядя заявит, что я ведьма. И кому поверят?

– Конечно, ему, – вздохнула Лиззи. – Я тебя познакомлю с Генри. Он такой умный. Только совсем не верит в сказки.

– А при чем тут сказки?

– Но ведь фея Моргана жила много-много лет назад, и волшебник Мерлин тоже был при дворе короля Артура. Ты знаешь про короля Артура?

– И про рыцарей Круглого стола тоже, – кивнула Алиса.

– Фея Моргана была сестрой короля Артура, но всегда ему вредила. Об этом все знают.

– Твой Генри не верит в фею Моргану?

– Он считает, что все волшебники придуманы хитрыми людьми, чтобы мешать рыцарям заниматься делом.

– А каким делом должны заниматься рыцари? – не поняла Алиса.

– Они должны поклоняться прекрасной даме, сражаться с драконами и ходить в крестовые походы.

«Да, – подумала Алиса. – Здешние рыцари, видно, очень занятые люди».

– Но теперь крестовых походов нет, драконов тоже не осталось, – печально сказала Лиззи. – Поэтому рыцари сражаются только на турнирах и воюют друг с другом.

Алиса нахмурилась. О чем же она забыла? Это связано с феей Морганой. Фея взмахнула рукой, и на длинном белом пальце сверкнула синяя искра.

– У нее кольцо, – вспомнила Алиса. – Перстень!

– Ты о ком?

– У феи Морганы на пальце перстень с синим камнем!

– Ну и что? – не поняла Лиззи. – Почему ты об этом вспомнила?

– Не знаю. Но это может быть важно. И еще он говорил о посохе Мерлина.

– Наверное, у Мерлина была палка или трость, – пожала плечами принцесса. – Ведь он был старым.

– Он всегда был старым? – уточнила Алиса.

– Почти всегда, – ответила Лиззи.

Глава четвертая
СОБЫТИЯ В ЗАМКЕ ЛАДЛОУ

Они въехали на узкую улицу городка. Маленькие домики облепили холм, на котором возвышался замок. Дома были белыми, с узором из черных полос, под черепичными или соломенными крышами, в зависимости от богатства хозяина.

Улицы и небольшая площадь перед въездом в замок были заполнены народом – ведь не каждый день сюда приезжал король со свитой.

– Обычно здесь тихо, – сказала принцесса, тоже заметившая столпившихся людей. – Отец хочет, чтобы мой братец Эдуард всегда жил здесь. Он ведь принц Уэльский. Значит, пускай живет поближе к Уэльсу.

Алиса молчала. Зато Лиззи болтала без умолку:

– Вообще-то папа хочет, чтобы Эдди жил подальше от Лондона, в столице у нас слишком много врагов. Бароны не любят маминых родственников. Мамины родственники не знатные, но гордые.

И Алисе было непонятно, гордится Лиззи такими родственниками или их осуждает.

– А где же младший братик?

– Ричард живет со мной и с мамой. В Лондоне.

Девочки подъехали к открытым воротам замка. Стражники узнали принцессу и отдали ей честь.

На обширном дворе замка их встретили слуги, помогли спрыгнуть с коней и увели лошадей в конюшню. А Лиззи повела Алису наверх, в королевские покои, чтобы подруга могла умыться с дороги.

Они договорились, что Лиззи зайдет за Алисой.

Алиса налила воды из кувшина в тазик, умылась, вытерлась чистой тряпкой. И тут же за ней пришла принцесса.

Они пробежали темным коридором, увешанным гобеленами. Свет проникал туда только сквозь редкие узкие окошки. Под потолком скопилась густая паутина.

Лиззи толкнула низенькую деревянную дверь, и они оказались в просторной комнате со сводчатым потолком. Здесь было светлее, чем в коридоре, и не так пыльно. В дальнем конце комнаты стояла кровать под

балдахином, пол был застлан ковром. Вдоль стен стояли стулья с высокими спинками. На одном сидела королева. Она держала в руках книжку в кожаном переплете. Книжка была закрыта. Королева явно не собиралась читать. Она глубоко задумалась.

– Мама, – позвала Лиззи. – Я привела Алису.

– Садитесь, девочки, – сказала королева.

Она чуть улыбнулась, ее рука бессильно опустилась, и книжка упала на ковер.

– Мама, – сказала Лиззи, – мы с Алисой слышали, как дядя Ричард разговаривал с феей Морганой о покушении.

– С кем?

– С феей Морганой, сестрой короля Артура.

– Ты хочешь сказать, что ей пятьсот лет?

– Не знаю.

– А кто тебе сказал, что ты видела именно фею Моргану?

– Так ее дядя называл. Алиса может подтвердить.

Королева подняла тонкие брови.

– Подтверди, странная девочка, – приказала она.

– Я видела эту женщину раньше, – сказала Алиса. – С герцогом Глостером перед охотой. Но я не могла подойти поближе и как следует ее рассмотреть.

– И еще он говорил про посох Мерлина, – перебила ее принцесса Лиззи. Ей не терпелось самой все рассказать.

– Подожди, – нахмурилась королева. – Сначала пускай Алиса расскажет нам о том, что произошло перед началом охоты.

– Мне показалось... – начала Алиса неуверенно. – Только не смейтесь, если это покажется странным... Мне показалось, что фея Моргана превратилась в кабана и напала на вас.

– Я не буду смеяться, – произнесла королева, а Лиззи даже рот раскрыла от негодования.

– И ты мне этого не рассказала?! – воскликнула она. – Какая же ты после этого подруга?!

– Я рассказываю сейчас, – сказала Алиса.

Лиззи обиженно отошла к окну и стала смотреть вниз, на холмы и лес, что подступал к самому городку.

– Кого хотел убить брат моего супруга? – спросила королева.

– Кого-то из вашей семьи, – ответила Алиса. – Скорее всего, самого короля.

– Ты видела, как фея превратилась в вепря?

– Нет. Герцог Ричард стал прислушиваться, и я убежала. Но фея исчезла, а на ее месте появился вепрь.

– Это могло тебе почудиться... – неуверенно сказала королева.

– Пусть она помолчит! – крикнула принцесса. – Я сама расскажу, что мы слышали в лесу.

– Хорошо, – согласилась королева. – Говори, моя девочка.

– Они договаривались убить папу! – выпалила Лиззи.

– И как же?

– Фея Моргана сказала, что она это сделает, и тогда дядя должен будет отдать ей посох Мерлина.

– Откуда у него посох Мерлина?

Алиса поняла, что королева не сомневается в том, что где-то поблизости бродит фея, которой уже пятьсот или тысяча лет, что герцог Глостер хочет убить ее мужа – она совершенно в этом уверена!

– Мама, мама! Она хочет совершить это сегодня, во время обеда! Ее надо остановить!

– Ты ее узнаешь?

– И я узнаю, и Алиса тоже.

– Ах, девочки, – тихо сказала королева, – вам, наверное, неизвестно, что фея Моргана – волшебница, древняя, как сам мир. Она может менять облик. Как же вы ее узнаете?

– Отца надо предупредить!

– Думаю, герцог Глостер не посмеет убить брата. Это же ему ничего не даст, – сказала королева. – У меня же есть два сына. Принцы стоят между престолом и Ричардом...

– Мама, ты же сама себе не веришь! – воскликнула Лиззи.

– Друзья защитят нас...

– Скорее расскажи все отцу!

– Он верит брату. Они сражались вместе. К тому же он еще не вернулся с охоты.

– Мама, я так боюсь, так боюсь!

– По-моему, ты хотела показать Алисе свои вышивки, – прервала ее королева. – Что же вы теряете время? Идите, дети.

Комната принцессы была напротив спальни королевы. Лиззи вышивала на пяльцах. Вышивка была обыкновенной, если бы Алиса хотела, давно бы так научилась.

Но Лиззи не хотелось говорить о вышивке, а Алисе неинтересно было на нее смотреть.

Они, не сговариваясь, отошли к окну, забранному решеткой, но без стекол, и смотрели вниз, на дорогу из леса, ждали, не появятся ли охотники. Лиззи стала было рассказывать о том, какой замечательный рыцарь ее Генрих, но сразу же замолчала.

А потом усталость сморила девочек, и они улеглись на низкое ложе, покрытое шкурами. Было тепло, почти жарко, теплый воздух вливался в окно, но солнце уже поднялось так высоко, что его лучи не могли заглянуть в комнату, и поэтому каменные стены хранили прохладу.

Девочки обнялись, задремали и не заметили, как проспали два часа.

А очнулись они одновременно от звуков, доносившихся снизу, – это возвращалась королевская охота.

Пустое и тяжкое ожидание кончилось. Скоро обед. Главное – расскажет ли королева мужу об опасности?

Пришли фрейлины. У принцессы были свои фрейлины, совсем еще девочки. Они раскрыли большой сундук, стоявший у стены, и стали доставать оттуда разные платья – ведь к королевскому обеду надо одеваться специально.

Лиззи рассматривала платье за платьем, отвергала их, а Алиса отошла в сторонку и делала вид, что это ее не касается – ведь у нее ничего, кроме мальчиковой одежды, не было. И даже непонятно, как ей в таком виде идти на обед.

– Ты чего стоишь? – спросила Лиззи. – Могла бы сама себе платье выбрать. Мы же с тобой почти одного роста. Правда, я на два пальца повыше.

Конечно, Лиззи была не повыше, а может быть, даже чуть пониже Алисы, но разве будешь спорить с настоящей принцессой, да еще если она разрешает тебе надеть ее платье?

Правда, все оказалось не так просто.

Как только Алиса выбрала себе длинное, до самого пола, голубое платье с белым поясом и другая фрейлина принесла ей туфли с длинными, чуть загнутыми спереди носками, а третья – головной убор, похожий на высокий колпак, в котором на сцену выходят фокусники, принцесса Лиззи вдруг замерла, оглядывая подругу с ног до головы, а потом произнесла:

– Снимай платье.

– Почему?

– Потому что это мое платье и я решила его надеть. Оно мне идет.

– Мне тоже, – сказала Алиса.

– Ты что себе позволяешь! – Лиззи была вне себя от ярости. – Надевает мои вещи и еще спорит с принцессой! Я сейчас позову стражу, и тебя кинут в подземелье!

– Ну что ж, – пожала плечами Алиса, – может, там мы с тобой встретимся.

– Что ты хочешь сказать?

– Ты уверена, что, когда Ричард убьет твоего отца, он не возьмется за остальное семейство?

– Меня он не тронет! – вспыхнула Лиззи. – Он в меня влюблен.

– И это тебе нравится?

– Еще чего не хватало! У него пальцы потные!

Они не заметили, как в комнату вошла королева. Возможно, она стояла незамеченной несколько минут.

– Тише! – сказала королева спокойным голосом. – Мне стыдно за тебя, Лиззи. Хотя на твоем месте, Алиса, я бы не стала спорить с особой королевской крови. Но главное, вы не смеете спорить и ссориться в тот момент, когда решается судьба всего королевства.

– Но мне это платье самой нравится, – заныла Лиззи.

– Ах, – отмахнулась королева, – не надо обманывать собственную мать. Ты увидела, как хороша Алиса в твоем платье, и в тебе взыграла ревность. Это так просто и так гадко... Но мне любопытно другое, моя дорогая дочь. С чего ты решила, что твой дядя Ричард в тебя влюблен? Это для меня новость.

– Он мне сам сказал.

– А ты?

– Я засмеялась. Что еще может сделать принцесса?

– И ты не подала ему никаких надежд?

– Что я, глупая, что ли?

– Очень глупая, – строго сказала королева. – Ты уже проговорилась совершенно незнакомому тебе человеку.

И Елизавета указала на Алису.

– Ну, она никому не скажет!

– Я никому не скажу, – повторила Алиса.

Во дворе ударили в гонг. Низкий гул прокатился по замку.

– Поторапливайтесь, девочки, и, как только будете готовы, спешите ко мне. Мы должны прийти в зал пораньше. Я хочу поговорить с моим царственным супругом.

Девочки закончили одеваться в молчании. Лиззи была недовольна тем, что мама приняла сторону Алисы, а Алиса немного робела перед событием, для принцессы совершенно обыкновенным, – королевским обедом. Одно платье с этим дурацким колпаком чего стоит! В нем можно выступать, словно пава, но нормальным человеческим шагом идти нельзя. К тому же, если тебя ненавидит такой человек, как герцог Глостер, лучше держаться от дворца подальше, тем более что где-то рядом таится и фея Моргана, которая может быть сказочной, а может быть и настоящей. В любом случае Алисе от этого не легче.

Фрейлины суетились и совсем не жалели Алису. Они туго затягивали шнурки, втыкали куда попало булавки, а так как им не понравилась прическа Алисы – слишком короткие волосы! – они прикрепили ей шиньон – длинный конский хвост, который вылезал из-под колпака и тяжело лежал на спине.

Какой-то придворный сунулся в дверь. Фрейлины зашипели на него, а он успел крикнуть:

– Скорее, скорее, королева уже в пути!

Пришлось бежать по коридору, чтобы догнать королеву на узкой лестнице.

Совершенно неожиданно для Алисы они оказались в высоком, гулком обеденном зале, где бароны как раз рассаживались по своим местам, а король уже восседал во главе стола.

При виде спешащей королевы он поднялся и громко, перекрикивая шум в зале, спросил:

– Что с тобой, Елизавета? Ничего не случилось?

Королева прошла вдоль длинного стола, чтобы занять место рядом с Эдуардом.

Стол был накрыт в форме буквы «Т», только верхняя палочка была короткой, а ножка очень длинной. Во главе стола сидели король с королевой, мальчики-принцы и герцог Глостер. Там же нашлись места для Лиззи и Алисы, которая оказалась почетной королевской гостьей.

Сидевшие за длинным столом придворные и знатные вельможи переглядывались, перешептывались и никак не могли сообразить, кто эта девушка, что направляется к королю. Даже те, кто видел Алису на охоте, когда она укротила дикого кабана, конечно же не узнали в изысканно одетой девушке мальчишку, выскочившего из леса.

Даже сам король узнал Алису не сразу, а только когда она подошла совсем близко и королева шагнула в сторону, открывая Алисе дорогу. Елизавета улыбалась, довольная превращением девочки.

Первым сообразил, кого видит перед собой, герцог Глостер. Его злой черный глаз умел различать людей под любой оболочкой.

– Кто к нам пожаловал! – усмехнулся он. – Ведьма из леса! Она и здесь найдет себе жертву.

– Рад видеть тебя, девица, – произнес король. – Займи место рядом с королевой.

Эдуард сделал вид, что не слышал злых слов брата. Ричард почувствовал, что сказал лишнее, и поспешил исправить положение.

– Простите, если я показался вам грубоватым, – сказал он, обращаясь сразу и к Алисе, и к королеве. – Но я всего-навсего солдат и не приучен к придворным тонкостям. По мне, ведьма – всегда ведьма. Но я рад ошибиться, был бы счастлив его величество король и его славное семейство.

– Отлично, – сказал король. – Можно приступать к трапезе.

Эдуард уселся в свое кресло. По левую руку от него села королева, по правую – герцог Глостер. Принцесса с Алисой сидели рядом с королевой, а мальчики-принцы устроились возле Глостера, который был к ним очень добр. Он гладил их по головам и громко повторял, как славно они вели

себя на охоте, как отважно скакали по чаще. Им просто не повезло, что не встретился кабан, а то бы они с ним ловко расправились.

Мальчишкам нравилось, что дядя так громко их хвалит, а король лишь усмехался.

Перед Алисой стояло серебряное блюдо, сбоку лежали нож и вилка с двумя зубцами.

Оказывается, вилки были нововведением, и только короли могли ими пользоваться. Остальные жители королевства ели руками. Король сам отрезал кусок мяса от жареного барана, что громоздился перед ним на подносе, и кинул его Алисе, угощая гостью. Пока король ухаживал за Алисой, а потом и за другими женщинами, сидевшие за столом придворные резали мясо, разливали по серебряным кубкам вино или воду, хватали со стола и жевали вареную репу и морковь.

Алиса краем глаза увидела, как королева наклонилась к уху Эдуарда и шепчет ему что-то.

Ричард тоже заметил это и стал прислушиваться. Король взглянул на брата и криво усмехнулся. Алиса не слышала, о чем говорит королева, но могла догадаться. Тем более что Лиззи ей прошептала:

– Сейчас мама все ему расскажет, и он прогонит дядю Ричарда.

– Спасибо, – громко произнес король. – Но детские забавы – это детские забавы, а мы здесь – взрослые люди.

Король обернулся к Ричарду и спросил:

– Брат, мог бы ты замыслить злое против меня?

– Только безумец может так подумать, – ответил герцог Глостерский. – Я – человек верный, тихий, не покладая рук тружусь на благо нашей державы. У тебя, Эдуард, нет более скромного слуги, чем твой младший брат.

– Вот именно, – кивнул король.

Эдуард принялся за еду. Он обгладывал большую кость и показался Алисе похожим на большого льва, раздирающего антилопу.

По знаку герцога Глостера заиграл небольшой оркестр. Музыканты сидели в углу зала. Играли они нестройно, каждый сам по себе. Но баронам такая музыка нравилась, кто-то стал подпевать, кто-то хлопал в ладоши.

– У меня для тебя есть сюрприз, – сказал Ричард королю. – Мне привезли танцовщицу из южных стран. Ты такого еще не видел.

– Покажи нам танцовщицу, – согласился король.

По знаку Глостера в зал вбежала девушка в турецкой одежде. На ней были широкие шелковые шаровары и расшитый бисером лиф, черные прямые волосы водопадом спадали на плечи и спину.

В обнаженных, украшенных множеством браслетов руках танцовщица держала золотой кубок.

Девушка извивалась как змея, неистово кружилась, крутила бедрами и грудью, а оркестр старался помогать ей, но, кроме нестройного шума, у музыкантов ничего не выходило.

И вот танец закончился. Все хлопали в ладоши и требовали повторения танца. Но девушка мелкими шажками подбежала к столу и, поклонившись, протянула королю золотой кубок.

– Это сладкое вино Востока! – произнесла она негромко, но все услышали. – Выпей, славный король, и будь великим воином!

– Выпей! – закричали бароны. – Пей до дна!

Танцовщица поднесла вино королю, и тот принял кубок.

– Пей до дна! – кричали придворные.

Королева привстала. Она словно почувствовала неладное.

Синяя искра, яркая, как фонарик, вспыхнула на пальце танцовщицы.

– Стой! – крикнула Алиса.

Но принцесса оказалась резвее.

Она, как кошка, кинулась к отцу и вырвала у него из руки кубок.

Эдуард такого нападения не ожидал. Лиззи выплеснула вино на стол.

– Как ты посмела! – закричал король.

– Наглая девчонка! – потеряв самообладание, завопил Глостер.

Но тут взгляд короля упал на стол. Красное вино попало на груду фруктов в вазе, стоявшей перед ним. Там были яблоки, груши и мелкий виноград.

Белая пена покрыла фрукты, и они стали плавиться, словно лед под кипятком.

– Что это? – растерянно спросил король. – Что это значит?

– Покушение на его величество! – закричал герцог Глостер. – Где эта женщина? Схватить ее немедленно! Пытать! Узнать, кто организовал покушение! Кто хотел отравить нашего любимого короля?

Танцовщицы в зале не было.

Но никто не заметил, как она исчезла.

– Кто пригласил убийцу? – кричал Глостер. – Немедленно выяснить и всех казнить! Всех казнить! Я лично возглавлю следствие!

Алиса почувствовала на плече руку.

Она обернулась. За ее спиной стояла королева.

– Беги, Алиса, – тихо прошептала королева. – Герцог Глостер наверняка постарается направить подозрения короля на тебя.

К ним уже подошла Лиззи.

За ее спиной стоял высокий молодой человек в скромном голубом камзоле.

– Спасибо, – сказала Лиззи. – Ты заметила синий камень на ее руке. Видишь, я запомнила.

– Молодец! – похвалила принцессу Алиса.

– Грини выведет тебя из замка.

– Спешите, – поторопила их королева.

И вовремя. В тот момент, когда юный паж королевы выводил Алису из зала, она услышала сзади голос герцога Глостера:

– А где так называемая Алиса? Где она? Я намерен допросить ее в первую очередь.

Алиса вбежала в узкий проход, что вел на кухню. Здесь она сорвала с головы и выкинула прочь высокий колпак и приколотый шиньон.

На кухне стоял такой чад и гарь, что на Алису никто из поваров и внимания не обратил.

Грини вывел Алису к калитке в крепостной стене. Калитка была закрыта на ржавый засов, и только вдвоем им удалось ее открыть.

– Беги, – сказал паж.

– Спасибо тебе, – сказала Алиса.

– Я служу ее величеству, – ответил Грини. – А ты смелая! Я видел, как ты вепря одолела. Жалко, что ты не парень. А то бы тоже пажом стала, а потом рыцарем.

– А я не жалею, – улыбнулась Алиса. – До встречи.

– До встречи!

Алиса побежала к лесу.

Глава пятая
АЛИСА В МОСКВЕ

В конце XXI века на окраине Москвы построили Институт времени.

Это большое одноэтажное здание, совсем невзрачное на вид, если не знать, что оно уходит на одиннадцать этажей под землю.

Отсюда отправляются в путешествия по времени сотрудники института и специалисты, которым нужно что-то узнать или увидеть в далеком прошлом.

В будущее отсюда не ездят, потому что будущего еще нет.

Но порой из будущего к нам попадают люди. И ничего не рассказывают. Или стараются ничего не рассказывать. Любой путешественник во времени дает слово, что ни слова не расскажет о будущем. Впрочем, в прошлом вообще надо вести себя очень осторожно, ничего не портить, не ломать и не изменять. Изменишь что-нибудь в прошлом – мало ли что из-за этого может случиться сегодня? Хотя, вернее всего, ничего страшного не случится. Время – как гигантская подушка. Прыгаешь на нем, как муха или кузнечик, а подушка и не замечает твоих прыжков.

Алиса Селезнева в Институте времени – свой человек. Так уж сложилась ее судьба, что ей пришлось не раз путешествовать в прошлое. И по своей воле и по воле обстоятельств. Совсем недавно один мальчишка из XX века унес с собой миелофон – прибор для чтения мыслей. И Алиса выслеживала его сто лет назад, спасала от космических пиратов, которым тоже не терпелось завладеть ценным прибором, а потом неслась к себе в будущее, чтобы вернуть миелофон на место. Путешествовала Алиса, и не единожды, в отдаленное прошлое – в эпоху легенд, что таится между третьим и четвертым ледниковыми периодами. Тогда все сказочные существа жили на самом деле. Но они не смогли перезимовать в ледниковый период, потому что не умели разжигать настоящий огонь и шить теплую одежду. А хозяевами Земли стали люди.

Этим поездки Алисы в прошлое не ограничились. И причиной тому – историческая практика. Когда она училась в пятом классе, каждый ученик должен был выбрать себе какую-то эпоху в истории, отправиться туда, разгадать тайну и снять о ней фильм. Тогда Алиса познакомилась с юным королем Артуром, выкупила из рабства философа Платона и отыскала на

дне глубокого озера клад Наполеона. А потом, разыскивая пропавшую подругу Магдалину, путешествовала по средневековой Европе, побывала у герцога Синяя Борода, подружилась с Жанной д'Арк и Робином Гудом... Словом, приключений не перечесть!

Путешествовать по лабиринтам истории так понравилось школьникам, что они, и став старше, продолжали разгадывать загадки прошлого. Темой последнего путешествия Алиса выбрала судьбу английских принцев в Тауэре.

Тауэр – королевский замок в Лондоне. Именно туда, если верить историкам, попали два принца, два наследника королевского престола – Эдуард и Ричард. Их посадил в тюрьму родной дядя, герцог Глостер.

История эта довольно темна и загадочна. Дело в том, что после того, как герцог забрал принцев у матери, их больше никто не видел. Хотя почти все современники и историки уверены в том, что по приказу Глостера мальчиков убили, чтобы дядя мог захватить принадлежавший им по праву трон. Этот дядя, правивший под именем Ричарда III, был таким мерзавцем, что великий драматург Шекспир, написавший трагедию о его преступлениях, изобразил его хромым горбуном отвратительного вида. С тех пор принято считать короля настоящим уродом.

На уроке истории Алиса попросила разрешения отправиться в XV век и выяснить, что же произошло с мальчиками на самом деле. А так как Алиса отличница и все ее путешествия кончались благополучно, то учительница разрешила ей отправиться в средневековую Англию и расследовать преступления герцога Глостера на месте. Алиса прошла специальный курс обучения, освежила в памяти староанглийский язык, просмотрела множество фильмов и книг по истории Англии того времени, вместе со специалистами-историками придумала себе легенду и отправилась в Англию как сиротка, которая бродит сама по себе, хотя ее родители были благородными баронами. Ведь Алисе придется общаться с королями, принцами и баронами, а вести себя надо так, чтобы они ничего не заподозрили. Откровенно разговаривать они будут только с ровней, а какую-нибудь крестьянку и близко к себе не подпустят.

Когда подготовка закончилась и Алиса сказала дома, что ее не будет недели две-три, никто не удивился. Ведь папа и мама знают, что Алиса – непоседа, ее никак не удержать дома. И ничего дурного с ней не случится.

Только домашний робот Поля расстроился. Он всегда расстраивался, когда Алиса отправлялась в путешествия. Очень за нее переживал.

До временной кабины, в которой сотрудники института отправляются в прошлое, Алису проводил ее старый друг Ричард Темпест.

– Привет, – сказал он. – Возвращайся поскорее. Береги себя. Счастливого перемещения!

– Спасибо! – Алиса помахала ему и исчезла.

Ричард Темпест проверил, правильно ли сработала установка, а потом вырубил свет в зале и пошел к себе в кабинет.

Он вошел в комнату, уселся за стол, включил компьютер и стал просматривать почту. Почты в тот день было много. Ричард не отрывался от экрана и поэтому не сразу понял, что в комнате он не один.

А когда наконец кончил читать письма, то увидел, что напротив него сидит Алиса Селезнева собственной персоной.

– Глазам не верю! – воскликнул Ричард. – Ты так быстро?

– Прости, – сказала Алиса. – Мы немного ошиблись, и я попала в прошлое за несколько месяцев до нужного срока.

– На несколько месяцев ошиблись? Ай-ай-ай! – воскликнул Ричард. – Наших вычислителей гнать надо, гнать, гнать, гнать!

На самом деле он не очень сердился, потому что понимал: ошибки в работе временных кабин возможны и случаются довольно часто. Ведь время подобно океану, в нем есть свои течения, бури и штили, случаются приливы и отливы. И точно послать человека в отдаленную точку времени очень трудно. Компьютеры занимают весь нижний этаж института, они сложнее и сильнее, чем государственный компьютер, который управляет хозяйством всей России, но все-таки и они иногда ошибаются.

– Устала? – спросил Ричард.

Уж он-то знал, как трудно даются перелеты в глубокое прошлое. Кажется, что ты пробежал двадцать километров. Голова раскалывается, ноги сводит. Бывало, что временщиков отправляли из института прямо в больницу.

– Нет, – ответила Алиса. – Но я пойду выпью кофе и съем в буфете жареной картошки.

– Потому что там этого не было?

– Потому что Колумб еще только собирается открыть Америку, – сказала Алиса. – Представляешь, они вообще почти не едят овощей и при-

прав у них нет. Сплошной авитаминоз.

– А ты витамины принять не забыла? – забеспокоился Ричард.

Алиса отрицательно покачала головой.

– И сильно ты промахнулась? – поинтересовался Темпест.

– На три месяца. Зато я на королевской охоте побывала, – похвасталась Алиса. – Даже дикого кабана за хвост дернула!

– Вот теперь я буду вынужден отстранить тебя от полетов во времени, – строго произнес Ричард. – Это нарушение правил невмешательства.

– Я не нарочно, – сказала Алиса. – Кабан хотел разорвать мальчика, принца Эдуарда.

– Это не оправдание. – Ричард был просто неумолим. – Уходи, и чтобы мои глаза тебя больше не видели. Если бы ты была новичком, я бы тебя просто выгнал. Но ты – опытный временщик. Как ты могла себе это позволить?

– А мне вообще там не понравилось.

– Почему?

– Принц Ричард, герцог Глостер... Понимаешь?

– Который потом станет королем Ричардом Третьим? – догадался Темпест.

– Он самый, – кивнула Алиса.

– Хромой горбун?

– Это все твой Шекспир выдумал. Никакой он не горбун и не урод. Нормальный кособокий мужчина, но плохой человек.

– Не может быть! Это историческое открытие! – обрадовался Ричард. – Ты уверена, что он не хромой и не горбун?

– Ричард, можно я пойду в буфет? – взмолилась Алиса.

Ричард махнул рукой:

– Иди. И как окончательно вернешься из прошлого, сразу готовь отчет, а то ты в прошлом году в школе отчиталась, а нам отчет сдать забыла.

– Помню, – созналась Алиса.

– А может быть, ты сегодня не будешь возвращаться в прошлое? – предложил Ричард. – Пойди домой, выспись как следует, отдохни.

– Ни в коем случае! – возразила Алиса и побежала в буфет.

Ричард посмотрел ей вслед и подумал: «Вот как растут дети! Еще немного, и станет Алиса взрослой. И тогда ей уже будут неинтересны космические пираты или эпоха легенд. Отправится она в серьезную экспедицию и о своем детстве будет вспоминать с улыбкой. Никогда не подумаешь, что ей только двенадцать лет. Даже в конце XXI века она кажется старше своего возраста. И все-таки она еще ребенок».

Глава шестая
ВОЗВРАЩЕНИЕ В АНГЛИЮ

Англия была погружена в траур.

Совсем неожиданно, в расцвете лет, за несколько часов скончался король Эдуард IV. Ну кто мог подумать, что короля и добрую старую Англию поразит такая беда! Ведь впервые за много десятилетий казна была полна, налоги необременительны, торговля в расцвете, враги посрамлены и не смеют носа высунуть. Даже война Алой и Белой роз утихла, потому что народ и король хотели мира. Король был счастливым семьянином. И хотя знатные лорды и бароны не выносили безродных родственников королевы Елизаветы, для простых англичан знатность не играла роли – важнее было то, что королева из своих. Говорят, что отец ее был всего-навсего конюхом. Елизавета родила королю двух замечательных принцев. Теперь старший из них, Эдуард, должен будет взойти на престол, хоть ему всего двенадцать лет. Младший брат короля, герцог Глостер, у смертного одра монарха в присутствии всех первых вельмож королевства дал клятву сделать все возможное, чтобы на первых порах помочь племяннику и не дать в обиду вдову и сирот.

Но хотя людям и хотелось надеяться на лучшее, в воздухе ощущалась тревога. Ведь уже не раз короли и герцоги нарушали свое слово, когда речь шла о власти или великом богатстве. Захочет ли герцог Глостер соблюсти клятву и отдать власть мальчику, а сам остаться при нем регентом, было неясно. Тем более что все в Лондоне знали: Ричард – человек суровый и жестокий. Он не щадил врагов на поле боя, не щадил и пленных. Именно Глостер приказал убить в тюрьме собственного брата Кларенса, а потом женился на его красивой вдове.

Пока что положение оставалось непростым и напряженным.

Королева Елизавета с младшим сыном Диком и дочерью Лиззи жила в Виндзоре в ожидании коронации старшего сына. А сам Эдуард оставался в замке Ладлоу, как и при жизни короля. Там он был в полной безопасности. Замок и город стерегли надежные рыцари графа Риверса, брата королевы. В соседних замках стояли отряды, верные семейству королевы. Так что если кто-нибудь и захотел бы причинить зло наследнику престола, рыцари Риверса дали бы ему достойный отпор.

Герцог Глостер тоже сидел в Лондоне. Он правил страной – ну кому же, кроме него, этим заняться? Он нанес визит королеве и сообщил, что готовит коронацию. А когда все будет в порядке, он назначит торжественный день. Тогда мальчика привезут в столицу и коронуют.

Королева Елизавета сделала вид, что поверила.

А что ей еще оставалось делать?

Но тут на королевскую семью обрушилась еще одна беда. Жениху Лиззи, Генриху Ричмонду, пришлось тайком бежать из Англии. Как только он понял, что Ричард намерен его схватить и убить, то ускакал к морю, где его ждала лодка. В шторм, чуть не потонув, Генри Ричмонд добрался до французского побережья.

Прошло несколько дней с его исчезновения, а никакой весточки от него так и не пришло. Королева волновалась, а уж Лиззи, сами понимаете, места себе не находила.

И в тот день она металась по комнате дворца и рыдала:

– Ну где же гонец?! Он ведь даже со мной не попрощался! Я его ненавижу и презираю!

– За что? – спросила сидевшая за прялкой королева. Королевам вообще положено сидеть за прялкой, даже если лилиям прясть негоже.

– За то, что он жалкий трус! – воскликнула Лиззи. Она не причесалась, и ее темно-рыжие волосы стояли дыбом, как густое облако, подсвеченное лесным пожаром.

– Ты его разлюбила? – спросила королева.

– Почти, – призналась принцесса. – Еще немного, и я разлюблю его совсем.

– Не спеши, – заметила королева. – Я предпочитаю живого труса мертвому храбрецу. И не считаю Генри трусом. Он разумный человек. И пока он во Франции, у нас с тобой остается надежда, что герцог Глостер не совершит ничего дурного.

– Фу! – рассердилась Лиззи, которая на самом-то деле больше всего боялась, не перевернулась ли лодка и не утонул ли ее обожаемый Генри.

И тут в комнату с поклоном вошла фрейлина Джейн Дайн.

– Ваше величество, – сказала она. – Внизу девочка, переодетая мальчиком, хочет к вам пройти.

– Это убийца! – воскликнула Лиззи. – Гоните ее!

– Подожди, – остановила дочку королева. – Как она назвалась?

– Она не назвала себя, – ответила фрейлина. – Но она уже была представлена вам на последней королевской охоте...

– Алиса! – воскликнула королева.

– Алиса! – повторила Лиззи и снова рассердилась. – Как она посмела сбежать от меня и прогулять самые тяжелые для нас дни?! Не пускай ее сюда, мама! Ты же знаешь, что я не выношу предателей. С утра меня обидел Генри, а теперь еще и Алиса.

– Впустите эту девочку, – улыбнувшись, сказала королева.

Через минуту в комнату вошла Алиса. Королева протянула ей руку для поцелуя и совсем не обиделась, что Алиса просто ей поклонилась, а руку целовать не стала. Алиса знала, что королевам целуют руки, но у нее это никогда не получалось.

– Мне приятно тебя видеть, девочка, – сказала королева. – Лиззи тоже по тебе скучала.

– Ничего подобного! – фыркнула Лиззи. – У меня куча своих проблем! Еще не хватало, чтобы я, принцесса Англии, думала о какой-то чужой девочке!

– Лиззи очень расстроена, – объяснила Алисе королева. – Ее жениху, Генри, пришлось бежать из страны. Принц Ричард его не выносит. Потому что боится. Нам свойственно ненавидеть тех, кого мы боимся, правда?

Алиса постаралась припомнить что-нибудь на эту тему, но не сумела. Никого она так и не научилась ненавидеть. Конечно, кое-кого она не любила, а некоторых, например, коварного Весельчака У, просто не выносила. Но ведь даже космические пираты со временем исправляются, не так ли?

– Хоть расскажи, где ты была? – спросила Лиззи.

– У родственников, – ответила Алиса. – В Шотландии. Там живет дядя моей мамы, Август Кармайкл. У него небольшой замок на Клайде.

– А зачем?

– Во-первых, каждому человеку надо где-то жить. Во-вторых, мне пора учиться – не оставаться же неграмотной.

– А ты что, читать умеешь? – удивилась Лиззи.

– И читать, и писать, – ответила Алиса. – И не только по-английски, но и по-французски.

– Так не бывает! – заявила Лиззи. – Я ведь не умею писать по-французски.

– А жаль, – заметила королева. – Но мы еще не завершили твое обучение.

– Лучше я буду учиться танцам, – сказала Лиззи.

Она была самой обыкновенной принцессой, избалованной, капризной и обидчивой, потому что считала себя лучше и красивее всех. Маме бывало с ней нелегко.

Королеве надоело слушать рассуждения дочки, и она спросила Алису:

– У тебя есть где остановиться в Лондоне?

– У меня здесь были дальние родственники, – ответила Алиса, – но я не знаю, будут ли они мне рады.

– А чего же ты ехала? – сказала Лиззи. – Если бы меня в городе не оказалось, ты что, на улице бы ночевала?

– Я бы уехала из Лондона и переночевала в лесу. Ничего со мной не случится, я привычная.

– Ты необыкновенная девочка, – сказала королева. – Иногда я просто теряюсь. Но скажи мне, пожалуйста, что тебя привело в Лондон?

– Я хотела увидеть вас, – сказала Алиса. – У вас такое горе, и вам грозит опасность. Может быть, я смогу быть вам чем-нибудь полезной.

– Ты с ума сошла! Чем ты можешь нам помочь? – сказала Лиззи. – Лучше уезжай к себе.

– Спасибо, Алиса, – произнесла королева Елизавета. – Думаю, ты поживешь в одной спальне с Лиззи.

– Ни в коем случае! – воскликнула Лиззи, но потом чуть-чуть подумала и добавила: – А что, это неплохая мысль. Мы будем друг другу рассказывать страшные истории.

– Страшные истории грозят нам наяву, – заметила королева. Она оглядела Алису с головы до ног и спросила: – А у тебя есть во что переодеться?

– У меня есть мешок с одеждой, – сказала Алиса. – Он приторочен к седлу лошади. Но эта одежда не очень подходит для жизни во дворце.

– Ты можешь надеть какое-нибудь из моих платьев, – сразу заявила Лиззи.

У принцессы было много недостатков, но жадность к их числу не относилась.

– Ты будешь фрейлиной Лиззи, – сказала королева. – Но не обыкновенной фрейлиной, а оруженосцем. Я видела, как ты умеешь сражаться.

– Спасибо, – сказала Алиса. – Я постараюсь.

Он была довольна, что все так обернулось. Ведь целью Алисы было оказаться рядом с королевой – иначе как попасть в центр событий? Как разгадать страшную тайну маленьких принцев, Эдуарда и Ричарда? Как узнать, что будет делать королева в те дни и часы, когда ее не видит никто из посторонних людей?

– Вызвать фрейлин, чтобы помочь тебе одеться?

– Простите, ваше величество, – твердо сказала Алиса, – но я привыкла одеваться сама. Можно я буду это делать без помощи фрейлин?

– Ну разумеется.

Королева взяла медный колокольчик и позвонила. Через минуту вошла старшая фрейлина Джейн Дайн, круглолицая, добродушная брюнетка.

– Джейн, – обратилась к ней королева, – Алиса будет жить с нами. Она дальняя родственница моего отца, сирота. Так что позаботьтесь о ней. Хотя она девочка самостоятельная и сама о себе может позаботиться.

– А где она будет спать? – уточнила Джейн.

– В спальне принцессы. Постелите ей на полу.

Конечно, раскладушек и надувных матрасов в те времена еще не водилось.

В комнату вбежал принц Дик, сорванец десяти лет от роду. Он сразу узнал Алису.

– Привет! – Мальчишка показал ей кожаный мяч и крикнул: – Лови!

Алиса поймала мяч.

– Ты славный охотник! – весело сказал принц. – Давай с тобой поспорим, кто дальше прыгнет.

– Не буду я с тобой спорить, – сказала Алиса. – Я старше, и у меня ноги длиннее. Вот я и прыгну дальше тебя, а ты на меня обидишься.

– Я могу отрубить тебе голову! – захохотал принц. Но тут он увидел, как поморщилась королева, и быстро добавил: – Но ты не бойся. Ты моего брата спасла. А я честный. Ты будешь мой друг, и я буду твой друг. Побежали, прыгнем. Знаешь, я дальше всех во дворце прыгаю.

– Еще бы! – фыркнула Лиззи. – Он прыгает со слугами, а слуги всегда подчиняются принцу. Неужели ты думаешь, что кто-то из них осмелится прыгнуть дальше тебя?

– Мне с тобой спорить не хочется, – гордо ответил Дик. – И я бы тебе сейчас ответил по-настоящему, но я люблю Генри Ричмонда, а он обещал взять меня в свое войско.

– И когда же это случится? – насмешливо спросила Лиззи.

– Когда он вернется, чтобы помочь моему брату.

– Беги, поиграй во дворе, – сказала королева. – А мне нужно с Алисой серьезно поговорить.

– Хорошо, – согласился принц. – Но как кончишь серьезно говорить, сразу присылай ее ко мне. Тут мы с ней и попрыгаем.

Принц убежал так же стремительно, как и появился.

– Ты уже большая девочка, – сказала Алисе королева. – И хоть я ничего о тебе толком не знаю, ты мне нравишься. А я привыкла доверять собственным чувствам. Лиззи, закрой дверь.

Лиззи не просто закрыла дверь. Подойдя к ней на цыпочках, она сначала изо всех сил ее дернула, распахнула, чтобы проверить, не таится ли там враг, и только потом плотно ее прикрыла.

– Четыре дня прошло, – печально сказала королева, – как мы предали земле прах моего дорогого супруга.

Она приложила к глазам тонкий кружевной платочек. Не потому, что ей так хотелось плакать, но ведь королеве положено скорбеть по умершему мужу.

– Наверное, я бы больше плакала и убивалась, – сказала Елизавета, – будь я спокойна за себя и своих детей. А я боюсь. Настолько боюсь, что порой забываю о моем горе.

– Почему, ваше величество? – спросила Алиса.

По знаку королевы она уселась на низенькую скамеечку возле ее ног.

– Короля могли убить, – тихо произнесла королева.

– Отца убили! – вмешалась Лиззи. – Я уверена! Помнишь, Алиса, как мы с тобой подслушали разговор в лесу?

– А что, снова видели фею Моргану?

– Разве обязательно нужна фея, чтобы отравить человека? – спросила королева.

– Но в первый раз была фея.

– Король пировал с послами из Бургундии, – сказала королева. – Нас с Лиззи и мальчиков там не было – не такой обед, чтобы звать членов семьи.

– Если бы я там была, – сказала Лиззи, – они никогда бы не сумели подобраться к отцу!

– И что случилось потом? – спросила Алиса.

– К вечеру его величеству стало дурно, его рвало, болела голова, потом начались судороги. Герцог Глостер всем объявил, что виновато дурное мясо. Врачи поставили пиявки, пустили кровь, но ничего не помогло. И тогда Эдуард...

– Отец вызвал к себе нас, детей и маму, – продолжила за королеву Лиззи. – И при всех передал власть моему брату Эдуарду. Только Эдуарда не было, потому что его не успели привезти из Ладлоу.

– Не надо было мальчику ехать так далеко, – заметила королева. – А мой супруг благословил его на царство. Он поручил своему брату охранять и заботиться о нас.

– А когда будет коронация?

– Герцог Глостер держит совет с баронами. Они должны решить. Но я думаю, что этот торжественный день уже близок. И это меня пугает.

Глава седьмая
МОНАХИНЯ ОРДЕНА КАРМЕЛИТОК

Алиса понимала чувства королевы Елизаветы, которая не доверяла брату короля. Алисе было горько думать, что ей известно горе, предстоящее этой женщине. Королева надеется, что все обойдется, что герцог Глостер сдержит слово. Но Алиса потому и полетела в Лондон, чтобы увидеть, что здесь произойдет и как это случится.

Но одно дело у себя в XXI веке обсуждать историческую поездку в XV век, а совсем другое – сидеть на низенькой скамеечке у ног худенькой, бледной женщины средних лет, чем-то похожей на маму Алисы, видеть, как ее пальцы мнут кружевной платок, потому что она боится за жизнь сына и не верит, что ее любимый муж умер своей смертью.

Алиса была теперь не на уроке истории. Она попала в настоящую жизнь, и эти люди уже не были ей чужими.

– Герцог посылает навстречу Эдуарду отряд своих рыцарей, а может быть, и сам поедет встретить принца и проводить до Лондона. Он говорит, что беспокоится, как бы чего не случилось по дороге. Якобы развелось много разбойников. А ведь при жизни короля на дорогах было спокойно!

– Вели Эдуарду не ездить в Лондон, – решительно сказала Лиззи. – Пускай сидит в Ладлоу.

– Чудесно, – печально улыбнулась королева. – Может быть, этого они и желают. Тогда некого будет короновать в Вестминстерском аббатстве, и они найдут другого короля.

– Они не имеют права! – возмутилась Лиззи. Недаром у нее были огненные волосы – она вспыхивала в одно мгновение. – Эдди – настоящий король!

– Они постараются нас обмануть.

– Как? У нас много друзей. И тебя, мамочка, любит добрый английский народ.

– Народ сам не знает, кого любит, – ответила королева. – Ему завтра скажут, что мы с тобой неизвестно откуда приехали... Что мы цыганки... Вот народ и поверит.

– Мама, ты сошла с ума!

– А знаешь ли ты, что архиепископ Кентерберийский еще вчера по-

просил у меня свидетельство о нашем с папой браке. Он сказал, что у некоторых баронов есть сомнения. И их надо развеять.

– А ты?

– Я ответила, что со временем обязательно покажу этот документ.

Алиса не знала о визите архиепископа и спросила:

– А почему он не видел этого документа раньше?

– Ты не знаешь, девочка, – сказала Елизавета. – Тебя тогда еще и на свете не было. Наша свадьба с королем была тайной. Ведь я не знатная дама. Эдуард знал, что если он объявит о нашем браке заранее, меня убьют, а против него поднимутся бароны. Ведь он должен был жениться на французской принцессе – это высокая политика! А Эдуард влюбился в меня...

И тут королева зарыдала в три ручья, словно обиженная девочка.

И Алиса поняла: королева вспомнила, как они с королем любили друг друга, а теперь эти времена никогда не вернутся.

– Жизнь пролетела так быстро, – прошептала королева.

Лиззи тоже заплакала и стала утешать маму. Алисе очень захотелось приласкать тетю Лизу и поплакать вместе с ней. Но ведь нельзя забывать, что отсюда до твоего рождения пятьсот с лишним лет.

Потом, отплакавшись и даже улыбнувшись, словно небо после дождика, королева сказала, что ей надо написать очень важное письмо своему брату, в Ладлоу. А девочки пошли погулять.

Сначала Лиззи, у которой бури и солнечные минуты быстро сменяли друг друга, потащила Алису в подвал, на кухню. Кухня во дворце была просторной, но своды потолка невысоки. И Алисе все хотелось наклонить голову, чтобы не удариться.

Лиззи пробежала мимо длинного разделочного стола, где поварята резали куриц и кромсали мясо для супа, прямо к огромной печи. Толстая маленькая повариха как раз вытаскивала противень с пирожками.

И хоть повариха делала вид, что страшно сердится и сейчас выгонит девчонок, не посмотрит, баронессы они или принцессы, но по пирожку им досталось. А когда девочки поднялись во внутренний двор, то встретили маленького Дика, который маялся, потому что некому было сыграть с ним в мяч. И тут Лиззи, к удивлению Алисы, вытащила из большого кошеля, прикрепленного к поясу, горячий пирожок для братишки – оказывается, она о нем подумала!

А этот мальчишка даже спасибо не сказал и умчался.

И забыл, что собирался с Алисой попрыгать.

Лиззи потащила Алису по зеленому лугу к собору Святого Георга.

– Это мой папа построил для рыцарей ордена Подвязки, – сказала она, вводя Алису в громадный высокий зал, по обеим сторонам которого тянулись ряды деревянных кресел для рыцарей и над каждым креслом стояло знамя рыцаря с его гербом. Принцесса подвела Алису к одному из них и с гордостью сказала: – А вот это место моего дяди – графа Риверса.

Кресло как кресло.

По проходу быстро шла монахиня в черном одеянии до земли, черной накидке и капюшоне, из-под которого опускалась густая вуаль.

Повернувшись к Алисе, монахиня приподняла вуаль, чтобы рассмотреть девочку, и Алиса на секунду зажмурилась от яркого синего огонька – на пальце монахини сверкнул сапфир.

– Кто это? – спросила Алиса у принцессы.

Монахиня быстро удалялась прочь.

– Это монахиня из ордена кармелиток, – ответила Лиззи. – Они дают обет бедности.

– А эта монахиня такого обета не дала, – сказала Алиса. – И мне кажется, что я знаю только одну женщину с таким перстнем.

Она кинулась следом за монахиней, а ничего не понявшая Лиззи крикнула ей вслед:

– Ты куда, Алиса?

– Стой, жди меня!

Алиса добежала до дверей собора.

Над зеленой лужайкой дул пронизывающий ветер.

Двор был пуст.

Лиззи подошла к Алисе.

– Ты думаешь, что это была фея Моргана? – шепотом спросила принцесса.

– Я боюсь, что она здесь, – кивнула Алиса. – И надо обязательно сказать об этом твоей маме.

– Может, тебе показалось? – сказала Лиззи, но в голосе ее чувствовалась тревога.

Когда они поднялись в покои королевы, та как раз кончала писать письмо.

– Мама, – сказала Лиззи, – Алисе показалось, что в зале рыцарей она встретила фею Моргану. Но я думаю, что это была простая монахиня.

Королева побледнела.

Она медленно и неуверенно, словно кто-то ее больно ударил, поднялась, опираясь на подлокотники кресла.

– Она снова здесь... – прошептала королева. – Ей мало нашего горя. Зачем она здесь? Кто ей нужен?

– Мама, Алисе показалось, – повторила Лиззи.

Она как будто колдовала – сама не верила своим словам, но так хотелось поверить.

– Что ей надо? Ты узнала ее? – обратилась королева к Алисе.

– Нет, я увидела ее перстень.

– Второго такого нет, – сказала королева. – Ведь это она отравила Эдуарда. И она была тем вепрем, которого ты остановила на охоте... А это значит, что мы должны, как самого дьявола, бояться герцога Глостера. Мы у него в руках:

Королева схватила со стола колокольчик.

Через мгновение появилась фрейлина Джейн.

– Вызовите сэра Грейвза, – сказала королева.

Когда Джейн ушла, Елизавета объяснила Алисе:

– Сэр Грейвз – мой племянник. Он командир стражи в Виндзоре. Пока он не пришел, я хочу попросить тебя, девочка, выполнить мою просьбу. Очень трудную и опасную. Но я ни к кому, кроме тебя, не могу с ней обратиться.

– Я рада вам служить, – сказала Алиса.

Лестно, когда к тебе обращается за помощью сама королева Англии.

– Мне некого послать в Ладлоу.

– Мама, что ты говоришь! – воскликнула Лиззи. – Пошли сто рыцарей!

– Их перехватят и убьют, – ответила королева. – Рыцарей могут перекупить или обмануть, на них все обратят внимание. А мальчишка, который пробирается к своей тетке, не вызовет подозрений.

– Если я буду одна, – сказала Алиса, – меня не заметят. А представьте себе...

Но она не успела докончить фразу, потому что в комнату вошел высокий молодой человек с короткой черной бородкой и усами. Из-под густых бровей сверкали темные глаза.

– Вы меня звали, ваше величество?

– Артур, – попросила королева, – я опасаюсь за безопасность моих детей. В замке появилась опасная женщина, колдунья...

Рыцарь быстро перекрестился. Конечно, со стороны это могло показаться смешным – взрослый мужчина, а боится колдунью. Ведь колдуний не бывает!

Алиса оборвала себя. Мысль-то получилась не очень умная. Где-то, скажем, в XXI веке, ведьмы не водятся. А вот в XV веке в Англии они еще, возможно, встречались. Наверное, потом они постепенно вымерли, но, как вы понимаете, ведьмы – народ очень живучий. В любом случае Алиса уже видела одну из них – знаменитую фею Моргану. Была ли она феей или просто фокусницей – ну как разберешь?

Так или иначе, но эта фея – вовсе не доброе существо из «Золушки». Алиса не была уверена, что Моргана превратилась в вепря, но ей так показалось.

И конечно же фея пыталась отравить короля Эдуарда. Возможно, в конце концов ей это удалось.

А что же Моргане нужно сейчас в замке Виндзор, где живет королева с дочерью и маленьким Диком?

Алиса совсем не удивилась и не возражала, когда услышала, как королева говорит начальнику охраны замка:

– Во-первых, я прошу вас обыскать замок и постараться найти монахиню ордена кармелиток с сапфировым перстнем на пальце. Во-вторых, немедленно приставьте рыцарей к Ричарду и Лиззи и установите караул

у дверей моей спальни. Пока мы не знаем, что нужно ведьме, будем осторожны.

– Вы правы, ваше величество, – ответил сэр Грейвз.

Он свел густые брови. Его глаза воинственно блеснули.

На Алису сэр Грейвз смотрел с подозрением. И понятно: он же ее раньше не встречал и не понимал, как она оказалась в покоях королевы.

«Интересно, – подумала Алиса, – как мы встретимся в следующий раз?»

– Все будет сделано, ваше величество, – сказал рыцарь и покинул комнату.

Его сапоги гулко и тяжело затопали по коридору.

– Я надеюсь, – сказала королева, строго глядя на дочь, – что ты ни на минуту не спустишь глаз с Дика. Ты же знаешь, какой он непоседа.

Лиззи хотела что-то возразить – она всегда спорила. Но мать не стала ее слушать.

Королева протянула Алисе небольшой конверт.

– Я пишу моему брату, – сказала она, – о том, что здесь происходит. И прошу его вызвать на подмогу рыцарей со всего графства. Ты понимаешь, Алиса, как много зависит от успеха твоей поездки?

– Я постараюсь вас не подвести!

– Ты вернешься вместе с принцем Эдуардом и графом Риверсом. Под охраной рыцарей.

– Хорошо, – кивнула Алиса.

Ой, как ей хотелось рассказать доброй королеве, что случится вскоре с ее сыновьями и братом, графом Риверсом. Но Алиса понимала, что рассказывать о будущем людям, которые его еще не знают, – это самое страшное преступление, которое может совершить путешественник во времени. Не только сам ты никогда уже не полетишь в прошлое, но твой рассказ может искалечить жизнь тем, кто получит от тебя запретные сведения.

Попадая в прошлое, ты должен намертво забыть, что случится с твоими новыми знакомыми завтра. И если Институт времени в тебе сомневается, то, с твоего согласия, тебе могут просто стереть память. Но так никогда не бывает. Потому что неуверенным в себе людям нечего делать в прошлом. Они и в наше время опасны, а уж пятьсот лет назад, в прошлых веках, они опаснее гремучей змеи.

Глава восьмая
НОЧНОЙ ПОЖАР

Алиса понимала, что, даже соглашаясь отвезти письмо королевы, она совершает по крайней мере ошибку.

На самом деле ее в XV веке не было и быть не могло. И вместо нее королева должна была поручить это дело другому человеку. Но Алиса не очень расстраивалась из-за этого, потому что нарушение было невелико и наверняка за несколько столетий все утрясется.

– Иди к себе, – велела королева. – Лиззи даст тебе нитку и иголку. Ты умеешь с ними управляться?

– Умею.

– Зашьешь письмо себе в куртку. Ты ведь поедешь в одежде мальчика?

– Конечно.

– Только зашивай как следует, чтобы было незаметно.

– А когда мне ехать? – спросила Алиса.

– Сейчас уже вечер, путнику нечего делать на дороге. Поедешь завтра с рассветом. Я велю принести вам с Лиззи ужин в комнату. А Дик переночует у меня. Утром мы не увидимся, тебя проводит Джейн.

Королева протянула Алисе обе руки и сжала ее ладони своими сухими, тонкими пальцами. А потом вдруг привлекла Алису к себе и прижала к груди.

– Я виновата перед тобой, – сказала королева. – Не дело девочке одной нестись через полстраны. Но у меня нет выхода. Прости меня, Алиса.

– Вы совсем не виноваты, – возразила Алиса. – Если бы я не хотела или боялась, то никогда не поехала бы. А мне даже интересно. И хочется вам помочь. Мне кажется, что вы немного похожи на мою маму.

– Вот это забавно! – воскликнула Лиззи. – Как может быть королева похожа на обыкновенную женщину? Ты, Алиса, не забывайся!

По натуре Лиззи была не злой, но сильно избалованной.

Попрощавшись с королевой, Алиса и Лиззи поспешили по темному, пыльному коридору в комнату принцессы.

Навстречу им топали два рыцаря в железных безрукавках, которые называются кирасами, и в высоких шлемах. Они спешили к дверям королевской спальни.

Девочки закрылись в темной комнате. Джейн принесла два канделябра, и от свечей стало уютно и даже тепло. Другая фрейлина разожгла камин.

– Что еще я могу для вас сделать? – спросила Джейн.

– Принесите нам нитки и иголки, – сказала Лиззи. – Мы будем шить.

– Негоже принцессам шить, – возразила фрейлина. – Скажите мне, и я прикажу все сделать.

– Джейн, вы меня иногда удивляете своим упрямством, – возмутилась Лиззи. – Чувствую, придется вас в тюрьму посадить. Ни о чем вас попросить нельзя!

– Сажайте, сажайте, – обиделась добрая фрейлина. – Вы другого обращения с людьми не понимаете!

– Интересно! – воскликнула Лиззи. – Разве я кого-нибудь уже посадила в тюрьму?

– У вас, принцесса, еще вся жизнь впереди, – рассудительно заметила Джейн.

Фрейлина удалилась, а через несколько минут принесла клубок толстых ниток и иголки – медные, кривые, даже стыдно такие во дворце держать. Но никто, кроме Алисы, этого не заметил.

Шитье заняло немало времени – надо признать, что обе девочки не были способными рукодельницами. Нетерпеливая Лиззи раза три решала, что с нее достаточно, и бросала иголку.

Потом они попили чаю, умылись над бочкой, что стояла в углу комнаты. Девочки поливали друг дружку из большого фаянсового кувшина. Рядом с бочкой примостились таз и ночной горшок. Жизнь во дворце была довольно простой и не очень чистой. К тому же Алиса заметила в углу здоровенных тараканов, которых терпеть не могла.

Прежде чем заснуть, Лиззи с Алисой поболтали. Вернее, болтала Лиззи, а Алиса слушала, пока принцесса не заснула на полуслове. Ей-то спать было куда удобнее, чем Алисе. Принцесса улеглась на широкой мягкой постели, а Алиса спала на полу на подстилке. Лиззи и в голову не пришло позвать Алису к себе, а Алиса никогда ничего ни у кого не просит.

Лиззи рассказывала про то, какой красивый, умный и смелый ее Генри. Но так как Алиса об этом уже слышала и даже знала, что случится с Генри в ближайшее время, то она слушала вполуха и все собиралась уснуть. Но заснуть Лиззи ей не давала – через каждые две фразы спрашивала:

«Ты меня слышишь? Тебе неинтересно?» И попробуй тут сказать, что тебе неинтересно – могут и голову отрубить, такие здесь времена и нравы.

Вдруг на полуслове Лиззи замолчала.

Наступила тишина.

Только в коридоре кто-то закашлялся – наверное, рыцари на часах.

Что же, Лиззи заснула, что ли?

«Ну вот, – решила Алиса, – теперь и я посплю».

Но ничего из этого не вышло. Сон пропал.

И хоть стены в замке были толстыми, а двери дубовыми, в комнате царила такая глухая тишина, что слышно было, как храпит в коридоре рыцарь.

Вдруг где-то сверху послышались шаги. Медленные и задумчивые. Кто-то ходил наверху: сделает шаг, постоит, подумает...

– Что это? – спросила Алиса.

– Не обращай внимания, – ответила Лиззи, как будто и не спала. – Это призрак дворецкого.

– Какого еще дворецкого?

– Ну как можно об этом не знать! – фыркнула Лиззи. – Все знают, а ты как будто чужая. Когда-то, еще при дедушке, здесь служил дворецким мистер Пайп. Гордон Пайп. Все у него было в порядке, но кто-то отпивал вино из графина, который он нес королю. И однажды король, давно заметивший, что ему приносят неполный графин, приказал дворецкому: или ты поймаешь вора, или лишишься головы. И вот ночью дворецкий Пайп поставил графин с вином на буфет и стал ждать. Ровно в двенадцать часов черная тень приблизилась к буфету и взяла в руки графин. «Стой!» – закричал дворецкий. Но тень умчалась на чердак. Дворецкий побежал за ней. И больше его никто не видел. Иногда его привидение бродит по чердаку.

И Лиззи снова засопела.

А Алисе после ее рассказа спать расхотелось совсем.

Медленно и мерно ступало по чердаку привидение дворецкого Пайпа. Интересно, а кем была та черная тень, которая так любила королевское вино?

Вот черная тень скользит по коридору. Кому захочется бродить по дворцовым коридорам после полуночи?

Неприятное предчувствие охватило Алису. Словно в комнате внезапно повеяло могильным холодом.

Алиса поднялась с подстилки и босиком побежала к двери.

Она медленно приоткрыла дверь.

В коридоре было полутемно. Только большие факелы, воткнутые в железные кольца на стенах, давали скудный свет.

Рыцарь, который должен был стеречь комнату девушек, мирно спал, сидя на полу и прижавшись спиной к стене.

Коридор был пуст. Даже призрак дворецкого не желал появляться.

Алиса стояла в дверях.

Ей казалось, что надо подождать и тогда что-то случится. Это называется предчувствием. Но бояться ей было нечего, потому что стоило окликнуть рыцаря, как он сразу проснулся бы и кого надо пронзил мечом.

Кто же там мелькнул в конце коридора?

«Алиса, не вмешивайся!» – воскликнул ее внутренний голос.

«А вдруг что-то угрожает королеве?» – ответила Алиса внутреннему голосу. Хотя как историк из будущего она должна была прекрасно знать, какая судьба ждет Елизавету.

«Ну знала, ну забыла, ну не подумала! Хорошо вам рассуждать, сидя в молочном кафе на площади Дружбы всех народов Галактики! А я, Алиса, крадусь по темному коридору средневекового замка неизвестно за кем и могу голову потерять в прямом смысле этого слова. Ох уж поднимется плач и стон в XXI веке! Но меня уже не спасешь. Если я без головы – это навсегда». Куда заглянула темная тень?

А что, если это фрейлина, которая спешит со свидания, или уборщица, разыскивающая свою метлу?

Алиса добежала до поворота. Вот и дверь, за которой скрылась тень.

И что она скажет этой женщине?

А вдруг та ее тоже заметила и сейчас подкарауливает за дверью? И рыцаря звать – не дозовешься. Уж очень далеко Алиса от него убежала.

В комнате послышался громкий шелест бумаги, потом что-то упало.

Не у самой двери, а подальше. Тогда Алиса решилась и приоткрыла дверь. В щель она увидела женщину, которая зажгла свечу и поставила ее на стол. Освещены были только стол и книги на нем – остальная часть просторной комнаты скрывалась в темноте. И Алиса не сразу сообразила,

что комната заставлена сундуками и шкафами – это была средневековая библиотека.

Женщина склонилась над столом и принялась быстро перебирать бумаги, которые она вынимала из большой резной шкатулки. Просмотрев лист, она кидала его на пол. Конечно же это оказалась та самая монахиня!

С синим перстнем! Фея Моргана! Что ей нужно?

Вот она выхватила из шкатулки лист, который ей и понадобился. Монахиня быстро свернула его в трубку. Не надо было Алисе открывать рот! Но ведь открыла!

– Стойте! – сказала она почему-то шепотом, словно боялась кого-то разбудить. Хотя в ее-то интересах было побыстрее разбудить всех рыцарей королевства.

Монахиня сунула свернутый в трубку лист себе в широкий рукав, а другой рукой скинула на пол свечу.

– С дороги! – крикнула она. – Прочь с дороги!

Она бросилась на Алису так стремительно, что девочка невольно отступила в сторону.

При свете факела, прикрепленного к стене, Алиса увидела синюю искру.

– Что вы взяли, фея Моргана? – крикнула она.

От неожиданности монахиня остановилась.

– Ты знаешь, как меня зовут?

– Многие знают, – ответила Алиса.

Ей задали вопрос, вот она и ответила, а вообще-то Алиса перепугалась и не знала, что делать, потому что колдунья медленно надвигалась на нее и ее глаза светились в темноте, как у кошки.

– Твое знание тебя погубило! – зарычала фея Моргана. Она протянула вперед руку, и Алисе показалось, что из кончиков ее пальцев вырвались маленькие молнии.

Молнии ударили ей в грудь и в лицо, и все вокруг поплыло.

Последнее, что запомнила Алиса, был топот – страшный топот рыцарских сапог.

Все-таки он проснулся!

Проснулась, прибежала фрейлина Джейн.

А потом, что совсем уж удивительно, пришла королева в ночной рубашке, волосы заплетены в косички, и страшно перепуганная.

Женщина склонилась над столом и принялась быстро перебирать бумаги, которые она вынимала из большой резной шкатулки.

Но оказалось, что испугалась она не столько за Алису, как за Лиззи.

А Лиззи, надо признаться, во всей этой суматохе и бесплодной погоне за монахиней не участвовала – она спала как сурок.

Алиса очнулась.

– Расскажи, девочка, что случилось? – спросила королева. В руке у нее был кружевной платочек, и она принялась вытирать им лицо Алисы. Рыцарь держал канделябр с пятью свечами, чтобы было светлее. – Кто тебя исцарапал?

– Это та самая монахиня, – ответила Алиса и добавила шепотом, чтобы услышала только королева: – Это фея Моргана.

Королева ни на секунду не усомнилась в ее словах.

– Где она была?

– Там... в библиотеке...

– Что она искала? Да говори же ты! – Королева была испугана и раздражена, но Алиса ничем не могла ей помочь.

– Когда я заглянула, фея Моргана копалась в шкатулке.

– Покажи!

Алиса стала подниматься. Голова болела страшно, лицо щипало. Но она постаралась не показать королеве, как ей больно. Что будешь делать – все же королева!

Леди Джейн помогла Алисе подняться и войти в библиотеку.

И – о ужас! – как только дверь раскрыли пошире, изнутри пополз серый дым.

– Свеча! – догадалась Алиса. – Она уронила свечу!

– Мои бумаги! – закричала королева.

Она кинулась в библиотеку, затянутую дымом, налетела на стол и заплакала от боли.

– Вы ищете шкатулку с резной крышкой? – спросила Алиса и не стала ждать ответа.

До стола, где монахиня оставила шкатулку с бумагами, было всего три шага.

Алиса на ощупь отыскала шкатулку.

В горле першило, глаза разъедал дым, огонь уже полз по полу, по ковру, по бумагам, но он не мог осветить комнату, и люди казались черными, мелькающими тенями.

Алиса ударилась о шкаф. А может, это был стол?.. Упала, но шкатулку не выронила. И поползла дальше к открытым дверям, которые скорее можно было угадать, чем увидеть.

Возле двери ее подхватила Джейн и буквально выволокла в коридор.

Народу там прибавилось вдесятеро – кто-то уже нес ведра с водой, бежали люди с песком и баграми, шуму было, как на площади.

Королева выхватила шкатулку из рук Алисы.

Она поставила ее на пол, упала на колени и стала рыться в ней.

– Посвети сюда! – крикнула она рыцарю, стоявшему рядом с факелом в руке.

Через минуту королева захлопнула шкатулку.

– Алиса! – крикнула она. – Ты где, Алиса?

– Я здесь.

Алиса уже почти пришла в себя.

– Ты все принесла? Там ничего не выпало?

– Шкатулка была закрыта. Я ее не открывала.

– Как ты догадалась, что мне нужна именно она?

– Та женщина, монахиня, рылась в этой шкатулке. Она просматривала бумаги, и если они ей были не нужны, то кидала их на пол.

– Значит, документ остался там.

Не обращая внимания на огонь, королева направилась к библиотеке.

На нее накинулись сразу все фрейлины и рыцари. Они словно ждали момента, чтобы показать, как они заботятся о королеве Англии.

– Что вы делаете? – Королева говорила, словно в трансе. – Мне надо взять бумагу, которая выпала из шкатулки и лежит на полу.

– Там уже все сгорело, – сказал сэр Грейвз. – Туда невозможно войти!

– Войдите же туда! – требовала королева.

Она стала вырываться, но конечно же ее не пустили. Да к тому же в коридоре стало жарко и дымно – пожар в библиотеке разбушевался вовсю.

Королеву почти насильно увели прочь. Елизавета не выпускала из рук шкатулки.

Вскоре все крыло дворца опустело. Остались только те, кто тушил пожар.

Королева, Алиса и Лиззи, которую подняли с постели и этим очень рассердили, оказались на кухне. Потом все стали искать принца Дика.

Мальчику очень понравилось тушить пожар, поэтому он пристроился на повозку с бочками, которая поехала к Темзе за водой.

Пока его не нашли и не привели, измазанного сажей, мокрого, но вполне счастливого, королева места себе не находила. И Алисе было непонятно, что ее беспокоит больше – пропажа какого-то документа или исчезновение мальчика.

Наконец все успокоилось, и даже пожар погасили, так что можно было возвращаться в свои комнаты. Но спать уже никто не смог – хоть и была глубокая ночь.

Только Дик умылся и заснул на маминой кровати.

Лиззи наконец задала тот вопрос, который вертелся на языке у Алисы:

– Что там пропало в шкатулке?

– Не знаю, может быть, этот документ просто упал на пол, – ответила королева. – А может быть, именно из-за него приходила фея Моргана.

– Что же за документ?

– Свидетельство о моем браке с королем Эдуардом.

– А что в нем особенного?

– Наш брак был секретным, тайным. Никто не знал, что мы уже полгода, как женаты.

– А потом все узнали! – сказала Лиззи.

– Нового венчания мы не устраивали. Не знаю, кому эта бумага могла понадобиться, но ведь хороший человек не стал бы красть документы. А если тут замешана фея Моргана, то мне просто страшно.

– Ваше величество, – вмешалась Алиса, – а где стоит та церковь, в которой вы венчались с королем?

– Недалеко, в местечке под названием Гринвич, к югу от Лондона.

– Так пошлите туда верного человека, – предложила Алиса. – Пусть священник сделает для него копию с церковной книги.

– Правильно! – обрадовалась Лиззи. – Пошли меня. У тебя ведь два верных человека – я и Алиса. Только Алиса предательница! Пошла ловить фею Моргану, а меня не разбудила.

– И слава богу, – улыбнулась королева.

– Вы доверяете Джейн? – спросила Алиса. – Мне кажется, что она вас любит.

– Но она же женщина! И низкого происхождения.

– Во-первых, я тоже женщина, – сказала Алиса. – И тоже низкого происхождения. Во-вторых, наверное, Джейн не такого уж низкого происхождения, если она – старшая фрейлина королевы.

– Разумеется, – кивнула королева. – Отец Джейн – главный лесничий графства Кент.

И королева подняла свой колокольчик...

Глава девятая
НА ПОСТОЯЛОМ ДВОРЕ

Только-только рассвело, когда невыспавшаяся Алиса, выпив чашку теплого молока, спустилась в гулкий, пустынный в это время двор Виндзорского замка.

С ней шел паж Грини, с которым она познакомилась на королевской охоте. Грини вывел для Алисы вороного Ланселота, коня смирного и выносливого. К седлу были приторочены сумки с едой и теплой одеждой. Не забыл Грини и широкий кожаный пояс с кинжалом. Свой рюкзачок Алиса привязала к мешку и накинула плащ, подаренный Лиззи. Плащ был темно синим, гладким. Только выворачивать наизнанку его не стоило, потому что подкладка у него была ярко красной, с вышитыми золотыми львами. Но другого плаща в спешке не нашлось.

– Дорогу на Оксфорд помнишь? – спросил паж.

– Помню. Ты мне тысячу раз объяснял.

– Девчонкам и две тысячи раз объяснить полезно, – проворчал Грини. – Вашей сестре лучше дома сидеть.

– Но когда надо выполнить поручение королевы, причем опасное и трудное, то просят меня, – подколола пажа Алиса. – Потому что ты – не самый умный из пажей.

– Зато я верный! – обиделся Грини.

– Верный дурак – находка для врага! – заявила Алиса, которая немного обиделась на пажа за его отношение к девочкам. Она подумала: «Вот бы предложить ему соревнование. Какое угодно! Например, по борьбе у-кушу или самбо. Хорош бы был этот мужчина!»

– Хотел бы я тебе накостылять, – сообщил Грини, но не накостылял, а проводил ее до ворот Виндзора, потому что его знали стражники,

а стражникам лучше было бы не обращать внимания на мальчика, который ранним утром в одиночку уезжает из замка.

– Желаю счастья! – крикнул Грини. – Береги себя, Алиса!

Он был, в принципе, неплохим парнем. Но очень уж средневековым...

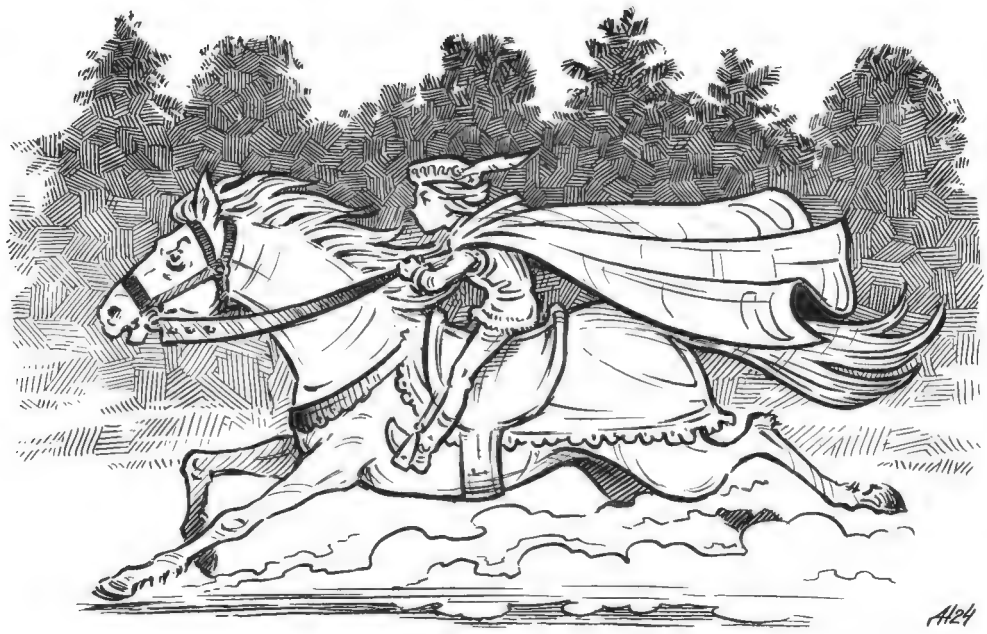
Дорога от Виндзора к Оксфорду сначала тянулась мимо вспаханных полей вдоль реки, потом отошла от нее и, минуя небольшие деревни и мрачный монастырь, окруженный могучими стенами из каменных глыб, вступила в редкий лес.

Поднялось солнце.

Лес был солнечным и прозрачным. Деревья только-только распустились. Над головой с пронзительными криками летела к северу стая гусей.

Дорога была оживленной. Большей частью по ней ехали телеги. Крестьяне торопились в город, на рынок, по торговым делам, за покупками – все-таки Виндзор был центром для многих деревень, и дорога в Лондон шла через него. Хочешь – по реке, а хочешь – по берегу.

Конь Алисе достался и на самом деле хороший, умный, спокойный, разве что не разговаривал. Имя у него было рыцарское – Ланселот.



Часа через два Алиса сделала привал – трудно бывает без часов, но временщики не рискуют и в последнее время часов, даже вживленных, с собой не берут. В случае несчастья чем меньше от тебя останется в прошлом, тем лучше.

В стороне от дороги стоял каменный крест, возле него широкая скамья. Место это путники выбрали не случайно, потому что совсем рядом в ложбинке журчал родничок. И вода в нем была такая чистая и холодная, что зубы заломило. Алиса сама напилась и напоила коня.

Потом она посидела немного, подумала о том, как ехать дальше и как себя вести, чтобы не попасться врагам, а тем временем Ланселот пасся по соседству.

К вечеру Алиса добралась почти до Бирмингема. Ночевать она собиралась в Стропшире – Джейн сказала ей, что неподалеку от замка герцога Бэкингема есть хороший постоялый двор. Там может остановиться даже вельможа с большой свитой.

Алиса спешилась возле длинного двухэтажного здания, перечеркнутого черными балками, и уже собиралась привязать коня у коновязи, как из дома выбежала растрепанная служанка в сером платье и грязном переднике.

– О, сэр! – воскликнула она. – В гостинице нет мест!

– Как так? – опешила Алиса. – Коновязь пуста, на площади ни одной телеги.

– Мы ждем важных вельмож. Сегодня утром из Лондона от его светлости герцога Бэкингема прискакал гонец. Возможно, готовятся к большой охоте. Ведь герцог, как все знают, большой любитель поохотиться. А на этот раз он везет с собой гостей.

– Странно, – сказала Алиса. – Мне в Лондоне говорили, что никому не велено уезжать из города, потому что скоро коронация – великое торжество.

– Мы живем далеко от Лондона, – пожала плечами служанка. – Нам как хозяин скажет, так мы и делаем. Тем более что по секрету сообщили: может быть, сюда пожалует сам герцог Глостер.

– Ну уж этого быть не может, – вырвалось у Алисы. – Он же регент принца Эдуарда и ждет его в Лондоне.

Из дверей гостиницы вышел хозяин.

– Проваливай! – завопил он, вытирая ладонью жирные губы – видно, недавно славно поужинал. – Здесь место только для настоящих господ!

– А где здесь можно переночевать?

– Под кустом! – нагло заявил хозяин постоялого двора, но потом, несмотря на темноту, сообразил, что мальчик, которого он только что прогнал, хорошо одет, что у него славный конь с доброй сбруей. Подумав, он смилостивился и сообщил: – Проедешь еще милю, увидишь дом под соломенной крышей. Там пивная «Полная кружка». У Джона над залом есть комнатки для таких, как ты.

Алиса послушалась его совета и вскоре уже входила в небольшую комнатушку с низким потолком, где умещались лишь кровать да табуретка, на которой стояли таз и кувшин с водой.

Она села на кровать и задумалась.

Не вовремя герцог Бэкингем и принц Ричард затеяли охоту на полдороге от Лондона к Ладлоу.

Чего они хотят? Встретить принца или это и есть та ловушка, о которой Алиса читала? Она вряд ли сможет предупредить друзей королевы, но надо попытаться.

Алиса никак не могла заснуть. Конечно, рассуждала она, можно потерять день и посмотреть, кто приедет на постоялый двор. Но вдруг они не спешат и появятся только дня через два? А письмо надо доставить срочно.

Нет, лучше ехать дальше.

И рассказать обо всем графу Риверсу.

Заснула Алиса только под утро. Но разве это сон, когда на тебя набрасывается стая голодных клопов? Таких встречают только путешественники во времени. Даже на самой отсталой планете XXI века о клопах не знают, не слышали, в школе не проходили!

С первыми же лучами солнца Алиса вскочила и, конечно, опять не выспалась.

Глава десятая
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

На третий день, избежав многих опасностей и приключений, голодная, уставшая, будто три дня дрова рубила, Алиса добралась до Ладлоу.

Увидев городок и возвышающийся над ним на холме замок, она обрадовалась, словно вернулась домой после долгой отлучки.

У города уставшего Ланселота догнал отряд рыцарей, хорошо вооруженных, суровых, будто враг уже недалеко.

На Алису рыцари поглядывали с некоторым удивлением. Мальчикам не место на этой дороге.

Алиса думала, что они так и проедут, не задавая вопросов, но вдруг один из рыцарей, поравнявшись с ней, громко спросил:

– Ты куда направляешься, мальчик?

– В замок Ладлоу, – честно ответила Алиса.

– К кому же ты туда едешь?

– Это мое дело, – отрезала Алиса.

И сразу же прокляла себя: ну зачем надо было грубить в двух шагах от цели?

Но сказанное слово обратно не вернешь.

Мрачные лица, как по команде, повернулись к ней.

Один из рыцарей покинул строй и направился к Алисе.

Конечно, она может сказать правду, что едет от королевы к графу Риверсу, и если рыцари не верят, пускай проверяют.

Но Алиса понимала, что так поступать нельзя. Ведь, скорее всего, среди этих рыцарей есть соглядатай или шпион герцога Глостера.

– У меня там дядя поваром служит, – сказала Алиса. – Я к нему в гости...

– Поваром? – удивился командир рыцарей. – А где же ты живешь, дружок?

Алиса смешалась и ответила неудачно. Она уже отвечала, но понимала, что так говорить не следовало.

– Я в деревне живу, – сказала Алиса. – Где же мне еще жить?

Рыцари не расхохотались, потому что решили, что поймали настоящего шпиона.

Им-то ясно было видно, что конь и сбруя у поварского племянника совсем не деревенские. Значит, мальчишка врет.

А раз врет, то с ним лучше расправиться. Не то сейчас время...

Рыцарь, который подъехал к Алисе ближе всех, повернулся к командиру:

– Я его зарублю, можно?

И стал вытаскивать меч из ножен. И сделал это так решительно, что Алиса сердито закричала на него:

– Да вы с ума сошли! Сейчас же спрячьте меч!

– Он еще спорит! – Тут уж рыцарь рассердился всерьез.

– У меня секретное дело! – закричала Алиса. Ей стало не до шуток. – У меня дело к графу Риверсу. И прошу меня не убивать, потому что могу твердо пообещать: если хоть волосок упадет с моей головы, вам не жить на свете!

Убедили рыцарей не слова Алисы, а тон, которым она их произнесла. Она не защищалась, а нападала. Люди это всегда чувствуют.

– Сэр Компьен, – крикнул командир отряда, – отстаньте от мальчика! Но вы мне головой отвечаете, чтобы он попал в замок живым и здоровым.

– Слушаюсь! – без радости откликнулся рыцарь. Он с гораздо большим удовольствием отрубил бы Алисе голову.

– Конечно, это великий подвиг, – не удержалась Алиса. – Убить ребенка, да еще безоружного!

– Ты не ребенок, – уверенно ответил рыцарь. – И не безоружный. Будь моя воля, я бы тебя и на милю не подпустил к графу Риверсу. Ведь от него два шага до нашего короля.

– Какого короля? – не поняла Алиса.

– Короля Эдуарда V. Его на той неделе коронуют в Лондоне. А мы будем его охранять в пути.

– Охраняйте получше, – посоветовала Алиса.

– А ты-то откуда?

– Я же говорю – из деревни...

Навстречу им от ворот замка на улицу городка выехала группа всадников.

Некоторых из них Алиса знала по встрече на королевской охоте, а других помнила по портретам в книгах из библиотеки Института времени.

Первым ехал брюзгливый толстяк в алом костюме и шляпе с перьями. У него было красное капризное лицо с оттопыренной нижней губой.

– Рад вас видеть, славный рыцарь Джонс! – крикнул он. – Вы вовремя привели своих мальчиков. Все ли в порядке?

– Все в порядке, граф, – ответил предводитель отряда.

– Придется вам стать лагерем в поле – у нас нет места для всего войска. Некоторые отряды расположились в десяти милях отсюда.

– Нам не привыкать, – махнул рукой сэр Джонс. – Только примите от нас добычу, граф. Мы поймали шпиона.

– Этого еще не хватало! – встревожился граф Риверс. – Надо было сразу ему голову снести.

– Он сказал, что у него к вам важное дело.

– Я не разговариваю со шпионами, – отрезал граф. – Так что разбирайтесь с ним сами, да поскорее.

– Ваша светлость! – крикнула Алиса. – У меня к вам секретное дело!

– Ничего не знаю! – Граф развернул коня, чтобы вернуться в замок. Командир рыцарей, сэр Джонс, поехал за ним, а остальные рыцари расположились на площади перед замком, ожидая, когда вернется командир, чтобы разбить лагерь в поле.

– Ну что, кончилась твоя короткая подлая жизнь? – сказал молодой рыцарь, который давно уже порывался убить Алису.

«Ну ладно, хватит тайну беречь, – подумала Алиса. – А то они и вправду со мной разделаются».

– Граф Риверс! – отчаянно закричала Алиса. – Прочтите все же письмо, а потом уж пускай меня казнят.

– Какое письмо? – повернулся к ней Риверс.

– От вашей сестры.

– Возьмите у него письмо и принесите мне, – приказал граф одному из рыцарей. – Я боюсь незнакомых людей. Говорят, у Глостера на службе сама фея Моргана. Может быть, это не мальчишка, а она.

Алиса вытащила из-за пояса кинжал. Рыцарь на всякий случай отпрянул от нее. Несколькими движениями кинжала Алиса распорола подкладку куртки и вытащила письмо.

– Возьмите, граф, – сказала она. – Мне приказано передать его вам в собственные руки.

Рыцари смотрели на графа. И он, видно, понял, что негоже ему бояться мальчишку.

Он тронул коня и подъехал к Алисе.

Тяжелая рука стоявшего рядом рыцаря опустилась ей на плечо.

Даже если бы она захотела, то не смогла бы дотянуться до графа кинжалом.

Граф колебался. Другими словами, трусил, но не хотел этого показывать.

– Давайте мы его прикончим, – сказал один из рыцарей, – а потом уж вы письмо прочитаете.

Граф продолжал колебаться.

Такой вариант показался ему самым безопасным.

Но, на счастье Алисы, именно в этот момент в приоткрытых воротах замка показался мальчишка. Он шел не спеша с удочкой на плече и с книжкой под мышкой. Ну что могло бы быть более мирным!

События у ворот привлекли внимание принца Эдуарда.

Он увидел, как рыцарь уже примеривается, чтобы нанести Алисе смертельный удар...

И закричал:

– Алиса, как хорошо, что ты приехала, друг мой!

Принц отбросил книжку и удочку и помчался к Алисе. Так как никто не сообразил, чего хочет принц, рыцарь не собирался бросать начатое дело.

Его меч уже опускался на голову Алисы.

Принц Эдуард намеревался закрыть ее своим телом.

«Какой благородный король будет в Англии! – успела подумать Алиса. – Я его встречаю второй раз, и второй раз он совершает отважный поступок».

Но чтобы не рисковать жизнью героического принца, Алиса спрыгнула с седла в сторону, так что рыцарь не сумел ее удержать, и меч опустился на луку седла. Хорошо еще не поранил Ланселота.

Алиса рухнула в объятия мальчика, и они покатились по пыльной дороге.

Алиса еще не успела подняться, как юный принц уже вскочил и обнажил свой маленький меч.

– Любому, кто посмеет дотронуться до моей подруги, – закричал он, – я отрублю голову! Вы меня знаете! Я – король Англии! А ну, на колени, мерзавцы!

Очень рассердился король Эдуард V. И рыцари стали покорно слезать с коней и опускаться на колени.

Очень рассердился король Эдуард V. И рыцари стали покорно слезать с коней и опускаться на колени.

А король стоял, держа Алису за руку.

– Тебя мама послала? – спросил он.

– Мама прислала со мной письмо твоему дяде.

– Он неплохой, – сказал Эдуард, – но только не очень умный, и это меня беспокоит.

Алиса передала письмо Эдуарду, а тот протянул его графу Риверсу, который конечно же не опустился на колени, но выглядел растерянным, оттого что показал себя трусом. Рыцари этого не выносят.

– Читай, – приказал Эдуард.

– Ни в коем случае! – воскликнула Алиса. – Это же секретное письмо! И все, что не написано в нем, я должна передать на словах.

– Она девочка... Она девушка... Она не мальчик... – растерянно бормотали рыцари.

Эдуард услышал и обернулся к ним. Он был таким маленьким, но могучие рыцари стояли перед ним на коленях.

– Граф Риверс, – спокойно произнес мальчик, – сейчас мы с вами проследуем ко мне в кабинет и там ознакомимся с тем, что пишет наша августейшая мать и что готова поведать нам благородная Алиса.

Он повернулся к рыцарям и приказал:

– А вы вставайте! Долго еще будете коленками пыль вытирать? И в будущем не нападайте на девочек! Может, у вас будет возможность скрестить мечи с настоящими врагами.

Эдуард сам повел коня Алисы и только во дворе передал поводья конюхам.

Граф Риверс молчал, тяжело дышал и отводил глаза. Алисе он не нравился, но другого защитника у юного короля не было.

Когда они поднялись в кабинет, граф уже овладел собой настолько, что спросил Алису, не проголодалась ли она. Алиса сказала, что сначала она хочет передать послание и рассказать об остальном.

В письме, как Алиса уже знала, королева сообщала брату, что обстановка в Лондоне ее тревожит. Она умоляла Риверса взять с собой как можно больше рыцарей. «В пути, – писала королева, – тебя могут встретить враги под личиной друзей. Не поддавайся на их притворство. Глав-

ное – сохранить отряд рыцарей в Лондоне. Жители столицы на моей стороне и на стороне Эдуарда. Но они боятся бандитов, которыми окружил себя герцог Глостер». Королева писала, что не знает, в чем замысел Ричарда, но боится, что этот замысел дурной.

Письмо прочел вслух Эдуард, умевший читать куда лучше своего дяди.

– Я все это знаю и без Елизаветы, – сказал Риверс. – Но на самом деле Ричард бессилен. Он ничего не сможет нам сделать.

– Почему? – спросила Алиса.

– По двум причинам, – ответил грузный граф. – Во-первых, у нас две тысячи рыцарей – такого отряда Глостер собрать не сумеет. А во-вторых, он не посмеет причинить зло Эдуарду, потому что у Елизаветы в Лондоне есть еще один мальчик – Дик. И если они погубят Эдуарда, то придется короновать Ричарда. Мне об этом сказал епископ Йоркский, мы с ним все обсудили.

– Приятно слышать! – возмутился Эдуард. – Значит, мною можно пожертвовать?

– Ну кто так говорит! Я просто объясняю, что у Глостера нет никаких шансов.

– Ох, как хочется верить! – вздохнула Алиса. – А вот возле Стропшира я не смогла попасть на постоялый двор, потому что герцоги Бэкингем и Глостер сегодня или завтра устраивают там охоту.

– Какая еще охота в такие дни? – воскликнул Риверс.

– Рассказывай, – попросил Эдуард.

Он был рыжим, хотя и не таким ярко рыжим, как старшая сестра.

Алиса рассказала, как попыталась устроиться на ночлег, но ее не пустили.

– Мало ли чего служанка наговорила, – отмахнулся граф Риверс. – Откуда ей знать! Герцог Глостер ждет нас у Оксфорда, и мы вместе въедем в Лондон.

Эдуард повел Алису к себе в комнату. Он боялся, что их могут обмануть. Но главное – мальчик не доверял графу Риверсу. Уж очень тот был глупым и спесивым. Он сам хотел стать регентом и править государством.

Потом Алиса и Эдуард сели играть в шахматы. Оказывается, принц Эдди умел играть – ему привезли шахматы из Италии.

Алиса могла бы легко обыграть будущего короля Англии, но не очень к этому стремилась. Понятно, что за много сотен лет шахматы изменились. В XXI веке любой школьник обыграет чемпиона мира из века XV.

Эдди оказался умным парнем – он догадался, что Алиса побывала в других странах, и расспрашивал ее о них. Алиса старалась не сболтнуть лишнего. Поэтому она больше говорила о животных и птицах, о горах и лесах.

А принц вытащил большой альбом с картинками, раскрашенными от руки. В нем были изображены звери лесов, полей и морей. Некоторые из них настоящие, хотя и не всегда можно догадаться какие. Медведя Алиса узнала, волка тоже – похоже, художнику приходилось их видеть. А вот слона и носорога угадать было нелегко. Зато некоторых зверей художник явно придумал. Например, дракона с тремя головами и морского змея, пожирающего корабль.

А вечером Алиса с Эдуардом поехали верхом вокруг городка, чтобы поглядеть, как готовятся к завтрашнему дню рыцари. Все холмы и долины вокруг Ладлоу были усеяны огоньками костров. Там сидели рыцари и пехотинцы и распевали песни, многие пили эль – светлое местное пиво. Все было спокойно.

Глава одиннадцатая
ПУТЬ В ЗАПАДНЮ

Они ехали, как на войну.

Впереди двести рыцарей сэра Джонса под синим знаменем с двумя драконами – гербом его рода. Затем следовали славные всадники сэра Грея, известные умением стрелять из луков подобно йоменам, лесным братьям простого звания. Сверкали латы и шлемы кавалерии лорда Мальборо, черные плащи и серебряные щиты рыцарей сэра Дункана напоминали о вечном трауре по королю Артуру...

Алиса с Эдуардом ехали в середине этой бесконечной процессии.

И настолько силен был этот отряд, что даже у Алисы настроение улучшилось. Нельзя же победить в бою такое славное воинство!

Ночевали в Шрусбери. Рыцари встали лагерем вокруг города, а принц и его свита остановились в доме шерифа.

А когда все собрались на ужин, прискакал человек из Стратфорда и при всех сообщил графу Риверсу, что в десяти милях отсюда в Нортхэмптоне появились герцоги Глостер и Бэкингем. Они приехали встретить высокого гостя и сопровождать его до Лондона.

Риверс выслушал эту новость стоя. Он никак не мог решить, хорошо это или плохо. Наконец он спросил, теребя цепь на груди:

– У них много войска?

Посланец, видно, простой крестьянин, который решил таким образом заработать пару шиллингов, с готовностью ответил:

– У них совсем маленький отряд, не то что у вас. Все на одном постоялом дворе уместились.

– На постоялом дворе?

– Герцог Глостер сказал, что не хочет, чтобы у его светлости графа Риверса возникли подозрения.

Риверс задумался. Потом спохватился, что посланец все еще стоит у стола, и сказал:

– Накормите человека на кухне. И дайте ему шиллинг.

Кто-то из слуг увел посланца.

В зале царила тишина. Все ждали, что скажет граф Риверс.

– Будем ждать, – произнес он наконец. – Будем ждать сигнала от герцогов. Я полагаю, что они и на самом деле намерены встретить нас и ока-

зать нам уважение. Свидетельством тому тот факт, что они выехали в путь без большого отряда.

А так как все продолжали молчать и ждали, что еще скажет граф, он приказал:

– Продолжайте ужин! И я предлагаю тост за его величество, короля Эдуарда V! Да будет его торжественная коронация удачной и скорой!

Зазвенели бокалы и кубки, за столом вновь поднялся шум, все обсуждали будущую встречу с герцогом Глостером.

– А ты что думаешь? – спросил принц у Алисы.

– Я думаю, что была права, – сказала Алиса. – И на постоялом дворе мне сказали правду. Они приехали. И скоро мы должны ждать от них гонца.

– Какого гонца? – не понял Эдуард.

– Они позовут нас в гости. То есть не нас, а тебя. Меня они не позовут.

– Но мне ничего не угрожает? – встревожился принц. – Нет, мне ничего не угрожает...

И было видно, что он совсем не уверен в собственных словах.

– Мы не знаем, сколько рыцарей у них на самом деле, – осторожно заметила Алиса.

– Дядя уже послал лазутчиков, – сказал Эдуард. – Они вернутся к утру и все разузнают.

– Главное, чтобы нас не застали врасплох, – прошептала Алиса. – Боюсь, что герцог Глостер похитрее, чем твой дядя.

– Я знаю, – согласился Эдуард. – Но я скажу дяде, чтобы он не отправлялся на встречу с герцогом без надежной охраны.

Ночью Алиса спала плохо, и, хоть она была одна в небольшой комнатке под самой крышей дома, ей все время казалось, что в комнате есть кто-то еще. Кто-то ходит, поскрипывает половицами и тяжело дышит.

К тому же в углу шебуршились мыши и даже попискивали – видно, у них шел дележ имущества.

Алиса встала и подошла к окошку.

Внизу слышались пьяные голоса. В столовой еще остались рыцари, которые все никак не могли разойтись по комнатам.

По двору прошла женщина в плаще с капюшоном. Неужели монахиня? Что ей делать здесь в такое время? Что, если принцу Эдуарду грозит опасность? Быть этого не может!

Алиса хотела было спуститься и поднять тревогу, но потом передумала: пока будешь спускаться, зловещая монахиня уже скроется.

Она опустила раму застекленного окна – дом-то был богатым, даже окна со стеклами! – и негромко сказала, благо в ночном воздухе звуки разносятся далеко:

– Фея Моргана, вы что здесь делаете?

Монахиня замерла, будто пораженная молнией. Потом подняла голову. В темноте из-под капюшона по кошачьи сверкнули глаза.

– Ах, это ты, странная девочка? – прошипела фея Моргана. – Ты опять пытаешься мне помешать? Не думаешь ли ты, что нам следует поговорить? Есть у меня подозрение, что ты принадлежишь к тому же цеху волшебников и магов, что и я.

– Я стараюсь защитить принца, – сказала Алиса. – Вы же – враг его семьи. Откуда такая ненависть?

– Я никого не ненавижу. Ненависти не существует. Но существует корысть и интерес. Мне обещана великая награда за мои дела. А дела эти мне нравятся.

– Вам нравится убивать?

И тут же Алиса услышала за спиной мальчишеский голос:

– Ты с кем разговариваешь, Алиса?

Принц Эдди незаметно вошел в комнату Алисы, встал рядом и тоже выглянул в окно.

– Кто эта монахиня? – спросил он.

Монахиня кинулась бежать – как тень, как испуганный таракан. Она растворилась в тени соседнего дома.

– Это фея Моргана, – ответила Алиса. – И я подозреваю ее в темных и страшных делах. Она дружна с герцогом Глостером.

– Вот не думал, что фея Моргана еще жива, – удивился мальчик. – Она ведь была сестрой короля Артура и жила много-много лет назад. Что она здесь делает?

– Что бы она ни делала, это плохо, – уверенно ответила Алиса. – И если ты не возражаешь, я бы попросила тебя остаться до утра в этой комнате.

– Почему? – удивился Эдди.

– Потому что, – нашлась Алиса, – я очень боюсь оставаться одна.

– Ну хорошо, – великодушно согласился принц. – Я пойду тебе навстречу. Девочек надо охранять. Все равно мне спать не хочется.

Алисе тоже спать не хотелось. По крайней мере, теперь она была спокойна за принца. Если фея Моргана затеяла что-то отвратительное, то она сунется в комнату Эдуарда. Здесь ей делать нечего. А вдвоем всегда спокойнее и надежнее.

Некоторое время они с Эдуардом поговорили, потом стало холодно, и они накрылись медвежьей шкурой, которая валялась на лежаке. Накрылись, прижались друг к дружке и нечаянно заснули.

Так Алиса провела ночь под одной шкурой с королем Англии Эдуардом V. Хоть его еще официально не короновали в Вестминстерском аббатстве, как положено, но с момента смерти своего отца Эдуард считался королем, и все англичане это признавали. Правда, не все этого хотели. Конечно, пока не состоялась коронация и Эдуард не получил Большую королевскую печать, он еще не совсем король.

Они проснулись одновременно от шума под окнами, от голубого света, который вливался в решетчатые окна спальни, от криков конюхов и оруженосцев, от ржания коней и голосов рыцарей.

Эдди с Алисой спустились в столовую. За неубранным после вчерашнего пира столом сидел граф Риверс, сэр Грей и другие бароны. Увидев короля, Риверс сказал:

– Доброе утро, ваше величество! Садитесь за стол, позавтракайте. У нас есть для вас хорошие новости.

Алису он не пригласил, не считал достойной своего высокого внимания. Но Эдди повел ее за собой и, усевшись во главе стола, сказал сэру Грею:

– Подвиньтесь, пожалуйста. Алиса будет сидеть по правую руку от меня, сегодня и всегда.

Костлявый усатый сэр Грей, сводный брат короля, поморщился, но возражать не стал.

– Введите гонца, – приказал граф.

Вошел рыцарь в плаще с вышитым на нем золотым кабаном – гербом герцога Глостера. Он поклонился графу и прочим вельможам.

– Говори, – приказал граф Риверс. – Теперь ты можешь повторить все в присутствии короля Эдуарда.

– Простите, сэр, – твердо сказал гонец. – Но я вижу перед собой лишь принца Уэльского, ведь коронации еще не было.

– Выгони его! – велел Эдуард.

«Ого, – подумала Алиса. – Он мог бы стать неплохим королем. Самодержцем, который не выносит наглости чужих послов».

– Давай сначала выслушаем рыцаря, – ответил дядя. – Нам нужно попасть в Лондон на коронацию, а не воевать с баронами. Говори же, гонец.

– Его высочество герцог Глостер остановился в десяти милях отсюда с небольшой свитой и ждет к себе графа Риверса и принца Уэльского, чтобы обсудить с ними следование кортежа к Лондону, а также детали предстоящей коронации.

– И это все? – спросил Риверс.

– И это все, если не считать благородного слова герцога Глостера. Он обещает вам, сэру Грею и принцу Эдуарду полную безопасность и охрану. Слово герцога и принца крови. Герцог просил напомнить вам, граф Риверс, что по воле его покойного брата он теперь – протектор престола и государства и несет ответственность за жизнь королевской семьи.

– Спасибо, – сказал граф Риверс. – Честно говоря, от сердца отлегло. Мы едем к Глостеру. А вы, рыцарь, садитесь за стол и подкрепитесь. Я должен буду отдать необходимые распоряжения.

Граф тяжело поднялся из-за стола и понес свое тугое пузо к выходу.

– Алиса, – позвал Эдди. – Иди за мной!

Они побежали за графом.

– Дядя, – сказал Эдуард, догнав графа Риверса. – Может быть, нам не стоит туда ехать?

– Я все продумал, – ответил граф. – Ты останешься здесь под охраной двух тысяч всадников. И уж тут до тебя не дотянется никакая вражеская рука.

– Значит, мне не надо ехать? – У Эдуарда от сердца отлегло.

– Командовать отрядом в мое отсутствие будет сэр Джонс. Он со своим штабом расположился в соседней деревне. Вон там, за перелеском. В случае опасности он немедленно придет тебе на помощь.

Граф Риверс направился к лошадям. За воротами стоял отряд рыцарей сэра Грея, который должен был охранять графа и его свиту в пути.

– Может, не стоило им ехать, – вздохнула Алиса. – Неспокойно у меня на сердце...

Процессия двинулась к лесу. Риверс со свитой помчался очень быстро, а рыцари сэра Грея немного поотстали.

– Тебе не кажется, – спросила Алиса у принца, – что мне лучше отправиться следом за ними?

– Я не смел просить тебя об этом, – ответил мальчик. – Но наверное, это хорошая мысль. Будь уверена: когда я стану настоящим королем и накажу врагов, я буду награждать друзей. И ты будешь первой среди них.

– Хорошо бы, – сказала Алиса.

Она побежала наверх, надела пояс с кинжалом, плащ. Эдуард отдал ей свою шляпу, похожую на клюв вороны. Принц хотел отдать и своего коня, но Алиса сказала, что уже привыкла к вороному Ланселоту. Они с ним сдружились.

Во дворе народу было немного. Почти все рыцари ждали приказа, расположившись вокруг городка. Эдуарда берегли только телохранители. Все слуги и охранники уже пригляделись к странному оруженосцу-девице, подружке мальчика короля.

Попрощавшись с королем и пообещав ему вернуться, если заподозрит что-то неладное, Алиса поехала к лесу, следом за отрядом сэра Грея.

Утро было мирное, но серенькое, моросил апрельский дождик, птицы перекликались – у них наступало самое интересное время, они знакомились между собой, начинали дружить и даже подумывали о свадьбах.

Алиса догнала хвост отряда только ближе к полудню.

Обгонять рыцарей она не стала – опять начнутся вопросы и подозрения. Так что она решила держаться позади, метрах в ста за последними всадниками. И так продолжалось больше часа.

И вот когда облака развеялись и выглянуло солнце, Алиса сообразила, что уже наступил полдень и пора бы появиться Нортхэмптону. Но по сторонам дороги тянулся все тот же лес.

Что-то случилось. Почему-то отряд движется совсем не туда, куда следовало бы.

Алиса решила действовать. Она пришпорила коня и догнала отряд. Рыцари ехали нестройно, не выставив охранения – видно, не опасались засады. Алиса считала, что они неправы и надо бы сказать об этом сэру Грею.

Но сначала надо выяснить, где же цель пути?

Алиса пустила коня в галоп, и Ланселот поскакал по обочине лесной дороги.

Рыцари оборачивались, кричали что-то вслед, смеялись – им было скучно ехать несколько часов, и они были рады возможности развлечься.

Вот и голова отряда!

Сэр Грей обернулся к Алисе, пригладил усы и на всякий случай надел шлем, который висел у него за спиной.

– Сэр Грей! – закричала Алиса, заметив, что рыцари, ехавшие по бокам от командира, уже натягивают тетивы луков. – Сэр Грей, это я, баронесса Алиса! Вы меня знаете! Вы меня вчера на ужине видели.

Луки опустились.

– Что случилось, девочка? – спросил сэр Грей.

– От дома шерифа до Нортхэмптона десять миль, – сказала Алиса. – А мы едем уже пять часов. Разве так может быть?

– Вы совершенно правы, – согласился с ней сэр Грей. – Почему мы так долго едем?

Но никто не смог ответить ему на этот вопрос.

– Может быть, вы сбились с пути? – спросила Алиса. – Может, свернули не туда на развилке?

– Но ведь не было развилки! – возмутился сэр Грей. – Неужели вы думаете, что мы бы ее проморгали?

Впереди показалась небольшая деревня.

– Вот тут мы все и узнаем, – сказала Алиса.

Ее мучили неприятные предчувствия. Даже не предчувствия. Она уже знала, что произошло. Наверняка граф Риверс уже оказался в руках герцога Глостера без охраны. А охрана оказалась без вождя.

– Эй! – крикнул сэр Грей крестьянину, который шел им навстречу, погоняя быка, и попытался было спрятаться в лесу. Любой крестьянин спешил спрятаться в лесу при виде вооруженных рыцарей – уж очень много лет в стране кипела, то загасая, то разгораясь вновь, гражданская война, и отряды рыцарей недурно потоптали поля и пожгли деревни.

– Эй! – снова крикнул сэр Грей. – Как зовется эта деревня?

Вопрос был неразумный. От того, как зовется деревенька, ничего не менялось.

– Беркстед, – ответил крестьянин.

– А где Нортхэмптон? – зарычал рыцарь.

– Не знаю! – Крестьянин дрожал так, словно прощался с жизнью.

– А эта дорога куда? – пытался понять сэр Грей.

– А это дорога никуда, – ответил крестьянин. – Она еще мили четыре до озера идет, а потом в озеро входит и пропадает.

– Почему?

– Все знают почему, – удивился неведению рыцарей крестьянин. – Потому что в озере фея Моргана утопилась. Давным-давно в одного из нашей деревни влюбилась, а он Кэтрин любил, не слыхали?

– А потом? – спросил сэр Грей, который так ничего и не понял.

– А потом она парня в болото заманила, а его девушка, Кэтрин, значит, за Тома Клайда вышла, и у них семеро детей было.

– А фея?

– А фея от злости утопилась. Такие не терпят поражений. Правда, она не до смерти утопилась. Время от времени она вылезает из озера и ходит, и ходит... Не дай бог ее встретить! Так что дальше по этой дороге не ходите. Через три мили болото непроходимое, а потом озеро бездонное. Тут вам и конец придет!

– Немедленно назад! – закричала Алиса. – Немедленно назад до развилки, на которой фея Моргана вас сюда повернула!

– Да не было никого! – ответил сэр Грей.

– Как не было? – удивился его адъютант. – Как не было, если вы еще два часа назад на развилке с монахиней разговаривали? Дорогу спрашивали.

– Так то же монахиня! Святая женщина!

– Скорей! – закричала Алиса. – За мной! Мы можем опоздать!

И тут до сэра Грея дошел весь ужас положения. Он должен был охранять графа Риверса и его свиту, но не выполнил своего долга и даже не помнил, как послушался какую-то не то монахиню, не то фею Моргану.

– Назад, на помощь сэру Риверсу! – закричал Грей и повернул коня.

Он скакал мимо строя замерших и ничего еще не понимавших рыцарей. Но постепенно они соображали, в чем дело, и один за другим поворачивали следом за своим командиром.

Алиса опять оказалась в хвосте отряда, но она понимала, что теперь спеши не спеши, вернее всего, граф Риверс уже угодил в капкан.

Вот и развилка. Трудно было ее не заметить. Но в Средние века дорожных указателей еще не придумали, так что всегда приходилось искать знающего человека.

Вот и нашли!

Не случайно Моргана ночью бродила по двору дома шерифа. Она хотела понять, кто и каким образом поедет на встречу с герцогом Глостером.

Может, ей не составило бы труда убить юного короля, но по каким-то причинам Ричард не смел пойти на такое преступление. Ему же возвращаться в Лондон, объяснять горожанам, что случилось с принцем, которого отец, умирая, оставил под его охраной.

Нет, Ричард еще не закончил свою игру.

Шаг за шагом.

Рыцари мчались к Нортхэмптону так, что земля стонала под копытами их коней, деревья раскачивали вершинами, а птицы замолкали на половине трели.

Вот впереди показались башни городских стен.

Цель близка!

Но оказалось, что не так близка, как хотелось...

Глава двенадцатая
В ЗАПАДНЕ

Отряд сэра Грея перевалил через пологий холм, и перед рыцарями открылся город.

Но город был недоступен.

Между Нортхэмптоном и отрядом сэра Грея в двадцать рядов стояли рыцари герцога Бэкингема.

Их было вдесятеро больше, чем спутников Грея.

Бой был безнадежен.

Враги не пошевельнулись, когда сэр Грей повел своих людей в атаку.

И Грей волей-неволей придержал коня.

Перед строем рыцарей стоял герцог Бэкингем, ненавидевший его так, как только может знатный аристократ ненавидеть простолюдина, приблизившегося к трону в силу родственных отношений с королевой.

Кони успокаивались, рыцари переводили дух. Над полем установилась тишина.

– Добро пожаловать, сэр Грей, – произнес герцог Бэкингем, известный красавчик и покоритель женских сердец. – Граф Риверс уже заждался вас. Почему ваш отряд так припозднился?

– Произошла ошибка, – осторожно ответил сэр Грей. – Мы сбились с дороги.

– Ах, как странно! – усмехнулся герцог Бэкингем. – Неужели вы решили съездить в болота у озера феи Морганы?

Грей сдержался и не ответил. Рыцари Бэкингема громко расхохотались.

– Не беспокойся, – оборвал смех своих рыцарей герцог. – Граф Риверс тебя ждет. Протектор Англии герцог Глостер приглашает вас к обеду. Надо обсудить детали коронации. Прошу тебя, следуй за мной.

– А мои рыцари? – спросил сэр Грей.

– А твои рыцари подождут здесь. Пускай они отдохнут, дорога была долгой и нелегкой. Им принесут пищу и вино.

Грей колебался.

Алиса, хоть и была всего-навсего девочкой, понимала, о чем он думает. Он, конечно, мог приказать своему отряду вернуться в Шрусбери. Но рыцари Бэкингема, без сомнения, догнали бы его и всех перебили – десять к одному, так даже греческие герои не сражались!

– Пойми, сэр Грей, в Нортхэмптоне и так тесно от слуг и лакеев – куда там девать твоих рыцарей? А когда будете возвращаться, рыцари тебя встретят, – пояснил Бэкингем.

Грей нехотя склонил голову.

А Алиса встретилась взглядом с молодым рыцарем, который гарцевал рядом с герцогом. Как же она сразу его не узнала? Это же тот поселянин, что принес вести о герцоге Глостере и сказал, что у него маленький отряд, только свита! Значит, его специально подослали, чтобы заморочить голову графу Риверсу!

Все погибло!

Но если она сейчас крикнет сэру Грею, предупредит его, то нарушит важнейший закон путешественника во времени: не вмешиваться в действительность. К тому же почти наверняка она погубит сэра Грея – ры-

цари Бэкингема его немедленно зарубят. Впрочем, следующей жертвой станет сама Алиса.

Она смотрела на лже-крестьянина в упор, и тот почувствовал себя неловко, отвел глаза, а потом пришпорил лошадь, чтобы отъехать подальше от мальчишки.

И наверное, он подумал: «Меня узнали».

И еще подумал: «А какое мне дело! Ведь сэр Грей уже в ловушке и не выберется из нее».

Как просто они нас поймали!

Сэр Грей тронул коня, подъехал к герцогу Бэкингему и, когда тот тронулся, поехал рядом с ним.

Он не оборачивался. Может, ему было стыдно, а может, и страшно.

Рыцари тоже были растеряны. Помощник сэра Грея приказал им сойти с дороги на лужайку, кони перемешались, отряд превратился в толпу, и никто не заметил, как Алиса все быстрее и быстрее поскакала обратно, в Шрусбери.

Конь Алисы был верным и послушным, но не очень быстрым. Алиса, как могла, погоняла его, но, так как она знала, чем все это кончится, смысла загонять коня не было. А она все равно гнала. Все-таки принц Эдуард был ей не чужой человек, она с ним уже подружилась, знала его родителей, брата и сестру.

Алиса прискакала в Шрусбери быстрее, чем герцог Глостер.

Эдуард ждал ее на улице. Он помог ей спрыгнуть с коня.

– Все плохо? – спросил он. – Говори, я по тебе вижу, что все плохо.

Конюх отвел коня в сторону. Алиса взяла Эдуарда под руку, и они вышли на склон холма. День был пасмурным, трава еще робкая, весенняя.

– Они все попали в ловушку, – сказала Алиса. – Фея Моргана сделала так, что сэр Грей и его отряд поехали не той дорогой.

– Как это могло случиться? Он же опытный командир!

– Не будем тратить время на объяснения, – сказала Алиса. – Граф Риверс приехал в Нортхэмптон без охраны. Я не знаю, где он сейчас и что с ним. Кстати, это вранье, что у Глостера нет войска. Было у него войско, но мы поверили лазутчику герцога.

– Проклятье! – Будущий король даже ногой топнул.

– Бэкингем пригласил Грея туда же.

– Грей отказался? Отказался, да?

– У Бэкингема был отряд вдесятеро больше, чем у Грея. Мы попали в засаду. Грей оставил рыцарей в лесу дожидаться его – их в город не пустили. А сам поехал к Ричарду.

– Значит, надо бежать! Я сейчас же объявлю тревогу.

– Не знаю, успеешь ли ты. Ведь никого из взрослых здесь не осталось. А они уже едут.

И правда, к городку медленно, не скрываясь, как лучший друг, ехал герцог Глостер, рядом с ним герцог Бэкингем, а позади небольшая, сверкающая латами свита.

Орлиный взор протектора королевства издали распознал Эдди.

– Эй, дорогой мой племянник! Как хорошо, что я застал тебя в Шрусбери! – крикнул герцог. – У меня к тебе важный разговор.

– Отойди, – приказал принц Алисе. – Не хочу, чтобы тебя видели рядом. Они могут тебя узнать. Иди наверх, в мою комнату, спрячься в сундуке с одеждой.

Эдуард был прав.

Алисе не стоило там оставаться.

Она вошла в дом шерифа, поднялась на второй этаж в комнату принца. Дверь была приоткрыта, на этаже никого не было. Даже странно, что ни одного рыцаря там не оказалось. Словно судьба короля никого уже не беспокоила. Но две тысячи верных королеве рыцарей окружали Шрусбери. Вместо того чтобы прятаться, Алисе нужно было бежать к ним и поднимать тревогу. Если бы ее кто-нибудь послушался!

Большой сундук стоял у самой стены, за кроватью под балдахином. Там в самом деле было удобно прятаться. Если только он не захлопнется.

Алиса залезла в сундук, в нем было мягко и пахло пылью. Она подложила под край шапку, чтобы оставалась щель – подглядывать и дышать.

И вовремя.

Как только она закончила устраиваться, в спальню вошло несколько человек. Даже если и не видишь, можно угадать по голосам – голоса Алиса уже знала.

– Мальчик мой, – сказал герцог Глостер. – У меня для тебя есть печальные известия.

– Говорите, дядя.

Как только она закончила устраиваться,
в спальню вошло несколько человек.

– Мои люди следили за твоим дядей Риверсом, и им удалось выяснить, что он вместе с сэром Греем замыслил заговор, чтобы убить тебя, мой дорогой племянник.

– Не может быть! Дядя охранял меня!

Сквозь щель Алисе было видно, что герцог Глостер уселся в кресло, Бэкингем стоит у него за спиной, а мальчик-король бегает по комнате. Он растерян, испуган и конечно же не верит своему дяде Ричарду.

– Он намеревался возвести на трон сэра Грея. Тогда семья твоей мамаши могла бы захватить всю власть в Англии, а нам с тобой пришлось бы бежать.

– Я не верю вам, дядя!

– Ты еще мал, чтобы не верить мне. У меня есть доказательства. И я намерен изложить их командирам всех рыцарских отрядов, что собрались вокруг Шрусбери. Бэкингем, попрошу поступить так, как мы договорились. Пригласите на встречу со мной всех баронов графства. И так как я приехал без охраны, полностью доверяя им, я прошу такого же доверия с их стороны.

Алиса услышала, как Бэкингем вышел из комнаты.

– Ты можешь мне верить или не верить, – продолжал Глостер, – но я переживаю только за судьбу королевства. Я поклялся твоему отцу и моему брату заботиться и охранять державу. Теперь у нас с тобой, мой мальчик, есть одна большая цель: мы должны как можно скорее провести коронацию, чтобы ты занял трон. Я мечтаю об этом. Клянусь тебе!

– Я хочу поговорить с дядей Риверсом! – упрямо сказал мальчик.

– Пока это невозможно, он задержан в Нортхэмптоне, там идет следствие. Но как только следствие закончится, ты конечно же поговоришь с изменниками.

– Мы поедем в Лондон к маме? – спросил Эдуард.

– Молодец, – обрадовался Глостер. – Именно так! Мы поедем в Лондон к твоей мамочке. Но нужна крайняя осторожность. Потому что вокруг враги и завистники. Ты не представляешь, скольким мерзавцам твой трон кажется завидной добычей. Так что собирайся, мы едем в Лондон. А изменников ждет достойное наказание.

Алиса услышала, как Эдуард, выходя из комнаты, негромко произнес: «До свидания, друг!» И поняла, что эти слова относятся к ней.

Глава тринадцатая
БЕГСТВО В ВЕСТМИНСТЕР

Алиса возвращалась в Лондон проселочными дорогами через Уэльс, потому что боялась попасть в руки солдатам герцога Глостера. Может быть, безопаснее было бы расстаться с конем и пристроиться к бродячим актерам, студентам или паломникам, но Алиса берегла время – она понимала, что дорог каждый час.

Печальные вести нагоняли ее в пути. Они катились по мокрым весенним дорогам, как прошлогодние листья под ветром. И даже то, чего никто не мог увидеть, становилось известно за сотню миль уже на следующий день.

В Англии все знали, что после веселого пира у герцога Глостера граф Риверс и сэр Грей отправились в отведенные им опочивальни, но когда утром захотели выйти, оказалось, что двери заперты. Только к полудню следующего дня, когда король Эдуард уже был захвачен, Глостер и Бэкингем согласились увидеть пленников. Правда, у них отобрали оружие и обращались с ними, как с мелкими преступниками.

– Что случилось? – стал требовать Риверс. – Разве мы хоть чем-нибудь нарушили соглашение? Мы же только сопровождали Эдуарда в Лондон!

– Всем известно, – заявил красавчик Бэкингем, нагло ухмыляясь, – что вы старались воспрепятствовать дружбе и добрым отношениям между нами и принцем Уэльским. И это – государственное преступление, ибо по завещанию короля именно герцог Глостер назначен протектором государства и регентом при будущем короле.

Глостер же ничего не сказал, а лишь жестом велел Риверсу подойти к окну.

Во дворе стояли скованные командиры рыцарских отрядов, которые сопровождали Риверса и должны были охранять молодого короля от интриг герцога Глостера.

– Они будут казнены вместе с тобой, изменник, – сказал герцог Бэкингем. – Они были орудием твоих интриг.

– Я делал все по приказу королевы Елизаветы, – твердо ответил Риверс. Он старался владеть собой и все еще думал, что сейчас Ричард попугает его, попугает, а потом простит, и они мирно поедут дальше в Лондон.

А когда его повели вниз, а оттуда в подвал, чтобы первому отрубить голову, он все еще думал: «Вот сейчас они скажут: «Ха-ха, мы пошутили!» И даже когда голова его уже лежала на плахе, граф уговаривал себя: «Вот-вот этот ужас кончится...»

На следующий день Алиса узнала о гибели графа Риверса, сэра Грея и доверчивых рыцарей, которых заманили в капкан поддельными письмами Риверса о том, что их якобы вызывают на совет. Но ее больше интересовало, куда делся принц Эдуард, ее юный приятель? Не мог же Ричард убить его на глазах у всей Англии! Алиса уже не раз слышала и видела, как разные люди волновались за жизнь короля Эдуарда, беспокоились о его судьбе. Пожалуй, никто особенно не жалел родственников Елизаветы – интриги и дрязги вокруг трона никого не занимали. Но мальчика заранее любили. И не только потому, что он был сыном любимого короля, а за то, что он ребенок. К детям всегда лучше относятся. Их жалеют. А что касается герцога Глостера, то ему некоторые верили, а другие и в грош не ставили и даже боялись того, что он хочет сам захватить власть и заграбастать королевский трон. Правда, никто толком не понимал, как это можно сделать. Не посмеет же он убить юного короля! Проклятие падет на его голову – он не решится! А другие усмехались и добавляли, что если Ричард и сможет добраться до Эдуарда, то ведь у королевы Елизаветы остается другой сын. А как его украдешь? Говорили, что при первых же известиях о судьбе сына и родственников, королева заперлась в замке Виндзор, окруженная верными рыцарями. Попробуй отними у нее второго сына! Недаром покойный король Эдуард постарался, оставил после себя двух принцев – через двоих Глостеру не переступить...

Но это были разговоры по дороге, у костра, в лесу, возле печи на постоялом дворе, в пивной за кружкой эля. А если к ним и прислушивается худенький мальчишка, то кто на него обратит внимание...

А когда мальчишка встревал в разговор и даже говорил, что герцог Глостер такой хитрый, что обязательно придумает какую-нибудь гадость, люди только посмеивались. Не то чтобы они думали иначе, но ведь кому хочется предполагать худшее! Лучше надеяться на то, что все обойдется, а дело закончится миром.

На третий день к вечеру Алиса добралась до Виндзора.

Она уже думала, что ее путешествие закончилось, но оказалось, что до конца еще далеко.

И виной тому стала вереница всадников, щиты которых были затянуты серыми тряпками, а знамена свернуты и спрятаны в чехлы. Этот отряд направлялся в Виндзор. А Алиса его обогнала.

Она и не обратила бы особенного внимания на всадников – мало ли кто в такое смутное время разъезжает по дорогам Англии, спрятав свои гербы под серыми тряпками? Но, обгоняя всадников, она кинула взгляд направо и в сумерках узнала лицо рыцаря, ехавшего с края.

Это был тот самый молодой поселянин, который так ловко обманул графа Риверса.

К счастью, тот ехал задумавшись и не обратил внимания на Алису.

Алиса пришпорила Ланселота.

Он почувствовал ее волнение и перешел на рысь. Алиса так сдружилась с конем, что тот научился угадывать ее мысли, а Алиса без подсказки знала, когда конь устал, когда проголодался, а когда ему просто хочется попастись в поле.

До Виндзора было недалеко. Алиса добралась туда еще засветло. И хоть на востоке уже ярко вспыхнули звезды, в западной части неба еще догорал закат.

Ворота как раз запирали.

Пароля Алиса не знала.

Поэтому решила лезть напролом.

– Эй! – закричала она. – Я везу послание юного короля Эдуарда его матери. Срочное послание!

– Говори пароль, – буркнул стражник. Стражников у ворот было всего двое. Королеву охраняли плохо, некому было ее охранять.

И понятно: главные силы ее брата были уничтожены и обезглавлены хитроумным Ричардом. Здесь у королевы своих войск не было. Ведь по закону герцог Глостер как протектор государства являлся командующим армиями. Во главе армий стояли Бэкингем, Хастингс и старик Стенли. Может, были и другие, но Алиса о них не ведала и не знала, кто из них будет поддерживать королеву, а кто – Ричарда.

Но в любом случае командовать армией королева не могла.

– Я не знаю пароля, я скачу прямо из Ладлоу, – настаивала Алиса. – Вызовите королеву! Она меня знает! Я – Алиса Кармайкл!

– Иди спать, завтра приходи, – ответил стражник. Он был пожилым, туповатым на вид мужланом, и ему не было дела до королевы и ее друзей.

– Эй! – пронзительно закричала Алиса. – Вызовите королеву! Срочные вести!

Голос Алисы ударился в стену замка и отскочил обратно.

Стены были темными, мрачными, даже в бойницах не мелькало ни лучика света.

– Уходи! – рассердился стражник. – Не шуми, а то отрублю тебе голову!

– Как у вас все просто! – огрызнулась Алиса. – Чуть что – голову рубить!

И тогда Алиса сделала то, что умела делать лучше всех в классе, хоть учителя и возражали.

Она сунула два пальца в рот и так засвистела, что деревья затрясли ветками, а в домах зазвенела посуда.

Конечно, об этом мало кто знает, но Алисе как-то пришлось побывать в мире русской сказки, где живут богатыри и всякие чудовища, с которыми богатыри конечно же сражаются. И там она не только познакомилась с Соловьем-разбойником, но и провела у него в плену целый день. День прошел не зря, потому что Соловей-разбойник научил Алису свистеть. Этому искусству самого Соловья обучила его бабуся, имя которой неизвестно, потому что его можно только просвистеть.

И когда Алиса (хоть, конечно, и не принято путешественникам во времени свистеть у средневековых замков) как следует свистнула, стражники замерли, а в воротах почти сразу появился принц Дик, Ричард Йоркский, большой поклонник Алисы, сорванец и следующий после Эдуарда король Англии.

– Алиса! – завопил он в полном восторге. – Научи меня так свистеть, и я на тебе женюсь!

Он побежал к Алисе, она схватила принца за руку, а тем временем в воротах верхом на коне появился сэр Грейвз с несколькими рыцарями, а за ними ехали королева Елизавета и Лиззи, но на этот раз не в носилках, а тоже верхом.

– Славный свист, – одобрительно сказал сэр Грейвз. – Где же этому учат? В горах Шотландии?

Королева придержала коня, а Лиззи, разумеется, сразу же скатилась на землю и начала во весь голос рыдать:

– Я была совершенно уверена! Совершенно и безрезультатно! Тебя убили и разрезали на части! Скажи мне, где мой брат? Ты что, не смогла его увидеть? И если ты не выполнила... – Тут она зарыдала еще громче, потому что, оказывается, страшно боялась за Алису.

– Девочка, – спокойно сказала королева, – пора ехать. Когда мы доберемся до цели, Алиса нам все расскажет.

Вечер был холодным, и королева закуталась в длинный темный плащ с капюшоном. Посторонний бы ее и не узнал.

– Мы едем в Лондон, – обернулась королева к Алисе. – Мы будем искать убежища в Вестминстерском аббатстве. Епископ Йоркский дал слово, что никто не посмеет войти в аббатство, чтобы причинить нам вред. Это священное право монастыря. Даже Глостер не посмеет. А ты, Алиса, поедешь рядом со мной и по пути начнешь свой рассказ.

– Как мы поедем? – спросила Алиса.

– По большой дороге вдоль Темзы. А почему ты спросила?

– Вам нельзя ехать по той дороге, – сказала Алиса. – Оттуда подходит отряд герцога Глостера. Они едут, закрыв гербы на щитах и свернув знамена, но я узнала одного из них. Я многих уже видела, а этого узнала без труда.

– Есть ли другая дорога в Лондон? – спросила королева у сэра Грейвза.

– Через Ричмонд, ваше величество, – ответил рыцарь. – Но я убежден, что девочка преувеличивает. Принц Ричард еще не вернулся в Лондон, и его отряды только собираются на севере.

– Тем не менее, – ответила королева, – он сумел захватить моего сына, а судьба моего брата и сэра Грея неизвестна.

Алиса молчала, хотя ей, к несчастью, была отлично известна судьба графа Риверса.

– Не обсуждайте мой приказ, – отрезала королева.

– Вы лишь женщина, – мягко, но настойчиво ответил сэр Грейвз. – Вы не понимаете, что дорога на Ричмонд может быть вдвойне опасна.

– Тогда оставайтесь здесь, сэр, – сказала королева, – и если через полчаса отряд герцога Глостера не появится, следуйте за нами. Если же поя-

вится... – королева сделала паузу, и голос ее стал ледяным, – то вы сделаете все, чтобы не пустить их по нашему следу.

Сэр Грейвз склонил голову, подчиняясь королеве.

– Кстати, Алиса, – спросила Елизавета, – а велик ли отряд, который мой драгоценный деверь послал, чтобы расправиться со мной и отнять у меня последнего сына?

– Человек двести, – ответила Алиса. – И они будут здесь с минуты на минуту.

Королева тронула коня и поскакала в сторону Ричмонда. За ней дети, фрейлина Джейн и паж Грини. После недолгого раздумья вслед королевской процессии двинулись и рыцари сэра Грейвза.

По дороге Алиса рассказала королеве и Лиззи о своих приключениях. Оказывается, они, сидя в Виндзоре, знали куда меньше ее. А уж о подробностях засад и предательств, о появлении феи Морганы и о захвате Эдди могли только догадываться.

К счастью, взошла луна, и можно было ехать без факелов. Чем ближе к Лондону, тем напряженнее становились путники. Они разговаривали все тише и совсем замолкали, проезжая мимо тусклых огоньков деревенских домов.

Перед въездом в город сэр Грейвз с несколькими рыцарями проехал вперед к закрытым городским воротам. Но в отличие от Алисы он знал пароль и умел разговаривать с сонными стражниками.

Так что через полчаса небольшая кавалькада, проехав по узкой набережной вдоль реки, добралась до Вестминстерского аббатства, где королеву уже ожидала кучка дрожащих от ночного холода, закутанных кто во что придется монахов и священников.

При приближении королевы из собора вышел епископ Йоркский. Королева спустилась с коня и поцеловала старцу руку.

– Будь спокойна, дочь моя, – произнес епископ. – Господь не даст в обиду тебя и детей. Но твоим рыцарям придется искать ночлега в другом месте.

Глава четырнадцатая
ПОХИЩЕНИЕ

Ричард Глостер приехал в Лондон через два дня после королевы и только тут узнал, что его отряд упустил добычу.

Гнев герцога был отвратителен. Благо никто из чужих его не видел, он дал волю своим чувствам.

Сперва он решил арестовать королеву прямо в Вестминстере. Взломать двери аббатства и вытащить «эту вонючую семейку»!

Но приближенные, хоть и трепетали перед Глостером, все же сумели отговорить его от такого опрометчивого шага. Ведь вокруг Вестминстерского аббатства днем и ночью стояли толпы любопытных, которые хотели взглянуть на королеву и маленького принца и пожелать им счастья.

– Ваше высочество, – уговаривал Ричарда лорд Хастингс, влиятельный вельможа, которому Глостер последнее время не доверял, но не мог к нему не прислушиваться. – Вам долгие годы жить в этой стране и участвовать в управлении ею. Каким вы желаете остаться в памяти народной? Извергом, взламывающим двери главной святыни королевства, чтобы вытащить оттуда женщину с детьми? С таким грузом на совести долго не протянешь. И если, не дай бог, поднимется восстание, многие отвернутся от вас!

Эти слова дорого обошлись Хастингсу.

– Я знаю, откуда идет все зло предательства! – вопил Ричард. – Знаю, кто таится под той колодой!

Глостер указал скрюченным пальцем на дубовую колоду, которая испокон веков валялась у дверей дворца в Тауэре. На ней мясники рубили бараньи туши к обеду.

– Змея! – кричал Ричард. – Вот она, змея в моем доме! Заговор!

Он бился, как волк, попавший в капкан, и друзья стали удерживать его, думая, что герцог и на самом деле в страшном гневе.

Но даже самые близкие к Ричарду люди не знали, как отлично он умел изображать гнев, милость и даже любовь. Иногда он просыпался ночью, и ему казалось, что его жертвы, люди, убитые по его приказам, сходятся к его ложу и грозят страшной местью. Тогда он начинал умолять призра-

ков и так убедительно клясться, что он все делает только ради государства и народа, что привидения смиренно убирались в царство теней.

И сейчас, безумно дергаясь и крича об измене, на самом деле он вел довольно простую и гадкую игру.

Потому что рядом с Хастингсом, осмелившимся предупредить герцога, стоял старенький епископ Йоркский, тот самый, кто впустил королеву в Вестминстерское аббатство и помешал Ричарду схватить младшего наследника престола. И гнев, направленный против Хастингса, должен был ударить и по епископу.

– Если вы обвиняете меня в измене, – сказал лорд Хастингс, – то я прошу судить меня высоким королевским судом, и пускай все в королевстве узнают, изменник я или нет.

– И что же, – вдруг тихо, почти шепотом, спросил Глостер, – неужели здесь кто-то считает... Неужели кто-то думает, что изменников надо судить, а не кинуть бродячим псам?

Герцог повернулся к епископу Йоркскому. Он смотрел на старика так, будто ждал ответа именно от него. Сейчас же!

И епископ заговорил. И сказал именно то, чего от него ждал Глостер.

– По законам королевства, – твердо произнес священник, – знатного лорда нельзя казнить без суда. Мы живем в великом государстве, а не в бандитской пещере.

– И это говорит мне священник, который укрывает у себя подлую, продажную... – Тут Ричард оборвал свою речь и как будто забыл о Вестминстере.

Он оглядел своих вельмож и спросил:

– Кто-то еще хочет суда для лорда Хастингса?

И ни один из лордов не осмелился поддержать епископа.

– Спасибо, друзья, – сказал Глостер и смахнул со щеки набежавшую слезу. – Спасибо! Другого я от вас и не ожидал. А заговорщиков приказываю немедленно казнить!

Все замерли, словно пораженные громом. Такое было немыслимо. Тем более что никто не сомневался: ни Хастингс, ни епископ Йоркский ни в чем не виноваты. Их арест и казнь только ухудшат репутацию герцога. Зачем ему это понадобилось?

Но, разумеется, никто из его приближенных не смел и слова сказать. Нрав герцога знали все.

По знаку Ричарда в зал вошли его гвардейцы.

Лорд Хастингс и епископ старались не поддаваться страху.

Но когда их повели к выходу, ноги у старого священника подкашивались.

– Сэр Джеймс Тайрелл! – позвал Ричард. – Епископа отведешь в подвал, и пускай сидит на воде. Помрет – жалеть не будем.

Вперед вышел грубого вида сильный, коренастый мужчина в черном камзоле. У него была короткая, лопаткой, борода и стриженные скобкой черные волосы. Глаза прятались в глубоких глазницах.

– А что делать с лордом Хастингсом? – спросил Тайрелл.

– Я не сяду за трапезу, пока он будет жив, – ответил Ричард. – А на том свете пускай добивается своего справедливого суда!

Глостер захохотал. Нарочито громко и даже пронзительно. Но глаза его оставались холодными и внимательными, они буквально вцеплялись в лица придворных, стоявших вокруг, и вельможи начинали вторить герцогу. Им хотелось плакать, бежать из Тауэра... Но они смеялись и даже хохотали.

Хастингсу связали руки за спиной, голову его положили на колоду, что лежала у дверей, и сам Тайрелл одним ударом отрубил ее. А когда после обильного и шумного обеда пьяные вельможи расходились из Тауэра, они в ужасе замирали перед обезглавленным телом самого знатного барона королевства.

Ричард запугивал всех – и друзей и врагов. Но планы его шли куда дальше.

Пока что он стягивал в Лондон верные ему отряды с севера. Он очень боялся восстания горожан. И потому не спешил.

Все надо делать шаг за шагом.

Ошибки исправлять будет некогда.

– Смотри, – говорил он своему союзнику, герцогу Бэкингему, – я начинаю следующее сражение. Один принц уже у меня в руках. Но второго я еще не добыл. И пока он в Вестминстере, все мои шаги к трону ничего не значат. Я могу топтаться на месте до смерти. Я не могу короноваться,

потому что каждая собака начнет лаять: а настоящий ли король сидит в Вестминстере? Принцы должны исчезнуть.

– И как же вы намерены этого достичь? – спросил красавчик Бэкингем.

Ричард вдруг нахмурился.

– Ты хочешь слишком много знать, – буркнул он и отвернулся. – В последнее время я перестаю тебе доверять. Как Хастингсу.

Но Бэкингем не испугался Глостера.

– Даже вам, герцог, – ответил он, – не удержать власть в одиночестве. Без друзей не стать королем, особенно в стране, где большинство баронов вас не поддерживает, а народ вам не доверяет.

– Уходи, – приказал Ричард. – Но не смей покидать Лондон. Ты мне можешь пригодиться.

Чтобы не тратить времени даром, Ричард сам приехал в Вестминстерское аббатство. Как протектор и заботник о принцах. Поговорить по душам с королевой. Ведь не чужие люди!

Королева встретила его в зале аббатства. Рядом с ней стояли каноники и монахи.

Герцог и королева уселись на деревянные стулья с высокими спинками.

Маленького Дика не пустили в зал. Лиззи тоже осталась с братом. Королева не решилась рисковать судьбой детей.

Зато Алиса, одетая фрейлиной, стояла рядом с Джейн.

– Я приказал прислать вам оленины, – сказал Ричард. – Детям в это время года полезно свежее мясо.

– Спасибо, герцог, – ответила королева. – Сегодня я узнала, что коронация снова перенесена. Когда же мы коронуем Эдуарда?

– При первой же возможности, сестра, – улыбнулся Ричард.

Улыбаться герцог Глостер не умел. Пока он был серьезен, у него было обычное лицо с широким лбом, прямым носом, тонкими губами и выступающим вперед подбородком. Но стоило ему улыбнуться, как рот искривлялся, черные глаза превращались в щелочки, нос тянулся к губе, а подбородок вылезал вперед, как у старой ведьмы. И сразу становилось понятно: это плохой человек.

Королева вздрогнула и закрыла глаза. Она понимала, насколько опасен ее враг, но еще тешила себя надеждой, что он не посмеет пойти против всей Англии и лишить ее сына трона.

– Как себя чувствует мой сын? Я хочу его увидеть, – сказала королева.

– Это слишком опасно, – возразил Ричард. – Я не могу везти его через весь Лондон, когда существуют заговоры против молодых принцев. Но если вы хотите, то в любой момент можете приехать в Тауэр и встретиться с Эдуардом.

– Я не хочу покидать аббатства, – спокойно ответила королева. – Если моему сыну опасно появляться на улицах Лондона даже под вашей охраной, то мне и тем более не стоит предпринимать подобную поездку.

– Вот именно поэтому я и приехал за вашим вторым сыном, – с фальшивой улыбкой проговорил Ричард. – Эдуарду плохо без братика. Он скучает и ломает игрушки.

– Ломает игрушки?

– Да, он сломал игрушечную лошадку.

– Эдуарду скоро тринадцать лет. Он взрослый юноша, – оскорбилась королева. – А вы говорите о нем как о несмышленыше. И я могу вас заверить, что если вы будете продолжать так обращаться с ним, то, став королем, он сможет вас наказать.

Ричард вздрогнул, словно его ударили.

А королева пожалела о своих словах, но вернуть их уже было нельзя.

Алиса старалась не смотреть на Елизавету. Страх королевы за сына долетел до нее, как камень, и ударил в грудь. Как же жалко Алисе было королеву!

– Я думаю, сестрица, – Ричард взял себя в руки, – что вы добровольно согласитесь отпустить мальчика поиграть в лошадки со старшим братиком. Здесь небезопасно. А народ требует, чтобы принцы остались в Тауэре.

– Здесь Ричарду безопаснее, – решительно ответила королева. – Даже вы не можете прислать своих головорезов, чтобы они вытащили его отсюда. Даже вы!

– Мне не надо никого присылать, сестрица, – сказал Ричард, – потому что я надеюсь на ваш разум. Вы сами приведете его туда. И если вы отдадите мне Ричарда, то я дам вам слово рыцаря и герцога, что и пальцем не трону племянников и через две недели состоится коронация. Это мое слово. И я могу поклясться у алтаря аббатства. В присутствии всех епископов королевства.

Ричард поднял руку, и по проходу между скамей к ним двинулась целая процессия.

Это шли епископы и высшие каноники, которых по приказу Глостера свезли со всех концов Англии.

Впереди шествовал сам архиепископ Кентерберийский.

– Говори, – приказал Ричард, словно он уже был королем Англии.

– Ваше величество королева, – сказал архиепископ, – мы пришли к вам с просьбой. Во избежание вражды в королевстве, ради всеобщей любви, мы просим вас отпустить младшего принца к старшему, чтобы мальчики до коронации побыли вместе. Мы не можем ручаться за безопасность принца Ричарда в аббатстве. Но ему ничто не будет угрожать в Тауэре под высоким покровительством герцога Глостера.

– Скажите мне, святой отец, что заставило вас изменить точку зрения? – изумилась королева. – Ведь еще неделю назад вы мне говорили, что я и мои дети в полной безопасности в аббатстве?

Наступила пауза. Словно епископы, как актеры на сцене, вдруг забыли слова. Они смотрели на Ричарда. А тот не сдержал своей страшненькой улыбки.

– Я сам скажу, – произнес он. – Дело в том, королева, что твой друг и покровитель, епископ Йоркский, который и впустил тебя с детишками в аббатство, арестован по обвинению в государственной измене. Он готовил заговор против твоих же детей. Один из руководителей заговора, лорд Хастингс, уже лишился головы. А второй – епископ Йоркский – еще ждет своей участи.

– Этого не может быть! – воскликнула королева. – Епископ – святой человек! Ему никогда и в голову бы не пришло злоумышлять против принцев или тебя.

– Ты мало знаешь людей, королева. А люди – предатели. И мне придется казнить епископа.

– Умоляю тебя, не надо! – Королева вскочила со стула. Она готова была упасть на колени перед Ричардом.

– Жизнь старика в твоих руках, – лицемерно вздохнул Ричард. – Если ты пойдешь мне навстречу, я сохраню ему жизнь.

– Королева! – сказал архиепископ Кентерберийский. – Мы молим вас спасти жизнь нашему собрату!

– Ценой жизни моего ребенка?

– Но ведь его жизни ничто не угрожает! Родной дядя готов взять на себя заботу о нем.

– Вы сами не верите ему! – Королева повернулась, чтобы уйти.

– Стойте, ваше величество, – сказал тогда архиепископ. – Мы не можем больше потворствовать вашим женским капризам. Церковь Англии отказывает вам в праве убежища. Вы и ваши дети должны сегодня же покинуть монастырь!

– И тогда я сам позабочусь о том, где вы будете жить дальше. – Ричард не скрывал своего удовольствия, он смеялся.

Уж лучше бы он не смеялся!

Епископов и каноников было много, человек тридцать. Ричард позаботился о том, чтобы их было как можно больше.

Они окружали королеву, оттолкнув Алису и Джейн.

Священники кричали на Елизавету, проклинали ее за бездушие, за то, что она не хочет спасти жизнь епископу Йоркскому.

А архиепископ громовым голосом приказал стоявшим позади монахам:

– Ведите сюда юного принца!

Услышав эти слова, королева стала биться, стараясь вырваться из рук епископов, но куда ей было справиться с ними! Ведь именно те люди, что дали ей убежище, теперь отдавали ее в руки злейшего врага.

Мальчика привели, вернее, притащили. Дик сопротивлялся, упирался, падал на пол и кричал:

– Я хочу к маме! Отпустите меня, негодяи! Я вас всех накажу!

Завидев принца, Ричард стремительно подошел к нему и поднял на руки. Он сжал принца так сильно, что у того перехватило дыхание.

– Как хорошо, мой мальчик! – сказал он. – Сейчас ты поедешь со мной и увидишь своего братца. Ты соскучился по брату?

Королева стояла, опустив руки, и тихо плакала.

Ричард быстрыми шагами вышел из аббатства, за ним потянулись епископы.

Завидев принца, Ричард стремительно подошел к нему и поднял на руки. Он сжал принца так сильно, что у того перехватило дыхание.

Глава пятнадцатая
ДРАГОЦЕННОСТИ КОРОЛЕВЫ

Джейн пыталась успокоить королеву, даже принесла каких-то капель. Но ничто не могло утешить Елизавету. И понятно почему. Она не рыдала, не металась, не ругалась, а просто сидела в своем кресле и молчала. Она никого не видела, не ела, не спала...

Как беды меняют людей!

В те дни маленькая, капризная, взбалмошная Лиззи стала хозяйкой Вестминстера. И хозяйство у нее было немалое. К ней теперь шли за советом все обитатели аббатства и даже монахи. Ведь епископ Йоркский все не возвращался, и теперь уже никто не знал, сдержит ли слово Глостер. А может быть, епископа уже нет в живых?

– Надо срочно связаться с Генри, – заявила Лиззи, как только они с Алисой остались одни. – Пускай он соберет отряд рыцарей и приплывет сюда из Франции. Тогда все лондонцы придут к нему на помощь, мы выгоним дядю Ричарда и освободим братьев.

– А он богатый? – спросила Алиса.

– Довольно богатый, – неуверенно ответила Лиззи. – Но его замки в Англии, а во Франции у него ничего нет.

– А ты знаешь, что даже небольшой отряд рыцарей надо кормить? – спросила Алиса. – И перевезти их через пролив тоже стоит больших денег. Война – это очень дорогое занятие.

– Но мы не можем ждать! – воскликнула Лиззи. – Мы должны действовать!

– Отличная мысль. Надо посоветоваться с умными людьми.

– Но епископ Йоркский еще не вернулся, – осторожно сказала Лиззи. – А мама ни с кем говорить не хочет.

Уже стемнело, опять занялся дождь – ох уж и дождливая весна выдалась в 1484 году!

В комнате королевы было совсем темно. Только окна, забранные решетками, как будто слегка светились снаружи.

– Ты не спишь, мама? – спросила Лиззи.

– Нет, – ответила королева, но не сразу, а словно проснулась и некоторое время пыталась собраться с мыслями.

– Это мы с Алисой, – сказала Лиззи.

– Что вы хотели сказать?

– Нельзя так сидеть и ничего не делать, – сказала Лиззи. – А то дядя Ричард решит, что мы безопасные и над нами можно издеваться, как он пожелает.

– Пускай он думает, – ответил из темноты голос королевы, – что мы беззащитные и безвредные. Именно так.

– Ваше величество, – сказала Алиса, хотя ей очень хотелось назвать королеву тетей Лизой, – он не успокоится. Он еще что-нибудь придумает.

– Интересно, – сказала королева, – очень интересно. И зачем ему что-то придумывать?

Алиса постаралась облечь свои мысли в слова, но боялась, что королева подумает, что Алиса – обыкновенный ребенок, который лезет к взрослым со своими глупостями.

– Он завладел принцами, но не решается сделать последний шаг. Он боится причинить им зло. Но и выпускать их не хочет.

– Он никогда не выпустит моих сыновей, – печально сказала королева. – Это для него поражение. Ты же понимаешь почему?

– Я понимаю, – ответила Алиса.

– И я понимаю, – сказала Лиззи. – Он сам хочет стать королем.

– И ему надо придумать, почему Эдуард или Ричард короноваться не смогут, – добавила Алиса.

– Почему же? – спросила королева так, будто сама знала ответ.

– Ну говори же! – топнула ногой Лиззи.

– Потише, – остановила ее Елизавета. – Мы не знаем, где у этих стен уши.

– Он будет искать в них какой-то недостаток! – заявила Алиса. – И вот тогда он станет по-настоящему опасным. И объявит о своей коронации. Он не допустит, чтобы кто-то из твоих братьев стал королем.

– Но они принцы крови! – возмутилась Лиззи. – Мой отец был королем, вот сидит моя мама – кому же наследовать трон, как не Эдуарду или Ричарду?

– Рано или поздно он придумает, – вздохнула королева.

И в темной комнате повисла тягучая тишина.

– Мама, – нарушила тишину Лиззи. – Пускай мой Генри соберет войско и выгонит дядю Ричарда.

Королева тихо рассмеялась:

– А ты уверена, что ему хочется спасать тебя от Ричарда?

– Мама!

– Многие уже отвернулись от нас. Люди склоняются перед силой, даже если она жестокая и несправедливая. Многие помнят, что Ричард и его солдаты могут убить или ограбить любого. Он не знает, что такое стыд.

– Мой Генри Ричмонд не такой! Он говорил, что любит меня! Значит, он меня не предаст.

– Подожди, еще только вечер, – сказала королева. – Затем будет ночь. И только после нее может наступить утро. А может и не наступить.

– Утро обязательно будет, – сказала Алиса.

– Спасибо, девочка.

– Я думаю, мы должны что-то сделать для наших принцев, – сказала Алиса.

– Что мы можем сделать? – вздохнула королева. – Он нас к ним не пропустит.

– А у вас еще есть деньги? – спросила Алиса.

– У меня нет денег, я никогда не имела собственной казны, а семейные деньги хранились у моего брата, графа Риверса, которого Ричард убил и, наверное, ограбил весь его замок. Но у меня есть драгоценности – подарки короля.

– Неприступных крепостей не бывает, – решительно сказала Алиса. Где-то она эту фразу вычитала. – Главное – отыскать к ним ключ. Мы должны подумать, кого можно подкупить, чтобы он рассказал нам про братьев.

– Правильно! – подхватила Лиззи. – Мы подкупим тюремщиков, а потом я туда проникну и спасу братишек.

– Не надо пустых надежд. Нет ничего горше, чем расставаться с ними, – сказала королева.

– Мальчиков из Тауэра нам не вытащить, – согласилась Алиса.

– Но попробуй узнать... – начала королева, осеклась на полуслове и сказала совсем другим голосом: – Нет, никуда ты не пойдешь! Даже если ты сирота, Господь Бог следит за тем, чтобы тебя не обижали взрослые люди. Я посылаю тебя, словно ты – взрослый мужчина. Я не жалею тебя, потому что погружена в собственные беды и заботы. Прости меня,

Алиса, но я думаю, что сейчас тебе лучше всего вернуться домой и забыть обо мне и моих детях. Ты ведь умная девочка, ты понимаешь, что он не оставит нас в живых.

– Он трус, – сказала Алиса. – Такие жестокие и крикливые люди – всегда трусы. Им приходится вопить погромче, чтобы их боялись.

– Ричарду не нужно громко кричать, – покачала головой королева. – Ему достаточно шевельнуть пальцем, и ты останешься без головы.

– И все-таки я постараюсь пробраться в Тауэр, – твердо сказала Алиса. – Я хочу узнать, как там ваши дети...

– Странно, – задумчиво произнесла королева. – Зачем тебе так рисковать и подвергать себя такой опасности? Ведь ты ничего от этого не получишь.

Не могла же Алиса сказать, что это – ее школьное задание: узнать судьбу принцев Эдуарда и Ричарда, которые пропали без вести в 1484 году в замке Тауэр посреди Лондона и которых с тех пор, как их отвез туда Ричард Глостер, никто больше не видел. Столько об этом было написано романов и трагедий, но тайна так и осталась неразгаданной.

И уж конечно Алиса, отправляясь в XV век, и вообразить не могла, что привяжется к английской королеве и ее детям и даже их полюбит.

Королева замолчала, и Алиса поняла, что ее что-то смущает. Что еще случилось? Сколько живешь, никогда не разберешься в этих средневековых проблемах!

– Лиззи, позови Джейн, – сказала королева. – А ты, Алиса, принеси свечи и зажги их. И чтобы больше здесь никого не было.

Через десять минут на столе перед Елизаветой стоял шандал с тремя свечами. В комнату вошла Джейн и недоверчиво покосилась на Алису.

– У меня нет секретов от этой девочки, – сказала королева. – Может быть, от нее зависит жизнь моих детей.

– Я тоже верю ей, – сказала Джейн.

И Алисе было приятно это слышать, потому что она чувствовала, что Джейн – верный человек.

– Помоги мне, – попросила фрейлина Лиззи.

Принцесса знала, в чем дело. Она подошла к Джейн сзади и принялась расшнуровывать платье. Платье было стянуто кожаными ремешками, и развязать их было довольно сложно. Королева снова погрузилась в пе-

чальные мысли. Пламя свечей колебалось, по стенам и потолку бродили черные, уродливые тени. Далеко-далеко запела труба, видно, на сторожевой башне возвещали наступление новых суток.

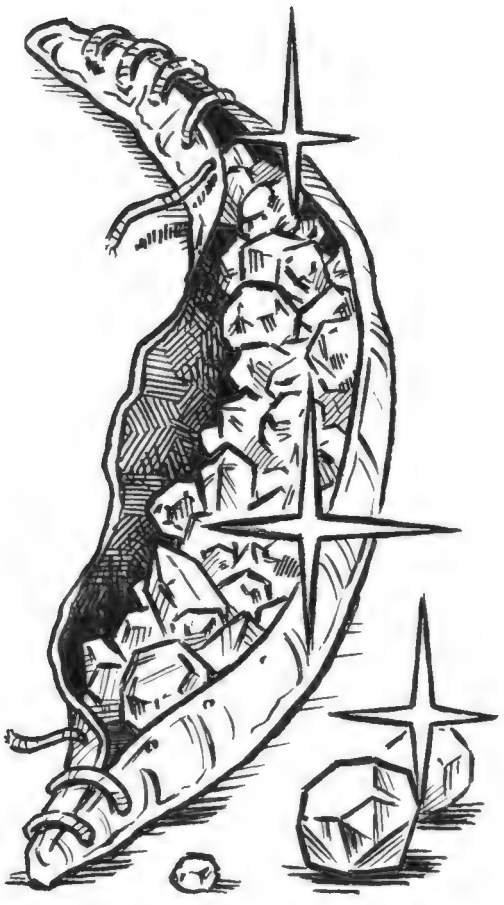
Наконец платье Джейн сзади разошлось, будто жук расправил крылья. Лиззи запустила руку в разрез и с трудом вытащила прикрепленный к поясу платья изнутри длинный кожаный мешочек, похожий на стручок. Не такой уж большой, но, видно, тяжелый.

Лиззи положила мешочек на стол.

Королева взяла небольшой кинжал и разрезала нитки, которыми был стянут стручок.

И тут Алиса не смогла сдержать возгласа удивления.

Раскрывшийся вдоль стручок, как переспелый горох, был набит драгоценными камнями. Пламя сразу же заиграло на гранях, по комнате забегали лучи и лучики, словно внутри каждого камушка пылал маленький пожар.



Королева внимательно наблюдала за Алисой, будто хотела увидеть на ее лице жадность или коварство.

Но, видно, ничего такого не углядела, потому что печально улыбнулась и сказала:

– Если нас оставил Господь и люди, мы можем надеяться только на презренные деньги.

Королева выбрала несколько камней, беззвучно шевеля губами, как будто подсчитывала, сколько стоит каждый из них.

– Вот этот бриллиант, – сказала она, подзывая к себе Алису, – привезен из Индии. Ты слышала о такой дальней земле?

Алиса кивнула, хотя и не была уверена, может ли она соглашаться или Индию еще не открыли и никому, кроме королей, знать о ней в Лондоне не полагается. Но королева не удивилась познаниям Алисы. Видно, она понимала, что после крестовых походов и завоевания Иерусалима с Востока пришло немало товаров и сказок. Королева сама рассказывала детям сказки царицы Шехерезады.

А Алиса подумала: «Вот бы меня к ним сказочницей! Я бы им и о Курочке Рябе рассказала, и о Синдбаде-мореходе, и даже о Карлсоне, который живет на крыше!»

Сколько сказок еще не придумано!

– А это испанский рубин, – сказала королева, тонким пальцем дотронувшись до кровавого сгустка, который пылал так мрачно, словно был не драгоценным камнем, а окном в преисподнюю. – Подарок гранадского халифа моей бабушке. Как нибудь я расскажу тебе эту историю.

Говоря так, королева переложила горстку камней в свой бисерный кошелек, а остальные снова сложила в кожаный мешочек. Джейн села его зашивать.

– Завтра утром, – сказала королева, – Джейн продаст менялам два камня. Часть денег Алиса возьмет с собой в Тауэр.

– Мама, а можно я схожу в город вместе с Джейн? – спросила Лиззи. – Мне так надоело сидеть в аббатстве.

– Ты хочешь оставить меня круглой сиротой? – грустно усмехнулась королева. – Не покидай меня!

– Ой, что ты! Мне и в голову это не могло прийти! – воскликнула Лиззи.

Алиса уже придумала план, как проникнуть в Тауэр. Только она не хотела делиться им с королевой. Нечего вмешивать тетю Лизу. Ей и без того горько. Сейчас мы уйдем к себе, а она будет сидеть в кресле, смотреть на старую луну, порезанную решетками окна, и плакать, потому что ей так страшно!

Кое-что из завтрашней истории Алиса помнила.

К сожалению, она отлично знала о том, что сделает Ричард в ближайшие дни, чтобы захватить трон. Но сказать об этом не могла.

А вот о другом она не помнила и не знала, потому что об этом не знал ни один человек ни в XV, ни в XXI веке. Никто не знал, что случилось с принцами, после того как они попали в Тауэр.

Это и должна была узнать Алиса.

А вот что она сделает, узнав об этом, Алиса сама не подозревала.

Глава шестнадцатая
ЛАЗУТЧИЦА В ТАУЭРЕ

Замок Тауэр – большое хозяйство. Там живет король и множество придворных, там устраивают пиры и серьезные тайные встречи, там заседает государственный совет и высший суд. Наконец, там обитают вороны, громадные черные птицы. Говорят, что когда Тауэр еще только построили, они слетались туда, чтобы полакомиться сердцами казненных, которые много дней оставались на виселицах.

Всех обитателей Тауэра надо кормить, за всеми приходится убирать и чистить, всех надо охранять. Поэтому помимо тех, кто живет в Тауэре, туда приходят на работу сотни слуг, уборщиков, поваров, разносчиков, носильщиков, плотников, кровельщиков, водопроводчиков, точильщиков ножей и музыкантов. Поэтому, когда утром в ворота Тауэра потоком вливаются служивые люди, стражники у ворот смотрят на них снисходительно и проверяют далеко не всех.

В любом случае дальше кухни или прихожей их не пустят. Во внутренних покоях своя стража. И очень строгая. Новый господин, герцог Глостер, строго следит за порядком. Ему ничего не стоит отдать приказ: казнить повара, который не вытер ног, входя во дворец, или музыканта, взявшего фальшивую ноту. Ричард так любит показать свою образованность и музыкальность. Все в Тауэре трепещут при одном упоминании его имени.

Но утром, особенно если снова сыплет дождик и дует пронизывающий ветер, стражники на входе не очень то проверяют служивых людей. А уж мальчишку, который нес мешок с капустой, пропустили не глядя.

У Алисы была одна подсказка, на которую она очень надеялась.

Она знала, как звали констебля Тауэра, то есть коменданта крепости. Ведал он не только охраной, но и всеми пленниками, которых там дер-

жали. Это не значит, что Алиса могла подойти к нему и спросить, где искать принцев. Но, по крайней мере, она понимала, что сэр Томас Брендбьюри должен сам заботиться о таких высокородных пленниках Тауэра, как наследные принцы королевства.

Неизвестно, как сложится судьба страны, но, вернее всего, Ричард Глостер не посмеет причинить им вред. А раз так, то наступит день, когда на трон все же взойдет Эдуард, и тогда лучше пускай он припомнит доброго сэра Томаса, чем злобного тюремщика Брендбьюри.

Алиса думала, что все так и должно быть. Вряд ли этот констебль отличается от других тюремщиков и комендантов во всем мире.

Джейн и паж Грини постарались разузнать еще что-нибудь о хозяине Тауэра, но ничего особенного не узнали. Ворует ли, жадный ли – вот что было важно. Жадный, но в меру. Если и ворует, то его не поймали.

Есть у сэра Брендбьюри семья – трое или четверо детей, вечно недовольная и крикливая жена. Вот и все.

Любит вкусно покушать и выпить эля в пивной на набережной Темзы. Но кто не любит?

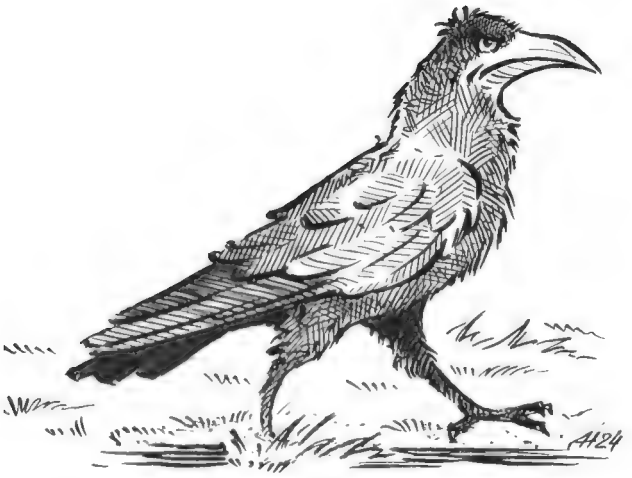
Отнеся капусту на кухню, Алиса спокойно отправилась бродить по зеленым лужайкам Тауэра, которые оказались не такими уж и веселыми. Сразу за гигантским кубом дворца стояли две виселицы, на одной из них висел казненный. На плече у него сидел ворон. У входа во дворец валялась большая деревянная колода, вся в крови. Поваренок сказал Алисе, что кровь эта – бычья, тут мясники разделывают туши. А другой поваренок рассмеялся и сказал:

– Ты меньше верь этому бездельнику. Это кровь лорда Хастингса. Недавно герцог Глостер отрубил ему здесь голову. Сам отрубил.

Нагулявшись, Алиса спросила кого-то из слуг, где дом мистера констебля. Слуга показал на двухэтажный домик в ряду тех, что прижались изнутри к крепостной стене. Алиса уселась на траву и стала ждать, когда констебль выйдет из дома.

Вокруг спокойно текла обычная утренняя жизнь.

По дорожкам, протоптанным от башен к дворцу и арсеналу, спешили люди. В Тауэре в такое время дня никто не отдыхает, даже самые важные бароны королевства, которых принц Ричард созвал из разных графств на какое-то совещание. И как сказали Алисе другие мальчики на побегуш-



ках – Алиса ведь тоже мальчик на побегушках! – совет с баронами принц будет держать после обеда.

Рядом с Алисой по зеленой траве разгуливали вороны, черные с синим отливом, каждый размером с гуся. Они тут были хозяевами, они прожили здесь триста лет и такого навидались, что ни одному человеку не приснится! А уж человеческого мяса наклевались досыта! Даже в самые голодные времена в еде у воронов недостатка не было.

На Алису вороны поглядывали с интересом, будто примеривались, скоро ли она попадет к ним на обед. Но не приставали и вопросов не задавали, хотя считается, что вороны умеют говорить.

Ждать Алисе пришлось недолго.

Когда солнце поднялось над башнями арсенала и залило лучами зеленые лужайки, дверь дома констебля открылась, и оттуда вышли два тюремщика в кожаных передниках.

Один нес кастрюлю, второй – оловянные миски и чашки, а также медный кувшин.

Следом за тюремщиками гордо выступал худой, сутулый, строгого вида пожилой мужчина с раздвоенной на конце седеющей бородой. Он был в синем, расшитом серебром камзоле и высокой шляпе, из-под которой торчал острый кончик красного носа. Порой на конце носа собиралась капля, и мужчина вытирал ее черной перчаткой.

Сразу за стариком шагали два мальчика, очень похожих на строгого бородача, только бород у них еще не было.

Они старались не отставать от старика и во всем ему подражали.

Алиса догадалась, что видит господина Брендбьюри, констебля Тауэра, и его малолетних отпрысков.

И они почти наверняка несут еду принцам в башню. Кого другого пойдет кормить сам констебль, на кого захотят поглядеть его сыновья, из-за кого вдруг так взволновались вороны и один за другим повзлетали на крепостную стену?

Алиса поднялась с травы и не спеша, словно гуляя, пошла следом за констеблем.

Она прислушивалась к разговору между отцом и сыновьями.

– Папа, – заныл мальчик, который был поменьше, – а у принца Ричарда есть мячик, полосатый. Можно я его отниму?

– Сынок, – отвечал серьезный констебль, – я не советую тебе этого делать, потому что не исключено, что принц Эдуард выберется из нашего с тобой Тауэра и станет королем. И тогда он вспомнит: «А где тот самый мальчик Робин Брендбьюри, который отнял у меня любимый мячик – последнюю забаву несчастного узника? Где его отец, который разрешил сыну обидеть пленника?»

– А мы здесь! – ответил второй мальчик.

– И это будет ошибкой, мой дорогой Питер, – по-прежнему серьезно сказал его папа. – Потому что молодой король тут же воскликнет: «Позвать главного палача! Отрубить головы братьям Брендбьюри, а также их ни в чем не виноватому папе, который так и не смог накопить деньжонок на поместье в Девоншире!»

Голос констебля задрожал. Так ему стало жалко себя и своих сыновей.

– Я понял, – сообразил Робин. – Пускай этот паршивый принц играет своим паршивым мячом. У нас будет мячик получше.

– Ох, не на мое жалованье! – вздохнул констебль.

– А может быть, папа, нам лучше не называть принцев паршивыми? – спросил осторожный Питер.

– Почему же нет? – возмутился Робин. – Если посадили в Тауэр, значит, паршивые. Дыма без огня не бывает. Хорошего человека в тюрьму не посадят.

– Дети, дети! – вздохнул констебль. – Правосудие порой совершает ошибки, особенно когда это касается высокопоставленных особ. Давайте

не будем торопить события. Придет время, и всех, кого надо, назовем паршивцами.

Тут процессия дошла до невысокой двухэтажной башни, совсем недалеко от ворот Предателей, куда под подъемную решетку причаливали лодки с Темзы, если кто-то не хотел входить в крепость через главные ворота.

У низкой деревянной, обитой железными полосами двери стояли два стражника. И не дремали. Один стражник опустил алебарду, а второй громко спросил:

– Кто идет? Какой пароль?

– Не узнаешь своего начальника, что ли? – беззлобно спросил констебль.

– Мой начальник – начальник караула, и он пароль знает, – ответил стражник. – А начальник караула подчиняется только его высочеству. Так что говори пароль, констебль, или проваливай отсюда.

– А вот тогда принцы останутся без еды и помрут с голоду. Кого будем за это винить?

– Ну уж не нас, – сказал второй стражник. – Мы то выполняли свой долг, а вот кто-то забыл пароль дома.

– Я не забыл, – рассердился констебль. – Я его и не знал. Зачем мне пароль?

– Тогда оставайтесь здесь. Поставьте кастрюлю на порог, и мы, когда будем сменяться, отнесем еду наверх.

– Мой долг, – сказал констебль, – проследить, как едят принцы. Вы, надеюсь, понимаете, что это не простые заключенные.

– Ладно уж, – усмехнулся стражник, – пускай старик идет. Ты поднимись с ним, а я здесь побуду.

– А мы? – заканючил Робин.

– Подождете здесь, – строго сказал стражник.

Мальчишки посмотрели на отца.

– Идите домой, дети, – приказал констебль и скрылся за дверью, которую отпер стражник.

Мальчишки наперегонки побежали домой.

Стражник увидел Алису и прикрикнул на нее:

– А ты чего здесь крутишься, сорванец? Здесь тебе нечем поживиться! Беги отсюда, пока цел!

Алиса пошла прочь, стараясь не смотреть на стражника, чтобы он не увидел ее лица. Заодно она воспользовалась случаем, чтобы осмотреть со всех сторон башню и примыкающие к ней части стены. Что ж, теперь она наверняка знает, где скрывают принцев. Можно возвращаться.

Но как вернуться? Королева мать будет спрашивать: «А как там мои детки, бледненькие или здоровыми выглядят, а может, похудели? Ведь они совсем не гуляют... А какие у них постельки и хороший ли у них аппетит?» Какая бы королева ни была умная, она все же мать, а матери всегда задают глупые вопросы.

На первом этаже башни окон не было, даже бойниц. Бойницы, или узкие окна, были видны только наверху, на втором этаже, туда не дотянешься.

Надо постараться заглянуть в башню сверху, с крыши. Алиса отошла в сторонку и стала мысленно представлять себе, как она туда заберется. Но потом поняла, что придется ждать темноты – иначе ее увидят со двора.

Тут еще, как назло, дождь разыгрался не на шутку, тучи совсем легли на зубцы стен. Люди, натянув на голову полы плаща или тряпки, перебегали между башнями и домами. Алиса тоже укрылась в неглубокой нише напротив входа в Садовую башню и видела, как стражник вывел поваров с кастрюлей и грязной посудой, и они побежали прятаться к главному дворцу, в подвале которого была самая большая кухня.

Оба стражника, чтобы совсем не замерзнуть, втиснулись в нишу двери.

«А что, если рискнуть?» – подумала Алиса.

Какой дурак в Тауэре будет сейчас задирать голову кверху?

Только надо все сделать так, чтобы ее не заметили из окон главного дворца.

Ну что ж, совершим восхождение со стороны реки.

Для девочки, которая на крымских скалах оставляла позади местных альпинистов, это не проблема. Главное – не попасть на глаза стражникам и не подвести королеву. Ведь этот подлый Ричард может закричать: «Вон там кто-то лезет, хочет освободить принцев! А ну, приказываю всех казнить!»

Алиса нашла укромный ход на внутреннюю крепостную стену, дождь избивал ее, стегал плетьми – да еще какими холодными! Но за такой стеной воды ее и в двадцати шагах не увидишь. Значит, можно потерпеть.

Вот и стена, тут уже можно спрятаться за зубцами. А вот тут – ничего не поделаешь! – придется прыгнуть. Да так, чтобы никто этого прыжка не увидел.

Два с половиной метра... Нет, не меньше трех... Правда, можно сразу приземлиться за зубцом башни. Она же невысокая, эта Садовая башня. Какой дурак назвал ее Садовой? Ведь никаких садов тут нет, и даже клубника не растет...

Теперь только не поскользнуться... Мама этого не простит!

Алиса сгруппировалась и прыгнула через пропасть шириной около трех метров.

Вы скажете: разве три метра – расстояние для прыгуна? Даже если ему двенадцать лет... Я отвечу: нет, не расстояние. Но попробуйте прыгнуть под ледяным ливнем, когда под вами в десяти метрах булыжная мостовая!

Алиса, конечно, прыгнула и сразу же сжалась в комочек на крыше Садовой башни. Половина дела сделана.

Как бы теперь пробраться внутрь башни?

Наверное, это невозможно. Придется спускаться по выступам камней, из которых сложена стена, до бойницы и разговаривать с принцами снаружи. Да так, чтобы стражники снизу не услышали. А это самое сложное. Ведь, несмотря на дождь, они стоят совсем рядом, и каждое слово до них донесется. Даже шепот.

Положение было сложное, но Алису трудно обескуражить.

Размышляя над тем, как бы поговорить с принцами, она продолжала осматриваться, разглядывать крышу. Крыша башни была плоской, вокруг шли зубцы примерно в метр высотой. А посреди торчала труба...

Стойте! Это что еще за труба?

Ну конечно же – зимой башню топят, иначе там помрешь от холода!

Значит, в башне есть камин.

Надо было раньше догадаться, что на любой нормальной крыше всегда есть дымовая труба.

А нельзя ли в нее забраться?

Труба была довольно широкой. Забраться в нее мог бы даже взрослый мужчина. К тому же внутри ее некоторые кирпичи выступали как ступеньки. Они и были ступеньками для трубочистов. Если не спуститься, камин не вычистишь.

«Хорошо, – сказала себе Алиса, – я залезу внутрь. И надеюсь, что никто не станет разводить в камине огонь».

Она улыбнулась. В апреле даже в обычном доме в Англии никто не будет топить камин, а уж в тюрьме и подавно. Вряд ли здесь о принцах заботятся как-то по-особенному. Констеблю это ни к чему. Алиса читала, что констебль Тауэра получал деньги на каждого заключенного, а жил на разницу. То есть чем меньше из отпущенных денег уходило на узника, тем богаче становился тюремщик. Конечно, выгоднее всего уморить узника голодом, но тогда деньги давать на него вообще перестанут. Лучше всего держать его впроголодь, но не дать помереть. Вот констеблю и приходилось решать сложную задачу, как ограбить узника, при этом его не уморив.

Рассудив так, Алиса спокойно стала спускаться по трубе. Изнутри труба была покрыта сажей и постепенно сужалась. Но Алисе не было страшно.

Неожиданно труба расширилась так, что Алиса чуть

не грохнулась вниз. Внизу стало светлее. Алиса догадалась, что добралась до конца трубы, под ней уже камин – большая, подобная туристической палатке по форме и размеру, холодная печь.

Теперь надо спрыгнуть.

И как можно тише.

Но как можно тише не получилось.

Алиса сорвалась и грохнулась в пепел.

– Ой! – послышался крик.

И тут же раздался второй детский голос:

– Скорее вызывай стражу! Это убийца!

Алиса догадалась, что слышит голоса перепуганных ее падением принцев. Но появление стражи ее совсем не устраивало.

Алиса попыталась как можно быстрее выбраться из камина. Ей удалось высунуть голову наружу и громко прошептать:

– Спокойно, детки! Это я – Алиса!

Младший принц Дик заплакал.

Эдуард сообразил, что шума лучше не поднимать.

– Какая Алиса? – спросил он негромко.

– Помоги мне вылезти... и поймешь.

– Я ее знаю! – Маленький Дик перестал плакать. – Это наша Алиса. Это мой друг Алиса! Алиса пришла! Она нас освободит!

– Утихомирь ты его, а то стража прибежит, – сказала Алиса и стала вылезать из камина.

Дик подбежал было к ней, но при виде черного человека с белыми зубами замер и принялся рыдать.

– Это же сажа! – Алиса догадалась, почему Дик испугался. – Это черная сажа из трубы. Я же к вам с крыши пробралась – иначе ваших стражников не обмануть!

– Алиса, – бросился к ней маленький Дик, – уведи нас к маме! Они здесь такие злые! Я боюсь!

Эдди был старше и старался держать себя в руках. Этот мальчик никогда не забывал, что он – король Англии.

– Ты молодец, – сказал он, – что пробралась к нам. Я тебя награжу.

– Эдди! – улыбнулась Алиса. – Мы с тобой не во дворце и даже не на свободе. И я не могу здесь долго задерживаться. У вас есть бумага и перо?

– Зачем? – удивился Дик.

Он стоял рядом с Алисой, крепко взяв ее за руку, и смотрел снизу вверх.

– Зачем? – повторил Дик.

– Написать письмо маме. Она так переживает.

– Она здорова? – спросил Эдди.

– А сестренка Лиззи здорова? – спросил Дик.

– Все здоровы, – успокоила принцев Алиса.

Тогда Эдди развел руками и вздохнул:

– Ну откуда здесь перо и бумага?

– Надо что-то придумать, чтобы показать королеве Елизавете. Какой-нибудь привет от вас.

Эдди пожал плечами.

– А я знаю! – обрадовался Дик. – Я отдам маме свою веревку.

Он встал на четвереньки, заглянул под широкий топчан, стоявший посреди комнаты – на нем и спали принцы, – и вытащил оттуда плетеный шнурок в локоть длиной.

– Он выдергивал нитки из занавески, – пояснил Алисе Эдди, – и плел веревку, по которой мы спустимся и убежим. Но ведь окно такое узкое.

– Пускай мама пришлет с тобой толстую веревку, – сказал Дик.

– Эй! – послышался снизу крик стражника. – С кем вы болтаете?

– Друг с другом, – быстро ответил Эдди. – Сами с собой!

Стражник успокоился.

Эдди отвел Алису в угол, за топчан.

– Какие новости из Франции? – спросил он.

– Ты надеешься на Генри Ричмонда?

– А на кого нам еще надеяться?

– Но Ричард Глостер всем говорит, что скоро коронация, что у него и в мыслях не было лишать тебя трона.

– Я не верю дяде, – покачал головой Эдди. – Ты знаешь, что вчера он приходил сюда?

– Зачем?

– Он приказывал Эдди отказаться от короны, – вставил Дик.

– А ты?

– Я сказал ему, что я – законный король Англии, – гордо ответил Эдуард.

– Он рассердился?

– Дядя сказал, что я пожалею. Что буду локти кусать, что кровавыми слезами умоюсь.

– Он так и сказал – кровавыми слезами, – подтвердил Дик.

– Он не посмеет причинить вам вред, – сказала Алиса, хотя сама не была в этом уверена.

Они замолчали. Слышно было, как за стенами воет ветер и струи дождя молотят по крыше башни.

– Я пошла, – сказала Алиса. – По-моему, стражники открывают двери, чтобы проверить, как вы живете.

– Они проверяют нас каждый час, – сказал Эдди.

Принц снял с шеи цепочку, на которой висела золотая фигурка всадника, сражающегося с драконом.

– Это мой подарок, – сказал юный король. – Ты покажи его маме, но оставь себе.

Послышались голоса, кто-то поднимался по лестнице.

Алиса не стала терять времени на прощание.

Она нырнула в камин, но не посмела подниматься по трубе, потому что из комнаты ее наверняка услышали бы стражники. Алиса замерла, скорчившись в темной утробе камина.

– Дай-ка свечу вам поставлю, – сказал стражник. – А то небось страшно без света-то?

Он говорил без злобы, может, даже жалел мальчиков.

– Если голодные, – продолжал стражник, – вы мне только скажите. Я этому сэру Джону прикажу, чтобы побольше каши вам приносили. Вам много есть надо, ведь растете.

Стражник потоптался и вышел. Алиса услышала, как он спускался по лестнице.

Дик подбежал к камину.

– Ты еще здесь, Алиса? – прошептал он.

– Здесь, – откликнулась Алиса.

– Теперь уходи, – сказал Эдуард. – И скажи маме, что у нас все хорошо, одеяло есть и кормят. Не так, как у мамы, но кормят.

Алиса ждала, что он еще скажет.

– И относятся к нам неплохо. Если только дядя Ричард не придет.

– И еще эти мальчишки! – вмешался Дик. – Я их ненавижу! Я их казню, как только снова стану герцогом Йоркским.

– Ты о детях констебля? – догадалась Алиса.

– Они вредные и злые, – сказал Эдди. – И всюду суют свои длинные носы.

– А когда могут, что-нибудь воруют, – подхватил Дик.

– Хотя у нас и воровать то нечего, – закончил Эдди.

– Вчера чуть мячик мой не утащили, – снова начал жаловаться Дик. – В последний момент я его отнял.

– Пожалуйтесь сэру Джону, – сказала Алиса. – Он их приструнит, потому что знает, что, выйдя на волю, вы им все припомните.

И Алиса полезла вверх по трубе.

Глава семнадцатая
ПРОПАВШИЙ ДОКУМЕНТ

Когда Алиса вышла из Тауэра, дождик прекратился. Солнце раза два пыталось выглянуть в просвет между облаками, но облака быстро набегали на его раскаленное лицо, и оно скрывалось в клубах пара.

Дело было к вечеру. Алиса, чтобы не терять времени даром, выбежала на берег Темзы и позвала лодочника. Как раз начинался прилив. Морская вода устремилась вверх по Темзе, и на некоторое время течение в реке остановилось и даже изменилось. Так что подняться на лодке вверх по течению было легко.

Лодочник, увидев измазанную в саже детскую фигуру, сначала даже и разговаривать не захотел – он ждал настоящего пассажира. Но Алиса вытащила из кармана серебряный пенс, и лодочник сразу сменил гнев на милость.

– Я спешу, – сказала Алиса. – Довези меня до Вестминстера.

– Будет сделано, – кивнул лодочник. – За полчаса управимся. А что это ты, парнишка, такой грязный?

– А я – ученик трубочиста, – ответила Алиса. – Я сегодня в Тауэре учился в каминные трубы лазить.

– Что ж, хорошая профессия, – одобрил лодочник. – Нужда в трубочистах никогда не пропадет, даже через тысячу лет трубочисты будут

нужны. Может, даже гребцов в лодках не станет, люди будут под парусами плавать. Но без трубочистов – куда без них?

Алиса соглашалась с лодочником и думала: «А ведь он не поверит, если ему сказать, что через шестьсот лет, когда я буду жить в Москве, многие уже забудут, что такая профессия вообще была на свете. Кому нужны трубочисты, если не стало труб, которые надо чистить от сажи и копоти?»

А лодочник всю дорогу до Вестминстера рассуждал о том, какие профессии стоят того, чтобы ими заниматься, а какие нет. Солдатом он быть не хотел: его брат полгода повоевал, вернулся без руки и без копейки, теперь живет на деньги своей жены, ее объедает и сам недоедает. Каменщиком он тоже не хотел быть: трудное дело, всегда на ветру, на холоде, под дождем, а еще надо кирпичи наверх таскать. Вот землекоп на кладбище – это уже лучше! Всегда можно от родных покойника монетку получить. Люди от горя мягчеют и хотят, чтобы другим было лучше, честное слово!

Темза была грязной, в нее сбрасывали все, что в будущем будет попадать в канализацию. Но по берегам все равно сидели рыболовы – неистребимое племя людей с удочками.

К реке выходили склады и сараи – к ним причаливали лодки, у складов разгружали баржи и круглобокие корабли из Франции и Нидерландов.

Вот и высокие шпили Вестминстера.

Алиса расплатилась с лодочником и побежала вверх по скользкому от дождя берегу, перепрыгивая через лужи.

Недалеко от входа в аббатство, где круглые сутки стоял караулом отряд северных гвардейцев герцога Глостера, собралась большая толпа. Люди были молчаливы и напряжены. И Алисе сразу почудилось что-то неладное в этой тишине.

Перед толпой, спиной к стене аббатства, на большой каменной тумбе, с непонятной целью поставленной там давным-давно, стоял солидный седобородый старец в черном, похожем на монашеское, одеянии и о чем-то вещал.

Голос у старца был пронзительный.

Но Алиса сразу обратила внимание на то, что тумба, на которой стоял старец, окружена стражниками и среди них даже есть рыцарь. Значит, кто-то позаботился о том, чтобы оратор был в безопасности.

Алиса подошла к толпе, чтобы лучше слышать.

– И пусть небо будет свидетелем страшного преступления, совершенного нашим покойным королем Эдуардом! – восклицал старец. – Он был законным образом обвенчан с Элеонорой Тайлер, которую потом предательски задушил в опочивальне, и мы найдем этому свидетелей.

– Кто это? – спросила Алиса у молодого подмастерья в кожаном переднике, который стоял рядом.

– Это доктор Шей, – ответил парень. – Брат лорд-мэра Лондона, ученый человек, законник.

По толпе прокатился невнятный шум. Люди как будто растерялись, но не поверить такому солидному человеку они не могли.

– И что это означает? – продолжал доктор Шей. – Это означает, что брак короля с так называемой королевой Елизаветой недействителен.

Он сделал паузу, словно ждал, пока значение его слов дойдет до слушателей, и потом повторил:

– Брак с Елизаветой недействителен!

Толпа охнула.

У Алисы в животе защекотало от страха. Что он говорит!

– Эта самая королева никогда не сможет показать нам документ о заключении брака, потому что его нет! Король Эдуард не был женат на этой грешнице! Он жил с ней в грехе! И прижил детей в грехе. Это не принцы и не принцессы. Это бастарды – то есть незаконные дети! Им не место во дворце! Им место на конюшне!

Доктор Шей размахивал руками, словно мельница крыльями, широкие рукава сползли к плечам, и из них торчали тонкие костлявые руки.

– Он врет! – закричала Алиса. Чего делать конечно же не следовало.

Сквозь толпу к ней сразу же кинулся стражник: видно, те, кто организовал это выступление, были готовы к такому повороту дел и имели приказ сразу же хватать всех смутьянов и бунтовщиков.

Алиса кинулась бежать, а в толпе шумели и возмущались. Многие стали мешать стражникам догнать Алису.

А когда доктор Шей снова хотел заговорить, в толпе поднялся такой шум, что он и сам себя больше не слышал.

Но дело было сделано. Уже к утру следующего дня в Лондоне все знали, что королева – ненастоящая, а дети Эдуарда – бастарды, рожденные вне брака, им вообще-то место на помойке.

Но Алиса сразу обратила внимание на то, что тумба, на которой стоял старец, окружена стражниками и среди них даже есть рыцарь.

А когда принцу Ричарду за ужином сообщили о словах доктора Шея, он громко возмутился: все его гости видели, как сильно он возмутился.

– Никогда! – закричал он. – Никогда я не позволю обливать грязью вдову моего возлюбленного брата! Немедленно арестуйте этого отвратительного доктора Шея! Я подозреваю, что он – самозванец. Не приходится ли он родственником уважаемому лорду-мэру нашей родной столицы?

Кто-то из придворных поспешил выкрикнуть:

– Он родной брат нашего лорда-мэра! И профессор Оксфордского университета!

– Не может быть! – Ричард был страшно удивлен. – И такой человек осмелился напасть на несчастную вдову?

Герцог в растерянности сел на свое место и опустил голову на руки. Целую минуту все в зале напряженно молчали, никто не смел и рта раскрыть.

Потом Ричард медленно поднял голову, обвел тяжелым взглядом зал и сказал:

– Никому нельзя верить! Никому. – И добавил: – Попросите у королевы документ о венчании. Она его нам даст, и никто не посмеет ставить под сомнение ее слова. И тогда мы коронуем Эдуарда хоть завтра. И я сам лично возложу на него корону. Вот так!

И Ричард отправил к королеве герцога Бэкингема, чтобы тот вежливо попросил у нее документ о браке с королем.

К тому времени, когда красавчик Бэкингем заявился в Вестминстерское аббатство, королева Елизавета уже обо всем знала.

Первой дурные вести ей принесла Алиса.

Королева же так ждала вестей о сыновьях, что рассказу Алисы о проповеднике докторе Шее не придала никакого значения. Мало ли какие проповедники выступают у Вестминстера!

– Как там мальчики? – спрашивала она. – Как их содержат, хорошо ли они питаются, водят ли их гулять?

На некоторые вопросы Алиса смогла ответить, а на другие – нет. Когда она показала королеве, Лиззи и леди Джейн веревочку, сплетенную маленьким Диком для побега из тюрьмы, все заахали, а чувствительная Джейн расплакалась.

Потом Алиса показала золотого всадника на цепочке, которого ей подарил Эдди, Лиззи рассердилась и сказала, что это – знак ордена Под-

вязки, а Алиса не может быть рыцарем и поэтому должна вернуть орден обратно.

– Не обращай на нее внимания, – сказала Алисе королева. – Лиззи так переживает, что теряет разум.

– Я не теряю разум! – возразила рыжая принцесса. – Просто я знаю: что положено благородным, простым людям нельзя. А то они обнаглеют, потребуют свободы, захотят охотиться на оленей в королевских лесах, как тот паршивый разбойник Робин Гуд!

Алисе надоело слушать трепотню неумной девчонки, и она сказала королеве:

– Меня очень испугало выступление доктора Шея. Его хорошо охраняли, кто-то оповестил народ и созвал на площадь. И главное – он был очень уверен в себе. Почему он решил, что вы не настоящая королева и не были замужем за королем?

– Какая чепуха! – возмутилась королева. – Что плохого в том, что наша свадьба была тайной? У меня есть дети, которые унаследуют корону Англии!

– А может быть, Ричард хочет, чтобы они ничего не унаследовали?

– У меня есть документ...

В этот момент вошел монах и сообщил, что к ее величеству с визитом прибыл герцог Бэкингем. По поручению протектора Англии принца Ричарда.

Королева велела всем покинуть комнату. Она не хотела, чтобы герцог увидел Алису. Впрочем, и Лиззи лучше не присутствовать при разговоре. Наверняка опять какие нибудь неприятности!

Все отошли за портьеру, которая отделяла дневную гостиную королевы от ее опочивальни.

Лиззи, Джейн и Алиса уселись рядом на широкой кровати и стали слушать. Им ведь тоже было интересно узнать, зачем вдруг приехал второй человек в государстве.

А вдруг он хочет объявить, что принцы возвращаются домой, чтобы получше подготовиться к коронации?

– Наверное, вы, ваше величество, хотите узнать, как живут ваши сыновья в Тауэре? Могу вас заверить, они ни в чем не нуждаются, совершенно здоровы и веселы. Должен сказать, очень милые мальчики.

– Спасибо, – услышала Алиса спокойный голос королевы. – Я благодарна вам, герцог, что вы приехали специально, чтобы сообщить нам о здоровье короля Эдуарда и его брата. Может быть, вы хотите также сообщить мне о дне коронации?

– Как бы я был рад это сделать! – с чувством ответил герцог Бэкингем. – Как я сам жду этого момента! Но тут произошла одна история... Право же, я не знаю, как поведать о том вашему величеству...

– Я жду.

– Возник чисто формальный момент... Простая формальность, не думайте, что за этим что-то скрывается...

Наступило молчание.

Если бы Алиса верила этому герцогу, она бы и впрямь подумала, что он мучается от каких-то благородных чувств, не в силах выразить свои переживания. Но ведь он кривляется!

Это она сама прошептала или кто-то рядом?

Наверное, не сдержалась фрейлина Джейн.

– У вас есть документ: свидетельство о вашем бракосочетании с его покойным величеством? – спросил наконец Бэкингем.

– Разумеется, – с достоинством ответила королева.

И только Алиса угадала, почему ее голос дрогнул.

– Для того чтобы церемония коронации прошла без сучка без задоринки, архиепископ должен зачитать этот документ на государственном совете. Так всегда делается перед коронацией. Следует развеять подозрения врагов относительно того, что ваш брак мог быть незаконным. А может, его и вовсе не было?

Сейчас он вежливо улыбнулся, догадалась Алиса.

– К сожалению, нашу свадьбу мы праздновали в узком кругу, и, разумеется, вас в числе приглашенных не было, – сказала королева.

– Тогда тем более у меня могут быть сомнения, – прозвучал голос герцога. – Прикажите принести документ.

– Как вы знаете, – ответила королева, – мы живем здесь, как на постоялом дворе. Все перепутано. Я порой своих туфель отыскать не могу. Так что передайте вашему хозяину, что я в ближайшие дни отыщу этот документ.

– Не в ближайшие дни, – голос герцога изменился, в нем зазвучала жесть, – а сегодня! Вопрос о коронации обсуждается именно на сегодняшнем государственном совете. И поторопитесь!

– Не смейте говорить со мной таким тоном!

– А почему? Если ты не королева, а обычная интриганка? Почему я должен тебе кланяться?

Лиззи рванулась вперед. Алиса и Джейн еле успели схватить ее. Фрейлина принялась успокаивать девушку, что-то шептать ей на ухо.

– Убирайся вон, лакей Глостера! – приказала королева. И голос ее прозвучал так холодно, что у Алисы мурашки пробежали по спине.

– Ты пожалеешь о своих словах, Елизавета из низкого рода Греев!

Затопали каблуки Бэкингема.

Хлопнула дверь.

Алиса, Лиззи и леди Джейн бросились в комнату.

Королева рыдала в кресле.

– Как он смел! Как он только посмел!

– Все это связано и просчитано заранее, – сказала Алиса.

– Я и без тебя понимаю, – ответила королева, всхлипывая. – Я все понимаю, но как это унизительно!

– Если вы позволите, ваше величество, – произнесла леди Джейн. – Я чувствую, что именно теперь вашим детям грозит самая страшная опасность. Если раньше Ричард не смел и пальцем тронуть принцев крови, то с бастардами, мать которых не была королевой Англии, он может делать все, что захочет. И ему даже выгодно будет, чтобы они исчезли. Мне страшно так говорить, ваше величество...

– И не смей так говорить! – оборвала фрейлину Елизавета. – Я все понимаю не хуже тебя. Но я не вижу никакого выхода. Никакого...

– Наверное, он замыслил все это давно, – сказала Алиса.

Королева кивнула:

– Я тоже так думаю...

– Мама, – сказала Лиззи, – а ты отдай им этот документ. Пускай все видят, что ты была женой нашего папы! Или еще лучше: дай монахам прочесть его перед народом у дверей Вестминстера!

Королева отрицательно покачала головой.

– Помнишь, – спросила она, – пожар в библиотеке? Там еще была фея Моргана...

– Помню, но при чем тут документ?

– Алиса, что ты тогда видела?

– Она копалась в шкатулке и достала оттуда документ... Наверное, именно его фея и взяла с собой. А остальное сгорело...

– Алиса вынесла шкатулку, но документа о нашем браке в ней не оказалось, – сказала королева. Она нахмурилась, а потом добавила: – Мне бы тогда сообразить, что за документ ей понадобился! Но как я могла догадаться? Ведь в шкатулке были и другие важные бумаги. Как я могла понять, что сгорело, что выпало, а что понадобилось воровке?

Фрейлина Джейн в отчаянии ломала пальцы.

– Какой негодяй! – шептала она. – Какой негодяй! Он замыслил это уже давным-давно!

– Не знаю, – ответила ей королева, и Алиса мысленно согласилась с тетей Лизой. – Возможно, ему подсказали. Если эта мерзкая фея Моргана у него в союзницах, то идея объявить, что принцы – вовсе не принцы, могла принадлежать именно ей.

– Но ведь этому никто не поверит! – воскликнула Лиззи. – Никто и никогда! Мой добрый народ знает, что мы все – законные дети нашего отца.

– Народ будет думать то, что ему прикажут думать, – печально сказала королева. – А когда спохватится и разберется, что хорошо, а что плохо, нам-то будет все равно.

– Почему? – спросила Лиззи.

– Потому что Ричард сделает так, чтобы нас больше не существовало.

– Вы только не расстраивайтесь, тетя Лиза, – сказала Алиса, и королева не возразила против такого обращения. А может быть, она просто не расслышала. – Для вас это и лучше.

– Почему?

– Потому что ваши дети больше ему не соперники. И он оставит их в покое.

– Есть человек – есть проблема, – вдруг сказала Джейн. – Нет человека – и проблемы нет, как говорил когда-то Джон Ди, покойный палач его величества, перед тем как поднять свой топор.

И против такого заявления нечего было возразить.

– В любом случае, – произнесла королева, – нашим детям больше нечего делать в Тауэре. С каждым днем там все опаснее...

Никто ей не ответил, потому что всем было ясно: принцев из Тауэра вызволить невозможно.

Невысокая, чуть повыше Алисы, исхудавшая королева подошла к камину, в котором потрескивали поленья, и стала греть руки в струе теплого воздуха.

– А раз невозможно, – сказала она, – значит, надо придумать, как это сделать...

Тогда заговорила Алиса.

Она как будто рассуждала вслух, потому что сама еще толком не понимала, что за мысль ее гложет:

– Освободить их силой мы не можем...

– Надо бы Генри позвать, – придумала Лиззи. – Он догадается, как взять штурмом этот Тауэр.

– И за это время они задушат моих мальчиков, – возразила Елизавета. – Я же знаю, какой приказ отдают страже, охраняющей важных пленников, которых ни в коем случае нельзя выпустить на волю. Стражникам говорят: «Если дело дойдет до крайности, выполните свой долг!»

– А Генри далеко, – сказала Лиззи и зарыдала.

В жизни Алисе не приходилось видеть девочки, которая умела бы так часто рыдать и изливать из себя столько слез.

– Мальчиков надо освободить внезапно, чтобы стража не успела опомниться, – сказала королева. – Продолжай, Алиса, ты же хотела что-то предложить.

– Мы не можем напасть на Тауэр, – сказала Алиса. – Но у нас есть деньги.

– У нас есть деньги, – подтвердила королева.

– Надо найти человека, которого можно подкупить, – предложила Алиса.

– И который сможет нам помочь, – добавила королева. – Я такого человека пока не знаю.

– А я, кажется, знаю, – обрадовалась Алиса. – Я его даже видела.

– Кто же он?

– Констебль Тауэра, сэр Джон Брендбьюри, – прошептала Алиса, опасаясь, что у стен Вестминстера могут быть уши.

– Чем же он тебя заинтересовал?

– Он спесивый, надутый, как индюк, и к тому же очень нуждается в деньгах. У него подрастают дети, а он хочет купить дом в Девоншире.

– Откуда ты знаешь?

– Я подслушивала.

– Но этого мало, – сказала Джейн. – Даже если мы предложим ему деньги, он не сможет вывести принцев из Тауэра.

– Не уверена, – пожала плечами Алиса. – Мы не знаем, что может, а чего не может человек, у которого под началом вся прислуга.

Королева взяла со стола колокольчик. Хотела позвонить, но потом передумала. Она обернулась к Джейн:

– Позови пажа Грини. Без шума.

Юноша появился через три минуты. Словно ждал приказа королевы.

– Послушай меня внимательно, – сказала королева. – Я поручаю тебе очень важное дело. И опасное притом. Ты должен пройти в Тауэр, под любым предлогом. В Тауэре ты подберешься как можно ближе к констеблю крепости, сэру Джону Брендбьюри. Ты должен узнать о нем больше, чем родная мать о нем знает. Времени у тебя в обрез. Даю тебе два дня. Понял?

– Сделаем, почему не сделать, – улыбнулся Грини: рот до ушей, черные волосы до плеч, глаза как вишни.

Глава восемнадцатая
КОРОЛЕМ БУДУ Я!

Судьба страны, ну и, конечно, людей, с которыми мы уже знакомы – королевы, принцев и самого герцога Глостера, – обсуждалась в тот вечер на государственном совете королевства.

– Пора уже что-то предпринимать! – грозно говорил герцог Бэкингем. – Враги королевства обнаглели до безобразия. Хотят посадить на престол какого-то бастарда, а во Францию, к Генри Ричмонду, отправляют связного. Мы его поймали, когда он высаживался из лодки.

– Это кто же? – спросил кто-то из баронов.

– Вы его знаете – пресловутый Генри Уайт из Кента, – ответил Бэкингем. – Ничем этого заговорщика не устрашишь.

– Устрашим, – мрачно произнес Ричард Глостер.

Он занимал королевское кресло. И никто не осмелился оспорить его решение.

– Будут какие нибудь приказания? – спросил верный Тайрелл.

Его, конечно, за стол не пускали, здесь сидели только вельможи. Место Тайрелла было у стены, среди рыцарей помельче рангом, но достаточно близко к принцу, чтобы не упустить его приказа или даже намека на приказ. И если приказаний не было, то Тайрелл иногда позволял себе вольность – сам спрашивал у герцога.

– Пускай помирает от голода, – сказал Ричард. – Его воля. А так – ничем не угнетать и любое его желание выполнять. И передай мои слова констеблю Брендбьюри.

– Передам, – ответил Тайрелл и растворился в полумраке у стены в толпе таких же, как он, неродовитых рыцарей.

– Какие еще мысли посетили моих любимых друзей? – весело спросил Ричард.

– Серьезные мысли, герцог, – произнес Бэкингем. – И ты понимаешь, что сейчас в наших руках будущее страны, которая находится на краю пропасти – на грани хаоса и гражданской войны! И лишь ты можешь ее предотвратить.

– Слушаю тебя, мой любезный брат, – произнес Глостер. – В чем же ты видишь опасность для Англии?

– В том, что наверняка найдутся подлые люди, которые не поверят уважаемому доктору Шею и здравому смыслу, а по своим низменным мотивам станут поддерживать принца Эдуарда...

– Кого? – удивился Ричард.

– Маленького узурпатора! – спохватился Бэкингем, и по залу прокатился смех. Все поняли и оговорку, и вопрос Ричарда.

– Уж лучше ты не ошибайся, – мирно сказал Ричард. – Продолжай, говори о гражданской войне.

– Королевству нужен хозяин, – сказал Бэкингем, и все бароны за столом принялись стучать кружками о столешницу, бить ложками по мискам и даже кидать чаши на пол, распугивая любимых бойцовых собак принца Ричарда.

– Королевству нужен король! – закричал лорд Эштон.

– Да здравствует король Ричард! – слышалось со всех сторон.

Тогда Ричард поднялся со своего места и поднял узкую ладонь, призывая к тишине.

Он дождался, пока бароны успокоятся, и заговорил.

– Дорогие мои друзья, – сказал он негромко, потому что настоящие властители всегда говорят негромко. – Я признателен вам за заботу о нашей дорогой Англии. Я тем более благодарен вам, что в тяжелый для страны момент вы вспомнили обо мне и обещали мне вашу безусловную поддержку.

– Гип-гип-ура! – закричали бароны.

– Но до сих пор никто не доказал, – продолжал Ричард, – что мальчики, которых я охраняю в Тауэре, на самом деле незаконные бастарды, не имеющие прав на престол.

– Слушайте, слушайте! – закричал Бэкингем.

– Я не сделаю ни единого шага, пока не соберется парламент и народные избранники не примут решение, столь важное для нашего государства. Этому решению я с радостью подчинюсь.

Ричард сел на свое место, и никакие крики и требования верных баронов не смогли заставить его изменить решение.

Обед закончился, и Ричард велел всем разойтись. Он сказал, что устал и ему надо подумать.

– Я останусь? – спросил Бэкингем.

– Иди, иди, – отмахнулся принц. – Подумай, может быть, тебе принять тяжелое бремя?

– Какое бремя? – притворно удивился Бэкингем.

– Бремя королевской власти.

– Мне и в голову не приходило ничего подобного! – возразил Бэкингем.

– Врешь, всегда врешь, красавчик! – прошипел Ричард. – Ты только и мечтаешь о троне. Думаешь, я не знаю, что ты воспитывался при дворе Эдуарда как его крестник? Думаешь, я забыл, кто твоя жена?

– Я разошелся с ней. Я никогда не любил Екатерину! Это всем известно.

– Так же, как и то, что она – младшая сестра королевы, которая меня ненавидит. Ну как я могу спать спокойно, если ты рядом?

– Вы нуждаетесь во мне, герцог, – спокойно сказал Бэкингем. – Кто-то должен делать за вас всю грязную работу. Вы не можете полагаться на одних Тайреллов. Они продадут вас за пару шиллингов.

– А какова твоя цена, герцог? Тысяча фунтов?

– Или вы будете доверять мне, Глостер, или я уезжаю. И добивайтесь короны самостоятельно, – обиделся Бэкингем.

Ричард отвернулся к стене и замолчал. Молчал долго, целую минуту. Когда он снова обратил свой взор к Бэкингему, его лицо озаряла добрая, хотя и кривоватая улыбка.

– Я испытывал тебя, мой друг. Я же знаю, насколько тебе бывает трудно, но ты выбрал справедливую сторону в этой борьбе и пойдешь со мной до конца. До победы. До нашей победы!

Бэкингем склонил голову.

Он ничего не ответил.

Глостер ждал, скажет ли он еще что-нибудь, но не дождался. И тогда сказал сам, может быть, для того, чтобы оставить за собой последнее слово:

– Поезжай-ка пока к себе, в Уэльс, который я даю тебе в управление. Собери там налоги. Нам с тобой понадобятся деньги.

– А парламент? Кто будет обрабатывать этих тупых баронов?

– Пока я напущу на них моих законников во главе с доктором Шеем. А ты вернешься и наведешь глянец.

– Вы решили не спешить со своей коронацией?

– Какая может быть речь о коронации? Я об этом и не думаю. И тебе думать не советую.

– Я поехал собирать силы, – сказал Бэкингем.

– Ты меня правильно понял, – кивнул Ричард. – У нас немало врагов. Но если я стану королем, их станет еще больше, и палачам придется потрудиться.

– Не спеши убивать принцев, – сказал Бэкингем от самой двери.

Ричард не ответил.

Но его губы беззвучно шевельнулись:

– За эти слова ты мне тоже ответишь... своей жизнью...

Дождавшись, пока шаги герцога Бэкингема стихли в коридоре, Ричард отправился в оружейную.

Там хранились бочонки с порохом, стояли прислоненные к козлам алебарды и копья, на полках лежали мечи, а в ящиках россыпью – картечь.

Ричард прошел через этот мрачный зал к секретной двери в подвал.

По узкой каменной лестнице с высокими ступеньками он спустился в пыточную комнату.

В низком зале стоял неистребимый запах крови. Казалось, здесь еще звучат крики узников, умирающих от невыносимых страданий.

В последние дни здесь никого не пытали, но все было готово: орудия пыток ждали своих жертв.

Ричард подумал, что неплохо было бы помучить попавшего в плен сэра Генри Уайта – этого упрямого идиота, который никак не может смириться с тем, что Генри Ричмонд никогда не вернется в Англию. Генри слишком беден, и у него нет влиятельных друзей.

Не считать же друзьями глупенькую Лиззи и ее смиренную мать, на которую придется еще немного нажать – и тогда она станет шелковой.

Ричард вынул кремень и трут и высек огонь. Масляный факел, прикрепленный к стене, загорелся зловеще и ярко.

Ричард был опечален.

И в этом он не мог признаться никому.

Хотя был человек на свете, который мог читать его мысли и от которого Ричард не мог ничего скрыть.

И этот человек появился посреди пыточной, словно ниоткуда.

Перед Глостером стояла высокая женщина в монашеском одеянии.

Она откинула капюшон, тряхнула головой, и чудесные черные волосы водопадом рассыпались по плечам и спине, ниспадая до пояса.

– Здравствуй, фея Моргана, – сказал Ричард. – Конец пути близок.

– Но впереди еще трудные дни, – произнесла фея глубоким, грудным голосом.

– Они быстро пройдут.

– А потом может начаться самое трудное...

– Не пугай меня, фея Моргана. Ты принесла документ?

– Он давно у меня.

– Ты уже догадалась, что он может мне понадобиться?

– А как иначе ты сумеешь захватить не принадлежащий тебе трон? Кто тебе поверит? Кто поверит в то, что ты заботился о детях и вдове?

– А теперь?

– Теперь найдутся и такие, кто поверит. Их будет немного. Больше окажется тех, кто пойдет с тобой из-за власти или денег.

– Мне суждена победа?

– Я не знаю будущего, – ответила фея.

Ричард не поверил ей.

И она, угадав его мысли, ответила:

– Ты можешь верить или не верить, от этого суть дела не меняется.

– Я делаю все ради любви, – сказал Ричард.

– Что ты говоришь?!

– А ты думала, мною движет тщеславие? Страсть к власти? Да ничего подобного! Я полюбил, страстно и нежно...

– Кого же?

– Изгони усмешку из своего голоса. Мне, мужчине средних лет, тоже доступно чувство глубокой и бескорыстной любви...

– Говори, говори, мне интересно послушать еще одну лживую сказку.

– Когда моя племянница Лиззи подросла и стала девушкой, я понял, что все свои нерастраченные чувства, всю свою душевную боль я брошу к ее маленьким ножкам...

– А она полюбила недостойного Генри Ричмонда, – закончила за герцога фея Моргана.

– А ей показалось, что она полюбила этого мальчишку!

– Она не любит и никогда не полюбит тебя.

– Она сама себя не знает. А я знаю, какая стоит передо мной цель, и всегда ее добиваюсь. Но я не мог добиваться ее руки, пока был жив мой брат. Он бы меня не понял.

– Не сомневаюсь, – засмеялась фея Моргана. – Ты бы не достиг своей цели, а на пути к ней мог и голову потерять.

– Ты права. Ты права, черт побери! И что мне оставалось?

– Тебе оставалось убить своего брата, потому что он был отцом твоей любимой девочки, – сказала фея. – К сожалению, он был еще и королем. Все вместе.

– Ты мне помогла, – прошептал Ричард. – Ты – воплощенное коварство и злоба!

– Я помогала не тебе – сама по себе злоба не доставляет радости. Мне нужен посох Мерлина. И я жду, когда ты отдашь его мне.

– Как только ты его получишь, ты перестанешь мне помогать...

– Перестану.

– Тогда потерпи, пока я стану королем.

– При условии, что ждать недолго.

– Не больше трех недель.

– И тогда ты добудешь себе юную красотку?

– Я в печали, – сказал Ричард.

– Объяснись.

– Мне нужна была власть, мне нужна корона, чтобы завладеть Лиззи. Мои советники и ты, ведьма, убедили меня, что нужно объявить принцев бастардами. Тогда они не смогут взойти на трон и королем стану я. Так и было сделано. Принцы опорочены.

– Радуйся.

– Но опорочены все дети королевы Елизаветы.

В наступившей тишине раздался смех феи Морганы.

– Как славно ты себя обманул, мой мальчик! Как славно! Теперь не только Эдуард и Ричард, но и их сестра Лиззи – простолюдины. И как же тебе, королю Англии, можно будет жениться на опороченной девчонке?

– Вот именно, – вздохнул Ричард. – Я не могу жениться...

– И что же ты придумал, мой мальчик?

– Не смей так меня называть!

– Я называю тебя так, как мне хочется. И не забывай, что я – фея Моргана, а ты обычный смертный мужчина. И очень даже смертный.

Ричард промолчал.

– Полагаю, что ты не будешь сейчас открывать мне свои секреты, хотя о них так нетрудно догадаться!

– Молчи.

– Коронуйся скорее, Ричард Нельвиное Сердце. И я уйду.

– Сначала ты мне поможешь. Где документ о венчании брата?

Фея достала свиток и положила на стол, за которым обычно сидел писец и записывал признания пытаемых узников.

– Я уж решила, что за своими романтическими страданиями ты забыл о документах.

– Я ни о чем не забываю.

– А то откажись от власти, от короны, увези свою Лиззи в далекий замок...

– Прощай, фея Моргана, – оборвал ее Ричард. – У меня еще так много дел.

Фея рассмеялась низким, чуть хрипловатым смехом.

И исчезла в воздухе. Она умела появляться и исчезать, словно ее никогда и не было. Так бывает с феями.

Ричард подошел поближе к факелу и принялся читать документ.

Дочитал, поднес свернутую в трубку бумагу к огню и подождал, пока пламя охватит свою жертву.

Когда документ догорел, он затоптал упавшую на каменный пол золу и быстро вышел из комнаты.

Глава девятнадцатая
ВСТРЕЧА НА ТЕРРАСЕ

Паж Грини вернулся к вечеру на следующий день и доложил королеве Елизавете о своих подвигах.

Она снова послала его в Тауэр.

После второго похода Елизавета собрала у себя в комнате всех своих союзниц и велела Грини рассказать, что же он разузнал о констебле и как это можно использовать в интересах принцев.

Грини был очень доволен собой.

И не скрывал этого.

– Я неплохо потрудился, – сообщил он дамам. – Я не только поговорил с его слугами и стражниками, но даже смог расшевелить его повара и служанку его жены. Все вместе они и нарисовали мне истинную картину.

Грини поглядел на королеву. Елизавета улыбнулась и кивнула ему:

– Говори, не спеши, нам всем очень интересно.

– Господин сэр Джон Брендбьюри служит в констеблях давно, но, хоть и экономит на питании узников, большого состояния не нажил, да и как его наживешь? И узников богатых в последнее время совсем не было. А возраст у него поджимает, уже в отставку скоро. И дети растут.

– Сколько у него детей?

– Три сына, – ответил Грини. – Робину тринадцать, Питеру девять, а Сэмюэлю три годика. Есть еще две дочки, постарше, на выданье. А констебль никак не скопит им приданого. К тому же он присмотрел себе домик. Присмотреть то присмотрел, да он оказался ему не по зубам. Для домика ему не хватает четыреста фунтов – а это большие деньги, столько на полудюжине узников не наберешь и за десять лет.

– Теперь расскажи нам, что он может, а чего нет, – попросила королева.

– А это не в его пользу.

– Поясни.

Грини почесал затылок, шмыгнул носом и сказал:

– Простыл я там. Все время на ветру, и вороны щиплются.

– Не тяни, Грини.

– Я стараюсь с мыслями совладать. Я так думаю, ваше величество, что вывести из замка констебль никого не сможет. Он ведь сам должен спрашивать разрешения из Тауэра выехать, если он в карете или с поклажей. Герцог боится, как бы его не обокрали. А если сэр Джон повезет принцев, его в воротах же и поймают.

– А если через стену? – спросила Алиса.

– Вокруг замка все время стража ходит. Сразу заметят. Нет, констеблю принцев не вытащить.

– А кому вытащить? – спросила Лиззи.

– Не знаю.

Грини и еще кое-что рассказал о констебле и его семье, оставил королеве бумажку со всеми именами, а также карту – как и что расположено в Тауэре. Но эта бумажка не имела особой ценности, если не найти помощника в крепости.

Королева отпустила пажа, и они принялись размышлять, что делать дальше.

И долго ничего не удавалось придумать.

А потом Алисе пришла в голову мысль, которая сначала всем показалась глупой и почти сумасшедшей. Но потом королева сказала:

– Мы ничего не теряем. А приобрести можем многое. Почему бы не попробовать?

– Я к нему сама пойду! – заявила Лиззи.

– И не мечтай, – оборвала дочку Елизавета. – Здесь нужен сдержанный и разумный человек. Ты вспылишь и все погубишь.

– Но ты же не пошлешь Алису! Она еще совсем ребенок.

– Ребенок, но разумнее тебя. А впрочем, ты права, констебль с Алисой и разговаривать не будет. Мы сделаем так: к констеблю отправится Джейн и скажет, что она – моя фрейлина и выступает от моего имени. Я могу даже дать ей мой перстень с гербом.

– А может быть, именно это и опасно? – спросила Джейн. – Если дело сорвется и об этом узнает принц Ричард...

– Хуже не будет! – отрезала королева. – Хуже некуда. Я думаю, что у нас больше шансов, если ты выступишь от имени безутешной матери. Порой у правды больше шансов победить, чем у самой изысканной лжи.

Договорились, что Алиса пойдет с Джейн как ее компаньонка и помощница.

Потом они потратили еще часа два, выбирая для Джейн платье из гардероба королевы, причем такое, чтобы оно не обращало на себя внимания.

А вот место встречи с констеблем выбрали тщательно. Благо Грини поведал о всех привычках и слабостях сэра Брендбьюри. И одной из этих слабостей была еженедельная прогулка по городу до пивной, которая называлась «Белый кабан» и располагалась на самом берегу Темзы в полумиле от Тауэра вверх по реке. Эта пивная была хороша тем, что в солнечную погоду хозяин ставил длинные столы на широкой террасе над водой, и посетители могли любоваться закатом, отраженным в реке, лодками и кораблями, что бороздили ее спокойные воды.

К террасе подходил небольшой старый сад, яблони уже отцветали, и трава, как снегом, была покрыта ковром белых лепестков.

Там и уселись две дамы, возможно, мать с дочерью, солидные среднего класса горожанки, самостоятельные, как и положено лондонским жительницам, самостоятельность которых порой удивляла даже приезжих из Европы.

В это время дня посетителей в пабе было немного, и мальчишка сразу принес матери с дочкой по кружке светлого эля – большую и маленькую, а к легкому пиву сушеных рыбок.

День выдался теплым, в полдень даже жарким, но к вечеру похолодало.

Они недолго сидели в одиночестве, пока на улочке, что вела к Тауэру, не появился молодой человек в одежде слуги, который, проходя мимо, выказал неуверенность, то ли ему зайти в паб, то ли идти дальше по своим делам. В конце концов юноша решился – прошел сквозь темный прохладный пустой зал и вышел на террасу.

Он занял место за пустым столом неподалеку от того столика, где расположились две дамы. И, усевшись, незаметно кивнул им, словно показывая: все в порядке.

А еще через минуту на террасу вышел высокий сутулый джентльмен в шляпе с зеленым пером, черном камзоле, зеленых чулках, с тонкой золотой цепью на груди. Вид у него был донельзя скучный и даже тоскливый.

Джентльмен огляделся и уселся подальше от других посетителей, у самой воды.

И задумался.

Он не изменил позы, даже когда мальчишка поставил перед ним оловянную кружку с элем.

Если не считать Грини да двух горячо спорящих моряков на другом конце террасы, в пабе было совершенно пусто. Поэтому никто не обратил внимания на то, как полная, с добрым круглым лицом дама в синем бархатном платье и серой суконной накидке поднялась со своего места, не выпуская из руки кружки, подошла к джентльмену и спросила:

– Простите, сэр, вы позволите сесть за ваш стол?

Джентльмен был удивлен до крайности, если не сказать – испуган.

– Что случилось? – спросил он. Его глаза метались по лицу и фигуре дамы, словно их владелец никак не мог сообразить, кто она такая и почему осмелилась побеспокоить такого солидного господина.

Джентльмен сразу понял, что имеет дело не с нищенкой и не с женщиной недостойного поведения, не с обманщицей и не с бродячей торговкой. Так что же понадобилось от него такой богато одетой даме?

Так как джентльмен молчал и ничего не отвечал, дама продолжала:

– Разрешите представить вам, сэр Брендбьюри, мою дочь Алису, баронессу Гришем.

– Ал... – Констебль чуть было не поперхнулся пивом. Он никак не мог собраться с мыслями.

Тогда Джейн уселась напротив него и указала Алисе место рядом.

– Я приехала в Лондон, чтобы сделать вам выгодное предложение, – сказала фрейлина. – Вы позволите мне занять несколько минут вашего драгоценного времени?

Теперь все зависело от поведения констебля. Если он испугается и побежит прочь или начнет звать стражу, то Грини должен помочь Джейн с Алисой скрыться или прикрыть их от опасности. Но от фрейлины исходило такое спокойствие, ее добрым глазам так хотелось доверять... С ней можно было поделиться самыми жгучими тайнами.

Может быть, Брендбьюри и выслушает ее. Только бы благополучно прошли первые минуты!

– Вы говорите, – скрипучим голосом произнес констебль, – что вы приезжая?

– Я здесь по поручению несчастной женщины, матери, разлученной со своими детьми, – сказала Джейн. – Она желает припасть к вашим ногам.

– Не знаю я никакой несчастной женщины, – съежился констебль.

– Попробуйте поверить мне, сэр, – проникновенно сказала Джейн, глядя на констебля так, словно хотела его заколдовать. – И в доказательство моей искренности мне был дан этот перстень. Дан, чтобы показать его вам.

Джейн протянула Брендбьюри перстень королевы с резным изображением пальмовой ветви и рыцарского шлема – родового герба семейства Вудвилл, к которому принадлежала Елизавета. Над шлемом с ветвью был вырезан кабан с острыми клыками – герб правящей династии Йорков.

Алиса с интересом смотрела, как констебль берет перстень и внимательно его разглядывает. Ведь в то время визитных карточек не было, даже компьютеров не водилось – ну как людям друг друга узнавать? По паспорту? А если и паспорта не было?

Алиса подумала, что для мелкого дворянчика Брендбьюри гербы высокопоставленных особ, как дерево для дворняжки. Она уж и бегает вокруг, и обнюхивает, и ищет, кто из настоящих догов и сеттеров пометил это бревно.

– Это перстень королевы Елизаветы, – сообщил свой вердикт констебль. – Если только вы его не украли.

«Вот тут бы ему и показать визитную карточку», – подумала Алиса. Но Джейн ничуть не смутилась, а уверенно, хоть и негромко, произнесла:

– Вы могли видеть меня в свите ее величества.

– Ну, разумеется, разумеется, я польщен, – забормотал Брендбьюри.

– У ее величества беда, – сказала леди Джейн. – Ее дражайшая мать очень плоха и находится при смерти в Стратфордшире, в родовом поместье. Бабушка просила перед смертью привезти ей внуков. Попрощаться.

– Законное желание, – согласился констебль.

– Но есть одна трудность...

– Какая же именно?

– Ее внуки находятся в заточении в вашем замке.

– Ах да, да, припоминаю...

– Вы знали об этом?

– Я их вижу каждый день. Но нельзя сказать, что они находятся в заточении. О нет! Они ожидают коронации. Герцог Глостер только и ждет подходящего дня, чтобы выполнить обещание, данное им старшему брату.

– Но надо отвезти их к бабушке!

– Как можно? – опешил констебль. – Это же опасно! Они – достояние королевства!

И тут Алиса подумала: «Ведь уже половина Лондона знает, что по велению Ричарда брак Елизаветы признан незаконным. И не сегодня-

завтра об этом узнает и глупый констебль. Лучше было бы сказать ему об этом самим».

– Простите, сэр, – произнесла Алиса голосом послушной девочки, – но разве вам неизвестно, что обнаружилось, будто принцы – вовсе не принцы, а простые люди и не могут стать королями Англии?

– Ах, не может быть! – Сэр Брендбьюри был потрясен. – Это невозможно!

Но глазки у него были такие хитрые, что Алисе сразу стало ясно: врет уважаемый тюремщик.

Джейн быстро сообразила, что к чему, и продолжила:

– И очень скоро эти мальчики не будут представлять никакой ценности. Их просто выгонят из Тауэра, и дело с концом.

– Может быть, может быть, – согласился констебль.

– Но бабушка уже не увидит своих внуков, и это большое человеческое горе.

– О, как я сочувствую!.. – Тут констебль замолчал, подумал немного и спросил: – А может быть, и королева теперь уже не королева?

– Все может быть, – сказала Джейн.

Брендбьюри постучал донышком кружки о стол, и мальчишка принес всем полные кружки.

– А не хотите чего нибудь покрепче? – спросила Джейн. – У нас есть деньги.

– А я не пью, – резко отказался Брендбьюри.

И тогда Джейн крикнула мальчишке, чтобы тот принес господину чарку настоящего лондонского джина.

Глазки констебля загорелись, и он признался:

– В моем положении я не могу себе этого позволить. Спасибо, добрая леди.

– Надо будет вывезти мальчиков из Тауэра, – твердо сказала Джейн.

Констебль допил джин, запил его элем и лишь потом сообразил, чего от него требует эта женщина.

– Как же это возможно?! – воскликнул он. – Мне отрубят голову.

Чтобы было понятнее, он даже провел ребром ладони по шее, и сам огорчился, чуть не заплакал.

– А ведь у вас трудное положение, – заметила Алиса.

– Ой и трудное, девочка, – пригорюнился констебль. – Тебе даже не понять.

– Всю жизнь вы честно трудитесь, а не можете купить себе дом, достойный детей и жены...

– И никакой надежды, – подхватил сэр Брендбьюри. – Даже если я заморю голодом всех заключенных, то не разбогатею. Кстати, вы знаете, какой указ пришел от принца Ричарда? Заключенного Генри Уайта, который что-то вез Генри Ричмонду, не кормить до полного прекращения в нем жизни, а все остальные его желания выполнять по мере возможности. Разве это не издевательство?

– Боюсь, что принца Ричарда сильно накажут, – нахмурилась Джейн. – Я вам это обещаю.

– Вы серьезно?

– Совершенно серьезно.

– Но мне это ничего не даст.

– А ведь королева могла бы решить все ваши проблемы, – осторожно произнесла Джейн.

– Как же?

– Сколько вам не хватает для покупки желанного дома?

– Ах, и не говорите! Четыреста фунтов!

– Это целое состояние.

– Это только мечта!

– От имени королевы предлагаю вам пятьсот фунтов стерлингов, – сказала Джейн, рассеянно глядя на воду Темзы.

– Ах! – воскликнул констебль. – Не смейтесь над бедным стариком!

– Никогда бы не посмела.

Констебль допил эль и с прискорбием заглянул в пустую чарку, где был джин.

Джейн тут же заказала ему еще джина.

– И что же я должен для вас сделать? – спросил Брендбьюри. – При условии, что освободить принцев я не смогу.

– И не надо, – успокоила его Джейн. – Нам нужно, чтобы вы всего лишь подменили их на то время, пока Эдуард и Ричард побудут у умирающей бабушки в Стратфордшире.

– Кем же я их подменю? Коровами?

И констебль захохотал, пораженный собственным остроумием.

– Нет, – сказала Джейн. – Вашими сыновьями Робином и Питером. Они как раз того же возраста, что и принцы.

– Вы с ума сошли! – взревел констебль. – Я сейчас же вызову стражу!

– Это только на несколько дней. Ваши мальчики – разумные дети, они вас не подведут...

– Страааажа! – заорал Брендбьюри.

– Шестьсот фунтов стерлингов, и вы сможете к дому подкупить еще и мельницу, а может быть, новую конюшню.

– Стража! – повторил констебль, только уже гораздо тише.

– Если вы не сделаете этого сегодня или завтра, – продолжала Джейн, – то герцог может выпустить принцев, и тогда вы не получите ни пенни. А мы знаем, что собирать пятьсот фунтов вам придется... двести лет. Не так ли?

– Это вас не касается! Я не стану рисковать жизнью моих детей!

– А им ничего не будет угрожать. Вы же сами будете сторожить их от посторонних.

– Уходите, вы возмущаете во мне честного королевского служащего.

Джейн поднялась первой. Она показала на Грини, который сидел неподвижно и в их сторону не глядел.

– Вот этот юноша будет каждый день ждать у ворот Тауэра, в сторонке, на самом берегу Темзы. Каждое утро, с семи до десяти утра. И когда вы примете решение, киньте камешком в сторону этого юноши. Вам ясно?

– Ничего я не буду кидать! – пробурчал констебль.

– Мы ждем. Три дня. Не больше.

– Шестьсот фунтов?

– Шестьсот. Но принцев из Тауэра вы выведете сами.

– Как же?

– Под видом своих сыновей. Возьмете их покататься на лодке по Темзе. Кто будет за вами следить?

– А дальше что?

– А дальше вы отдаете нам принцев, а мы вам – деньги на дом в Девоншире.

– Исключено! – рявкнул Брендбьюри. – И не надейтесь! Мне дорога собственная голова!

И констебль направился к выходу. Когда его и след простыл, Алиса сказала:

– Бежим отсюда! А то он стражу позовет.

– Вот этого он никогда не сделает. Он же ничего не решил и не знает, на что согласиться.

– Как он мне не понравился! – вздохнула Алиса. Она поднялась из-за стола первой.

– Констебль многим не нравится, особенно тем, кто сидит по ту сторону решетки, – сказала рассудительная Джейн, и они пошли в Вестминстер.

Вечер был теплый, приятный, гулять – одно удовольствие.

До аббатства они добрались к закату.

Джейн была расстроена, ей казалось, что из разговора ничего не вышло. Алиса надеялась, что констебль подумает-подумает и согласится, а королеву больше всего заинтересовал рассказ о Генри Уайте.

– Констебль сказал, что сэр Генри что-то вез Генри Ричмонду, – сказала леди Джейн.

– Что же он вез? – задумчиво спросила королева.

– А вы его знаете? – удивилась Алиса.

– Он старый приятель Генри Ричмонда. Но я его ни о чем не просила и никуда не посылала, – ответила королева. – А ну, признавайся, Лиззи, ты ни о чем не просила Генри Уайта?

– Да я его тысячу лет не видела! – возмутилась Лиззи.

– А может, письмо для Генри? Тебе же ничего не стоит сорвать с места солидного человека и послать его с рискованной миссией.

– Мама, клянусь тебе, я тут совершенно ни при чем!

– Значит, констебль не сказал, за что Генри Уайта посадили в Тауэр?

– Не сказал.

– И что у него отобрали, тоже не сказал?

– Клянусь, миледи, ничего не сказал.

Алиса из этого разговора ничего не поняла, кроме того, что какой-то Генри Уайт, которого герцог Глостер решил уморить голодом, известен и королеве, и Лиззи. Королева подозревает, что именно Лиззи послала Уайта к Генри Ричмонду, а принцесса думает, не мама ли его послала.

– Если будете снова встречаться с констеблем, – попросила королева, –

обязательно узнайте у него, не отобрали ли у Уайта чего то при аресте – письма или посылки.

– А могло быть? – спросила Алиса. Но ответа не получила.

Только потом, когда разговор шел уже совсем о другом, королева напомнила:

– Кстати, Алиса, ты порой забываешь, что здесь и у стен могут быть уши. А когда ушам хочется что-то услышать, лучше всего подсказать им такие слова и мысли, которые придутся им по вкусу.

И Алиса опять ничего не поняла.

День тянулся за днем, и никаких известий из Тауэра не приходило. Не донес ли констебль о разговоре в пабе самому герцогу Глостеру? Может, Ричард тоже готовит капкан для королевы?

Тем временем богословы, законники и священники, нанятые или запуганные Ричардом, выступали с проклятиями в адрес королевы, околдовавшей покойного короля Эдуарда. Может быть, она вовсе не женщина, а ведьма, чертовка, которую лучше сжечь вместе с ее бесовскими детишками?

Но особенно рьяных обличителей останавливали советники герцога Глостера. Они советовали не слишком усердствовать. Сам Ричард вовсе не хотел крайностей. Он своего добился – принцы в башне, королева в аббатстве, Генри Ричмонд за морем. Но и рисковать он тоже не желал, и, узнав, что несколько баронов в Плимуте собрали отряд и надеются поднять восстание против Глостера, Ричард сам во главе сильного отряда помчался туда, жестоко подавил бунт и казнил недовольных. Никто не смел противиться Ричарду!

Если еще месяц назад он выступал протектором от имени малолетнего короля Эдуарда, то теперь Глостер попросту забыл это имя.

Он был защитником единства Англии, покровителем страны и народа.

Подавив восстание, Ричард сообщил архиепископу Кентерберийскому, чтобы тот начал подготовку к коронации. И королем будет не кто иной, как сам герцог Глостер.

Но никакого самовольства!

Решить это должны народные избранники.

Решать должен парламент.

Заседание парламента назначили на 25 июня.

И пока в Лондон съезжались бароны и вельможи, сам Ричард покинул Тауэр и с небольшой свитой переехал в дом своей матери, которая тихо доживала свои дни в небольшом дворце. Мать была крайне удручена состоянием дел в королевстве, но у нее оставался только один сын – Ричард. И пусть уж лучше королем станет он, чем начнется смута.

Как-то, выходя за провизией на рынок, Джейн увидела мрачного вида детину, который мялся у ворот аббатства в небольшой толпе любопытных. Сюда постоянно приходили люди, как паломники к святыне. При виде фрейлины детина покинул толпу и побрел следом за ней по улице. Когда рядом никого не оказалось, он окликнул ее:

– Ты, что ли, будешь Джейн, фрейлина королевы?

– Я самая. А тебе что надо, добрый человек?

– А перстень королевский у тебя есть показать?

– Зачем тебе?

– А ты точно Джейн?

– Точно, точно!

– Тогда сегодня в шесть пополудни один человек придет в пивную «Белый кабан». Не повторяй и не оглядывайся.

Джейн сразу догадалась, о каком человеке говорит мрачный детина. У нее даже сердце подпрыгнуло от радости. Ведь если бы констебль хотел ее предать, не нужно было бы так таинственно подсылать к ней человека.

Но когда она рассказала о встрече королеве, Елизавета возразила:

– Все равно это может быть ловушкой. Особенно если разговор пойдет о деньгах. Так что будьте осторожны.

– А мне кажется, что сегодня Ричард и его друзья о нас не думают, – сказала Алиса. – Им не до нас.

– Ричарду всегда и везде до нас. Он никогда ничего не забывает. Поэтому и станет королем.

– Если и станет, – машинально ответила Алиса, – то ненадолго.

– Что ты имеешь в виду? Что ты хочешь сказать?

– Ничего! – спохватилась Алиса. – Я просто подумала...

Она замолчала.

– Пойдете, как прежде, – приказала королева. – Джейн и Алиса будут сидеть в пабе, а Грини станет их охранять. Хоть из него охрана не слишком надежная, зато никто не заподозрит.

– Я – надежная охрана! – обиделся Грини.

– Хорошо, хорошо. Надежная так надежная. А к тебе, Алиса, у меня будет особая просьба. Вот тебе мешочек с чищеными грецкими орехами. Если сэр Генри Уайт еще жив и не умер от голода, умоляю, уговори констебля взять этот мешочек. Пусть Уайт восстановит свои силы. Я так надеюсь, что милостивый принц Ричард выпустит невинного человека из заточения и не даст ему умереть.

Алиса взяла с собой мешочек с грецкими орехами.

И тут вбежала принцесса, которая, как всегда, задержалась у себя.

Она пошла проводить Алису до ворот и там тихонечко передала ей маленький мешочек.

– Постарайся уговорить констебля взять этот мешочек для несчастного Генри Уайта, – прошептала Лиззи. – Здесь чищеные грецкие орехи. Я сама их колола, все пальцы молотком разбила! Пусть констебль передаст мешочек Генри, чтобы тот не умер от голода. А потом уж мы его откормим.

Алиса не стала говорить принцессе, что королева передала ей такой же мешочек. Лиззи наверняка расстроилась бы, что хорошая мысль пришла в голову не только ей.

Они попрощались, и посланцы королевы во главе с фрейлиной Джейн двинулись в недальний поход.

Глава двадцатая
СДЕЛКА С КОНСТЕБЛЕМ

Констебль опоздал почти на полчаса.

Джейн уже собиралась уходить, но Алиса ее удерживала – мало ли что могло произойти. Человек на работе, его дела задержали.

Тут появился и сам констебль. На шаг позади него семенила девочка Алисиного возраста, такая же худая и сутулая, как сэр Брендбьюри.

Констебль был раздражен, сутулился больше обычного, а шляпу надвинул на нос так, что сам перед собой дороги не видел и споткнулся о порог. Он страшно выругался, ни с кем не поздоровался, даже не извинился за опоздание.

– Проклятая кошка! – зарычал он, усаживаясь за стол. Девочка осталась стоять.

Мальчишка принес кружку эля, констебль опрокинул ее в глотку и потребовал:

– Неси сразу четыре и две чарки джина!

Потом обернулся к Джейн и добавил:

– За ваш счет, девица!

Фрейлина коротко кивнула. Она умела владеть собой.

После четвертой кружки и второй чарки констебль пришел в себя. Он несколько раз повторил «проклятая кошка», но не стал объяснять, что же имеет в виду.

Наконец Джейн сказала:

– Мы пришли по вашему приглашению. Значит ли это, что вы что-то решили?

– Решил, да, решил. Но вас это не обрадует, – проворчал Брендбьюри.

– А что случилось? – спросила Джейн.

– Времена изменились. К худшему, друзья мои, к худшему.

– Объяснитесь.

– Вы предлагаете мне рискнуть здоровьем, а может, даже жизнью моих любимых сыновей за жалкие деньги! Да лучше я получу эти же деньги, сообщив его высочеству о наглом предложении выскочки, так называемой королевы Елизаветы... А ну-ка принеси мне кружку джина!

– Кружку эля, сэр? – уточнил пробегавший мимо мальчишка, к которому и относились последние слова констебля.

– Слей десять чарок джина в кружку и принеси мне. А счет предъявишь вот этой госпоже.

Наступило молчание. Констебль ждал свой джин, а послы королевы ждали, что же он скажет дальше. Они понимали, что им рано вмешиваться в ход мыслей этого негодяя.

Мальчик принес джин. Девочка пискнула:

– Папочка, пей поменьше!

Констебль только отмахнулся и потянулся за полной кружкой. Наконец джин влился в глотку сэра Брендбьюри.

– Я могу продать вас герцогу, – повторил он.

– Ваша воля, – спокойно ответила Джейн. – Только я сильно сомневаюсь, что вы получите от него хотя бы пять гиней. И вам еще повезет, если удастся сохранить голову на плечах.

– Это еще почему?

– А вы подумайте как следует: три дня назад на этом самом месте мы предложили вам подменить пленников. И вы почему-то три дня молчали и не побежали сразу же доносить на нас своему герцогу. Мне кажется, что все эти дни вы рассуждали, кому лучше служить и от кого выгоднее получить взятку. А потом догадались, что от нас. Потому что от герцога вы ничего не получите. А если сегодня парламент предложит ему стать королем, то цена принцев вообще упадет до пенса.

– Ничего подобного! – заявил констебль. Но голос его звучал не очень уверенно.

– Папа, я пить хочу, – захныкала девочка.

– Принеси ей воды, – приказал мальчишке констебль. – Только не очень холодной, а то у нее горло заболит и ее мать мне голову оторвет.

– Это ваша дочка? – спросила Джейн.

– Бекки. Очень умная девочка, вся в меня.

– Это видно, – согласилась фрейлина. – Значит, мы зря с вами встречались.

– Я сообщу герцогу!

– И как вы объясните, что не сделали этого раньше?

Алисе показалось, что разговор пошел по кругу, как коза, привязанная к колышку длинной веревкой.

– А я письмо подброшу.

– Тогда тем более вам конец.

– Но за дом с меня требуют все больше и больше...

– Скажите, кто хозяин, и мы с ним поговорим.

– А если накинуть еще сто фунтов?

Алиса знала – королева согласилась заплатить жулику больше, чем договаривались. Джейн была предоставлена полная свобода. Но фрейлина не хотела уступать.

– Ни пенсом больше, – сказала она и поднялась из-за стола.

– А может, подумаете?

– Нет, – отрезала Джейн. – Я дала вам шанс остаться честным человеком.

– Вот именно! – И констебль медленно зашагал к выходу с террасы.

– Все пропало! – прошептала Алиса.

Но оказывается, расчет Джейн оказался верным.

– Пятьдесят фунтов сверху! – сказал Брендбьюри от двери.

Фрейлина отрицательно покачала головой.

Констебль сделал еще один шаг. Девочка семенила рядом, ухватившись за рукав отца тонкими бледными пальчиками.

– Тридцать!

– Возвращайтесь, – милостиво согласилась Джейн. – И учтите, что тридцать фунтов стерлингов – большие деньги, за них можно купить прекрасного коня или участок земли под огород.

Констебль уселся, положил руки на стол и сплел пальцы.

– Перейдем к делу, – сказал он, будто все предугадал заранее. И еще неизвестно было, кто кого перехитрил в этом споре.

– Когда требуется все сделать? – спросил он.

– Сегодня вечером, пока все будут на заседании парламента.

– Разумно, – согласился Брендбьюри. – Весьма разумно. Тем более что лучше все сделать в сумерках или в темноте, но не очень поздно. Я предупредил стражу, что везу детей к бабушке в Бромли. Они там поживут на свежем воздухе.

– Чудесно, – сказала Джейн. – Просто чудесно. Вы все предусмотрели.

– Даже больше, чем вы, – ответил констебль. – Я привел с собой мою доченьку, мою Бекки.

– Я не понимаю зачем? – удивилась фрейлина. – Я смотрю на нее и удивляюсь, зачем вы привели с собой ребенка?

– Тогда я отвечу вопросом на вопрос, – сказал констебль. – Принцы в башне знают кого-нибудь из вас?

– Разумеется!

– И вашу дочь Алису?

– И мою дочь.

– Я так и думал. Для этого и привел свою Бекки. Вы все еще не догадались? Тогда, полагаю, королева ошиблась, доверив вам такое важное дело.

– Я догадалась! – сказала Алиса. – Вы правы, констебль.

– В чем он прав? – недоуменно спросила леди Джейн.

– Ну представь себе, входит в твою камеру тюремщик и говорит: «Я решил вас тайком освободить и вывести из крепости. Собирайтесь, пойдем». Что ты будешь делать? Кинешься ему в объятия?

– Еще чего не хватало! – возмутилась Джейн. – Как я могу доверять тюремщику и палачу?!

– Значит, тебе нужны доказательства, что здесь нет подвоха?

– И тут выходишь ты! – засмеялась Джейн. – А что, он ловко придумал!

– И заодно попрошу вас впредь не называть меня тюремщиком, – заметил довольный констебль. – И тем более палачом. Я государственный служащий, констебль, то есть комендант Тауэра, занимающий высокое положение.

– Так точно, сэр! – согласилась фрейлина.

– Предлагаю вам на несколько минут спуститься в этот небольшой сад, – сказал констебль. – Только осторожнее – там растут колючки и крапива.

Все спустились в садик. Только Грини остался на террасе и смотрел вокруг, чтобы невзначай никто не застал заговорщиков врасплох.

А когда они зашли в кусты, сэр Брендбьюри заставил девочек обменяться шляпками, шалями и накидками и спрятать волосы под шелковыми сеточками. Ведь Алиса была блондинкой, а Бекки – темной шатенкой.

– А теперь, – проскрипел констебль, – попрошу задаток.

– Здесь сто золотых гиней. – Фрейлина протянула констеблю увесистый кошелек.

– Маловато, – буркнул констебль, но золото спрятал. Он схватил Алису за руку и большими шагами пошел по улице. Алиса еле за ним успевала. А Бекки, которая от страха еле сдерживала слезы, осталась

с Джейн. Грини пошел за констеблем, держась шагах в ста позади. Он охранял Алису – мало ли что могло случиться.

Начался дождик. Вечерний дождик. Тучи неслись так быстро, что в них то и дело образовывались дырки, в которые прорывались лучи заходящего солнца. Но просветы тут же затягивало сизыми облаками, и становилось сумрачно и зябко.

У ворот пришлось задержаться – навстречу выливался целый поток служилых людей Тауэра. Они не оставались на ночь в крепости и спешили вернуться домой.

Стражники у ворот узнали сэра Брендбьюри и окриками разогнали толпу.

Констебль даже спасибо им не сказал. Он втащил Алису в замок. Кто-то из стражников с насмешкой крикнул вслед:

– Как погуляла, Бекки?

Констебль потащил Алису по дорожке к домам служащих Тауэра. Черными тенями мелькали рядом вороны. Вдруг констебль крепко выругался, как совершенно недопустимо ругаться при детях, и, схватив с земли камень, запустил им в кого-то. «Наверное, увидел крысу», – подумала Алиса. Она не могла оставить без внимания грязные слова Брендбьюри и строго сказала:

– Надеюсь, что в будущем вы не будете позволять себе столь неприличные выражения, которые позволили сегодня, сэр!

И это было сказано так строго, что даже нахальный констебль, начисто забывший, что имеет дело с дочкой фрейлины, а не с собственной Бекки, опешил. Но извиняться не стал – не умел он просить прощения. Лишь злобно зашипел, как рассерженная кобра.

Они вошли в двухэтажный дом констебля. Он оставил Алису в маленькой прихожей рядом с кухней, где пахло вареной капустой и кислым молоком.

– Жди меня здесь, я скоро приду, – буркнул констебль. Из внутренних комнат доносились голоса, выкрики и споры.

Время тянулось бесконечно долго. К тому же Алиса так и не знала, верить ли этому жулику или он в самый последний момент выдаст ее страже. Но она надеялась на его жадность. Впрочем, и на трусость тоже. Он же

Он схватил Алису за руку и большими шагами пошел по улице. Алиса еле за ним успевала.

должен понимать, что как только выдаст Джейн и Алису, то и сам, вернее всего, лишится головы.

Потом за дверью наступила тишина. Было слышно, как позвякивают монеты. Чета Брендбьюри считала деньги.

Дверь приоткрылась, и в щели появилась детская головка. Это был трехлетний сынишка констебля. Он долго вглядывался в темноту за дверью, потом закрыл дверь и сказал родителям:

– Там темно и пусто.

– Как пусто?! – Видно, констебль ужасно испугался. Он сразу кинулся к двери, распахнул ее и увидел сидящую на табуретке Алису.

– Ты чего детей пугаешь! – прикрикнул он на нее и сразу исчез – испугался, что без него жена неправильно посчитает добычу.

Наконец дверь распахнулась, и констебль появился в проеме со своими сыновьями. Мальчики немного робели и часто дышали.

– Они нам ничего плохого не сделают? – спросил Робин.

– Без меня в Тауэре ничего сделать нельзя. Не только голову отрубить, но и цветок сорвать. Ваш отец – не последний человек в английском королевстве.

Дети замолчали.

– Пошли! – сказал констебль Алисе.

Жена констебля стояла в дверях и всхлипывала. Но в руке крепко сжимала кошелек с деньгами. Алиса ее толком не разглядела.

Повар с кастрюлей и его помощник с мисками уже ждали снаружи.

Они пересекли газон, прошли по дорожке к внешней стене. Садовая башня возвышалась перед ними, но дверь в нее, где стояла охрана, находилась с внешней стороны крепости.

– Что-то ты поздно нынче, смотритель, – сказал один из стражников.

– Нет, не поздно, – ответил констебль. – Сегодня погода плохая, вот и кажется темно, а шесть часов еще не пробило.

– И то верно, – согласился второй стражник. – Сегодня день длиннее кажется.

Он стал отпирать дверь. Цепь со звоном упала на землю. Робин вздрогнул и прижался к отцу.

– И чего ты детишек тащишь в тюрьму, – заметил один из стражников. – Только пугаешь их на ночь глядя.

– Пускай приучаются, – отмахнулся констебль. – Будут отцу помогать.

– Правильно, – кивнул второй стражник. – С малолетства надо жестокостям учить.

Дверь открылась.

Констебль подзатыльниками загнал детей внутрь. На каменной лестнице было темно, но наверху в комнате принцев горели свечи, и сквозь бойницы проникал свет. При появлении гостей Эдди и Дик встали.

– Что-то вы сегодня поздно, сэр, – сказал Эдди. – Мы проголодались.

Даже в тюрьме юный монарх умел говорить с другими, как лев с блохой.

– Зато я привел к вам гостей, – сказал констебль, и его голос дрогнул.

Тем временем повар с помощником поставили обед на стол, и констебль знаком велел им удалиться.

Они вышли.

Принцы почувствовали что-то необычное.

– Каких гостей? – удивился Эдди. – Опять своих детей? Но ты же знаешь, какие они надоедливые. Мы не хотим с ними играть. Мы не играем с детьми тюремщиков.

– Ладно, ладно. – Констебль не хотел ссориться. – Вы на девочку поглядите.

– Это твоя дочь? – спросил Дик.

Алиса сняла шляпу, сорвала с волос плетеную сетку и тряхнула волосами.

И тогда принцы в один голос воскликнули:

– Ой, это же Алиса!

– Вот именно, – сказал констебль. – Надеюсь, вы ее признали?

– Разумеется, признали, – сказал Эдди.

– Тебя что, тоже арестовали? – испугался Дик.

– Нет, мальчики, – сказала Алиса. – Я пришла вас освободить.

– Ты? Нас? – не поверили принцы.

– С помощью нашего друга, констебля Тауэра сэра Джона Брендбьюри, которого вы, без сомнения, уже встречали в этих стенах.

– К сожалению, – сказал Эдди.

– В будущем вы станете относиться к этому джентльмену гораздо теплее, – сказала Алиса. – И если он не возражает, я сама расскажу вам, что произошло.

Констебль возражать не стал.

Глава двадцать первая
НЕОБЫКНОВЕННАЯ КОШКА

Они покинули башню ровно через полчаса.

Впереди шагал сэр Брендбьюри, королевский констебль Тауэра, рядом с ним, держась за его рукав, семенила Бекки в надвинутой на нос шляпе и темной накидке, скрывавшей платье. Девочка сутулилась, как и ее отец.

Следом за ними, держась за руки, шли сыновья Брендбьюри, Робин и Питер, один повыше, другой поменьше. Они тоже были чем-то похожи на отца – наверное, в первую очередь одеждой, словно им сшили камзолы из остатков материи, которая пошла на костюм самого сэра констебля.

Уже почти стемнело, дворы Тауэра опустели, и лишь стражники, что медленно шагали по газонам, положив на плечо алебарды, да редкие вороны, доклевывавшие свой ужин, нарушали тишину и покой крепости.

Вдруг взгляд констебля упал на мелкое создание – кошку, которая тащила в зубах голубя, и им овладела необъяснимая ярость.

Он отбросил руку дочери и кинулся к кошке, размахивая тростью.

Кошка побежала прочь, но не очень быстро. Во-первых, трудно бежать с толстым голубем в зубах, а во-вторых, кошка вовсе не боялась сутулого сэра Брендбьюри.

Волей-неволей дети констебля побежали за отцом через газон по направлению к Зеленой башне, сквозь бойницы которой пробивался слабый свет, будто там, на втором этаже, кто-то жег свечу.

Кошка добежала до башни и нырнула в небольшую дыру у ее подножия, видно, предназначенную для стока воды.

– Нет! – закричал констебль. – Ты от меня не уйдешь!

Он отыскал на поясе связку ключей и открыл замок на двери. Видно, в этой башне содержался не такой уж важный заключенный, раз снаружи не держали стражника и замок открывался так просто.

Замок с грохотом упал на каменные ступеньки, и констебль кинулся вверх по лестнице.

– Я ей голову оторву! – кричал он. – Она от меня живой не уйдет!

Дети побежали следом, но сэр Брендбьюри сверху крикнул им:

– Оставаться на местах! Я вернусь. Только убью ее и вернусь!

Алиса не послушалась констебля и взбежала по лестнице за ним, но в комнату входить не стала, а остановилась на ступеньках и осторожно заглянула внутрь.

Это была довольно просторная комната, потому что она занимала весь второй этаж башни. Она показалась Алисе совершенно пустой. Посреди комнаты стоял низкий стол, на котором горела свеча, а у дальней стены притулилась небольшая лежанка. На табурете перед столом сидел веселый толстощекий молодой человек с пышными усами и светлыми кудрями. Перед ним стояла миска, в миске лежала какая-то зажаренная птица. Молодой человек отлично слышал и крики констебля, и его топот по лестнице, но этот шум его никак не встревожил. Он продолжал обгладывать птичью ножку с таким наслаждением, что Алисе захотелось есть. Одет молодой человек был очень скромно – темные рейтузы, некогда белая рубашка с отложным воротником, рукава которой были закатаны до локтей.

– Что случилось? – спросил узник.

– Вы знаете, что случилось! – продолжал буйствовать констебль. – Где она? Выдать мне ее немедленно!

– И помереть с голоду? Нет, я не согласен!

– Из-за вас меня самого повесят!

– Туда тебе и дорога, скряга!

Констебль в гневе застучал тростью по полу. И тут из-под стола выскочила кошка, промчалась между ног сэра Брендбьюри и исчезла в дверях.

– Учтите, сэр Уайт! – заявил тогда констебль. – Я сейчас спущу на нее всех собак Тауэра и всего Лондона. Мы ее найдем и публично отрубим ей голову, потому что она – ведьма!

– Сколько? – не обращая внимания на крики констебля, спросил веселый узник.

– Сто гиней!

– Ты сошел с ума, скупердяй! – воскликнул узник. – Две гинеи, и чтобы к завтраку я имел суп из этой птички.

Оказалось, что на полу у его ног лежит голубь – тот самый, которого только что тащила в зубах кошка.

– Пять гиней!

Снизу донесся шепот:

– Алиса, это же дядя Генри Уайт!

Алиса уселась на ступеньку и посмотрела вниз. У подножия лестницы стояли принцы, одетые как дети констебля.

– Вы уверены, что это он и есть?

– Я его голос знаю, – прошептал Эдди.

– Совсем не похоже, чтобы он умирал от голода, – заметила Алиса.

– Это он!

– Тогда у меня к нему есть несколько поручений. – И с этими словами Алиса вошла в комнату.

В комнате почти ничего не изменилось, если не считать того, что Генри Уайт отсчитывал серебряные монеты из своего кошелька, привязанного к поясу, а констебль уже держал за хвост несчастную птичку.

– Объясните, что это значит? – как можно строже спросила Алиса. – Чего мы ждем? Почему, когда каждая минута на счету, мы должны собирать голубей по башням Тауэра, платить за это гинеями и гоняться за кошками?

– А это еще что за создание? – удивился Генри Уайт. – Неужели это и есть твоя очаровательная дочка Бекки, констебль?

– Считайте что так, – ответила Алиса. – Хотя это совсем не так, потому что я – дочь фрейлины ее величества Елизаветы.

– И ты общаешься с этим негодяем?! – не поверил своим глазам сэр Генри.

– Только по приказу королевы и в интересах царствующего дома. Вы меня понимаете?

– Разговорчики! – рассердился сэр Брендбьюри. – Нам пора идти.

– Так, значит, это не вас морят голодом? – спросила Алиса.

– Меня, конечно же меня! – рассмеялся Уайт. – По приказу самого герцога Глостера!

– А почему вы такой веселый и здоровый?

– Потому что он хитрец и жулик! – проворчал констебль. – Потому что обдурил самого герцога Глостера.

– И вас? – удивилась Алиса.

– Меня ему не обдурить, – сказал констебль. – Мне он приличные деньги платит. Потому и живой.

– Значит, вы тоже ослушались герцога?

– Я?! Да ни в коем случае! Я точно выполняю указ: сэра Уайта не кормить, пока он не умрет своей смертью.

– Значит, я зря старалась, – вздохнула Алиса. – Мне нужно было поговорить с сэром Уайтом и принять его последний вздох.

– Ой, долго придется ждать! – произнес констебль.

– Надеюсь, что долго, – согласился Уайт.

– Так что же случилось? – спросила Алиса.

– Сначала все было ужасно, – сказал узник. – Меня заперли в этой башне и сказали, что мне суждено умереть от голода. И я начал умирать.

– Он умирал безобразно, – заметил констебль. – С криками и жалобами.

– Я же не совершил никакого преступления, – возмутился Уайт. – Меня задержали на берегу пролива, где я отдыхал и наслаждался свежим воздухом.

– Никто не дышит свежим воздухом в пустынном месте на берегу пролива, за которым лежит Франция, где скрывается враг престола и королев-

ства, злобный бунтовщик некий Генри Ричмонд, – отрезал констебль. – Так что вас правильно арестовали.

– У меня ничего не нашли. Меня не в чем обвинить!

– Вас обвинили в дурных намерениях найти лодку и переплыть пролив, чтобы передать Ричмонду какое-нибудь письмо или еще чего похуже.

– Но ведь не было письма! – воскликнул Генри Уайт.

– Значит, плохо искали. И вообще, вы – известный друг Ричмонда. Так что вам и голову отрубить было бы правильно. А вас всего-навсего посадили в башню. Причем в хорошую башню, в Зеленую, тут и камера проветривается, и вид из бойницы прямо на газон...

– И сколько же времени прошло? – спросила Алиса.

– Скоро две недели, как я здесь, – вздохнул сэр Генри.

– И ничего не ели?

– Мне ничего не давали.

– А почему вы живой?

– Из-за кошки.

– Убью! – взревел констебль.

– На третий или на четвертый день, когда чувство голода уже пропало, я увидел, как ко мне в камеру вбежала кошка. Серая кошка, обыкновенная. Как пробралась наверх, не знаю, у них свои ходы. Пришла, легла рядом со мной. А я уже совсем ослаб, даже пожаловаться как следует не мог. Она пригрелась у меня на животе и грела меня всю ночь. А утром стала мяукать, чтобы я ее накормил. Потом сообразила, что кормить не будут, и убежала. Я подумал: «Вот последнее существо на божьем свете, которое обо мне подумало, – и то убежало». И вдруг – вы не поверите! – появляется кошка и тащит в зубах голубя! И кладет его к моим ногам. И ведь не крысу, не мышь, а голубя! Я был так голоден, что попытался съесть его сырым, но не смог. И тут я подумал...

Рассказ сэра Генри подхватил констебль:

– Прихожу я к сэру Уайту, чтобы проверить, живой ли он. Ведь герцог приказал, чтобы все его просьбы, кроме еды, выполнялись. А он сидит, держит в руках дохлого голубя и говорит: «А ну-ка, поджарьте мне эту птицу!»

– И при этом я предложил тебе гинею!

– Сначала я отказался, – продолжал констебль. – А потом понял, что запретов герцога я не нарушаю. Ведь никто не запрещал мне жарить голубей, если сам заключенный мне их выдает по штуке каждый день.

– И кошка продолжает носить вам голубей? – недоверчиво спросила Алиса.

– Когда выйду на свободу, – сказал сэр Генри, – отплачу ей добром. Она ведь не только подкармливает меня, но и согревает ночами.

– А мы эту кошку видели, – сказал принц Дик. Принцы незаметно поднялись на второй этаж – так заслушались удивительной историей сэра Генри Уайта.

И хоть свеча давала мало света, голос Дика показался узнику знакомым.

Он схватил свечу и, прежде чем Брендбьюри успел его остановить, кинулся к мальчикам.

– Это вы, ваше высочество? – прошептал он.

– Ни слова больше! – воскликнула Алиса.

– Ни слова больше! – повторил констебль.

Брендбьюри схватил мальчиков за руки и потащил их прочь, а Алиса, воспользовавшись суматохой, кинула сэру Генри Уайту сразу два мешочка с чищеными грецкими орехами.

– Это посылают вам ваши друзья, – сказала она. – Держитесь!

– А почему принцы...

– Да помолчите вы! Можете все погубить! Вы уже забыли, что видели нас здесь. Поклянитесь!

– Святым духом клянусь! Я никого не видел.

Алиса помахала ему и поспешила вниз по лестнице.

– Молодцы! – громко прошептал вслед сэр Генри. – И скажи королеве: я выполнил ее просьбу и успел передать мешочек.

– Ты идешь? – раздался снизу голос Брендбьюри.

Алиса догнала братьев на полпути к дому констебля. И тут все чуть не погибло.

Раздались голоса, песни и пьяные возгласы.

Окруженная факельщиками, в их направлении двигалась шумная процессия.

Констебль рванулся было к своему дому, подгоняя перед собой мальчиков, как коз, возвращающихся с пастбища. Алиса не успела его догнать,

но почувствовала опасность и стала сутулиться еще больше, чтобы стать похожей на Бекки.

И тут она, к своему ужасу, узнала самого герцога Глостера, который в окружении друзей и челяди, пошатываясь, двигался к главному зданию Тауэра.

Семейство Брендбьюри попалось ему на глаза.

– Констебль! – крикнул он. – Ты знаешь о славном решении парламента? Ты слышал?

– Никак нет, ваше высочество!

– Так вот, отныне я не высочество, а величество. Парламент провозгласил меня королем, потому что дети Эдуарда оказались самыми обыкновенными бастардами, дворовыми щенками!

В темноте Ричард не заметил, как замерли при его словах мальчишки, которые уже почти добежали до дома констебля.

– Поздравляю вас, ваше...

– Величество! Привыкай – ве-ли-че-ство!

– Да здравствует его величество! – пьяными голосами закричали вельможи.

– Стойте! – остановил крики Ричард. – Еще никто не знает моего окончательного решения. Не исключено, что завтра с утра я откажусь от титула короля Англии. На что мне английская корона? Нет, вы скажите, на что мне корона Англии?

– Да здравствует его величество! Гип-гип-ура! – кричали придворные.

К счастью для Алисы и принцев, Ричард уже забыл о констебле и его семействе. Толпа вельмож двинулась дальше, горланя песни.

При свете далеких звезд и луны было видно, как блестит от нервного пота лицо Брендбьюри.

– Я думал, мы погибли. Он же знает принцев в лицо! – прошептал констебль.

– Уж это точно, – согласилась Алиса. – Он и меня мог запомнить. Хоть и не часто, но мы встречались.

Шум и крики затихли вдали.

Повозка, устланная соломой, уже стояла перед входом в дом.

Жена констебля ждала их в дверях.

– Ну как они там? – спросила она. – У них мягкие постельки?

Принцы забрались на повозку.

– Постельки, как у принцев королевской крови, – ответил жене констебль.

Жена констебля наклонилась, заглядывая в лица мальчиков.

– Ничего особенного, – сказала она наконец, и было не ясно, нравятся ей их лица или она их осуждает.

Констебль велел поторапливаться. А то Ричард может вернуться или прикажет запереть ворота, никого не впускать и не выпускать.

Брендбьюри сам сел на козлы.

Он стегнул лошадь, и та потащила повозку к воротам.

Стражники у ворот как раз собирались запирать засовы. На счастье беглецов, в тот день ворота закрывались куда позже, чем обычно. Виной тому был принц Ричард и заседание парламента. Гонцы туда и оттуда носились весь вечер, и потому ворота решили не запирать.

Констебля, которого стража отлично знала и почитала за начальника, пропустили беспрекословно.

И вскоре, покачиваясь на выбоинах, повозка покатила к пивной «Белый кабан», где ее с нетерпением ждали леди Джейн и Бекки.

Глава двадцать вторая
ВИЗИТ ГЛОСТЕРА

Как ни хотелось бы отвезти принцев к матери, делать этого было нельзя. За аббатством следили. Через полчаса Ричард узнал бы, что птички упорхнули.

Как и договорились заранее, принцев отвезли в деревню Сиднем, на другом берегу Темзы, где на краю леса стоял небольшой дом лесничего Дайна, отца Джейн. Он происходил из уважаемого, хотя и небогатого рода, не любил шумной городской жизни и предпочитал не убивать зверей на охоте, а охранять их от разбойников.

Сначала пришлось перебираться через Темзу на лодке, потом искать и ждать лошадей, которых выслал за гостями предупрежденный мистер Дайн. Добрались до теплого, уютного дома чуть ли не к утру. Все умотались так, что Эдди заснул прямо в седле и чуть не свалился с лошади, а Дика мистер Дайн, такой же круглолицый и добрый, как и Джейн, вез на руках.

Толстая и добродушная миссис Дайн встретила их в дверях.

Кровати для путешественников были готовы, горячее молоко ждало мальчиков и Алису. Помощники лесничего не ложились спать и устроили засаду на лесной дороге, чтобы никто не подобрался к принцам незамеченным. «Шутка ли – король Англии и его брат под крышей нашего скромного дома!»

Алису тоже сморил сон.

Поспать ей удалось лишь часа два, так как с первыми лучами солнца Джейн разбудила ее, чтобы вернуться в аббатство. Лучше, если их отсутствия никто не заметит.

Но уехать незаметно не удалось.

Когда Алиса садилась на коня, окошко на втором этаже распахнулось, из него высунулась сонная физиономия короля Англии, и Эдуард сказал:

– Хоть бы попрощалась, Алиса. Я тебе даже спасибо не сказал.

Он был уже взрослым мальчиком, и в нем чувствовались задатки настоящего короля.

Эдди долго махал вслед Алисе и Джейн. Грини с ними не поехал. Он остался в доме лесничего. И не потому, что должен был охранять мальчиков – лесничий с этим и сам справился бы, – а на случай, если надо будет срочно отправить гонца в Лондон.

День выдался жаркий, даже душный. В городе начинались приготовления к коронации. Вывешивали флаги и гербы, между домов над узкими улицами укрепляли зеленые гирлянды, на площадях герольды читали перед толпами народа указы будущего короля и постановления парламента.

Коронацию назначили на 6 июля. Оставалось еще несколько дней.

Алиса и Джейн протолкались сквозь толпу к входу в аббатство. Монахи, сторожившие вход, узнали их и сразу же впустили.

Они прошли в покои королевы.

– А я стояла у окна, – сказала Елизавета. – Я вас издали увидела.

Прибежала Лиззи.

Королева расспрашивала Алису о совершенных пустяках. Алисе даже странно было слышать вопросы о том, не кашляет ли Дик, у него горлышко слабое, не жаловался ли на зубы Эдди. У него режется зуб мудрости – так рано, но это говорит о его высоком происхождении!

Лиззи перебила мать и принялась спрашивать, видела ли Алиса Генри Уайта. Пришлось прервать рассказ о мальчиках и поведать о приключениях сэра Генри и его кошки.

– Это не кошка! – уверенно сказала Лиззи.

– Я тоже так думаю, – поддержала ее Джейн. – Это добрая фея. Только я не знаю ее имени. У нас еще осталось несколько древних фей, и кое-кто из них добрые. Видно, она пожалела Генри и превратилась в кошку.

– Что он тебе сказал? – спросила королева.

– Он сказал, что все успел исполнить.

– Честное слово? Повтори его слова, точно повтори!

– Он все успел исполнить и передал мешочек.

– Слава богу! – вздохнула королева.

– А он видел моего Генри? – спросила Лиззи.

– Помолчи! – рассердилась на дочь Елизавета. – Ты всех нас подведешь.

Больше о Генри Уайте они не говорили, и Алисе не удалось понять, что же за мешочек и кому он успел передать. Хотя узнать это было очень любопытно.

Вбежал монах и с порога пропел:

– Его высочество герцог Глостер!

Королева привычным жестом указала Лиззи и Алисе за занавеску. Джейн убежала по хозяйственным делам.

Ричард вошел решительно и так быстро, что опрокинул табуретку.

– Можешь поздравить меня, – объявил он с порога, будто специально пришел принять поздравления. – Через десять дней меня коронуют, и тебе меня не остановить.

– Я не намерена останавливать вас, герцог, – сказала королева. – Что вас привело ко мне в столь ранний час?

– Для нас, государственных мужей, ранних часов не бывает, – ответил Ричард. – Я хочу внести ясность в наши отношения.

Он закрыл дверь и прислонился к ней спиной, словно боялся, что кто-то войдет. Королева продолжала сидеть.

– Не знаю, как мне лучше поступить с твоими щенками, – сказал Глостер. – Могу их придушить, могу отдать тебе. В обмен на девочку Лиззи.

– Исключено, – спокойно ответила королева.

– Учти, я ведь не добрый дядя. Мне нужна корона и спокойствие в государстве. Если твои дети останутся живы, они всегда будут представлять для меня угрозу. А вдруг кто-то поднимет восстание в их пользу?

– Ты же сам объявил, что они – бастарды.

– Я объявил, другой скажет, что я солгал. Я никому не доверяю.

– Что же ты предлагаешь?

– Ты знаешь, как нежно я отношусь к твоей дочке. Я не могу на ней жениться...

– Пока не убил свою жену, – язвительно сказала королева.

– Глупости! Анна больна и скоро помрет своей смертью. Я не могу жениться на Лиззи, потому что сам объявил ее незаконной. А мне нельзя жениться на простолюдинке.

– Твой старший брат смог жениться на мне.

– И видишь, что из этого вышло. Страшно подумать – в любой момент ты можешь остаться одна. Ты не боишься?

– Господь решит, что нам делать.

– Не очень на него надейся. Его многие просят – откуда ему знать, чья молитва громче?

– Ты не сказал, о чем просишь, – произнесла королева.

– Пока я прошу, но завтра буду приказывать. Я предлагаю тебе отдать Лиззи за хорошего рыцаря. Я сам буду заботиться о ней и о ее муже.

– Ничего не выйдет, Ричард.

– Тогда пеняй на себя! – вспылил Глостер. – Тебе не вечно сидеть в этой дыре! Я выкурю тебя, и тогда уж не буду ни о чем просить. Я буду приказывать, а ты – вылизывать мне сапоги!

– Оставь нас в покое!

– Ты подписываешь смертный приговор собственным сыновьям!

– Ты не посмеешь их убить!

– Еще как посмею!

– Мой ответ окончательный! Я уповаю на милость Господню!

– Дура! – закричал Ричард. – Дура, убийца!

Он распахнул дверь.

И произошла комичная сцена. Рыцари и вельможи, которые подслушивали под дверью, опираясь на нее, когда дверь распахнулась, ввалились в комнату, как груда капустных кочанов.

– Идиоты! – заревел Ричард и, наступая на руки и ноги соратников, ринулся в коридор.

– Идиоты! – заревел Ричард и, наступая на руки и ноги соратников, ринулся в коридор.

– Надо предупредить об опасности констебля, – сказала Алиса, выходя из-за занавеса. – Глостер и в самом деле может отдать приказ об убийстве племянников.

– Нечего его предупреждать! – взъярилась Лиззи. – Этот тюремщик заодно с дядей Ричардом.

– Попробуй пробраться поближе к Брендбьюри, – сказала королева Алисе. – Расскажи ему о визите Ричарда. Меня он встревожил. Ведь констебль – тоже отец. Он тоже страдает.

– Он из-за денег страдает, – буркнула Лиззи. – Но замуж я ни за кого не пойду.

– Решаю за тебя я, – оборвала ее королева. – Ты у нас еще несовершеннолетняя.

– Ты что, послушаешься Ричарда?!

– Мои дети – его заложники.

– Но это неправда!

Королева топнула ногой и прижала палец к губам.

Тут даже Лиззи сообразила и мрачно замолчала.

Алиса снова стала собираться в путь. Честно говоря, после всех этих поездок она страшно устала, но дело было прежде всего.

У тети Лизы Алиса получила несколько серебряных шиллингов на всякий случай и пошла прочь.

В темном коридоре она увидела трех странных монахов. Они явно собирались заглянуть к королеве. Алисе они не понравились. У них была солдатская осанка, и даже сутаны сидели на них, как латы.

Они ждали, пока Алиса уйдет.

Но она не ушла, а кинулась обратно.

– Ваше величество, – прошептала Алиса. – Там монахи. Это переодетые солдаты!

– Молодец, – похвалила ее королева. – Это гости ко мне. Сделай вид, что ты никого не видела.

И Алиса снова побежала на улицу, протолкалась сквозь толпу зевак и направилась к Тауэру.

Что за переодетые монахи приходят к королеве? Вот уж кто не похож на заговорщицу! И держится она из последних сил – все время думает о своих мальчиках, беспокоится о Лиззи, боится будущего короля. Но Елизавета совершенно не способна сопротивляться злу.

А у этих монахов явно военная выправка...

Улицы были оживлены, словно наступало Рождество. Но оживление не было радостным. Алиса перехватывала звуки, голоса, слова, фразы:

– Это добром не кончится!

– Господь все видит!

– Говорят, принца Эдуарда уже зарезали...

– А что ему станется! Он и короля уморил!

– Помолчи, здесь всюду его шпионы.

– А что, если я шпион, то буду покрывать убийц?!

– Кто тут убийца?

– А королева-то слезами умывается...

– Неужели она и в самом деле ненастоящая?

– Долго ему не царствовать. Сковырнут его. Многих он уже обидел, а если поднимет руку на принцев, его уже никто защищать не захочет.

Алиса шла по морю голосов.

Люди были недовольны Ричардом, никто его не защищал, но на коронацию все равно собирались – говорили, что во время церемонии будут давать бесплатное пиво, кидать в толпу золотые монеты, а то и коня могут подарить...

Потом улицы опустели. Справа между домами показалась Темза. Скоро и Тауэр.

Только тут Алиса подумала: а как ей туда проникнуть? Ведь надо спешить, сыновей констебля могут убить.

Ворота в Тауэр были закрыты, но калитка распахнута.

– Господин стражник, – взмолилась Алиса. – Можно мне пройти к сэру Брендбьюри?

– И не мечтай! – отрезал стражник. Он был пожилым, растолстевшим на сытной должности, но не злобным. – Сюда никому нельзя. У нас особый режим – коронационный!

И стражник торжественно поднял указательный палец. Но потом пригляделся и спросил:

– А где я тебя уже видел?

– Да я же племянница сэра Брендбьюри, – заныла Алиса. – Я же сюда уже ходила. У нас тетя захворала, может, даже заколдовали ее – разве в наше время можно в этом разобраться?

– Это точно, – согласился стражник.

– Мы в деревне живем, – сказала Алиса. – Но не в крестьянском доме, а в господском. Наш господин сквайр – кузен сэра констебля. Он разводит куниц.

– Быть того не может!

– И еще у него рядом с домом плотина, на которой бобры живут.

– Еще того не легче!

– Он их разводит, а потом шкурки снимает и продает в городе. Конечно, доход небольшой, но концы с концами сводим.

– Вот никогда не знал, что куниц и бобров разводить можно, – удивился стражник.

– А сейчас у нас бобриную плотину прорвало, и водой все клетки с куницами затопило. И если дядя Джон нам не поможет деньгами, то придется бабушкой пожертвовать.

– Как так пожертвовать?

– Она у нас на втором этаже живет, в сухой комнате. Мы туда куниц переселим, а бабушку вниз, в куничью клетку. Там, конечно, тесно, но что будешь делать! Скорчится, потерпит. Сейчас тепло.

– Ужас какой-то! – расстроился стражник.

– Это еще не все, – разошлась Алиса. – А вчера бешеный енот к курам забрался, половину сожрал, других перекусал, боимся, что взбесятся куры, клеваться начнут...

– Ты иди, девочка, – перебил ее стражник. – Проходи к своему дяде. Не надо мне больше ничего рассказывать, мне же здесь ночью стоять, а тут привидения водятся, самые злобные во всем Лондоне. Так их тоже можно понять, привидения-то. Куда им деваться – что ни день, голову с плеч. Ты иди, девочка, иди, не оглядывайся.

Алиса с облегчением пробежала через двор. Больше ее никто не останавливал. Дверь в дом констебля была приоткрыта – вот и хорошо, стучаться не надо!

Алиса взбежала по лестнице на второй этаж и замерла, потому что услышала наверху голоса. Но не мужской и женский. Не семейные, а два мужских голоса.

Алиса стояла неподвижно. Идти дальше или стучаться было опасно, особенно после того, как она поняла, о чем идет речь.

– А где же ваши детишки? – спрашивал низкий незнакомый голос, даже не столько низкий, как простуженный.

– Мои старшие в деревне, у кузена, – отвечал констебль. – Время сейчас летнее, пускай побегают по лесу, ягодок поедят, на травке поваляются.

– Разумное решение, – согласился простуженный голос. – Детям летом не место в Тауэре. Никаким детям не место. Меня вот послал к вам герцог Глостер. Его высочество хочет освободить вас от заботы о лжепринцах. И я думаю, он правильно рассуждает. Мы то с вами знаем, что они не принцы, а если какой-нибудь французский самозванец начнет кричать, что принцы настоящие, народ и поверит. Народ английский глуп как пробка.

– И что же предлагает господин герцог? – осторожно проговорил констебль.

– Он хотел поручить вам ликвидировать мальчиков.

– Я не понимаю этого слова.

– Какая жалость! – произнес простуженный голос, и Алиса догадалась, что это Тайрелл, подручный Глостера, присланный, чтобы разделаться с принцами. Вряд ли можно было подыскать другое объяснение такому визиту.

– Какая жалость! – повторил мистер Тайрелл. – А господин герцог так надеялся на вас. Он как раз присматривал верного человека на пост лорда-мэра Лондона, со всеми почестями и доходами. Но это должен быть человек, абсолютно преданный герцогу и Англии.

– Я, конечно, рад бы сделать все, что надо... – начал констебль и неожиданно замолк. И понятно почему. Он, видно, вспомнил, что вместо принцев в башне сидят его собственные сыновья – не будет же он ликвидировать своих детей, как древняя царица Медея.

И потому он глубоко вздохнул.

Алиса догадалась, почему он вздохнул. Он проклинал фрейлину Джейн и собственную жадность. Погнался за кучей фунтов на загородный дом и упустил такой шанс!

– Нет, – сказал констебль. – Не могу я это самое: ликвидировать принцев.

Видно, новое иностранное слово давалось ему с трудом.

– Что ж, не видать тебе, голубчик, поста лорда-мэра. А принцами придется заняться мне.

– Сейчас? – спросил Брендбьюри, и голос его дрогнул.

– Можно и сейчас, – согласился Тайрелл.

– Я бы хотел сменить стражу, – сказал констебль. – Стражники здесь стоят чужие, не из моей команды. А вот ночью, после полуночи, стражники будут верные. Вы же не один придете, чтобы ликвидировать?

На этот раз новое слово подчинилось констеблю почти сразу.

– Да я и не собирался идти туда при свете дня, – ответил Тайрелл. – Я приведу своих людей. Вы же мне своих не дадите?

– Нет никого, кому я мог бы доверить такое дело, – признался Брендбьюри.

– Допускаю, – сказал Тайрелл. – Но это значит, что вы плохо воспитываете своих слуг. Значит, так: я буду здесь за полчаса до полуночи. С по-

мощниками. Подниматься к вам я не стану. Ждите меня возле башни. Кстати, я попрошу вас поставить у входа в башню две лопаты.

– Зачем лопаты? – не понял констебль.

– Чтобы яму копать, – спокойно ответил Тайрелл. – Куда мы тела девать будем? Не на газоне же трупы бросить?

– О да, конечно, – пропищал констебль. Вот уж Алиса никогда не могла подумать, что он может так пищать.

Конечно, он перетрусил.

– Я провожу вас, – предложил констебль.

– Не стоит. Нас не должны видеть вместе. Меня здесь не было. И зря вы отказались. За каждую головку принц заплатил бы вам по десять фунтов. Вы когда нибудь видели такие деньги?

– Что вы, мне и не приходилось! – ответил констебль.

«Еще бы, посадил своих детей в башню за пятьсот фунтов», – подумала Алиса.

Она нырнула на кухню, где у плиты стояла грустная миссис Брендбьюри и помешивала поварешкой в кастрюле.

Алиса прижала палец к губам.

Миссис Брендбьюри сразу поняла ее – видно, тоже подслушивала.

За дверью было слышно, как Тайрелл спускается по лестнице. И через минуту на кухню на цыпочках вбежал констебль.

– Марта! – воскликнул он громким шепотом, но тут увидел Алису в платье Бекки и осекся.

– Я опоздала, – сказала Алиса. – Я спешила к вам, чтобы предупредить, что герцог Глостер решил убить принцев. Значит, вашим мальчикам грозит смертельная опасность.

– Честное слово? – Констебль был даже растроган.

– Можно дать вам совет? – спросила Алиса.

– Мала еще советы мне давать, – буркнул констебль.

– Тогда не буду, – пожала плечами Алиса.

– Говори, девочка, говори, – попросила миссис Брендбьюри.

– Как стемнеет, вы, конечно, выведете Робина и Питера из темницы, – сказала Алиса. – Но это не самое трудное. Самое трудное спасти их потом.

– Я их домой приведу, и все тут! – сказал констебль. – А ты, девочка, не вмешивайся в дела старших.

– Но ведь все знают, что ваши дети в деревне! – возразила Алиса. – И если принцев начнут искать по всей крепости и найдут ваших сыновей, может получиться, что вам придется отвечать на неприятные вопросы.

– Слушай, Джон, слушай, что умные люди говорят, – запричитала жена констебля.

– Да я слушаю, – вздохнул сэр Брендбьюри.

– А если кто-то решит пытать мальчиков? И они расскажут, в какую историю вы влипли, сэр? Вам не сносить головы. И боюсь, всей вашей семье тоже.

– Вот именно! – закричала миссис Брендбьюри. – Мерзавец, убийца собственных детей!

– Погоди, Марта, – остановил жену констебль. – Что же ты предлагаешь, Алиса?

– Их надо спрятать там, где никто искать не будет.

– Где же?

– В тюрьме!

– Не говори загадками, – рассердился констебль.

– Их будут искать во дворце, в домах, но кто будет искать беглецов, ушедших из одной тюремной камеры в другую?

– В какую же?

– В ту, где сидит Генри Уайт, – сказала Алиса. – Он верный человек. И очень умный. К нему никто не сунется искать принцев.

– Может быть... – произнес Брендбьюри. – Может быть...

– И сколько им там прятаться? – спросила Марта.

– А это зависит от хитрости сэра Джона, – ответила Алиса. – Он должен убедить Тайрелла, что тот тоже рискует головой, если не доложит, что выполнил приказ и убил принцев.

– Это точно, – кивнул констебль.

– Вот если он поймет, что ему лучше доложить, что принцы убиты, то вы спасены. Скажите, что сами боитесь за свою голову. Ведь это правда.

– Ведь это правда, – повторила Марта. – Он поймет...

– ...что у вас общие интересы, – подхватила Алиса. – Ведь Ричард Глостер не станет разбираться, кто виноват в том, что принцы исчезли. Просто возьмет и всем отрубит головы – и виноватым, и невиновным.

– Это точно, – еще раз сказал констебль.

– Пускай Тайрелл доложит Глостеру, что принцы убиты и больше ему не надо бояться соперников.

– Не надо бояться, – как загипнотизированный, повторил констебль.

– А вы через некоторое время спокойно выведете своих мальчиков наружу, а может быть, и не будете выводить. Все быстро забудут о том, что Робин и Питер были в деревне. Вы скажете, что они вернулись, но вас в этот момент не было рядом.

– А ты горячего молочка на дорогу не выпьешь? – предложила Марта.

– С удовольствием, – согласилась Алиса. – А то я не выспалась, приехала издалека и очень устала.

Алиса выпила молоко и пошла вместе с констеблем в Зеленую башню. Заходить не стала, а позвала Уайта к окошку. Тот высунул усы в бойницу, и Алиса сказала ему, что скоро у него будут гости и чтобы он верил констеблю. Чему сам Уайт поверил с трудом.

Глава двадцать третья
КОРОНАЦИЯ

Коронация прошла благополучно. Стреляли пушки, взлетали фейерверки, король принял корону от архиепископа Кентерберийского и поклялся верно служить народу. Нанятые простые люди кидали вверх шляпы и кричали «Гип-гип-ура».

Но на самом-то деле весь Лондон, а вскоре и вся страна гудели возмущением. Уже все знали, что принцы исчезли, но кто-то где-то слышал, что незадолго перед тем король приказал своему подручному, бандиту Тайреллу, их задушить. Тот потом доложил, что задушил мальчиков подушками и закопал их под лестницей башни. Кто-то об этом услышал, кто-то по секрету рассказал жене или брату... И теперь уж до конца жизни Ричарду Глостеру (или, как он теперь звался, Ричарду Третьему, королю Англии) от этого клейма не отделаться.

Хоть Джон Тайрелл, верный пес Ричарда, обманул его, сохраняя свою голову, и тем самым сохранил голову сэру Брендбьюри, видно, он все же сказал что-то новому королю о констебле Тауэра. Иначе почему Ричард

на следующий день после коронации выгнал констебля с королевской службы? А Брендбьюри и не возражал: тут же собрал свое имущество, забрал супругу и детей – трех мальчиков и двух девочек, – погрузил все на три подводы и покинул Тауэр. И не только Тауэр, но и Лондон. Больше его там и не видели. Говорили, что он живет в глуши, в новом кирпичном доме.

А потом он объявился в графстве Кент, у губернатора графства Генри Уайта, близкого друга нового короля, и стал трудиться управляющим его громадными имениями, получив странное звание: «Заботник о кошках». А кошек, я вам скажу, у сэра Генри Уайта было две дюжины, если не больше. И ели они только мясо и рыбу. А если кому из них попадал в когти голубь или какая другая птица, то кошка была обязана отнести эту добычу самому сэру Уайту. И, поверите вы мне или нет, не было кошки, которая бы нарушила этот уговор.

Глава двадцать четвертая
ВОССТАНИЕ БЭКИНГЕМА

Эти дни Алиса прожила в аббатстве.

Королева печалилась, беспокоилась за принцев, но пока им ничто не грозило. И Елизавета занималась своими тайными делами, о чем Алису в известность не ставила.

В аббатстве время от времени появлялись монахи, которые были не похожи на монахов, но никто их не выдал.

Как-то Джейн сказала:

– Все знают, что Ричарду недолго цепляться за трон. А когда все в стране знают об этом, желаемое становится действительным. Ты меня понимаешь, Алиса?

– Еще как понимаю, – согласилась с ней Алиса.

А на следующий день Ричард, прослышав о том, что на берегу высадился отряд бунтовщиков, кинулся туда во главе отряда рыцарей и в коротком сражении разбил врагов. И не только разбил, но и казнил всех пленных жестокой смертью, что было нарушением воинских правил – но что Ричарду правила!

С каждым днем его правление становилось все более жестоким. Подручные Ричарда сводили счеты со своими давнишними врагами, кото-

рых не смели тронуть при прежнем короле. Виселицы гнулись под тяжким грузом человеческих тел, головы насаживали на пики и водружали возле городских ворот. И так король был жесток и скор на расправу, что страна затаилась, ожидая, когда же придет рыцарь, чтобы освободить их от узурпатора. Но рыцаря все не было, а Ричард все наглел.

Глубокой осенью он прислал в Вестминстер своего друга Бэкингема с требованием: «Пусть королева немедленно убирается из аббатства, а то король запретит пропускать туда хлеб и воду, и тогда монахи перемрут с голоду, а виновата будет Елизавета».

Честно говоря, королеве и самой уже страшно надоело сидеть взаперти.

Если бы не боязнь за судьбу Лиззи, она бы давно покинула аббатство – теперь она меньше боялась за детей, а Ричарда просто презирала.

А Ричард думал, что королева трепещет от страха.

То есть теперь он полагал себя в полной безопасности и мог измываться над королевой как хотел. Что могло его остановить?

– Готовы ли вы с принцессой Лиззи переехать в дом, который вам подготовил король Ричард? – спросил красавчик Бэкингем.

Алиса заметила, что за последние недели Бэкингем сильно изменился. Он похудел, потускнел, даже одежда на нем обвисла.

– Мы готовы, – покорно ответила королева. Даже не стала выяснять, что за дом, насколько он готов, удобен и соответствует ли положению королевы Англии.

Оказалось, что дом ничему не соответствовал. Это была хибара, развалюха у реки на окраине города, где жили попрошайки, бродяги и всякий беднейший люд.

– Вот здесь вы будете жить, – сказал король Ричард. Он поджидал их в комнате, где горел очаг, но не давал тепла. Пол был покрыт гнилой соломой. У стены стояла лежанка для королевы и ее дочери.

– Это хлев? – ошеломленно спросила Лиззи.

– Это твой временный дворец, моя любимая красавица, – ответил король Ричард. – И ты пробудешь здесь до тех пор, пока не выйдешь замуж за моего лучшего друга, будущего графа Тайрелла.

Корявый бородач с обезьяньими глазками под нависшими бровями выступил вперед и слегка поклонился.

– Ты выйдешь за него замуж, и мы сразу сменим твой дворец, Лиззи, – сказал Ричард. – А я буду любить тебя и лелеять.

– Вы с ума сошли! – воскликнула Лиззи.

– Я совершенно трезв и разумен, – ответил король. – Кому ты теперь нужна, девка безродная? Кто на тебя польстится?

– У меня есть жених! – закричала Лиззи. – Он вам за меня отомстит!

– Есть ли? – засмеялся король. – И кто же он?

– Вы его знаете! Это Генри Ричмонд!

– Генри Ричмонд во Франции. До вчерашнего дня он бегал по ней, как заяц, скрываясь от моих убийц. Но вчера они его настигли.

– Не может быть! Вы лжете!

– У меня есть донесение, – сказал Тайрелл. – Извольте прочесть.

Он показал Лиззи мятый свиток, но в руки не дал.

А Лиззи вместо того, чтобы прочесть, стала отмахиваться от свитка, как от осы – так она боялась прочесть ужасную новость.

– Видно, на вас трудятся ангелы, – тихо сказала королева.

Алиса, Джейн и две служанки – все, что осталось от свиты королевы Англии, стояли за спиной Елизаветы возле стены, по которой нагло бегали тараканы. В сторонке остановился герцог Бэкингем, а лицом к лицу с Лиззи и королевой стояли Ричард и Тайрелл.

– При чем тут ангелы? – рявкнул король.

– За один день весть из Франции могут принести только ангелы!

– У нас есть почтовые голуби, – ответил король. – Не надейтесь на помощь из Франции. Стоит бунтовщикам высадиться на нашем берегу, их растопчут кони моих рыцарей.

Взгляд Ричарда упал на клетку с голубями, что стояла на окне. Их приносили королеве ночные гости.

– Вижу, что и у вас завелись голуби? – ядовито сказал король. – Что-то не похожи они на почтовых!

– Я купила их, чтобы сделать жаркое, – ответила королева. – У меня нет денег на говядину.

– Мясо вам не по чину! – захохотал Ричард. – Ты согласен, Бэкингем?

– Вы правы, ваше величество, – покорно согласился герцог.

«Теперь я вижу, что они больше не друзья, – подумала Алиса. – И я даже читала, как это произошло». Ричард отправил епископа Мор-

тона, друга королевы, в замок Бэкингема, чтобы там он сидел под стражей. Но герцог не только объявил епископа своим гостем и обедал с ним за одним столом, но и вел с ним долгие беседы о чести и совести рыцаря, о Боге и справедливости. Может быть, эти беседы и не изменили бы Бэкингема, но епископ был умным человеком и не забывал напомнить герцогу, что у него такие же права на престол, как и у Ричарда. И если народ и бароны восстанут против короля, лучше всего поспешить и занять трон самому.

Ричарду донесли о том, что Бэкингем ведет себя странно и подозрительно. Так что теперь оставался всего шаг, чтобы лучшие друзья стали злейшими врагами. Они стоили друг друга, но Бэкингем был хищником помельче.

– Если же вы будете упрямиться и вести себя неразумно, – сказал король, – то мы отыщем для вас дворец похуже этого и отдадим Лиззи замуж за нищего. Я умею мстить и помню зло, причиненное мне.

– Я никогда не мучила тебя, Ричард, – сказала королева.

– Я тоже был к тебе добр, – усмехнулся Ричард. – Теперь же я хочу всего лишь устроить счастье твоей упрямой девчонки. И учти, я редко трачу время на простолюдинок. Сейчас я забочусь о моем друге Тайрелле, который, кстати, недавно вернулся из Тауэра, где встречался с твоими сынишками.

– Это правда? – спросила королева.

– Я видел их, как вас, королева, – ответил Тайрелл.

– Здоровы ли они?

– Здоровы, здоровы, – засмеялся Тайрелл. – Не скажу, чтобы живы, но наверняка здоровы!

– Помолчи, – одернул Тайрелла Бэкингем. – Забыл, с кем говоришь?

– Он говорит с подружкой моего брата, – ответил за Тайрелла Ричард. – И неизвестно, сколько еще дружков у нее было! А тебе лучше за нее не вступаться. Может, и тебя видели в числе ее дружков?

Бэкингем насупился, но промолчал. Или он боялся короля, или затаил обиду и не хотел ее показывать.

– Кстати, – сказал Ричард. – У меня в Тауэре засиделось несколько глупых баронов, таких, как сэр Уайт, который со дня на день помрет от голода. Хочешь, чтобы он пожил еще немного, дай согласие на брак.

– Разве я могу противиться воле короля? – робко произнесла Елизавета.

– Вот это правильно! – обрадовался Ричард.

– А когда свадьба?

Никто, даже король, не ожидал от нее такого вопроса.

Все замерли.

Ричард тихонько завыл, будто волк, увидевший добычу.

– Так ты согласна? – спросил он.

– А у меня есть выбор? – ответила вопросом на вопрос королева.

– Мама! – воскликнула Лиззи. – Мама! Не смей! Я никогда не соглашусь! Ты же королева Англии! Как ты можешь с ним соглашаться? Ты хочешь опозорить меня и всю нашу семью?

– Я хочу жить, – тихо сказала королева. – И я хочу, чтобы моя дочь тоже была жива.

– Правильно, – поддержал ее король. – Вы, простые люди, не думаете о чести. Вам бы живот набить да дружка найти! Учись у мамаши, козленок!

– Когда свадьба? – повторила королева.

– В конце месяца, – сказал король.

– Первого сентября, – решительно сказала королева.

– Что за отсрочка? – удивился Ричард.

– Я пошла тебе навстречу. Я согласилась отдать тебе дочь. Ты же прикажи дать нам дом, достойный нашего положения, верни мне слуг, присылай нам еду...

– А где же твои драгоценности, королева? – нагло спросил Тайрелл. – Найми на них слуг, купи дом.

– И прикажи твоему слуге, – продолжала Елизавета, не обращая на него внимания, – чтобы он пощадил несчастную вдову.

– А вот этого, – засмеялся Ричард, – я ему приказать не могу. Ведь он будущий зять королевы Англии!

Ричард и Тайрелл расхохотались, а герцог Бэкингем лишь скривил рот не то в усмешке, не то в гримасе отвращения.

– А в самом деле – где твои драгоценности, королева? – отсмеявшись, спросил Ричард. – Мой братишка не жалел государственной казны, чтобы ублажить свою крестьяночку.

– У меня их отняли, – прошептала королева.

– Кто? Когда? Почему мне не доложили?

– Я расскажу тебе после свадьбы, – сказала Елизавета.

– Ладно, – согласился Ричард. У него было благодушное настроение. Он добился своего. Даже легче, чем ожидал. – Только другого дома я вам пока не могу дать. Ведь не в королевском же замке селить крестьянок! Докажете покорность – награжу.

Король пошел к двери. По дороге хотел потрепать свою Лиззи по щечке, но та умудрилась повернуть голову и вцепиться зубами в его кисть.

Тот вырвал руку, помахал ею в воздухе и, коротко размахнувшись, дал девушке пощечину. Лиззи было так больно, что она вскрикнула.

– Учись, собачонка, – холодно сказал Ричард. – А ты, Тайрелл, позаботься, чтобы после свадьбы она была как шелковая.

– Слушаюсь, сэр, – почтительно склонил голову Тайрелл.

Они вышли из комнаты: король, Тайрелл и последним – герцог Бэкингем.

Лиззи сквозь слезы принялась упрекать мать за предательство, но Елизавета и слушать ее не стала. Она подошла к окну – совсем близко, закрывая свет, темнела стена соседнего дома.

– Неплохой дом, – сказала королева. – К нему легко подойти в темноте, и я думаю, что теперь король не будет тратить сил на то, чтобы выслеживать нас. Он сломил меня, убив моих мальчиков и отняв дочь.

– Что ты говоришь, мама! – возмутилась Лиззи. – Ты, наверное, сошла с ума. Ты забыла...

По знаку королевы Джейн подхватила плачущую принцессу и потащила ее в дальнюю комнату – в доме их всего было три, если не считать кухни в подвале.

Алиса осталась в главной комнате с королевой.

– Для того чтобы подняться, – сказала королева, словно разговаривая сама с собой, – надо упасть на самое дно... на самое дно пропасти...

– Мне что-то надо делать? – спросила Алиса.

– А то как же! – очнулась от своих мыслей королева. – В этой хибаре столько дел. Жаль, что я королева и не могу взяться за тряпку и начать мыть пол. А вдруг кто-нибудь из подданных увидит и сообщит всему миру, что я – простая прачка, околдовавшая короля Эдуарда?

– Даже если и прачка? Вам-то что?

– И то верно, – согласилась Елизавета. – Ты мне составишь компанию?

– Разумеется! – воскликнула Алиса.

– Тогда тащи тазы и ведра, тряпки и швабры! Давай вымоем пол и стены, выгоним мышей и тараканов! Нам тут придется пожить, и лучше, если мы будем жить в чистоте.

И они занимались уборкой до самого вечера.

Джейн и обе служанки им конечно же помогали, а Лиззи заявила, что она принцесса крови и ей плевать на то, как ее мать себя позорит. Она уже опозорила ее в глазах узурпатора и собирается отдать ее отвратительному мужлану. Одна надежда, что Генри все-таки живой, а не убитый...

Тут Лиззи ударилась в слезы, и ее оставили в покое.

А королева Елизавета мыла пол так же ловко, как Джейн, и Алиса поняла, что она в самом деле происходит из простой семьи, где девочкам положено заниматься домашними делами, а не ждать, пока это сделают слуги.

И казалось бы, Елизавета должна быть страшно удручена событиями сегодняшнего дня. Ну подумать только! Из аббатства выгнали, сунули в убогую лачугу, пришлось пообещать руку дочери отвратительному убийце... Никакого выхода, никаких надежд...

А она моет пол, улыбается и даже напевает веселую народную песенку. Разве так бывает?

«Значит, – подумала Алиса, – дела совсем не так плохи».

А как стемнело, в окошко постучали и пришли какие-то просто одетые люди, вернее всего, моряки. Они отдали Джейн несколько рыбин, чтобы приготовить ужин, а сами уединились с королевой и шушукались до полуночи.

Весь месяц после этого прошел в лачуге у Темзы в заботах и трудах. Какие-то люди приходили в темноте и исчезали под утро, порой раздавался звон оружия. Алиса тоже крутилась – по дому было много дел. К тому же она за этот месяц три раза ездила в Сиднем, потому что, кроме нее, никто не знал лесных дорог в графстве Кент. Джейн, конечно, могла и сама навестить отца, но она была женщиной не очень молодой и не любила скакать верхом. Не то что Алиса. Лиззи даже прозвала новую подружку кентавренком. Может, из зависти, ведь сама она была всадницей никудышной.

И они занимались уборкой до самого вечера.

Алиса возила в дом лесничего письма от королевы и подарки мальчикам. Принцам нравилось жить в лесу, особенно после страшной башни. Они пропадали целыми днями, и когда приезжала Алиса, ей порой приходилось самой забираться в чащу, к любимому ребятами лесному озеру. Там они вместе купались и ныряли. Алиса учила принцев плавать. Сначала они боялись и вообще думали, что плавать недостойно настоящих принцев, но потом им так понравилось, что из воды их вытащить было нелегко.

Впрочем, никто не ограничивал мальчишек – живите как хотите. Здесь все самостоятельные люди.

Так что из всей охраны с ними был только паж Грини. Но он был не телохранителем, а старшим товарищем.

По дороге из лесничества Алиса узнала, что на юге страны поднялось восстание против короля и во главе стоит – в это трудно поверить! – герцог Бэкингем!

К этому времени Бэкингем уже убежал от Ричарда во Францию, где его ждал отряд рыцарей в пять тысяч человек. Он посадил рыцарей на корабли и поплыл через пролив, а его сообщники и союзники должны были поднять восстание в тот момент, когда он высадится на английском берегу. И весь народ Англии кинется тогда на помощь Бэкингему и провозгласит его королем.

Восстание поднялось, но герцог к началу не успел. В проливе бушевали ветры, его корабли разбросало, и Бэкингем остался один.

Он стал тропинками и проселочными дорогами пробираться к своему замку, в то время как король Ричард мчался к морю, чтобы расправиться с предателем.

Могучий белый конь вынес короля на высокий обрыв. Белая меловая стена отвесно уходила к воде. Море было серым, мрачным, по нему бежали белые барашки. Вдали во мгле маленький кораблик боролся с волнами.

Над самым обрывом Ричард увидел старую разрушенную башню. Когда-то в незапамятные времена здесь сидели дозорные. Если они видели на горизонте ладьи викингов, то зажигали огонь и поднимали тревогу.

Возле башни короля ждала монахиня в сером балахоне. Капюшон скрывал ее лицо, лишь глаза поблескивали из тени.

– Здравствуй, мой славный Ричард, – сказала монахиня глубоким молодым голосом. – Ты достиг всего, чего желал? Можешь расплатиться со мной.

Ричард спрыгнул с коня. Он так сутулился, что казался горбатым. Пальцы рук чуть не касались земли.

– Я совсем не сплю, – сказал он. – Так тяжела дорога к трону.

– И залита кровью, – заметила фея Моргана.

– Я прошел ее ради Англии, ради моей страны, – торжественно произнес король. – Ни минуты отдыха, ни минуты покоя... Если бы не мои смелые решения, Англия полыхала бы в пламени гражданской войны. Мой брат Кларенс хотел поднять восстание против короны – мне пришлось пожертвовать любовью к нему ради государства...

– Не трать времени, Глостер, – перебила его фея Моргана. – Я знаю, что тебе пришлось убить короля Эдуарда и многих других... Тебе не удалось только убить племянников...

– Что? – Ричард даже отшатнулся. – Этого быть не может! Мой верный друг сам их задушил!

– Намерение убить – преступление не меньшее, чем само убийство. Послать убийцу к невинным детям – преступление худшее из всех возможных.

– Ты врешь, ведьма!

– Я не ведьма, мой маленький горбатенький герцог, – прошипела фея. Даже голос у нее изменился. – А ты – не король. Ты детоубийца, и я думаю, что смерть твоя наступит скоро.

– А я и ее убью, – пошутил король.

Но так пошутил, что если бы смерть услышала эти слова, наверное, она отошла бы подальше. С такими людьми, как Ричард Третий, король Англии, лучше не шутить.

– Твои племянники живы, подумай об этом, – сказала фея Моргана.

– Оставь, я верю Тайреллу. Он получит от меня принцессу.

– Принцессу ты присмотрел для себя. Но ради трона ты объявил ее самозванкой, а теперь не можешь на ней жениться. Вот и придумываешь глупости. А этот Тайрелл тебя уже ненавидит. И при первой же возможности предаст.

– Уйди, Моргана, – застонал король.

– И ты не достиг высшей власти, – продолжала фея, будто и не слышала слов Ричарда. – Ты временный король.

– Кто же настоящий, постоянный?

– Мне неведомо будущее, – ответила фея Моргана. – Но если бы держать пари, то я поставила бы на Генри Ричмонда.

– Он даже не присоединился к Бэкингему, – сказал король. – У него нет денег собрать армию. Его никто не поддерживает. И некому ведать его английскими союзниками.

– А королева Елизавета?

– Ты поглядела бы, в какой хибаре она ждет свадьбы своей дочери! Я ее унизил как хотел, и она лизала мне сапоги. Ты бы посмотрела на нее!

– А ты заглядывал в ее глаза? Ты видел ненависть в ее глазах?

– Еще чего не хватало!

– Тогда ты – счастливый дурак, – засмеялась фея Моргана.

– Завтра я уничтожу Бэкингема!

– Своего последнего друга...

– Я уничтожу Бэкингема, и у меня не останется соперников в стране.

– Верни мне посох Мерлина! Ты обещал!

– Ты в самом деле думаешь, что мальчишки могли сбежать? Значит, возле моего сердца затаились предатели?

– Вот именно!

– Если достанешь мне головы принцев... то есть щенков Елизаветы, бастардов, то получишь посох незамедлительно.

– Знаешь, почему я до сих пор не ушла от тебя? – спросила фея Моргана. – Не так уж мне нужен тот посох...

– Тебя удерживает ненависть к людям?

– Меня удерживает любопытство. Я еще не видела такого законченного негодяя. Хочу досмотреть до конца спектакль с твоим участием. Хотя представление получается довольно тоскливое.

– Тебе придется долго ждать.

– Не думаю.

– Принеси мне головы мальчишек, и я тебя озолочу!

– Только этого мне не хватало! – в сердцах откликнулась фея Моргана и мгновенно растворилась в воздухе. Она не уходила и не исчезала. Просто была и не стало.

Король еще долго стоял на берегу и глядел вдаль.

Иной бы решил, что Ричард думает. А он наблюдал за тем, как терпит бедствие корабль недалеко от берега, как его несет на скалы, как ни стараются спасти свое судно моряки.

Король ждал, когда корабль погибнет.

Когда погибнут моряки на нем.

И тогда ему станет хорошо.

Король дождался, когда корабль разбило о прибрежные скалы.

Он вскочил на коня и вернулся к свите.

Если бы он обернулся, то увидел бы на вершине полуразрушенной башни силуэт женской фигуры в монашеском одеянии.

Но король Ричард никогда не оборачивался.

На первом же привале он приказал вызвать сэра Тайрелла.

Он сам допрашивал близкого соратника до утра. Но Тайрелл знал самое главное правило: никогда не признавайся. Чистосердечное признание тебя погубит. Скажешь правду, лишишься головы.

Поэтому он стоял на своем: сам задушил мальчиков, а потом закопал тела под башней. И если нужно, то можно трупы откопать.

Эти слова немного успокоили короля.

Вряд ли Тайрелл стал бы так рисковать и врать столь нахально.

Но Тайрелл был игроком. Он думал, что королю долго на троне не продержаться. И не успеет он раскопать яму под башней, которую уже никто не называл Садовой – теперь она называлась Кровавой. Так эта башня называется и по сей день.

Ричард ускакал на запад. По пути его отряды захватывали замки подозрительных баронов – тех, кто был дружен с Бэкингемом и мог пойти с ним против короля.

Так продолжалось, пока не поймали самого Бэкингема и не отрубили ему красивую голову.

Глава двадцать пятая
КОШКА ЕДЕТ В ЛЕС

Как-то августовским утром в хибару к королеве заявился жених Лиззи Тайрелл в красном камзоле и шутовских рейтузах – одна штанина синяя, другая красная. Так он представлял себе благородную одежду. В иное время Лиззи подняла бы его на смех, но тут всем было не до смеха.

– Скоро свадьба, – заявил Тайрелл с порога. – Не вижу приготовлений.

Королева и Лиззи испугались. Они так надеялись, что Тайрелл забудет о них.

А тот все время помнил о свадьбе. Казалось бы, если ты не веришь, что твой хозяин удержится на троне, зачем тебе эта невеста? Не для себя ведь женился! А по приказу.

Но Тайрелл знал, что Лиззи – настоящая принцесса, и думал, что если он станет мужем принцессы, а потом предаст Ричарда, то останется жив, здоров, богат, и к тому же его сделают герцогом.

Так что он заявился в хибару королевы в полном шутовском наряде, опоясанный длинным мечом, и изображал вежливость и благородство. А королева, стараясь не встречаться с ним взглядом, всерьез обсуждала будущую свадьбу, хотя Лиззи рядом не было.

– Да потерпи ты, девочка, – сказала Елизавета, когда Тайрелл наконец убрался. – Нам надо потерпеть еще немного. Нас освободят. Я каждую ночь тайно встречаюсь с разными людьми, лучшие люди королевства готовы прийти к нам на помощь. Но мы не можем так просто избавиться от узурпатора. Он очень сильный и хитрый человек. У него армия, он господин нашей страны. А ты, как маленькая девочка, дразнишь его цепного пса.

– Не могу терпеть! Не хочу!

– А меня беспокоит сейчас совсем другое, – сказала королева. – Если наши друзья победят, то сюда придет Генри Ричмонд.

– Мой Генри! Скорей бы он приходил!

– Он придет, чтобы стать королем, – сказала Елизавета.

– Вот и замечательно! – обрадовалась Лиззи. – А я стану королевой!

– Он, как и все, думает, что твои братья погибли.

– Мы напишем ему письмо, чтобы он поскорее приходил и помог вернуть корону брату Эдди.

Королева вздохнула.

– Лиззи, – сказала она. – Не бывает двух королей в одном королевстве. Мы должны выбирать.

– Ой! – Лиззи замолчала, прижала ладони к лицу, и Алиса увидела, как между пальцев на щеки принцессы выкатываются слезинки.

Девушка поняла, в какое положение они с мамой попали. Каким бы хорошим ни был Генри Ричмонд, но он поднимает восстание против Ричарда, чтобы самому стать королем. И его сторонники, бароны и рыцари, идут за ним как за будущим королем. А королева Елизавета даже не может сообщить ему, что мальчиков спасли и вытащили из Тауэра. Во-первых, об этом сразу узнает Ричард, и тогда над Эдди и маленьким Диком снова нависнет смертельная опасность. Во-вторых, Генри может поставить условие: «Или я, или Эдуард». Принцев спасли, но вроде бы их и нет.

– Объявить, что они живы, – тихо проговорила королева, – значит не только снова подвергнуть их смертельной опасности, но и расколоть Англию. Сейчас все поднимаются против Ричарда за Генри Ричмонда. А в ином случае народ расколется на сторонников Ричмонда и сторонников маленького короля. А выиграет от этого только Ричард. И тогда, Лиззи, – королева печально улыбнулась, – тебе уж наверняка придется идти замуж за этого негодяя Тайрелла.

– Лучше смерть!

– Может, всем нам лучше тогда умереть.

Королева подошла к клетке с голубями, что стояла на окне, и насыпала птицам зерна.

Алиса подумала: «Как странно – принцы исчезли, и никто, даже их собственная мать, не уверен, стоит ли им оживать и выходить из леса».

И она не удивилась, когда Лиззи произнесла:

– Мама, давай пока никому ни о чем не будем рассказывать.

– У нас нет другого выхода, – печально ответила королева.

Алиса решила, что лучше оставить тетю Лизу с дочкой вдвоем – им сейчас ни до кого нет дела. Плохо жить беззащитным женщинам в средневековой стране. И никому они, в общем, не нужны, и никто их не защитит. А если и защитит, то еще неизвестно: из-за них самих, или из-за денег, или из-за

власти. Алиса догадывалась, что королева отправила во Францию Генри Ричмонду все свои драгоценности, именно на эти деньги он сумел набрать войско. Но она не могла сказать наверняка, что случится, если он победит. Куда проще было догадаться, что произойдет, если он потерпит поражение. И королева об этом знала. А раз знала, значит, делала все, чтобы Ричмонд победил. И если надо будет выбирать – дочь или сыновья, пускай это решает судьба. Даже если судьба примет обличье Генри Ричмонда.

Алиса вышла из домика на улицу. Было позднее утро, возле дверей сидел нищий, которого подослал сам король. Нищие на этом посту менялись, чтобы ни на минуту не оставлять хибару королевы без наблюдения. Но почему-то в охране короля забыли о том, что у хибары есть черный ход. Через него туда и приходили гонцы из Франции и разных графств Англии.

Узкая грязная улочка вела к реке. Алиса прошла до поворота, и перед ней открылась блестящая грязь – целое море блестящей грязи. Было время отлива, Темза сузилась в несколько раз и узкой лентой текла по полю липкой тины, то есть по собственному дну.

– Мяу, – громко сказала кошка, которая сидела посреди улицы.

– Здравствуй, – сказала Алиса.

– Мяу, – повторила кошка, и Алисе показалось, что она говорит ей что-то, а Алиса не понимает.

Алиса присела перед кошкой на корточки и почесала ей за ухом. Кошка не возражала, но и не обрадовалась. Мурлыкать, как это делают все кошки, она не стала, а просто повторила:

– Мяу.

Медленно-медленно, словно говорила с неразумным котенком.

– Ах! – произнесла Алиса. Она узнала кошку. Конечно, это та самая серая кошка с белым пушистым животиком и белым треугольником на морде.

– Ты – кошка Генри Уайта, – сказала Алиса. – Ты спасла его от голодной смерти.

– Мяу! – утвердительно сказала кошка.

– Что-нибудь случилось с сэром Генри?

И вдруг кошка отрицательно покачала головой. Это было удивительней, чем если бы она заговорила. Все можно представить, но нельзя представить кошку, которая качает головой.

Как будто это не кошка, а человек, спрятанный в кошачью шкурку.

Но Алиса привыкла ко всяким чудесам, а здесь, в Средние века, лучше ничему не удивляться. Средние века куда ближе к древним временам, к тайнам, оставшимся после эпохи легенд, чем XXI век. Ведьмы, пусть даже и последние, могут здесь встречаться за любым углом.

– Ты фея? – спросила Алиса.

Кошка не ответила. Она смотрела на Алису зелеными глазами, словно что-то внушала. Но что же?

Ну с кем еще может что-то случиться? Ведь кошка так просто не прибежала бы.

– Ой! – сообразила Алиса. – Может, что-то грозит принцам?

И тогда кошка кивнула. Честное слово – кивнула!

– Мне надо туда поехать?

Кошка снова кивнула.

Алиса не стала терять времени даром. Она схватила кошку и побежала к хибаре.

Она добежала в две минуты, ворвалась в комнату королевы и с порога крикнула:

– Я еду в лесничество!

– Что? – Королева вскочила с кресла и смертельно побледнела. – Что с мальчиками?

– Она мне сказала! – Алиса показала на кошку и отпустила ее.

Кошка легко вспрыгнула на кресло. Она встала, подняв хвост, и только самый кончик хвоста подрагивал.

– Что это за животное? – спросила королева.

– Ты ее на помойке подобрала? – брезгливо поморщилась Лиззи.

– Вы ее не знаете. – Алиса остановила принцессу, которая уже хотела согнать кошку с кресла. – Это та самая кошка, которая спасла жизнь Генри Уайту. Она ловила голубей и приносила ему.

– Как же, слышали, – улыбнулась королева. – И зачем она пожаловала к нам?

– Я думаю, что это фея, – сказала Алиса. – У короля Ричарда есть подруга – фея Моргана. А у нас с вами есть в друзьях добрая фея, только мы не знаем, как ее зовут.

– Мяу, – с достоинством сказала кошка. Именно сказала, а не мяукнула.

И все поняли, что имеют дело с разумной кошкой, может быть, с заколдованной феей, которая не умеет говорить, так как у кошек рот не приспособлен для говорения, но думают они не хуже самого умного человека.

– Кошка мне сказала, что принцам грозит опасность, – сказала Алиса.

– Только не это! – воскликнула королева. – Я так устала бояться за мальчиков!

Кошка молча слушала эти слова. Только чуть склонила голову набок, чтобы лучше слышать.

– Давай договоримся, – сказала кошке Алиса. – Если ты согласна, то кивнешь головой.

– Ой, не смеши меня! – воскликнула Лиззи. – Никогда не поверю, чтобы помоечная кошка кивала головой!

Кошка мяукнула коротко, будто прикрикнула на Лиззи. И Алиса сразу поняла, что эта кошка совсем не такая маленькая и добренькая – может быть, это даже очень старая и строгая кошка.

Но самое удивительное – и Лиззи поняла, что кошка хотела сказать. Она мало кого слушалась, но перед кошкой спасовала.

– С принцами что-то случилось? – спросила Алиса.

Королева тихо ахнула. Она уже заранее ждала самого плохого ответа.

Кошка отрицательно качнула головой.

– Но им угрожает опасность? – догадалась спросить Алиса.

Кошка наклонила голову.

– В доме лесничего?

Снова наклон головы.

– Нам надо ехать туда?

Кошка не ответила. Она в упор смотрела на Алису. И если бы могла пожать плечами, то пожала бы: решайте сами.

– Кошечка, скажи, пожалуйста, – попросила королева, – герцог Глостер узнал, где они прячутся?

Никак не могла Елизавета заставить себя назвать Ричарда королем. И она была права.

– Нет, – молча ответила кошечка.

– Но кто-то узнал?

Кошка кивнула.

– Я знаю! – Алиса вздрогнула от холодного ужаса. – О том, где они прячутся, догадалась фея Моргана?

И кошка снова кивнула.

– Это хуже, чем Ричард! – воскликнула королева.

– Я сейчас же еду туда, – сказала Алиса.

– Одна? – испугалась королева. – Это невозможно. Что может сделать одна девочка против феи, а может, и всей армии Ричарда?

– Я могу сделать больше, чем целая армия. Меня не заметят, меня не остановят, я смогу пройти там, где не пройдет ни один взрослый рыцарь. И еще я умная.

– С этим можно поспорить, – заявила Лиззи, а ее мать заметила:

– Если бы ты не была принцессой Англии, я бы надавала тебе подзатыльников. Не улыбайся, я попрошу твоего будущего мужа сделать это за меня.

– Я выйду за Генри? – воскликнула Лиззи.

– Глупышка, – вздохнула королева, – разве я знаю? Я даже не понимаю, хорошо это или плохо для моих сыновей.

И Алиса с ней согласилась.

Трон Англии – это не лодка для всех желающих.

– Я поехала, – сказала Алиса. – Я возьму Ланселота.

– У нас всего два коня осталось, – улыбнулась королева. – Так что выбирать не из чего.

– Возьми кинжал, – посоветовала Лиззи.

– Что я буду с ним делать? – удивилась Алиса.

– А вдруг нападут волки?

Лиззи не сказала, что Алиса должна с кем-то сражаться. И то хорошо.

– Взять кинжал? – спросила Алиса у кошки. Словно кошка могла решить что-то за людей.

Кошка кивнула.

– Ты все же не кошка, – сказала королева. – Но почему ты нам помогаешь? Сначала сэру Уайту, потом мне.

Кошка посмотрела на нее в упор.

Словно пожала плечами.

Она не хотела отвечать.

В этот момент в комнату заглянула фрейлина Джейн.

– К вам монах, ваше величество, – произнесла она так, словно это был не монах, а по крайней мере иностранный герцог.

– Пускай войдет.

– Мне уйти? – спросила Алиса.

– Надеюсь, что больше нам таиться не придется, – радостно ответила Елизавета.

В комнату вошел высокий монах, который, наверное, никогда не слышал о слове «смирение».

– Ваше величество, – монах чуть наклонил голову, – я принес вам долгожданную весть. Сегодня на рассвете сэр Генри Ричмонд высадился со своей армией возле Дувра. И сейчас он уже на берегу залива Митфорд Хэвен. Он опустился на колени и поцеловал английскую землю, затем перекрестился и приказал отрядам идти вперед во славу Бога и святого Георгия.

– И много у него рыцарей? – спросила королева.

– Всего две тысячи, но он надеется на народ и баронов королевства. Он надеется на вас, ваше величество. И мы все на вас надеемся.

– У меня заготовлено письмо с советами для моего юного друга, – сказала королева.

И когда она поднялась с кресла, Алиса увидела, что Елизавета за несколько минут стала выше ростом, ее громадные глаза загорелись священным огнем. Куда делась тихая и покорная, страдающая немолодая женщина?

Даже Лиззи была поражена переменой, произошедшей с матерью.

– Уже третий день, – сказала королева, – мои посланцы ждут сигнала.

Она подошла к окну, распахнула его и махнула белым платком. Рядом стояла клетка с голубями, над которыми так недавно издевался король Ричард.

Королева открыла дверцу клетки и голосом самой судьбы произнесла:

– Летите, птицы – вестники победы! Поднимайтесь над облаками в солнечную синеву, трубите всеобщий сбор отрядов и армий! Пусть каждый, кто может взять в руки оружие, каждый, кто способен держать в руках меч, пойдет в бой против злодея и узурпатора, убийцы детей и родных братьев! Летите, вестники победы! Несите весть о восстании в свои города и замки!

Один за другим голуби поднимались к небу.

Монах откинул капюшон, затем, спеша и путаясь в складках, стянул с себя рясу через голову. Это могло бы показаться смешным, но никто даже не улыбнулся.

Под монашеским одеянием был кожаный колет, ноги лжемонаха были затянуты в кольчужные штаны, на плечах и локтях блестели металлические щитки.

– Ты останешься здесь, граф, – приказала королева. – Мне нужен опытный воин, который сможет отвечать на вопросы добровольцев и командовать их действиями. Джейн, принеси карту.

Джейн расстелила на столе большую карту Англии.

– Я думаю, братец Ричард уже кинулся навстречу Генри со своей гвардией. Ему нельзя отказать в быстроте и упорстве. Будьте осторожны с этим волком, друзья, потому что, если его ранить, он станет очень опасным.

Королева обернулась к Алисе.

– Как только будет возможность, я пришлю тебе помощь, – сказала она. – Постарайся успеть туда до темноты.

– Почему?

– Фея Моргана, как и все злые волшебники, сильна в ночи, в темноте. А пока на небе солнце, силы зла осторожны, они прячутся в лесах и пещерах. Спеши, Алиса.

– Я пошла, тетя Лиза.

Королева поцеловала Алису в лоб. Лиззи выбежала ее проводить.

Глава двадцать шестая
НАПАДЕНИЕ ЛЕСНОЙ НЕЧИСТИ

Сначала Алиса держала кошку на руках, но потом та сама перескочила на плечи и легла как пушистый воротник. Даже приятно было.

Дорога оказалась недолгой, день выдался теплый, но неровный. Так бывает летом в Лондоне – десять минут солнца, потом налетят облака и выплеснут воду, которую они набрали где-то в тысяче миль отсюда, над океаном.

Алиса хотела по дороге поговорить с кошкой. Но ведь это не человек. И дело не в том, что кошка не умеет говорить. Важнее другое: это же не кошка, а волшебная фея, и она знает то, чего нельзя знать людям. И если она позвала Алису в Сиднем, к лесничему, если сказала, что принцам грозит опасность, значит, когда подойдет время, она скажет, что же делать дальше.

Так рассуждала Алиса, не зная, что именно в этот момент отряд Ричмонда остановился перед сильным войском уэльского князя Хриса ап Томаса, который заявил, что дал клятву верности королю Ричарду и не может ее нарушить. Кто желает сделать хоть шаг, должен будет переступить через его тело!

Так он объяснил все епископу храма Святого Давида, который подошел к князю, чтобы уговорить его не мешать справедливому делу.

– Но что мне делать? В нашем роду еще никто не нарушал клятвы. Лучше я погибну!

– Но на самом-то деле твое сердце на чьей стороне?

– Мое сердце, как и сердца всех честных британцев, на стороне юного Ричмонда. Пускай он отомстит за погибших принцев!

– Тогда у меня есть к тебе некое предложение, – осторожно сказал епископ. – Как ты думаешь, минута позора может перевесить целую честную и благородную жизнь?

– Ни в коем случае! – возопил сэр Хрис ап Томас.

– Тогда ложись на землю, – приказал старый мудрый епископ.

– Зачем?

– Затем, чтобы Генри Ричмонд мог переступить через твое тело, после чего ты будешь освобожден от своей неосмотрительной клятвы.

– Минута позора? – переспросил Хрис.

– Может, и меньше.

– Войско! – закричал Хрис ап Томас. – Кру-у-гом! Двадцать шагов вперед, ать-два!

Пока его войско разворачивалось и тяжело топало в обратную сторону, вождь быстро рухнул на землю и закричал Генри Ричмонду:

– А ну, переступай через мой живой труп! Только побыстрее, пока никто не видит!

Что Генри Ричмонд и сделал.

И через полчаса два отряда двигались от берега вместе, и два командира ехали бок о бок и мирно беседовали. Чуть позади трусил на муле епископ храма Святого Давида и дремал в седле.

Король Ричард, опасаясь, как бы к Ричмонду не присоединились ополчения из городов и отряды баронов, приказал сэру Стенли, известному генералу, перекрыть дорогу Ричмонду и разгромить его прежде, чем он наберет силы.

Стенли не двинулся с места.

Тогда Ричард предательски захватил в заложники его младшего сына и велел передать отцу, что, если тот не победит Ричмонда, он сам лично отрубит юноше голову.

И тогда сэр Стенли со своими отрядами двинулся дальше навстречу бунтовщикам.

Армии противников сближались.

Они сами еще не знали, где встретятся, но Алиса хорошо помнила урок истории и название деревни, у которой произойдет решительный бой. Деревня эта называлась Маркет Босворт...

Алиса переправилась на правый берег Темзы на пароме. Там она поскакала по накатанной широкой людной дороге. Когда она остановилась у придорожного родника, чтобы напиться и напоить Ланселота, кошка соскочила с ее плеч и исчезла в кустах. Пришлось ждать довольно долго –

к роднику выстроилась очередь. Все спешили на рынок в Лондон, потому что земля уже полнилась слухами о начавшейся войне между злым королем и славным юным принцем, который идет спасти королеву Елизавету и молодую принцессу Лиззи. Но война – это всегда горе, поэтому одни спешили запастись провизией, а другие хотели продать лишнее, пока война не остановит все движение по дорогам.

И хоть армия Ричмонда только-только отошла от моря и двигалась к Лестеру, слухи распространялись невероятно быстро. У каждого родника, в каждом трактире, на каждом постоялом дворе рассказывали о том, как Генри Ричмонд переступил через Хриса ап Томаса.

Когда Ланселот отдохнул, Алиса собралась двигаться дальше. Отъехав на несколько ярдов, она остановилась, поджидая кошку.

И та не заставила себя ждать.

Она выбежала из придорожных кустов, в один прыжок оказалась у Алисы на коленях, а оттуда перебралась ей на плечи.

И они двинулись дальше.

Вскоре Алиса свернула с главной дороги и поехала лесом.

День клонился к закату, но до захода солнца оставалось еще часа три. К дому лесничего надо было успеть до наступления темноты.

Алиса ехала и думала, что она не выполнила школьного задания и совсем забыла о том, что ее сюда послали снимать фильмы, изучать туземцев и разгадывать исторические тайны.

А вместо этого она уже вмешалась в прошлое. И ее оправдание лишь в том, что принцы и так, без ее вмешательства, исчезли. А она ничего не изменила.

Тетю Лизу, королеву Англии, Алисе было безмерно жаль.

К тому же, как ученый-биолог и историк, она не могла верить в чудеса, ведьм и фей. Потому что те вымерли уже много тысяч лет назад. А они, как назло, существуют, и даже разумная кошка, которая уже спасла от голодной смерти сэра Генри Уайта и намерена помочь принцам, оказавшимся в опасности, лежит у нее на плечах как пушистый воротник.

В лесу послышался вой волка.

Кошка напряглась, и ее коготки больно впились Алисе в шею.

– Может, не будем меня пугать? – спросила Алиса. – У меня ведь кожа, а не кора дубовая.

Низко над ними пролетела сова, за ней – ворон.

– А это уже похоже на разведчиков, – сказала Алиса. Она ударила пятками в бока Ланселота, и тот, словно поняв, что Алиса испугана и ей надо помочь, перешел на рысь.

Солнце еще не зашло, но высокие ели, что сошлись к дороге, закрывали небо, и поэтому на тропе царили сумерки.

Алисе показалось, что рядом с дорогой бежит какое-то животное, скрываясь в кустах, но достаточно близко, чтобы прыгнуть, если захочет.

Ланселот поскакал еще быстрее.

И вдруг на дорогу перед ними выбежал волк.

Могучий седой зверь.

Он чуть присел на задние лапы и так страшно оскалился, что нервы у коня не выдержали, он сорвался с бега, затоптался на месте и готов был повернуть назад, несмотря на крики и просьбы Алисы.

И вдруг Алисе стало совсем легко – она даже не сразу сообразила, что кошка спрыгнула с ее плеч и кинулась на волка. По сравнению с ним она была махонькой, но неслась на него так яростно, что волк еле успел отпрянуть в сторону, поджал хвост и кинулся в чащу.

Кошка больше не стала возвращаться к Алисе, а побежала вдоль дороги. В надвигающихся сумерках Алиса видела, как ее серая тень возникала на обочине, а потом пропадала в зеленой листве.

Лес все более оживал. Из него долетали странные звуки, будто кто-то большой и тяжелый топал в кустах, ломая ветки. Потом над кронами деревьев, раскачивая лапы елок, пролетели какие-то невидимые птицы. Дуновение внезапно налетевшего ветра было кислым и ледяным.

Ланселот мчался из последних сил.

И, только выскочив на поляну, где стоял просторный дом лесничего, конь перешел на шаг, а потом и вовсе стал. Его шатало.

Кошка пропала, но Алиса знала, что она обязательно вернется.

Она соскочила с коня и побежала к дому.

Дом казался пустым. И это было странно, потому что обычно он кипел жизнью. Многочисленные его обитатели, жильцы и приживалки, слуги и хозяева, лесники и йомены, то есть вольные крестьяне, беспрерывно сновали вокруг дома и по его многочисленным комнатам и коридорам.

А сейчас двери были заперты, окна закрыты ставнями. На втором этаже кто-то даже заложил окна изнутри досками и подушками.

– Эй! – закричала Алиса. – Есть кто живой? Это я, Алиса, приехала вас проведать!

Молчание.

– У меня для вас хорошие новости! – кричала Алиса. – Граф Ричмонд высадился на английском берегу и идет на Лондон.

И вдруг в тишине из леса донесся глухой, нечеловеческий голос:

– Это ложь!

– Кто сказал – ложь? – громко спросила Алиса. – Об этом уже знает вся Англия. Со всех сторон к Генри Ричмонду стекаются помощники и друзья.

На этот раз откликнулся дом.

Стали открываться окна, из них высовывались испуганные, но радостные физиономии обитателей дома.

– Эй! – из окошка под самой крышей закричал принц Дик. – Алиса, скорей беги к нам! Как хорошо, что ты приехала!

– А как мама? – крикнул из соседнего окошка Эдди.

– А как моя дочь? – спросил мистер Дайн.

Тут распахнулась дверь, из нее выбежали шестеро внуков мистера Дайна и, окружив Алису, принялись ее обнимать.

Они потащили ее к дому, и все одновременно пытались рассказать ей, что же здесь произошло, но мешали друг дружке и так шумели, что Алиса вырвалась из их объятий и вбежала в дом первой.

Там ее и встретил мистер Дайн.

А потом сверху спустились принцы и с ними паж Грини, который старался ни на шаг не отходить от своих подопечных.

Потому что основания беспокоиться за мальчиков были.

– Вчера ночью, – рассказал мистер Дайн, когда Алису посадили за стол, поставили перед ней миску с горячей похлебкой и целый кувшин молока, – в дом постучала монахиня. И попросилась переночевать.

– В обычное время мы бы, конечно, не отказали в приюте монахине, – перебила мужа миссис Дайн, – но если она выходит из леса, а вокруг ни одного монастыря на десять миль в округе, поневоле начнешь сомневаться.

– У нас же мальчики живут, – снова вступил в разговор лесничий. – А вдруг кто-то из врагов про них пронюхал?

– Какая была эта монахиня? – спросила Алиса.

– Капюшон опущен, а глаза горят черным пламенем.

– Это она, – сказала Алиса.

И вдруг сзади раздалось шипение – так шипят кошки, когда на них нападет злая собака. Спина дугой, хвост, как струна, зубы оскалены – кошка готова сражаться до последнего патрона!

Все обернулись.

Посреди комнаты стояла серая кошка с белой мордочкой и белыми лапами.

– Откуда еще кошка здесь?! – рассердилась миссис Дайн. – Выгоните ее кто-нибудь!

Сама миссис Дайн, хоть и сердилась, была совершенно неспособна выгнать из дома животное.

– Не надо, – сказала Алиса. – Это не совсем обыкновенная кошка, а волшебная и, может быть, добрая фея.

Алиса в двух словах рассказала о том, как эта кошка спасла от голодной смерти отважного рыцаря сэра Генри Уайта, а потом позвала ее сюда, в дом лесничего.

Тут все кинулись гладить и ласкать кошку, которой, как и всякой самостоятельной кошке, это вовсе не понравилось. Она сиганула в окно и пропала в крапиве.

– Расскажите мне, что было дальше, – попросила Алиса.

– А дальше монахиня так настойчиво просилась переночевать, что я почуял неладное, – сказал мистер Дайн. – Она даже стала отталкивать меня. А я ей тогда сказал: «Уважаемая монахиня, разве вам к лицу толкаться? Ведь я мужчина, хоть и в летах, но отличаюсь немалой силой и могу вас просто вытолкать наружу!»

– Тут она как закричит! – снова вмешалась добрая миссис Дайн. – Как начнет обзывать моего мужа злобными словами! Мне пришлось ее взять за пояс и вынести на улицу.

Другой удивился бы, что миссис Дайн смогла сделать то, что оказалось не под силу здоровяку лесничему. Но вы бы поглядели на миссис Дайн! Она не уступит самому могучему силачу во всем графстве Кент. А обнять

ее никому еще не удавалось – не появился еще на свет человек с такими длинными руками.

– Моя драгоценная супруга выбросила монахиню на улицу, и та тут же принялась молотить в дверь. И это было бы еще ничего, но она стала угрожать нам страшными проклятиями.

– Я знаю ее, – перебила лесничего Алиса. – Я ее уже видела. Это фея Моргана.

– Быть того не может! – ахнула миссис Дайн. – Она же умерла тысячу лет назад!

– Она жива. Она – злая фея.

– Значит, за нас добрая фея! – воскликнул Эдди. – И мы наверняка победим!

– Зло сильнее добра, – покачал головой мистер Дайн. – Потому что добро уговаривает, а зло убивает.

– Сейчас войска Генри Ричмонда и Ричарда сближаются. И скоро грянет решительный бой.

– Скорее бы победил Ричмонд, – сказал лесничий. – Тогда королева могла бы прислать рыцарей нам на помощь.

– Она не успеет, – покачала головой его жена. – Скоро настанет вечер, и нечистая сила соберется со всех сторон света, чтобы расправиться с нами.

– Им нужны наши мальчики, – вздохнул лесничий. – Но я не совсем понимаю, почему именно они? Что они сделали плохого фее Моргане?

– Ничего, – ответила Алиса. – Просто Моргана дружит с Ричардом. И он обещал ей посох Мерлина, если она расправится с принцами.

– Но ведь все знают, что мальчики погибли!

– Все, но не фея Моргана. Она знает, что они живы. Для всех они мертвы, даже для Генри Ричмонда, а для нее живы.

Алиса посмотрела вокруг. Она почувствовала, что в комнате кого-то не хватает. Эдуарда! Алиса почуяла недоброе.

– Простите, – сказала она и выбежала из комнаты. Она остановилась, прислушиваясь.

Издали донесся плач.

Алиса взбежала на второй этаж и в маленькой комнатке, спальне принцев, нашла Эдуарда.

– Что случилось, Эдди? – спросила она.

– Я никому не нужен, – всхлипывал мальчик. – Все считают меня мертвым. Может, было бы лучше, если бы злая фея меня убила? Тогда я исчез бы...

– Тебе не нужно исчезать, – сказала Алиса.

– Но ты ведь не скажешь «ваше величество»?

– Если хочешь...

– Не хочу, не хочу, не хочу! Разве я не понимаю, что если Генри победит герцога Глостера, то английский трон достанется ему? И если я появлюсь и скажу: «Нет, это я законный король Англии!» – мне мало кто поверит. А если кто-то и поверит, то сразу начнется война, и меня все равно убьют. Ведь Генри получит трон в борьбе, заслуженно. Он взрослый, он сможет править Англией. А я просто мальчик!

Эдди говорил как взрослый.

И он говорил правду.

Перед Алисой сидел ребенок, который никому не был нужен. Даже его мать и сестра, наверное, не знали – лучше, чтобы он был жив или чтобы его не было вовсе.

Матери надо, чтобы ее дети были живы.

И чтобы убийца ее мужа и злодей был уничтожен.

Сделать это мог только Генри Ричмонд.

Мальчикам не оставалось места в английской истории.

– Давай не будем сейчас думать об английской короне, – сказала Алиса.

– Но ведь я – король!

– Но при этом ты мальчик! И впереди у тебя долгая жизнь. Давай думать об этом. И о том, как нам одолеть фею Моргану.

– У меня есть меч!

– Это хорошо, – вздохнула Алиса. – Из тебя вырастет настоящий рыцарь. Но я на твоем месте не лезла бы вперед. Если ты останешься жив – это уже победа. Ведь они тогда не смогут добиться чего хотели.

– Я понимаю, Алиса, – прошептал маленький король.

Они спустились в гостиную как раз к ужину. Миссис Дайн велела всем подкрепиться, потому что предстояла трудная ночь.

Солнце опустилось за вершины старых елей.

Из леса потянуло могильным холодом.

Совсем близко завыл волк.

За длинным, отполированным локтями многих поколений Дайнов столом сидели не только члены семейства и гости, но и полдюжины лесников из йоменов. Они ели жареных кур, макая куски в острый соус. Их большие, в человеческий рост, луки стояли прислоненные к стене. Именно из таких луков стреляли английские лучники в битве при Кресси, когда им удалось уничтожить весь цвет французского рыцарства.

– Они идут, – сказал Грини, который стоял у окна и глядел сквозь щелку в ставнях.

Алиса подошла к соседнему окну.

На опушке леса дергались, прыгали, перемещались огоньки, словно к дому лесничего приближалась армия со свечками в руках.

В синем небе кружились вороны, но это были не настоящие птицы, потому что они молчали.

Молчали и волки, вышедшие из леса и шедшие рядом с феей Морганой, глаза которой светились из-под капюшона, как зеленые огоньки на пульте космического корабля. Хотя никто здесь, кроме Алисы, никогда не видел космического корабля.

Фея взмахнула рукой, и синий камень в ее перстне испустил яркий луч.

– Отдайте мне мальчишек, – произнесла грудным голосом фея Моргана. – И я обещаю, что не причиню никому вреда!

Миссис Дайн смело подошла к двери, отодвинула засов и отворила ее. По обе стороны от нее, невидимые фее Моргане, затаились лесники с луками.

Позади встала Алиса.

– Убирайся отсюда, фея Моргана, – сказала миссис Дайн. – Тебе не нужна кровь принца и короля Англии. Твой покровитель в ближайшие часы будет разбит настоящими англичанами. Он даже не успеет выполнить своих обещаний. И тебе не видать посоха Мерлина как своих ушей.

Фея замерла, как громом пораженная. Она не ожидала, что ее узнают. И уж тем более не ждала, что кто-то здесь знает о короле Ричарде и посохе Мерлина.

– Как прискорбно, – произнесла она через минуту. – Как прискорбно, что теперь мне придется уничтожить вас всех, без исключения. Вы слишком много знаете и можете рассказать другим. Вы можете раскрыть тайну, раскрывать которую нельзя даже мне.

Она подняла руки, и по этому сигналу на дом лесничего ринулись сонмища нечистой силы.

Она подняла руки, и по этому сигналу на дом лесничего ринулись сонмища нечистой силы.

Впереди неслись стаи волков. Они бились о ставни, старались разгрызть двери. Их атака была бы не опасна, если бы люди отсиживались в каменном замке. Но и дом, и ставни были деревянными. Хоть они и выдержали первый удар, это не значило, что они продержатся долго.

Миссис Дайн решила, что нет смысла тратить ценные стрелы на волков. Неизвестно, кто окажется следующим врагом. Поэтому дверь закрыли на большой засов. Она содрогалась под ударами мощных волчьих тел, но держалась.

Тучи воронья и летучих мышей налетели на дом сверху. Они колотили клювами и когтями по соломенной крыше. Солома давно уже слежалась, но тысячи ударов начали ее размягчать и разрыхлять.

Когда через несколько минут Алиса поднялась на второй этаж, чтобы посмотреть, что там творится, она увидела первые, пока еще узкие щели в соломенной крыше. И поняла, что враги скоро прорвутся.

Позвать сюда лучников? А какая от них польза против злобных птиц?

Вдруг дом вздрогнул. Даже пошатнулся.

Алиса кинулась к окну и увидела, что от дома отступает колоссальный дикий бык, тур. Такие быки были перебиты охотниками лет за пятьсот до рождения Алисы. Их даже ни в одном зоопарке не осталось. Где же фея Моргана такого добыла?

Бык развернулся и, набирая скорость, помчался к дому.

Алиса увидела, как в хребет и морду быка вонзаются тяжелые стрелы. Он мотает головой, чтобы отделаться от них, но скорости не снижает.

Алиса внутренне сжалась.

Удар!

Дом вздрогнул.

Какая-то птица пробилась сквозь дыру в крыше и попыталась напасть на Алису. Она не могла как следует набрать скорость в комнате, но отчаянно била крыльями и металась, словно бешеная муха.

Сумерки сгустились настолько, что Алиса не могла разобрать, какая птица на нее напала – ворона или голубь. А может быть, утка? Кого только не подняла против людей эта фея!

«А где же наша кошка?» – подумала Алиса.

Ведь пора бежать. Дом не устоит.

Алиса сбежала вниз, в общую комнату.

Там было темно. Свечей и факелов не зажигали, чтобы лучше видеть, что происходит снаружи.

– Может, пугнем их факелами? – предложил мистер Дайн.

– Потерпи, – возразила его жена. – Если ворвутся сюда, вот тогда мы и возьмемся за факелы.

Глава двадцать седьмая
БИТВА У МАРКЕТ БОСВОРТА

Уже стемнело, когда армия Ричарда остановилась у Маркет Босворта. На обширной долине загорелись костры, солдаты и рыцари готовили ужин.

Ричард со своими помощниками ужинал в шатре в центре лагеря.

– Сколько людей в нашей армии? – спросил он у верного герцога Норфолка.

– Десять тысяч, милорд.

– Больше десяти тысяч или меньше?

– Примерно десять.

– А у бунтовщиков?

Король и без Норфолка знал, что у Ричмонда нет даже пяти тысяч солдат, но ему нужно было услышать подтверждение своим мыслям.

– Вдвое меньше, милорд.

– Значит, завтра с утра мы их раздавим.

Соратники начали наперебой расхваливать таланты короля и подтверждать его хвастливые слова.

Ричард слушал баронов, а сам был встревожен.

С каждой минутой к Ричмонду подходили все новые отряды. У некоторых на знаменах были вышиты портреты принцев и написаны призывы отомстить за смерть детей.

А Ричард знал, что его войско будет таять.

До завтрашнего утра его железный кулак еще удержит командиров, а завтра многие начнут перебегать к Ричмонду. Никому нельзя верить!

Нечаянно Ричард произнес эти слова вслух.

За столом наступила тишина.

– Как дела у сэра Стенли? – спросил Ричард. – У него ведь три тысячи всадников, и он занимает холмы на нашем правом фланге.

– Сэр Стенли молчит, – ответил Кейтсби, жестокий барон, за голову которого Генри Ричмонд назначил высокую цену.

– Пошлите к нему человека, – приказал Ричард. – Напомните, что его сына повесят, если отец воздержится от боя.

– Вы отвращаете от себя лучших людей королевства, – сказал граф Нортумберленд. Он присоединился к Ричарду лишь для того, чтобы в Англии не разгорелась гражданская война, но никакой симпатии к королю не питал.

И Ричард, глядя на него, подумал, что отряд Нортумберленда ненадежен. Значит, минус еще две тысячи человек.

– Я отдаю приказ только один раз, – сказал король. – Проверьте караулы и помните: мы пойдем в бой первыми, как только встанет солнце. Потому что оно будет светить в лицо врагу.

Командиры королевской армии расходились в тишине. Их войско было сильнее, чем у Генри Ричмонда, но никто из них не верил в победу, а многие ее не желали.

Ричард смотрел вслед баронам и вдруг крикнул:

– Каждого, кто побежит с поля боя, убью сам!

Никто не обернулся.

Тайрелл остался с королем.

– Отдай Стренджа Стенли верным офицерам, которые не побоятся обагрить меч кровью герцога.

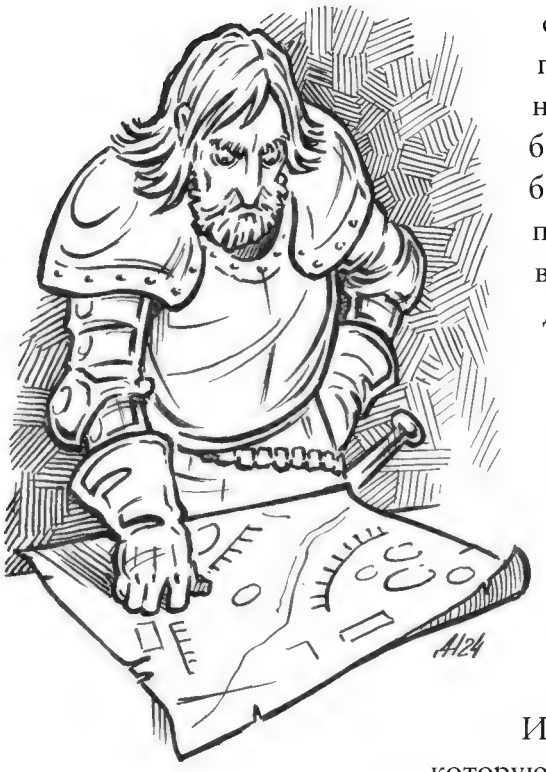
– И которые не испугаются мести отца, – усмехнулся Тайрелл. Но мысленно он уже предал своего короля. И поэтому добавил: – Никто не достоин вашего доверия, король. Я сам отрублю голову маленькому Стенли.

Ричард кивнул.

В лагере короля наступила тишина. Догорали костры. Дозорные объезжали передний край.

На другой стороне долины в лагере Генри Ричмонда тоже еще не ложились.

Сам Генри, высокий, светловолосый рыцарь с коротко подстриженной бородкой, которую поклялся не сбривать, пока Англия не освободится



от власти убийцы и тирана, стоял перед столом и смотрел на грубо нарисованную схему местности. На ней рукой Ричмонда была нанесена позиция его небольшой армии. Войска стояли перед склоном пологого холма, вершину которого занимал передовой отряд Ричарда. В первой линии ричмондовских войск протянулись цепи лучников – знаменитых английских лучников, чьи стрелы пробивали даже железные рыцарские латы. За ними располагались отряды пехоты – впереди воины графа Оксфорда, затем отряд самого Ричмонда. И наконец, сзади стояла конница, которую Генри оставил в резерве.

Затем взгляд Ричмонда сдвинулся правее. Вершину холма полукругом занимали лучники Ричарда, сразу за ними стоял передовой отряд графа Норфолка. Основные силы короля Ричарда располагались по ту сторону холма, их из лагеря Ричмонда не было видно. Резервом короля командовал граф Нортумберленд.

– Не в них дело, – произнес Генри Ричмонд.

– Разумеется, не в них, – поддержал его только что вернувшийся из Лондона, от королевы Елизаветы, сэр Джон Чини. – Все дело в отрядах лорда Стенли.

– На него мало надежды, – сказал Генри. – Мне только что донесли, что герцог Глостер захватил в заложники его любимого сына и заявил, что отрубит ему голову, если отец не придет на помощь войску Ричарда.

– Значит, мы не можем рассчитывать на лорда Стенли, – вздохнул сэр Чини. – Но я надеюсь на то, что Нортумберленд с резервом не будет спешить на помощь своему господину.

– Мы не можем рассчитывать на перевертышей и предателей, – резко оборвал его Генри.

– Ричард безжалостен, – произнес сэр Брендон, знаменосец Ричмонда. – Лучше надеяться на свои силы.

– В таком случае на каждого нашего солдата приходится двое королевских, – задумчиво сказал Генри. – То есть герцога Глостера.

– И наши устали после долгого похода, – добавил сэр Чини. – Лошади не кормлены, солдаты не выспались.

– Но нас ведет правое дело, – возразил Ричмонд. – И каждый наш солдат знает, что должен освободить Англию от тирана и убийцы детей.

У шатра заржал конь, далеко у костра кто-то затянул заунывную песню.

– Кстати, – сказал Джон Чини, – в Лондоне ходят слухи, что принцев не удалось убить. Их выкрали верные люди и прячут в лесу.

– Это хорошая весть, – отозвался Ричмонд. И задумался. Помолчав, он добавил: – И плохая одновременно.

Мудрый сэр Брендон произнес:

– На месте Ричарда Глостера я бы обрадовался такому повороту дела.

Ричмонд кивнул.

– Я не понял, – удивленно сказал сэр Чини.

– Что может быть хуже для общего дела, чем соперничество союзников? – ответил сэр Брендон. – Наш лагерь, еще не победив, сражается за разных королей. Мы приплыли из Франции с сэром Генри и хотим видеть его королем – сильного, молодого смелого воина, который будет железной и справедливой рукой управлять нашим государством.

– Не забудь, – вмешался Генри, – что наша армия собрана, вооружена и привезена сюда на деньги королевы Елизаветы. А ее дочь – моя невеста. И я люблю Лиззи.

– К нам идут союзники, отряды горожан, рыцари, йомены. Но эти люди считают, что король Англии – Эдуард Пятый. То есть принц Эдди, который был королем, но не успел короноваться, – рассуждал вслух сэр Брендон. – Граф Ричмонд для них – мститель за смерть маленького короля. И они тоже идут мстить за принцев, за покойного короля Эдуарда, за убитых и замученных людей. И Генри для всех этих людей, без помощи которых нам никогда не одолеть Ричарда Глостера, не король, а исполнитель воли короля и народа Англии. Если окажется, что мальчики чудом

остались живы, то за кого сражаться нашим союзникам? Не окажемся ли мы сразу врагами друг другу?

– И подумайте о королеве Елизавете, – сказал Генри Ричмонд. – Она сделала все, чтобы я вернулся в Англию и победил. И не из-за меня, а ради Лиззи, которую она хочет видеть королевой. И в первую очередь ради того, чтобы отомстить Ричарду. Она пожертвовала всем – от драгоценностей до чести, – чтобы приблизить час мести. И вдруг окажется, что я – враг ее мальчиков. Ведь один из них должен стать королем...

Ричмонд замолчал.

И все молчали.

Наконец сэр Брендон произнес:

– Мальчиков быть не должно.

Генри потянулся. Он страшно устал за последние дни, ноги не держали, а завтра – в бой. И может быть, послезавтра для него уже не наступит.

– Будем считать, – сказал он, – что это только слух. Не думаю, что герцог Глостер выпустит кого-нибудь из своих острых когтей. И мои маленькие соперники погибли. Мир им...

Он проводил своих соратников до выхода из шатра. А сам подумал: «Надо бы проверить караулы...»

Но ноги его подкосились, завтрашний полководец упал на медвежью шкуру, лежавшую рядом с входом в шатер, и заснул как убитый.

...Как только солнце выбралось на край холма, что скрывал армию Генри Ричмонда от взоров короля Ричарда, лагерь Ричмонда начал просыпаться. Люди вставали еле-еле, через силу. Тем более что и завтракать было нечем – одни серые сухари и холодная вода.

За ночь ничего не изменилось. Никто не подошел на помощь Ричмонду, никто не ушел от короля.

Зато солдаты Ричарда плотно позавтракали, их кони тоже были сыты. К тому же король приказал каждому солдату выдать по чарке крепкой браги.

Он выехал перед строем пехоты на огромном белом коне, поднял меч и пронзительно закричал:

– Мы их раздавим, мы их изрубим, мы их затопчем!

Шеренги солдат взревели, готовые идти хоть в ад за своим королем.

Совсем не так себя чувствовал лорд Стенли, который слышал рев войска, рвущегося в бой. Ведь в шатре на холме лежал связанный его сын Стрендж.

Первыми Ричард послал в бой шеренги лучников.

С холма он увидел, как спешно выстраиваются лучники Ричмонда. Они запаздывали развернуться в цепь.

Их было меньше.

Тучи стрел полетели к рядам войска Ричмонда.

Лучники Ричмонда ответили залпом.

Пока что расстояние оставалось таким, что лучники поражали лишь друг друга.

И, видя, как отходят, отстреливаясь, лучники Ричмонда, король поднял руку в железной перчатке, приказывая пехоте идти вперед.

Этот сигнал должен был увидеть и лорд Стенли, три тысячи солдат которого стояли по ту сторону низины, готовые сбоку ударить по отрядам Ричмонда.

Пехота Ричарда двинулась следом за лучниками, которые трусцой сбегали с холма, стреляя на ходу. Сразу за ними, дыша в затылок, шли латники герцога Норфолка и, догоняя их, спешили основные силы – гвардейцы короля Ричарда.

Удар был таким яростным и быстрым, что пехотинцы Ричмонда и Оксфорда стали отступать. Центр их войска прогибался внутрь, как яма, в которую вливались молодцы Ричарда.

От звона оружия, криков раненых, ржания коней, свиста стрел воздух колебался и даже помутнел.

Король Ричард, который следовал в тылу за своими отрядами, придержал коня на склоне холма. На нем были латы дамасской стали, а к шлему прикреплена золотая королевская корона. Он не боялся, что его узнают. Он хотел, чтобы его узнавали, чтобы свои становились смелее и сильнее, а враги трепетали.

Пока что бой шел по его плану. Ричмонд и Оксфорд отходили. Еще немного, и они обратятся в бегство. Не хватало последнего усилия. В тылу Ричарда оставался Нортумберленд со своим корпусом, но от него пока было мало пользы, потому что его пехота и конница должны были пробиваться сзади сквозь ряды гвардейцев. Зато роль отрядов Стенли становилась решающей.

– Давай же! – закричал Ричард, хотя на таком расстоянии его голос конечно же не был слышен.

Посланец Ричарда поскакал к лорду Стенли, который стоял перед своим отрядом.

– Король Ричард передает приказ: если немедленно не ударите во фланг бунтовщикам, ваш сын будет тут же казнен.

Лорд Стенли молчал минуты две. Три тысячи воинов, затаив дыхание, ждали, что скажет старый командир.

– У меня осталось еще два сына, – произнес наконец лорд Стенли.

И остался недвижим.

Когда посланец вернулся к Ричарду и повторил ответ лорда Стенли, тот указал перчаткой на шатер, где держали молодого Стренджа Стенли, и крикнул Тайреллу:

– Казни его! Сейчас же!

И пришпорил коня, погоняя его в кипение битвы.

Затем обернулся и увидел, что Тайрелл не двинулся с места.

– Ты что же? – крикнул король. – Струсил?

– Я не струсил, просто я разумен, – ответил Тайрелл. – Бой еще не закончен. Вина отца еще не доказана.

– Когда докажем, будет поздно!

– Но если мы казним сына, то он уж наверняка перейдет к Ричмонду. Мы всегда успеем казнить мальчишку.

Ричард выругался, но ему некогда было возвращаться. Слева нарастал рев трех тысяч глоток – корпус лорда Стенли надвигался через низину, приближаясь к месту боя.

Все должно было решиться в ближайшие минуты.

«Успеть бы, – думал Ричард, – успеть бы сокрушить линии Ричмонда».

И он поскакал туда, чтобы самому возглавить свои войска.

А адъютантов погнал назад, потому что Нортумберленду пора было вступать в бой, чтобы поддержать авангард.

Но Нортумберленд так и не двинулся с места. Половина армии Ричарда весь бой простояла в тылу, не потеряв ни одного человека и никого не поразив.

Ричард рвался в бой. Топча своих, он пробился к центру схватки.

– Где этот трус Ричмонд? – кричал он. – Пусть выйдет со мной на бой!

В этот момент корпус лорда Стенли ударил во фланг войску короля.

И тем решил исход битвы. Под ударами с двух сторон солдаты Ричарда начали разбегаться и сдаваться в плен. Сражение быстро превратилось в бойню.

Говорят, что в том бою армия Ричмонда, а также отряд лорда Стенли потеряли убитыми двести человек, тогда как потери королевских сил исчислялись тысячей.

Сам король Ричард сражался до последнего.

Он казался заговоренным – столько отчаяния, злобы и силы было в его ударах.

На пути Ричарда стал сэр Брендон и после короткой схватки упал, разрубленный мечом короля. Ричард приблизился к Генри Ричмонду, который рубился как самый обыкновенный рыцарь, но на его пути очутился могучий Джон Чини. И сэр Джон тоже пал в бою.

Ричард крутился, как медведь, затравленный собаками.

Он был окружен всадниками. В синих камзолах и плащах сражались добровольцы Ричмонда, в красных плащах и накидках – воины лорда Стенли.

Рука Ричарда устала.

А до Ричмонда оставалось еще несколько ярдов.

– Я иду к тебе! – кричал Ричард.

– Расступитесь! – приказал Ричмонд своим всадникам. – Я сам его убью!

Схватка была короткой.

Ричард, пронзенный мечом Генри Ричмонда, упал с коня, и его золотая корона покатилась к кустам.

Кто-то из воинов нагнулся, поднял ее, вытер о рукав и протянул Генри Ричмонду. Другой отрубил Ричарду голову.

Так король Генрих VII был коронован на поле боя.

Лорд Стенли ускакал к королевским шатрам. Он ворвался туда, когда Тайрелл развязывал Стренджа. Предусмотрительный Тайрелл дождался момента, когда исход битвы стал ясен, чтобы обеспечить себе жизнь. И это ему удалось.

Глава двадцать восьмая
АЛИСА УХОДИТ ИЗ ЛЕСА

Еще какое-то время лесничему и его небольшому отряду удавалось отсидеться на первом этаже. К счастью, лестница на второй этаж блокировалась деревянной крышкой. В те неспокойные времена порой бой мог идти на одном этаже, а на другом отсиживались домочадцы.

Крышку захлопнули. Птицы и нетопыри не могли пробиться вниз. И двери со ставнями тоже оказались крепкими, а тура удалось отогнать стрелами. А потом защитники дома зажгли факелы. Ведь волки оборотни, как и прочая лесная нечисть, огня боятся.

«Вот и продержались мы до рассвета, – подумала Алиса. – А что потом?»

Надо куда-то спрятать принцев, отвезти подальше – им нельзя оставаться у лесничего. Следующей ночью фея Моргана и ее войско обязательно до них доберутся. И как проехать сквозь дремучий лес до Темзы?

Но куда бежать? Где спрятать Эдди и Дика?

Сама Алиса решить эту задачу не смела, да и не знала ее решения.

Надо было посоветоваться.

Совет можно было получить только в Лондоне.

Как же добраться до столицы?

– Алиса, – сказала кошка.

Это был голос кошки. Но ведь кошки, даже волшебные, не говорят?

Кроме Алисы, никто голоса не услышал, потому что в тот момент случилась передышка и все рухнули – задремали, кто где смог пристроиться. Не спали только Алиса и миссис Дайн. Жена лесничего сидела у щели в ставнях и смотрела наружу, чтобы нечисть не могла напасть неожиданно.

Алиса обернулась.

В углу у лестницы стояла невысокого роста женщина в белом бархатном платье и сером плаще до самой земли. На голове у женщины была меховая шапочка с перышками по бокам, которые торчали, как белые ушки.

Но несмотря на такой странный наряд, женщина не казалась смешной. От нее исходила спокойная строгость учительницы, хоть Алиса и была выше ее на полголовы.

– Вы кошка? – спросила Алиса.

Женщина прижала тонкий пальчик к маленьким губам. Но миссис Дайн не слышала. Она задремала, прижавшись лбом к ставням.

– Следуй за мной, – прошептала фея-кошка.

Они прошли на кухню. Там было пусто, очаг потух, сквозь щели в ставнях мерцал голубой рассвет.

– Тебе надо спешить в Лондон, – сказала фея.

– Как вас зовут? – спросила Алиса.

– Я – Озерная фея.

– Странное имя, – удивилась Алиса.

– Может, ты слышала обо мне, – сказала фея. – Когда-то давным-давно, в эпоху легенд, фея Моргана обиделась на короля Предигора, который забыл пригласить ее на праздник по случаю рождения дочери. За это фея приговорила принцессу к смерти. А я, которая всегда вставала на пути феи Морганы, не смогла совсем уничтожить ее заклятие, но сумела заменить смерть на сон.

– И потом пришел принц и поцеловал Спящую красавицу, – догадалась Алиса. – Об этом много написано.

– Вся моя жизнь – борьба с феей Морганой. Лет двести назад я попалась в ее ловушку, и она смогла превратить меня в кошку. И лишила голоса. Лишь на несколько минут на рассвете я могу принять свой настоящий облик.

– А когда это кончится? – спросила Алиса.

– Когда исполнится предсказание Мерлина:

Два мальчика, спасенные из ада,
Озерной фее сбудутся наградой.
Когда в туман проклятье улетит,
Волшебный посох фея возвратит.

– Когда же пропал этот посох? – спросила Алиса.

– Давным-давно.

– И вам он тоже нужен?

– Да. Я должна выбросить его в глубокое озеро. Он ведь из железного дерева и тонет, а с ним исчезнет и злая сила феи Морганы.

– А в чем ваша сила?

– Я могу наслать на человека или целую армию неожиданный сон, и он будет длиться, пока я не пожелаю его прекратить.

– Это очень хорошо, дорогая фея, но как вы поможете мне добраться до Лондона? Я должна быть уверена, что за это время с принцами не случится ничего дурного.

– Сейчас ты уйдешь отсюда, – сказала фея, – чтобы не попасть под действие моих чар. А я накрою подушкой сна и дом лесничего, и лес вокруг, и всех зверей, и нечисть, которую согнала сюда фея Моргана. И даже сама она заснет, потому что нет силы, способной противостоять волшебному сну. И все – от принцев до Морганы – будут спать, пока ты не возвратишься. Это моя волшебная специальность. Остальное зависит от тебя, Алиса.

– А как далеко я должна отойти отсюда, чтобы не заснуть? – спросила Алиса, которая быстро поняла, что ей надо делать.

– Ты должна добежать до речки. Выберешься через задний ход и пробирайся зарослями крапивы. Она будет жечь тебя, а ты терпи.

– Вытерплю, – улыбнулась Алиса.

– Через сколько дней вернешься?

– Думаю, через неделю. Если вы обещаете, что с принцами ничего не случится.

– Не больше, чем со Спящей красавицей, – успокоила ее фея. – Все будут ждать тебя, не замечая, как летит время.

Медленно и осторожно Алиса отодвинула засов на задней двери, приоткрыла дверь и прислушалась. Густой туман стелился по земле.

– Возвращайся, Алиса, – прошептала сзади Озерная фея.

Пригибаясь, Алиса побежала к реке. Трава была мокрой, потом пошли заросли крапивы. У земли листьев было меньше, и они не так больно обжигали.

Алиса пробиралась вперед, как в молочном киселе.

Что-то шуршало рядом, но если лесные жители и искали Алису, они не могли ее увидеть.

Начался спуск к реке.

Алиса выпрямилась, чтобы бежать быстрее, и со всего размаху врезалась лбом в ствол толстой ветлы, что росла на берегу речки. Алиса представляла себе, что речка выведет ее к Темзе, в которую впадает.

– Счастливо, Алиса, – услышала она беззвучный голос Озерной феи. – Счастливого пути, береги себя, мы ждем...

– Я вернусь, – пообещала Алиса.

Неожиданный сюрприз заставил Алису замереть от счастья.

Вот уж не ожидала такого подарка от Озерной феи!

На берегу речки за мельничной плотиной пасся ее вороной конь Ланселот.

Как он пережил эту ночь? Как выбрался сюда?

Наверняка не обошлось без помощи феи-кошки.

– Ланселот! – позвала Алиса.

Конь заржал и, осторожно переступая по мокрой траве, пошел к промокшей после путешествия по росе Алисе.

И в этот момент Алиса услышала глубокий и счастливый вздох тысяч существ: людей, зверей, птиц и насекомых – всех тварей, которые одновременно и мгновенно заснули, подчиняясь колдовству Озерной феи.

И началась скачка к старому дубу, который растет в непроходимой чащобе за скалами Бедфорда, за пустошью Макфайера, за трясиной Блеквуда.

Алиса добралась туда на второй день к вечеру.

Вы, наверное, удивились, почему Алиса поскакала не к Лондону, а в противоположную сторону? Ведь ей надо было поговорить с королевой, решить важные вопросы с тетей Лизой.

На самом же деле Алиса приняла решение, которое подсказала ей, сама того не зная, Озерная фея.

Спящее царство может существовать и день, и два, и неделю...

И за эту неделю должна решиться судьба Англии.

Оставив коня в ближайшей деревеньке, Алиса дала крестьянину два шиллинга, чтобы тот присматривал за Ланселотом до ее возвращения.

Она нашла в лесу дуб, нажала на невидимый снаружи сучок, и часть ствола отъехала в сторону, словно кто-то оторвал от дерева кусок коры.

Алиса пробиралась вперед, как в молочном киселе.

Алиса вошла в дупло и оказалась внутри временной камеры.

Такие камеры установлены в нескольких самых неожиданных местах земного шара. Через них люди из далекого будущего могут попадать в другие века.

Этой камерой Алиса пользовалась уже не первый раз.

И сейчас она набрала код «Возвращение».

Через две минуты независимого времени дверца камеры открылась, и Алиса оказалась в белом круглом зале Института времени в Москве, в самом конце XXI века.

Конечно, ей хотелось сбегать домой, узнать, как там дела, вернулась ли мама с Плутона, что нового в Космозо у отца, как дела в школе, кто звонил, что говорил и не скучает ли о ней домашний робот Поля, которого все называют домроботником.

Но Алиса отогнала эти мысли. Домой она еще успеет, а в Англии идет война, мирный дом лесничего окружен стаей нечисти, а несчастная королева Елизавета не знает, живы ли ее сыновья. Сколько раз можно хоронить собственных детей?

Алиса тут же вызвала по внутренней связи своего старого друга, робота Вертера, который отлично разбирался в тонкой бионике институтских приборов.

– Вертер, душечка, – взмолилась она. – Настрой мне возвращение в Англию ровно через неделю после моего отлета. А то, когда я сама настраиваю, то промахиваюсь на месяц, если не на год.

– Что за спешка? – ответил Вертер. – Лучше пойди домой, прими ванну, как следует поужинай, выспись, и завтра с утра мы все сделаем. Ведь ты же все равно попадешь, куда надо.

– Нет, – сказала Алиса. – У меня совершенно неподходящее настроение, чтобы ужинать и спать. Фея Моргана может такого натворить, что ты и не представляешь. От меня зависит судьба принцев, один из которых был королем Англии.

– Ты меня запутала, – сказал Вертер.

– Ну прошу тебя!

– Хорошо, хорошо... А может, мне вызвать сюда директора института? Уж очень ты взволнована. И неизвестно, можно ли тебя в таком состоянии отпускать в Средневековье.

Но хоть Вертер и ворчал, за эти минуты он успел настроить машину времени.

И еще через несколько минут Алиса вышла из дуба, который растет в непроходимой чащобе за скалами Бедфорда.

Глава двадцать девятая
РАССТАВАНИЕ С ПРИНЦАМИ

Алиса въехала в Лондон, кипевший предпраздничной суетой. Радовались все – и бедняки, и богачи, и монахи, и бродяги, и бароны, и нищие. Еще бы: повержен и убит узурпатор, зловещий демон Англии, и на днях будет короноваться отважный красавец, жених нашей принцессы Лиззи, славный Генри Ричмонд, а с завтрашнего дня – король Англии Генрих VII Тюдор, по его родовому имени. И на этом кончится многолетняя кровавая война Алой и Белой роз – то есть династий Йорков и Ланкастеров. И в единой Англии наступит мир.

Алиса пару раз останавливалась на площадях и прислушивалась к разговорам, а потом, как бы невзначай, спрашивала, где же сейчас королева Елизавета. Оказывается, все в Англии знали, что королева отказалась переехать в Тауэр, где остановился Генри Ричмонд, только вчера добравшийся до Лондона, где готовилась его коронация, а заодно и свадьба с принцессой Лиззи, которая теперь и будет именоваться королевой Англии, Шотландии и Уэльса.

А переехала королева в скромный городской дом сэра Генри Уайта. Ричард заточил сэра Генри в Тауэр за то, что тот отвез драгоценности королевы Ричмонду, чтобы он на эти деньги снарядил и вооружил армию.

Все известно в городе Лондоне!

Удивительно, как быстро путешествуют новости и как часто они оказываются правдивыми!

У входа в дом стояла стража – по приказу Ричмонда королеву и Лиззи тщательно охраняли. Генри беспокоился, как бы тайные сторонники Ричарда Глостера не отомстили Елизавете за то, что именно эта тихая, скромная женщина стала главой заговора, возведшего на трон Генриха VII.

Стража не хотела пускать незнакомую усталую девочку на взмыленном коне во двор окруженного каменной стеной дома, но тут Алису увидела Джейн Дайн и кинулась к ней.

– Алиса! Ты жива! – воскликнула добрая фрейлина. – А мы так за тебя боялись! Королева немедленно посылает к моему отцу целый рыцарский отряд вам на выручку!

– Все в порядке, Джейн, – ответила Алиса. – Как ее величество?

– У нас все хорошо. А что случилось в лесу?

– Ваши родители здоровы и спят, – сказала Алиса. – Не беспокойтесь.

– Почему они спят? – удивилась Джейн. – Ведь сейчас полдень.

– Это я так пошутила! – спохватилась Алиса.

Она взбежала по широкой лестнице наверх и с разбегу врезалась головой в круглый живот сэра Генри Уайта. По его фигуре было заметно, что он уже забыл, как голодал, а кошка спасала его от голодной смерти.

– Девочка! – сказал он. – Мне никто не верит, что кошка спасла мне жизнь! Представляешь? Но ты же подтвердишь мои слова? Ты же видела кошку?

– И не только видела, – сказала Алиса. – Я даже разговаривала с ней и надеюсь встретиться вновь.

От таких слов сэр Уайт даже пошатнулся.

– Ты здорова, Алиса? – спросил он. – Может быть, трудная дорога тебя подкосила?

– Все в порядке, сэр, – улыбнулась Алиса. – И я не шучу. Но сначала...

– Сначала ты поговоришь со мной, моя девочка, – сказала королева, появившаяся в дверях. – Я услышала твой голос и возрадовалась. И по твоему лицу я вижу, что ничего дурного не произошло?

– Ничего не произошло!

– Но что же тебя так задержало? Неужели ты не могла приехать раньше? У меня до сегодняшнего дня не было рыцарей, и я только утром послала отряд в лесничество. И они исчезли. Ни слова, ни весточки.

– Ясно, – кивнула Алиса. – Они спят. Все в порядке.

Королева посмотрела на Алису так же, как только что смотрел на нее сэр Уайт, но ничего не сказала, а жестом пригласила ее к себе в кабинет.

– Садись, – сказала она.

И тут, подобно смерчу, самуму и торнадо, в комнату ворвалась Лиззи.

Ох уж и разодета и разукрашена была эта девушка! Ох и размалеваны были ее щеки, губы и даже лоб!

– Алиса, как мальчишки? – крикнула она с порога и кинулась к зеркалу. – А я как, на твой взгляд?

– На мой взгляд, ты выглядишь ужасно, – честно ответила Алиса.

– А меня она не слушает и не слышит, – пожаловалась королева.

– Почему это ужасно? – грозно спросила Лиззи.

– Будешь мне голову рубить? – улыбнулась Алиса.

– Не исключено, – серьезно ответила принцесса.

– Ты размалевана так, что при взгляде на тебя Генри Ричмонд упадет в обморок, – сказала Алиса. – И тут же тебя разлюбит.

– Не смей издеваться надо мной! – завопила было Лиззи, но осеклась.

И задумалась, а потом тихо удалилась.

Иногда она умела задумываться. Недаром уже потом, привыкнув к своей жене, король Генрих VII будет говорить: «У моей Лиззи в голове шуршат тараканы. Но, к счастью, они иногда собираются на большой совет».

Королева обернулась к Алисе.

– Рассказывай, если не спешишь.

– Я не спешу, – сказала Алиса. – Потому что принцы спят, но и фея Моргана тоже спит.

Королева привыкла владеть собой. Уж если она заморочила голову Ричарду Глостеру и тот поверил, что Елизавета – безвредное существо, которое трепещет перед ним, то люди попроще всегда видели ее именно такой, какой она сама хотела им показаться.

– Расскажи мне все по порядку, – попросила она Алису.

И Алиса все ей рассказала.

Конечно, современник Алисы такому рассказу не поверил бы – как можно поверить в сказку? Но королева Елизавета сама столько раз сталкивалась с чудесами, что верила не только чудесам, но и тем, кто о них рассказывал.

Алисе она верила.

Она понимала, что и сама девочка Алиса – необыкновенная.

Поэтому она ни на секунду не усомнилась в фее Моргане, о которой и раньше знала и даже была уверена, что именно она отравила ее мужа

по велению Ричарда Глостера. Поверила она и в кошку, раз уж слышала о ней раньше.

Поверила и в то, что сейчас все спят. И главный ее вопрос был не об этом.

– Почему ты опоздала? – спросила королева Елизавета. – Ведь от дома Дайнов до Лондона – три часа езды. Почему ты опоздала на неделю?

– Я осмелилась опоздать, тетя Лиза, – сказала Алиса, и королева не удивилась такому обращению, – чтобы вы могли принять решение. Я вас пожалела.

– Ты? Меня? Королеву Англии? Пожалела? – Королева словно кидала в Алису злые камни.

– Вас никто не жалеет, – сказала Алиса. – А я вас жалею. Потому что вам пришлось хуже всех. И сейчас несладко.

– Не смей меня жалеть, девчонка!

– У вас есть сыновья, мальчики, которых все уже похоронили.

Королева молчала.

– У вас есть любимая дочь.

Королева смотрела в пол.

– У вас есть Англия, – продолжала Алиса. – А это значит – память о вашем муже и забота о народе этой страны.

Елизавета кивнула.

– Как вам решить, кому служить, если служение всем слишком тяжело для одного человека?

– И ты опоздала?

– Я подумала, что будет, если я приеду сразу или даже постараюсь привезти с собой Эдди и Дика. Что вы будете делать? Если Генри Ричмонд убил Ричарда Глостера и везет вам его голову. Ведь он привез вам его голову?

– Привез. А откуда ты об этом прознала?

– Считайте, подслушала разговор на улице, – уклончиво ответила Алиса. Она спохватилась и поняла, что не может признаться, что читала об этом в книге.

– Продолжай, Алиса.

– Принцы могли погибнуть. И вы могли погибнуть. И Англия могла погибнуть. Ведь Генри Ричмонд не отказался бы от трона?

– Нет, он бы не отказался.

– А отказавшись, отказался бы от руки вашей Лиззи?

– Я поняла тебя, Алиса. Сегодня выбор уже сделан. Генри – завтрашний король. И даже если бы мальчики приехали сегодня в Лондон, я никому не призналась бы, что они – мои дети, которые чудесным образом спаслись. Но самое худшее в другом...

– В чем же, ваше величество?

– Что им делать сегодня? Где мне их спрятать, как заставить забыть о троне и власти? Как отнять у Эдди память о том, что он уже был королем Англии?

– Им надо уехать, – твердо сказала Алиса. – И навсегда.

– Куда же?

– В мое царство.

Королева поглядела в глаза Алисе, и взгляд этот был не злой, а все понимающий.

– Мне хотелось бы думать, Алиса, что ты – добрая фея, что у тебя есть свое царство. Но я понимаю, что ты только человек и ничего волшебного в тебе нет. И в то же время ты совершенно необыкновенная. Как такое могло случиться? Из каких далеких стран ты к нам явилась? Но ведь ты говоришь по-английски, как я сама... Так скажи, где же твоя страна? Почему я должна поверить тебе? Почему не может случиться так, что мои сыновья будут принесены в жертву твоим жестоким богам или отданы в рабство?

– Вы же так не думаете, тетя Лиза, – ответила Алиса.

– Порой ты называешь меня странно. Я же не могу быть твоей тетей.

– Это у нас такое обращение к старшему близкому человеку.

– Где же твое царство?

– На востоке, – сказала Алиса. – За Францией, за Германией и за Священной Римской империей.

– А как оно зовется?

– Ваши ученые люди называют мою страну Московией по имени нашей столицы. Это все равно что называть Англию Лондонией.

– А на самом деле?

– Моя страна зовется Россией.

– Нет, я не слышала о такой стране.

– И тем не менее она существует. И у вас, тетя Лиза, нет выбора. Простите, что я говорю так по взрослому, но последние недели мне пришлось жить среди взрослых жестоких людей.

– Почему нет выбора? Привези моих сыновей, я буду держать их в доме, я никуда их не выпущу...

– А когда они подрастут и выйдут сами?

– Я отправлю их в Кент, в имение Генри Уайта. Или даже в Шотландию...

– И кто-то проговорится. Или сами мальчики что-то кому то расскажут. И тогда их, вернее всего, убьют.

– Генри Ричмонд никогда на это не пойдет!

– Он не пойдет, но рядом с ним есть люди, которые испугаются ваших сыновей.

– Ах, я знаю, я все знаю, Алиса! – воскликнула королева. – Я уже несколько ночей не сплю. Я разрываюсь между дочерью и сыновьями, я жду Генри Ричмонда, которому сама подарила трон, и думаю, кого же я жду? Человека, который лишит всяческих надежд моего Эдди?

– Значит, вы все понимаете, тетя Лиза.

– А можешь ли ты обещать, что мои мальчики будут счастливы в твоем царстве?

– Нет, – сказала Алиса. – Каждый человек счастлив или несчастлив только сам по себе. Я же не могу заглянуть в будущее Эдди и Дика. Но я знаю, что они будут рядом со мной, среди таких же, как я. Они будут учиться, а потом сами выберут себе дорогу.

Королева плакала.

Лицо ее было спокойно и даже неподвижно, но слезы полосками прочертили ее щеки.

Она вытерла глаза кружевным платочком и сказала:

– Я должна быть тебе благодарна, но я не могу... Не знаю, что со мной происходит. Я чувствую, что твоя страна на самом деле лежит так далеко, что я никогда уже не увижу своих мальчиков.

– Наверное, вы правы.

– Тогда я еду с тобой в дом Дайнов.

– Зачем же?

– Неужели ты думаешь, что я расстанусь с мальчиками, не поцеловав их на прощание?

Конечно же Алиса не могла спорить с королевой.

Тут в комнату ворвалась Лиззи. Она смыла с лица часть пудры и помады, но далеко не все...

Одного взгляда на мать ей было достаточно, чтобы понять: что-то неладно.

– Ты куда? – спросила она. – У меня же большая предсвадебная примерка. И без тебя я туда не пойду!

– Лиззи! – сказала королева. – Тебе придется мерить платье без меня!

– А ты куда?

– Ты знаешь куда.

– Никуда ты не поедешь! А что, если Генри тебя позовет? Что я ему скажу? Что моя мама ускакала в лес?

– Лиззи, не будь глупенькой!

– Я самая из вас умная! Я забочусь о королевстве!

– Вот и будешь королевой.

– А что, если он догадается, что Эдди с Диком живы? Он не женится на мне! Ты понимаешь – мы станем врагами! И мне придется подсыпать ему яд в вино или пронзить Генри острым кинжалом!

– Ты так не думаешь, – сказала дочери королева. – И выйдешь замуж за короля. Но я должна попрощаться с мальчиками.

– Они уезжают? Алиса берет их с собой? – догадалась Лиззи. – Ах, какая ты умница, какой ты молодец! Правильно, а то я боялась, вдруг Эдди вырастет и начнет воевать со мной? Мне же придется его казнить!

– Лиззи, уходи немедленно! – крикнула королева.

– Ах так?! – И Лиззи убежала из комнаты.

– Ты прости ее, Алиса, – сказала королева.

– Я все понимаю.

Королева позвонила в колокольчик. Пришла фрейлина Джейн.

– Мы едем к твоему отцу. Присоединишься к нам?

– Если позволите, ваше величество, я была бы счастлива.

– Тогда вели сэру Генри Уайту седлать коней. Пускай возьмет с собой двадцать верных рыцарей.

– Зачем? – удивилась Алиса.

– Я не хочу рисковать. А с двадцатью рыцарями сэра Уайта не справится даже фея Моргана.

Через полчаса королева спустилась во двор, где ее уже ждали рыцари во главе с сэром Генри. Он славно позавтракал, красные щеки лоснились, рыжие усы торчали, как веники.

– Куда направляемся, ваше величество? – спросил он.

– На встречу с вашей доброй знакомой, – загадочно ответила королева.

– С какой из них?

– Вот доедем до Сиднема, там и узнаете.

И они отправились в путь сначала к парому, а потом по лесной дороге к деревне Сиднем, что раскинулась в глухом лесу под Лондоном.

Но когда дорога уже входила в лес и вокруг стало темнее от сбежавшихся к ней вековых елей, они услышали сзади стук копыт. Одинокий всадник преследовал кавалькаду.

Рыцари, как один, обернулись и взялись за рукояти мечей.

Обернулась и Алиса.

Так она и знала!

Их догоняла Лиззи. Как была в красном платье, расшитом серебряными ветками репейника, рыжие волосы растрепались, как у дикой ведьмы, лицо было злое, раскрасневшееся от ветра.

– Вы решили меня бросить! – закричала она, поравнявшись с последним рыцарем. – Вы хотите без меня, да? Я тебе, Алиса, этого никогда не прощу!

Как будто это Алиса не пускала ее в лес.

Догнав мать, Лиззи тут же успокоилась и начала болтать о предстоящей свадьбе, совсем не думая, что им предстоит.

Хотя Алиса рассказала обо всем королеве, а та, правда вкратце, дочери.

Когда до дома Дайнов осталось совсем немного, Алиса выехала вперед к сэру Генри.

Впереди белой стеной поднимался сонный туман.

– Придержите коней, сэр, – попросила Алиса. – Мне нужно кое-кого предупредить о нашем приезде.

Алиса была уверена, что Озерная фея их видит и знает, что они уже близко. Иначе получится глупо: они въедут в белый туман сна и упадут наземь, как серые волки Морганы.

И тут пришло время удивляться краснощекому сэру Уайту.

– Ах! – произнес он басом. – Кого я вижу?!

Посреди дороги, глядя на рыцаря, сидела его дорогая подруга, потерянная, как он боялся, навсегда, кошка-спасительница.

– Мяу, – сказала кошка, и Алиса поняла, что это значит: «Привет тебе, славный рыцарь, сэр Генри Уайт, я рада видеть тебя в добром здравии!»

– Это она? – спросила королева, которая и без того знала ответ на свой вопрос.

– Что это кошки по лесу бегают? – раздраженно спросила Лиззи. – Да уберите вы ее с дороги!

Можно было подумать, что сэр Генри послушался принцессу.

Он спешился, подошел к кошке, но вместо того, чтобы отшвырнуть ее с дороги, протянул обе руки.

Лиззи очень удивилась, и рыцари тоже удивились, увидев, как кошка легко вспрыгнула на руки сэра Генри, а потом улеглась ему на шею, как меховой воротник: морда на правом плече, хвост – на левом.

– Можно ехать? – спросила Алиса.

И увидела, как впереди рассеивается туман и лучи солнца растапливают его, как последний снег.

Лес был настолько пронизан этими лучами, что даже старые ели молодились и подрагивали ветвями, как юные елочки.

И Алиса понимала, что под таким солнцем нечисть им не страшна, особенно если с ними едут двадцать рыцарей во главе с неустрашимым сэром Генри Уайтом.

– Можно ехать? – спросила Алиса у кошки.

Кошка лениво приоткрыла один глаз и закрыла его вновь.

– Поехали, – скомандовала Алиса. – Чего же мы ждем?

Но сразу поехать не удалось, потому что навстречу им от дома лесничего толпой неслись волки и лисицы, барсуки и крысы, ползли гадюки, прыгали жабы, бежали толстые пауки-крестовики, а над головами с воплями летели неопрятные стаи ворон, проносились серые совы и ушастые филины, беззвучно, вслепую реяли летучие мыши и даже мелкие вампиры. Их гнало солнце и страх перед неведомой угрозой, которая заставила их так долго проваляться на земле, видя кошмарные сны.

Самое интересное, что все воинство феи Морганы беспрерывно кашляло и чихало. А вы попробуйте проспать неделю на траве, когда ночью

бывает холодно, а время от времени налетает ледяной ливень с Атлантического океана! Правда, никто из зверей и не подозревал, что океан так называется.

А когда они, пропустив стаи и своры подданных феи Морганы, двинулись дальше, то Алиса увидела, что в темном промежутке между двух древних елей стоит бледноликая монахиня в длинном сером одеянии с капюшоном, из-под которого горят раскаленные черные угольки.

Фея Моргана подняла тонкую руку, и рукав задрался до плеча, поэтому рука ее стала похожей на длинный старый сук, с которого слезла кора. Эта рука грозила Алисе, а синий луч от камня в перстне метался, как молния.

Королева Елизавета спросила:

– Это фея Моргана?

– Разумеется, – вдруг ответила кошка.

Озерная фея лениво подняла голову и нежно лизнула в щеку сэра Генри Уайта. Потом вдруг сжалась, как настоящий тигр перед прыжком, и, распрямившись в воздухе, кинулась на фею Моргану.

– Что такое? – крикнул вслед кошке сэр Генри Уайт. И кошка, не оборачиваясь, то ли крикнула, то ли громко подумала:

– Прощай, сэр Генри. Я обойдусь своими силами. Людям в нашем сражении делать нечего. Уезжайте скорей подобру-поздорову.

Кошка ударилась о выставленные вперед руки феи Морганы.

Та упала от удара, а кошка превратилась в маленькую худенькую женщину.

Неожиданно подул страшный ветер. Он рвал ветки деревьев и швырял в лица путников.

– Вперед! – перекрывая шум ветра, воскликнул сэр Генри, и небольшая кавалькада поскакала к дому Дайнов.

А там миссис Дайн, которая конечно же проснулась раньше всех, уже раскрыла дверь и приняла в свои объятия любимую дочку Джейн. Ведь никто не смог бы опередить фрейлину.

Протирая глаза и почесывая отлежанный бок, вышел мистер Дайн и тут же склонился в поклоне.

А следом за ним выбежали два мальчика, одетые просто, как и положено детям обыкновенного лесничего.

Они бежали к королеве, которая только-только успела сойти с коня. Она присела на корточки и прижала сыновей к груди. А сэр Генри Уайт

повел себя на первый взгляд странно, но вполне разумно. Он приказал своим рыцарям:

– Быстро в сарай! И не выходить оттуда!

Погода стала просто отвратительной. Только в Англии за пять минут может смениться три времени года, а то и все четыре. Рыцари, спешась, побежали к сараю, и никто из них не успел разглядеть мальчиков, которых почему-то обнимала королева. Сэр Генри Уайт показал себя мудрым человеком и настоящим политиком. Недаром очень скоро король Генрих Тюдор назначит его губернатором графства Кент и даст графский титул. До конца дней своих король будет помнить, что именно сэр Генри передал ему драгоценности королевы, из-за чего чуть не погиб в Тауэре.

Мальчики потащили плачущую мать внутрь дома, остальные поспешили за ними.

Затем миссис Дайн провела королеву, Лиззи и мальчиков к себе, в хозяйскую спальню, чтобы никто не мешал им поговорить и поплакать.

Сэр Генри Уайт отвел Алису в сторонку и сказал:

– А ну признавайся, ты все знала заранее и ничего мне не сказала?

– А что бы вы сделали на моем месте?

– Сравнила тоже! Я же взрослый человек и дворянин!

– Я тоже не последнее лицо в моем королевстве, – обиделась Алиса.

– Согласен, согласен, – поспешил ответить сэр Генри. – Но ведь ты не ведьма? Честно скажи!

– Честно – я не ведьма!

– Это хорошо, потому что ведьмы умеют подделываться под кого угодно, даже под маленьких детей.

– А под лорда графства Кент? – спросила Алиса.

– Попрошу без шуток! – засмеялся сэр Генри. Ведь он точно знал, что не был ни ведьмой, ни колдуном.

И тут Алиса закончила его мысль вслух:

– Хотя у вас, сэр Генри, есть одна знакомая ведьма. И вы с ней дружите.

– Если ты имеешь в виду кошку, то она не ведьма, а дрессированное животное.

– Нет, она – временная оболочка Озерной феи.

– Эта фея в наших краях пользуется отличной репутацией, – кивнул сэр Уайт. – И ее никто никогда не считал ведьмой. А теперь скажи

мне честно, что мы будем делать с принцами? Ведь не можем мы их вернуть в Лондон?

– Мы договорились с королевой Елизаветой, – ответила Алиса, – что я их возьму с собой в мое королевство.

– А далеко ли оно?

– Далеко. И при всем моем к вам уважении, сэр, лучше я не скажу, где оно находится, потому что даже самые честные и смелые люди иногда разговаривают во сне.

– Но будет ли им там хорошо?

– Лучше, чем в Англии, – убежденно сказала Алиса. – По крайней мере, им не придется скрываться и всю жизнь чего то опасаться.

– Тогда ты права, – согласился сэр Генри Уайт. – И я вижу, что ее величество это понимает.

– Тетя Лиза – мудрая женщина, – сказала Алиса.

– Королева – твоя тетя?

– Мы с ней отдаленные родственники.

– Тогда я желаю тебе счастья.

Вдруг снова вышло солнце. Такое яркое, словно долго терпело, копило тепло и свет и вот прорвалось сквозь облака, чтобы залить своим светом всю Англию.

И Алиса поняла: Озерная фея взяла верх.

И когда часа через три, пролив все слезы и сказав все напутствия, королевская семья разделилась и Алиса с мальчиками под охраной пажа Грини, который умел держать язык за зубами, направилась к глухой чащобе за Бедфордом, на последней лесной развилке их встретила невысокая худенькая женщина в сером пушистом плаще, белом платье и странной меховой шапочке с небольшими белыми ушками.

Она подняла руку, провожая принцев, а потом негромко сказала так, что ее услышала только Алиса:

– Когда будешь в эпохе легенд, поищи меня.

Глава тридцатая
ФИГУРИСТ РИЧАРД ЙОРК

Генри Ричмонд стал королем Англии и правил почти четверть века. Он был одним из самых лучших королей в истории этой страны – умным, справедливым, решительным, правда, расчетливым и холодным. С женой, Лиззи, он жил дружно. Их дети тоже прославились, каждый по своему. Сын Генри стал королем Англии Генрихом VIII, дочь Маргарет – королевой Шотландии, а младшая дочь Мэри – королевой Франции. Но умерла Лиззи молодой, ей еще не было и сорока лет, при родах. Современники рассказывали, что, в отличие от умной и рассудительной мамы, она была женщиной неуравновешенной, порой вспыльчивой, но доброй и отзывчивой. У нее никогда не было денег, потому что Лиззи не умела никому отказать.

Ее мама, королева Елизавета, умерла куда раньше, через четыре года после того, как убили Ричарда Глостера. Она жила уединенно, мало с кем встречалась. По какой-то таинственной причине, о которой мы с вами можем только догадываться, король, сначала боготворивший Елизавету, разочаровался в ней и в последние годы ее жизни не захотел встречаться со своей тещей. Он узнал какой-то секрет из ее прошлого, и этот секрет тревожил его всю жизнь. Странное подтверждение этому сохранили английские хроники. Вскоре после смерти королевы, которая последовала в 1489 году, во Франции объявился молодой человек, утверждавший, что

он – чудесно спасшийся принц Ричард, младший из братьев. Его признал французский король, а когда самозванец высадился в Англии, его признали и поддержали шотландцы и ирландцы, недовольные суровой властью короля Генриха.

После недолгой войны лжепринц был пойман и отправлен в Тауэр.

И вот что удивительно: несколько лет король Генрих VII не решался казнить самозванца и несколько раз пытался уговорить свою жену навестить того в Тауэре и сказать наверняка, не брат ли он ей.

Но Лиззи так и не пошла в Тауэр. Она боялась узнать в самозванце брата. В конце концов самозванца казнили...

Граф Генри Уайт прожил долгую счастливую жизнь в окружении чад и домочадцев. А при его замке жил и бывший констебль Тауэра. У сэра Генри была странная слабость – кошки. Его замок был буквально наводнен этими животными. И бездомные кошки всей Англии знали и передавали эту весть друг дружке, что в замке Уайта всегда найдется кров и кусок рыбы для любого бродячего кота.

Обе феи – Озерная и фея Моргана – исчезли. Где они сейчас, живы ли они, неизвестно. Неизвестно также, нашелся ли посох волшебника Мерлина.

Эдуард Йорк оказался очень способным мальчиком. Он не только догнал в школе детей своего возраста, но и считается первым учеником в Алисином классе. Он никогда не вспоминает о своем прошлом и о том, что шестьсот лет назад он несколько дней был королем Англии. Эдди собирается стать космонавтом. Но вы, может быть, не знаете, что в Институте времени посетителей теперь проверяют на входе в зал, где стоят машины времени, по радужной оболочке глаза. На свете есть не много людей, которым категорически запрещено путешествовать во времени. Среди них и ученик шестого «Б» Эдуард Йорк.

Его брат, Дик Йорк, ходит пока в третий класс и замечательно катается на фигурных коньках. Его уже приглашали в детскую сборную Москвы. Его старший брат и Алиса Селезнева уверены, что он обязательно станет чемпионом мира.

Уроды и красавцы

Вы знаете, что такое геология? Это наука о камнях, песке, глине, о горах и холмах, о полезных и бесполезных ископаемых... Через сто лет шестиклассники будут изучать геологию и даже проходить летом геологическую практику на необитаемых планетах.

Именно так Алиса Селезнева с ее другом Пашкой Гераскиным очутились на пустынной и засушливой планете Холмасто, в долине Семи копыт. Прилетели они туда на небольшом разумном космическом корабле Гай-до.

С утра светило оранжевое солнце, а зеленое солнце было закрыто облаками. Пашка надел портативную ракету-попрыгунчик и поскакал за холмы поглядеть, не водится ли там случайно гигантский дракон. Алиса же забралась высоко на скалу возле «Гай-до», чтобы проверить – есть ли там выходы мрамора?

Отыскала там красивый кристалл аметиста. И только подняла молоток, чтобы отколоть его от скалы, как заметила краем глаза какое-то движение внизу.

Может, Пашка вернулся?

Она пригляделась и поняла, что это вовсе не Пашка, а какое-то непонятное существо. Странно. Ведь сказано же – планета необитаемая!

Существо топало к «Гай-до».

Ого! – подумала Алиса. Это же самое настоящее чудовище! У него крупное волосатое тело и несколько волосатых ног, каждая как две хоккейных клюшки. И существо это ростом с человека.

Алиса стала медленно спускаться со скалы, чтобы не привлекать внимания чудовища.

Откуда оно? Как сюда попало?

Чудовище ее не заметило. Оно изучало космический корабль.

Алиса затаилась за валуном. Вблизи чудовище было еще страшнее, чем сверху. Похоже на паука, но где это вы видели паука ростом с человека?

Отыскав люк, чудовище стало возить когтем по его краю, желая открыть корабль.

Но как вы понимаете, «Гай-до» никого чужого в себя не пустит.

Корабль сказал на галактическом языке:

– Отойдите, а то я вам манипулятором по башке стукну!

Не очень вежливо, но ведь и чудовище щупало кораблик без спросу.

Гигантский паук злобно зарычал, затрещал как пулемет и, покачиваясь, отошел прочь. Черный яд падал из его жестокого рта.

Пригнувшись, Алиса кинулась к кораблю. Сначала спрятаться, а потом уж думать, откуда на необитаемой планете появились такие страшные обитатели!

На бегу Алиса обернулась и увидела, что паучище заметил ее и возвращается.

Ой, как Алиса неслась! Как в финале стометровки! Гай-до раскрыл люк и выставил вперед манипуляторы – металлические руки, – чтобы задержать чудовище.

Алиса успела нырнуть в люк, а паучище наткнулся на манипуляторы и завыл.

– Он хотел меня растерзать! – воскликнула Алиса.

На бегу Алиса обернулась и увидела, что паучище заметил ее и возвращается.

– Очень странно, – заметил Гай-до.

– Но почему же?

– Он в сапогах, – ответил Гай-до.

* * *

Пашка Гераскин поскакал на попрыгунчике искать приключений. Кораблик Гай-до скрылся за холмом, впереди расстилалась каменистая пустыня.

– Хоть бы Эверест какой-нибудь! – воскликнул Пашка. – Или космический корабль, который потерпел крушение миллион лет назад.

Ни Эвереста, ни корабля ему не попалось.

Конечно, Пашка обещал Алисе далеко не залетать и к обеду вернуться на Гай-до, но до обеда еще далеко и хочется еще попрыгать. И он полетел дальше... Пашке обязательно подавай приключения, даже если он попал на необитаемую планету, где не только тигра, но и мухи нет.

И вдруг вдалеке, среди невысоких скал Пашка увидел... Нет, вы не представляете, как он обрадовался!.. Настоящий

космический корабль незнакомой конструкции! В два прыжка Пашка долетел до него.

Вокруг стояла тишина. Пашка обошел корабль и увидел люк.

– Хорошо бы он был открыт, – сказал себе Пашка. И тут же люк распахнулся, как бы приглашая зайти.

– А что, – сказал Пашка, – нас не испугаешь!

Он ступил внутрь корабля и спросил:

– Есть тут кто живой?

Вместо ответа перед Пашкой открылась дверь и заиграла приятная музыка.

Другой на месте Пашки мог бы испугаться – все-таки чужой корабль, мало ли что может его подстерегать. Но Пашка не из пугливых! Он вошел и оказался в большой круглой комнате. Посреди нее стоял низкий стол, вокруг – кресла. Но самое удивительное: на столе стояло блюдо с фруктами, кувшин с лимонадом, а на маленьких тарелочках лежали разные пирожные.

– Угощайтесь, дорогой гость, – послышался нежный голос из-под потолка. – Пирожные свежие, фрукты спелые, а лимонад натуральный, без химических добавок.

Конечно, когда с тобой разговаривает голос из-под потолка, ты чувствуешь себя неуютно, но Пашка и вида не подал. Он подошел к столу и взял одно из пирожных.

Как сейчас помню, это был эклер с шоколадным кремом, именно такими пирожными Пашка готов был питаться всю жизнь.

– Еще бери, еще! – пел голос.

Пашка съел три пирожных, а потом решил – хватит! Надо выяснять отношения.

– Кто вы? – спросил он. – И почему вы кормите меня пирожными?

Неожиданно в комнату вошел молодой человек с растрепанными золотыми кудрями и в форме капитана-охотника дальнего плавания.

– Главное в космической жизни, – сказал он, – встретить гостя и угостить его. Кушайте, кушайте!

– Спасибо, – сказал Пашка.

Капитан-охотник опустился в кресло, отстегнул от пояса бластер и положил его на стол.

– Ох, и устал я, – произнес капитан. – Воюем из последних сил.

– С кем воюете, если не секрет? – спросил Пашка.

Капитан не успел ответить, потому что в комнату вошла молодая женщина изумительной красоты. Рука у нее была на перевязи, а на правом глазу – повязка.

– Здравствуйте, – произнесла она. – У вас найдется чашка чая для подлейтенанта Миранделлы?

– Конечно, – сказал капитан. – Садись. Но зачем ты ушла из госпиталя?

– Не могу лежать, когда товарищи сражаются за свободу и независимость моей планеты, – ответила женщина.

Это были такие бравые ребята, что Пашке сразу же захотелось им помочь.

– Я вам союзник, – сказал Пашка. – Я с вами! Можно, я бластер посмотрю?

– Можешь и пострелять, – сказал капитан. – Ты ведь нам друг.

– Тогда рассказывайте! – снова попросил Пашка. – Мы вам поможем.

– Трудно, ох и трудно, – сказала красивая женщина Миранделла. – Со всех сторон к нашей планете подбираются подлые пауки Пастергази. Смотри.

Вспыхнул экран во всю стену, и с экрана на Пашку кинулся отвратительного вида мохнатый волосатый паучище. Черная слизь капала из распахнутого рта, круглые глаза злобно сверкали. На голове у паука был небольшой шлем, на ногах – сверкающие сапоги. На всех восьми ногах!

От неожиданности Пашка упал с кресла и попытался уползти, но тут экран погас, Пашка тихонько снова сел в кресло.

– Вот и мы их боимся, – сказал капитан-охотник. – Но мы не сдаемся, потому что, если они захватят эту планету – путь на нашу родину открыт! И мы не сможем их остановить.

И смахнул непрошенную слезу.

– Мы погибнем, но не сдадимся, – сказала прекрасная Миранделла. – Но наш крейсер не может подняться в небо. На нем сели батарейки. Ах, как нам нужен корабль, который мы послали бы домой с просьбой о подкреплении и патронах! Но нет корабля!

– Как нет! – воскликнул Пашка. – А наш Гай-до? Помчались к Алиске! Она нас поймет. И мы полетим к вам на Гай-до!

– Ура! – воскликнул капитан. – Мы спасены!

– Кушай пирожные, Пашка, – сказала Миранделла. – Тебя ведь Пашкой зовут?

Пашка набил рот пирожными. Когда еще удастся поесть эклеров?

* * *

Алиса смотрела в иллюминатор на паучищ. Теперь их было трое. Какой из них противнее, сразу и не скажешь.

– Они не прогрызут тебе обшивку? – спросила Алиса.

– Нечем, – ответил Гай-до.

Самый большой из паучищ протянул переднюю лапу-клюшку и постучал ее концом в люк, словно проверял его на прочность. Потом отступил и нацарапал концом ноги на песке три прижавшихся друг к дружке квадрата.

– Что-то это мне напоминает, – сказала Алиса.

– Как просто! – воскликнул Гай-до. – Как же я, старый дурак, не сообразил с самого начала! «Пифагоровы штаны на все стороны равны!» Теорема Пифагора! При встречах с неизвестными цивилизациями рекомендуется проверять, знают ли они теорему Пифагора, потому что на Земле ее знает каждый ребенок.

– Ну уж не каждый! – возразила Алиса. – Я ведь забыла!

– Мы тоже должны что-нибудь нарисовать, – сказал кораблик.

Он выпростал манипулятор и нарисовал на песке:

$$2 \times 2 = 4$$

Пауки начали совещаться.

– Значит, они разумные? – спросила Алиса.

Вдруг паучище стер цифру «4» и вместо нее написал цифру «5».

– Ну вот, – вздохнула Алиса. – А я думала, они разумные.

– Не спеши с выводами, – возразил Гай-до, – каждый имеет право на свое мнение. И твое мнение не обязательно самое правильное.

Но Алиса осталась при своем мнении.

– Только бы Пашка не попался, – сообразила Алиса. Она тут же набрала номер его мобиля. Но Пашка не ответил. Может, отключил связь?..

– Я знаю, почему они пришли ко мне, – вдруг сказал Гай-до. – Потому что я похож на одного из них. У меня тоже круглое тело и длинные ноги-манипуляторы.

– Мне от этого не легче, – сказала Алиса. – Ведь Пашка совсем не похож на паука, и они его могут сожрать. Полетим его искать!

– Погоди. Последние полчаса, – произнес Гай-до, – я записываю все, что они говорят и пропускаю звуки через компьютер. Кажется, я начинаю понимать их язык.

Гай-до включил экран, и на нем появился перевод разговора паучищ:

– Нам нужна еда. Наши чувства говорят, что внутри тебя есть мягкая и вкусная еда!

– Они обо мне говорят! – воскликнула Алиса. – Не отдавай меня людоедам!

– Во-первых, – сказал ей Гай-до, – я тебя никому не отдам. Во-вторых, никто еще не доказал, что они людоеды.

– Когда докажут, поздно будет!

– Внимание, – произнес Гай-до. – Со склона прыгает в нашем направлении Пашка Гераскин.

– Надо предупредить его об опасности! – воскликнула Алиса.

И тут увидела, что за Пашкой бегут незнакомые ей люди. На ходу они открыли огонь из бластеров. Паучищи бросились прочь. Они бегали куда быстрее людей, но все же луч бластера настиг одного из них, и он упал, обливаясь черной кровью. Другие пауки схватили его за ноги-клюшки и оттащили в сторону.

А Пашка уже остановился у люка. Следом за ним подбежали его новые друзья.

– Ну, как мы их! – воскликнул Пашка.

– Как мы их! – поддержал его молодой красивый капитан.

– Как мы их! – заявила красавица Миранделла.

– Открывай люк, – сказал Пашка, – принимай гостей!

Охотники были такие загорелые, бодрые, боевитые – смотреть приятно! Но Гай-до не спешил.

– У нас тесно, – сказал Гай-до, – всем не поместиться.

– Это еще что такое! – закричал Пашка. Ему было стыдно перед новыми друзьями. Какой-то корабль решает, кого впустить, а кого не впускать! В руке у Пашки был такой же бластер, как у остальных. «Уже вооружился», – подумала Алиса.

Рассерженный Пашка принялся молотить в люк.

– Алиска! – кричал он. – Мне стыдно за Гай-до! Из-за вас нарушится межпланетная дружба!

Гай-до спросил Алису по внутренней связи:

– Ты хочешь впустить их?

– А почему нельзя?

– Они убили паука, – сказал Гай-до.

– Но ведь это злобный паук, – сказала Алиса. – Он хотел меня сожрать!

– Это ты сама придумала, – возразил Гай-до. – Пауки просили пищи, потому что голодают. Посмотри, отсюда виден убитый паук. Ты его не любишь, потому что он для тебя не красивый?

– Он и на самом деле некрасивый, – сказала Алиса. – Все пауки некрасивые.

– А я? Ведь я похож на паука?

– Ты с ума сошел! Ничего общего!

– Значит, я на тебя похож?

– Не буду я с тобой спорить! – Алиса топнула ногой. Она была ужасно сердита. Но не потому что Гай-до ошибался, наоборот. Она вдруг поняла, что Гай-до прав. Пауки не сделали ничего дурного. За что их убивать?

– В последний раз предупреждаю! – закричал Пашка. Он был вне себя. – Иначе мы примем меры!

«У него и голос изменился», – подумала Алиса. А Гай-до сказал:

– Бластер в руках мальчика – это опасно.

Веселый капитан-охотник поднял руку и заговорил:

– Дорогие друзья! – сказал он. – Я понимаю, что вы испугались, когда увидели, как мы ликвидировали одного из страшных убийц, которые рвутся к нашей планете, чтобы поработить ее. Мы тоже ненавидим насилие и не хотим никого убивать. Но мы защищались! Помогите нам бороться с этими отвратительными чудовищами, а мы для вас тоже сделаем что-нибудь хорошее. Люди должны дружить, разве я не прав, Алиса?

– Вы правы, – ответила Алиса. Она совсем растерялась. – Открой люк, Гай-до.

– Я не могу этого сделать, – ответил кораблик.

– Ты должен слушаться людей!

– Но сначала я должен охранять людей. И если я чую, что тебе угрожает опасность, я сам буду решать, что делать. Я не какой-нибудь робот из детской книжки. Я – космический корабль, и этим все сказано!

Алиса даже рот раскрыла от удивления. Таких слов она еще не слышала от Гай-до.

В этот момент она услышала громкий голос подлейтенанта Миранделлы.

– Или вы сейчас открываете люк, – сказала Миранделла, – или мы пристрелим этого глупого мальчишку.

Миранделла заломила Пашке руку за спину, а бластер, который только что был в его руке, она прижала стволом к его виску.

– Так мы не договаривались! – закричал Пашка. – Отпусти!

– Нам нужен твой кораблик, чтобы догнать паучищ. Каждая секунда на счету. Если мы не истребим их через десять минут, они полетят к нашей планете.

– Алисочка! – взмолился Пашка. – Люди должны объединяться против пауков и тараканов! Скорее открой люк!

Алиса кинулась к люку и попыталась открыть его, но Гай-до был сильнее, и люк не открывался.

– Слушай! – взбеленился капитан-охотник. – Мы вас жалели, недоумки! Хватит!

Он размахнулся и так ударил Пашку, что тот взвыл от боли и покатился по каменистой земле. Красавчики-охотники решили, что Гай-до испугается. Но ведь у Гай-до большой жизненный опыт. Он и не с такими негодяями встречался.

Длинные манипуляторы – руки корабля – внезапно выскочили из его тела так быстро, что красавчики не успели и ахнуть, как оказались высоко в воздухе. Гай-до схватил их за шиворот и как следует встряхнул.

Бластеры полетели в одну сторону, кинжалы – в другую. Гай-до еще раз встряхнул охотников, так что если у них что и застряло в карманах, то вывалилось наружу. Земля вокруг была усеяна разным оружием. А Гай-до произнес громовым голосом (воспитанные корабли так обычно не говорят):

– Я отпущу вас живыми, если вы все честно расскажете. А не то уроню на камни со всего размаха и останется от вас один кисель!

– Так слушай, железная банка, – сказал капитан-охотник. – Мы завоевали и разорили планету этих паучищ! Потому что нам нужно жизненное пространство. На хороших планетах должны жить только красивые люди, а уродливым паукам жить вообще запрещено. Некоторые из них сумели от нас сбежать. Но мы их вылавливаем и добиваем. Ведь с этими паучищами беда – если всех не ликвидируешь, обязательно новые народятся! Мы их здесь выследили, корабль их подбили, отрезали их от воды – и как назло наш собственный крейсер сломался. Пришлось обратиться к вам за помощью. Еще не поздно объединиться! Мы можем в одном строю очищать галактику от низших рас и всяческих уродов!

Пашка поднялся с земли, наподдал ногой бластер и мрачно сказал:

– Еще чего! Гай-до, вышвырни их подальше.

Гай-до раскрутил охотников манипуляторами, и они отлетели метров за сто. С трудом поднялись и, почесывая ушибленные бока, стали грозить издали кулаками.

А Гай-до сгреб с песка разбросанные бластеры, кинжалы и прочие бомбы и закинул их в свой грузовой люк.

– В космосе уничтожу, а то что-то много оружия на свете накопилось.

Пашка забрался в люк.

– Давай я тебе синяки мазью смажу, – сказала Алиса. – Гай-до, у нас еще остался лимонад?

– У нас есть лимонад. Что прикажете?

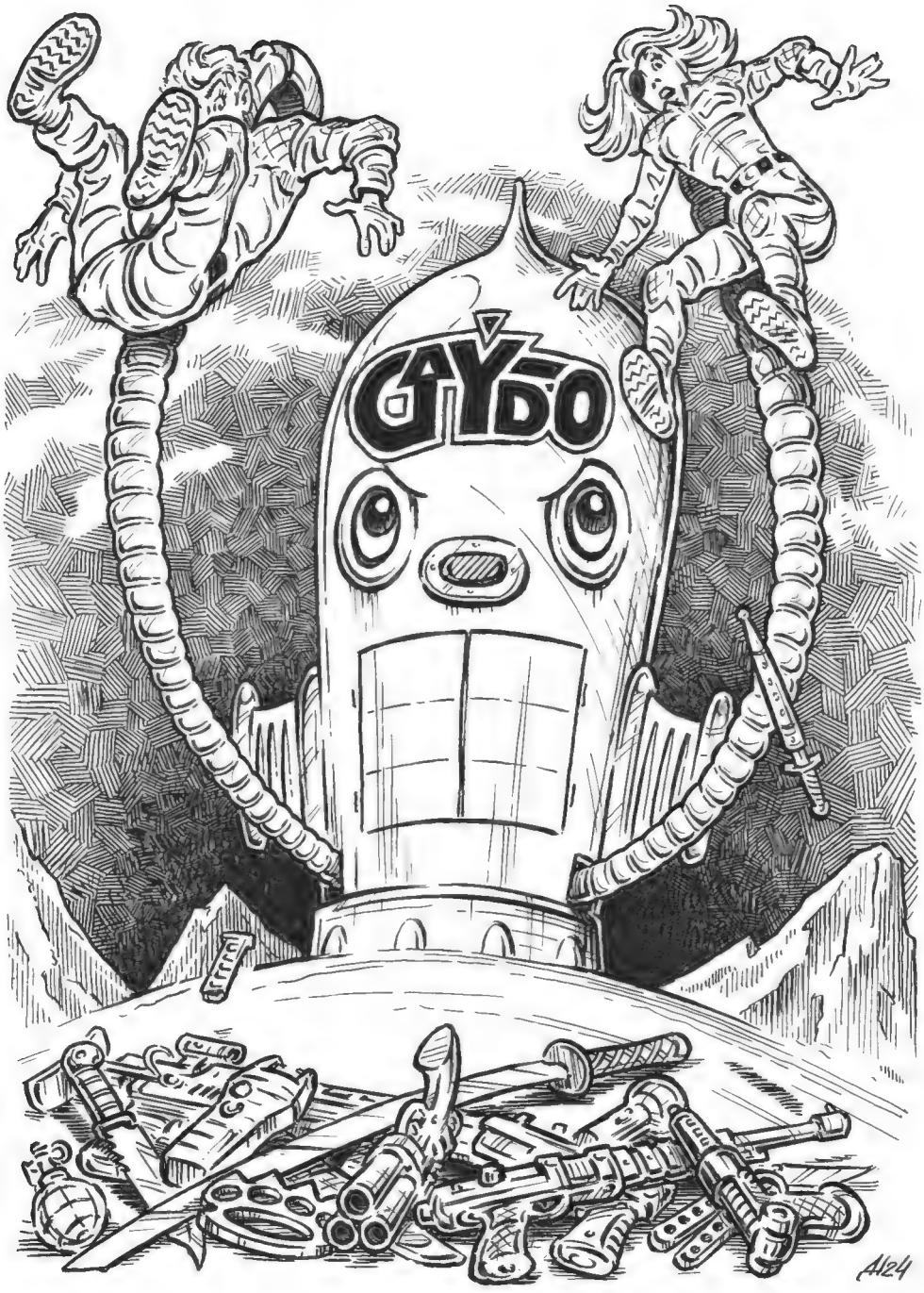
– Я приказываю! – сказала Алиса, стараясь не улыбаться. – Немедленно подняться в воздух, отыскать паучищ и напоить их лимонадом.

– А их искать не надо, – ответил Гай-до. – Вот они, возле своего товарища.

Пауки перевязывали своего раненого. Гай-до, который уже выучил язык паучищ, опустился рядом с ними и сказал:

– Не бойтесь, мы обезоружили ваших врагов. Сейчас Алиса вам принесет лимонад и еду.

– Спасибо вам, – ответил большой паучище. – Там за холмом наш лагерь, там наши дети. Им очень нужна еда, и они очень любят лимонад. Но я прошу вас туда не летать, потому что нашим детям вы покажетесь уродливыми, страшными чудовищами.



Бластеры полетели в одну сторону, кинжалы – в другую.
Земля вокруг была усеяна разным оружием.

Пашка прочел на экране перевод и не выдержал:

– Еще посмотреть, кто из нас уродливее!

Хоть он и ворчал, но, конечно, помог Алисе вынести из корабля бутылки с лимонадом, банки со сгущенным молоком, печенье и макароны, бинты и лекарства. А Гай-до связался с космической службой безопасности, и Алиса рассказала самому комиссару Милодару, что произошло, и комиссар ответил, что немедленно вылетает на своем патрульном крейсере, чтобы навести порядок.

– Что вам привезти из Галактического центра? – спросил Милодар.

Пашка хотел было сказать: «Эклеры!»

Но опомнился и воскликнул:

– Мороженое! Два раза по шесть порций!

Все-таки про Алису он в этот раз не забыл.

– Вам бы только сладкое, – проворчал Гай-до. – А ну, быстро обедать! И – за дело! Практика еще не кончилась!

Алиса и Алисия

Глава первая
ЗАПОВЕДНИК НА СУМАТРЕ

Через сто лет все уроки в школе будут наглядными.

Вы поняли, что это значит?

Если не поняли, объясню.

Например, историю Средних веков школьники будут изучать в средние века. Ты хочешь узнать о Робин Гуде – пожалуйста, отправляйся в Шервудский лес и погляди, как Робин Гуд стреляет из лука. А если задали узнать, как выглядели неандертальцы, то следует сгонять в каменный век и поглядеть, как они охотятся на мамонта.

Например, Алиса решила писать контрольную работу по тропическим бабочкам. Но что такое контрольная по тропическим бабочкам? Это фильм об их жизни, который тебе надо снять на острове Суматра или в малайских джунглях.

В субботу с утра Алиса приготовила камеру и собралась на остров Суматра, и тут к ней заявился ее друг Пашка Гераскин и сказал, что ле-

тит вместе с ней. Вообще-то он задерживаться на Суматре не намерен, а собирается полететь дальше на небольшой остров Комодо, где живут последние на земле драконы – трехметровые драконы острова Комодо.

Пашка с Алисой по спутниковой линии за полчаса долетели до экватора, там на другой станции взяли небольшой флаер и спустились на Суматру.

Алису встречал Омир, сотрудник национального парка. Маленький, темнокожий, толстенький, похожий на пережаренный колобок.

– Здравствуй, Алиса! – воскликнул он. – Я так рад, что ты прилетела. Смотри! Это сняли орангутаны – оберегатели носорогов. – Он показал Алисе фотографию.

– Неужели они не вымерли? Какое счастье для науки!

– Судя по всему, где-то сохранилась небольшая популяция жемчужных мотыльков. Может быть, один или два. Надо выяснить, сколько их и где скрываются, – сказал Омир.

Он протянул фотографию Алисе и добавил:

– У меня нет ни минуты свободной: в стаде слонов начался коклюш. Пожалуйста, проведи расследование без меня.

Пашка взял у Алисы фотографию. На ней – бабочка размером с Пашкино ухо с толстым пушистым тельцем и треугольными крыльями, которые переливались перламутровым блеском.

– Редкость, говорите? – произнес Пашка.

– Уже сто лет, – ответила Алиса. – Богатые коллекционеры платили по сто тысяч гульденов за экземпляр. В результате мотылек постепенно исчез. И вот – жив! Сохранился здесь в глубине джунглей.

– Где же его искать? – спросил Пашка.

Он понимал, что остров Суматра больше размерами, чем средняя европейская страна. Попробуй отыщи там мотылька!

Омир перевернул фотографию и показал Пашке, что на обороте нарисован план того места, где увидели этого мотылька.

– Его сфотографировали на берегу реки Наас, как раз за бамбуковой рощей у горы Адама.

– Туда я и отправляюсь, – сказала Алиса.

– И я с тобой, – сказал Пашка.

– Но ты же собирался лететь к драконам!

– Драконы немного подождут, ждали меня сто миллионов лет, неделя лишнего ожидания им не помешает. А вот тебя я не могу бросить в такой сложный момент твоей молодой жизни!

Алиса пожала плечами. Она не поняла, почему этот момент в ее жизни должен быть особенно сложным. Но если друг хочет быть с тобою рядом... другу не отказывают.

Омир свистнул, и с громадного мангового дерева, что росло над конторой заповедника, спустился молодой орангутан.

– Познакомьтесь, – сказал Омир. – Это Амиран, царь обезьян, лентяй, оберегатель носорогов, работать не хочет, учиться тоже не желает. Вот и устроился в заповеднике проводником. Слушай, Амиран, ты помнишь, где эту бабочку видел?

– Приблизительно, – ответила обезьяна.

Орангутан Амиран ростом был повыше Пашки, ходил он согнувшись, упирая костяшки пальцев в землю.

Орангутан первым отправился по дорожке в лес.

Было жарко и влажно.

В лесу гудели насекомые. Пашка отмахивался от них, как мельница от рыцаря Дон Кихота.

– Далеко еще? – спросил Пашка минут через десять, когда они свернули на узкую тропинку.

– А кто его знает, – вздохнул орангутан.

– А ты что, не знаешь куда идти?

– Приблизительно знаю, – ответила обезьяна. – Точно не знаю.

Орангутан Амиран был неразговорчив.

– Ты из школы умных зверей? – спросила Алиса.

– Попрошу меня не тыкать! – ответил орангутан. – Все животные равны!

– Но я же не животное!

– Хуже, – заметил орангутан. – Потому что разучилась лазить по деревьям, рвать бананы и прыгать через пропасти.

– Ну, ты тоже не все умеешь, – сказал Пашка.

– Но по крайней мере я хорошо воспитан.

– Ах! – раздался крик из чащи. – Ах-ух-ух-у!

Орангутан первым отправился по дорожке в лес.

С дерева, держась лапой за лиану, слетел другой орангутан. Видно, Амиран ему был нужен. Иначе бы он не стал прыгать вокруг и верещать по-обезьяньи.

– Ну пошли, – сказал ему Амиран и последовал за ним в заросли бананов.

– А нам что делать? – спросила Алиса.

– Идите дальше, – ответил Амиран. – Меня ждут, у нас занятия по аэробике.

Только его и видели. Сначала Алиса хотела рассердиться, но потом передумала.

– Ничего хорошего из школы умных зверей не получилось, – сказала Алиса.

– Я чего-то слышал о ней, но забыл, – признался Пашка.

– В Сингапуре, – напомнила другу Алиса, – в Психологическом институте решили воспитать разных животных так, чтобы они стали умными. То есть научились говорить, считать до ста, есть ложкой и вилкой, смотреть сериалы по телевизору. Директор института профессор Лю был уверен, что поумневшие животные смогут многое рассказать о себе и своих родных.

Почти все животные, которые сильно поумнели, о себе рассказывать не пожелали. Они теперь служат в санаториях, кто ночным сторожем, а кто дневным дворником. Обязанности свои они выполняют никуда не годно, но кое от кого есть и польза. Например, один тигр дрыхнет в винограднике у замка Арманьяк и рычит по ночам так, что ни туристы, ни местные мальчишки не смеют лазить туда за ягодами.

А орангутан Амиран решил стать обходчиком и младшим научным сотрудником в заповеднике на острове Суматра. Климат там отличный, а в лесу живут родственники. Считается, что он оберегает носорогов, но на самом деле близко к ним не подходит – боится забодают.

Алиса с Пашкой дальше шли не спеша, было душно. Вдруг они услышали неподалеку командирский голос. Пашка осторожно поспешил на голос. Алиса – за ним.

На поляне стоял орангутан Амиран, он взмахивал длинной волосатой лапой и командовал нестройной шеренгой из шести орангутанов разного размера.

– Воображает, что он их лесной командир, – прошептала Алиса. – Стоило ли для этого делать его умным?

– Что, будем ждать, пока он наиграется?

– А как мы без Амирана найдем место, где поймали мотылька?

– Я знаю, чем питаются такие мотыльки.

– Чем же?

– Они пьют нектар орхидеи «Память о фее». Я здесь уже бывал и запомнил, где растет орхидея.

Они выбрались на берег быстрой лесной речки, которая булькала, щебетала, стремительно неслась по камням. К самой воде с той стороны подступали могучие деревья, за ними высились отвесные скалы.

– Гляди! – Алиса показывала на высокий куст, из которого поднимались тонкие стебли, увенчанные золотистыми с голубыми полосками цветами, похожими на танцующие женские фигурки в длинных платьях. – Вот это и есть феи. Правда, похожи?

Но Пашка не слышал Алису. Он показывал на тот берег речки.

– Алиска, что это такое?

Алиса пригляделась. Сквозь лианы и переплетение ветвей был виден гладкий металлический конус. Такому совсем не место в тропических джунглях.

– Грузовой флаер? – подумала вслух Алиса.

– Нет, – сказал Пашка. – И ты отлично знаешь, что это не грузовой флаер. А если бы это был грузовой флаер, который разбился, сюда давно бы уже прилетел отряд спасателей и стоял такой шум, что все орангутаны бы разбежались.

– Надо вызвать Омира.

– Да погоди ты! Сначала посмотрим. Вдруг это космический корабль, который потерпел крушение, а в нем лежат раненые астронавты?

– Ты с ума сошел!

Пашка не слушал Алису. Он не стал раздеваться и разуваться, а вбежал на большой камень на берегу и с него прыгнул в быструю воду.

Глава вторая
КОРАБЛЬ ИЗ ТОГО МИРА

Алиса стояла на берегу и смотрела, как вынырнет Пашка.

Нет, она не боялась, что Пашка утонет, он неплохой пловец. Но речка была быстрой, дно каменистое, и если прыгаешь с берега, нетрудно расшибиться о камни.

Пашкина голова показалась посреди реки, он отфыркивался, перевернулся на спину и крикнул:

– Вода теплая, только бы и плавать!

Алиса не стала разуваться, а вошла в воду и поплыла следом за Пашкой.

Вода была приятной, но над ней стаями кружили комары!

Пашка раньше Алисы вылез из воды и пошел к металлическому конусу. Алиса догнала его у корабля.

Теперь было ясно, что они нашли космический корабль, который непонятным образом попал в джунгли Суматры.

Пашка остановился и подождал Алису.

– Погляди, – сказал он. – Там должен быть люк.

Алиса пошла вдоль металлического цилиндра. Он был опутан лианами, и ветви кустов прижимались к нему.

– Как ты думаешь, – спросил Пашка, – он давно здесь?

– Поверхность как новая, а лианы здесь растут очень быстро. Порой и дня достаточно, чтобы тебя опутали.

– Удивительно, – сказал Пашка. Он остался на берегу, и потому его голос доносился все глуше – шум воды, пение птиц, треск сучьев мешали слушать его. – Удивительно, что его раньше не заметили.

– Я с тобой согласна! – откликнулась Алиса, пробиваясь сквозь лианы вдоль цилиндра. – Даже пылинка не может прилететь из космоса незамеченной. Особенно теперь, когда все на Земле опасаются космических террористов. И я нигде не слышала о таком корабле и не читала о нем. Странно, правда?

– Даже Омир в заповеднике ничего нам не сказал. Уж он-то должен был знать.

И тут Алиса увидела люк. Овальный люк заподлицо с корпусом. Она провела по нему ладонью, и что-то внутри корабля зашуршало, запело,

зашевелилось... Алиса даже отскочила, споткнулась, упала, было больно, и вскрикнула.

– Что с тобой? – Пашка кинулся на выручку. Но когда он оказался рядом, Алиса уже поднялась.

Пашка ушиб колено и уселся на землю.

– Хоть бы так не пугала! – проворчал он. – Я же мог без ноги остаться.

– Я люк нашла, – сказала Алиса. – Когда я дотронулась до него ладонью, в нем сработал биоэлемент. Он среагировал на меня.

– И что же?

– А ты посмотри.

Пашка поднялся и проковылял к люку.

Люк открыт, внутри горит слабый свет.

Корабль как бы приглашает к себе гостей.

– Ты куда? – крикнула Алиса.

Но Пашка не ответил. Он мгновенно забрался в корабль и прошел несколько шагов по коридору.

– Погоди!

Была бы Алиса одна, никогда бы не сунулась в неизвестный и, возможно, инопланетный корабль. Сначала, как разумная девочка, связалась бы с Интергалактической полицией, а вернее со своим старым знакомым комиссаром Милодаром. И рассказала, что в джунглях острова Суматра нашелся космический корабль, наверное, потерпел крушение, может быть, на нем были пассажиры или космонавты, так что я, Алиса, останусь снаружи и не буду совать носа внутрь, а вы, комиссар Милодар, срочно присылайте спасателей, исследователей и дезинфекторов.

Но Алиса была не одна, а ее неразумный друг меньше всего на свете любил кому-то докладывать. Увидел тигра – лезет к нему в логово, увидел корабль – несется по его коридорам. А вдруг там лежит весь в синяках инопланетный пришелец? А вдруг туда забрался дикий пират и с ним надо сразиться до последней капли крови? Так что, как вы понимаете, за ним надо глаз да глаз иметь.

Алиса поспешила по коридору вслед за Пашкой. Корабль был пуст. Даже воздух в нем был пустой и гулкий. Как в музее, где уже неделю не было ни одного посетителя. Лишь одинокая пчела залетела в коридор и теперь бестолково летала, ударяясь о стенки.

Но Пашка не ответил. Он мгновенно забрался в корабль и прошел несколько шагов по коридору.

– Паш! – громко сказала Алиса.

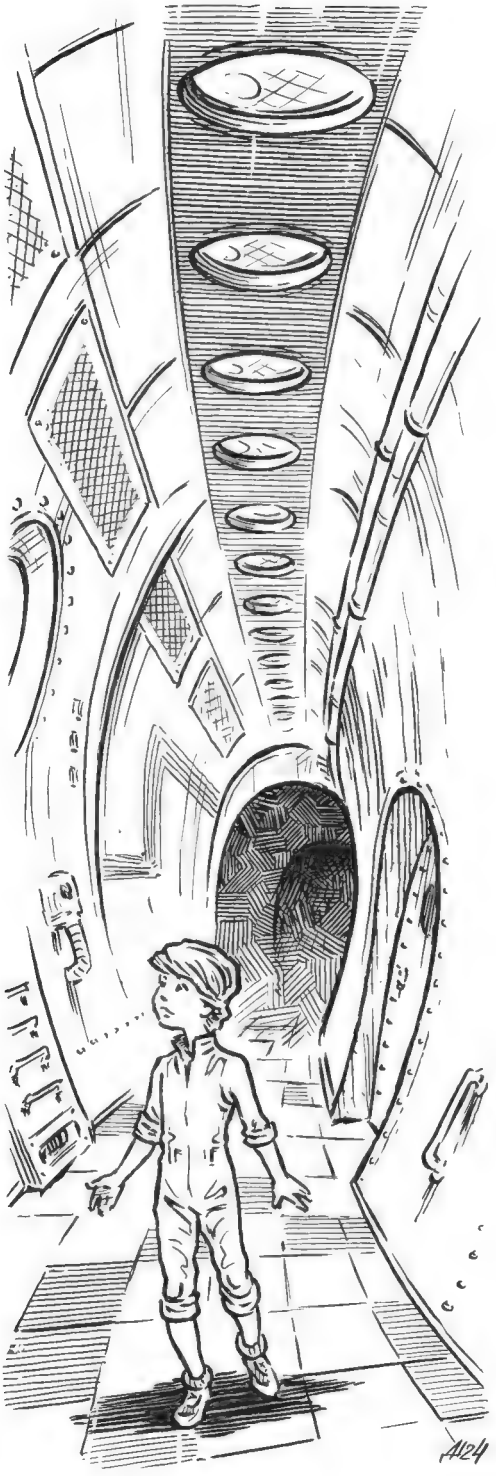
Пашка не откликнулся.

Алиса прошла дальше. Корабль был устроен нелогично, то есть неправильно. Ты ждешь, что коридор закончится люком и ты перейдешь на пульт управления или в кают-компанию, а ты оказываешься на складе.

Следующее помещение тоже было складом. Но складом боевых шлемов – скафандров для боя в космосе. Алиса их наяву не видела, но в фильмах о звездных войнах такие показывали. А может быть, это кинокорабль? Корабль-декорация. Снимали на нем очередные «Звездные тайны», а потом запустили и потеряли. А так как он принадлежал киногруппе, то никто его не хватился. Пропал, ну и ладно. В кино так бывает.

Вам, наверное, известна удивительная история, которая случилась года два назад на съемках «Ильи Муромца»? Там должен был появляться Змей Горыныч. Настоящего отловить не удалось, так что сделали биоробота. Съемки длились долго, к Змеюше все привыкли, он был добрый характером, только близко к пасти подходить не следовало – мог и огнем дыхнуть. Когда съемки закончились, режиссер приказал ассистенту по роботам сдать Змеюшу на металлолом или найти ему какое-нибудь другое достойное применение, а ассистент забыл выполнить это приказание. Группа уехала со съемок, вернулась в Москву, а Змеюша остался на опушке леса. Зиму он кое-как перекантовался, но с первыми травинками отправился искать счастья подальше от неблагодарных людей в Сибирь. И надо же – встретил на озере Лабынкыр самую настоящую Змеиху, которая давно скрывалась от людей. Они стали жить-поживать, и Змеиха снесла три яйца, из яиц вылупились совсем уж непонятные существа, которые питались деревьями и быстро росли. А летом туда добралась туристическая группа. Змеиные детишки выбрались на берег и решили проверить на зуб палатки туристов. Хорошо еще проснулся Змеище и отогнал детей – а то остались бы от туристов только рожки да ножки. Теперь целый институт изучает обитателей озера Лабынкыр, потому что раньше никогда не было змеиных семей, которые состояли бы наполовину из биороботов, а наполовину из рептилий.

Но чем дальше шла по коридору Алиса, тем больше она понимала, что, конечно же, это не декорация и никакого отношения к кино корабль не имеет. А то, что он был таким пустым, вызывало тревогу.



Значит ли это, что все ушли отсюда и бродят по лесу или погибли в джунглях Суматры? Или, может быть, с самого начала это был корабль-разведчик, которому экипаж и не положен?

– Пашка! – позвала Алиса.

Молчание.

Алиса поспешила дальше.

Ага, вот и Пашкин след!

Алиса увидела на пластиковом полу припечатанный зеленый листок. Видно, приклеился к Пашкиной подошве.

Алиса шла дальше, проходя сквозь комнаты, в которых никогда никто не жил. Нет, не приходилось Алисе видеть такого странного корабля! Он к тому же был велик. Обычно на планету опускается катер – небольшое судно, чтобы не тратить энергию, а корабль остается на орбите. Поэтому большие космические корабли не бывают обтекаемые, как в кино. Ведь им не надо пробиваться сквозь атмосферу. А этот корабль опустился на Землю, значит, он мог проходить сквозь атмосферу.

Алиса торопилась к центру корабля – к пульту управления и капитанскому мостику. Такие пульты есть на всех космических судах.

Но дойти до пульта не удалось.

Перед ней была завеса.

Нет, не матерчатая, а будто газовая.

Руку можно ввести, но потом она утыкается в какое-то препятствие.

По сторонам дверей не было. Значит, Пашка тоже дошел до туманной стены. И возвратился обратно?

А может, пошел дальше? Пашка ведь не выносит останавливаться на пути...

Глава третья
АЛИСА В ПЛЕНУ

Алиса еще раз позвала Пашку. И снова тишина.

Как бы проникнуть за газовую завесу?

Она еще раз протянула вперед руку. Рука уткнулась в теплую преграду, но преграда не была непроницаемой. Если нажать сильнее, она поддавалась. Рука уходила все глубже, будто ее засасывало внутрь. Алиса сделала шаг, еще... и вошла в этот туман. Он ее затягивал!

Хотела испугаться, но не успела, потому что ее засосало, как засасывает воду в умывальник...

Плюх!

Проскочила преграду. И, не удержавшись на ногах, упала на четвереньки.

Она все еще была в корабле. Просто перескочила в другую половину.

Непонятно, зачем было делить корабль?

– Пашка! – позвала она.

Конечно, он умчался дальше. Исследователь!

Алиса поднялась и пошла вперед.

Такие же пустые помещения, похожие на склады. А вот и пульт управления. Пилот-

ские кресла чуть великоваты для Алисы, видно, инопланетяне формой и размерами похожи на людей.

Правда, только по форме кресел нельзя понять, каковы из себя инопланетяне. Вдруг они выше пояса карлики, а ниже – слоники.

Тут Алиса усомнилась: с чего она так упорно считает, будто это инопланетный корабль?

Это же можно проверить!

Алиса подошла к пульту. Здесь должны быть надписи или даже судовой журнал.

Никакого судового журнала не нашла, зато справа у ряда кнопок и переключателей было написано: «Вкл», «Выкл», «Нейтрал».

Нормально написано, по-нашему.

Значит, первая ее мысль была правильной – это киногруппа снимала «Звездные мечты», или «Звездные молнии», или даже «Звездные волны». А корабль они потеряли в чаще.

Ну хорошо, тайн больше нет, надо отыскать Пашку, пока он не свалился с какого-нибудь обрыва, и возвращаться.

Алиса вылезла из корабля.

Джунгли. Жужжат насекомые, птицы поют.

Алиса прислушалась.

И вдруг ей почудился крик.

Голос Гераскина!

Алиса тут же кинулась в ту сторону.

Конечно, скажете вы, Алиса опять поступила неправильно. Надо было звать на помощь, а не кидаться сломя голову в неизвестные заросли. Но хорошо вам, взрослым людям, читающим повесть в удобном кресле. Конечно, вам ничего не страшно. А Алиса испугалась за Пашку. Ведь они не на асфальте, а в настоящих джунглях, а Пашка такой неосторожный, он может провалиться в ловушку или столкнуться с суматранским носорогом, который меньше африканского, но злобный, как крокодил.

Лианы старались схватить девочку, листва сыпалась под ноги, ветви смыкались перед ней – лес не хотел ее пропускать.

– Пашка! – крикнула она. – Ты здесь?

– Алиса...

Голос Пашки теперь ближе.

Наконец кусты расступились, и Алиса увидела своего друга. Но в каком ужасном виде!

Два рыжих полицейских тащили его к черному автомобилю.

– Немедленно прекратите безобразие! – закричала Алиса.

Но опоздала.

Дверцы машины захлопнулись, и она покатила по лесной дороге прочь.

– Что все это значит? – спросила Алиса сама себя вслух.

Никто не ответил. Она вышла на дорогу. Почва была мокрой, недавно прошел ливень, рядом со следами шин были видны следы марафонок Пашки и сапог полицейских. Дорога терялась в лесу. Бежать за машиной нет никакого смысла. Все равно не догонишь. Надо вызывать заповедник и Интергпол – комиссар Милодар не оставит без наказания такое самовольство.

Алиса включила коммуникатор на виске.

Произнесла номер заповедника, который помнила наизусть.

Гудки, гудки, гудки... и никакого ответа.

– Да отвечайте же!

Тогда Алиса набрала номер Галактической полиции. Уж там-то всегда есть дежурный.

Гудки, гудки, гудки... никакого ответа.

Может, сломался телефон?

Какой номер набрать?

Алиса назвала свой собственный. Она знала, что домашний робот Поля сегодня дома, у него большая уборка. Но и дома – гудки, гудки, гудки... и никакого ответа.

Значит, точно – телефон сломан.

Перед Алисой было два пути. Или идти по лесной дороге, по которой уехала полицейская машина, или возвращаться в правление заповедника, чтобы позвать на помощь Амирана.

Когда спешишь и волнуешься, принять правильное решение нелегко.

Сначала Алиса побежала по дороге вслед за машиной. А вдруг там, недалеко, есть деревня, куда они привезут Пашку? Ведь это какое-то недоразумение!

Пробежав шагов сто, Алиса остановилась.

Два рыжих полицейских тащили его к черному автомобилю.

Неизвестно, сколько бежать до деревни, тем более что связь не работает и некому пожаловаться.

Но Пашка сейчас в опасности. Наверное, это какие-то сумасшедшие полицейские. Нормальные никогда не будут хватать в джунглях русского туриста.

И Алиса вновь побежала по лесной дороге.

Дорога плавно повернула направо и пошла наверх. Земля под ногами была мокрой и скользкой. Приходилось смотреть под ноги, чтобы не упасть. Поэтому Алиса не заметила, как выбежала на то место, где лесная проселочная дорога вливалась в узкое потрескавшееся шоссе.

Там стояла скамейка. А на скамейке сидел...

– Амиран! – воскликнула Алиса. – Я тебя ищу. Ты не видел, машина здесь проезжала? Полицейская машина черного цвета, в ней увезли моего друга Пашку.

Амиран смотрел на Алису, как на таракана, и презрительно шевелил выпяченной верхней губой.

Потом запустил за спину волосатую лапу, вытащил оттуда полицейскую фуражку и надвинул на лоб. Когда он поднялся, Алиса поняла, что он в синих полицейских штанах, а в руке болтается полицейская куртка.

– Какая машина? – спросил он.

– Полицей... Послушай, Амиран, ты шутишь? Это игра такая?

– И кто же тебе позволил шляться одной по лесу? – спросил он наглым голосом. Даже у обезьян бывает наглый голос.

– Каким тоном ты разговариваешь? – удивилась Алиса. – И что это вообще за маскарад?

– А ну пошли со мной, – приказал орангутан. – И не разговаривать по дороге. А то когда вы разговариваете, у меня в голове ваши слова крутятся, как вертолетные винты.

– Что все это значит? – Алиса сердилась и говорила серьезно, но она уже начала побаиваться. Орангутан был большой обезьяной, вдвое больше и сильней Алисы. И полицейскую форму он носил привычно. Алиса уже поняла, что произошла ошибка. И это, конечно, не Амиран, а другой воспитанник умной школы. Его выучили на полицейского, и он охраняет порядок в заповеднике.

– Ты из умной школы? – спросила Алиса.

– Иди и не оборачивайся. А то схлопочешь за здорово живешь!

Он разговаривал совершенно свободно. Даже лучше, чем настоящий Амиран.

– А как тебя зовут? – спросила Алиса.

– Попрошу не отвлекаться, – прикрикнул на нее полицейский. – На месте тебя допросят как следует.

Алиса решила не спорить и пошла перед орангутаном.

– А что здесь происходит? – спросила она. – Почему здесь машина, почему арестовали Пашку?

– Это государственная тайна, – ответила обезьяна. – Иди, иди!

Было жарко, и воздух был влажным, как будто ты идешь по большой бане. Даже рюкзачок с Алисиным добром казался тяжелым и неудобным.

Глава четвертая
МИЛОДАР ПОСТАРЕЛ

Скорей бы это недоразумение кончилось, думала Алиса. А то просто погибну в этой жаре. И почему Омир в заповеднике не сказал мне, что один из орангутанов устроился здесь полицейским?

– И кого же вы ищете? – спросила Алиса.

Орангутан лишь подтолкнул ее костяшками пальцев.

Алиса поняла, что от обезьяны не убежать. Она же всего-навсего человек. Значит, придется немножко потерпеть, пока они не доберутся до людей.

Что и случилось довольно скоро.

У шоссе стоял небольшой дом, в таких обычно сидят пограничники и ждут, когда подъедет турист или нарушитель границы.

На крыльцо дома вышел еще один полицейский.

И тоже орангутан!

Он увидел Алису под охраной своего товарища и крикнул:

– Давай, давай! Один уже есть!

Орангутан от радости даже стал подпрыгивать. Он упирался ладонями об асфальт и подкидывал зад, обтянутый полицейскими штанами. Полицейский был без сапог, босой, но это никого не смущало.

Алису втолкнули в помещение.

Там стоял стол, за ним кресло с высокой спинкой, и возле спинки в пол был воткнут незнакомый Алисе флаг с большой бабочкой на синем фоне.

За столом сидел не кто иной, как друг Алисы, научный сотрудник заповедника Омир. Странно – он был одет в такую же форму полицейского, как и обезьяны, только его форма была расшита золотом и украшена позументами. Был он во всем похож на Алисиного знакомого, правда, казался чуть постарше.

Напротив него, по другую сторону стола, сидел Пашка Гераскин.

Пашка был расстроен, сидел, опустив голову, как будто страшно устал.

– Омир! – воскликнула Алиса от дверей. – Как хорошо, что я тебя нашла. А то здесь творится форменное безобразие.

Сотрудник заповедника, такой милый и добродушный, повернул к Алисе тщательно расчесанную на пробор голову, чуть нахмурился, смерил ее холодным равнодушным взглядом и произнес:

– Посадите задержанную вон там, в углу. И если она будет поднимать шум, заткните ей рот кляпом.

– Что ты говоришь, Омир! – возмутилась Алиса. – Ты заболел, что ли? Мы с тобой час назад говорили!

Тут орангутан быстро, по-звериному, схватил с пола грязную тряпку и помахал ею перед лицом Алисы.

Алисе дурно стало от отвращения. В ушах прозвучал голос Омира:

– Ну что, обещаешь молчать?

Алиса кивнула. Как смогла.

Орангутан захохотал. Ему очень понравилось, что Алиса его боится.

Омир повернулся к Пашке:

– Что вы там делали? Сколько раз тебе повторять? Что вы делали в лесу?

– Мы искали бабочку, – слабым голосом ответил Пашка.

– А ну всыпь ему парочку горячих! – приказал Омир.

Орангутан взял со стола кнут и ударил два раза Пашку по спине.

– Не смей! – закричала Алиса. – Он же мальчик!

– А мне какое дело? – удивился Омир.

– Мальчиков бить нельзя, – объяснила Алиса. – Они терпеть не умеют.

– Тогда будем бить тебя, – согласился с ней Омир.

Омир повернулся к Пашке:

– Что вы там делали? Сколько раз тебе повторять? Что вы делали в лесу?

И по его знаку орангутан так огрел Алису кнутом, что она взвыла во весь голос.

Не может быть, чтобы за один час Омир так изменился. Значит, он притворялся тогда или притворяется сейчас. А если притворяется сейчас, то наверняка даст Алисе понять, чтобы она не боялась.

Но Омир не подавал сигнала. Он продолжил допрос:

– А как вы сюда попали? – спросил он у Пашки.

– Как все, – ответил Пашка.

И он сжался, ожидая нового удара кнутом.

Но удара не последовало.

– Девочка, – спросил Омир Алису. – Твои имя, фамилия и задание?

– Мое имя Алиса, Алиса Селезнева, и ты об этом отлично знаешь, потому что мы еще в прошлом году с тобой встречались и ты меня в джунгли водил охотиться на светлячков.

– Нет, это невозможно! – возмутился Омир. – Отправляю тебя в подвал, и учти, что я не шучу. Я вообще не умею шутить.

– Погоди, погоди, – услышала Алиса другой голос.

В комнату вошел новый человек.

Был он невысокого роста, широкоплечий, но его большая голова казалась еще больше из-за того, что ее украшала грива седых курчавых волос.

Человек был очень скор в движениях и говорил быстрее, чем обычно говорят люди.

На нем был щегольской мундир, рядом с которым расшитый золотом мундир Омира казался скромной солдатской гимнастеркой. На одни эполеты, украшенные бриллиантовыми звездами, ушло килограмма два золота.

– Комиссар! – обрадовалась Алиса. – Комиссар Милодар, какое счастье, что вы наконец пришли!

– А ну-ка, – приказал комиссар Милодар, – попрошу всех посторонних удалиться.

И он так показал пальцем на дверь, что всех орангутанов, не говоря уж об Омире, как метлой вымело.

Он уселся за стол на место Омира и улыбнулся доброй привычной усмешкой комиссара, которую так боятся космические пираты и межпланетные карманники. Почему он так поседел за месяц, что Алиса его не видела?

– Милодарчик! – воскликнула Алиса. – Комиссар! Что это за театр?

Алиса думала, что очень смешно шутит.

Но Милодару это не показалось смешным. Усмешка исчезла с его лица.

Он строго произнес:

– Молодые люди, вы задержаны в запретной зоне, вы одеты странно, не как положено, вы сопротивлялись нашим сотрудникам. Разве это не основание вас допросить?

– Что еще за запретная зона? – возмутилась Алиса. – Если вы имеете в виду заповедник, то мы прилетели сюда по разрешению. Мы бабочку ищем!

– И какую же бабочку? – спросил комиссар.

– Вы полицейский, – буркнул Пашка. – Откуда вам в бабочках разбираться?

– У нас, как ты отлично знаешь, только слепой в бабочках не разбирается.

Алиса посмотрела на Пашку, Пашка только плечами пожал и тут же сморщился от боли. Все-таки ему как следует досталось!

– А драться не надо, – сказала Алиса.

– Орангутанов взяли в полицию в виде опыта. Пока они еще грубоваты, зато в лесу хорошо ориентируются, – сказал комиссар.

– Нам пора возвращаться домой, – сказала Алиса.

– И где же ваш дом? – спросил комиссар.

– Как где? В Москве! Вы же знаете!

– Я могу подозревать, – ответил комиссар. – И с какой целью прибыли сюда?

– Да я же сказала – за бабочкой! – воскликнула Алиса. – За жемчужным мотыльком. Это редчайшая бабочка, и, возможно, она уже вымерла, но на Суматре нашли один экземпляр.

– Вот именно! – комиссар хлопнул ладонью по столу, словно прибил комара. – Нашли! Я так и думал.

– Что вы думали?

– Мотылек есть, он существует! Да здравствует прозорливость великой и неповторимой тиранши и деспотки, нашей дорогой олигархатки Алисии Первой и единственной!

В своем ли уме постаревший комиссар?

И вдруг девочку посетила гениальная мысль!

– Какой сегодня год? – спросила она.

– Зачем тебе понадобилась эта информация? – смутился комиссар.

– Я подозреваю, – Алиса смотрела на комиссара в упор и не спускала с него глаз, – я подозреваю, что между тем моментом, когда мы вошли в корабль и нынешней минутой, прошло по крайней мере лет десять. Омир растолстел, комиссар поседел, орангутаны вообще одичали и стали полицейскими.

– Говори, девочка, говори, – почему-то обрадовался комиссар. – А как же это сделано?

– Проще простого, – сказала Алиса. – Это вовсе не корабль лежит в лесу, а машина времени. Мы сквозь нее прошли – и бац! – десять лет в одну минуту! Я вас, комиссар Милодар, знала на Земле десять лет назад, вы были добрее, не кричали на детей, а ваши обезьяны не смели людей колотить.

– Значит, за десять лет мы стали плохими?

– Еще как! – буркнул Пашка. – Человек человека в наше время не колотил.

– А обезьяны колотили?

– Обезьяны из леса и носа не смели высунуть, – сказал Пашка.

Комиссар Милодар чуть усмехнулся и спросил:

– А где же теперь взрослые Алиса с Пашкой?

На этот вопрос Алиса ответить не смогла. И в самом деле – где она? Почему она не постарела?

– Наверное, где-то здесь гуляю я сама, только на десять лет старше, – сказала она.

– И хотела бы познакомиться? – спросил Милодар.

– А что она... то есть, что я делаю через десять лет?

– Полетим, посмотрим, – сказал Милодар.

– Вы же знаете, – воскликнул Пашка, – что путешествие в будущее невозможно! В прошлое можно попасть через Институт времени, а в будущее нельзя ни за какие коврижки. Потому что его еще нет. Каким оно станет – никому неизвестно.

– Смотри-ка, соображает, – сказал Милодар. – Но вы домой хотите?

– Хотим, – сказал Пашка, – нам здесь не очень нравится.

– Это не так просто сделать. И за возвращение вам придется платить.

– Я согласен! – закричал Пашка раньше, чем Алиса успела его остановить.

– По рукам? – спросил комиссар.

– По рукам.

– Тогда подождите, – сказал комиссар, и с этими словами он вышел из комнаты.

Алиса с Пашкой остались одни.

– Ты веришь, что мы в будущем? – спросил Пашка.

– Я им вообще не верю. Но подозреваю, что это не будущее.

– Если не будущее, – удивился Пашка, – то откуда здесь эти люди, такие же, как прежде, но старше на десять лет?

– Сейчас мы все узнаем, – прошептала в ответ Алиса и поманила Пашку к открытому окну.

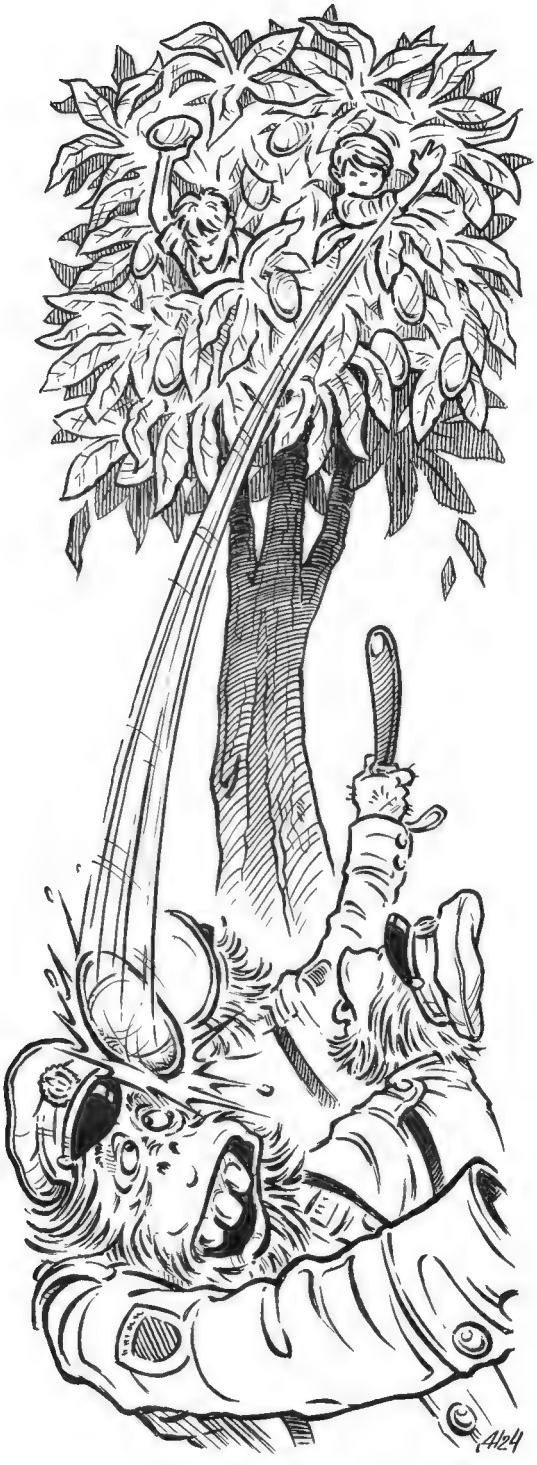
Глава пятая
БЕГЛЕЦЫ

Порой Пашка понимает свою подругу без единого слова.

Так случилось и в том кабинете на острове Суматра.

Окно было открыто. В двух метрах от окна стояло манговое дерево. Оранжевые тяжелые плоды тянули к земле ветви дерева.

– Допрыгнешь? – спросила Алиса.



– Спрашиваешь! – ответил Пашка.

Алиса первой вскочила на подоконник и кинулась вперед. На лету успела ухватиться за ветвь мангового дерева и, быстро перебирая руками, стала подниматься к стволу.

Вдруг ветка, по которой она ползла, резко пошла вниз. В нее на лету вцепился Пашка.

Еще через полминуты они уже сидели в гуще листвы на развилке дерева.

А в окне появилось сердитое лицо комиссара Милодара.

– Задержать их! – потребовал он. – Хватать и не пущать!

Алиса взглянула вниз. По дорожке к дереву бежал целый отряд полицейских орангутанов под начальством Омира.

Вот они окружили дерево и принялись смотреть вверх, чтобы разглядеть в листве Алису и Пашку.

Вот один из орангутанов увидел Алису.

– У-у-у-у! – зарычал он. – Она здесь!

Он кинулся к дереву.

Пашка сорвал большой плод манго и запустил им в орангутана, который только-только дотянулся до ствола.

Плод манго ударился о макушку обезьяны и расплющился как страусиное яйцо. Липкая жижа залила ему всю рожу и залепила глаза.

Орангутан принялся сдирать жижу с лица, лапы тоже стали липкими, и чем больше он размазывал, тем грязнее становился.

Второму орангутану Пашка по черепу угодил. Но второй орангутан не стал расстраиваться, а начал слизывать с морды липкую жижу длинным розовым языком.

Поражение полицейского отряда было полным – ведь они были без касок, а спелых плодов манго на дереве были сотни.

Омир вытащил пистолет и стал угрожать им Пашке, Алисе это не понравилось, и она выстрелила в него пулеметной очередью плодов: два на плечи вместо эполет, один плод на голову, один в нос и самый большой в грудь.

Все!

Полиция в беспорядке отступила, унося начальника.

– Что будем делать дальше? – спросил Пашка. Он раскраснелся, глаза горели, руки сжаты в кулаки!

– Дальше полетим домой и поймем наконец, что произошло.

– А как полетим? – спросил Пашка.

– Давай решать проблемы по мере их возникновения!

Это была любимая фраза комиссара Милодара. Но не того седого Милодара, что хотел посадить Пашку с Алисой в тюрьму, а нашего, доброго.

– Какая первая проблема? – спросил Пашка.

– Найти флаер.

Они не стали спускаться с дерева на землю, а перебрались по толстым ветвям на соседнее дерево – благо их там было немало. По пути они испугали летучих лисиц, которые таились в большом дупле, страшно удивили зеленую древесную змею, которая раньше таких существ не видала, и разозлили маленького сонного лемура, который как раз начал смотреть интересный сон про белых медведей и настоящий лед.

И вот они уже на земле.

Сквозь густые кусты они пробрались к дороге. Обычная пластиковая дорога, вдоль которой бежала пешеходная дорожка.

Пусто.

– Я думаю, что мы с тобой в каком-то городе, – сказал Пашка. – Жаль только, что нет у нас с собой карты. С картой мы стали бы похожи на туристов, и никто бы нас не нашел.

– Я думаю, что с картой и без карты нас никто бы за туристов не принял.

Да и как можно было кому-то показаться туристами, если одежда измазана манговым соком и зеленью листвы, мокрой грязью и глиной.

Но все равно, не стоять же здесь и ждать, пока полицейские опомнятся и тебя поймают.

Алиса первой шагнула на бегущую пешеходную дорожку, и Пашка скоро догнал ее.

К счастью, никого не встретилось. Лишь по автодороге порой проносились автороботы с грузом – одни везли бананы, другие – манго или ананасы. А третьи – телеобъемники.

А вот и съезд с дорожки на стоянку флаеров.

– Считай, нам повезло, – сказала Алиса и первой побежала к флаеру.

Пашка – за ней.

Алиса набрала на пульте «Джакарта», чтобы поскорее добраться до столицы Индонезии.

Флаер резко пошел вверх, а потом стал заворачивать правее, словно кто-то тянул его за ниточку.

– Это еще что такое! – воскликнул Пашка.

Красные огоньки загорелись на пульте, показывая пилоту, что флаер летит совсем не туда, куда его направила Алиса. Этот путь заблокирован. Их перехватили.

Алиса попыталась перевести машину на ручное управление, но ничего из этого не вышло.

Флаер сделал круг и спустился к большому белому дворцу.

– Будем сопротивляться! – сказал Пашка. – До последней капли крови.

– Я не возражаю, – ответила Алиса. – Но я не знаю, какое у нас с тобой есть оружие.

– А на что у нас когти, локти и колени? – спросил Пашка.

– А если они не помогут?

– Никто еще не выдержал удара моей коленки, – смело сказал Пашка.

Флаер тряхнуло.

Он замер на зеленом газоне.

– Выходите, – раздался голос. – Идите к моему дому.

– Будем сражаться? – спросил Пашка.

Он первым вылез из флаера, ведь надо быть последним дураком, чтобы сопротивляться, когда твой противник настолько сильнее тебя.

– Сражаться не надо, – произнес голос, который подслушал Пашкин шепот. – Никакого вреда я вам не причиню. Как только вы выполните мою просьбу, я вас отпущу домой.

– Пойдем, Пашка, – сказала Алиса. – Мне этот голос кажется знакомым.

– Еще бы, – произнес голос. – Добро пожаловать.

Глава шестая
ПАШКА ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Пашка с Алисой вылезли из флаера и пошли по усыпанной мелким гравием дорожке к широким ступеням, что вели к подъезду замка.

Двери в замок медленно и торжественно распахнулись, и в них появился молодой человек в белом тропическом костюме, пробковом шлеме и с большим сачком для ловли насекомых. Он держал его как ружье на параде, но был при том очень грустным.

– Добро пожаловать в мою обитель печали, – сказал он и всхлипнул.

Голос был знаком. Но узнать его Алиса не смогла.

Странное чувство, будто она вот-вот угадает, кто же стоит перед ней, и в то же время угадать не может.

– Не узнаешь? – спросил молодой человек.

– Нет, – призналась Алиса.

– И ты, Павел, не узнаешь?

– Я бы узнал, – ответил Пашка, – но вы будете смеяться.

– А ты попробуй!

– Вы очень похожи на меня, – сказал Пашка. – Так мне показалось...

Он смутился и замолчал.

– Ты прав, Пашка, – сказала Алиса. – Я тоже так подумала, но не посмела сказать вслух.

– Да вы заходите, заходите, – сказал молодой человек и пригласил их жестом внутрь замка.

Он шел первым.

Сначала они очутились в просторном холле в два этажа высотой, окруженном мраморными колоннами. Полукругом вверх поднималась лестница, покрытая ковром.

– Нам направо, – сказал молодой человек и открыл дверь из красного дерева.

Они оказались в библиотеке.

До самого потолка стояли полки с книгами в красивых переплетах, а между шкафов к стенам были прикреплены обтянутые синим бархатом застекленные витрины с рядами бабочек.

– Садитесь, – сказал молодой человек, – пейте лимонад и слушайте мою печальную историю.

Пашка с Алисой уселись в мягкие глубокие кресла, словно утонули в них. А молодой человек начал свой рассказ.

– Вы правильно догадались, – сказал он. – Я и есть Павел Гераскин. Мне двадцать два года, я временно живу здесь, на острове Суматра.

Наш Пашка Гераскин обернулся с негодованием к Алисе и спросил:

– Получается, в будущее путешествовать можно? И с самим собой встречаться тоже можно?

– Нет, – сказал Пашка-старший. – Исключено.

– А чего же ты здесь делаешь?

– Бабочек ловлю.

Наш Пашка выбрался из кресла и пошел прочь из библиотеки. Он рассердился, потому что решил, что его разыгрывают.

– Постой, тезка, – остановил его Пашка-старший. – Дай объясню.

Он прислонил сачок к стеллажу с книгами и стал рассказывать. Рассказывал медленно, печально, потому что вся эта история была печальной.

– Никакое это не будущее, – начал Пашка. – А самое что ни на есть настоящее, но не ваше, а соседнее. Вы когда-нибудь о параллельных мирах слышали?

– Это теория, – сказал Пашка.

– Это действительность, – ответил Пашка-старший. – Вселенная состоит из бесконечного множества миров, некоторые из них точно такие

– Садитесь, – сказал молодой человек, – пейте лимонад и слушайте мою печальную историю.

же, но с маленькой разницей, другие различаются больше, третьи – совсем иные. Некоторые чуть забежали вперед во времени, другие отстали. Ваш мир отстал от нашего примерно на десять лет. И не пытайтесь понять, как и почему это получается. Многие ученые старались это сделать и попросту сошли с ума.

– Значит, мы попали на нашу Землю, какой она будет через десять лет? – спросила Алиса.

– Нет, – сказал Пашка, – вы попали на другую Землю, на соседнюю Землю. И у нас время течет чуть-чуть быстрее, чем у вас, а в остальном наши миры почти одинаковы.

– Ну и отлично! – воскликнул Пашка. – Значит, ты и я – разные люди, а не один человек. Как-то неприятно разговаривать с самим собой. Хорошо еще, что разница не в пятьдесят лет. А то бы ты вышел с палочкой – шамк-шамк...

– Да, – согласился старший Пашка. – Мы с тобой разные люди, но кое в чем похожи так, что ты удивишься.

– Например!

– Когда тебе было шесть лет и тебе подарили на день рождения...

Старший Пашка замолчал.

Младший Пашка подхватил:

– Попугая!

– И что ты сделал?

Пашка пожал плечами, он не спешил ответить.

– А ну смелее!

– Я вытащил у него из хвоста перо.

– Правильно. Ты вытащил из хвоста три пера, почти половину хвоста, потому что тебе нужны были перья для стрел. Ты хотел стать Робин Гудом.

– Откуда знаешь?

– Оттуда. Я такой же, как и ты. Мне тоже подарили попугая!

Наш младший Пашка подумал несколько секунд, пригляделся к старшему Пашке и сказал:

– А, в общем, я буду выглядеть неплохо. Только не очень мускулистым. Ты почему спортом мало занимаешься?

– Потому что я лентяй. Такой же, как ты. И спортом занимаюсь обычно в понедельник с утра, когда новая неделя начинается.

– Здорово! Значит, жизнь течет и ничего не меняется?

– Примерно так.

– А почему тогда орангутаны здесь полицейскими служат, а Омир такой грубый?

– Потому что кое-что различается. К тому же все у нас нервничают, а некоторые даже ловят шпионов.

– Почему? – спросила Алиса.

– Из-за бабочек, – сказал старший Пашка.

И показал на витрины с бабочками по стенам.

– Ну расскажи, не томи! – взмолилась Алиса.

– Это долгая история.

– А ты расскажи ее коротко, – попросила Алиса.

– Боюсь, что ты огорчишься.

– Я?

– Тогда слушай. Да, наши миры различные, но очень похожие. И ты, Алиса, через десять лет найдешь себе занятие, и я стану взрослым. Правда?

– Разумеется.

– Тебе хочется думать, что ты станешь хорошей, умной и даже талантливой.

– А какой же еще? – засмеялась Алиса.

– Так-то это так. Да не совсем так. Как ты думаешь, кто теперь Алиса, которую у нас зовут Алисией?

– Наверное, я работаю на биостанции?

– А если подумать?

– Неужели я стану историком?

– Ты станешь... – старший Пашка вздохнул и продолжал: – Ты станешь властительницей Сингапура, правительницей Вольной Суматры, наследной президентшей Джакарты.

– Ты шутишь!

– У нас с вами разные политические системы и разная история.

– А я кто? То есть ты? – спросил Пашка.

– А я вольный художник, коллекционер бабочек и верный слуга Алисии.

– То-то! – сказала Алиса Пашке-младшему.

– Это твоя коллекция? – спросил Пашка.

– К сожалению, я собираю бабочек.

– Почему к сожалению? – удивилась Алиса.

И тут старший Пашка продолжил свой рассказ:

– У правительницы и повелительницы принцессы Алисии лучшая в мире коллекция бабочек.

– Я тоже люблю бабочек изучать!

– Но ты занимаешься этим в школе и не подозреваешь, что тебе грозит опасность полюбить бабочек на всю жизнь.

– Я не возражаю, – произнесла Алиса.

– Твоя старшая Алисия, если ее так можно назвать, – продолжал старший Пашка, – собирала бабочек по всему миру. У нее лучшая коллекция. Но неполная.

– Почему?

– А потому что оказалось, что некоторые бабочки на нашей Земле вымерли. Еще сто лет назад, даже десять лет назад их находили в лесах, а теперь их и след простыл.

– Что же делать, – вздохнула Алиса. – Ведь мамонта тоже не соберешь в коллекцию. Кто вымер, тот вымер.

– Но наша Алисия заявила, что не выйдет замуж до тех пор, пока не соберет всех бабочек или по крайней мере пока не добудет жемчужного мотылька.

– Я его видел, – сказал младший Пашка. – У нашей Алисы даже фото есть.

Алиса достала фотографию и показала старшему Пашке.

– Эта?

– Она самая! – старший Пашка взволновался, побледнел и прижал к груди фотографию.

Странно было смотреть, как взрослый мужчина так переживает, прижимая к себе фотографию небольшой бабочки.

– Она самая! – сказал старший Пашка. – Мое несчастье! Все правильно! Появилась маленькая надежда!

– Скажи, что происходит? – попросила Алиса.

– Именно эта бабочка исчезла на нашей Земле уже десять лет назад. И тогда властительница Алисия, которую я люблю с самой юности, заявила, что отдаст свою руку и сердце тому биологу или энтомологу, ко-

торый принесет ей жемчужного мотылька. И единственной надеждой было отыскать мотылька в каком-то близком параллельном мире. Я нанял ученых и конструкторов, которые построили межмирный корабль. То есть корабль, который может пронзить тончайшую, почти условную, преграду между мирами. И я пришел к принцессе Алисии и сказал: «Ваше высочество, подождите еще немного, и я достану вам мотылька». А Алисия отвечала: «Я жду две недели, потому что профессор Суходрев обещал мне достать мотылька ровно через пятнадцать дней». А вы себе и представить не можете, насколько коварен этот профессор Суходрев! Он может построить из одной молекулы почти любое живое существо. Конечно, это будет не совсем настоящий мотылек, но кто отличит его от настоящего?

На глаза старшего Пашки навернулись непрошеные слезы.

– Надо помочь, – сказал младший Пашка.

– Погоди ты! – остановила его Алиса. – Но почему вы не послали через ваш корабль охотников?

– Да я и сам пытался! – воскликнул старший Пашка. – Но ничего не выходит. По непонятной причине нас эта преграда не пропускает. Она отбрасывает человека назад. Я был в отчаянии! И тут мне сообщили, что сквозь преграду пробрались два ребенка...

– Вряд ли нас можно назвать ребенками, – возразил Пашка. – Меня даже мама уже перестала ребенком называть.

– Два молодых человека, – поправился старший Пашка. – И я приказал вас схватить и доставить ко мне... Но вы же знаете, какие необразованные у меня сотрудники! Ни на кого нельзя положиться! Скажите спасибо, что вам головы не проломили.

– Спасибо, – сказала Алиса.

А Пашка добавил:

– И некому было бы идти для вас за бабочкой.

– Друг! Младший брат! Двойник! – закричал старший Пашка и принялся обнимать и тискать младшего брата. – Какой ты сообразительный. Весь в меня!

– Не знаю, кто в кого, но я заранее согласен вернуться к себе. Оттуда мы тебе пришлем твою бабочку, твоя Алисия выйдет за тебя замуж, и ты пришлешь мне поздравление с Новым годом, – сказал младший Пашка.

– Вы все правильно поняли, дети, – сказал старший Пашка. – Когда вы здесь появились, у меня от радости чуть сердце из груди не выскочило. Значит, сквозь преграду между мирами пройти можно! И, значит, вы сможете вернуться обратно... И вдруг я узнал от тебя, Алиса, что на вашей Земле жемчужный мотылек еще сохранился! Какое счастье! Вот, бери скорее мой сачок и иди.

Алиса согласилась.

– Хорошо, – сказала она. – Но учти, что если там, на Суматре, остался лишь один мотылек, ты его не получишь. Он нужен в заповеднике. Мы его охраняем. Ну а если я найду целое гнездо, считай, тебе повезло и ты заполучишь сердце своей Алисии.

– Отлично, – улыбнулся старший Пашка. – Но учти, что жизнь – это довольно жестокая штука. И шутить она не любит. Ты пойдешь к себе одна.

– Как так одна?

– А Пашенька, мой младший близняшка, останется со мной, мы поедим, погуляем, я его в Сингапур свожу, с Аркашей Сапожковым познакомлю.

– И не надейся! – рассердилась Алиса.

– А я и не надеюсь. Я знаю, что делаю. Я не могу рисковать. Я как Ромео, а Алисия как Джульетта. Если я ее не получу, то погибну. Так что Пашеньке придется потерпеть, пока ты вернешься. И учти, что никаких разговоров о редкости бабочки, о заповедниках и так далее я не потерплю. Как увидишь – хватай и беги. Поняла?

– Поняла, – мрачно сказала Алиса. Она понимала, что старший Пашка шутить не намерен. Вот изменился!

– Иди, – сказал Пашка-младший. – Ничего нам не поделать. Чем скорее ты уйдешь, тем скорей вернешься.

– Я тебе слово дам, – сказала Алиса старшему Пашке. – Слово дам, что вернусь. Но Пашку я оставлять боюсь.

– Значит, за себя не очень боишься, а Пашке не доверяешь?

– Доверяю! Но боюсь. Мало ли что может случиться?

– Не теряй времени даром, – твердо сказал старший Пашка. – Иди и без мотылька не возвращайся, а то погубишь мое личное счастье. А если ты погубишь мое счастье, я погублю твою жизнь.

Глава седьмая
МОТЫЛЬКИ ДЛЯ АЛИСИИ

Перед тем как Алисе уйти за преграду, старший Пашка прикрепил ей к поясу карабинчик, от которого тянулся длинный белый шнурок.

– Это будет твоя нить Ариадны, – сказал он, – чтобы ты не заблудилась в лабиринте и не попала на зуб Минотавру. Ты слышала о таком греческом мифе?

– Не знаю, как у Минотавра с зубами, но на рога я этому сказочному быку никогда не попадусь, – ответила Алиса, которая отлично знала все древнегреческие мифы.

Она вошла в зыбкую, серую, мутную стену и с трудом протолкнулась сквозь нее. Зря она опасалась – стена оказалась проходимой.

Все. Она дома! Теперь надо первым делом отыскать жемчужного мотылька. Может, найти нашего Омира, и он поможет?

Алиса отстегнула карабинчик и положила его на пол. Ей совсем не хотелось бегать по Земле, словно собачонка на поводке.

Перед ней тянулся скучный коридор корабля, который соединял собой два соседних мира.

Алиса шла по нему и думала: как странно, неужели в ней, в Алисе, живет какой-то чужой человечек, и, когда она вырастет, он может взять над ней верх – и станет Алиса тираном, диктатором и будет мучить Пашку Гераскина, чтобы он достал для нее какого-то там мотылька!

Значит, есть еще один мир, где Алиса воровка, а третий, где она убила бабушку?

Нет, не может этого быть. Люди остаются прежними, только их достоинства или недостатки вырастают неравно-

мерно. Когда человек становится взрослым, какая-то его черта оказывается сильнее других. Но внутри человек остается прежним. И Алиса подумала, что, когда она достанет мотылька, надо будет обязательно встретиться с Алисией и поговорить с ней.

Размышляя так, Алиса пошла к выходу.

Вскоре она оказалась у люка и выглянула наружу.

В джунглях наступал вечер. Тени стали длинными, воздух замер и был похож на теплый кисель. Пели птицы, видно, готовились к ужину, далеко-далеко раздался пронзительный крик гиббона, захрюкал карликовый кабан... Лес готовился к ночи, которая в джунглях бывает куда более бурной и опасной, чем день.

«Что ж, – сказала себе Алиса, – придется идти к Омиру и вместе с ним искать мотылька, а то Пашке грозит опасность из-за влюбленного двойника».

Алиса направилась к тропинке. Но не прошла и трех шагов, как что-то маленькое и серебристое опустилось ей на рукав.

Мотылек! И очень похожий на жемчужного.

Но она не была уверена в собственном везении.

Хоть бы Омира найти! И орангутаны исчезли, спать, что ли, забрались? Алиса побежала к станции заповедника.

Рой мотыльков спустился с вершины дерева, они порхали вокруг Алисы, и от этого воздух наполнился сказочным мерцанием.

Алиса достала специальную коробочку, которую всегда носила с собой, когда отправлялась на экскурсию за бабочками. Она поймала десяток мотыльков.

Теперь надо бежать обратно и выводить Пашку.

И в этот момент она услышала голос:

– Ты что здесь делаешь?

Она обернулась.

Нет, такого быть не может! Перед Алисой стояла Алиса собственной персоной.

– Алиса? – спросила она.

– Меня зовут Алеина, – ответила девочка, так похожая на нее. – А тебя?

– Я – Алиса.

– Ты собираешь жемчужных мотыльков? – спросила Алеина.

– Все так странно! – сказала Алиса. – Когда я уходила отсюда, жемчужные мотыльки были редчайшими бабочками. А здесь их миллионы.

– Они так расплодились, что я пишу классную работу о том, как их сократить, – согласилась Алеина.

– А я – как их найти...

И только тут Алиса догадалась, что попала не в свой мир, а в какой-то из соседних. И чтобы проверить свою догадку, она спросила:

– Алеина, а как твоя фамилия?

– Селезенкина, – ответила Алеина.

– Этого и следовало ожидать, – сказала Алиса. – А где наш с тобой Пашка Гераскин?

– Ты имеешь в виду Сашку Гервасиева? Так он же полетел на остров Комодо изучать своих любимых драконов.

– Если у тебя есть пять минут свободных, – попросила Алиса свою двойняшку, – проводи меня до перехода в параллельный мир.

– До какого перехода? – спросила Алеина, но пошла.

По дороге Алиса ей рассказала о квантовой теории параллельных миров, а раз Алеина была все же двойняшкой Алисы, она все поняла, про-

водила Алису до корабля, и там они попрощались. И было ясно, что пока наука не разберется как следует с параллельными мирами, им увидеться не придется.

Прижимая к груди коробочку с мотыльками, Алиса пробежала сквозь преграду.

На секунду сознание оставило ее, потом снова стало светло.

Здесь должны быть ее друзья и враги!

Но пусто.

Никого.

Алиса выскочила из корабля.

Перед кораблем на корточках сидел орангутан и писал палочкой на земле. Он пытался изобразить буквы, но не получалось.

– Учусь, – сказал орангутан.

– А кто-нибудь еще здесь есть? – спросила Алиса.

– Я здесь с утра один, – сказал орангутан.

Алиса посмотрела под ноги. На площадке перед кораблем совсем не было человеческих следов.

– Я опять промахнулась!

Алиса была в отчаянии. Сколько можно носиться по другим мирам? Неужели до бесконечности, пока не помрешь от голода?

Она вновь кинулась в корабль.

Теперь она знала, что существует множество миров как похожих, так и совсем непохожих. Пока что она гуляет по схожим мирам. А что если в следующем переходе она окажется среди пауков или во время дикой войны?

Но не стоять же здесь! Тут может быть похожий папа и похожая мама. Но ведь у них уже есть своя, хоть и похожая на нее, другая Алиса, Алина, Алена или даже Аллочка.

Как же отыскать свою единственную Землю?

Надо стараться. Другого выхода нет.

Алиса сказала сама себе: «Мне совсем не хочется плакать. Я совсем ничего не боюсь. Надо только потерпеть».

Она вернулась в корабль и прошла сквозь преграду.

Когда она очутилась на нашей стороне корабля, то попала под дождь. Дождь шел давно – все было мокрым, под ногами хлюпало, и небо было серым. Алиса даже не стала вылезать наружу, а возвратилась к преграде.

И тут она увидела шнурок с карабинчиком на конце.

Как же она забыла о нити Ариадны, которую ей дал старший Пашка?

Когда она была здесь прошлый раз, то карабинчика не заметила. Может, это значит, что именно теперь по ту сторону серой преграды она увидит своего друга Пашку?

Была не была! Она пристегнула карабинчик...

Алиса ринулась вперед и пробила преграду, как молочную пенку.

Какое счастье!

Перед ней полукругом стояли старший Пашка, комиссар Милодар, толстый постаревший Омир и, конечно же, ее друг младший Пашка.

– Со щитом или на щите? – спросил старший Пашка, и голос его дрогнул.

– Возьмите, – Алиса протянула ему коробочку с мотыльками. – Только парочку оставьте для меня. Я их отдам в наш заповедник. У нас ведь их тоже почти не осталось.

– Дайте мне коробочку, – раздался новый голос.

Оказывается, к кораблю незаметно подошла высокая красивая девушка, похожая на Алису Селезневу.

И Алиса сразу догадалась, что это принцесса Алисия, ее двойняшка из параллельного мира, которая умудрилась обогнать ее на десять лет.

Старший Пашка буквально затрепетал от смущения. Так он любил Алисию.

Он протянул ей коробочку с мотыльками.

Алисия осторожно заглянула внутрь, закрыла коробочку и сказала:

– Все правильно. Это те мотыльки, которых я так долго искала. Теперь у меня полная коллекция бабочек, и я подарю ее на день рождения моему папе профессору Селезневу.

– А я? – спросил старший Пашка. – А что мы будем делать со мной?

– Тебе еще надо учиться и учиться, – сказала Алисия.

– А любовь?

– Отстань ты, Пашка, со своей любовью! – воскликнула Алисия. – Рано еще на такие темы разговаривать. Лучше отправляйся на мыс Кеннеди, там тебя ждут, чтобы ты возглавил спасательную экспедицию на Юкатун-5, где сошел с ума колдун Марчилян.

Старший Пашка печально опустил голову и пошел прочь, даже забыл попрощаться с Алисой и младшим Пашкой.

– Зря ты его так, – сказала Алиса.

– А с ним иначе нельзя, – сказала принцесса Алисия. – Как только его похвалишь, он тут же задирает нос и думает, что он пуп Земли.

– Это клевета! – воскликнул младший Пашка.

– Я с тобой совершенно согласна, – сказала Алиса.

Она взяла у Алисии коробочку, в которой ей оставили двух мотыльков, попрощалась с новыми знакомыми, и они с Пашкой прошли преграду и оказались дома.

К счастью, не промахнулись.

Такан для детей Земли[1]

Такана поймали на границе Большого Плоскогорья, там, где серые непроходимые джунгли уступают место редким кущам сиреневых деревьев, источающих едкий запах камфары и эфира. У сиреневых деревьев ядовитые длинные иглы, и, если неосторожный путник остановится переночевать в куще, он никогда больше не проснется. Туда, на Плоскогорье, не добираются влажные серые туманы, и покрытые снегом вершины Облачного хребта видны в любую погоду.

Такана поймали канские охотники и принесли в деревушку у водопада, привязав за ноги к гибким слегам. Он еще не умел летать. Такана не добили, потому что зимней ночью в деревню приезжал начальник поста в Дарке и сказал, что за живого такана можно получить много денег.

Рана на плече такана быстро затянулась, но он не убежал в горы. Ему не было еще и года, он пасся за деревней с длинноногами и вечером возвращался в загон. Дочка старосты подкармливала его солью и смотрела, чтобы длинноноги его не обидели. Староста запряг прыгающего червя и отправился в Дарк. Там он сказал, что охотники поймали такана и ждут теперь больших денег. Начальник поста послал сообщение об этом в столицу, так я об этом узнал. Староста уехал обратно, проиграв на базаре все деньги, что взял с собой на покупку одежды, и перед отъездом поклялся духами гор, что с таканом ничего не случится.

Это был первый такан, которого поймали живым. Лет десять назад ботаник Гуляев, путешествуя по Большому Плоскогорью, увидел в пещерном храме секты Синего Солнца шкуру неизвестного зверя. Шкура была старой, потертой, густая золотистая шерсть кое где вылезла. На шкуре восседал глава секты. Гуляева интересовала орхидея Окса, невзрачное на вид растение с белыми пятилепестковыми цветами, корни которого содержат паулин. Паулин позволяет не спать до месяца без вредных побочных эффектов. Секта Синего Солнца была известна своими много-

[1] Рассказ написан в 1972 году.

дневными радениями, и в Дарке Гуляеву посоветовали поговорить с ее главой. Глава секты сделал вид, что ничего не знает об орхидее, но зато рассказал ботанику, что зверь, шкура которого понравилась гостю с Земли, водится высоко в горах и его нельзя поймать живым. Зверь называется таканом, и его охраняют злые духи гор. Потом глава секты сказал что-то послушнику, и тот принес прозрачную тонкую пластину и сказал, что это кусок крыла такана. Таканы летают с наступлением тепла, а осенью сбрасывают крылья. Гуляев забыл об орхидее и предложил высокую цену за шкуру и кусок крыла. Но глава секты не расстался с ними, хотя и разрешил сфотографировать.

Я видел фотографию шкуры и крыла еще на Земле. Гуляев принес ее в зоопарк. Фотография была объемной, послушник держал прозрачную пленку, в ней отражалось солнце, и моя дочь Алиса сказала: «Они, наверное, стекла для окон из этого делают».

Я собрал на Зие хорошую коллекцию, больше всего в ней было прыгающих червей, и в музее меня уверяли, что они отлично акклиматизируются на Земле, что они незаменимы как вьючный транспорт. Но у меня было какое-то предубеждение против езды на червяках, и я опасался, что мои соотечественники его разделят. Я разузнал о такане все, что мог. То есть немного. Его и в самом деле не было ни в одной из коллекций планеты, и многие зоологи считали его легендой. Мне помогли разослать в горные области обещания щедрой награды за поимку такана. И через два месяца пришло известие, что молодой такан пойман. Это было исключительным везением.

До деревни меня проводил начальник поста в Дарке. Староста вышел встретить нас к изгороди. Его четыре руки были украшены каменными браслетами. За ним шли охотники с короткими копьями.

Такан за месяц подрос и догнал своих сверстников длинноногов. Он узнал старосту и подошел, когда староста его позвал. Приподняв голову, он глядел на нас большими золотистыми глазами. Он был очень мил, и мне даже стало жалко, что на Зие не знают той сказки. Оказывается, она все-таки существует в шестнадцати парсеках от Земли.

Я протянул руку, чтобы погладить такана, и староста сказал:

– Он добрый.

Старосте очень хотелось, чтобы такан мне понравился.

Мы остались ночевать в деревне. Ночью мне стало трудно дышать, и я проснулся. Я добрался до чемодана и достал кислородную маску. Пока я возился с ней, сон прошел, и я вышел на улицу. Улица упиралась в загон для скота, и я увидел такана. Он тоже не спал. Он стоял, прислонившись к ограде, и глядел на синие рассветные горы. Его шерсть чуть светилась. Он услышал мои шаги и повернул голову. Я остановился, пораженный уверенностью, что такан сейчас заговорит. Но он молчал. Мне вдруг стало стыдно, что я лишил его гор, что я собираюсь посадить его в тесный корабль и увезти на Землю. Но я постарался отогнать от себя эту мысль. Ведь звери живут в зоопарках дольше, чем на свободе.

– Спи, – сказал я ему. – Нам предстоит долгий путь. Тебя ждут.

Такан вздохнул и переступил с ноги на ногу.

Мы заплатили старосте тысячу. Это было ровно столько, сколько он запросил. Еще четыре тысячи пришлось отдать даркскому начальству. Староста жалел, что запросил мало. Он сказал «тысяча», потому что не надеялся, что найдутся существа, способные заплатить такие деньги за такана.

Мы не могли в тот же день отвезти такана в Дарк. Вездеход был мал. Тогда все уехали, а я остался в деревне ждать большую машину. У меня была кинокамера, и я целый день снимал такана, мальчишек, которые не отставали от меня ни на шаг, и старика Сопу. У старика было на две руки больше, чем у других охотников этого племени, и он напоминал шестирукого Шиву. Старик сидел у дверей хижины и равнодушно щурился в объектив. Я был рад, что задержался в этих местах. Над деревней висели сизые горы, под сосной на площади стоял измазанный жиром деревянный идол. Одно крыло у него треснуло и было подвязано грязной веревкой.

Я быстро уставал, но кислородом почти не пользовался. Ночью меня мучил сон – такан ушел в горы, и я лезу за ним сквозь ядовитые колючки к снежному перевалу и никак не могу его догнать. Только болят глаза от сияния его шкуры. Потом такан взлетает к облакам, и его стрекозиные крылья кажутся издали голубоватой дымкой.

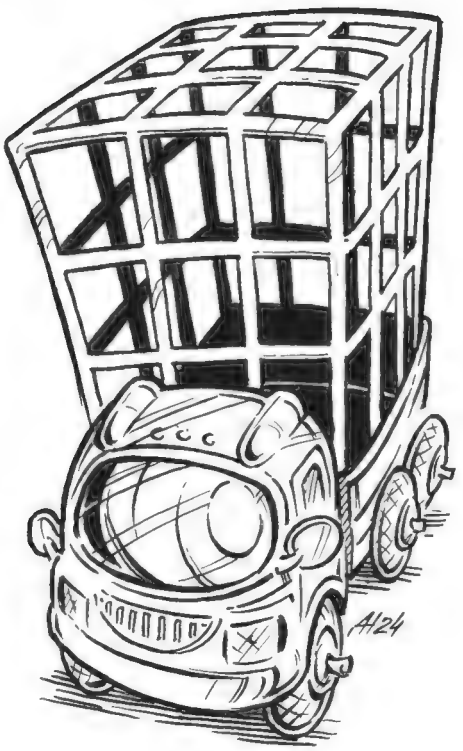
Охотники взяли меня с собой в лес искать змей. Лес был по осеннему пустым и тихим. Дождей уже не было несколько недель. Под ногами шуршала сухая трава. Я набрал букет мелких розовых цветов. Цветы пахли

гнилью, и лепестки их были влажными на ощупь. Мне хотелось засушить цветы на память, но они к вечеру растаяли.

Через два дня приехала большая машина с клеткой. За полчаса до того, как она появилась на площади, слышно было, как тяжело дышал ее мотор, осиливая подъем. Мне хотелось остаться в деревне, и я лелеял надежду, что мотор сломается. Мне хотелось каждое утро видеть сизые горы. Но я пошел к такану, чтобы осмотреть его перед отъездом. Дочка старосты, которая не любила меня за то, что я хотел увезти такана, помахала нам, когда машина сворачивала за последний дом. Клетка покачивалась на поворотах, и такан быстро переступал с ноги на ногу, чтобы не потерять равновесия.

В самолете такан стоял, положив мне на колени теплую голову, и глаза у него были печальными. Он шевелил губами, будто шептал мне что-то, а я успокаивал его и чесал крутой лоб.

В столичном порту самолет встречало неожиданно много народа. Здесь были высокопоставленные чиновники, инопланетчики и просто любопытные. Первым подошел к самолету директор зоопарка. Ему не терпелось увидеть такана. Он предпочел бы оставить такана у себя, но даркские власти продали его Земле, и правительство не возражало. Правительству хотелось, чтобы такан был подарком Земле. Никто не сомневался, что теперь, когда исчезли сомнения в его реальности, можно будет достать еще нескольких для себя.



Я свел такана по трапу на пластиковое покрытие аэродрома, и встречающие подходили и гладили его по теплому шелковистому боку. Такан терпеливо ждал, когда можно будет уйти в прохладу. В долине ему было душно, жарко, и бока его тяжело раздувались.

Такана поместили в кондиционированной комнате космослужб. Мы хотели, чтобы он акклиматизировался и окреп перед новым путешествием.

Такан тосковал. Он отказывался от незнакомой травы. Я каждый день надоедал химикам, которые искали пригодную пищу для пленника. По вечерам у комнаты толпились посетители. В столице стало модным ездить к такану. Но я старался не пускать гостей. Такану надоели посетители. Я привязался к такану. Мне казалось, что ему тоже снятся сизые горы и далекие снежные тучи.

В столице было жарко. К утру таяли перистые облака и за окнами повисала мелкая серая пыль. Я приспособился работать в комнате такана. Там было прохладнее. Такан иногда поднимался с жухлой подстилки, подходил ко мне сзади и, стараясь не мешать, смотрел, как я печатаю на машинке.

Корабль с Земли запаздывал. Я слал панические депеши, сообщал о критическом положении ценных животных. Меня хорошо знали связисты на космостанции и думали, что у меня денег куры не клюют. Я складывал в карман квитанции и ждал субботнего визита в наше представительство, где потный, раздраженный бухгалтер отсчитывал валюту за содержание животных и зоолога, меня. Бухгалтер до смерти боялся прыгающих червяков и старался не выходить на улицу, все ждал, что один из них прыгнет на него. Я уговаривал его посмотреть на такана, но он не соглашался и уверял меня, что начисто забыл детские сказки.

Иногда по вечерам мы с таканом разговаривали. Вернее, разговаривал я, а такан соглашался. Или не соглашался.

– Слушай, – говорил я. – Мы должны делать людей счастливыми. Такая у нас задача. У нас с тобой.

Такан склонял голову набок. Он не верил мне. Ресницы его, длинные и прямые, как шпаги, скрещивались, если он прищуривался.

– Дети должны верить в сказки, – говорил я. – Они ждут тебя, потому что ты сказка. Ты олицетворяешь для них доброту и верность. Поедем со мной на Землю. Я прошу тебя.

– Хорошо, – сказал он однажды. У него прорезались крылья. Они чесались, и он исцарапал их остриями стены в комнате.

– Представляешь, – говорил я. – По всем каналам телевидения объявят, что ты прилетел. И все придут посмотреть на тебя.

Такан положил мне на колени тяжелую теплую голову.

– Тебе понравится наша трава. Она совсем такая же, как в горах.

Город душили жаркие туманы. Они мешали дышать. Ко мне пришел директор зоопарка. Он пил земной лимонад и долго рассказывал мне о трудностях работы, о болезнях хищных цветов и приплоде трехголовых змей. Я рассеянно слушал его и думал, что такана придется отдать в зоопарк. Временно.

Я послал еще две «молнии» на Землю. Из представительства позвонили, что пассажирский лайнер «Орион» изменил курс для того, чтобы забрать нас. Лайнер будет в столице минимум через две недели. Надо дождаться.

Пришло письмо от дочки старосты. Оно было написано грамотеем в Дарке, на базаре. Дочка старосты писала, что отец разделил сотню между охотниками, которые поймали такана, а девятьсот положил в банк в Дарке. Старик знал цену деньгам. Каждому охотнику пришлось по двадцатке. Они проиграли их на базаре. Еще дочка старосты писала, что охотники видели следы взрослых таканов, но они улетели.

Я ответил дочке старосты, что такан чувствует себя хорошо, а когда придет корабль с Земли, то ему будет лучше. Я просил ее не беспокоиться, потому что я всегда думаю о такане.

Мы перевели такана в зоопарк. Он совсем ослаб и с трудом доплелся до зеленой рощи посреди загона, где жили волосатые птицы. Птицам жара нипочем, они живут в горячих вулканических болотах. У входа в зоопарк директор повесил объявление, где говорилось, что единственный пойманный живьем такан перед отправкой на Землю доступен для обозрения.

В загоне росли деревья и было болотце с подогревом воды. В болотце возились в иле волосатые птицы, и иногда из воды выпрыгивала трехрукая рыба. Птицы дрались и верещали.

Посетители приходили в парк семьями, оставляли червяков у ворот. Они приносили с собой коврики и кастрюли. Посетители разглядывали золотистое пятно в тени деревьев, но больше интересовались волосатыми птицами, потому что на Земле и на Зие совсем разные сказки. И в их сказках главными героями были огненные змеи и волосатые птицы.

Директор зоопарка был доволен. Ему хотелось бы, чтобы такан остался в зоопарке навсегда. Он был патриотом зоопарка и неплохим зоологом.

Позавтракав на траве, посетители шли к поющим змеям, суетливым и немузыкальным. Змеи подражали людям, и посетители старались угадать, на что это похоже. И смеялись. Иногда мальчишки кидали в такана камешками, чтобы он поднялся и подошел к загородке. Они дразнили его длинноногом. Такан не вставал. Когда я приходил к нему, он вздыхал и старался приподнять крылья, почти невидимые в тени. Тогда у загородки собиралось очень много народа, ибо я был куда большей диковинкой, чем такан. Мальчишкам казалось, что я тоже экзотическое животное, потому что у меня только две руки и два глаза, но камешками в меня они не кидали.

Телефон в моем номере зазвонил в три часа ночи. Директор зоопарка, путаясь от волнения, сказал, что такан совсем плох. Я крикнул в трубку, что сейчас буду. Я включил настольную лампу и никак не мог попасть в рукава рубашки.

Такану стало плохо еще вечером, до закрытия зоопарка, но директор не позвонил мне, надеясь вылечить его сам. Он не хотел, чтобы я подумал, будто кто-то из сотрудников зоопарка виноват в болезни зверя.

Я долго бежал по ночным улицам, спотыкаясь о трещины в мостовых, скользя в лужах, распугивая ящериц и слепунов. У ворот меня встретил служитель, средний глаз его был закрыт – служителю хотелось спать. Я не понял, что он говорит, и побежал в гору, мимо клеток с червяками и загонов, где, разбуженные моими шагами, возились черные тени.

Такан лежал в кабинете директора. Директор в белом халате сидел у стола, заставленного бутылками, ампулами, коробочками. Директор был смущен, но мне некогда было его утешать.

Глаза такана были затянуты белыми пленками, словно у птицы. Он редко, со всхлипом дышал, и порой по его шкуре пробегала дрожь. Тогда он мелко стучал по полу белыми копытцами.

Я подумал, что перед смертью такан видит сизые горы, но я не успею увезти его обратно.

Шерсть у меня под ладонью была такой же мягкой и теплой, как всегда, но я знал, что она остынет до рассвета. Я не мог пристрелить его, потому что он был моим другом.

Вдруг такан, будто захотев попрощаться со мной, открыл глаза. Но он смотрел мимо меня, на дверь. Там стояла дочка старосты.

– Я приехала, – сказала она. – Я поняла по письму, что такану плохо. Я привезла горную траву. Когда длинноноги болеют, они едят эту траву.

Девушка сняла с плеча мешок, от которого по комнате распространился тонкий аромат горных лугов и ветра.

Такан сказал ей что-то, и девушка достала из мешка охапку сизых, как горы, цветов...

Дочь старосты пришла проводить нас на космодром. За те два дня, что мы просидели с ней у больного такана, мы подружились, и она поверила мне, что такану стоит поехать на Землю.

Такан был еще слаб, но когда стюардесса «Ориона» увидела, как мы втроем выходим на поле, она взвизгнула от восторга, а я сказал такану:

– Вот видишь, я же тебе говорил.

– Я разбужу пассажиров, – предложила стюардесса. – Они обязательно должны удивиться. А он умеет летать?

– Будет летать, – сказал я. – Не надо будить пассажиров. Они еще успеют на него наглядеться.

Мы с таканом проследили, как идет погрузка нашего зверинца, а потом проследовали в каюту, где нас ждал капитан, который сказал, что это нарушение правил, но он не имеет ровным счетом ничего против.

Мы прилетели на Землю через три недели. За это время такан успел познакомиться с пассажирами, он гордился тем, что оказался в центре внимания. Крылья у него настолько отросли, что он мог летать по длинному коридору корабля и даже возил на спине одну десятилетнюю девочку.

У этой девочки оказалась нужная нам книга, и я прочел ее такану. Такан повторял за мной некоторые стихи и рассматривал картинки, удивляясь, до чего похож он на книжного героя.

Мы договорились, что появление такана на Земле будет обставлено как можно более театрально. Девочке мы сшили красные сапожки и красную рубашку с пояском. И полосатые штаны. Это оказалось нелегким делом. Три дня ушло на поиски материала, и если штаны и рубашку сшили потом стюардесса с матерью девочки, то сапоги пришлось тачать мне самому. Я исколол до ногтей пальцы и перевел несколько метров красного пластика.

Такан попросил, чтобы девочку одели, и остался доволен результатом.

– Я приехала, – сказала она. – Я поняла по письму, что такану плохо. Я привезла горную траву. Когда длинноноги болеют, они едят эту траву.

Последнюю ночь перед приземлением он не спал и нервно постукивал копытом о переборку.

– Не беспокойся, – говорил я ему. – Спи. Завтра будет трудный день.

Когда «Орион» приземлился и телевизионные камеры подъехали поближе, такан подошел к люку и сказал девочке:

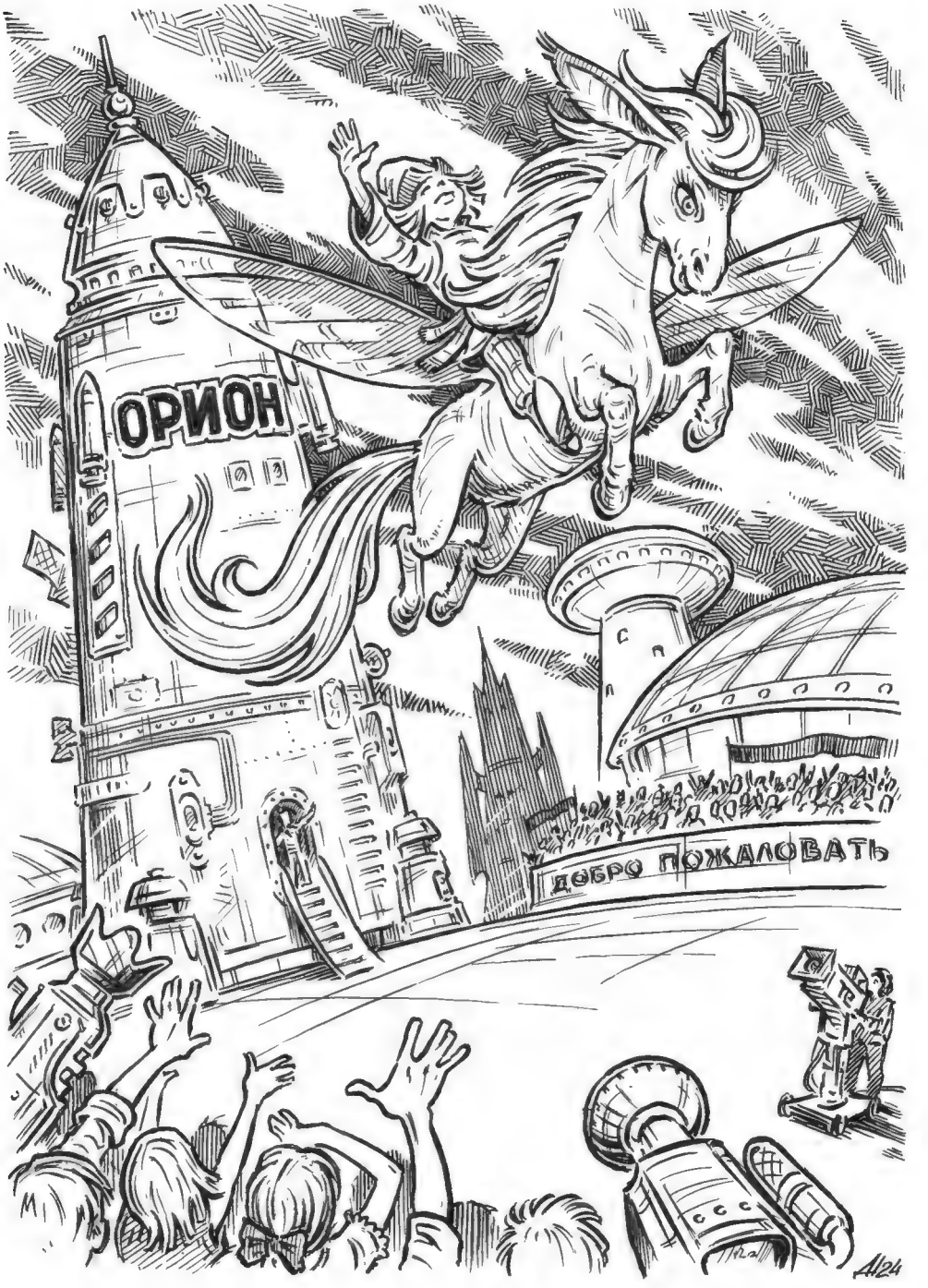
– Держись покрепче.

– Я знаю, – сказала девочка.

Капитан приказал открыть люк. Зажужжали камеры, и все, кто собрался на громадном поле, смотрели на черное отверстие люка.

Я никак не мог подумать, что весть о нашем прилете вызовет такое волнение на Земле. Десятки тысяч человек съехались к космодрому, и телеспутники, встретившие нас на внешней орбите и проводившие почетным эскортом до поля, кружили рядом, словно толстые жуки.

Такан легко прыгнул вперед, взлетел над полем и медленно поплыл к широко открытым глазам телевизионных камер. Крылья его, тонкие и прозрачные, были не видны. Казалось, что всадника прикрывает легкое марево. Девочка подняла приветственно руку, и миллионы детей закричали:



Такан легко прыгнул вперед, взлетел над полем и медленно поплыл к широко открытым глазам телевизионных камер.

– Лети к нам, конек горбунок!

Конек горбунок позировал перед камерами. Он несся к ним, тормозил неподалеку, поводил длинными ушами и снова взмывал к облакам. Девочка крепко держалась за гриву и пришпоривала конька горбунка красными пластиковыми сапожками.

– Он не устанет? – спросила стюардесса.

– Нет, – ответил я. – Оказывается, он не лишен тщеславия.

Освящение храма Ананда[1]

Наша станция, столь обширная – трубы коридоров, шары лабораторий и топливных складов, сплетения тросов и гравитационных площадок, – наша станция кажется пассажиру подлетающего корабля лишь зеленой искоркой на экране локатора. А я ведь за три недели еще не во всех лабораториях побывал, не со всеми обитателями станции знаком.

– Вы не спите, профессор?

Я узнал голос Сильвии Хо.

– Нет. Я думаю. Я потушил свет, потому что так легче думается.

– Неужели можно специально думать? Я вот хожу и думаю, ем и думаю, разговариваю и думаю.

– Раньше я тоже не замечал, думаю я или нет. И лишь теперь, на седьмом десятке, догадался, что мышление достойно того, чтобы выделить его в самостоятельный процесс.

– Вы шутите, профессор. А я к вам на минутку. Капитан просил напомнить, что через полчаса включаем экран.

– Спасибо. Иду.

Я сел на койке и еле успел схватиться за скобу. С утра была невесомость. Перед опытами с экраном вращение прекращалось – станцию ориентировали с точностью до микрона. Я не люблю невесомость. Она дарит лишь несколько минут детского удивления перед возможностями своего тела. Потом быстро надоедает, утомляет, вызывает легкую тошноту и мешает спать.

– Вы не спите, профессор?

– Это ты, Тайк?

– Вы не забыли, что через полчаса включаем экран?

– Иду, иду.

Я нашарил под кроватью башмаки на магнитных подошвах. Они слишком легко скользят по полу и требуют значительного усилия, чтобы ото-

---

[1] Рассказ написан в 1972 году.

рвать их. Старожилы похожи здесь на конькобежцев. Я подобен новичку, впервые вступившему на лед.

– Профессор, вы не спите?

– Спасибо. Я помню. Я знаю, что через полчаса включаем экран.

– Я проходил мимо и решил предупредить. Сегодня ваш день, профессор.

Я посидел с минуту, прислушиваясь к легким шумам и шорохам, пронизывающим станцию. Звуки эти, как бы слабы они ни казались, – удивительное свидетельство жизни, контраст с безнадежной пустотой пространства. Вот звякнула кастрюля в камбузе, застрекотал робот, прошуршал воздух в дакте кондиционера, комаром отозвался какой-то прибор в лаборатории, пискнул котенок... Котят, по-моему, восемь. Может, и больше. Они выпархивают из дверей, топыря шерсть, плавают перед глазами и норовят ухватиться когтями за что-нибудь надежное.

– Вы пришли, профессор? Сегодня ваш день.

Это русский физик. Физики свое дело сделали, им остается лишь ждать и волноваться вместе с нами.

– Это наш общий день, – отвечаю я. – И в первую очередь для Сильвии.

Сильвия сидит у дальней от экрана стены, на острых коленках – блокнот. Она улыбается мне благодарно и робко. Не бойся, мышонок, тебя никто не выгонит. Сегодня и вправду наш день. Мы с Сильвией единственные пока специалисты, на которых будет работать экран. Остальные его проектировали, рассчитывали, монтировали, настраивали и снова настраивали. Мы будем глядеть. Сильвия – антрополог. Я – историк.

– Жарко, профессор? – спросил Тайк. Тайк сидел на корточках перед раскрытой панелью пульта управления.

– Хоть форточку открывай, – сказал русский физик. – В космос.

– Простудишься, – сказал капитан. – Сегодня ваш день, профессор. Если физики нас не обманули.

Капитан уселся в кресло перед самым экраном, большим, во всю стену, черным и оттого бездонно глубоким.

Русский физик достал из кармана миниатюрные шахматы, но не удержал в руке, коробочка открылась, и фигурки веером, словно воробьи, спасающиеся от коршуна, разлетелись по лаборатории.

– Пятнадцать минут, – сказал Ричард Темпест.

Все вокруг были спокойны, может, даже излишне спокойны. Бесшумно, конькобежцами, в лабораторию въезжали техники, колдовали у пульта, переговаривались тихо, коротко и большей частью непонятно. Понемногу лаборатория заполнялась зрителями. Стало тесно. Кто-то из молодежи снял ботинки и устроился на стене, под потолком, повиснув на скобе.

– Садитесь сюда, поближе, – сказал капитан. – А где Сильвия?

Парасвати уступил мне место. Сжав в ладонях подлокотники, я почувствовал себя уверенней.

– Я все-таки не верю, – сказала Сильвия, глядя на Тайка. Тайк склонился к микрофону, диктовал на мостик какие-то цифры.

Тайк выпрямился, оглядел нас, словно полководец перед сражением, посмотрел на экран и сказал:

– Свет.

– Да будет свет, – прошептал физик, так и не собравший шахмат.

Лампы в лаборатории померкли, и ярче стали разноцветные индикаторы на пульте.

– Начинайте, – сказали с мостика.

На черном эллипсе экрана возникло светлое облако, оно зародилось в глубине его, разгоралось и приближалось, распространяясь к его пределам, и по нему пробегали зеленые искры. Так продолжалось минуту, а затем экран внезапно стал голубым, и в нижней части его обнаружились рыжие и белые пятна, словно изображение, рожденное в нем, было не в фокусе.

– Получается, – сказал Парасвати. – Куда лучше, чем вчера.

– Куда уж лучше, – сказал разочарованно кто-то из зрителей.

– Ах! – воскликнула Сильвия.

Волшебник сорвал пелену с экрана, навел изображение на резкость, и нашим глазам представился обычный земной пейзаж, настолько реальный и рельефный, словно экран был окном в соседний мир, залитый жарким солнцем, пропитанный пылью и свежим ветром. Синяя широкая полоса превратилась в небо. На охряном песке обозначились дома, глубокие колеи на узкой дороге и редкие пальмы.

– Все в порядке, – сказал Тайк. – Мы на месте.

– Правильно? – спросил капитан.

– Одну минутку, – сказал я.

Был полдень. Тонкая пыль крутилась над землей, изрытой и истоптанной буйволами. Опутанное бамбуковыми лесами и прикрытое тростниковыми циновками, возвышалось строящееся здание. Оно было логическим центром сцены, которую мы наблюдали. Многочисленные упряжки волов и буйволов тянулись к нему, груженные желтым кирпичом. Балансируя на гибких бамбуковых жердях, поднимались на леса вереницы почти обнаженных людей. Наверху трудились каменщики. В левой части экрана видна была веранда, столбы которой были обильно украшены тонкой резьбой. Перед ней дремали два воина с копьями в руках...

– Ну и что, профессор?

Все в лаборатории ждали моего ответа.

– Это Паган, – сказал я. – Конец одиннадцатого века.

– Ура! – произнес кто-то негромко.

– Удалось? – спросил динамик. Дежурный на мостике волновался.

– Ур ра! – ответил ему физик. – Какие же мы молодцы!

– Качать профессора, – предложил лукавец Тайк.

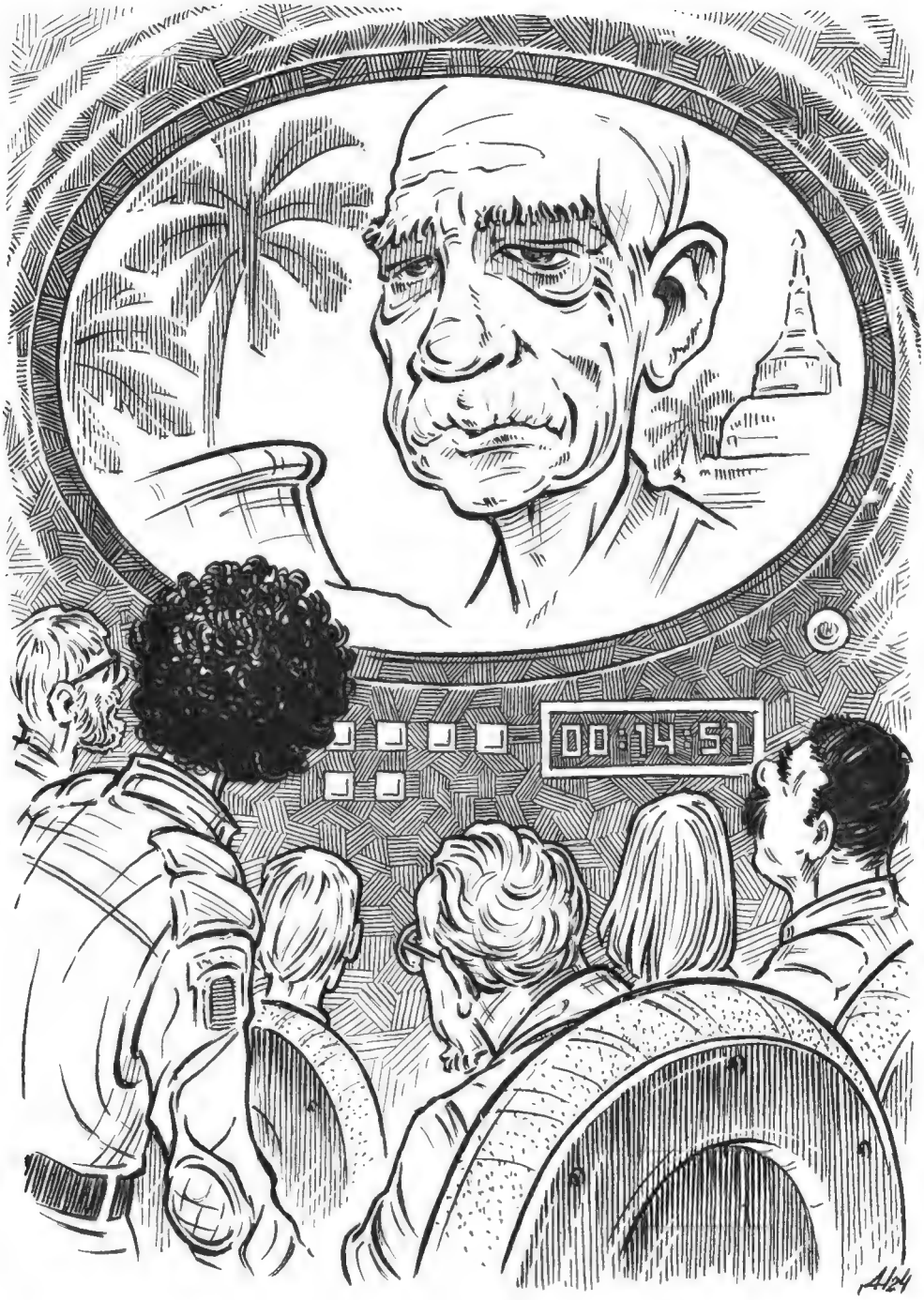
– Я совершенно ни при чем. Вы могли бы показать это изображение еще десятку ученых, и они сказали бы то же самое.

– Но профессор сказал первым!

Им нужна была разрядка. Уж лучше пускай качают меня, чем Сильвию. Я лишь старался не удариться о какой-нибудь прибор, хотя в этом не было нужды – летал я медленно и солидно, как воздушный шарик. Мои мучители также отрывались от пола и взлетали вслед за мной, отчего в полумраке лаборатории, освещенной солнцем далекого мира, шевелилось одно многорукое, многоголовое чудовище. И не дай бог людям с той стороны экрана заглянуть к нам. Они бы умерли от страха.

– Смотрите! – сказала Сильвия, которой удалось спрятаться в углу и избежать всеобщего ликования. – Смотрите – человек!

Сморщенный, высохший старик нес, прижимая к груди, глиняный горшок. Он шел так близко и виден был так четко, что можно было пересчитать все морщинки на его лице. И даже удивительным казалось, что он нас не видит. Он остановился на мгновение, повернув голову в нашу сторону, вздохнул и продолжил путь. И взгляд его мгновенно прервал возбужденное веселье. Люди опускались вниз, будто осенние листья.



Он остановился на мгновение, повернув голову в нашу сторону, вздохнул и продолжил путь.

– Он хотел сказать нам: «Чего подсматриваете?» – да не знает, на каком языке говорить с нами.

– Жалко, кино не звуковое.

– А профессор смог бы понять, о чем они говорят?

– С трудом. Прошла почти тысяча лет.

– Какая разрешающая способность!

– Профессор, расскажите нам о них.

– Это не покажется скучным?

– Никогда.

– Расскажите, профессор.

– Даже не знаю, с чего начать, – сказал я. Я не люблю быть центром внимания. Тем более что я никак не мог отделаться от ощущения, что в действительности я узурпатор. Самозванец. Главное сегодня не история. Главное то, что людям наконец удалось заглянуть в свое прошлое.

Черными молниями пробежали по экрану помехи, земля заколебалась.

– Прибавь мощности, – сказал капитан Тайку.

– Уже уходит, – сказал Тайк. – Еще минуты три-четыре, не больше.

– Рассказывайте, профессор.

– Это было великое государство. Владения его тянулись от Гималаев и гор Южного Китая до Бенгальского залива. Оно существовало двести пятьдесят лет, и столицей его был город Паган. Здание в лесах – храм Ананда, первый из гигантских храмов Пагана, построенный при царе Чанзитте. Храм этот, как и множество других храмов и пагод общим числом около пяти тысяч, стоит в центре Бирмы, на берегу реки Иравади.

– И сейчас стоит?

– И сейчас.

Старик с горшком в руках вновь прошел по экрану. Ему было тяжело и жарко. Глядя на него, я понял, что в зале тоже очень жарко. И вдруг экран потускнел. Последнее, что мы увидели, – к старику подбежала девушка, взяла горшок. Черные молнии исчертили древний город, и нельзя уже было угадать лица девушки.

Вспыхнул искусственный, мертвый свет плоских плафонов. Капитан сказал, осторожно поднимаясь с кресла:

– Сеанс окончен.

– А может, ничего и не было? Нам показалось? – спросил Парасвати.

– Все снято, – сказал Тайк. – Хоть сейчас можно прокрутить фильм.

Люди не спешили расходиться. Это и в самом деле было похоже на зал кинотеатра, где только что показали картину невероятно талантливую, странную и неожиданную.

– Тайк, передай на мостик, чтобы начали вращение. До утра.

Капитан помог мне добраться до двери.

– Это великолепно, – сказал я ему.

– А вы, профессор, отказывались от поездки сюда.

– Вы знаете об этом?

– Да.

– Я консерватор. Трудно поверить в хроноскопию.

Я и в самом деле отказывался лететь на станцию. Я убеждал ректора выбрать кого-нибудь помоложе, не столь занятого, более легкого на подъем. «Хорошо, – говорил я ему. – Допустим, что эта хроноскопия имеет под собой какую-то основу. Допустим даже, что при определенных условиях можно отыскать точку в пространстве, собственное время которой идет с отставанием на тысячу лет от земного. Допустим даже, что из этой точки можно будет взглянуть на Землю. Но что мы увидим на таком расстоянии?» Ректор был терпелив, вежлив. Таким же он был двадцать лет назад, когда держал у меня экзамен по истории Бирмы. В нем всегда

была вежливая снисходительность к собеседнику, будь он его учителем или одним из подчиненных ему профессоров. «Нет, – отвечал он, – вы не правы, профессор. С таким же успехом можно говорить, что паровоз не поедет, потому что в него не впряжена лошадь. Никто не стал бы тратить годы усилий на сооружение станции, если бы хроноскопия была мифом. Если физики считают, что экран на станции сможет заглянуть в Бирму, в одиннадцатый век, значит, так и будет... – Ректор пригладил на макушке несуществующие волосы и посмотрел на меня укоризненно: прожил столько лет на свете и сомневается во всесилии науки. Затем сказал другим тоном, тоном, требующим доброй улыбки: – В любом случае мы желали бы видеть на станции лучшего историка Бирмы. Вы, профессор, лучший историк Бирмы, я говорю это не только как ректор, но и как ваш ученик. И если вам дорог престиж университета...» Здесь голос его сошел на нет, и ректор предложил мне стакан холодного апельсинового сока. Допивая сок, я подумал: а почему бы и нет? Ведь я никогда еще дальше Луны не забирался.

Станция возникла сначала зеленой искрой на экране локатора, выросла постепенно в сплетение труб, шаров и тросов, встретила меня рукопожатиями незнакомых, большей частью молодых, легко одетых людей и жарой. На станции было как в Рангуне майским вечером, влажным от близких муссонных туч, душным оттого, что лучи солнца, заблудившиеся в листве тамариндов, подогревают синий воздух.

– У нас барахлят отопительные установки, – сказал Тайк, молодой человек, длинные ресницы которого бросали тени на выступающие скулы. – Вчера было всего восемь градусов тепла. Но мы терпим.

Капитан проводил меня до каюты.

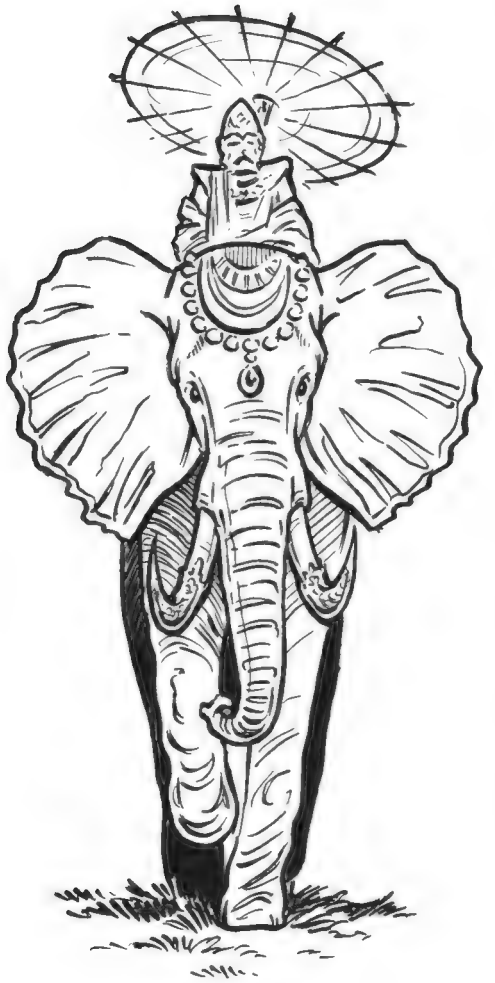
– Хорошо, что вы прилетели, – сказал он. – Значит, не зря работаем.

– Почему?

– Вы занятой человек. И коль уж вы смогли бросить все дела и прибыть к нам, значит, хроноскопия стоит того, чтобы заняться ею всерьез.

Капитан шутил. Он верил в хроноскопию, он верил в то, что экран будет работать, и хотел, чтобы я тоже уверовал в это.

С тех пор прошло три недели, и в моем лице энтузиасты экрана (не энтузиастов здесь не было) приобрели страстного неофита. Три раза за эти три недели экран светлел, заполнялся разноцветными облаками, да-



рил нам мимолетные непонятные образы, но не более. И вот наконец мы увидели Паган.

В семь часов по бортовому времени мы собирались в лаборатории. Один сеанс в день. Двадцать семь минут с секундами. Затем изображение уходило из луча...

Мое первоначальное предположение, что веранда с резными колоннами принадлежит дворцу царя Чанзитты, блистательно подтвердилось на следующий же день, когда в середине сеанса вдали заклубилась пыль и из облака ее вылетели всадники, загарцевали у ступенек. Стражники выпрямились, приподняли копья. К веранде приблизился слон с окованными медью бивнями. На спине его под золотым зонтом сидел нестарый человек с крупными чертами лица. Я узнал его. По статуе, которую столько раз видел в полутемном центральном зале храма Ананда. Художник был правдив, изобразив царя именно таким. Теперь уже не оставалось никакого сомнения, что матерью царя действительно, как уверяли хроники, была индианка.

– Вот, – сказал я тогда. – Я был прав. Хроникам надо верить именно в деталях, которые нельзя объяснить поздними политическими соображениями.

– Кто это? – спросил Тайк.

– Царь Чанзитта, – удивился я. – Это же видно.

– Профессор, вы великолепны, – сказал капитан. – Разумеется, это царь Чанзитта, знакомый всем нам с детства.

Царя неотступно сопровождал первосвященник, личность также хорошо известная по хроникам, Шин Арахан, сморщенный, благостный старец. Старец не последовал во дворец за царем, а принялся давать какие-то ценные указания архитектору Ананды, даже рисовал арки тростью в пыли.

В тот же день мы видели, как надсмотрщики избивали бамбуковыми палками провинившихся в чем-то рабочих. Зрелище было жутким, казалось, что крики людей сквозь века и миллиарды километров проникают в лабораторию. Через две минуты вся станция уже знала о происходящем, в зал набились физики, электронщики, монтажники, и их оценка происходящего была настолько резка, что мне стало стыдно за средневековую Бирму, и, может, поэтому я сказал, когда угас экран:

– Разумеется, если показать крестовые походы или опричников Ивана Грозного, никто бы из вас не возмутился.

– Не расстраивайтесь, профессор, – ответил мне за всех капитан. – Бывало куда хуже. За этим не стоит даже углубляться на тысячу лет в прошлое. Но нам пришлось увидеть именно Бирму. И мы не можем войти в экран и схватить надсмотрщика за руку.

На следующий день на песке, там, где проходила экзекуция, были видны бурые пятна крови. К концу сеанса поднялся ветер и занес их пылью.

Жизнь моих далеких предков была тяжела, грязна и жестока. Золотой век хроник и легенд не выдержал испытания. И тем удивительнее казался храм Ананда, совершенный, легкий, благородный, призванный на века прославить Паганское государство. Он гордо возносился над страданиями маленьких людей и становился памятником им, все-таки не зря проведшим на земле отведенные годы.

У старика, что нес воду в первый день, была дочь. Дочь эту знали все на станции, и беспокойные физики, приходившие повидаться с ней, держали пари, появится она сегодня или нет.

Дочь (а может быть, внучка) старика была невысока ростом, тонка и гибка, как речной тростник. Ее черные волосы были собраны в пучок на затылке и украшены мелкими белыми цветами. Кожа ее была цветом как тиковое дерево, глаза подобны горным озерам. Не пытайтесь упрекнуть меня в романтическом преувеличении – именно такой я ее помню, именно такие сравнения пришли на ум, когда я впервые разглядел ее. И если я, старый человек, говорю о девушке столь приподнятым слогом,

то о молодежи и говорить нечего. Лишь Сильвия была недовольна. Она глядела на Тайка. А Тайк глядел на паганскую девушку.

Как-то я нечаянно подслушал разговор Сильвии Хо с Тайком.

– Все, что мы видим, подобно спектаклю, – сказала Сильвия. – Ты чувствуешь это, Тайк?

– Ты хочешь сказать, что это все придумано?

– Почти. Этого нет.

– Но они реальны. И мы не знаем, что случится с ними завтра.

– Нет, знаем. Профессор знает. Эти люди умерли почти тысячу лет назад. Остался только храм.

– Нет, они реальны. Отсюда, со станции, мы видим их живыми.

– Они умерли тысячу лет назад.

– Посмотри, как она улыбается.

– Она тебя никогда не увидит.

– Зато я ее вижу.

– Но она умерла тысячу лет назад! Нельзя влюбиться в несуществующего человека.

– Что за чепуха, Сильвия. С чего ты взяла, что я влюбился?

– Иначе бы ты не защищал ее.

– Я ее и не защищаю.

– Ты хотел бы, чтобы она была сегодня.

– Хотел бы.

– Сумасшедший...

Я сидел в кресле, не замеченный ими. Я улыбнулся, когда Сильвия убежала по коридору, прижимая к груди папку с рисунками и фотографиями обитателей паганской эры. Тайк вернулся к пульту и принялся копаться в схемах, насвистывая что-то печальное. Он был подобен человеку, полюбившему Нефертити – запечатленный в камне прекрасный момент далекого прошлого.

Еще через три дня произошло новое событие, взбудоражившее всю станцию, ибо станция близко к сердцу принимала события, происходившие в Пагане. Приехали кхмерские послы. Пожалуй, человеку, незнакомому с историей Бирмы, трудно понять мое волнение, когда я угадал кхмеров в утомленных долгим путем, длинноволосых, богато разодетых людях. Они слезали с опустившихся на колени слонов, скребя пятками

по морщинистым серым бокам, и слуги раскрывали над ними золотые зонты – знаки знатности и власти. Да, это были кхмеры, с империей которых граничил Паган. И возможно, именно сейчас, завтра, послезавтра, будет разрешен долгий спор историков, платил ли Паган дань Ангкору или права была хроника Дхаммаян Язавин, утверждавшая, что цари кхмеров признавали власть Пагана.

Послы проследовали в глубь дворца. За ними несли коробы с подарками, чаши с бетелем, подносы с фруктами. Дворец был охвачен суетой, окружен толпой любопытных, и сквозь поднявшуюся пыль можно было разглядеть, как в спешке рабочие сдирали леса и циновки с храма Ананда – видно, его будут показывать высоким гостям.

Ночью мне пришлось принять снотворное. Сон не шел ко мне. Время остановилось. В любой момент послы могли уехать и избежать моего наблюдения. И останутся скрытыми для меня и для истории те мелкие детали, понятные лишь мне, по которым можно безошибочно определить истинные отношения между бирманцами и кхмерами – древними соперниками и великими строителями.

...И снова загорелся экран. Любопытные все еще толпились перед дворцом, и было их немало. Следовательно, сказал я себе, и чуть отлегло от сердца, следовательно, послы не уехали.

От колодца с полным кувшином шла наша знакомая девушка. Она поставила кувшин на ступеньку веранды и заговорила о чем-то со стражником. Нравы в Пагане были просты, стражник не отогнал девушку. Говорил с ней о чем-то оживленно. Потом к ним присоединился монах в синей тоге лесных братьев, заглянул через перила внутрь дворца, и второй стражник крикнул ему что-то веселое. Некто, толстый и намасленный, из дворцовой челяди, вышел на веранду, поднял кувшин и отпил из него.

Тайк забыл о пульте. Он смотрел на девушку. Я незаметно взглянул в другую сторону, где сидела Сильвия. Сильвия делала вид, что углублена в записи.

Один из кхмерских послов медленно и торжественно, словно актер в плохом театре, появился из-за края экрана и остановился у перил, рассеянно глядя на белый храм. За ним легко, чуть постукивая палкой, следовал Шин Арахан, первосвященник. Он спросил что-то у кхмера, и физик, сидевший со мной рядом, угадал его вопрос:

– Ну как, нравится вам наш храм?

Кхмер ответил. Физик вновь перевел:

– Ничего храм. У нас лучше.

Тайк глядел на девушку. Девушка глядела на кхмера. Тот был для нее экзотичным представителем чужого, недосягаемого мира. Кхмер, видно, почувствовал ее взгляд и, повернувшись к Шину Арахану, улыбнулся и сказал что-то. Физик немедленно перевел:

– Девушки у вас здесь лучше, чем храмы.

Кто-то сзади хихикнул. Тайк насупился. Шин Арахан кивнул и тоже посмотрел на девушку. Та растерялась и отступила на несколько шагов. Стражники захохотали. Кхмер тоже засмеялся. Он уговаривал Арахана, тыча унизанным перстнями пальцем в девушку, но первосвященник улыбался вежливо и, видно, не давал нужного ответа.

– «Отдай ее мне», – требует высокий гость, – сказал физик.

– Помолчи, – оборвала его Сильвия.

– И в самом деле, помолчи, – поддержал ее Парасвати. – Что мы без нее будем делать?

– Он же старый, – сказала Сильвия.

Тайк не слышал их. Он глядел на экран. Потом он сказал мне, что все время боролся с желанием выключить его, будто это могло бы что-нибудь изменить, прервать цепь событий. Но это он сказал потом.

Кхмер ушел, явно неудовлетворенный. Я сказал:

– Совершенно ясно, что Паган не был вассалом кхмеров. Иначе Шин Арахан не посмел бы отказать послу. Он был большим дипломатом. Если, конечно, кхмер и в самом деле требовал подарить ему девушку.

– Хорошо бы обошлось... – сказал Парасвати.

И он был прав в своих сомнениях. Шин Арахан с минуту стоял на веранде, раздумывая, чуть покачиваясь, спрятав глаза в сетке морщин. Казалось, он не видит никого вокруг. Но, когда девушка подкралась к террасе, чтобы взять кувшин, Шин Арахан вдруг очнулся, крикнул стражникам, повернулся и быстро ушел с веранды. Стражники подошли с двух сторон к замершей девушке, и один из них подтолкнул ее в спину древком копья. Девушка покорно пошла перед ними через площадь, и толпа зевак молча расступилась перед ней. Сеанс кончился.

На этот раз никто не покинул лабораторию. Когда зажегся свет, я обнаружил, что все смотрят на меня, словно я мог объяснить случившееся и, главное, убедить их, что с девушкой ничего не случится. И я сказал:

– В лучшем случае Шин Арахан приказал убрать ее с глаз кхмера. Может, он знает ее отца, может, пожалел ее.

– А в худшем?

– В худшем – не знаю. Худших вариантов всегда больше, чем лучших. Возможно, первосвященник решил все-таки сделать сюрприз кхмеру и вручить ему подарок перед отъездом. Возможно, девушка чем-то оскорбила кхмера и будет наказана...

– Но она же ничего не сказала...

– Мы так мало знаем о нравах тех времен.

Тайк пришел вечером ко мне в каюту.

– Я сойду с ума, профессор, – сказал он.

– Чем я могу помочь тебе? – спросил я его. – Постарайся понять, что это иллюзия, чудесным образом сохранившийся документальный фильм, – и мы первые зрители его.

– В это невозможно поверить. Мне хотелось выключить экран. Словно тогда она смогла бы убежать. В темноте.

Тайк ушел. Проверять приборы, удостовериться, что завтра сеансу не помешает случайная поломка. Но в тот день ничего особенного не случилось.

Правда, мы видели старика. Он валялся в пыли у ступеней дворца, умолял стражников пропустить его внутрь, но на этот раз они были строги и неразговорчивы. Значит, девушке все еще грозила опасность. С храма снимали последние леса и наводили на него лоск. У подножия его вырыли небольшую глубокую яму, от дворца до главного входа постелили циновки, и солдаты с короткими кривыми мечами разгоняли любопытных, чтобы те не наступили на дорожку.

Основные события были перенесены на завтра.

Интересное создание человек. Еще два дня назад меня волновала лишь одна проблема – каковы взаимоотношения Пагана и Ангкора. Кто был чьим данником. Это был вопрос, важный для истории Бирмы, но мало интересовавший кого-нибудь, кроме меня. В день же последнего сеанса, в день, на который выпало освящение храма Ананда, торжественное со-

бытие, особо торжественное из-за присутствия иностранных гостей, я забыл о данниках, вассалах и царях. Как и все другие обитатели станции, я беспокоился о судьбе девушки, фотографии которой украшали каждую вторую каюту на станции, ради возвращения улыбки которой все мы были готовы на любое безрассудство. И были бессильны совершить безрассудство.

– Позиция, – говорит в микрофон Тайк. – Свет. Сеанс.

– Есть позиция, – отвечает мостик.

Гаснет свет в зале. На экране площадь. Площадь полна народу. Лишь дорожка из циновок, ведущая к храму, свободна. По сторонам ее стоят в два ряда солдаты. Ближе к храму толпа распадается на яркие пятна. В синих тогах стоят ари – лесные братья. В белых одеяниях – брамины. В оранжевых и желтых – истинные буддисты, последователи Шина Арахана. Пыль пробивается между плотно стоящими зрителями и окутывает сцену легкой дымкой.

Торжественная процессия спускается с веранды. Первым ступает на дорожку Шин Арахан, которого ведут под руки монахи. За ним под двенадцатью золотыми зонтами – царь Чанзитта. Затем министры, чиновники, послы Камбоджи, послы Аракана, послы Цейлона...

Техники дают максимальное увеличение, и потому кажется, что рама экрана сдвигается внутрь, храм растет и мы следуем за царем к храму, чудесному и зловещему сегодня. Никто, даже я, старый дурак, не знает, что может произойти. Мы ждем.

Мы ждем, пока царь преодолеет расстояние до храма. Я смотрю на часы. Осталось десять минут до конца сеанса. Пусть, думаю я трусливо, то, что будет, будет потом, когда мы уйдем отсюда. И тут же я понимаю, чего боюсь, в чем не смею признаться даже себе самому и чего никто не может знать.

Есть легенда. Ее повторяют многие хроники. И ей верят многие ученые. В день освящения храма у подножия его выкапывалась яма, в которой погребали самую прекрасную девушку в царстве.

И я вижу, как царь и вся процессия останавливаются у свежевырытой ямы. У могилы. И я говорю:

– Да.

– Что? – спросил Тайк. – Что будет?

– Я могу ошибаться.

– Что будет, профессор?

И я говорю им о легенде. И не успеваю досказать ее, как толпа расступается и монахи в желтых тогах подводят обнаженную до пояса, заплаканную, прекрасную, как никогда, нашу девушку. Я смотрю на часы. Осталось четыре минуты сеанса. Скорей бы он кончился. Мы ничего уже не изменим. Тайк мешает мне смотреть. Он стоит перед самым экраном, словно пытается навсегда запомнить эту минуту, будто собирается запомнить лица монахов, ведущих девушку, и отомстить им, будто хочет запомнить лицо палача, здорового темнолицего человека с ножом в руке, который выходит навстречу девушке и ждет, полуобернувшись к Шину Арахану, ждет сигнала.

– Тайк, отойди, – говорит кто-то за моей спиной.

Тайк не слышит. Шин Арахан наклоняет голову.

Мы так близки к людям перед храмом, что, кажется, слышим их дыхание и оборвавшийся стон девушки, которая как зачарованная смотрит на блестящий нож. Сейчас она вскрикнет...

– Ай! – раздался крик.

Мы оборачиваемся. Все. В дверях стоит Сильвия. Она опоздала. Она, наверное, и не хотела приходить, но не выдержала одиночества. Сильвия зажимает рот рукой и смотрит на экран. Мы тоже смотрим туда. Но поздно. Мы упустили момент.

Мы упустили момент, в который Тайк приблизился к экрану вплотную и вошел в него.

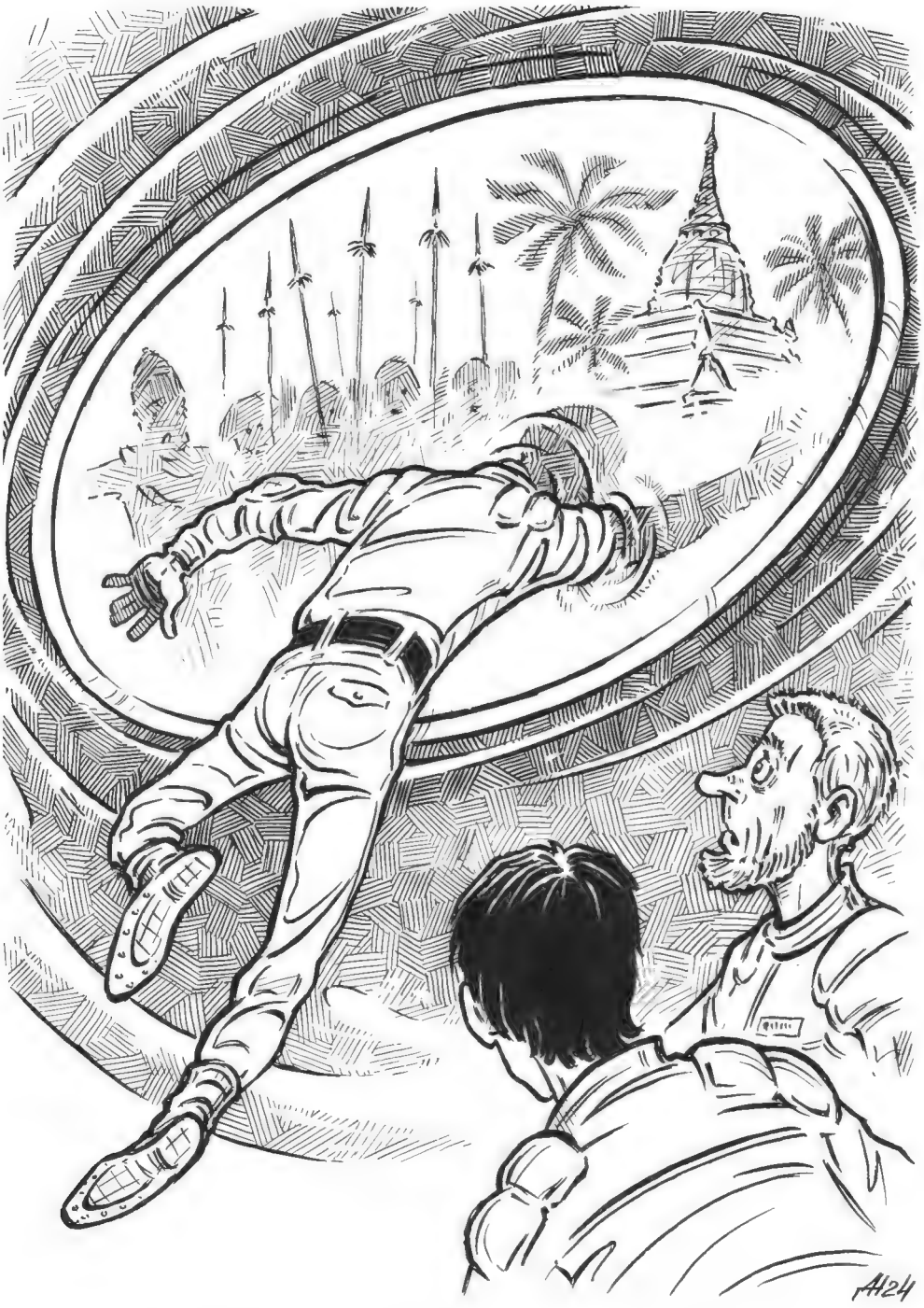
Тайка нет в зале.

Тайк в Пагане. Невероятным, необъяснимым образом он оказался в тысяче лет и миллиардах километров от нас, в толпе монахов, вельмож, солдат, синих ари и белых браминов.

Распахнутые в криках рты... Рука палача, замершая в воздухе... Монахи, падающие ниц... Тайк уже рядом с девушкой. Он отталкивает растерянного палача, подхватывает ее на руки, и девушка, видно в обмороке, обвисает на его руках.

На мгновение Тайк замирает.

Живы лишь глаза. Зрачки мечутся, разыскивая путь к спасению. Он понял уже, что не вернется к нам, что он один в далеком прошлом.



Мы упустили момент, в который Тайк приблизился к экрану вплотную и вошел в него.

Таким я его и запомнил: высокий, широкоплечий смуглый юноша в серебряном, в обтяжку, комбинезоне и мягких красных башмаках до щиколоток. На груди золотая спираль – знак Службы Времени. Он стоит, широко расставив ноги, и девушка на его руках кажется невесомой.

Кадр неподвижен. Лишь пыль медленно плывет в горячем воздухе.

И тут же неподвижность взрывается стремительным движением.

Тайк бежит по циновкам к нам навстречу, но перед ним нет экрана. Перед ним пыльная площадь, а за ней обрыв к Иравади. Тайк исчезает под нижним срезом экрана, и опомнившиеся солдаты, монахи, чиновники бросаются вслед за ним... Экран тускнеет, идет черными полосами и гаснет.

Вот и все. Больше мы не видели Тайка. Может, они разбились, прыгнув с обрыва. Может быть, их догнали и убили. Или ее убили, а его отдали в рабство. Может быть, им удалось убежать и скрыться в чинских холмах. Может быть...

Мы больше не смогли толком поймать Паган. Что-то разладилось в системе связи, и понадобится несколько месяцев работы, прежде чем она восстановится.

Мы с Сильвией улетели с первым кораблем. Физики остались. Они спорят и будут спорить о причинах необычного явления, которое они пытаются объяснить с помощью формул. Я в этом не разбираюсь, я старый историк, приверженец консервативных методов исследования.

На столе у меня стоит фотография девушки с глазами, как горные озера.

Фотография из будущего[1]

Глава первая

Даша старше меня на десять лет.

Еще пять лет назад разница в возрасте была катастрофической. По дороге в институт сестра заводила меня в школу, помогала снять сапожки и разматывала шарф. Некоторые принимали Дашу за мою маму, бывают же очень молодые мамы. Я ее тоже воспринимала как младшую маму.

Незаметно я подросла, а Даша не изменилась. Теперь все понимают, что мы сестры, не больше. Тем более что ростом я ее почти догнала. Дошло до того, что я стала ее подругой. И даже доверенным лицом. Именно я отметаю назойливых поклонников.

После института Дарья стала работать у нас в ЖЭКе, инженером по благоустройству. У нее был выбор, а так как сильно заболела мама и ее нельзя было оставлять одну, Даша попросилась на работу поближе к дому.

Наверное, нас сблизила мамина болезнь. Еще год назад мы жили под маминым крылышком. Мама была в командировке, попала в автомобильную аварию, и у нее сломан позвоночник. Притом очень неудачно, так что у мамы отнялись ноги, и когда она придет в норму, неизвестно.

Только, пожалуйста, не думайте, что я – серьезное деловитое создание, вся в заботах, никогда не улыбнется. Жизнь продолжается. Мы уже купили маме кресло на колесиках. Даша окончила курсы лечебной физкультуры, а я умею делать массаж. А если вы видели бы мою маму, то поняли бы, что все обязательно обойдется – никого более очаровательного, чем моя мама, на свете нет, особенно если она улыбается.

---

[1] Это полный вариант повести «Фотография пришельца». Она была сокращена, когда готовилась для печати в «Юном технике», в полном виде выходила только в ЧССР на чешском языке с названием «Фотография из будущего». Полный текст повести восстановлен М.Манаковым.

На втором месте стоит моя Дарья. К сожалению, Дарья отлично знает силу своего обаяния и им легкомысленно пользуется. Вернее, пользовалась до того момента, когда возник мой любимый Петечка.

Считается, что младшие сестры ревнивы, но я убеждена, что с Петечкой нам повезло.

В отличие от других поклонников, которые возникают в городском транспорте, на улицах, в кино и всяких других общественных местах, Петечка материализовался прямо у нас в прихожей.

Я готовила уроки, мама смотрела телевизор, когда раздался звонок, и, открыв дверь, я увидела странное сооружение – худого человека без головы. Петечка стоял близко к двери, и голова его скрывалась за косяком. Для того чтобы войти в прихожую, ему пришлось нагнуться. И тогда я увидела, что у него есть самая настоящая голова, рыжая и добродушная. Рыжими были тугие курчавые волосы, брови, ресницы и веснушки. Все остальное было ярко-розовым, а глаза оказались зелеными.

– Здравствуйте, – сказал он, выпрямляясь и почти утыкаясь макушкой в потолок. – Я хочу видеть Дарью Александровну.

Мне бы поздороваться как положено и ответить, что Дарья Александровна еще не приходила, но вместо этого я непроизвольно спросила:

– Какой у вас рост?

– Вы же видите, – сказал рыжий человек, приставил к затылку большой палец и, растопырив пальцы, достал указательным до потолка.

– Два двадцать пять? – сказала я.

– Два двадцать три, – ответил молодой человек.

– Вы баскетболист? – спросила я.

– К сожалению, – ответил молодой человек, – я не могу играть в баскетбол, потому что все кричат на трибунах: «Рыжий, давай!» А когда я промахиваюсь, все кричат: «Рыжего с поля!»

Он признался в этом удивительно честно. Именно честность, как я вскоре поняла, была одним из главных качеств Петечки.

– Вы заходите, – сказала я, потому что очень захотела показать такого странного человека маме. Хотя не знала, как это сделать, потому что тогда мама еще не вставала, а лежала во второй, маленькой комнате.

– Спасибо, – ответил Петечка, – я зайду попозже.

И тут он представился как Петр Говоров, корреспондент нашей областной молодежной газеты. И никуда не ушел.

Мы с ним разговаривали в прихожей минут десять, потому что он в комнату заходить не хотел, а я не хотела его отпускать, так как боялась, что он потеряется. За эти десять минут я узнала, что он в самом деле играл в баскетбол, но ему было интереснее учиться в университете и писать детские стихи, что он из маленького городка в сорока километрах от нас и потому живет в общежитии, а я ему рассказала про нашу семью, про несчастье с мамой, про то, что я победила на районной исторической олимпиаде, и даже не удержалась и сообщила, что наша Дарья очень красивая. Прислали к нам Петечку из газеты, чтобы написать информацию про детскую площадку, которую придумала Даша... Тут она и вошла.

Дарья была злая, усталая после какого-то неприятного совещания. К тому же ее сопровождал ненавистный мне Ахмед Петрович, у которого была серебристая «вольво». Ахмед Петрович почти дедушка – ему за

сорок, и от него всегда пахнет французским одеколоном. Я не понимаю, как Дарья его терпит, но сама я не скрываю к нему отвращения.

А Ахмед Петрович, умевший неподражаемым образом проникать в дом, клал на сервант дефицитное лекарство для мамы или приносил бананы и говорил: «Когда я стану хозяином в этом доме, буду применять телесные наказания». Я готова его убить, хотя, надо признать, иногда он нам помогает.

Мы с Петечкой не закрыли дверь в коридор, и, как позже сказала Дарья, она была поражена, когда увидела в дверном проеме человека без головы.

Дарья и Ахмед Петрович лишь только заглянули в дверь, в прихожую они еще не вошли, как Ахмед Петрович, к моему величайшему неудовольствию, спросил:

– Извините, какой у вас рост?

– Ровно три метра, – ответила я за Петечку и добавила: – Дарья, к тебе пришли из газеты. Это товарищ Говоров.

Ахмед Петрович куда-то спешил, он всегда был занят, передал привет и цветы для мамы и откланялся. Видимо, был уверен, что такой высокий мужчина, да еще и рыжий, не представляет для него опасности.

– Чего же вы тут стоите? – спросила Даша, входя в прихожую. – Или Мария вас уже заговорила?

А Петечка ничего не ответил. Он смотрел, склонив голову, на Дашу, и я поняла, что у него отсох язык. И это меня обрадовало, потому что я мысленно уже поселила Петечку в нашем доме и даже придумала, как приставить к дивану журнальный столик, чтобы у него не свисали ноги.

Поэтому, когда вечером, после того как Петечка, спросив все, что надо, о детской площадке, удалился, а Даша сказала: «Это какой-то монстр», я сразу заявила: «Как только мне исполнится восемнадцать лет, я выхожу за него замуж». Даша принялась хохотать, мама, которой мы показали Петечку, тоже начала хохотать, а я сделала вид, что обижена, и пошла мыть посуду. Они ничего не поняли. Меньше всего я думала о замужестве – эти проблемы меня, к счастью, не волнуют. Мне нужно было создать стрессовую ситуацию, шокировать окружающих. Потому что от удивления до интереса один шаг. Если кто-то претендует на человека, который показался тебе монстром, значит, в нем есть что-то, чего ты не увидела. А это заставит Дарью задуматься.

Как я была права! Не прошло и месяца, как Петечка стал у нас дома своим человеком, уверенно вытеснил Ахмеда Петровича и отпугнул других поклонников Дарьи. Это не значит, что он был агрессивным. По характеру Петечка – щенок, притом застенчивый. Но никто, кроме нас двоих, об этом не знает. К тому же, Петечка был беден, как церковная мышь. Я где-то вычитала это выражение, и оно мне понравилось, а так как у меня сильно развито воображение, я легко представляла себе церковных мышей, отчаянно грызущих свечи. Мы перестали пользоваться вниманием Ахмеда Петровича и получать от него дефицитные лекарства, но, к счастью, мама шла на поправку. А еще я перепечатывала на машинке воспоминания пенсионера Чичерова из второго корпуса. Кстати, я очень хорошо умею печатать – машинка осталась нам от бабушки, и я сама научилась на ней работать, когда с мамой произошел несчастный случай.

Я не могу назвать отношения Дарьи с Петечкой романом. Это было бы преувеличением. Дарья иногда шутит, что замещает меня до моего совершеннолетия. Но по крайней мере она уже не считает Петечку монстром и не стесняется ходить с ним по улице, хотя сначала стеснялась. А мы с мамой от Петечки без ума. Потому что он, в первую очередь, хороший человек.

Оппозиция существует в лице Аллочки, Дашкиной подруги. Я сама слышала, как она говорит: «Ты с ума сошла, связать свою жизнь с этим бесперспективным уродом! Твоя красота – явление уникальное! Ну, я понимаю, если бы он играл за сборную Союза, это еще куда ни шло. Но он пишет детские стишки, которые никто не печатает». На что я ответила: «Его стихи – завтрашний день детской поэзии. – И процитировала: – «В июне, в самую жару, в вагоне пропыленном в Москву приехал кенгуру работать почтальоном»». «Вот именно», – сказала тогда Аллочка, и я поняла, что первый раунд я проиграла. Но впереди еще немало раундов.

Так что идею с космическим кораблем первой поддержала я и сыграла в ее реализации немалую роль. Мне она была нужна для того, чтобы помочь Петечке.

Во-первых, это значило, что у Петечки с Дашей будет общее дело. А общее дело всегда сближает. Во-вторых, это даст возможность Петечке напечатать в газете большой очерк о ценном начинании – пора Петечке подрастать как журналисту. А в-третьих, это полезно детям нашего двора.

Мне иногда кажется, что взрослые совершенно не в состоянии понять, насколько мы в конце двадцатого века быстрее растем, чем они сами росли лет тридцать-сорок назад. Мы же раньше узнаем слова «телевизор» и «космос», чем «Баба-яга» или «соска». Я в седьмом классе интересуюсь проблемами, которые моей бабушке и даже маме просто не снились. Они укоряют меня в том, что я слишком рано становлюсь взрослой. Но дело не в этом, просто я в свои почти четырнадцать лет впитала в себя куда больше информации, чем любой нынешний пенсионер за всю свою жизнь. Я прекрасно осознаю, что буду жить в двадцать первом веке, а чтобы жить в нем достойно, нужно уметь мыслить. Может быть, я не самая типичная в классе, и потому у меня почти нет подруг. Но ребята меня отлично понимают, и им со мной интересно. Еще в прошлом году в классе некоторые посмеивались над моей дружбой с Димой Шибаевым. Но нам друг с другом интересно, понимаете? Причем мы с Димой совершенно разные люди – он весь в технике, для него в слове «транзистор» буквально звучат трубы, как в оркестре. Я устроена иначе. Я люблю историю, я считаю, что если знать и понимать, как люди жили раньше, то можно лучше понять, что будет завтра, по крайней мере не повторять старых ошибок. Меня всегда бесит, когда кто-нибудь снисходительно отзывается о наших предках. Как человек, который в своем развитии не продвинулся дальше футбола и детективов, может с высоты своего возраста судить о своих же предках как о недалеких людях? Я убеждена, что две тысячи лет назад люди были в принципе не глупее, чем сейчас, и что телевидение не делает современных людей более прогрессивными. Я имею в виду, что если человек не будет развиваться умственно, то никакой технический прогресс сам по себе не сможет развить людей из стадии неандертальцев. Поэтому я решила пожертвовать собой ради прогресса и развития общества. Дима со мной не спорит. В наших отношениях важно, чтобы люди уважали друг друга.

Когда у меня возникла идея с детской площадкой, я обсудила ее с Димой, а потом мы оба принесли ее Петечке. Я сейчас уже точно не помню, что я говорила, но примерно так:

– Погляди, Петечка, на нашу детскую площадку. За что мою дорогую сестренку хвалит общественность и ты в том числе? За то, что посреди нашего двора поставлены качели, какое-то глупое сооружение, по ко-

торому надо лазить, теремок и пять гномов, вырезанных из бревен, не считая медведя, который непохож на медведя. Что в этой площадке от нашего века?

– Ты думаешь, там не хватает телевизора? – спросил Петечка, не понимая, о чем я.

– Иногда мне кажется, – сказала я, – что тебе не двадцать пять, а по меньшей мере шестьдесят восемь. Ты уже прожил свою жизнь и хочешь, чтобы другие прожили ее так же.

– Но что ты предлагаешь? – спросил Петечка, который знал, что со мной шутки плохи.

– Я предлагаю сделать детскую площадку такой, чтобы на ней могли играть и воспитываться будущие обитатели двадцать первого века.

– А чем они будут отличаться от вас? – спросил Петечка. – Они уже совсем перестанут верить в сказки?

– Они не только не будут верить в сказки, – вмешался мой верный Димка. – Для них самой важной вещью в мире будет теория относительности.

– Мне их жалко, – сказал Петечка.

И тогда я обрушила на него аргумент, который он не смог парировать:

– Бронтозавры тоже переживали, когда им приходилось смотреть, как их дети играют с первыми млекопитающими.

И тут, естественно, настал момент, когда Петечка сдался. А у меня появилось конкретное предложение – выступить с инициативой, которая называлась бы примерно так: «Детская площадка двадцать первого века». Когда есть инициатива, все упрощается. Я знаю это еще по школе. А что будет на такой детской площадке, еще предстоит придумать. Ясно одно – без космического корабля нам не обойтись.

Нет смысла передавать все разговоры и споры, которые мы вели. Главное, мы с Димкой их убедили. И убедили настолько, что Петечка сам загорелся этой идеей. Он даже придумал очередное стихотворение, в котором в туманной форме отразил наши споры:

Почему нет городов
У слонов?
Потому что для печей
Им не хватит кирпичей.

Глобус Луны мы решили сделать из гипса диаметром в три метра, марсоход – на основе разбитого и разоренного «жигуленка», который уже третий год стоял у соседнего дома, теремок мы договорились перестроить в диспетчерскую космодрома. Остановка была только за кораблем.

Дарья предложила сделать его из фанеры. Я не успела возмутиться, как Петечка меня опередил.

– Как можно ближе к действительности, – сказал он.

– А может, в Звездном городке есть какой-нибудь списанный корабль? – сказала тогда мама, которая за нас переживала. – Детям они его отдадут.

– Нет, – сказала тогда я. – Списанные корабли – это вчерашний день космонавтики. Нам нужна перспективная модель.

– Я тебя даже музыке не учила, – сказала на это мама. – Я хотела, чтобы у тебя было нормальное детство. А ты сама себя засушила. Ты не девочка, а какой-то робот.

– Мама, ты не права, – ответила я. – Ты видишь меня не такой, какая я есть, а какой ты боишься меня увидеть.

Мама была так потрясена моим силлогизмом, что надолго выключилась из дискуссии.

Глава третья

Строительство площадки заняло больше месяца. Где-то к октябрю достали у строителей гипс и начали делать глобус Луны, теремок удалось разобрать только после отчаянной войны с дворовыми бабушками. В теремке пока поместили робота, подаренного нам ребятами из кружка изобретателей Дома пионеров, вездеход помог соорудить Сергей – он шофер такси – с помощью замкнутого человека, который приехал из Норильска и жил временно в квартире Синицыных, которых командировали на два года в Алжир. Замкнутого человека звали Ричардом. Я думаю, что он был армянином, потому что у армян часто бывают странные имена: Гамлет, Роберт, Фрунзик... Он был похож на армянина, у него были тугие черные волосы, резкие черты лица и легкий акцент. Такой легкий, что его сразу не уловишь. И иногда, говоря, он вдруг делал паузу, словно искал нужное слово.

И, главное, нам повезло с космическим кораблем.

Вспомнил о нем Петечка.

Он сказал, что основа для космического корабля стоит в лесу, возле городка, в котором он родился. Еще когда он был мальчишкой, они нашли эту конструкцию в овраге, который проходил по лесу, но тогда они думали, что это остатки самолета, который упал там во время войны. Петечка объяснил нам, что «самолет» представлял собой остов какого-то сооружения немалых размеров, вроде бы основа конструкции сохранилась хорошо, почти не проржавела, так что если обшить ее листами алюминия или пластиком, то получится именно то, что надо.

В одно октябрьское воскресенье Петечка взял Дарью посмотреть на конструкцию и собрать грибов. Сначала я хотела поехать с ними, но потом поняла, что Петечка хочет побыть с Дарьей наедине, поэтому решила с ними не ездить. Даже когда Ричард настаивал на том, чтобы поехать вместе с ними, я и это пресекла. В конце концов, моей самой важной задачей было женить Петечку на моей сестре. Все остальное было подчинено этой цели.

Они вернулись только поздно вечером. Дарья была задумчива. Ее поразило, как торжественно и официально Петечка представил ее своим родителям. Так к ней еще никто не относился. Ухажеры покупали ей цветы и билеты в кино, а на такие старомодные обычаи не оставалось времени. Я даже удивилась, насколько мудрым оказался мой длинноногий друг.

Главная задача заключалась в том, как эту железяку выволочь из леса и привезти к нам.

Формальности я опускаю, хотя в то время они доставили нам массу хлопот. Под формальностями я понимаю раздобывание автокрана, мобилизацию добровольцев. Я даже помогла Петечке писать об этом статью. Это было вполне естественно: кто, кроме меня, мог выразить мнение детей о детской площадке?

Решительный момент наступил в субботу, часа в три.

Статья была сдана в газету, Петечка с добровольцами и моей сестрой уехали в лес, во дворе дома царило необычное оживление, и бабушки, которые садятся на лавочки обычно после обеда, на этот раз сидели с семи утра, и места для всех не хватало. Поэтому я погнала Димку с его ребятами за стульями в красный уголок.

Конечно, я переживала. Конечно, мне казалось, что наш космический корабль рассыпался, когда его стали поднимать, или ГАИ не пустила его в Москву, чтобы не засорять город. Мало ли что может случиться? Даже авария.

Я так нервничала, что Димка принес мне стул и сказал, чтобы я сидела, а то у меня стресс.

Я села. Рядом сидел Ричард.

Я обратила внимание на то, что он тоже нервничает. Он держал в руке свернутую трубкой газету и обмахивался ею, хотя в октябре достаточно прохладно, к тому же дул ветер и собирался дождь.

Вообще-то он мне казался странным человеком. Если бы не мои переживания из-за Петечки, Дарьи, мамы, космического корабля, я бы более внимательно к нему пригляделась. Он жил в нашем дворе уже второй месяц, вроде бы нигде не работал, по крайней мере появлялся и исчезал в самое неожиданное время дня и ночи, был очень вежлив, его любили дворовые бабушки, со всеми он раскланивался и в то же время ни с кем не был знаком. И никто никогда не бывал в квартире, которую он снимал. У меня создавалось впечатление, что он даже не стал ее обставлять. Квартира была на первом этаже, и если очень постараться, можно было бы его увидеть или под каким-нибудь предлогом – мало ли предлогов у школьника – заглянуть к нему. Но я повторяю: тогда меня это не интересовало. И если бы не эта сложенная газета именно в тот день, когда должны были привезти корабль, я бы так ничего и не заподозрила.

Значит, я сижу на складном стуле и переживаю. Рядом сидит Ричард и тоже переживает. Трейлер все не едет. Собирается дождь.

Димка подходит ко мне и говорит шепотом:

– Обрати внимание на этого Ричарда.

– А что?

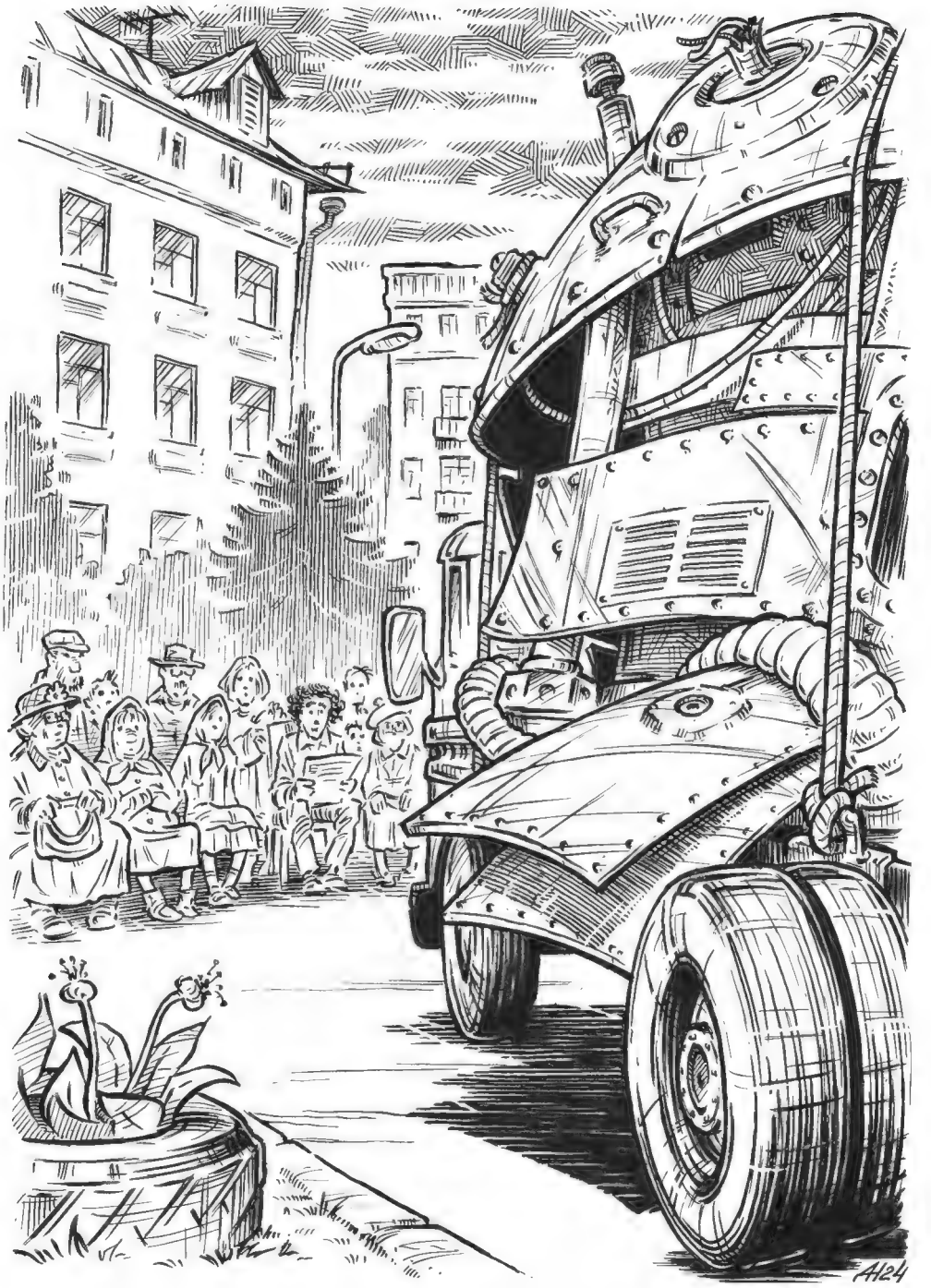
– Во дворе только молодежь и бабушки, не считая мамаш с колясками, которые и так бы гуляли. И один мужчина.

– Может, он любит детей? – спросила я не думая.

– Раньше я что-то не замечал.

Ричард не слышал нашего разговора. Он положил газету на колени и что-то стал писать на ее полях.

В этот момент с шумом во двор въехал трейлер, на котором возвышалась конструкция очень грустного вида. Ни на что не похожая, тем



В этот момент с шумом во двор въехал трейлер, на котором возвышалась конструкция очень грустного вида.

более не похожая на космический корабль. Только бурное воображение Петечки могло в ней увидеть будущие законченные формы. Я даже разочаровалась и чуть было не закричала: «Вы ошиблись! Вы притащили не ту железку!» Но сто детей нашего и соседних дворов подняли такой восторженный крик, что я промолчала.

Потом приехал автокран, и после долгих совещаний и споров развалину поместили рядом с бывшим теремком.

Теперь я вспоминаю, хоть тогда совсем об этом не думала, что Ричард, как только развалюха появилась во дворе, вскочил, словно ужаленный гремучей змеей, и кинулся к трейлеру. Он все время был в первых рядах зевак, давал советы, и от его обычной задумчивости и следа не осталось.

Дождь пошел, как раз когда основные события завершились. Уже под дождем сестрица поблагодарила помощников, и они с Петечкой побежали домой. Мы с Димкой хотели бежать следом, но тут вспомнили, что складные стулья взяты из красного уголка и надо их вернуть на место. Мы подбежали к стульям и понесли их. А когда мы их поднимали, с одного из стульев упала сложенная в трубочку газета, та самая, которую держал Ричард.

Как известно, все шпионы попадаются на мелочах. Я об этом где-то читала.

Ричард совершил непростительную ошибку, и, может быть, этого никто бы не заметил, если бы не моя наблюдательность.

И эта ошибка ему дорого обошлась.

Глава четвертая

Я потащила стулья к красному уголку, а газета упала на землю. И тут я вспомнила, что Ричард что-то писал на полях газеты. И эти записи могут ему понадобиться. Поэтому только я взяла газету и сунула ее в карман куртки.

Когда мы отволокли стулья в красный уголок, дождь разошелся вовсю. И мы решили его переждать.

Мы обсуждали с Димкой, как сделать корабль похожим на настоящий. Тем временем у меня прорезался насморк. У меня насморк возникает

очень быстро – стоит мне попасть под сквозняк или дождик. Я полезла за носовым платком в карман и вытащила газету.

– Надо отдать, – сказала я Димке. – Напомнишь?

– Кому?

– Ричарду. Он ее оставил.

Мы в это время стояли у двери на улицу. Красный уголок у нас в полуподвале, не в нашем корпусе, а в третьем. Нас не было видно. По крайней мере Ричард, когда выскочил из своего подъезда и побежал под дождем, нас не заметил. Он добежал до того места, где недавно стояли складные стулья. Я поняла, что он ищет газету, и хотела ему крикнуть, но дождь хлынул так сильно, что не перекричать. А бежать к Ричарду и объяснять ему, что газету взяла я, значило обязательно простудиться. Поэтому я решила пойти к нему, когда стихнет дождь. К тому же, наблюдать за ним было довольно забавно. Он напоминал собаку, потерявшую свою любимую косточку, а может, собаку, гонявшуюся за своим хвостом.

Димка рассмеялся и сказал:

– Мне кажется, он потерял что-то ценное. Наверное, бумажник.

– Нет, – сказала я. – Он ищет газету. Он писал на ней стихи и теперь боится, что забудет их.

Димка стал смеяться еще сильнее, даже за живот схватился.

Чтобы не забыть газету, я вынула ее из кармана и развернула. Я не хотела читать его записи – это неприлично, просто газета немного подмокла, и я хотела ее просушить.

И в этот момент мое внимание приковал заголовок:

«Для строителей будущего».

Странное совпадение, подумала я. Только позавчера мы придумали с Петечкой такой заголовок для его статьи. Надо ему сказать, что нас опередили.

Я машинально начала читать статью под этим заголовком.

Статья начиналась так:

«Тем, кому сегодня двенадцать или четырнадцать лет, молодыми людьми вступят в век двадцать первый».

Это было еще более удивительное совпадение, потому что точно так же начиналась наша с Петечкой статья. И, как вы уже догадываетесь, все, что в ней было написано дальше, тоже было придумано нами. И еще уди-

вительнее было то, что и подписана статья была Петечкиной фамилией. Произошла ошибка. Статья была напечатана раньше, чем закончена детская площадка! А ведь мы с Петечкой решили, что сначала все сделаем, а уж потом будем рассказывать о наших достижениях. Видно, сегодня утром, когда я перепечатала статью и отдала Петечке, он отнес ее в газету и там, не договорившись с ним, ее напечатали... И тут же я сообразила: так быть не может. Если я сегодня утром перепечатала, значит, раньше чем завтра статья появиться не может.

Тогда я сделала то, что надо было сделать с самого начала: я посмотрела на число, когда вышла газета. И число было даже не сегодняшнее и не завтрашнее, а послезавтрашнее – 14 октября. Мне показалось, что я сошла с ума. Я зажмурилась, потом открыла глаза и прочла снова: «14 октября».

– Дим, – сказала я. – Прочти.

И показала пальцем на дату.

– Четырнадцатого октября, – сказал он.

– А сегодня какое?

– С утра было двенадцатое.

– И что это значит?

– Это значит, – сказал Димка, – что у тебя в руках прошлогодняя газета.

На мгновение у меня камень с души свалился, но потом я подумала: год назад никто и понятия не имел о нашей детской площадке.

Я молча протянула газету Димке.

Дождь молотил по навесу над дверью, Ричард, отчаявшись, видно, отыскать газету, побежал к подъезду.

– Бред какой-то, – сказал Димка. Он задумался на мгновение, а потом добавил: – Как в фантастическом романе.

Признаюсь, я не читаю фантастику, это развлечение для легкомысленных мальчишек. Я сказала:

– Надо выяснить у Петечки.

– И что же ты хочешь выяснить у Петечки?

– Не знаю, – честно призналась я.

Дождь ослаб, будто кончилась вода в лейке. Последние капли со всей силы ударялись об лужу и пускали пузыри.

– Пошли домой, там все обсудим, – сказала я, и мы побежали через двор к нашему подъезду.

Мы пробежали совсем рядом с развалюхой. Дождь промыл ее округлые балки и стержни – как будто шпангоут у лодки или скелет у рыбы. Чем-то мне этот «корабль» не понравился. Во мне была тревога. Я еще не могла сказать, что происходит, но происходило что-то неправильное.

Я постаралась вглядеться в сплетение железных полос и щитков, чтобы понять, что там, внутри. Но внутри развалюхи было темно.

– Ты что? – спросил Димка.

– А почему, – сказала я, – никто из нас не подумал, чем это было раньше?

– Ну, может быть, когда-то строили подстанцию или трансформатор, – сказал Димка.

– В лесу?

– Почему бы нет?

– Надо с этим разобраться как следует, – сказала я.

– Насчет газеты – это чистое совпадение, – сказал Димка. – Разве такое не случается?

В этот момент мне пришло в голову, как легко люди могут себя убедить. Бывает, некоторые вещи не можешь объяснить, если, конечно, ты не сумасшедший. Тогда ты думаешь: это совпадение. Это просто, удобно и можно спокойно жить дальше. Я не люблю совпадения. Особенно такие, которые не поддаются объяснению.

Объяснение мне могли дать два человека. Петечка или Ричард. Последний из них встретился мне буквально через минуту. Он, оказывается, стоял прямо за дверью подъезда. Никуда не уходил.

Мы столкнулись с ним, как только вошли.

Что-то подсказало мне, что мы его встретим. Поэтому я ни капельки не испугалась. Я только сжала газету так крепко, что она смялась у меня в руке.

Ричард посмотрел на газету.

Мы замерли. И молчали несколько секунд. Вообще-то мне показалось, что мы молчим целую вечность.

Потом я спросила почему-то очень тонким голоском:

– Это вы забыли газету?

– Мы ее нашли на стуле, – быстро добавил Димка.

– Газету? – Я убеждена, что он еле сдержал свою руку, которая дернулась к газете. Но мой голос и все мое поведение меня выдали. Он понял, что я видела статью в газете. И подозреваю его. – Нет, ребята, – сказал он, напряженно улыбаясь. – Газеты я нигде не забывал.

– А что же вы тогда искали под дождем? – наивно спросил Димка, тем самым полностью выдав нас. Ричарду стало ясно, что мы за ним наблюдали.

– Ручку, – сказал он. – Я обронил там свою ручку. Она дешевая, но мне она нравится.

– Понятно... – начал Димка.

Я тут же наступила ему на ногу, понимая, что он выдает нас все больше и больше. Но было уже поздно. Димка спросил:

– А вы знаете, за какое число эта газета?

– Нет, а что?

Ричард как-то ловко взял у меня эту газету, я даже отвести руку не успела. И сделал это так естественно – как человек, который узнал что-то интересное, а теперь хочет убедиться.

Он развернул газету, поглядел на дату и сказал:

– Очень любопытно.

Лицо его было совершенно спокойно. Но тут же его исказила гримаса. Ему захотелось чихнуть.

Ричард полез в карман, достал большой носовой платок. И чихнул. И еще раз. На мгновение его лицо скрылось за носовым платком.

– Простите, – сказал он потом.

Но насморк его окончательно одолел. Он чихал и чихал – и никак не мог остановиться. Он был вынужден даже вернуть нам газету и уйти к себе. В жизни не видала человека, который бы так часто и оглушительно чихал.

– Вам нельзя под дождь вылезать, – сказал ему вслед Димка.

Дверь за Ричардом закрылась, а тут как раз подошел лифт, и мы, выпустив бабушку с собачкой и зонтиком, вошли в него.

– Так чихать – можно и сосуд порвать, – сообщил мне Димка.

– Странный человек, – задумчиво ответила я.

– Может быть, это была не его газета, как ты думаешь?

– Но он ее читал, а потом писал что-то на полях.

Лифт приехал на наш этаж, и мы позвонили в дверь.

Открыл Петечка. На нем был мой фартук, выглядел он ужасно смешно.

– Я жарю грибы, – объявил он. – Мы собрали их перед тем, как вывезли ваш корабль. В том лесу много грибов. Надо будет съездить туда в следующее воскресенье.

– Петечка, – сказала я, – ты знаешь, что твоя статья о детской площадке уже напечатана?

– Почему? – удивился Петечка. – Я ее только сегодня утром сдал.

– Можешь убедиться, – сказала я и протянула Петечке газету.

– Где? – спросил он, разворачивая ее.

– На третьей странице.

Петечка раскрыл третью страницу, проглядел ее и сообщил мне:

– Моей статьи еще нет. Все правильно.

– Ты совершенно слепой, – сказала я и отобрала у него газету.

Я проглядела всю третью страницу, потом на всякий случай и четвертую. На месте Петечкиной статьи был очерк о передовом токаре Смирнове, победившем в соцсоревновании.

Я поглядела на первую страницу. Газета была от сегодняшнего числа.

– Это не та газета, – сказала я Петечке.

– А какая та?

– Та была от четырнадцатого октября, – сказал Димка. – Я тоже видел.

– Ну что ж, – сказал Петечка, улыбаясь, потому что решил, что мы его разыгрываем. – Показывайте мне другую газету.

– Он ее подменил, – сказала я. – Когда чихал, подменил.

– Но я на него смотрел, – сказал Димка.

Дарья позвала Петечку на кухню, и, продолжая улыбаться, он нас покинул. А мы остались с самой обыкновенной сегодняшней газетой в руках и понимали, что никого и никогда не убедим, что только что видели совсем другую газету.

– Ну, – заикнулся Димка, – мы пойдем к нему и скажем, чтобы вернул нам нашу газету.

– Какую нашу газету?! – закричала я. – Он ответит нам, что мы просто сошли с ума!

– Что тогда делать? – спросил Димка.

– Пока не знаю, но у меня сильное подозрение, что газета ненастоящая.

– О какой газете ты говоришь?

– О той, которую он подменил.

– И зачем ему это нужно? – Димка всегда старался все прояснить. Но сейчас это было просто нереально.

– Возможно, он шпион, – предположила я. – И нам это предстоит выяснить.

– Но зачем шпиону послезавтрашняя газета?

– Затем, что он должен встретиться с другим шпионом и показать ему эту газету. Чтобы не ошибиться. Так они сразу узнают друг друга.

– Ну ты и фантазерка! – с некоторой долей уважения сказал Димка. Ему бы в жизни такое в голову не пришло.

Глава пятая

За обедом Петечка рассказывал, как мы хотели его разыграть и как он не попался на наш розыгрыш. А мы не спорили. Никому не хочется казаться дураком. Только в одном я была убеждена: теперь этот Ричард будет под нашим постоянным наблюдением.

Наблюдать можно было прямо из моего окна. Мой стол стоит возле него боком, так что мне достаточно обернуться, чтобы держать под прицелом весь двор. Конечно, Ричард мог выйти из подъезда и проскользнуть, прижимаясь к стене дома. Тогда бы я его не заметила. Но вернее всего, он не будет считать меня настоящим противником.

После обеда Димка ушел к себе домой, а я уселась за стол, чтобы подготовиться к контрольной по химии в понедельник. Разумеется, химия интересовала меня постольку-поскольку.

Начало темнеть. Я слушала, как в маминой комнате Петечка вежливо спорит с моими женщинами о творчестве поэта Хармса. Окно было приоткрыто, чтобы не пропустить пушечный выстрел. Дело в том, что пенсионер Чичеров, для которого я перепечатываю его воспоминания, при-

крепил к входной двери такую мощную пружину, что, закрываясь, дверь хлопает, как пушка. Кто-то из соседей пытался снять пружину, но мне кажется, пенсионер закрепил ее намертво.

Раз пять мне пришлось вскакивать и высовываться в окно, но это была ложная тревога. И все же я не сдавалась.

Если вы думаете, что я всерьез верила в то, о чем мы говорили с Димкой, то вы жестоко ошибаетесь. Я не думаю, что шпионы печатают послезавтрашние газеты, чтобы узнавать друг друга. Для этого гораздо проще придумать какой-нибудь условный знак – цветок на лацкане, например. Кроме того, тогда мне бы пришлось допустить, что шпион сможет написать такую же замечательную статью, как мы с Петечкой, и притом напечатать ее раньше нашей.

Всему должно быть нормальное реалистическое объяснение. Но пока я не могу его найти. Помочь мне в этом может только сам Ричард. Конечно, я могу пойти к нему и попросить все объяснить. Но человек, который сумел, не моргнув глазом, подменить газету прямо у меня под носом, не настолько наивен, чтобы так легко попасться.

Он должен выдать себя сам.

И он выдал себя. Было полдевятого.

Снова пошел дождь, стало совсем темно, свет фонарей отражался в лужах, ветер усилился и пытался стряхнуть и без того редкие листья с деревьев.

Бухнула входная дверь. Ричард вышел во двор и не спеша, словно просто дышал свежим воздухом, направился к центру двора, к детской площадке.

Я даже улыбнулась.

Потушила свет и стала за ним наблюдать.

Ричард остановился возле наших космических сооружений и вдруг оглянулся – быстро и для постороннего человека незаметно.

И тут же он буквально переродился.

Движения его из ленивых и неспешных стали точными и быстрыми. Наверное, так ведет себя взломщик сейфов. Он сделал два шага, остановился перед «космическим кораблем», подтянулся и попытался зачем-то проникнуть внутрь этой конструкции. Железяки мешали ему, и когда не удалось это сделать сразу, он начал отгибать один из погнутых металлических стержней.

И тут я решила, что пора действовать.

Я громко сказала:

– Петечка, погляди, там какой-то хулиган в нашем корабле возится. Выгони его.

Говорила я, зная, что в вечернем воздухе звук моего голоса наверняка донесется до «корабля». В то же время не хотела, чтобы Ричард понял, что его узнали. Ведь если он шпион, то в силу своих мерзких шпионских качеств он не остановится ни перед чем, даже перед убийством. Поэтому я поступила вполне естественно: заметила что-то подозрительное и позвала на помощь.

Как я и ожидала, Ричард тут же отскочил от «корабля» и метнулся за него, затаился.

Это доказывало его вину. Ведь если бы он просто гулял и смотрел на конструкцию, зачем бы ему было так пугаться и прятаться?

Я молчала, прислушалась.

И услышала, как по ту сторону «корабля», застучали шаги, плеснула вода в луже. Потом зашуршали кусты у забора.

Я внимательно наблюдала. Темная тень мелькнула в кустах и исчезла в переулке между забором и вторым корпусом.

Теперь мне надо было что-то предпринять.

В самом деле позвать Петечку?

Нет, он слишком серьезен. Он может написать фантастические стихи, но в жизни не поверит в послезавтрашнюю газету, а значит, и в шпиона.

Я подождала у окна еще минут пять. И не зря. Через пять минут громко бухнула дверь. А так как никто не входил и не выходил из подъезда, то нетрудно было догадаться, что Ричард прокрался обратно, прижимаясь к стене дома.

Тогда я решила, что в ближайший час-два он на улицу не высунет носа. А так как окна его квартиры выходили на другую сторону, то ему не видно будет, что происходит во дворе.

Тогда я позвонила Димке и сказала:

– Привет, ты мне нужен.

– Понимаю.

– Тогда приходи.

– С этим проблемы.

Он имел в виду, что в десятом часу вечера родители могут не выпустить его на улицу. Они все еще не могли привыкнуть к тому, что их маленький мальчик стал совсем взрослым. В его возрасте Ромео уже дрался на дуэлях, а Пушкин вот-вот должен был стать великим поэтом. Это унизительно, но ничего не поделаешь. «Вот в наше время, – любят говорить родители, – мы больше занимались полезными делами». А как можно больше заниматься полезными делами, если почти взрослого человека в наши дни считают младенцем? В семье должно быть много детей. Чтобы отсутствие одного из них не считалось трагедией.

– Сделай что-нибудь, – сказала я Димке. – Через пятнадцать минут у подъезда.

И повесила трубку.

Мужчинам нельзя давать времени на размышление. Иначе они придумают предлог, чтобы не действовать.

Потом я пошла в чулан и начала там шуровать. Я делала это так шумно, что Дарья услышала, подошла ко мне и спросила:

– Что ты там творишь? Собираешься устроить землетрясение?

– Может быть, – коротко ответила я. Я прикладываю все возможные усилия, чтобы держать моих родственников на расстоянии. Дарья была сегодня в хорошем настроении. Она рассмеялась, сказала, что я обязательно вырасту Наполеоном, и ушла.

Я взяла с собой фонарик, веревку, плоскогубцы и отвертку. Я подумала, что сейчас этот самый Ричард, может, тоже мечется по своей пустой квартире, разыскивая плоскогубцы.

Но мы его опередим.

Я достала из шкафа в прихожей старую куртку, надела ее, и тут как нарочно снова появилась Дарья и спросила, куда я собралась на ночь глядя. Мне пришлось отправить ее обратно в комнату. Я прошла за ней и сразу же с порога заявила:

– Я вернусь примерно через полчаса, далеко не пойду, нам с Димкой нужно кое-что сделать. Если я не вернусь к назначенному времени, вызывайте милицию и объявляйте всесоюзный розыск.

Все засмеялись, потому что подумали, что я шучу.

Признаюсь, я и сама не знала, шучу я или говорю серьезно. Нет, конечно, я шутила. В то же время, мне было ясно, что речь идет не об игре

в детективов. Если Ричард действительно шпион, он ни перед чем не остановится.

Глава шестая

Димка покорно ждал меня у подъезда.

– Ты не представляешь, – сказал он, – как это было сложно.

– Ты сам виноват, – сказала я. – Ты не должен так распускать родителей.

– Что случилось? – спросил он.

– Ричард выходил во двор, ходил вокруг «корабля» и даже начал в него лезть.

– И что?

– А ничего. Я его отпугнула. Думаю, что теперь он будет ждать ночи.

– Мало ли зачем он ходил к «кораблю».

– Он ходил таинственно. И очень испугался, когда я его заметила. И убегал от «корабля» скрываясь.

– А что это значит?

– Не старайся казаться глупее, чем ты есть на самом деле, – сказала я. – Мы знаем, что он не тот, за кого себя выдает. Достаточно вспомнить о газете...

– Ну, может, это нам с тобой показалось?

Я просто диву далась, насколько человек может сам себя убедить, чтобы не видеть очевидного, если это очевидное ему непонятно.

– Двоим показалось? – спросила я.

Димка решил со мной не спорить. Он спросил:

– И что ты решила?

– Тайна Ричарда каким-то образом связана с «кораблем».

– С каким «кораблем»?

– С тем самым, который сегодня притащили из леса.

– С металлоломом?

– А мы знаем, что это за металлолом? – возмутилась я. – Он пытался туда залезть. В темноте.

– И что мы должны делать? Тоже лезть туда в темноте?

– Не совсем в темноте, – сказала я. – Я взяла с собой фонарь и плоскогубцы.

– Ты хочешь туда лезть?

– Не бойся, полезу я одна. Ты останешься внизу и будешь меня страховать.

– Слушай, – сказал Димка, – давай завтра. Когда светло будет.

– Завтра будет поздно, – сказала я. – Эту вещь он вытащит сегодня ночью. Я уверена. А мы с тобой не можем всю ночь сидеть возле «корабля» и стеречь его.

– А если он сейчас выйдет?

– Мы не в лесу, – сказала я. – Мы с тобой у себя во дворе. Стоит крикнуть – полдома сбежится.

– Это так... – Последний мой аргумент его сразил. И в самом деле, приключение было не очень опасное. Петечка наверняка услышит, если что. Я специально окно не закрыла.

– Пошли, – сказала я. – Покажу тебе, как он туда лез.

Мы подошли к «кораблю». Было совсем тихо. Неожиданно бухнула дверь. Мы замерли.

В свете фонаря мы увидели, что это пенсионер Чичеров вышел выгулять собаку.

Нам пришлось долго ждать, пока его Алик сделает все свои дела. Пес, как нарочно, все время тянул своего хозяина к «кораблю», видимо, учуял нас, и если бы Чичеров уступил его желанию, мы бы точно не избежали длинной лекции о том, что нам в такое время нужно делать уроки, смотреть телевизор или спать. К счастью, чем больше пес тащил хозяина к кораблю, тем больше Чичеров сопротивлялся, ведь собака должна подчиняться человеку. Мне показалось, что они бродили вокруг нас часа два, хотя, по всей видимости, прошло не больше нескольких минут. Снова начал моросить дождь, и я чувствовала, что терпение моего друга испаряется, как очень летучая субстанция. Мне буквально пришлось держать его за руку.

– Ну что, хватит? – раздался во дворе голос пенсионера. Пес промолчал, но в наступившей тишине мне показалось, что в любую минуту он может сказать, что ему этого недостаточно и он хочет гулять до утра.

Но пес, хоть и нехотя, направился к двери. Ее буханье доставило мне такое же удовольствие, как последний раскат грома после долгого ливня.

В темноте корабль выглядел совершенно не так, как днем. Днем он был скучным и ржавым. Ночью – загадочным и почти живым.

– Вот тут он лез, – сказала я, зажигая фонарь. Луч фонаря сразу провалился в темноту, отразившись от погнутой балки.

– Я туда не пролезу, – с облегчением сказал Димка.

– Он тоже не смог, – сказала я. – Но я пролезу.

– И что ты там будешь искать? – поинтересовался Димка.

– То, что искал он, – ответила я. – Подсади меня.

Димка подсадил меня, я схватилась за стержни и подтянулась. Физически я развита хорошо, не жалуюсь. Правда, художественную гимнастику пришлось бросить, времени не хватает, а быть средней или даже второй я не люблю. Или первой, или никакой.

Я понимала, что надо попасть внутрь, в сплетение конструкций и щитов, непроницаемое глазу даже днем. И уж, наверное, Ричард шел по самому верному пути – он-то заранее все высмотрел.

Но это было нелегко даже для меня. Уж очень узко и как-то неловко проходил тот лаз. Фонарик мало чем помогал – его лучу все еще не во что было толком упереться.

Не все стержни были достаточно прочные, некоторые из них легко гнулись под рукой, а один даже сломался, и я ударилась об него локтем, конечно же, о самый край.

В тот момент я начала жалеть, что выросла таким искателем приключений. Любой нормальный человек на моем месте даже не обратил бы внимания на Ричарда, тем более не стал бы рвать одежду и ломать конечности о старый металлолом, но теперь я уже не могла остановиться и признаться, что сдаюсь.

Мне казалось, что я уже целую вечность ползу между железных конструкций, и тут еще, как только я остановилась, чтобы передохнуть, сзади, совсем близко, раздался громкий шепот Димки:

– Опасность!

Я потушила фонарик и сказала:

– Отойди от «корабля», мне сразу не вылезти.

И замерла.

Потом я услышала, как приближаются быстрые шаги.

Буханья двери я не услышала, значит, тот человек вышел не из нашего подъезда. Ничего, подумала я, Димка с тем, неизвестным мне человеком, если нужно, поговорит, отведет его. Меня же снаружи без прожектора не увидеть.

И вы представляете, как я удивилась, когда услышала голос Ричарда:

– Дима? Ты что здесь делаешь?

Я думаю, что Димка тоже очень растерялся, потому что в нормальном состоянии он никогда бы не спросил:

– А вы почему не через дверь вышли?

– А я еще не вошел. – Ричард коротко засмеялся. – Из гостей возвращаюсь, вдруг вижу – ты стоишь.

Лжет, сказала я себе, он вылез через окно и обошел вокруг дома. И сделал это по одной простой причине: не хотел, чтобы я услышала, как стреляет дверь. Значит, он очень спешит. Теперь все зависит от Димки. Только бы он меня не выдал.

– А я хотел проверить, – послышался голос Димки. – Мне показалось, что кто-то там ходил.

– И проверил? – Мне показалось, что в голосе Ричарда слышно раздражение. Я бы тоже на его месте раздражилась. Все время срывается его неизвестная операция.

– Да, – сказал Димка.

– Тогда иди домой, спать пора, завтра в школу.

– Завтра воскресенье, – сказал Димка.

– Все равно у детей и подростков должен быть режим. Непонятно, о чем думают твои родители.

– Они хотят, чтобы я дышал свежим воздухом, – сказал Димка. – Вот я и дышу.

– Конечно, – сказал Ричард с иронией. – Под дождем лучше всего дышится.

Они помолчали. Вдруг мне стало так смешно, что я еле сдержалась, чтобы не фыркнуть. Я вспомнила, как однажды к нам пришли сразу два поклонника Дарьи. Они оба согласились пить чай, я им все поставила на стол. И они натужно молчали, стараясь пересидеть друг друга. В итоге я выгнала их обоих.

– Ну ладно, – сказал наконец Ричард. – Пойду, поздно уже.

– Идите, – сказал Димка, – а я еще погуляю.

Потом снова послышались шаги, на этот раз куда более медленные. Бухнула дверь.

Димка спросил:

– Он не вернется?

– Я боялась, что он тебя убьет.

– Я уж собрался было звать твоего Петечку.

– Страшно было, правда?

– Немного. Ты что-нибудь нашла?

– Думаешь, я могла что-то делать, пока вы разговаривали?

– Так делай! Меня наверняка скоро позовут домой.

Я снова включила фонарик.

И увидела впереди как бы стенку. Но не стенку, как в комнате, а стенку большого ящика. Погнутую с моей стороны. Я поднесла фонарик поближе и поняла, что посреди этой стенки есть тонкий, будто волосяной, круг. Очень точно в нее был врезан люк. Диаметром с голову.

Я толкнула его. Ничего не произошло. Я стала нажимать с разных сторон, потом постаралась подцепить отверткой. Ничего не вышло. Потом я пыталась заглянуть по ту сторону ящика, но там было такое сплетение металлических стержней и проводов, что от этой мысли пришлось отказаться.

Я была полностью поглощена исследованиями, когда издалека раздался голос:

– Дима, ты где?

– Я здесь, мама, – не слишком охотно отозвался Димка.

– Немедленно домой! Ты с ума сошел?! Одиннадцать часов. И вообще, что ты там делаешь? Ты что, куришь?

Димкина мама прочитала много статей о вреде курения, особенно если речь шла о детях школьного возраста, и у нее сложилось впечатление, что Димка курит тайком. Лично я думаю, что он все равно начнет курить, даже если сейчас терпеть этого не может.

– Вылезай, – сказал мне Димка.

– Иди домой, – ответила я. – Я в самом интересном месте.

– Ты что-нибудь нашла?

– Там есть что-то, только я не знаю, как туда добраться. Спросить бы у Ричарда!

– Дима, я сейчас спущусь, и тогда ты пожалеешь об этом! – строго заявила его мать.

– Я должен идти, – сказал Димка. – Ты же понимаешь, да? И тебе лучше вылезать.

– Иди, иди уже! – ответила я ему. – Я понимаю. Я тоже пойду через минуту.

– Только не обижайся!

Димка ушел.

А у меня появилась идея. Я приложила ладонь к холодному металлу и стала медленно двигать круг. Сначала по часовой стрелке, а когда из этого ничего не вышло, то против часовой. И вдруг круг послушался меня. Это было потрясающее чувство – чувство победы! Круг начал двигаться, словно смазанный, и с каждым поворотом он выдвигался из стенки все больше и больше. И потом начал отваливаться так, что мне пришлось вжаться в железки, чтобы дать ему место рядом со мной.

За кругом была темнота. Я посветила туда фонарем.

Внутри была ниша, как будто сейф. В ней лежал небольшой плоский ящичек.

Я взяла его. Ящичек был прохладным и довольно тяжелым. Больше там ничего не было.

Я начала выбираться обратно.

Оказалось, что это сложнее, чем пробираться вперед. Что-то затрещало, это была моя куртка, потом я зацепилась джинсами, не сильно, но мне потребовалось немало усилий, чтобы освободить их. Ноги попали в непроходимый клубок железа, и я долгое время безрезультатно пыталась повернуться, чтобы посветить фонариком и увидеть, где же на самом деле находится этот чертов люк. Более того, мне стало казаться, что кто-то, точнее, не кто-то, а сам Ричард стоит снаружи и ждет, чтобы схватить меня и отобрать ящичек.

Все дальнейшие попытки выбраться были тщетны, и я вдруг поняла, что здесь, среди железа, мне придется провести всю ночь до утра, что, возможно, я умру от голода и страха, а моя мама сойдет с ума от ужаса, потому что она понятия не имеет, куда я пропала. Наконец я пришла к единственному разумному решению, который, конечно же, был не таким уж и разумным.

Я решила позвать на помощь Петечку. Но только я открыла рот, чтобы закричать, как кто-то схватил меня за ноги, и я буквально вывалилась из железного лабиринта.

Стоило мне коснуться ногами земли, как я оказалась в тисках сильных мужских рук. Только яростное сопротивление могло спасти меня, по-

этому я изо всех сил ударила Ричарда головой в живот и одновременно принялась бешено размахивать руками.

– Ты с ума сошла?! – закричал Ричард петечкиным голосом. – Никогда в жизни больше не подумаю спасать тебя!

Петечка отпустил меня, и я села в лужу. Вдобавок ко всему я разрыдалась.

Мне было ужасно стыдно, но я ничего не могла с собой поделать, я так устала от всего этого.

А когда Петечка наконец вытащил меня из лужи и притащил домой, Дарья как раз открыла дверь и чуть не упала в обморок. Потом она сказала мне, что никогда в жизни не видела такого грязного, такого оборванного и такого исцарапанного ребенка.

Дома я, естественно, не собиралась ничего объяснять. Вернее, так: я сказала, что хотела посмотреть, как выглядит наш «корабль» изнутри. Но это была такая примитивная ложь, что я и не думала, будто мне кто-то поверит.

Конечно, мне никто не поверил, но поскольку в нашей семье есть такой принцип – уважать всех членов семьи, включая Петечку, меня оставили в покое, хотя, как и положено, посмеялись над рассказом Петечки о том, как я на него напала.

Глава седьмая

Ящичек я спрятала у себя под кроватью, а сама вымылась, переоделась и даже напилась чаю. Все приключение начало мне самой казаться забавным и совсем нестрашным.

Но этим вечер не кончился.

Сказав всем, что пошла спать, я вернулась к себе в комнату, но спать, конечно, не могла. Я вытащила ящичек, осмотрела его, поняла, что сейчас мне его не открыть, потом потушила свет, но спать ложиться не стала, а подошла к окну. Мне казалось, что все еще не кончилось.

И я не ошиблась. Я стояла у окна минут двадцать, не больше, когда возле «корабля» снова появилась темная фигура. Ричард. Он был на этот раз куда решительнее, чем раньше. Видно, уже отчаялся.

И тоже принес с собой фонарик, которого не было в прошлый раз. Или в прошлый раз он не успел его зажечь.

Лучик фонарика обскакал «корабль», вспыхивая на металлических частях. Потом Ричард подтянулся, именно там, где влезала я, и ловко забрался внутрь. Свет фонарика вспыхивал, как будто там, внутри, летал светлячок.

Что он делал, мне было не разглядеть, но должна признаться, хоть это и нехорошо, что у меня возникло злорадное чувство – карабкайся, говорила я себе, ты уже опоздал, голубчик.

Ричард сидел внутри «корабля» минут десять. Я даже возвратилась к столу, посмотрела еще раз на ящичек. Было тихо, и мне было слышно, как поскрипывают конструкции, и на фоне темного облачного неба можно было угадать, как железки покачиваются, вздрагивают от движений внутри. Ричард был как муха, попавшая в паутину.

Я даже слышала треск, металлический треск, будто открывали консервную банку. Он пришел за секретным посланием от своего сообщника, а его там не оказалось. Вот это удар! Начальство за это не похвалит! Он провалил задание, таких шпионов не любят...

В этот момент я поймала себя на том, что думаю как маленький ребенок, впервые прочитавший шпионский роман.

Но все, что здесь происходило, не имело ничего общего с таким романом. Я говорю о послезавтрашней газете. Зачем кому-то прятать секретные материалы в куче старого, забытого в лесу железа? А потом посылать сюда агента, чтобы забрать их у нас во дворе?

Ричард все еще находился в «корабле». А я подумала совсем о другом... Жаль, что я не догадалась об этом раньше! На самом деле ведь все так просто! Настолько просто, что мне захотелось тут же позвонить Димке и рассказать ему о своем открытии.

А что если все было так: когда-то давно, во время Великой отечественной войны, фашисты перевозили в самолете списки своих агентов или предателей, а может, и какие-то другие секретные документы. Самолет упал в лесу, и след его исчез. Но некие люди на Западе спать не могут – им нужно получить эти документы. Поэтому они и послали к нам Ричарда, чтобы тот их добыл. Ричард каким-то образом узнал, что самолет находится под Москвой, и ему оставалось лишь отыскать его. И он нашел его в нашем дворе. Отличная идея!

Все встает на свои места. Кроме... кроме этой чертовой газеты!

Мне была видна черная тень Ричарда, которая появилась рядом с «кораблем». Вылез, несчастненький. Не нашел ничего. Вот он даже обходит «корабль», глядит на землю, думает – а вдруг его черный ящичек выпал нечаянно. Так он мог выпасть где угодно по дороге. Он мог даже в лесу остаться. Я, как умный человек, могу предположить, что завтра нам надо ждать гостя. Придет Ричард и начнет выяснять, где был «корабль» первоначально. Чтобы поехать туда и перерыть все вокруг. Ладно, думала я, глядя, как Ричард понуро бредет к подъезду. Подождем до завтра.

Я еще раз взвесила на руке ящичек. Он был тяжелым. Фашисты хорошо спрятали свои секреты. Но мы до них доберемся.

Бухнула дверь. Потом ко мне заглянул Петечка, чтобы попрощаться.

– Когда выйдет статья? – спросила я.

– Разве это от меня зависит? – Петечка развел руками и чуть не сшиб горшок с цветком, который стоял в двух метрах от него.

Глава восьмая

Наступило воскресное утро. В обычный день я бы спала часов до десяти. Я обожаю спать. Но тут меня в семь часов подкинуло как по будильнику. Я нащупала под подушкой таинственный ящичек. Вытащила его. Он был матовый, чуть скругленный по углам, и тонкая нитяная полоска показывала, как его можно открыть. Чем мы сейчас и займемся.

Я вскочила, быстренько вымылась, позавтракала и позвонила Димке.

Он, конечно, еще спал, как будто ничего особенного в жизни не произошло. И при всей моей настойчивости поднять его сразу я не смогла. Сначала его защищала мать, которая все никак не могла решить, хорошо ли для ее сына дружить с таким монстром, как я, и до конца телефонного разговора умоляла меня сжалиться над ним – каждая лишняя минута сна для мужчины значит гораздо больше, чем все тайны Вселенной.

Заявился он ко мне только в десять. И притом был недоволен.

– Ты Ричарда случайно не встретил? – спросила я.

– А что?

– Если он узнает, что мы сделали, мы с тобой не доживем до вечера.

– Да ладно... – махнул рукой Димка, но тут же смутился.

Он поворачивал в руках ящичек, словно это была мина, а потом спросил:

– Что будем делать?

– Будем открывать, – сказала я.

– А может, отнесем его в милицию? – как бы между прочим спросил Димка.

– Ты всегда думаешь о самом простом решении, – ответила я.

– А о каком решении думаешь ты?

– Слушай, не провоцируй меня! Мне просто интересно, есть там что-то или нет.

Димка положил ящичек на стол и неожиданно родил ценную мысль. Он спросил:

– А вдруг там пленка? Может быть, какой-нибудь микрофильм?

– И что?

– Тогда надо открывать в темноте.

– Молодец, – сказала я. – Пошли к тебе.

Димка фотограф, и не без способностей. Он мог бы даже стать профессиональным фотографом, если бы у него хватало упорства. Но именно этого качества ему недоставало.

Димка вдруг начал отнекиваться. Он уговаривал меня не торопиться, потому что его мама собиралась идти за покупками, и если мы придем до ее ухода, она наверняка найдет для него какую-нибудь работу по дому. Но я была неумолима. Димка сдался, и мы немедленно пошли к нему домой. Мы спускались по лестнице осторожно, чтобы Ричард нас не услышал, даже придержали входную дверь, чтобы она не бухнула слишком громко.

Но как по закону подлости, когда мы придерживали дверь, на лестнице появился Ричард.

У нас сдали нервы. Мы отпустили дверь, которая захлопнулась с такой силой, что весь дом задрожал, а мы выбежали на улицу и помчались к Димке.

Я была в ярости на себя – все шпионы так глупо себя выдают! Но было уже поздно.

К счастью, Димкина мама ушла за покупками, и мы закрыли за собой оба замка. Димка взял с кухни самый острый нож, и мы пошли в чулан, где у него фотолаборатория. Загорелась красная лампа.

Димка устроился поудобнее и принялся открывать ящичек так, как открывают ракушку. Но нож никак не входил в узкую щель. Тогда я взяла ящичек у Димки и стала открывать его с помощью рассуждений. Так как никакого отверстия для ключа в нем нет, то, значит, ящик не заперт. Конечно, бывают всякие там магнитные или электронные ключи, но вспомним, что люк в «корабле» я открыла тоже без всяких ключей. Поэтому я начала нажимать на ящичек с разных сторон, стараясь в то же время повернуть его или сдвинуть. Димка смотрел на меня со скукой во взоре, она была очевидной. Но я очень настырная.

Все эти попытки заняли у меня минут двадцать, не меньше.

И наверное, я бы плюнула, выбросила этот ящичек или отдала его кому-нибудь, хотя бы Петечке, но рядом стоял Димка и тосковал. И я должна была ему доказать, что в конце двадцатого века женщины не только добились равноправия, но и завоевали его, сравнявшись с мужчинами интеллектом. Вот это соревнование мужчин и женщин кончилось, разумеется, моей победой. Мне удалось сделать так, что верхняя половинка ящичка повернулась на сорок пять градусов и тут же отъехала в сторону.

Я сделала вид, что ничего особенного не произошло. Как говорится, это у нас может сделать каждый. Я положила ящичек на лабораторный стол и сказала:

– Можешь заглянуть.

Глава девятая

Димка чуть не задохнулся от волнения, а потом стал торопливо спрашивать:

– Как ты это сделала?

Я проигнорировала его вопрос и подошла ближе к красной лампе.

В ящичке не оказалось ничего интересного.

Там умещалось несколько дисков. Каждый диск чуть побольше пятака и чуть потоньше. Даже при тусклом свете можно было разглядеть, что диски не сплошные, а свернутые из очень тонкой проволочки. Я поддела внешний виток ногтем, и он чуть-чуть подался. Все диски были одинаковыми, и всего их там оказалось шесть.

– Всё? – спросил Димка разочарованно, словно в ящичке должно было быть сто золотых дублонов и скелет мертвеца.

– Всё, – сказала я. – Можно зажигать свет.

Я взяла в руки крышку ящика и хотела его закрыть, и в этот момент дверь в чулан неожиданно начала открываться.

Почему-то я вскочила и прижала к груди ящичек. Мне показалось, что это Ричард, который нас все-таки выследил.

Димка тоже вскочил и налетел на меня, потому что ему наверняка пришла в голову та же мысль.

Но это была его мать.

Она спросила, разглядев нас:

– Вы что здесь делаете?

В ее голосе послышались трагические нотки. Могу поспорить, она подумала, что мы целовались в чулане.

Димкина мать покачала головой, но из воспитательных соображений на смогла высказать свои ужасные подозрения вслух.

Димка подлил масла в огонь, потому что не придумал ничего лучше, как сказать:

– Почему ты не постучала? А если бы мы печатали фотографии?

Я решила разрешить ситуацию максимально мирным путем, поэтому заявила:

– Я ухожу.

Но Димка вдруг разозлился еще больше:

– Никуда ты не уйдешь! Сначала мы должны исследовать содержимое.

Мать оскорбилась:

– Каким тоном ты разговариваешь?!

Я стояла в чулане и думала, как все это странно. Мне тринадцать, скоро будет четырнадцать. Я уже о многих вещах знаю больше, чем эта перепуганная женщина, и понимаю ее лучше, чем она меня. Более того, я держу в руках ящичек, в котором спрятана тайна, скорее всего, имеющая, без всякого преувеличения, государственное значение.

– Что за шум? – спросил Димкин отец, тоже появляясь в дверях чулана.

В чулане и так тесно, только-только два человека помещаются – теперь же там было как в автобусе в час пик.

– Вот, посмотри на него, – сказала Димкина мать, придумав самую убедительную, на ее взгляд причину, – не завтракал, а уже заперлись в темноте – фотографы!

– И в самом деле, – сказал Димкин отец голосом хорошо выспавшегося человека. – Не гуляешь, спортом не занимаешься – черт знает что! А ну вылезайте из вашего подвала, пошли гулять. Раз-два-три-четыре.

И он принялся хохотать, а я старалась спрятать ящичек.

И через пять минут, несмотря на Димкино сопротивление, мы были отправлены сначала за стол завтракать, а потом на улицу.

Глава десятая

Великое открытие я сделала уже во дворе. Мы вышли с Димкой на улицу, погода была пасмурная, но без дождя, кое-кто из мам и бабушек уже гулял с детьми. Наш «космический корабль» казался при утреннем свете консервной банкой, которой играли в футбол лет пять подряд. Мы сели на скамеечку, спрятанную в кустах, и я снова достала из кармана ящичек. Я хотела посмотреть, нет ли чего в нем под дисками, и случайно взглянула на внутренность крышки.

И обнаружила на ней картинку. Цветную фотографию.

Картинка изображала пейзаж: лес из невысоких растений. На фоне этих растений стоял человек.

Все было бы хорошо, если бы растения и человек были нормальными.

Но растения были фиолетовыми и похожими на бутылки с колючками, а человек был в синем костюме, обтягивающем тело, с крылышками на плечах и в черном шаре на голове – скафандровом шлеме.

Я ничего не сказала. Я просто протянула Димке крышку фотографией вверх и ждала, что он скажет.

Димка смотрел долго, переваривал информацию. Потом сказал очень правильно, сказал то, что я уже продумала.

– Пейзаж, – сказал он, – не наш. Не земной. Скафандр не наш, не земной. И ботинки зеленые.

Ботинки я не сразу заметила. Они были не только зеленые. У них были вытянутые вперед, уродливые носки, которые загибались кверху.

– Вот такие дела, – сказал Димка.

– Да, вот такие дела, – повторила я.

– Лучше всего, – сказал Димка, – осторожненько положить этот яшичек на место. Пускай берет и улетает на свой Альдебаран. Я бы хотел еще немного пожить.

Все-таки Димка не дурак. Все правильно сформулировал. Наше положение внезапно стало еще более опасным.

Было бы лучше, если бы Ричард оказался шпионом или просто преступником. Со шпионами и преступниками ясно как поступать. И есть специальные люди, которые ими занимаются. А кто занимается пришельцами с другой планеты?

Значит, когда-то у нас на Земле потерпел крушение корабль с Альдебарана или другой планеты. Вот они и ищут. Может, уже сто лет ищут. Чтобы взять с него бортовой журнал или другие секретные данные. И не дай бог кому-нибудь оказаться у них на пути.

А мы оказались.

Представляете, мы прибегаем в милицию и говорим: имеем в руках секретные сведения с другой планеты. Кому сдавать? А нам отвечают: дети, перестаньте играть в фантастику.

– Возможно, он здесь не один, – сказал Димка.

– У них есть все возможности, – сказала я. – И документы достают. И маскируются.

– Если только этот Ричард не просто земной приспешник.

– Я думаю, – продолжала я, – что вторжение с Альдебарана вот-вот начнется. Но они не могут допустить, чтобы мы узнали об этом заранее. Иначе мы сможем подготовиться и оказать сопротивление.

– Куда пойдем?

– У меня есть только одно предложение, – сказала я. – К Петечке. Он умеет смотреть на вещи непредвзято. И он, возможно, не будет над нами смеяться.

– Да даже если и посмеется, – нахмурившись сказал Димка, полностью мне доверяя, – мы все равно должны кому-то обо всем рассказать. И передать диски. На них может оказаться важная информация.

– Конечно, там есть важная информация, – подтвердила я. – Они отправили свой первый космический корабль на разведку... Слушай, мы

должны поехать туда, откуда Петечка притащил этот корабль, и расспросить о нем старожилов.

– Почему старожилов? – не понял Димка.

– Потому что именно им когда-то пришлось впервые столкнуться с пришельцами из космоса и отразить их нападение. За это мы поставим им памятник.

– Но, может быть, это случилось гораздо раньше? – предположил Димка. – Во времена Кутузова. Или при Александре Македонском.

– Может быть и так, – кивнула я. – Тогда Ричард прилетел сюда, чтобы узнать, как землянам удалось победить космических захватчиков. Чтобы не повторить ошибку во второй раз.

– Понял, – сказал Димка, – самое главное, чтобы ящичек не попал в лапы Ричарда.

– И судьба всей Земли теперь зависит от нас.

– Пошли к Петечке, – сказал Димка.

– Только Петечка сейчас в редакции. Он придет к нам обедать.

– Будем ждать до обеда?

– Ты с ума сошел! Едем к нему немедленно.

– А разве по воскресеньям газеты работают?

– Ты еще спроси, ходят ли по воскресеньям поезда, – сказала я с сарказмом. – Петечка сегодня дежурит по редакции. Новости не знают воскресений.

И мы пошли к автобусной остановке, чтобы поехать к Петечке в редакцию.

Мне казалось, что ящичек вот-вот выпадет из моего кармана, ведь весил он килограмма два.

Бабушки и молодые мамы равнодушно смотрели на нас. Над нами летали птицы, из открытого окна лилась музыка, пенсионер Чичеров выгуливал собаку. Ни один человек на Земле не догадывался, что от наших дальнейших шагов, от наших смелых действия, от моей настойчивости зависит не только их судьба, но и судьба их внуков, сидящих сейчас в колясках.

Мы уже вышли со двора и повернули к автобусной остановке. Нам оставалось несколько шагов до улицы. Но сделать их мы не успели. На нашем пути стоял Ричард. Он был серьезен и бледен. Он не улыбался. Но по его глазам я поняла, что нам не уйти.

Димка пошатнулся, как пошатывается бегун, который должен начинать дистанцию с высокого старта. Но его остановило то, что я никуда не побежала. Я понимала, что бежать бессмысленно. В руке Ричарда было что-то темное и небольшое, похожее на курительную трубку. Мне достаточно было мимолетного взгляда, чтобы понять, что это не курительная трубка. Это бластер, да, тот самый бластер, которым в романах обычно вооружены пришельцы и космические пираты.

– Здравствуйте! – сказал Ричард.

– Добрый день, – сказала я. Димка потерял дар речи. Видимо, у него язык онемел.

– Мне надо с вами поговорить, – сказал Ричард.

– Я это поняла, как только вас увидела, – сказала я.

– Давайте отойдем. Куда-нибудь в тихое место.

– Нет, – сказала я. – Тихое место нас не устраивает.

– А какое вас устраивает?

– Вон тот сквер.

Сквер находился посреди небольшой площади. Он проглядывался со всех сторон, и по ту его сторону, где проходила магистраль, был виден милиционер. Я понимала, что милиционер не успеет прийти к нам на помощь, если Ричард примется нас расстреливать, но все же и пришелец трижды подумает, прежде чем начинать стрельбу. Ему, наверное, приказано не рисковать.

Ричард сделал вид, что ничуть не удивился. Он первым пошел через переход к скверику, будто не сомневался, что мы не убежим. Я поняла, что гордость заставляет меня идти следом и никуда не бежать. И даже не дать убежать Димке, у которого чувство гордости развито слабее.

Ричард подошел к скамейке и сел. Я села рядом и посмотрела на его бластер, похожий на курительную трубку. Он проследил за моим взглядом, покрутил бластер в руке, потом сунул его в рот, и я поняла, что это все-таки просто трубка. Ричард достал из кармана пиджака кисет и набил трубку табаком, потом раскурил. Я смотрела на улицу, как бегут мимо машины, как милиционер регулирует движение. То, что бластер оказался все-таки трубкой, меня ни в чем не убедило. Настоящий бластер мог таиться у него в кармане.

– Лазили? – спросил Ричард.

– Куда? – спросила я.

– В ту развалину, которую ваша сестра привезла из леса.

– А вы лазили? – спросила я.

– Мы знаем... – присоединился Димка. Я испугалась, что он все расскажет. И сказала:

– Мы видели, как вы пытались проникнуть туда прошлым вечером.

– Мне надо было, – сказал Ричард.

– Знаем, – сказал Димка.

– Я был неосторожен, – сказал Ричард. – А куда вы дели контейнер?

– Какой контейнер? – удивился Димка.

– Контейнер с пленками, – сказал Ричард.

Я принюхалась. Я думала, что его табак пахнет как-то особенно, но он пахнул медом.

– Коробочку? – спросил Димка, прежде чем я успела его остановить.

– От перемены названия суть дела не меняется, – вдруг улыбнулся Ричард. – Вы уже наигрались?

– Мы вас не понимаем, – сказала я твердо.

– Чего уж там, – сказал Ричард. – Давайте не будем играть в прятки. Отдайте мне контейнер. Вам он совершенно не нужен.

– А вам зачем нужен? – спросила я.

– Мне он очень нужен, – сказал Ричард. – Я за ним специально приехал.

– Мы знаем, зачем он вам нужен, – вмешался Димка. – Мы догадались.

– Вернее всего, вы догадались неправильно, – сказал Ричард. – Я работаю в институте, мы производили запуск метеорологической ракеты, и неудачно. Она упала в лес, и мы ее потеряли...

– Сколько же лет назад это было? – спросил Димка.

Я решила подождать, не вмешиваться в их разговор. Ричард неумело лгал, и я ждала, пока он запутается посильнее.

– Несколько лет, – сказал Ричард.

– А почему же, – спросил Димка, – вы искали ее, эту ракету, не в лесу, а на нашем дворе? Странно, правда?

– Случайность, – сказал Ричард. – Если вы хотите, я могу вам заплатить за этот ящик.

– А нам ваши деньги не нужны, – сказал Димка.

И разговор зашел в тупик.

– Но, может, не деньги? – голос Ричарда звучал неуверенно.

Вторжение на Землю явно срывалось ввиду упрямства двух молодых землян, которых нельзя подкупить или запугать. Я подумала, что это неплохо звучит.

– А что? – спросил Димка.

– Какие-нибудь ценности... Например, велосипед или моторную лодку.

– Ого, – сказал Димка, – по велосипеду или один на двоих?

– Даже по моторной лодке каждому.

– А как насчет машины? «Жигули»?

– У вас пока нет и не может быть водительских прав, – сказал Ричард, показывая, что хорошо знает наши законы.

– По машине каждому – прекрасно звучит! – сказал Димка.

Да, подумала я, если он готов подарить каждому из нас по машине, то насколько же важные сведения о Земле хранятся в этом контейнере.

А так как мы молчали, переваривали информацию, Ричард спросил:

– А что вы собираетесь делать с контейнером?

– Отдать его в милицию, – сказал Димка.

– Жалко, – сказал Ричард.

И тут я не выдержала. Уж очень мирный шел разговор, как на базаре к вечеру, когда покупателей уже немного и можно поторговаться не спеша.

– А вам нас не жалко? – спросила я. – Нет, не улыбайтесь, мы вас раскусили. И не подумайте сейчас стрелять или нас похищать. Контейнер спрятан в надежном месте.

– А почему я должен вас жалеть?

– А потому, что вы готовите вторжение на Землю, – сказала я. – Мы видели портрет вашего сообщника. Лучше скажите, с какой вы планеты? С Альдебарана? А потом улетайте. Не думайте, что мы не заметим летающие тарелки. Мы подготовимся к обороне.

– Любопытно, – сказал Ричард. – Кого вы имеете в виду под моим сообщником?

– Того, зеленого, – сказал Димка.

– Честное слово, не понимаю, – сказал Ричард. – Какого еще зеленого? Покажите мне, что вы имеете в виду?

– Показать не можем, – сказала я. – Контейнер спрятан. Вам его не найти.

– Почему не найти? – спросил Ричард. – Он же у вас в кармане. Еле поместился.

Я непроизвольно схватилась за карман, а Ричард снова принялся раскуривать свою трубку-бластер.

– Не дергайтесь, – сказал он. – Я не готовлю вторжения с Альдебарана. Я всю жизнь прожил в Москве. На Волхонке.

– И завтрашнюю газету там купили?

– Нет, – сказал Ричард, – я ее в архиве взял.

– В архиве? – Я вложила в это слово весь свой сарказм.

– Ладно, – сказал Ричард, – чтобы вы не наделали глупостей, я должен буду вам все рассказать. Вы производите впечатление неглупых людей, хотя и склонных к авантюрам и поспешным обобщениям.

Не верю ему, уговаривала я себя. Сейчас он придумает новую ложь, чтобы выманить контейнер.

– К вам случайно попал в руки бортовой журнал автоматического катера с корабля «Эверест», который стартовал с Земли к звезде Барнарда в две тысячи двести сорок четвертом году.

– Ага, – сказала я, потому что была готова, что он соврет. Но нужно признаться, что эта фраза прозвучала очень внушительно. Только представьте: мы сидим в осеннем сквере, желтые листья тают в луже под нашими ногами на сером асфальте, серое небо, год тысяча девятьсот восемьдесят четвертый, октябрь...

– С тех пор прошло шесть лет, – продолжал Ричард обыкновенным голосом. – Корабль не вернулся в назначенный срок. Однако направил к Земле, как и принято в таких случаях, автоматический катер с бортовым журналом. И катер пропал тоже. И если я не получу бортового журнала, мы не сможем найти «Эверест» и помочь нашим товарищам.

– И мы должны вам поверить? – перебила я его, потому что мне очень хотелось поверить в такую романтическую и невероятную ложь. И мой верный Димка, который никогда не смеет мне перечить, вдруг грубо сказал:

– Помолчи, Машка! Не мешай.

И я поняла, что ему тоже хочется в это поверить.

– И случилось то, что теоретически предсказано, но в самом деле еще не случалось. Во время прыжка через гиперпространство автоматический катер сместился во временном потоке и исчез в прошлом. В далеком прошлом.

– Это мы-то далекое прошлое? – не выдержала я.

– Нет, он попал на Землю за тысячу лет до ваших дней, – сказал спокойно Ричард. – Мы смогли примерно вычислить время и место его падения, но в той точке катер не нашли. Тогда мы стали искать какие-нибудь сведения о нем в книгах, архивах, в газетах... Ведь бесследно катер исчезнуть не мог. Была, конечно, опасность, что он попался кому-то на глаза в ваше время или сто лет назад, и тогда его попросту разобрали на металлолом. К счастью, библиотеки в наше время оборудованы очень совершенными компьютерами, и когда мы подняли индексы всех статей, опубликованных во всех газетах мира, то, на наше счастье, нам попалась статья вашего друга Петечки о том, как создавалась детская площадка. По описанию обстоятельств находки «корабля» мы поняли, что это, скорее всего, то, что нам нужно. И вот я прилетел к вам...

– Так вы уже месяц здесь живете!

– Правильно, – сказал Ричард. – Мы же не знали, какого числа и откуда привезут наш катер. Значит, надо было поселиться здесь заранее и ждать. И изъять бортовой журнал. Первыми. Потому что, когда «корабль» будут переоборудовать, обязательно кто-нибудь найдет контейнер, и тогда следы его исчезнут. Если контейнер попадет в руки к ребятишкам, они, не зная, что это такое, могут разорвать записи.

– Мы не хотели делать ничего подобного, – возразил Димка. – Мы были убеждены, что вы шпион с другой планеты и готовите к нам вторжение.

– Что не исключено и сейчас, – добавила я.

– Постарайтесь мне поверить, – сказал Ричард. – Я могу вас об этом только просить.

– Мария, – сказал Димка, – отдай Ричарду контейнер.

– Погоди, – сказала я. – А почему там картинка инопланетянина?

– Понятно почему! – сказал Димка. – Они его там сфотографировали!

Я была в меньшинстве. И никому не хочется прослыть ретроградом, то есть человеком, который ни во что не хочет верить.

Я достала контейнер. Я видела, как Ричарду хочется его у меня отобрать, но он сдержал себя, что говорило в его пользу.

Я открыла коробочку и показала Ричарду картинку. Он всмотрелся в нее и сказал:

– Это такой же инопланетянин, как и мы с вами. Это мой брат. Только в скафандре.

– А туфли! – сказала я. – Какой космонавт будет ходить в таких туфлях?

– Мне ваши моды тоже кажутся странными, – ответил тихо Ричард.

Димка протянул руку и достал из контейнера один из маленьких дисков.

– А это записи? – спросил он.

– Это то, что нам очень нужно, – сказал Ричард. – И я могу вам это доказать, чтобы вы не думали ни о каких вторжениях.

Он достал из верхнего кармана пиджака небольшую плоскую коробочку, как из-под пудры, взял двумя пальцами диск и поставил его внутрь.

И тут же мы услышали тихий, но внятный голос:

– Внимание, говорит «Эверест». Привет вам, наши друзья и родные. Мы достигли системы звезды Барнарда, но возвращение невозможно. Нам нужна помощь. Сообщаем обстоятельства...

Ричард выключил диск.

– А дальше? – спросил Димка. – Нам же тоже интересно.

– Простите, – сказал Ричард. – Я очень благодарен вам за помощь и за доверие. Но поймите же, я не могу вам много рассказать. Ведь это случится через столько лет.

– Понятно, – сразу согласился Димка. – И разумно. Только очень жаль.

– Мне бы тоже на вашем месте было жаль. Дай-ка сюда.

Я послушно отдала ему контейнер. Ричард осторожно подцепил ногтем тонкую фотографию на крышке контейнера. И протянул ее мне.

– Разумеется, я нарушаю правила, – сказал он. – Но мне хочется, чтобы у вас осталась память... – Он перевернул фотографию «инопланетянина», посмотрел и добавил: – Ведь это принадлежит мне... лично.

Я взяла фотографию и на другой стороне увидела аккуратную надпись:

«Дорогой Ричард! Надеюсь, что мы скоро увидимся. Привет от нас с Ниной.

Твой брат Василий».

– Спасибо, – сказала я. – Вы простите, что мы вам не поверили.

– А поверить трудно, – сказал Ричард. – Я благодарен вам от своего имени и от имени тех космонавтов, к которым мы завтра же пошлем помощь...

– Да, завтра... через несколько столетий, – поправила его я.

Ричард выбил трубку, поднялся, мы поднялись тоже. Он попрощался с нами. Потом сказал:

– Я очень прошу оставить все между нами.

– Нам бы никто не поверил, – сказал Димка.

Ричард повернулся и пошел прочь.

Он перешел улицу на зеленый свет, свернул за угол. Он не обернулся.

Мы смотрели ему вслед.

Больше мы его, разумеется, никогда не видели.

Когда мы пошли обратно, Димка сказал:

– Фотография будет храниться у нас с тобой по очереди. Всю жизнь. И у наших детей. Чтобы можно было ее вернуть Ричарду в будущем.

И я согласилась с Димкой. Фотографию надо будет возвратить. Второй у Ричарда нет.

Глава одиннадцатая

Когда я вернулась домой, Петечка уже пришел к нам. У меня такое чувство, что пройдет совсем немного времени и он поселится здесь навсегда. И это хорошо. В конце концов, это ведь я его выбрала.

– Мария, – сказал он мне, – завтра моя статья будет в газете. Главный обещал.

– Я знаю, – сказала я. – Я ее видела.

Петечка не понял, что я имею в виду.

– Там справа от твоей статьи, – не удержалась я, – будет еще фотография прядильщицы Сидоровой. Очень красивая женщина.

– Угадала, – засмеялся Петечка. – Как странно! Сегодня как раз наш фотограф вернулся с прядильной фабрики и привез оттуда снимки. А я написал новые стихи. Хочешь послушать?

– Читай, – сказала я, подходя к окну.

Корабль стоял посреди двора, и требовалось немало воображения, чтобы представить себе, каким он был тысячу лет назад, то есть каким он должен быть через много-много лет.

– Тигры ходят по ночам,
Тигры ходят по врачам.
Ночью нет очередей
Из собак и из людей.

– А почему тигры? – спросила Дарья, у которой было слабо развито воображение. – Тигры должны ходить к ветеринару.

И еще, подумала я, только мы с Димкой знаем, что вот те железки видели просторы далекой-далекой планеты у звезды Барнарда. А мои правнуки полетят на звезду Барнарда. Я ненадолго задумалась над этим, а потом неожиданно огорошила своих друзей и родственников словами:

– Вы женитесь, и у вас родится мальчик. Я буду о нем заботиться и гулять с ним. А потом он станет космонавтом.

– Мария! – воскликнула Дашка и покраснела. А мама, обладающая прекрасным чувством юмора, от души рассмеялась, и мне стало ясно, что она выздоравливает.

Разум для кота[1]

Если я долго не встаю, Мышка подходит к кровати и, зацепив когтями одеяло, осторожно тащит его на себя. Это первое предупреждение. Чаще всего я игнорирую первое предупреждение. Тогда он добирается до руки и дотрагивается лапой. Рука тоже не откликается. Приходится переходить к жестким мерам. Мышка выпускает когти и будит руку всерьез. В конце концов я, конечно, просыпаюсь. Мышка своего добьется.

Я поднимаюсь, ругая кота, он благородно трется бакенбардами о мои голые колени и усаживается посреди комнаты, пока я оденусь и застелю постель. Затем он несется к двери уборной, указывая мне правильный путь, потом ждет меня в дверях ванной.

Только тогда идет на кухню. Но не к своей тарелке, это было бы слишком просто, а Мышка не позволяет себе попрошайничать – это оставим для простых котов.

Мышка сидит у холодильника и глядит на меня. Только глядит. Он верит, что я не оставлю его помирать с голоду. Да и получив свою утреннюю рыбу, Мышка не бросается жадно к тарелке. Он сначала постоит рядом, глядя на меня, словно мысленно считает до десяти.

Вечером, когда приходят с работы, Мышка сидит на кресле в большой комнате – оттуда лучше слышно, как поднимается лифт. По шагам он знает, кто идет. Сколько раз я видел, как Мышка, услышав лифт, не двигается с места, если к двери подходит чужой, скажем, не кормилец. Но если идут свои, Мышка опрометью летит к двери и садится так, чтобы его не задело, когда дверь отворится. При виде родственника, – а Мышка глубоко убежден, что мы представляем собой стаю, в которой ему отведено хоть и не самое главное, но почетное место, – Мышка изображает красивого кота, для чего он растягивается на полу во весь свой солидный рост и начинает кататься и принимать элегантные позы. Если очень соскучился по людям за день, будет кататься долго и энергично, но если до того кто-то уже пришел и кормил его, то перевернется разок из вежливости и замрет.

---

[1] Рассказ написан в 1988 году.

Мышка странно молчалив для кота. Я его подобрал беспризорным котенком. Некому было учить его мяукать. А так как дома к нему относятся скорее как к собаке, чем к коту, то он и ведет себя, как собака.

Когда ко мне пришел Свер-ди, Мышка даже не поднял головы, а лежал в кресле, прижав голову к сиденью, и внимательно разглядывал в дверь прихожей ломкого, сутулого инопланетянина, отлично понимая, что это очень чужое существо. Свер-ди снял сапоги, вытащил из сумки своего секретаря – большую мохнатую ящерицу по имени Диприда, посадил ее на плечо, прошел в большую комнату и сел на диван, в метре от Мышки.

Я боялся, что Мышка нападет на Диприду. Та тоже этого боялась и потому сидела напряженно и часто мигала. Но Мышка рассудил, что Диприда – не животное и территорию от нее охранять не надо. Спать он себе после этого не позволил, глаз не закрывал и даже показывал неудовольствие, подрагивая кончиком пушистого хвоста. Но не более того.

Мы со Свер-ди обсуждали свои научные проблемы, а через полчаса пришла Алиска. Услышав, как она вышла из лифта, Мышка прыгнул с кресла, перепугав Диприду, которая даже уронила компьютер, и уселся у двери. Затем он выдал сцену «красивое животное встречает долгожданную хозяйку» в полном объеме. Свер-ди смеялся, Диприда подобрала компьютер и тоже изобразила улыбку.

– Еще один шаг, и он станет человеком, – сказал Свер-ди.

– Я часто жалею, – сказал я, – что Мышка не может говорить.

– Или писать, – сказал Свер-ди.

Мышка понесся на кухню впереди Алисы.

– В то же время в нем живет отсталое дитя, – сказал я. – Он делает глупости. Рвет когтями диван, вчера чуть не грохнулся с балкона, охотясь на голубей. Говоря высокопарно, силой любви невозможно сломить барьер непонимания.

Диприда кивнула. Она это понимала.

– Что ж, – сказал Свер-ди, – еще недавно я мог бы сказать то же самое о моей Диприде. Помнишь?

Диприда кивнула и даже попыталась улыбнуться, что у нее не очень получилось, так как рот ящерицы не приспособлен для улыбки.

– Я был счастлив, когда изобрели энцелостимулятор. Он был предназначен для людей. И действие его оказалось удивительным. В течение года

в школах не осталось отсталых детей. Должен признаться, что я никогда бы не стал профессором и никогда бы не прилетел к вам на Землю, если бы не стимулятор.

– Я читал, – сказал я.

– Сейчас его уже начинают употреблять у вас.

– Знаю, – сказал я.

– Первой моей мыслью было: а что если я смогу помочь моей Диприде? Она жила у нас давно, мы любили ее, но домашнее животное – это домашнее животное. Мы называем порой зверей друзьями – это уступка любви. Дружить можно только с себе подобными.

Свер-ди погладил Диприду по мохнатому гребню, Диприда кивнула и начала что-то набирать на клавиатуре компьютера.

Вернулся Мышка. Видно, он поспешил с ужином, чтобы не оставлять меня одного в комнате со странными гостями. Совершенно по-собачьи, увидев свой мячик, забытый под столом, он схватил его и быстро унес в угол, за стопку книг, спрятал игрушку.

– Если хочешь, я тебе завтра принесу пилюли, – сказал Свер-ди. – Совершенно безопасны, опробованы на миллионах живых существ.

– Спасибо, – сказал я.

Мышка выглянул из-за книг. Ему хотелось поиграть мячиком, но гости все не уходили, и не исключено было, что они отнимут мячик, если тот слишком близко к ним подкатится.

– Алиска! – позвал я. – Ты знаешь, что завтра Мышик станет умнее меня и почти такой же умный, как ты?

Алиска мыла посуду и пришла в комнату не сразу. И не сразу поняла, какие светлые перспективы открываются для нашей стаи.

– И что он будет делать? – спросила она.

– Мышей ловить, – ответил я неумно.

– А в самом деле?

– Девушка, – сказал Свер-ди, – у нас с вами есть изумительный пример стимуляции мозговой активности – моя любимая Диприда. Диприда, скажи Алисе – ты счастлива?

Диприда поглядела на Алису, на Мышку, который принялся от нечего делать развязывать шнурки на моих ботинках, потом ловким движением лапки набрала текст на клавишах компьютера, с которым никогда не рас-

ставалась. На экранчике возникли слова: «Разумеется. Я была животным, а стала почти человеком».

– Умна, мое сокровище, – сказал Свер-ди. – Ты обратил внимание на слово «почти»? Она имеет в виду невозможность говорить. Правда?

«И это тоже», – набрала текст Диприда.

Мышка встал на задние лапки, потянулся к экрану компьютера – ему понравилось, как вспыхивают буквы.

– Потерпи, – улыбнулся Свер-ди. – Завтра ты сможешь это сам. Не кормите его на ночь, – обратился гость к Алисе. – Средство надо принимать натощак. Иначе не подействует. А лучше дать слабительное.

Потом он велел Диприде отпечатать синопсис нашей беседы, чтобы я его заверил, а он передал своему руководителю. Лапки ящерицы летали над клавишами.

– А что она делает, когда не работает? – спросила Алиса.

– Что? – Свер-ди немного удивился, но не стал обращаться с этим вопросом к Диприде, чтобы не отвлекать ящерицу от дела. – Читает. Иногда. Думает. Спит, ест – живет.

– А другие ящерицы?

– Ты хочешь спросить, есть ли среди них умные? – переспросил Свер-ди.

– Да.

– Это им не по карману. Может, через несколько лет...

– А сколько живут эти ящерицы?

– До двадцати лет, – сказал Свер-ди. – Но моя еще молодая. Ей пошел восьмой год.

– У нее есть дети? Друзья?

– У нее есть я. У нее есть пища для размышлений.

Диприда перестала печатать. Она смотрела на Алису.

Свер-ди начал собираться. Он надел сапоги, спрятал ящерицу в сумку. Напомнил, что кота не надо кормить.

Через час, а может, больше, я вспомнил, что давно не видел Мышку. Странно, я завтра скажу ему, что на улице шесть градусов мороза, а он кивнет... Надо будет купить для него миниатюрный компьютер. И можно будет снять с окон бадминтонную сетку – разумный кот не прыгнет сдуру с восьмого этажа за пролетающей птичкой.

Я прошел на кухню.

Кот сидел у своей миски и лениво, из последних сил жевал громадный кусок свиной вырезки, которую я купил утром совсем не для кота.

Алиса стояла над ним и ревела. Молча, только слезы по щекам.

– Что здесь происходит? – спросил я. – Ты забыла, что средство действует натощак?

– Мышку жалко, – сказала Алиса. – Может, ты передумаешь?

– Ты с ума сошла, – сказал я. – Мы имеем возможность оказать невероятное, сказочное благодеяние нашему коту. Он будет самым настоящим членом человеческой семьи. Понимаешь, какое счастье – ты ему рассказываешь, что с тобой произошло за день, а он тебе то же самое рассказывает.

– И что же с ним произойдет за день?

– Неважно.

– Важно. Ты из него хочешь сделать человека?

– Я хочу, чтобы он стал разумным существом.

– В шкуре обыкновенного кота?

– Внешность – не главное.

– Это не только внешность. Отец, подумай, ты мог бы жить в шкуре кота? С твоими интересами? С твоим желанием общаться, читать, путешествовать, спорить, говорить?

Алиса подняла кота на руки, и тот не спорил – он был так сыт, что мясо вызывало в нем отвращение, подобное тому, что испытывает к концу дня кондитер, съевший на пробу триста пирожных. Кот смотрел на меня большими, тупыми от сытости, бессмысленными глазами, потом пристроился поудобнее на теплых руках Алисы и блаженно задремал.

Когда на следующий день пришел Свер-ди со своими пилюлями, мы с Мышкой были заняты очень интересным делом. Я шел по коридору, делая вид, что не знаю, где кот. А кот бросался на меня сзади из засады под диваном, бил с ходу лапой, а когда я оборачивался, стремглав, изображая ужас, несся под диван прятаться.

– Скажи дяде: нет, спасибо, – приказал я коту.

Кот лег на спину и, вытянувшись, перевернулся, показывая белое пушистое пузо.

– Мы решили остаться очень красивым животным, – сказал я за кота.

Тот ничего не понял и гордо пошел на кухню, проверить, не появилась ли в тарелке пища.

Содержание:

ДРАКОНОЗАВР

Глава первая
МАГДАЛИНА В ИНСТИТУТЕ ВРЕМЕНИ 6

Глава вторая
МАГДАЛИНА В МЕЗОЗОЕ..... 13

Глава третья
НАЗОВЕМ ЕГО ДРАКОНОЗАВРОМ! 20

Глава четвертая
ПЛЕННИЦА ВРЕМЕНИ 30

Глава пятая
МАГДАЛИНА В ШЕРВУДСКОМ ЛЕСУ 36

Глава шестая
РЕМОНТНИКИ ПОЧТИ НЕ ВИНОВАТЫ 48

Глава седьмая
ВЫ НЕ ВИДЕЛИ ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА? 56
Глава восьмая
ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я – БАБА ЯГА! 64
Глава девятая
ПОКАЖИТЕ МНЕ ВАШЕГО ДРАКОНА 75
Глава десятая
КРАКОВСКИЕ ШКОЛЯРЫ 87
Глава одиннадцатая
ЮНОША ИЗ ФЛОРЕНЦИИ 101
Глава двенадцатая
НОЧЬ В ГЕРЦОГСТВЕ БРЕТАНЬ 115
Глава тринадцатая
ЗАМОК ГЕРЦОГА 127
Глава четырнадцатая
ТАЙНЫЙ ДРУГ ГЕРЦОГА 136
Глава пятнадцатая
ПРЕДАТЕЛЬ ПРЕЛАТИ 143
Глава шестнадцатая
МАРКИЗА И ЕЕ ДОЧЬ 150
Глава семнадцатая
ДОКТОР ФЛИБУСТЬЕР 161
Глава восемнадцатая
ПОХОД НА ДРАКОНА 171
Глава девятнадцатая
В ПОДВАЛЕ С ДРАКОШЕЙ 180
Глава двадцатая
ДРАКОН И ГОСТИ 187
Глава двадцать первая
ЛОВУШКА ДЛЯ РОБИНА ГУДА 193
Глава двадцать вторая
МАГДАЛИНА У РАЗБОЙНИКОВ 202
Глава двадцать третья
ОХОТА НА ДРАКОНА 212
Глава двадцать четвертая
НОЧНОЙ БОЙ 221

ЭПИЛОГ 229

АЛИСА И САПФИРОВЫЙ ВЕНЕЦ

Глава первая
НАДПИСЬ НА ЧЕРЕПАХЕ 232
Глава вторая
ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД 235
Глава третья
ПЕЩЕРА НА ОСТРОВЕ 240
Глава четвертая
МУЗЕЙ В БЫЧКАХ 246
Глава пятая
СИЛЬВЕР И ЕГО ПОПУГАЙ 251
Глава шестая
ПЛЕННИКИ ПЕЩЕРЫ 260
Глава седьмая
БЕГСТВО С ОСТРОВА 266

АЛИСА И ЗАКОЛДОВАННЫЙ КОРОЛЬ

Глава первая
УЗНИКИ КОРОЛЕВСКОГО ЗАМКА 274
Глава вторая
ОБОЛОЧНИКИ НА ЭЛЕНИИ 285
Глава третья
В ГОСТИ К БРИГИТТЕ! 288
Глава четвертая
КУКОЛЬНЫЕ ДОМИКИ 294
Глава пятая
АУКЦИОН ИГРУШЕК 297
Глава шестая
СЕМЬ КУКОЛ 303
Глава седьмая
ОДНА ДОМА 309

Глава восьмая
ПЕРЕОДЕТЫЙ ПИРАТ 313

Глава девятая
БАКШТИР ИЩЕТ ДРУГА 323

Глава десятая
ГИБЕЛЬ ЧЕРНОГО КВАДРАТА 331

ПРИНЦЫ В БАШНЕ

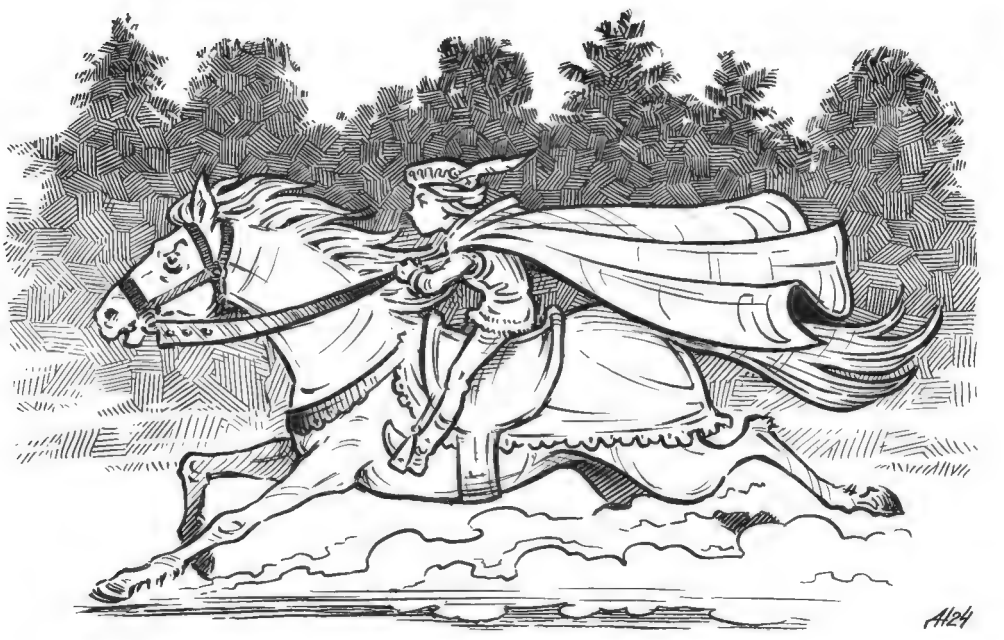
Глава первая
КОРОЛЬ НА ОХОТЕ 337

Глава вторая
ДЕВОЧКА И ВЕПРЬ 345

Глава третья
ЗАГОВОР ГЛОСТЕРА 352

Глава четвертая
СОБЫТИЯ В ЗАМКЕ ЛАДЛОУ 359

Глава пятая
АЛИСА В МОСКВЕ 369
Глава шестая
ВОЗВРАЩЕНИЕ В АНГЛИЮ..... 373
Глава седьмая
МОНАХИНЯ ОРДЕНА КАРМЕЛИТОК 380
Глава восьмая
НОЧНОЙ ПОЖАР..... 386
Глава девятая
НА ПОСТОЯЛОМ ДВОРЕ 395
Глава десятая
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ 399
Глава одиннадцатая
ПУТЬ В ЗАПАДНЮ 407
Глава двенадцатая
В ЗАПАДНЕ 415
Глава тринадцатая
БЕГСТВО В ВЕСТМИНСТЕР 421
Глава четырнадцатая
ПОХИЩЕНИЕ..... 427



Глава пятнадцатая
ДРАГОЦЕННОСТИ КОРОЛЕВЫ 435
Глава шестнадцатая
ЛАЗУТЧИЦА В ТАУЭРЕ 441
Глава семнадцатая
ПРОПАВШИЙ ДОКУМЕНТ 452
Глава восемнадцатая
КОРОЛЕМ БУДУ Я! 462
Глава девятнадцатая
ВСТРЕЧА НА ТЕРРАСЕ 469
Глава двадцатая
СДЕЛКА С КОНСТЕБЛЕМ 481
Глава двадцать первая
НЕОБЫКНОВЕННАЯ КОШКА 490
Глава двадцать вторая
ВИЗИТ ГЛОСТЕРА 497
Глава двадцать третья
КОРОНАЦИЯ 509
Глава двадцать четвертая
ВОССТАНИЕ БЭКИНГЕМА 510
Глава двадцать пятая
КОШКА ЕДЕТ В ЛЕС 522
Глава двадцать шестая
НАПАДЕНИЕ ЛЕСНОЙ НЕЧИСТИ 530
Глава двадцать седьмая
БИТВА У МАРКЕТ БОСВОРТА 541
Глава двадцать восьмая
АЛИСА УХОДИТ ИЗ ЛЕСА 549
Глава двадцать девятая
РАССТАВАНИЕ С ПРИНЦАМИ 555
Глава тридцатая
ФИГУРИСТ РИЧАРД ЙОРК 567

УРОДЫ И КРАСАВЦЫ

Повесть 569

АЛИСА И АЛИСИЯ

Глава первая
ЗАПОВЕДНИК НА СУМАТРЕ 583

Глава вторая
КОРАБЛЬ ИЗ ТОГО МИРА 589

Глава третья
АЛИСА В ПЛЕНУ 594

Глава четвертая
МИЛОДАР ПОСТАРЕЛ 599

Глава пятая
БЕГЛЕЦЫ 605

Глава шестая
ПАШКА ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ 609

Глава седьмая
МОТЫЛЬКИ ДЛЯ АЛИСИИ 617

Дополнение:
«Рассказы, примыкающие к циклу «Приключения Алисы»

ТАКАН ДЛЯ ДЕТЕЙ ЗЕМЛИ

Рассказ 623

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА АНАНДА

Рассказ 635

ФОТОГРАФИЯ ИЗ БУДУЩЕГО

Глава первая 653
Глава вторая 657
Глава третья 660
Глава четвертая 664
Глава пятая 670
Глава шестая 674
Глава седьмая 680
Глава восьмая 682
Глава девятая 684
Глава десятая 686
Глава одиннадцатая 696

РАЗУМ ДЛЯ КОТА

Рассказ 698

Кир Булычёв
ПРИКЛЮЧЕНИЯ АЛИСЫ

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Том 312

На основании п. 2.3 статьи 1 Федерального закона № 436-ФЗ от 29.12.2010 не требуется знак информационной продукции, так как данное издание классического произведения имеет значительную историческую, художественную и культурную ценность для общества

Компьютерная верстка, обработка иллюстраций
Е. Гезенцвея

Дизайн обложки, подготовка к печати
А. Яскевича

Гарнитура Гарамонд Премьер Про
13 кегль

Сдано в печать 27.11.2024
Объем 44,5 печ. листа
Тираж 3000 экз.
Заказ № 7464/24

Бумага
Сыктывкарская книжная кремовая офсетная 60 г/м^2

ООО «СЗКЭО»
Телефон в Санкт-Петербурге: +7 (812) 365-40-44
E-mail: knigi@szko.ru
Интернет-магазин: www.сзкэо.рф

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт»,
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс №3А,
www.pareto-print.ru

Кир Булычёв (1934–2003) — советский и российский писатель, переводчик, сценарист и драматург, доктор исторических наук. Свой творческий псевдоним Игорь Всеволодович Можейко составил из имени жены Киры Сошинской и девичьей фамилии матери — Марии Булычёвой. Можейко родился в Москве. С детства он любил читать, а особенно увлекался произведениями писателей-фантастов. После школы Игорь Всеволодович поступил в Московский государственный институт иностранных языков, а позднее окончил аспирантуру и начал работать в Институте востоковедения. Он писал историко-географические очерки для журналов, занимался переводами, защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертации. В научных кругах Игорь Можейко был известен своими публикациями по истории Юго-Восточной Азии. Фантастические рассказы и повести писатель публиковал исключительно под псевдонимом: в научной среде художественная литература считалась несерьёзной, и Можейко опасался столкнуться с осуждением коллег. Однако наибольшую славу он получил именно как писатель-фантаст, открывающий читателям двери в мир бескрайнего космоса, таинственного будущего и невероятных открытий. Особенно он тяготел к созданию циклов сочинений, объединённых общими героями, локациями или тематикой. К ним можно отнести серии о причудливом городе Великий Гусляр, о космическом докторе Владиславе Павлыше, об агенте ИнтерГалактической полиции Коре Орват и, конечно же, о находчивой девочке из будущего — Алисе.

«Приключения Алисы» — самый известный цикл произведений Булычёва. Главной героиней увлекательных повестей и рассказов является школьница Алиса Селезнёва — отважная и любознательная девочка; она путешествует во времени и исследует самые удаленные уголки Вселенной. Прообразом Алисы стала дочь писателя. Удивительные истории о девочке из будущего Булычёв продолжал писать в течение многих лет. Он стремился сделать детскую литературу интересной новому поколению детей, растущему в условиях научно-технического прогресса. Произведения Булычёва имели колоссальный успех ещё при его жизни; остаются они популярными и в наши дни. Данное издание — шестой, заключительный сборник его сочинений о необыкновенной путешественнице в серии «Библиотека мировой литературы». В книгу вошло десять повестей и рассказов: «Драконозавр», «Алиса и сапфировый венец», «Алиса и заколдованный король», «Принцы в башне», «Уроды и красавцы», «Алиса и Алисия», «Такан для детей Земли», «Освящение храма Ананда», «Фотография из будущего», «Разум для кота». Текст «Фотографии из будущего» впервые публикуется на русском языке без сокращений. Чудесные иллюстрации к произведениям выполнил талантливый российский художник Дмитрий Николаевич Никулушкин.